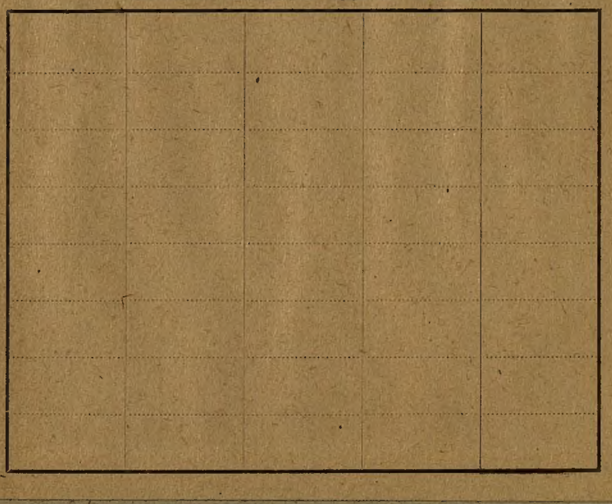
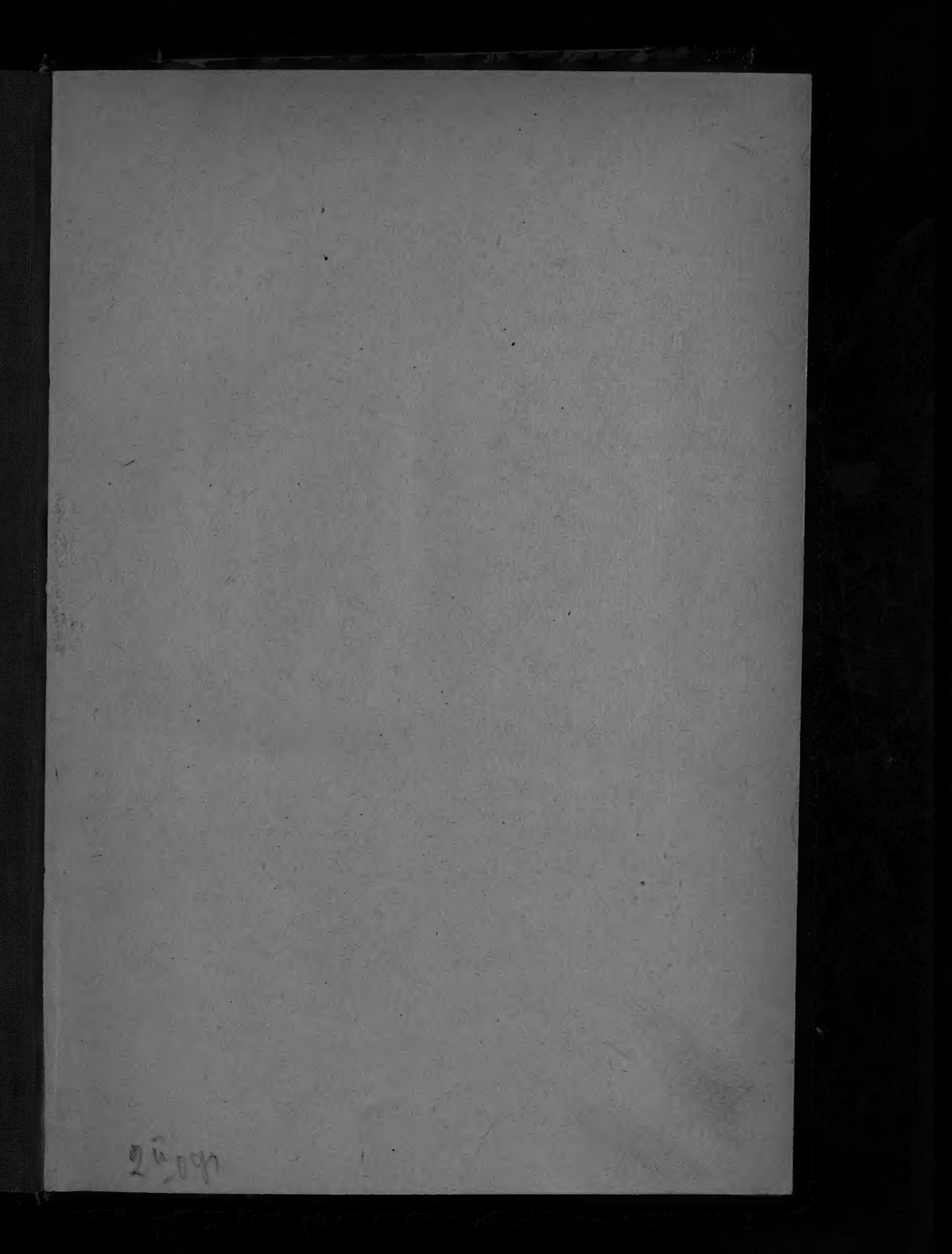

И 85

А. А. ИСАЕВЪ.

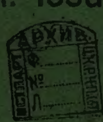
О СОЦІАЛИЗМѢ НАШИХЪ ДНЕЙ.

Ueber den Socialismus unserer Tage

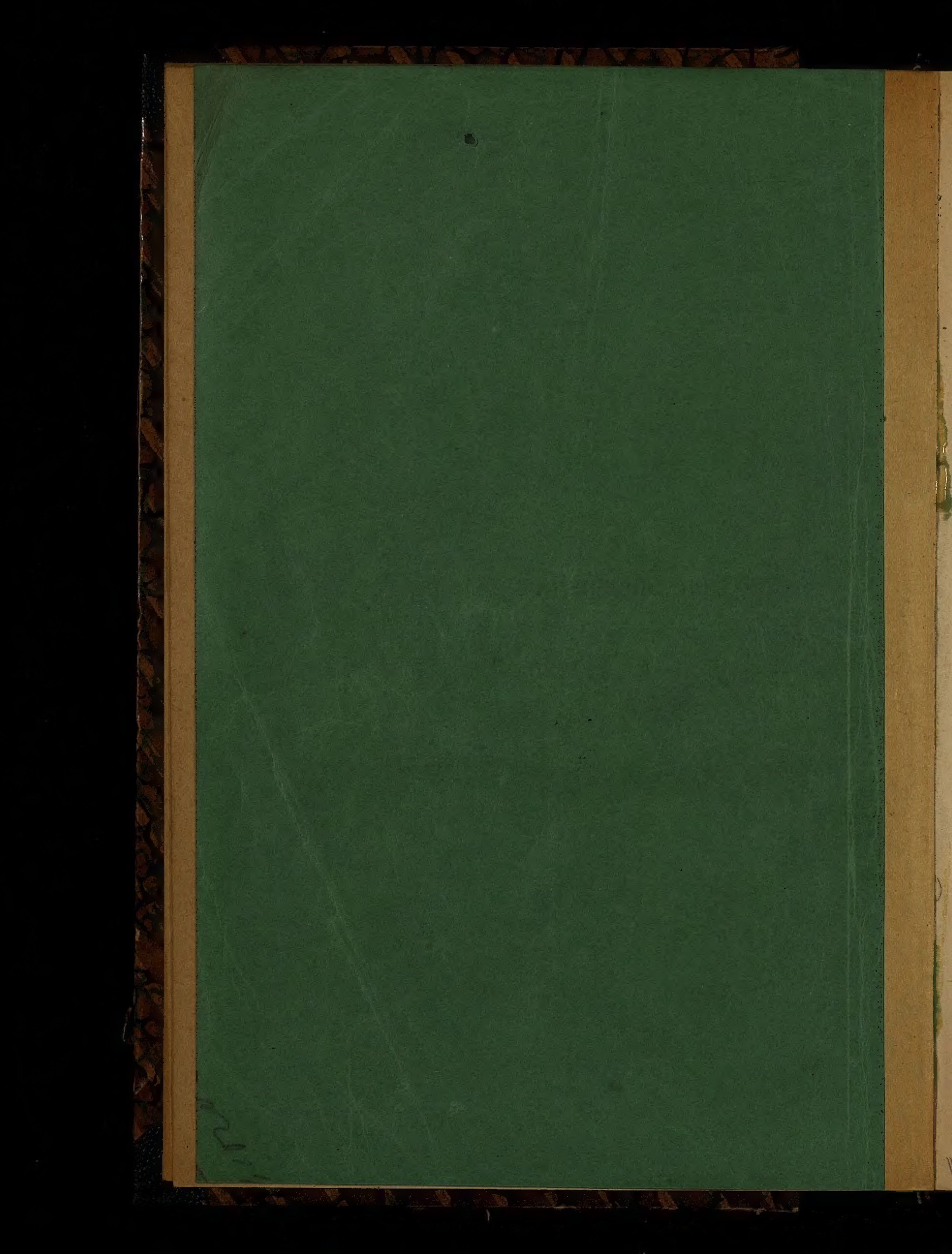
von

A. A. Issaieff.

STUTTGART.
Verlag von J. H. W. Dietz Nachf. (G. m. b. H.)
1902.

А. А. ИСАЕВЪ.

О СОЦIАЛИЗМѢ НАШИХЪ ДНЕЙ.

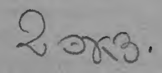
Ueber den Socialismus unserer Tage

von

A. A. Issaieff.

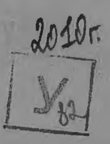

STUTTGART.
Verlag von J. H. W. Dietz Nachf. (G. m. b. H.)
1902.

Соціализмъ собралъ подъ свое знамя милліоны и милліоны людей. Показать, какъ дѣйствуетъ онъ на умъ и волю своихъ послѣдователей, какія преграды встрѣчаетъ на своемъ пути, въ какой мѣрѣ способствуетъ движенію человѣчества впередъ — вотъ цѣль, въ виду которой я предпринялъ этотъ трудъ.

А. А. Исаевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
январь 1902.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страница.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Требованія соціальной демократіи . . . . 1—41.

I. Программа соціальной демократіи. II. Чего требуютъ соціалисты для рабочихъ классовъ? III. Требованія соціалистовъ относительно народнаго образованія и правъ женщины. IV. Требованія относительно войска, V. финансовъ, VI. политическихъ правъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ. Соціализмъ и общественная эволюція . . . . . 42—71.

I и II. Соціалисты и насильственный переворотъ. III. Перемѣны въ воззрѣніяхъ соціалистовъ на насильственный переворотъ. IV. Люди дѣйствуютъ все болѣе сознательно и планомѣрно. V. Измѣненія въ дѣятельности соціальной демократіи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Соціализмъ и народное хозяйство . . . . 72—137.

I. Отношеніе соціалистовъ къ крупному и мелкому землевладѣнію и сельскому хозяйству. II. Устойчиво-ли мелкое сельское хозяйство на ряду съ крупнымъ? III. Цѣлесообразно-ли содѣйствіе соціалистовъ крестьянскому хозяйству? IV. Оцѣнка нѣкоторыхъ мѣръ на пользу мелкаго сельскаго хозяйства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Соціализмъ и народное хозяйство (продолженіе) . . . . 138—208.

Отношеніе соціалистовъ I. къ мелкому производству, II. къ синдикатамъ, III. къ законодательству о рабочихъ, IV. къ артелямъ, V. къ союзамъ рабочихъ, VI. къ стачкамъ, VII. къ кредиту, VIII. къ таможенной политикѣ и колоніямъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ. Соціализмъ и милитаризмъ . . . . 209—223.

Отношеніе соціалистовъ I и II. къ войску и флоту, III. къ міровой политикѣ современныхъ государствъ, IV. къ вопросу о милиціи, V. къ разоруженію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Воспитательныя средства соціализма . . . . . 224—267.

I. Соціализмъ высоко цѣнитъ науку. II, III и IV. Соціалистическая печать. V. Народныя собранія. VI. Образовательныя учрежденія. VII и VIII. Агитація соціалистовъ. IX. Отношеніе соціалистовъ къ искусству. X. Развлеченія соціалистовъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Соціализмъ и нравы . . . . 268—309.

Соціализмъ воспитываетъ въ членахъ: I и II. трудолюбіе, трезвость, III. преданность дѣлу, IV. чувство справедливости, V. гуманность, VI. терпимость, VII. устраняетъ зависть, VIII. укрѣпляетъ чувство личнаго достоинства, IX. дѣлаетъ своихъ послѣдователей борцами за общія права народа, X. искореняетъ ложный патріотизмъ, XI. развиваетъ сочувствіе угнетеннымъ народностямъ и XII. космополитизмъ. XIII. Объ ограниченіяхъ начала международности.

Страница

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Соціализмъ и христіанство . . . . 310—328.

I и II. Христіанство предъ судомъ соціалиста. III. Что извлекаетъ соціалистъ изъ христіанства? IV. Попытки преобразовать христіанство. V. Успѣхи безвѣрія.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Организація соціальной демократіи . . . . . . 329—340.

I. Организація соціальной демократіи. II. Конгрессы соціалистовъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Соціалисты въ парламентѣ . . . .

I, II и III. Политическая зрѣлость соціальной демократіи. IV и V. Соціалисты въ рейхстагѣ. VI. Соціалисты въ баварскомъ ландтагѣ. VII. Соціалисты въ саксонскомъ ландтагѣ. VIII. Соціалисты въ бельгійской палатѣ депутатовъ. IX. Соціалисты во французской палатѣ депутатовъ. X. Парламентская тактика соціалистовъ. XI. Соціальная демократія не поворачиваетъ направо. XII. Значеніе парламентской дѣятельности соціалистовъ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Соціалисты въ городскомъ управленіи . 397—413.

I. Недостатки городскаго управленія. II. Программа соціалистовъ для управленія городомъ. III. Что сдѣлано соціалистами въ городскомъ управленіи. IV. Дѣятельность соціалистовъ въ городскомъ управленіи имѣетъ общее значеніе.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ. Преслѣдованіе соціалистовъ . . . . . . 414—434.

I. Преслѣдованіе соціалистовъ правительствомъ. II. Противодѣйствіе соціалистамъ со стороны господствующихъ классовъ. III. Вліяніе этихъ мѣръ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. Какія опасности грозятъ соціальной демократіи? . . . . 435—459.

I. Опасности, грозящія соціализму въ Бельгіи. II. Опасна ли для соціалистовъ совмѣстная дѣятельность съ другими партіями? III. Грозитъ ли соціальной демократіи расколъ? IV. Можно ли одобрить участіе соціалистовъ въ буржуазномъ правительствѣ?

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. Литературная борьба съ соціализмомъ 460—480.

I. Общія возраженія противъ соціализма. II. Распространеніе соціализма поставлено въ тѣсные предѣлы. III. Соціализмъ сулитъ людямъ золотыя горы. IV. Онъ только критикуетъ. V. Въ соціалистическомъ обществѣ будетъ затруднено удовлетвореніе многихъ потребностей и VI. понизится производительность труда. VII. Соціализмъ будетъ мѣшать проявленію высшаго творчества. VIII. Соціальная демократія пренебрегаетъ развитіемъ нравственности. IX. Въ соціалистическомъ обществѣ будетъ стѣснена личная свобода и поставлены преграды яркому выраженію индивидуальности.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. Распространеніе соціализма . . . . 481—496.

I и II. Соціализмъ распространяется очень быстро. III. Причины его успѣховъ. IV. Запасъ личныхъ силъ въ распоряженіи соціальной демократіи.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ . . . . 497—507.

I. Громадность задачъ, стоящихъ предъ соціалистами. Осуществленіе соціалистическаго общества, II. повыситъ производительность труда, III. упроститъ жизнь, IV. обезпечитъ высшее развитіе личной свободы и V. яркое выраженіе индивидуальности.

ПРИМѢЧАНІЯ . . . . 508—524.

Глава первая.
Требованія соціальной демократіи.

I.

Мы начинаемъ трудъ съ изложенія и критики требованій, которыя соціализмъ ставитъ современному государству; эти требованія образуютъ вторую часть *Эрфуртской программы.* Соціальная демократія держится убѣжденія, что должна осуществиться эта часть программы, дабы была перейдена ступень, которая отдѣляетъ современный порядокъ отъ общества будущаго. Среди соціалистовъ господствуетъ также мысль, что можно ожидать исполненія этихъ требованій еще отъ нынѣшняго государства. Выяснивъ притязанія соціальной демократіи, которыя она цѣликомъ относитъ къ области практической политики, мы постараемся отвѣтить на вопросы: 1. можно ли ожидать, что въ недалекомъ будущемъ эти пожеланія осуществятся въ предѣлахъ европейско-американскаго міра? 2. можно ли утверждать, что осуществленіе всѣхъ или даже части этихъ требованій является крупнымъ общественнымъ преобразованіемъ, которое позволитъ говорить о разрушеніи стараго, нынѣ господствующаго порядка и о переходѣ къ новому обществу? Въ этой главѣ, равно какъ и на пространствѣ всей книги, мы разумѣемъ подъ „европейско-американскимъ міромъ“ не всѣ государства, входящія въ составъ Европы и Америки, а лишь тѣ, которыя достигли наиболѣе высокаго уровня культуры: ничѣмъ не оправдывалось бы отнесеніе къ этому міру Турціи, Россіи, Испаніи; нужно было бы сдѣлать большую натяжку, чтобы отнести къ нему Италію, кромѣ, быть можетъ, Ломбардіи, или Австрію, кромѣ немногихъ областей. Равнымъ образомъ, говоря о Новомъ Свѣтѣ, мы относимъ къ евро-

пейско-американскому міру только Соединенные Штаты и Австралію. Исходной точкой для изученія требованій соціализма послужитъ намъ программа германской соціальной демократіи; съ небольшими отклоненіями въ частностяхъ, такая же программа принята соціальной демократіей и другихъ странъ.[1])

Программа, предлагаемая современному государству къ исполненію, распадается на два отдѣла; въ первомъ сгруппированы требованія, касающіяся всего населенія страны; во второмъ — тѣ, которыя направлены къ охраненію интересовъ рабочаго класса. Вотъ какъ изложены эти обѣ части программы:

1. Всеобщее, равное и прямое избирательное право съ тайной подачей голосовъ для всѣхъ гражданъ старше 20 лѣтъ безъ различія пола и для всѣхъ выборовъ и голосованій. Пропорціональная система выборовъ, а до ея введенія — законодательное перераспредѣленіе избирательныхъ округовъ послѣ каждой народной переписи. Двухлѣтніе законодательные періоды. Производство выборовъ и голосованій въ установленные закономъ праздничные дни.

2. Прямое законодательство чрезъ народъ; оно осуществляется посредствомъ права принимать и отвергать законы, посредствомъ самоуправленія въ Имперіи, отдѣльныхъ государствахъ, провинціяхъ и общинахъ. Избраніе властей народомъ. Отвѣтственность властей. Утвержденіе налоговъ на 1 годъ.

3. Воспитаніе всѣхъ гражданъ къ воинской службѣ. Замѣна постояннаго войска народнымъ ополченіемъ. Рѣшеніе народнымъ представительствомъ вопроса о войнѣ и мирѣ. Рѣшеніе всѣхъ международныхъ споровъ посредствомъ третейскихъ судовъ.

4. Отмѣна всѣхъ законовъ, которые ограничиваютъ свободное выраженіе мнѣній и право союзовъ и собраній.

5. Отмѣна всѣхъ законовъ, которые ставятъ женщину въ невыгодное положеніе относительно мужчины въ области публичнаго или частнаго права.

6. Объявленіе религіи частнымъ дѣломъ. Отмѣна всѣхъ затратъ изъ общественныхъ средствъ на церковь или религію. Церковныя и религіозныя общества должны быть разсматриваемы какъ частные союзы, которые занимаются своими дѣлами совершенно самостоятельно.

7. Свѣтскій характеръ школы. Обязательное посѣщеніе публичныхъ народныхъ школъ. Безвозмездность обученія, даровыя учебныя пособія и безвозмездное кормленіе учениковъ въ общественныхъ народныхъ школахъ; въ высшихъ образовательныхъ учрежденіяхъ все это предоставляется тѣмъ ученикамъ и учени-

цамъ, способности которыхъ оправдываютъ продолженіе ихъ образованія.

8. Безвозмездность суда и судебной защиты. Отправленіе правосудія судьями, которые избираются народомъ. Вознагражденіе безвинно обвиненныхъ, арестованныхъ и осужденныхъ. Отмѣна смертной казни.

9. Безвозмездность врачебной помощи, акушерской и лѣкарства. Безвозмездность погребенія умершихъ.

10. Прогрессивные налоги на доходы и имущества для покрытія общественныхъ расходовъ, поскольку они должны быть покрываемы изъ налоговъ. Обязательность самооцѣнки плательщиковъ. Налогъ съ наслѣдствъ, прогрессивно возвышающійся съ величиной наслѣдства и степенью родства. Отмѣна всѣхъ косвенныхъ налоговъ, таможенныхъ податей, а также хозяйственно-политическихъ мѣръ, которыя приносятъ въ жертву интересы цѣлаго интересамъ привилегированнаго меньшинства.

Для защиты рабочаго класса соціальная демократія выдвигаетъ такія требованія.

1. Государственная и международная законодательная защита рабочихъ на слѣдующихъ основаніяхъ. а) Установленіе нормальнаго рабочаго дня, не превышающаго 8 часовъ. б) Запрещеніе промысловой работы дѣтямъ, не достигшимъ 14 лѣтъ. в) Запрещеніе ночной работы, за исключеніемъ тѣхъ отраслей промышленности, которыя требуютъ ночной работы по своей природѣ, въ силу техническихъ особенностей или изъ соображеній общественнаго блага. г) Непрерывный отдыхъ отъ работъ для каждаго работника, по крайней мѣрѣ, по 36 часовъ въ недѣлю. д) Запрещеніе расплаты товарами вмѣсто денегъ.

2. Надзоръ надъ всѣми промышленными предпріятіями, изслѣдованіе и упорядоченіе условій труда въ городѣ и деревнѣ посредствомъ имперской палаты труда, окружныхъ палатъ и камеръ. Широко развитая промысловая гигіена.

3. Уравненіе сельскихъ рабочихъ и прислуги въ правахъ съ работниками промышленности; устраненіе законовъ о челяди.

4. Обезпеченіе права коалицій.

5. Сосредоточеніе въ вѣдѣніи государства всего страхованія рабочихъ и участіе рабочихъ въ управленіи этою отраслью.

Излишне пояснять, что требованія, которая соціализмъ предъявляетъ современному государству, справедливы. Только тотъ будетъ отрицать ихъ справедливость, кто стоитъ на точкѣ зрѣнія господствующихъ классовъ. Кто же проникнутъ сознаніемъ, что въ расширеніи правъ бѣднѣйшихъ классовъ болѣе ярко, нежели

въ чемъ либо другомъ, сказывается движеніе человѣчества впередъ, тотъ скрѣпитъ всю эту программу своей подписью.

Постараемся же выяснить, осуществимы ли въ современномъ государствѣ отдѣльныя части этой программы; попытаемся отвѣтить на вопросъ, насколько трудность осуществленія нѣкоторыхъ или многихъ положеній программы помѣшаетъ обществу подвинуться въ направленіи къ соціалистическому строю.

II.

Во первыхъ, мы находимъ въ программѣ требованія, которыя касаются однихъ рабочихъ классовъ въ обширномъ смыслѣ. Во вторыхъ, здѣсь есть требованія, которыя, касаясь господствующихъ классовъ, причиняютъ имъ, съ матеріальной стороны, большія или меньшія невыгоды, но не устраняютъ ихъ господства. Наконецъ, въ третьихъ, есть положенія, которыя относятся до всего населенія и прямо или косвенно измѣняютъ къ худшему условія жизни властвующихъ общественныхъ группъ. На основаніи такого дѣленія самъ собою напрашивается выводъ, что старанія пролетаріата добиться осуществленія отдѣльныхъ частей программы встрѣтятъ не одно и то же сопротивленіе со стороны господствующихъ классовъ.

Въ стремленіяхъ достигнуть тѣхъ нормъ, которыя обезпечиваютъ судьбы рабочихъ классовъ, ограждаютъ отъ крайняго эксплуатированія ихъ капиталомъ, пролетаріатъ встрѣчаетъ всего менѣе препятствій на своемъ пути. Если мы даже бѣгло припомнимъ факты изъ исторіи законодательства о рабочихъ и дадимъ себѣ отчетъ въ силахъ, которыя дѣйствуютъ въ этомъ направленіи, то убѣдимся, что здѣсь можетъ быть достигнуто многое и, сравнительно, въ короткое время. Прошло не болѣе 60 лѣтъ отъ того времени, когда фабричные законы, знакомые только Англіи, были въ зародышѣ, когда исполненіе ихъ не было обезпечено вслѣдствіе малаго числа фабричныхъ инспекторовъ и когда хозяева почти сплошь относились враждебно къ попыткамъ государства хотя немного подвинуться въ защитѣ рабочихъ. И какія перемѣны совершились за этотъ 60-лѣтній періодъ! Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе территоріальное распространеніе этихъ законовъ. Отъ движенія, зародившагося въ Англіи, старались не отстать не только страны съ высоко развитою и разнообразною

промышленностью, но и государства съ очень слабымъ развитіемъ фабрикъ, не только Швейцарія, Бельгія, Германія, Франція, Соединенные Штаты, но и скандинавскія государства, Австрія, Италія, Финляндія, даже Россія. И нѣкоторыя изъ этихъ государствъ — отмѣтимъ прежде всего Австрію — поднялись въ развитіи фабричныхъ законовъ почти до того уровня, котораго достигли наиболѣе передовыя страны. Къ этому присоединяется и развитіе фабричныхъ законовъ по содержанію. Кто былъ свидѣтелемъ первыхъ робко установляемыхъ нормъ закона, которыя ограничивали трудъ только дѣтей, да и его сокращали очень умѣренно, тотъ не повѣрилъ бы, что чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ фабричные законы будутъ такъ богаты содержаніемъ. Онъ не повѣрилъ бы, что государство сократитъ трудъ подростковъ, женщинъ, мужчинъ, что будутъ выработаны особыя нормы, благопріятныя для беременныхъ работницъ, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ будетъ запрещенъ ночной трудъ, что рабочій день, не казавшійся нашимъ ближайшимъ предкамъ длиннымъ при 12 часахъ труда, будетъ доведенъ до 10, мѣстами до 9, даже 8 часовъ. Совершонное въ этой области такъ значительно, что требованія соціальной демократіи не представляются чрезмѣрными: 8-часовой рабочій день является предметомъ горячихъ пожеланій пролетаріата, громко выражаемыхъ въ празднованіи 1-го мая. Однако, 8-часовой день переходитъ изъ міра грезъ въ область фактовъ: въ австралійскихъ колоніяхъ большая часть рабочихъ занята не больше 8 часовъ въ день; въ Соединенныхъ Штатахъ и Европѣ отдѣльныя предпріятія также переходятъ къ 8-часовому дню. Тоже должно быть замѣчено о 36-часовомъ непрерывномъ отдыхѣ. Хотя онъ не установленъ нигдѣ законодательно, однако, сама жизнь помогаетъ осуществленію этого пожеланія. То же скажемъ мы о расплатѣ товаромъ вмѣсто денегъ. Законъ повсюду запрещаетъ такой способъ вознагражденія работника; онъ уже неизвѣстенъ большимъ промышленнымъ заведеніямъ европейско-американскаго міра; правда, онъ составляетъ еще довольно частое явленіе въ мелкой промышленности, однако и тутъ поле его съуживается, частію, вслѣдствіе безостановочнаго захвата крупнымъ производствомъ тѣхъ отраслей, которыя были до послѣдняго времени царствомъ ремесла или кустарничества, частію, потому, что фабричная инспекція начинаетъ заглядывать въ заведенія мелкихъ хозяевъ.

Съ этой стороны положеніе рабочихъ представляется болѣе благопріятнымъ, нежели ранѣе, а относительно общихъ мѣръ промысловой гигіены выработались правила, которыя вовсе не

были извѣстны даже недавнему прошлому. Отошло въ область преданій благоусмотрѣніе предпринимателя при выборѣ мѣста для устройства промышленнаго заведенія и при сооруженіи зданій. Разъ возникаетъ предпріятіе въ производствѣ, которое само по себѣ можетъ вредно дѣйствовать на здоровье работающихъ или окрестнаго населенія, то каждый шагъ промышленника, при первоначальномъ устроеніи, обставленъ многочисленными законами и распоряженіями административной власти. Въ однихъ мѣстахъ не позволяютъ строить фабрику или заводъ потому, что производство можетъ загрязнить воду въ рѣкахъ и прудахъ; въ другомъ случаѣ — потому, что усиливается опасность отъ огня, которая можетъ угрожать окрестному населенію. Само зданіе должно соотвѣтствовать извѣстнымъ правиламъ относительно обширности, количества свѣта, лѣстницъ и прочее. Требованія гигіены, предъявляемыя заводчику при началѣ дѣла, сопровождаютъ его и во все время существованія предпріятія: мести, чистить, мыть, удалять извѣстнымъ образомъ нечистоты — вотъ обязанности, которыя законъ возлагаетъ на хозяина. Хотя въ этомъ отношеніи остается сдѣлать еще очень много, однако, подъ вліяніемъ требованій закона стали все чаще и чаще возникать тѣ противныя снаружи, но образцовыя по внутреннему устройству зданія промышленныхъ заведеній, гдѣ гигіенисту рѣшительно не къ чему придраться. Общимъ усовершенствованіямъ въ этой отрасли соотвѣтствуетъ и все болѣе частое примѣненіе разнообразныхъ приборовъ для предохраненія рабочихъ отъ опасностей, угрожающихъ со стороны машинъ.

Еще больше значенія имѣетъ голосъ, который работникъ начинаетъ пріобрѣтать въ промышленности. Въ половинѣ 19 вѣка и даже до конца его третьей четверти экономисты любили ссылаться на малярное заведеніе Леклэра: тамъ не только было поднято матеріальное благосостояніе рабочихъ уступкой имъ доли прибыли, но и знакомили ихъ съ положеніемъ дѣлъ, съ распоряженіями директоровъ. Въ этомъ видѣли краснорѣчивое доказательство того, что можетъ быть введена свѣжая струя въ машинообразную, притупляющую жизнь работника. Но какъ незначительна эта самодѣятельность, это самостоятельное участіе въ промышленности сравнительно съ тѣмъ, что даютъ послѣдніе годы! Работники входятъ, на ряду съ хозяевами, въ составъ совѣтовъ свѣдущихъ людей (conseils de prud'hommes) и посредническихъ палатъ. Члены промысловыхъ судовъ выбираются на половину изъ хозяевъ и на половину изъ рабочихъ. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ въ отдѣльныхъ, наиболѣе прогрес-

сивно поставленныхъ предпріятіяхъ, работники, просматривая отчетъ директоровъ за истекшій годъ или слушая ихъ словесныя объясненія, получали нѣкоторое, обыкновенно слабое и поверхностное знакомство съ дѣятельностью своей фабрики. Теперь же представители труда отъ разныхъ отраслей промышленности, засѣдая въ промысловомъ судѣ, могутъ слѣдить за общимъ теченіемъ промышленной жизни, поскольку она выходитъ изъ своего русла и нарушаетъ права и интересы труда и капитала.

Стоитъ остановиться нѣсколько дольше на успѣхахъ, сдѣланныхъ рабочимъ классомъ въ этомъ направленіи. Посредническія палаты для улаженія споровъ между хозяевами и работниками ведутъ въ Англіи свое начало отъ 1860 года. Въ послѣдніе годы 19-го столѣтія въ Англіи было болѣе 80-ти учрежденій, которыя исполняли обязанности посредническихъ палатъ. Одни изъ нихъ дѣйствуютъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ графствъ и для отдѣльныхъ промысловъ; другіе распространяютъ свою дѣятельность на всѣ отрасли промышленности. Каждый крупный промышленный центръ имѣетъ такое учрежденіе. Въ составъ палаты входятъ хозяева и работники поравну, 3—14 съ каждой стороны, всего чаще 6. Размѣры дѣятельности этихъ учрежденій доказываютъ ихъ важное значеніе для работниковъ: палаты посредниковъ въ каменно-угольномъ округѣ Дергэма уладили за 3 года (1895—1897) около 1000 случаевъ недоразумѣній. Палаты посредниковъ, учрежденныя въ Нортгэмптонѣ для сапожнаго промысла, уладили за тотъ-же періодъ недоразумѣнія почти въ 400 случаяхъ. Въ 1896 году законъ уполномочилъ торговую палату содѣйствовать улаженію недоразумѣній между хозяевами и работниками и учрежденію посредническихъ палатъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это наиболѣе цѣлесообразно. Руководствуясь данными о стачкахъ, можно, пожалуй, сказать, что палаты не имѣютъ большого значенія: за 1895—1897 года въ Англіи было всего 2740 стачекъ; въ нихъ участвовало 690 000 работниковъ. Окончилось, благодаря посредничеству палатъ, 148 стачекъ со 119 000 работниковъ. Уже абсолютное число стачекъ, прекратившихся, благодаря палатамъ, довольно велико; относительно эти результаты должны быть признаны тѣмъ болѣе крупными, что палаты дѣйствуютъ при добровольномъ соглашеніи спорящихъ сторонъ, что законъ не вмѣняетъ сторонамъ въ обязанность обращаться къ палатамъ.[2]) Большое значеніе имѣютъ промысловые суды. Суды того типа, который выработанъ въ Германіи, постановляютъ рѣшеніе въ спорахъ между рабочими и предпринимателями, между рабочими одного и того-же хозяина, между хозяевами и лицами, которыя

работаютъ на нихъ у себя на дому, если даже эти люди сами добываютъ переработываемые матеріалы или полуфабрикаты. Компетенція судовъ касается также работающихъ у себя на дому, когда они работаютъ на одного и того-же хозяина. Юрисдикція промысловыхъ судовъ распространяется на всѣ споры, которые касаются начала или окончанія рабочаго отношенія, выдачи рабочей книжки или ея содержанія, касаются услугъ и права на вознагражденіе, вытекающихъ изъ соглашенія относительно работы, касаются взносовъ, которые должны дѣлать рабочіе для страхованія отъ болѣзни. Промысловому суду подлежатъ также притязанія, которыя предъявляютъ другъ къ другу работники, если притязанія вытекаютъ изъ того, что они сообща взяли работу на одного и того же хозяина. По всѣмъ этимъ дѣламъ, за нѣкоторыми изъятіями, исключается компетенція другихъ судовъ. Промысловый судъ служитъ также посредническимъ учрежденіемъ въ спорахъ хозяевъ съ рабочими касательно условій продолженія или возобновленія договора, если стороны просятъ о посредничествѣ. Наконецъ, промысловый судъ высказываетъ мнѣнія по вопросамъ о промышленности, предлагаемымъ правительственными вѣдомствами или городскими управленіями; этимъ же вѣдомствамъ и общиннымъ властямъ онъ дѣлаетъ предложенія по такимъ вопросамъ относительно промышленности, которые касаются отраслей, подвѣдомственныхъ промысловымъ судамъ. Восемь отдѣленій, изъ которыхъ состоитъ берлинскій судъ, охватываютъ главныя отрасли промышленности. Въ каждомъ отдѣленіи засѣдаютъ поравну представители изъ хозяевъ и работниковъ. Изъ 400 засѣдателей на долю работниковъ приходится до 200 мѣстъ. За послѣдніе годы списокъ избирателей въ берлинскій судъ содержалъ до 23 000 работниковъ. Въ 1898—1899 году судъ разсмотрѣлъ болѣе 12 000 жалобъ.

Учрежденные закономъ 1890 года, промысловые суды открыты во многихъ мѣстахъ; постепенно они распространятся повсюду и, навѣрное, расширятъ свою компетенцію на тѣ отрасли промышленности, которыхъ еще не касаются: сельское хозяйство, лѣсоводство, горное дѣло и другія.

Дѣятельность судовъ обширна и разнообразна; она имѣетъ развивающее вліяніе на работниковъ, которые участвуютъ въ ней.

Нѣтъ момента болѣе благопріятнаго, чѣмъ стачка, для изученія силъ, дѣйствующихъ въ промышленности. Такимъ моментомъ служитъ стачка и для сторонняго наблюдателя, и для самихъ работниковъ. Какъ ни часты случаи легкомысленной пріостановки работы, обыкновенно передъ стачкой рабочіе наи-

болѣе живого ума стараются познакомиться съ состояніемъ дѣлъ, съ рынкомъ для производимыхъ ими товаровъ, съ цѣнами, съ вѣроятнымъ будущимъ данной отрасли. Именно передъ стачкой и во время нея отношеніе работниковъ къ своему промыслу наименѣе отличается механичностью, наиболѣе проникнуто желаніемъ сознательно взглянуть на то, что окружаетъ ихъ въ стѣнахъ промышленнаго заведенія и за его предѣлами. Стачка сама по себѣ, каковъ бы ни былъ ея исходъ, развивающе дѣйствуетъ на участниковъ. Въ какой мѣрѣ это отражается на работникахъ, призванныхъ судить о стачкѣ, быть примирителями между сторонами, — понять не трудно. Я помню зрѣлище, которое представляла берлинская ратуша въ одинъ изъ іюньскихъ дней 1899 года, когда былъ созванъ промысловый судъ, дабы установить соглашеніе между каменьщиками, начавшими долгую, упорную стачку, и ихъ хозяевами. Въ помѣщеніи, гдѣ обыкновенно сходятся члены высшихъ и среднихъ слоевъ городскаго населенія, сидѣли представители пролетаріата, слушали изложеніе исторіи стачки и причинъ, которыя вызвали ее. Невольно думалось, что такой случай пробуждаетъ умъ работниковъ, дѣйствуетъ на нихъ воспитательно, заставляетъ ихъ подниматься отъ тѣсныхъ предѣловъ одной фабрики къ общимъ условіямъ промышленности и пріучаетъ вникать въ такіе вопросы, которые еще недавно казались какъ бы существующими для того, чтобы работникъ проходилъ мимо нихъ съ закрытыми глазами. — Къ правительству пролетаріатъ относится болѣе свободно и непринужденно, чѣмъ то было въ недавнемъ прошломъ: въ апрѣлѣ 1901 года уполномоченные конгресса французскихъ горнорабочихъ, собравшагося въ Лансѣ, обратились къ правительству съ требованіемъ удовлетворить стачечниковъ въ копяхъ Монсо-ле-Мина. Они грозили расширеніемъ предѣловъ стачки, если требованіе не будетъ исполнено въ теченіе двухъ недѣль.

Такое положеніе дѣлъ обѣщаетъ расширить самостоятельность рабочихъ и въ другихъ областяхъ. Работники еще не участвуютъ въ управленіи государственными страховыми кассами. Но участіе ихъ въ промысловыхъ судахъ является и для этого очень важнымъ прецедентомъ. Разъ работникъ владѣетъ значительными правами въ области юрисдикціи, то упрочивается убѣжденіе, что онъ можетъ съ полнымъ успѣхомъ исполнять функціи, которыя возлагаются на лицъ, завѣдующихъ страховыми кассами; такое убѣжденіе можетъ пролагать себѣ дорогу тѣмъ легче, что рабочій классъ составляетъ главный предметъ вѣдѣнія этихъ учрежденій. Наконецъ, мы находимъ въ ряду этихъ положеній

требованіе и того, чтобы право коалицій было свободно отъ всякихъ стѣсненій. Хотя это требованіе выдвинуто программой тамъ, гдѣ говорится объ интересахъ рабочаго класса, однако, оно имѣетъ болѣе общее значеніе и должно быть разсмотрѣно при изученіи другихъ отдѣловъ.

Если припомнимъ главные факты, сопровождавшіе развитіе крупной обработывающей промышленности, то поймемъ, почему въ этой области сдѣланы наибольшіе успѣхи, обезпечивающіе и дальнѣйшее, болѣе или менѣе быстрое, движеніе впередъ. Скопленіе рабочихъ большими массами всего легче развиваетъ въ нихъ чувство солидарности и силу сопротивленія, которыя имѣютъ такое важное значеніе для классовой борьбы. Сила сопротивленія, принявъ законченныя формы въ союзахъ рабочихъ, сдѣлалась довольно замѣтной въ Англіи еще въ половинѣ 19 столѣтія, а затѣмъ ясно обнаружилась въ жизни рабочихъ и другихъ странъ Европы. Эта сила сопротивленія постепенно подготовляла пролетарія промышленности къ тому, чтобы онъ болѣе настойчиво, нежели представители другихъ угнетенныхъ общественныхъ группъ, требовалъ воздѣйствія закона на охраненіе своихъ интересовъ и расширеніе своихъ правъ. Сила сопротивленія вела и къ тому, что право, разъ пріобрѣтенное, улучшенія въ бытѣ, разъ достигнутыя, охраняются съ сознательною настойчивостью, которая и обезпечиваетъ побѣду въ борьбѣ съ господствующими классами. Уже союзы рабочихъ, преслѣдуя чисто хозяйственныя цѣли, оказываютъ пролетаріату огромныя услуги не только въ смыслѣ матеріальныхъ выгодъ для членовъ, но и для воспитанія ихъ самосознанія и воли. Поле для дѣятельности рабочихъ классовъ и для борьбы съ имущими власть было чрезвычайно расширено демократическими конституціями, которыя вводятъ всеобщее избирательное право. Формально эти конституціи даютъ одинаковыя выгоды всѣмъ неимущимъ, которые еще такъ недавно были отрѣзаны отъ политическихъ правъ: крестьянинъ, владѣющій однимъ гектаромъ земли въ глуши Германіи или Франціи, ремесленникъ, снискивающій пропитаніе отъ своего ремесла въ глухомъ городишкѣ, рабочій въ большомъ дворянскомъ имѣніи восточной Пруссіи, фабричный пролетаріатъ получаютъ отъ конституціи одни и тѣ же права. Но какъ велика разница въ условіяхъ быта людей, которые получаютъ эти права, такъ велико и различіе въ послѣдствіяхъ отъ расширенія политическихъ правъ для отдѣльныхъ группъ бѣднѣйшихъ классовъ. Группы, разсѣянныя по всей странѣ, или живущія небольшими кучками, десятки лѣтъ безсознательно ходятъ къ избирательной урнѣ, а еще чаще вовсе

не ходятъ, дабы не оставлять работы или не нарушать покоя. А фабричный пролетарій быстро освоивается съ новымъ положеніемъ, пользуется возможностью перенести въ сферу политики тѣ формы, которыя уже извѣстны, въ области хозяйства, организуется въ политическую партію и многократно увеличиваетъ свои силы для поставленія государству новыхъ требованій и для охраненія своихъ интересовъ.

Пролетаріатъ является самъ главной силой для безостановочнаго движенія законодательства на пути, котораго требуютъ интересы фабричнаго работника. Но и помимо этой силы въ обществѣ накопились многочисленные элементы, которые намѣренно или безхитростно шли и идутъ рука объ руку съ рабочими. Изуродованіе человѣка, неизвѣстное людямъ до начала девятнадцатаго вѣка давно стало привлекать къ себѣ вниманіе филантропа и государственнаго дѣятеля. До развитія фабричной промышленности европейскому обществу были знакомы разные виды уродства людей: носы, съѣденные сифилисомъ, глаза, обезцвѣченные, и щеки, изрытыя оспой, разные члены тѣла, изувѣченные на войнѣ и во внутреннихъ смутахъ — все это было хорошо знакомо нашимъ далекимъ предкамъ. Но типъ людей чахлыхъ, со ввалившейся грудью, съ кривыми ногами, неспособныхъ къ сколько нибудь тяжелому труду, требующему тѣлесной силы, съ зародышами всѣхъ болѣзней, которыя ведутъ къ преждевременной дряхлости — этотъ типъ дала только фабричная промышленность. Контрастъ между этимъ, новымъ человѣкомъ, физически изуродованнымъ и духовно притупленнымъ съ одной стороны, и пышнымъ расцвѣтомъ промышленности и міровой торговли, колоссальностью накопленныхъ богатствъ съ другой не могъ не поражать людей, которые проникнуты альтруистическимъ чувствомъ. И, вотъ, раздаются все болѣе громкія жалобы на условія, которыя вырабатываютъ этотъ новый типъ, и выдвигаются требованія нормъ, способныхъ пріостановить вырожденіе людей. Къ голосу филантроповъ присоединяются и голоса государственныхъ людей, смотрящихъ съ боязнью на то, что промышленность уродуетъ человѣка и дѣлаетъ его все менѣе годнымъ къ защитѣ родины. Вѣрно ли, что обработывающая промышленность поставляетъ гораздо меньше людей, пригодныхъ для отбыванія воинской повинности, чѣмъ земледѣліе? Еще праотецъ статистики Зюссмильхъ установилъ положеніе, что горожане даютъ государству относительно меньше солдатъ, чѣмъ крестьяне. Въ Саксоніи, по вычисленіямъ Энгеля, на 100 человѣкъ, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности,

населеніе деревень даетъ 26,58 пригодныхъ солдатъ, а города — только 19,73. Въ другихъ мѣстахъ отношеніе еще менѣе благопріятно для городовъ. Среди уроженцевъ Парижа только 1 на 100 пригоденъ для военной службы; остальные 99 непригодны или вслѣдствіе болѣзней, или за малымъ ростомъ. Такое же наблюденіе сдѣлано и въ Англіи. Хотя число людей, желающихъ поступить въ солдаты, не уменьшается, но число забракованныхъ становится все больше и больше. Въ 20-хъ годахъ 19 столѣтія военные люди Германіи обратили вниманіе на тотъ фактъ, что фабричныя мѣстности не могутъ доставлять войску полнаго числа призываемыхъ новобранцевъ и что деревни должны восполнять эти пробѣлы. Въ самое послѣднее время для Германіи были сдѣланы вычисленія, что на 1000 горожанъ только 3,8 способы носить оружіе, тогда какъ на 1000 поселянъ — 9,8.[3])

Это убѣжденіе было недавно поколеблено. Брентано провелъ мысль, что съ ростомъ промышленности средства для защиты родины не только не уменьшаются, но чрезвычайно возростаютъ. Переходъ отъ земледѣлія къ промышленности связанъ съ увеличеніемъ плотности населенія и ростомъ народнаго богатства. Первое позволяетъ въ округахъ съ развитою промышленностью выставить, относительно пространства, больше солдатъ, чѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ земледѣліе, а второе позволяетъ государству добывать для содержанія и вооруженія войска гораздо больше средствъ. Эти особенности съ избыткомъ перевѣшиваютъ меньшую крѣпость городскаго и фабричнаго населенія сравнительно съ сельскимъ.[4]) Стараются поколебать упрочившееся убѣжденіе ссылкою и на то, что нѣкоторыя новѣйшія данныя о призывѣ новобранцевъ (напримѣръ, для Баваріи) благопріятны для противоположнаго вывода: сельское населеніе поставило относительно даже меньше пригодныхъ новобранцевъ, чѣмъ промышленность.[5]) Однако, въ своей основѣ старое положеніе незыблемо—населеніе деревень пользуется болѣе крѣпкимъ здоровьемъ и поставляетъ для войска лучшій матеріалъ, чѣмъ населеніе городовъ и фабричныхъ округовъ. Чтобы ввести старое, упрочившееся мнѣніе въ должныя границы, нужно сдѣлать небольшую поправку. Нужно напомнить, что далеко не всѣ промыслы менѣе благопріятны для здоровья, чѣмъ земледѣліе: плотникъ, каменьщикъ, кузнецъ, мясникъ и нѣкоторые другіе вовсе не разстраиваютъ здоровья своей работой, а потому должны быть при этой классификаціи выдѣлены изъ промысловаго населенія страны. Необходима и другая оговорка, — что разница была 40—30 лѣтъ тому назадъ болѣе рѣзкою, чѣмъ въ настоящее время: здоровье населенія

фабричныхъ округовъ было до изданія фабричныхъ законовъ гораздо хуже, чѣмъ теперь.

Итакъ, жалобы государственныхъ людей справедливы. Эти голоса, сливаясь съ теченіями, которыя все болѣе крѣпнутъ въ самомъ пролетаріатѣ, приносятъ дѣлу также немалую пользу.

Въ этомъ хорѣ слышны голоса и самихъ предпринимателей, которые или вторятъ требованіямъ, исходящимъ изъ другихъ слоевъ, или поддерживаютъ законы, направленные къ еще большему огражденію рабочихъ, или даже принимаютъ на себя иниціативу плановъ относительно сокращенія рабочаго дня въ промышленности, ограниченія труда малолѣтнихъ и женщинъ. Такими иниціаторами или поборниками выступаютъ не только фабрикантъ-философъ Оуенъ, но рядовые германскіе мукомолы или бумагопрядильщики въ русско-польскомъ фабричномъ округѣ. Сочувствіе этихъ людей дальнѣйшему развитію законовъ о рабочихъ объясняется филантропическимъ чувствомъ только въ отдѣльныхъ, исключительныхъ случаяхъ. Вообще же ими руководитъ сознаніе, что успѣхи фабричнаго законодательства не бьютъ по карману самыхъ сильныхъ промышленниковъ. Упрочивается убѣжденіе, что сокращеніе живого труда, если оно даже значительно, оставляетъ пробѣлы, которые съ избыткомъ пополняются технической изобрѣтательностью, что сокращеніе человѣческаго труда ставитъ нѣкоторыя преграды загроможденію рынка товарами. Есть здѣсь и та задняя мысль, что фабриканты, обнаружившіе доброжелательство относительно рабочихъ, будутъ имѣть вокругъ себя людей, менѣе враждебно настроенныхъ, нежели тамъ, гдѣ хозяева противятся этимъ теченіямъ.

Итакъ, въ основѣ этого обширнаго круга явленій лежатъ перемѣны техники. Онѣ физически уродуютъ работника и привлекаютъ къ нему вниманіе; онѣ соединяютъ работниковъ въ большія массы и облегчаютъ ихъ общественное воспитаніе, даютъ имъ силу сопротивленія; онѣ же, возмѣщая потери, которыя капиталистъ несетъ вслѣдствіе ограниченія его права пользоваться наемнымъ трудомъ, нерѣдко побуждаютъ предпринимателей не препятствовать этому движенію, а иногда и помогать ему.

И, вотъ, мы наблюдаемъ интересное явленіе: къ этой сторонѣ промышленной жизни прикованы взоры всѣхъ; однихъ — потому, что они прямо заинтересованы въ дальнѣйшихъ успѣхахъ этихъ мѣропріятій, другихъ — вслѣдствіе искренняго альтруистическаго влеченія, третьихъ — изъ слѣдованія примѣру, подражанія. Полезная дѣятельность въ этой области окружается особеннымъ ореоломъ. Марксъ, очень скупой на похвалы и рѣзкій въ оцѣнкѣ

такъ называемыхъ актовъ благотворительности, много разъ на пространствѣ *Капитала* съ величайшимъ сочувствіемъ говорит о фабричныхъ инспекторахъ. Въ безчисленномъ множествѣ сочиненій дѣлаются ссылки на фабричные законы, какъ на ту отрасль новѣйшаго законодательства, которая носитъ на себѣ печать истинно прогрессивнаго духа. Даже въ странахъ, гдѣ правительственный деспотизмъ леденитъ жизнь и съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, изыскиваетъ малѣйшіе поводы для преслѣдованія истинно хорошихъ людей, фабричные законы немного двигаются впередъ; къ общимъ законамъ прицѣпляется много ограничительныхъ толкованій и исключеній; но все же дѣло не стоитъ на одномъ мѣстѣ. Въ такихъ странахъ политическая свобода вовсе не развита и множество вопросовъ совсѣмъ изъяты изъ предметовъ обсужденія печати, но допускается нѣкоторый просторъ въ изображеніи быта промышленныхъ работниковъ и въ пользованіи мрачными красками при этомъ изображеніи.

Такое общее вниманіе къ этимъ сторонамъ экономической жизни объясняетъ, почему иногда совмѣстно дѣйствуютъ люди, весьма далекіе другъ отъ друга по политическимъ убѣжденіямъ. Это сказалось въ августѣ 1897 года на Цюрихскомъ международномъ конгрессѣ для защиты рабочихъ. Предметомъ занятій конгресса были важнѣйшіе вопросы, связанные съ трудомъ промысловаго пролетаріата, а членами были какъ соціальные демократы, такъ и представители многихъ другихъ политическихъ партій. Почему же многіе, далекіе отъ соціализма, готовы поддерживать требованія соціалистовъ относительно лучшей законодательной охраны рабочихъ классовъ? Потому, что многіе смотрятъ на эти мѣры, какъ акты государственной власти, выгодные для непосредственно заинтересованныхъ лицъ и безразличные для остальныхъ членовъ общества. Сокращеніе рабочаго дня, воспрещеніе ночнаго труда, повышеніе возрастнаго предѣла, до котораго малолѣтній не принимается для правильныхъ промысловыхъ занятій — все это представляется мѣрами, которыя измѣняютъ къ лучшему положеніе рабочихъ классовъ и не имѣютъ вліянія на остальныя общественныя группы. А потому и люди, цѣпко держащіеся за свои сословныя и классовыя привилегіи, готовы иногда подавать голосъ въ пользу законодательнаго упорядоченія промысловаго труда. Такое направленіе мысли и дѣятельности кажется совершенно безвреднымъ для лицъ, упорно стоящихъ за свои привилегіи, и даже выгоднымъ, способнымъ привлекать на ихъ сторону промышленный пролетаріатъ. Въ 40-хъ годахъ 19 вѣка и позднѣе мы находимъ въ парламентской дѣятельности англійскаго

дворянства систематическую поддержку интересовъ рабочихъ. Если бы классы, охраняющіе свои привилегіи, не ограничивались оцѣнкой ближайшихъ послѣдствій фабричныхъ законовъ, то чаще противились бы имъ, чѣмъ то находимъ въ исторіи парламентовъ.

Среди пунктовъ программы, относящихся до пролетаріата, мы находимъ положеніе, которое касается сельскихъ рабочихъ: выдвигается требованіе, чтобы они были приравнены въ правахъ съ рабочими промышленности. Того же требуютъ и относительно домашней прислуги. Здѣсь предсказаніе не можетъ быть такъ благопріятно.

Отсталость земледѣльческой техники отразилась и на томъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ крупныя единицы представляютъ гораздо болѣе рѣдкое явленіе, чѣмъ въ обработывающей промышленности. Намъ извѣстны промышленныя заведенія съ 7—8—10 тысячами рабочихъ; и такія заведенія считаются въ любой обширной странѣ вовсе не единицами. А въ самой крупной сельскохозяйственной единицѣ, на пшеничной фермѣ одной французской компаніи въ Лузіанѣ, гдѣ обработывается нѣсколько сотъ тысячъ экровъ земли, постоянная рабочая армія состоитъ изъ 1200 человѣкъ. Промышленное заведеніе съ пятью-шестью сотнями рабочихъ часто имѣетъ, для развитія общенія внутри пролетаріата, большую важность, чѣмъ сельское хозяйство, гдѣ работаетъ очень много людей. Въ промышленныхъ округахъ и еще болѣе въ городахъ съ развитою промышленностью около одной фабрики группируется и много другихъ; каждый вечеръ, по окончаніи занятій, работники могутъ встрѣчаться съ сотоварищами, занятыми въ другихъ заведеніяхъ, и весь пролетаріатъ фабричнаго города образуетъ какъ бы одну сплошную массу. Исполинская же ферма, занимающая нѣсколько сотъ работниковъ, отстоитъ на много верстъ отъ другихъ фермъ, вслѣдствіе чего правильное общеніе между рабочими разныхъ хозяйствъ крайне затруднительно, а иногда и невозможно. Вотъ первое условіе, которое препятствуетъ сельскимъ рабочимъ такъ легко образовывать союзы, какъ мы то находимъ въ пролетаріатѣ промышленности. Сюда присоединяется и другая неблагопріятная особенность; она связана съ человѣческимъ матеріаломъ, которымъ располагаютъ промышленность и сельское хозяйство. Ядромъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ промышленность развита уже давно, служатъ люди, которые цѣлыя поколѣнія принадлежали къ этому классу. Отецъ, дѣдъ и прадѣдъ нынѣшняго рабочаго на машиностроительномъ заводѣ

или бумаго-прядильной фабрикѣ сплошь и рядомъ были самостоятельными мастерами или же подмастерьями въ тѣхъ же отрасляхъ промышленности. Они работали несовершенными машинами или даже допотопными орудіями, однако, имѣли сходство со своимъ потомствомъ: были горожанами, пользовались значительной личной свободой, даже при всей нуждѣ, которая часто постигала ихъ. Не даромъ въ германскомъ мірѣ сложилась поговорка, что „городъ дѣлаетъ свободнымъ". Какъ много невзгодъ ни переживали города, какъ ни былъ тамъ по временамъ великъ гнетъ правительства, онъ не создавалъ такого безправія, какое было удѣломъ деревенскаго населенія. И если пролетарій промышленности родился и выросъ въ средѣ, которая привыкла хотя небольшимъ ропотомъ отзываться на давленіе извнѣ, то у поселянина вовсе не было этихъ элементовъ. Современный сельскій рабочій унаслѣдовалъ отъ длинной вереницы своихъ предковъ только привычку смиренно переносить всѣ удары отъ судьбы и людей. Эта безличность выражается въ томъ, что сельскій пролетаріатъ не обладаетъ силой сопротивленія и лишенъ сколько нибудь остраго чувства личной инициативы, толкающею людей на образованіе союзовъ, отстаиваніе протестомъ своихъ правъ. И въ другомъ отношеніи сельскіе рабочіе поставлены менѣе благопріятно, чѣмъ пролетаріатъ промышленности. Какъ ни скудна обстановка первыхъ, государственный дѣятель и филантропъ находятъ въ ней меньше пунктовъ, возбуждающихъ тревогу и состраданіе, чѣмъ въ обстановкѣ фабричнаго работника. Тяжелый трудъ и долгій рабочій день въ сельскомъ хозяйствѣ не такъ истощаютъ человѣка, какъ въ промышленности, не горбятъ его, не искривляютъ ему ногъ; сельскіе округа даютъ большій процентъ годныхъ новобранцевъ, нежели фабричные. Помѣщенія сельскихъ рабочихъ, сплошь и рядомъ очень жалки, но они не производятъ такого удручающаго впечатлѣнія, какъ городскія подвальныя жилища, занятыя фабричными пролетаріями. — Всѣ эти обстоятельства являются причиной того, что законъ сдѣлалъ очень мало для упорядоченія труда сельскихъ рабочихъ. И если литература, посвященная быту фабричнаго пролетаріата огромна, то написано очень немного о положеніи работниковъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Условія жизни домашней прислуги еще менѣе благопріятны для развитія началъ, которыя приравняли бы этотъ классъ пролетаріату промышленности. Особенности труда, которыя отличаютъ сельскихъ рабочихъ и препятствуютъ ихъ объединенію, обнаруживаются еще болѣе ярко относительно домашней прислуги.

Въ земледѣліи можно найдти хозяйственныя единицы, гдѣ одновременно работаютъ нѣсколько сотъ человѣкъ. Но сколько нужно собрать домохозяйствъ для того, чтобы получилась группа въ 300 членовъ. Самый трудъ, прикрѣпляя прислугу къ дому и семьѣ хозяина, рѣдко оставляетъ имъ досугъ, которымъ они могли бы пользоваться для общенія. Наконецъ, всесторонняя зависимость отъ хозяевъ, въ отличіе отъ спеціальной и точно опредѣленной зависимости, которая составляетъ удѣлъ фабричнаго работника, мѣшаетъ домашней прислугѣ воспитывать волю и вкусъ къ сопротивленію. Въ этой области союзы почти совсѣмъ неизвѣстны. А поле, которое жизнь домашней прислуги представляетъ стороннему глазу, очень ограничено. Не трудно видѣть и даже изслѣдовать то, въ какой обстановкѣ живетъ и работаетъ ткачъ, прядильщикъ, сапожникъ; а обстановка жизни домашней прислуги совсѣмъ не поддается наблюденію. Въ убогое жилище пролетарія двери для всѣхъ открыты настежь; ничто не мѣшаетъ изслѣдовать, осмотрѣть до мелочей все, что содержитъ это жилище. Къ условіямъ же труда и жилищу домашней прислуги доступъ гораздо болѣе труденъ; домашнюю прислугу держатъ богатые и средніе классы, а къ ихъ жилищамъ вполнѣ примѣняется поговорка: „Мой домъ — моя крѣпость“. И если, давъ себѣ отчетъ во всѣхъ этихъ фактахъ, мы спросимъ, часто ли удѣляетъ литература вниманіе домашней прислугѣ, то отвѣтимъ отрицательно: объ этомъ пишутъ и говорятъ очень рѣдко. Этотъ вопросъ привлекаетъ къ себѣ такъ мало вниманія, что въ Германіи, при высокой культурѣ страны, сохранились мѣстами пережитки далекаго прошлаго — законы о домашней челяди, дозволяющіе хозяевамъ подвергать прислугу легкимъ тѣлеснымъ наказаніямъ.

Все это побуждаетъ предсказать, что требованія, которыя соціализмъ ставитъ современному государству относительно пролетаріата промышленности, могутъ осуществиться въ не очень далекомъ будущемъ. Пройдетъ больше времени прежде, чѣмъ перейдутъ въ жизнь пожеланія относительно сельскихъ рабочихъ и прислуги. Но и здѣсь все болѣе замѣтно развиваются силы, которыя разобьютъ оковы, наложенныя исторіей на эти общественныя группы. Во главѣ странъ, гдѣ эти силы все болѣе крѣпнутъ, стоитъ Новый Свѣтъ. За сельскимъ рабочимъ Америки и Австраліи нѣтъ длиннаго ряда предковъ, обезличенныхъ крѣпостнымъ трудомъ. Другимъ преимуществомъ сельскаго пролетаріата этихъ странъ служитъ то, что перегородки между профессіями гораздо болѣе подвижны, чѣмъ въ Европѣ: при

благопріятныхъ рыночныхъ сочетаніяхъ для продуктовъ земледѣлія, городской работникъ переходитъ въ сельскіе рабочіе, а черезъ нѣсколько лѣтъ, когда оказывается выгоднымъ работать въ промышленности, оставляетъ ферму для фабрики. Эти переходы становятся особенно легкими и вслѣдствіе безпримѣрной энергіи, которая побуждаетъ людей зрѣлаго возраста не бояться непривычнаго занятія, и вслѣдствіе неизвѣстнаго въ Европѣ распространенія машиннаго труда: онъ освобождаетъ отъ необходимости съ юныхъ лѣтъ воспитывать разныя мышцы, а это неизбѣжно для европейскаго поселянина, еще мало знакомаго съ машинами въ своемъ промыслѣ. Въ Новомъ Свѣтѣ общественному воспитанію сельскаго рабочаго способствуетъ и то, что мелкое хозяйство все болѣе отодвигается подъ напоромъ крупнаго и все болѣе умножаются земледѣльческія единицы, гдѣ люди работаютъ большими массами. Но всего болѣе благопріятно для американскаго сельскаго работника то, что характеръ поселеній не похожъ на европейскій: на фермахъ, занимающихъ много рабочихъ, для нихъ нѣтъ постоянной осѣдлости: проживъ въ полѣ полгода, эти люди возвращаются на зиму въ города и вливаются въ общую массу городского населенія. Такимъ образомъ за океаномъ есть на лицо всѣ условія, способствующія быстрому прогрессированію и сельскаго пролетаріата: ему знакомы союзы сельскихъ рабочихъ со многими тысячами членовъ; ему знакомо противодѣйствіе, съ которымъ этотъ людъ относится къ хозяевамъ, стачки въ большихъ размѣрахъ. Особенности американскаго землевладѣнія будутъ постепенно вліять на европейскую жизнь и подготовлять въ ней перемѣны, которыхъ требуетъ программа соціальной демократіи.

Такое же замѣчаніе слѣдуетъ сдѣлать и о домашней прислугѣ. Старый Свѣтъ, опутанный сословными предразсудками, не съ разу дастъ домашней прислугѣ мѣсто, какое она занимаетъ въ Новомъ Свѣтѣ; но пройдетъ, быть можетъ, 2 поколѣнія, и Старый Свѣтъ будетъ вынужденъ уступить то, за что онъ держится теперь еще очень цѣпко. А Новый Свѣтъ даетъ въ этомъ направленіи два важныхъ примѣра. Профессія домашней прислуги, справедливо считаемая менѣе привлекательной и почетной, нежели самые простые и грубые виды фабричнаго труда, имѣетъ относительно все меньшее и меньшее число представителей: устройство жилищъ, механическія приспособленія, взгляды состоятельныхъ классовъ Новаго Свѣта, что собственноручное исполненіе разныхъ домашнихъ работъ неунизительно, ведутъ къ тому, что даже большія семьи имѣютъ немного прислуги. Кто избираетъ это

занятіе, тотъ является нерѣдко какъ бы членомъ семьи, т. е. освобождается отъ главной тягостной особенности этого труда въ Старомъ Свѣтѣ, той, что прислуга проводитъ всю жизнь подъ презрительнымъ или, въ лучшемъ случаѣ, небрежно-снисходительнымъ взглядомъ хозяевъ. Праздничный досугъ для домашней прислуги, возможность исполнять свои обязанности не долѣе опредѣленнаго часа и право начинать ихъ исполненіе не ранѣе такого-то времени постепенно прокладаютъ себѣ дорогу и въ Старомъ Свѣтѣ. А такіе обычаи приведутъ со временемъ къ тому, что домашняя прислуга, въ условіяхъ своей жизни, будетъ приравнена рабочимъ промышленности.

III.

Перейдемъ къ другимъ положеніямъ программы соціальной демократіи.

Всѣ они касаются въ большей или меньшей мѣрѣ разныхъ или даже всѣхъ слоевъ населенія, но затрогиваютъ эти слои съ разныхъ сторонъ. Вопросъ о безвозмездной врачебной помощи или безвозмездномъ погребеніи рѣшается наиболѣе легко. Въ этой области уже сложились замѣтные прецеденты, которые облегчаютъ осуществимость этихъ требованій соціальной демократіи. И теперь въ городахъ и деревняхъ есть врачи разныхъ наименованій, обязанные оказывать населенію помощь. Въ однихъ случаяхъ подача помощи врачемъ или акушеркой оплачивается небольшими пошлинами, въ другихъ — она безвозмездна. Хотя погребеніе не безвозмездно, однако, осуществленіе этого не представляетъ ничего невѣроятнаго. Уже помимо того, что исполненіе этихъ требованій не связано съ чрезмѣрными затратами, не обременительно для богатѣющаго населенія, — а именно такого явленія, какъ нормальнаго, мы и можемъ ожидать, — крѣпнущее альтруистическое чувство всегда будетъ склонно сильнѣе поддерживать эти требованія, чѣмъ многія другія. Съ вопросомъ о врачебной помощи связано представленіе о немощности людей, о ихъ страданіяхъ; съ вопросомъ о погребеніи связано представленіе, что всѣхъ насъ ждетъ такой удѣлъ; оно настолько властвуетъ надъ людьми, что побуждаетъ относиться къ умершимъ, вообще, снисходительно; къ этому представленію примѣшивается и сочувствіе семьѣ, потерявшей своего члена. Все это, вмѣстѣ съ

сознаніемъ, что такая мѣра никоимъ образомъ не ухудшитъ положенія состоятельныхъ классовъ, сдѣлаетъ ее удобопріемлемой. Умѣстно сослаться по этому поводу на расходы русскихъ земствъ: при крайней бѣдности населенія и пустотѣ земскихъ кассъ, расходы по медицинѣ ростутъ особенно быстро и поглощаютъ не меньше одной трети всѣхъ земскихъ доходовъ. Когда присмотришься въ условіямъ, среди которыхъ приходится лѣчить населеніе русской деревни, то скажешь, что часто эти расходы малопроизводительны, что, быть можетъ, было бы болѣе цѣлесообразно дать земскимъ средствамъ другое назначеніе. А между тѣмъ здѣсь земскія собранія оказываются болѣе щедрыми, чѣмъ въ другихъ областяхъ. Почему? Потому, что предложеніе о расходахъ на врачебную помощь прямо напоминаетъ о страданіяхъ людей и всего легче встрѣчаетъ откликъ.

Мы полагаемъ, что преобразованіе школы на тѣхъ началахъ, которыя предусмотрѣны въ программѣ соціальной демократіи, также не встрѣтитъ очень большихъ препятствій. Обязательность начальнаго обученія стала фактомъ уже во многихъ странахъ. Свѣтскій характеръ школы также отчасти переходитъ въ жизнь. Припомнивъ главные этапы изъ исторіи народной школы за 19 столѣтіе, мы скажемъ, что перемѣны, совершившіяся въ этой области, обѣщаютъ, и уже въ недалекомъ будущемъ, дать начальной школѣ вполнѣ свѣтскій характеръ.

Еще въ 30-хъ годахъ французское духовенство занимало мѣсто въ общинныхъ и департаментскихъ школьныхъ комитетахъ. Попытки правительства 1848 года сдѣлать французскую школу свѣтскою уступили мѣсто реакціонному теченію; проходя красной нитью отношеніе французскаго правительства къ народному образованію вплоть до конца 70-хъ годовъ, оно отводитъ въ этой области духовенству очень замѣтное мѣсто. Съ 1882 года въ политикѣ наступаетъ рѣзкая перемѣна: устраняютъ изъ школы преподаваніе религіи, отнимаютъ у духовенства право надзора за общественными и даже частными школами. Въ мартѣ 1901 года французская палата депутатовъ голосовала законъ объ ассоціаціяхъ, который подвергаетъ дальнѣйшему ограниченію вліяніе духовенства на учебное дѣло. Англійская начальная школа была до 70-хъ годовъ строго конфессіональной. Еще въ 40-хъ годахъ школьнымъ инспекторамъ настойчиво внушали, что никакой планъ обученія не заслуживаетъ сочувствія и поддержки, разъ мышленіе дѣтей не управляется началами религіи. Только съ 70-хъ годовъ англійская школа стала совершенно свободна отъ связи съ религіей: чтеніе Библіи представляется тѣмъ болѣе невиннымъ

упражненіемъ, что не сопровождается комментаріями, и дѣти не обязаны присутствовать на немъ. А Шотландія идетъ еще дальше: субсидіи выдаются только тѣмъ школамъ, гдѣ религіозное образованіе необязательно для дѣтей. Еще раньше проведено это начало въ Соединенныхъ Штатахъ. Отъ самаго начала второй половины 19 вѣка стали обращать школы въ неконфессіональныя учрежденія. И тамъ допускаютъ чтеніе молитвъ и Библіи въ школахъ, но это не сопровождается никакими комментаріями. Однородное теченіе замѣчается и въ Германіи. Вліяніе духовенства на школы, усилившееся въ 50-хъ годахъ, какъ противовѣсъ революціоннымъ движеніямъ 1848 года, было ослаблено въ Пруссіи, Саксоніи, Баваріи и Баденѣ законами 60-хъ и 70-хъ годовъ. Въ Бельгіи были также попытки сдѣлать кое-что въ этомъ направленіи. Подобныя же черты обнаруживаются въ политикѣ народнаго просвѣщенія и многихъ другихъ государствъ.[6])

Не слѣдуетъ, однако, думать, что вліяніе церкви, уже ослабленное, очень близко къ полному исчезновенію. Церковь отстранена отъ воздѣйствія на общественныя школы, но она старается упрочить свое положеніе въ дѣлѣ народнаго образованія посредствомъ частныхъ школъ. Это особенно замѣтно во Франціи: въ то время, какъ французское правительство устранило религію изъ государственной школы, увеличилось число учащихся въ частныхъ школахъ, которыя находятся въ вѣдѣніи церкви. Это можетъ быть парализовано только усиленной проповѣдью соціализма среди населенія деревень. Другія пожеланія относительно народнаго просвѣщенія также не представляютъ чего либо несбыточнаго. Во многихъ странахъ начальное обученіе безвозмездно; въ другихъ безвозмездность распространяется на среднюю и высшую школу. Современное общество не идетъ такъ далеко, чтобы учащіеся содержались на общественный счетъ. Но уже и здѣсь, кромѣ частныхъ стипендій, есть элементы, изъ которыхъ можетъ сложиться цѣлая система поддержанія учащихся при прохожденіи ими учебныхъ заведеній. Въ Швейцаріи и многихъ мѣстахъ Америки учащіеся получаютъ отъ школы учебники; во многихъ мѣстахъ школьникамъ даютъ завтракъ или обѣдъ; за послѣдніе годы это получило особенно широкое развитіе въ тѣхъ общинахъ Франціи, гдѣ соціалисты занимаютъ видное мѣсто въ управленіи: Лиллѣ, Марсели, Рубэ и другихъ мѣстахъ. Оно все чаще встрѣчается и въ Бельгіи. Наконецъ, въ недалекомъ будущемъ жизнь приведетъ къ осуществленію и послѣдняго требованія соціалистовъ относительно школъ: содержанія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ тѣхъ лицъ, которыя настолько одарены,

чтобы стоило позаботиться о доставленіи имъ высшаго образованія. Теперь высшія учебныя заведенія фактически открыты только для состоятельныхъ классовъ. Однако, демократизація общества дѣлаетъ то, что эти заведенія становятся все болѣе общедоступными. Замкнутость высшихъ учебныхъ заведеній, предназначенныхъ, главнѣйше, для того, чтобы подготовлять государству чиновниковъ, прямо вытекаетъ изъ фактической, а частью и юридической недоступности государственной службы для бѣднѣйшихъ классовъ. Такъ какъ на учебныхъ заведеніяхъ, особенно высшихъ, лежала до послѣдняго времени печать исключительности, такъ какъ предполагалось, что нѣтъ надобности въ доступѣ бѣдныхъ классовъ къ этимъ учрежденіямъ, то совсѣмъ не были употребительны мѣры, которыя позволили бы выискивать въ массѣ народа дѣйствительно даровитыхъ людей и давать имъ образованіе, соотвѣтствующее ихъ способностямъ. Гдѣ частныя лица или органы управленія наталкивались случайно на такихъ даровитыхъ людей, тамъ они брали ихъ подъ свое покровительство и доставляли случай получить высшее образованіе; однако, огромное множество дарованій пропадало и пропадаетъ безслѣдно. Демократизація общества, стирая съ государственной службы печать привилегированности, разрываетъ связь между государственной службой и высшей школой. Крѣпнетъ убѣжденіе, что высшая школа не должна служить непремѣнно введеніемъ въ эту практическую дѣятельность — государственную службу, — что она должна прежде всего давать молодежи начала научнаго образованія. Демократизація выводитъ высшее образованіе за стѣны университета. Распространенное университетское образованіе, идущее прямо навстрѣчу народу, является однимъ изъ самыхъ крупныхъ пріобрѣтеній послѣдней четверти 19 вѣка. Поскольку распространенный университетъ выражается въ чтеніи лекцій, постольку онъ лишь даетъ многимъ случай пополнить пробѣлы въ ихъ знаніяхъ. Поскольку же необходимой составной частью распространеннаго университета дѣлаются собесѣдованія преподавателей и слушателей, позволяющія первымъ ближе познакомиться со вторыми, постольку создается цѣлесообразная, охватывающая всю страну система наблюденій надъ способностями тысячъ и тысячъ людей, которые прежде оставались въ безнадежной тѣни. Эта система наблюденій позволитъ выдѣлять тѣхъ, которымъ недостаточно восполненіе образованія, даваемое распространеннымъ университетомъ, которые имѣютъ основаніе притязать на доставленіе имъ случая пройдти полный курсъ высшей школы. Иниціатива распространеннаго университета была дѣломъ

буржуазныхъ представителей науки, проникнутыхъ демократическими началами: а потому несомнѣнно, что въ этой средѣ будутъ также поддерживаться тѣ требованія относительно высшаго образованія, которыя выдвигаетъ пролетаріатъ, желая сдѣлать его доступнымъ для всѣхъ способныхъ. Мотивы, которыми руководствуется пролетаріатъ въ этихъ своихъ требованіяхъ, не вполнѣ совпадаютъ съ мотивами, которыми, при поддержаніи этого теченія, будутъ руководствоваться буржуазные представители университетской науки. Первый хочетъ, чтобы общество давало каждому доступъ къ тому, на что онъ можетъ притязать по своимъ дараваніямъ, давало самое яркое выраженіе истинно демократическому духу. А вторые, въ своей готовности энергически поддерживать эти требованія, будутъ часто исходить изъ положенія, что люди науки наилучше служатъ своему призванію и всего скорѣе находятъ для себя продолжателей и популяризаторовъ, когда окружаютъ себя людьми, наилучше одаренными. Но различіе въ мотивахъ не колеблетъ увѣренности, что это положеніе социальной демократіи найдетъ дружную поддержку въ кругахъ, соприкасающихся съ наукой; а таковые захватываютъ все болѣе обширныя группы населенія.

Мы убѣждены, что и признаніе религіи частнымъ дѣломъ стоитъ на пути къ осуществленію. Въ первые вѣка христіанства религія была частнымъ дѣломъ. Община истинно вѣрующихъ, каковыми были первые христіане, не нуждалась въ поддержкѣ государства для удовлетворенія потребностей, связанныхъ съ религіознымъ чувствомъ членовъ, если бы даже государство, вмѣсто преслѣдованія, было готово поддерживать ихъ матеріальными средствами. Расходы государства на предметы, связанные съ религіей и церковью, стали цѣлесообразными лишь съ того времени, когда государство признало христіанскую церковь важнымъ средствомъ для своихъ цѣлей. Отъ той поры ему были нужны не безкорыстные сыны церкви, вѣрующіе потому, что вѣрится, и исполняющіе заповѣди церкви отъ чистаго сердца, а такіе христіане, которые себѣ на умѣ, рвеніе которыхъ въ служеніи церкви возрастало тѣмъ болѣе, чѣмъ больше обезпечивались ея матеріальные интересы, рвеніе которыхъ охотно направлялось на служеніе тѣмъ, кто больше платилъ. Помимо этихъ членовъ церкви или, точнѣе, ея служителей, предъ государствомъ была и есть многочисленная масса; она недовольно проста и наивна, чтобы вѣрить такъ, какъ маленькая община первыхъ христіанъ, но довольно невѣжественна, чтобы быть запуганной тѣми софизмами, которые даетъ ей церковь, чтобы, уступая этимъ софизмамъ,

иной разъ отказаться отъ своихъ существенныхъ интересовъ или, по крайней мѣрѣ, отстаивать ихъ съ колебаніями, менѣе бодро и стойко, чѣмъ способенъ человѣкъ, не опутанный сѣтями церкви. Только невѣжество заставляетъ массу принимать на вѣру внушенія религіи, что человѣкъ долженъ безропотно мириться со своей долей, какъ бы она ни была тягостна, долженъ признавать существующій порядокъ разумнымъ и справедливымъ, какъ бы онъ ни былъ чудовищенъ. Пока невѣжество массы такъ глубоко, государство выигрываетъ, дѣлая даже большія затраты на все, что связано съ религіей и церковью. Въ такомъ періодѣ огромныя затраты государства на храмы являются, съ точки зрѣнія господствующихъ классовъ, гораздо болѣе производительными, чѣмъ затраты на народныя школы, и высокое вознагражденіе за трудъ краснорѣчиваго церковнаго проповѣдника гораздо болѣе умѣстнымъ, чѣмъ оплата преподавателя естественныхъ наукъ.

По мѣрѣ же того, какъ разсѣевается невѣжество массы и слабѣетъ ея религіозное чувство, государство становится все менѣе заинтересованнымъ въ поддержаніи церкви. Тѣ люди, которые, подобно первоначальной христіанской общинѣ, хранятъ религіозное настроеніе и высоко ставятъ интересы церкви, готовы смотрѣть на нихъ, какъ на свое личное дѣло и не задаваться мыслью возложить расходы, вызванные потребностями религіи, на государственную казну. Большинство, простившись съ предразсудками, становится равнодушнымъ къ религіи, а наиболѣе просвѣщенныя группы, вмѣстѣ съ равнодушіемъ къ религіи, проникаются все болѣе враждебнымъ чувствомъ къ церкви, какъ самому вѣрному орудію государственнаго насилія и произвола. Пока равнодушіе, даже быстро возрастая, не охватило многочисленныхъ массъ, государство продолжаетъ старую политику — поддержанія церкви. Когда же отчужденность отъ церкви получила большое распространеніе — на Западѣ это становится съ каждымъ годомъ все болѣе замѣтно — то господствующіе классы проникаются убѣжденіемъ, что религія дѣлается все менѣе надежной опорой существующаго порядка, и теряютъ охоту къ поддержанію церкви на государственный счетъ. Если бы въ странахъ европейско-американскаго міра ослабленіе религіознаго чувства было удѣломъ только промышленнаго пролетаріата, то нужно было бы долго ожидать времени, когда государство вычеркнетъ изъ своей росписи расходовъ все, что прямо или косвенно дается церкви. Но такъ какъ многіе члены среднихъ классовъ не только внутренно порвали съ церковью, но и тяготятся личиною религіозности, то здѣсь крѣпнетъ теченіе, направленное также къ тому, чтобы государство не дѣлало затратъ на церковь.

Перемѣны, которыя соціальная демократія считаетъ необходимыми въ области правосудія, также осуществятся въ сравнительно недалекомъ будущемъ. Отмѣна смертной казни, давно поставленная наукой на очередь, вѣроятно, не заставитъ ждать себя долго: мѣстами уже теперь смертная казнь совсѣмъ отмѣнена — возьмемъ швейцарскіе кантоны — а мѣстами, тамъ, гдѣ она существуетъ, глава государства часто пользуется своимъ правомъ замѣнять смертную казнь другимъ наказаніемъ. Безвозмездное пользованіе судомъ въ дѣлахъ уголовныхъ, равно какъ вознагражденіе невинно обвиненныхъ и осужденныхъ также не могутъ встрѣтить серьезныхъ препятствій. Доходы государства отъ отправленія правосудія по уголовнымъ дѣламъ не велики и отказъ отъ нихъ не можетъ имѣть сколько нибудь замѣтное вліяніе на государственную казну. Вознагражденіе же невинно потерпѣвшихъ, соотвѣтствуя представленію пролетаріата о томъ, что справедливо, будетъ находить все больше сочувствія и въ средѣ господствующихъ классовъ. Многіе члены этихъ классовъ готовы раздѣлять по этому пункту мнѣніе соціальной демократіи, что вознагражденіе невинно потерпѣвшихъ соотвѣтствуетъ элементарной справедливости; но къ исполненію такого требованія будетъ побуждать и правильно понятый личный интересъ: общественное положеніе господствующихъ не измѣнится къ худшему отъ того, что лица, безвинно пострадавшія, вслѣдствіе несовершенной организаціи суда, будутъ получать отъ государства вознагражденіе; а принятіе этой мѣры, поднимая весь строй правосудія на высшую ступень, устранитъ одинъ изъ поводовъ къ нападкамъ на существующій порядокъ. Наконецъ, мы полагаемъ, что безвозмездность защиты, для которой не мало прецедентовъ въ современномъ государствѣ, легко можетъ быть осуществлена въ полномъ объемѣ.

Здѣсь есть, однако, требованія, исполненія которыхъ прійдется ждать довольно долго. Во первыхъ, безвозмездное отправленіе правосудія по гражданскимъ дѣламъ. Этотъ источникъ доставляетъ государству значительные доходы, вслѣдствіе чего его отстраненіе можетъ совершиться только одновременно съ перестройкой всей системы финансовъ. На пути къ осуществленію этой мѣры стоитъ, однако, еще большее препятствіе. Доходы по дѣламъ гражданскимъ возможны именно потому, что между частными лицами совершаются сдѣлки, представляющія большую цѣнность. Въ основаніи этихъ сдѣлокъ лежитъ право частной собственности и свободный оборотъ, отличающіе современное общество. Чѣмъ крупнѣе становятся размѣры частныхъ имуществъ, тѣмъ чаще соприкасается правосудіе

съ крупными гражданскими дѣлами и тѣмъ больше возрастаютъ доходы изъ этого источника. Разъ, при существованіи права частной собственности въ томъ видѣ, какой оно имѣетъ нынѣ, предлагаютъ сдѣлать правосудіе по гражданскимъ дѣламъ безвозмезднымъ, то невольно является такое соображеніе: справедливо ли, чтобы не подлежали обложенію пошлинами крупныя сдѣлки по переходѣ имуществъ изъ рукъ въ руки? Не представляется ли естественнымъ послѣдствіемъ права частной собственности то, что судъ, охраняя эту собственность разнообразными актами, заставляетъ заинтересованныхъ лицъ оплачивать эти акты? Безвозмездность правосудія по гражданскимъ дѣламъ является такимъ измѣненіемъ во всемъ строѣ правосудія, что оно можетъ войти въ жизнь только съ переходомъ нынѣшняго общества въ соціалистическое; это измѣненіе соотвѣтствуетъ такому развитію культуры, когда право частной собственности на орудія производства уже будетъ сдано въ архивъ. До того же времени въ обновленную систему финансовъ, какъ необходимое звено, будутъ приняты сборы съ гражданскихъ дѣлъ и, особенно, тѣхъ, которыя представляютъ значительную цѣнность.

Отправленіе правосудія посредствомъ судей, избираемыхъ народомъ, представляется намъ также мѣрою, которая не осуществится въ ближайшемъ будущемъ. Дабы судьи избирались непосредственно народомъ, должны быть расширены политическія права населенія. Судья, какъ должностное лицо, ничѣмъ не разнится отъ другихъ должностныхъ лицъ въ государствѣ; выборы народомъ однихъ будутъ непосредственно распространяться и на всѣхъ другихъ. А потому, мы разсмотримъ этотъ вопросъ нѣсколько дальше, и притомъ относительно всѣхъ должностныхъ лицъ, образующихъ механизмъ государства.

Отмѣна законовъ, которые ставятъ женщину въ подчиненное положеніе относительно мужчины, можетъ совершиться также въ теченіе ближайшихъ поколѣній. Припомнимъ успѣхи, которые сдѣланы женщиной во всѣхъ областяхъ жизни за послѣднія 50 лѣтъ. Въ началѣ 19-го вѣка трудъ женщины примѣнялся только въ низшихъ отрасляхъ, причемъ смягчалась зависимость женщины отъ мужчины, но отягчалась зависимость ея отъ предпріятія, гдѣ она занимала низшее и угнетенное положеніе. Постепенно женщинѣ открывается все болѣе широкій кругъ; и здѣсь, какъ въ разныхъ другихъ отношеніяхъ, Новый Свѣтъ даетъ примѣръ Старому. Съ каждымъ годомъ увеличивается число женщинъ среди врачей, адвокатовъ, профессоровъ, должностныхъ лицъ въ разныхъ отрасляхъ управленія. Это движеніе

такъ всеобще, что не осталось чуждымъ и Россіи. Параллельно съ этимъ идетъ расширеніе правъ женщины и въ сферѣ семьи. Разъ женщина занимаетъ самостоятельное положеніе въ разныхъ профессіяхъ, то ея зависимость отъ отца или мужа въ имущественномъ отношеніи является анахронизмомъ: она хочетъ свободно располагать тѣмъ, что пріобрѣтаетъ. А потому, постепенно рушатся узы, которыя приковываютъ женщину къ ея домашнему очагу и служатъ для нея источникомъ неволи. Разъ женщины дѣйствуютъ самостоятельно въ разныхъ профессіяхъ, то получаютъ благопріятныя условія для соединенія, для образованія союзовъ, для настойчиваго проведенія своихъ требованій въ области политическихъ правъ. Это движеніе крѣпнетъ все болѣе и болѣе. Въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки женщины обладаютъ всей совокупностью правъ, которыя имѣютъ мужчины.

Хотя требованіе объ уравненіи правъ женщинъ и мужчинъ выдвигается наиболѣе настойчиво пролетаріатомъ, однако, оно получаетъ могущественную поддержку и за предѣлами этого класса; оно находитъ ее среди женщинъ всѣхъ общественныхъ слоевъ. Женщины среднихъ классовъ энергично поддерживаютъ эти притязанія, видя въ нихъ свое дѣло и дѣло своихъ дочерей: большею частію эти женщины имѣютъ надобность и въ опредѣленной профессіи, и въ скромныхъ средствахъ, которыя онѣ получаютъ отъ своихъ занятій или изъ другихъ источниковъ. Но женщины богатыхъ классовъ будутъ все въ большемъ числѣ примыкать къ этому теченію. Хотя онѣ не нуждаются въ опредѣленномъ занятіи и равнодушно относятся къ полученію политическихъ правъ, однако, и ихъ тяготятъ зависимость отъ мужьевъ и недостатокъ самостоятельности.

Движеніе въ пользу расширенія правъ и самостоятельности женщинъ встрѣчаетъ и будетъ встрѣчать препятствія со стороны мужчинъ. Но оно будетъ находить все больше поборниковъ среди мужчинъ господствующихъ классовъ. Въ основѣ ратоборства многихъ мужчинъ за права женщинъ лежитъ сознаніе, что расширеніе этихъ правъ ведетъ къ открытію для женщинъ самостоятельнаго источника доходовъ и возможности раздѣлить между отцомъ и матерью бремя содержанія семьи, падающее теперь на одного отца. Если исключить тѣхъ мужчинъ господствующихъ классовъ, которые въ этой области, какъ и относительно другихъ общественныхъ явленій, руководствуются альтруизмомъ, то мы найдемъ здѣсь борьбу двухъ противныхъ теченій: одного, вызваннаго желаніемъ, чтобы расширеніе правъ и открытіе женщинамъ новыхъ источниковъ дохода облегчили труды

и заботы мужа о содержаніи семьи, и другого — вызваннаго боязнью, какъ бы женщины, достигнувъ равноправности съ мужчинами, не стали ихъ соперниками и не вытѣснили ихъ изъ нѣкоторыхъ областей. Мы полагаемъ, что второе теченіе будетъ все болѣе ослабѣвать: опасность не грозитъ мужчинамъ въ ближайшемъ будущемъ; она не такъ очевидна, какъ выгоды, которыя можетъ доставить расширеніе женскихъ правъ. Дабы дать себѣ отчетъ въ опасности, которою можетъ грозить мужчинамъ соперничество со стороны женщинъ, нужна привычка къ обобщенію, нужно умѣнье разобраться въ массѣ цифръ, нужно представить себѣ процессъ, какъ онъ совершается на обширной площади; эта площадь не легко поддается нашему наблюденію; она можетъ быть изучена только съ данными статистики въ рукахъ. Выгодность же открытія женщинамъ доступа къ разнымъ занятіямъ ощутительна для многихъ: одинъ имѣетъ дочь, которая могла бы обучать въ общественныхъ школахъ, другой — внучку, для которой хотѣлось бы найдти службу на телеграфѣ, третій — сестру, способную работать въ какой-нибудь отрасли управленія. Всѣ эти люди будутъ готовы стоять за права женщинъ.

IV.

Можно ли разсчитывать, что въ ближайшемъ будущемъ постоянное войско уступитъ мѣсто народному ополченію? Мы полагаемъ, что это осуществится еще не скоро. Исторія послѣднихъ десятилѣтій показываетъ, что милитаризмъ не только не ослабѣваетъ, но даже усиливается, и что еще не начался поворотъ къ тому порядку, когда политика будетъ направлена на сокращеніе войска. Можно высказать убѣжденіе, что постоянное войско будетъ упразднено, какъ только человѣчество доживетъ до того времени, когда разбирательство международныхъ споровъ посредствомъ третейскаго суда станетъ господствующимъ порядкомъ. Однако, нельзя разсчитывать на это въ близкомъ будущемъ. Поводы къ столкновенію между государствами такъ многочисленны и разнообразны, что, хотя войны будутъ все болѣе рѣдкимъ явленіемъ, чѣмъ прежде, однако, еще долгое время вѣроятность войнъ будетъ значительна. Прошлое оправдываетъ выводъ, что, при рѣшеніи международныхъ споровъ, третейскіе суды будутъ примѣняться въ случаяхъ умѣренной важности, въ тѣхъ, напримѣръ,

когда проигрышъ сводится къ уступкѣ незначительной территоріи или уплатѣ незначительной денежной суммы. Но напрасно мечтать объ осуществимости идеи международныхъ третейскихъ судовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одной изъ спорящихъ сторонъ грозитъ потеря большой площади земли или утрата того, что принято называть престижемъ. Въ такихъ случаяхъ мечъ еще долго будетъ рѣшителемъ спора. Условія для возникновенія наступательныхъ войнъ только тогда будутъ сведены на minimum, когда современный строй смѣнится соціалистическимъ въ нѣкоторыхъ культурныхъ государствахъ. Только тогда въ значительной части европейско-американскаго міра исчезнетъ обаяніе ложнаго престижа и только тогда, въ случаѣ начатія войны однимъ изъ государствъ, недоразвившихся до соціалистическаго строя, народы, вступившіе въ этотъ періодъ, съумѣютъ навязать свое вмѣшательство для предотвращенія войны или, разъ она началась, для скорѣйшаго ея прекращенія. Война Англіи съ Трансваалемъ доказываетъ, насколько всѣ разсужденія о международныхъ третейскихъ судахъ, такъ краснорѣчиво ведшіяся на гаагской конференціи, являются пока однимъ сотрясеніемъ воздуха. Эта война вызвана вовсе не тѣмъ, чтобы были задѣты существенные интересы Великобританіи. При ея безграничныхъ владѣніяхъ и господствѣ на міровомъ рынкѣ, самостоятельность Трансвааля не имѣетъ существеннаго значенія и включеніе въ сѣть британскихъ колоній не даетъ большого прироста богатству метрополіи; напротивъ, покореніе угрожаетъ на довольно долгое время тревожнымъ состояніемъ, которое будетъ переживать насильственно присоединенный народецъ. Непокорность буровъ является посягательствомъ на престижъ Англіи; и во имя поддержанія этого престижа Англія начинаетъ войну. Мнѣніе, что нужно присоединить Трансвааль для сохраненія британскаго престижа, возбуждаетъ значительную часть англійскаго общества и ведетъ ко взрыву шовинизма, къ готовности воевать даже съ очень большими жертвами. Для сторонняго наблюдателя эта война представляется незначительной по интересамъ сильнаго, которые ею затронуты; но нѣтъ и рѣчи о посредничествѣ со стороны какой-либо державы. А посредничество могло бы встрѣтить здѣсь потому особенно благопріятныя условія для его принятія, что Англія имѣетъ небольшое постоянное войско и посредничество 2—3 великихъ державъ, посредничество настойчивое съ угрозой Англіи (со стороны Россіи, напримѣръ, — ея азіатскимъ владѣніямъ, и Соединенныхъ Штатовъ — американскимъ) поставило бы Англію въ очень затруднительное положеніе и вынудило бы ее пойдти

на миръ съ Трансваалемъ. И если въ подобномъ случаѣ, столь благопріятномъ для торжества миролюбцевъ, не дѣлается ничего для прекращенія войны, то еще менѣе данныхъ для примѣненія посредничества въ случаѣ войны между государствами, которыя имѣютъ большія и хорошо обученныя постоянныя войска.

А разъ еще для довольно долгаго времени наступательныя войны не выйдутъ за предѣлы возможнаго, то является мало вѣроятною и замѣна постояннаго войска народнымъ ополченіемъ. Исторія даетъ много примѣровъ побѣдъ народнаго ополченія надъ постояннымъ войскомъ; однако, такія побѣды могутъ быть отмѣчены преимущественно тамъ, гдѣ ополченію приходилось защищать предѣлы отечества. А въ подобныхъ случаяхъ одушевленіе ведетъ къ столь большому напряженію силъ, что нѣсколько недѣль дѣлаютъ пахаря или ремесленника очень хорошимъ солдатомъ. Переходъ къ народному ополченію въ одномъ изъ большихъ государствъ могъ бы совершиться только подъ вліяніемъ убѣжденія, что ему отнынѣ не придется вести наступательную войну, что прійдется развѣ защищать свою землю и домашній очагъ. Такому убѣжденію нелегко получить господство: нужно, чтобы властвующіе классы отказались отъ всякой наступательной войны, отъ расширенія территоріи своей страны насчетъ еще незанятыхъ частей земного шара. Рѣшимость должна идти и дальше этого: если бы угрожала война со стороны могущественныхъ сосѣдей, то слѣдовало бы ожидать ихъ у себя дома, не предупреждать ихъ наступленія вторженіемъ въ ихъ страну, что часто можетъ быть выгодно для нападающаго. Такая политика имѣла бы важное значеніе. Стратегически, вторженіе въ государство, начинающее наступательную войну, можетъ быть выгодно, можетъ ускорить окончаніе войны; но оно можетъ быть не выгодно потому, что народное ополченіе отличается, по сравненію съ постояннымъ войскомъ, менѣе воинственнымъ духомъ, меньшимъ вкусомъ къ войнѣ. Въ случаѣ вступленія на непріятельскую территорію, хотя бы для того, чтобы предупредить вторженіе врага, оно могло бы обнаружить меньшую годность, чѣмъ постоянное войско.

Другая причина будетъ еще больше препятствовать замѣнѣ постояннаго войска ополченіемъ. Давать всѣмъ военное воспитаніе съ юныхъ лѣтъ, призывать, по достиженіи возраста полной силы къ воинскимъ упражненіямъ на нѣсколько недѣль, равносильно растворенію войска въ народѣ. А при такомъ порядкѣ нелегко было бы подвинуть войско на разстрѣливаніе гражданъ, на подавленіе народныхъ вольностей. Мы убѣждены, что баррикады, взрывы, возмущенія становятся все менѣе вѣроятными, что

жизнь будетъ все болѣе входить въ русло мирнаго развитія. Но нужно много времени, чтобы поколебать убѣжденіе, воспитанное исторіей. Факты, накопленные за много вѣковъ, показываютъ, что народъ, стремясь расширить свои права, часто возставалъ противъ существующаго порядка, и что его принуждали повиноваться не увѣщаніями, а ядрами и штыками. Эти факты выработали убѣжденіе, что войско, воспитанное въ духѣ казармы, служитъ для господствующихъ классовъ самой прочной опорой господства. Вотъ обстоятельства, которыя заставляютъ думать, что это требованіе соціалистовъ осуществится еще не очень скоро.

V.

Среди требованій программы, которыя прямо затрогиваютъ состоятельные классы, перемѣны въ системѣ финансовъ занимаютъ видное мѣсто. Отмѣна косвенныхъ налоговъ была бы очень важнымъ шагомъ на пути нормальнаго преобразованія государственнаго хозяйства. Если присмотрѣться къ росписямъ доходовъ и расходовъ современныхъ государствъ, то окажется, что косвенные налоги, по своимъ размѣрамъ, близко подходятъ къ суммамъ, которыя затрачиваются на содержаніе войска. Въ Германіи эта связь особенно очевидна: доходы отдѣльныхъ государствъ состоятъ изъ прямыхъ налоговъ; косвенные поступаютъ въ имперскую казну, а главной статьей имперскихъ расходовъ является содержаніе войска и флота. Можно, поэтому, предсказать, что, пока держится милитаризмъ, до тѣхъ поръ государство будетъ горой стоять за косвенные налоги. Мы полагаемъ, однако, что преобразованія въ системѣ финансовъ, согласно съ программой соціальной демократіи, могутъ совершиться легче, нежели замѣна постояннаго войска ополченіемъ. Развитіе прямыхъ податей съ сильно проведеннымъ началомъ прогрессивности потребовало бы отъ состоятельныхъ классовъ большихъ жертвъ, такъ какъ процессъ переложенія податей ни въ какомъ случаѣ не позволяетъ самымъ крупнымъ хозяйственнымъ единицамъ переложить на потребителей всю сумму налога.

Разсмотримъ это нѣсколько подробнѣе. Переложеніе совершается посредствомъ поднятія цѣны товаровъ и услугъ; при этомъ вся сумма налога равномѣрно распредѣляется по единицамъ товаровъ и услугъ и равномѣрно возвышаетъ ихъ цѣну. Если произво-

дитель, сбывающій въ теченіе года товаровъ на 100 000 рублей, платитъ 3000 рублей подоходнаго дохода, то онъ долженъ выручить изъ продажи 103 000, дабы сполна переложить подать на потребителя. Пропорціональные налоги, ставя плательщиковъ въ одинаковыя условія, позволяютъ всѣмъ имъ сполна переложить податное бремя. Иначе совершается этотъ процессъ при господствѣ прогрессивнаго обложенія. Возьмемъ 4 предпріятія различныхъ размѣровъ, съ годовымъ оборотомъ въ 5 милліоновъ, 1 милліонъ, 300 тысячъ и 100 тысячъ рублей; предположимъ, что окладъ налога составляетъ для этихъ предпріятій 4%, 3%, 2%, и 1% валового дохода. Для полнаго переложенія подати этими предпріятіями каждая 1000-рублевая единица товара должна быть продаваема за 1040 рублей первымъ предпріятіемъ, 1030 — вторымъ, 1020 — третьимъ и 1010 — четвертымъ. Для каждаго товара можетъ быть на данномъ рынкѣ только одна цѣна; какая же цѣна установится въ данномъ случаѣ? Если въ этой отрасли господствуетъ очень крупное производство, если мелкія и среднія предпріятія едва держатся, то наступитъ такое возвышеніе цѣнъ, при которомъ самые крупные производители, обложенные высшимъ окладомъ налога, получатъ возможность цѣликомъ переложить его на потребителей. Менѣе крупные производители, пользуясь возвышеніемъ цѣны, которое исходитъ отъ первыхъ, не только сполна переложатъ подать, но и получатъ избытокъ. Если, по особенностямъ производства въ данной отрасли, цѣна можетъ повыситься до 1040 рублей за единицу, то — пусть чистая прибыль въ этихъ предпріятіяхъ будетъ равна 10% — самыя крупныя предпріятія сохранятъ свою 10%-ную прибыль, а въ мелкихъ, съ оборотомъ въ 100 000 рублей, валовой доходъ поднимется до 104 000 р., а чистая прибыль — до 13%. Если же въ этой отрасли самое крупное производство не составляетъ господствующаго типа, если могутъ быть успѣшно ведены и предпріятія съ оборотомъ въ 100 000 рублей, то они и установятъ новую цѣну: цѣна, повысившись до 1010 рублей за единицу, будетъ регуляторомъ доходности всѣхъ предпріятій и показателемъ степени, въ какой каждое изъ нихъ можетъ переложить подать на потребителей. При такомъ возвышеніи цѣны, предпріятія послѣдней группы переложатъ свою тягость сполна; валовой доходъ предпріятій 3-ей группы повысится до 303 000 рублей; 2-ой до 1 010 000 и первой — до 5 050 000; чистый доходъ поднимется до 33 000, 110 000 и 550 000, и окладъ налога, составлявшій раньше переложенія 20, 30 и 40% чистаго дохода, будетъ составлять теперь 18%, 27% и 36% (съ дробями), т. е. будетъ переложена только часть подати и

прогрессивность обложенія не будетъ устранена. Обращаясь отъ отвлеченнаго примѣра къ даннымъ дѣйствительной жизни, мы можемъ утверждать, что въ огромномъ большинствѣ производствъ необходимый типъ далекъ отъ высшихъ размѣровъ, которыхъ достигаютъ отдѣльныя предпріятія; послѣднія, при прогрессивномъ обложеніи, не могутъ переложить на потребителей всю подать. То, что мы говоримъ о предпріятіяхъ, примѣнимо къ переложимости податей, падающихъ и на другіе виды дохода. Допустимъ, что запросъ на денежные капиталы очень великъ, что онъ позволяетъ капиталистамъ переложить на заемщиковъ подать на проценты съ капитала. При господствѣ пропорціональныхъ налоговъ, въ процессѣ переложенія одинаково участвуютъ всѣ капиталы страны и перелагаютъ съ себя подать или сполна, или въ одинаковой пропорціи. При обложеніи прогрессивномъ это невозможно. Повышеніе процента до уровня, позволяющаго капиталисту, который подлежитъ высшему окладу, сполна переложить подать на заемщиковъ, встрѣчаетъ два важныхъ препятствія: въ массѣ капиталовъ страны, даваемыхъ въ заемъ, преобладаютъ средніе и средне-крупные капиталы; они, вслѣдствіе своего преобладанія, и установляютъ средній уровень рыночнаго процента. Повышеніе процента до уровня, соотвѣтствующаго интересамъ плательщиковъ высшаго оклада, затрудняется усиленнымъ накопленіемъ сбереженій, которое такое возвышеніе процента можетъ вызвать въ менѣе богатыхъ классахъ.[7])

Но уже есть элементы, которые постепенно пріучаютъ состоятельные классы къ этимъ жертвамъ. Наиболѣе культурнымъ государствамъ извѣстны налоги подоходные и поимущественные съ окладами прогрессивно бóльшими для крупныхъ доходовъ и имуществъ. Тѣ начала, которыхъ требуетъ программа для установленія налоговъ съ наслѣдства, также извѣстны дѣйствующему финансовому праву во многихъ странахъ. Преобладаніе косвенныхъ податей въ финансовыхъ системахъ многихъ государствъ рѣзко бросается въ глаза. За послѣдніе годы среди государственныхъ налоговъ Великобританіи налоги на потребленіе, вмѣстѣ съ гербовыми сборами, составляютъ не менѣе 70%. Во Франціи отношеніе еще менѣе благопріятно: косвенные налоги въ тѣсномъ смыслѣ даютъ не менѣе 60%; если пріобщить сюда большую часть доходовъ отъ табачной и спичечной монополій, то получится итогъ больше 70%. Въ Бельгіи и германскихъ государствахъ косвенные налоги потому занимаютъ скромное мѣсто, что государству принадлежатъ желѣзныя дороги, служащія обильнымъ источникомъ доходовъ. Какъ ни грубы дѣйствую-

щія системы финансовъ, прогрессивное начало постепенно пролагаетъ себѣ дорогу. Перемѣны, которымъ подвергся въ 1894 году англійскій законъ о налогѣ съ наслѣдствъ, оставляютъ небольшой окладъ для имуществъ, переходящихъ по наслѣдству къ потомкамъ по прямой линіи и, постепенно возвышая его, доводятъ до 18% для очень крупныхъ имуществъ, наслѣдниками которыхъ являются отдаленные родственники умершаго. Во Франціи проектъ закона 1895 года, уже принятый палатой депутатовъ, тоже поднимаетъ окладъ до 18½% для крупныхъ состояній, которыя переходятъ къ лицамъ, не связаннымъ съ умершими родствомъ. Нѣкоторые кантоны Швейцаріи обозначили довольно рѣзко начало прогрессивности въ налогѣ съ наслѣдствъ. Наконецъ, это начало сказывается и въ системѣ подоходнаго налога.

Если окладъ налога, прогрессивно возвышаясь, доходитъ теперь до 6—8—10% съ дохода, имущества или наслѣдства, то постепенное повышеніе оклада является менѣе затруднительнымъ, чѣмъ установленіе новыхъ, еще вовсе неизвѣстныхъ видовъ налога. Господствующіе классы не будутъ дѣлать дальнѣйшихъ уступокъ безъ борьбы. Но настойчивость соціалистовъ относительно этого пункта можетъ приводить къ благопріятнымъ результатамъ потому, что дальнѣйшіе успѣхи техники будутъ ослаблять силу сопротивленія имущихъ классовъ. Съ каждымъ годомъ увеличивается средняя норма предпріятій и создается болѣе благопріятная обстановка для образованія очень крупныхъ хозяйственныхъ единицъ. Выгоды, доставляемыя послѣдними, такъ велики, что дѣлаютъ для нихъ болѣе легкимъ податное бремя, которое было еще недавно совсѣмъ непосильно. Такимъ образомъ усиленіе начала прогрессивности и повышеніе окладовъ съ доходовъ, имуществъ и наслѣдствъ, слѣдуя за образованіемъ болѣе крупныхъ хозяйственныхъ единицъ и состояній, будетъ приниматься заинтересованными лицами, какъ неизбѣжное зло, зло терпимое именно потому, что техническія усовершенствованія облегчаютъ нести его. Сила сопротивленія господствующихъ классовъ не можетъ достигать въ этой области своего высшаго напряженія и потому, что ростъ податного бремени не уничтожаетъ выгодъ положенія, которое занимаютъ имущіе классы. Если гражданинъ отдаетъ государству бо́льшую долю дохода, нежели отдавалъ ранѣе, то свобода его распоряженія тѣмъ, что принадлежитъ ему, не умаляется, совокупность политическихъ правъ, которыми онъ пользуется, не уменьшается, и не расширяется область свободы подчиненныхъ классовъ, опасныхъ для меньшинства. Въ рядахъ

имущихъ будетъ группа, готовая на эти уступки изъ соображенія, что большая равномѣрность въ податныхъ тягостяхъ можетъ смягчать недовольство неимущихъ классовъ современнымъ порядкомъ вещей. Мы полагаемъ, поэтому, что въ финансахъ будутъ безостановочно совершаться перемѣны въ этомъ направленіи.

VI.

Мы переходимъ къ послѣдней группѣ положеній. Провести ихъ въ современномъ государствѣ — значитъ подорвать власть господствующихъ классовъ въ ея основаніи. Почти все, что содержатъ пункты 1, 2 и 4 программы, имѣетъ такое значеніе. Представимъ себѣ, что осуществились требованія, содержащіяся въ 4 пунктѣ, — что отмѣнены всѣ законы, которые стѣсняютъ свободу выраженія мнѣній, свободу собраній и союзовъ. Хотя въ главныхъ культурныхъ государствахъ права населенія въ этихъ отношеніяхъ довольно велики, однако, сдѣлано далеко не все, что можно сдѣлать. Въ Германіи законы объ оскорбленіи величества получаютъ очень распространенное толкованіе; судъ преслѣдуетъ за оскорбленіе должностныхъ лицъ, занимающихъ даже низшія ступени бюрократической лѣстницы. Учрежденіе политическихъ союзовъ сопряжено съ серьезными трудностями. Даже въ такой странѣ, какъ Бельгія, съ очень развитой личной свободой, произнесеніе рѣчи, доказывающей, что не слѣдуетъ служить въ солдатахъ, можетъ вести къ 6-мѣсячному тюремному заключенію. Устраненіе всѣхъ этихъ препятствій, маловажное для мѣстностей съ преобладающимъ промышленнымъ пролетаріатомъ, политически уже довольно хорошо воспитаннымъ, имѣло бы большое вліяніе на захолустныя мѣста и населеніе деревень: здѣсь слово, ничѣмъ не стѣсненное, скорѣе разрушило бы престижъ представителей государственной власти и землевладѣльцевъ, а послѣдніе еще сохранили для поселянина нѣкоторое обаяніе. Агитація, въ видахъ распространенія соціалистическихъ идей, не прерываемая ничѣмъ, шла бы быстрѣе. А все это колеблетъ почву подъ господствующими классами. Сознавая это, они не торопятся поддерживать требованіе большей свободы въ этой области.

Еще болѣе можетъ угрожать современному порядку осуществленіе требованій соціальной демократіи относительно измѣ-

ненія конституціи. Система пропорціональныхъ выборовъ съ одного удара доставитъ пролетаріату большее число новыхъ голосовъ въ законодательномъ собраніи: при нынѣшней системѣ выборовъ рейхстагъ имѣетъ 57 соціалистовъ; при системѣ выборовъ пропорціональныхъ онъ имѣлъ бы ихъ 100. Еслибы даже не было пропорціональнаго представительства, а только дѣленіе на избирательные округа послѣ каждой переписи, то число округовъ увеличивалось бы безостановочно и число соціалистическихъ депутатовъ возрастало бы относительно быстрѣе, нежели число округовъ. Такое же вліяніе имѣли бы и всѣ другія перемѣны, связанныя съ избирательнымъ правомъ. Пониженіе возраста для участія въ выборахъ съ 25 на 20 лѣтъ увеличило бы число избирателей во всѣхъ партіяхъ; если бы оно, относительно, не дало соціальной демократіи большого прироста, то уже потому доставило бы ей очень большія выгоды, что абсолютно увеличило бы число ея депутатовъ въ законодательномъ собраніи, образовало бы изъ нихъ большую массу. Дарованіе женщинамъ права голоса еще болѣе склонило бы вѣсы въ сторону пролетаріата: изъ женщинъ высшихъ и среднихъ классовъ многія не ходили бы къ избирательнымъ урнамъ то по нездоровью, то по небрежности, то вслѣдствіе дурной погоды, тогда какъ женщины бѣднѣйшихъ классовъ, уже захваченныя въ соціалистическій потокъ, шли бы на выборы почти поголовно. Исполненіе даже мелкихъ требованій, входящихъ въ этотъ отдѣлъ программы, оказало бы пролетаріату существенныя услуги. Установленіе 2-лѣтнихъ законодательныхъ періодовъ вмѣсто болѣе долгихъ позволило бы соціальной демократіи въ болѣе короткій промежутокъ времени увеличивать число ея представителей. Производство всѣхъ выборовъ и голосованій въ праздничные дни усиливало бы притокъ пролетаріевъ къ избирательнымъ урнамъ, такъ какъ въ настоящее время, при производствѣ выборовъ въ будни, многіе фабричные и сельскіе работники и другіе, живущіе личнымъ трудомъ, не рѣшаются потерять рабочій день для исполненія своей общественной повинности. Даже вознагражденіе депутатовъ въ представительныхъ учрежденіяхъ облегчило бы развитіе соціальной демократіи. Депутаты въ парламентахъ многихъ государствъ получаютъ жалованье (Бельгія, Франція, Соединенные Штаты). Гдѣ они не получаютъ ничего, какъ въ Германіи, тамъ партія несетъ извѣстные расходы, если избираетъ людей, которые живутъ исключительно своимъ заработкомъ и не могутъ оставить занятія для общественной дѣятельности. Вознагражденіе депутатовъ при этихъ условіяхъ было бы равносильно возможности

для партіи употреблять больше средствъ на другія цѣли. Конечно, говоря о вознагражденіи представителей народа во всѣхъ учрежденіяхъ, программа имѣетъ въ виду не одни законодательныя собранія, но также провинціальныя, городскія, общинныя. Осуществленіе этого требованія въ полномъ объемѣ замѣтно облегчило бы казну соціалистической партіи. Если бы были совершены всѣ преобразованія, которыхъ соціальная демократія требуетъ относительно избирательнаго права, то ея представительство увеличивалось бы быстрѣе и въ большей пропорціи. Гдѣ нынче 50 соціалистовъ, тамъ, вслѣдствіе этихъ реформъ, тотчасъ стало бы 150, и тотчасъ же законодательная работа получила бы окраску, рѣзко отличную отъ той, какую мы находимъ нынѣ. Господствующіе классы сознаютъ всю опасность для себя этихъ перемѣнъ и не обнаруживаютъ склонности поддерживать эти требованія. Въ Германіи можно сдѣлать относительно этого наиболѣе цѣнныя наблюденія. Ея государственный строй, равно какъ ея общественная жизнь еще въ концѣ 60-хъ годовъ были очень отсталыми по сравненію съ ея западными сосѣдями. Затѣмъ наступили событія, которыя помогли ей быстро двинуться впередъ. Сѣверо-германская конституція 1867 и имперская 1871 года обновили ея государственный строй. Это обновленіе, давъ большой толчекъ развитію соціализма, не ослабило реакціонныхъ партій — дворянства, еще не похоронившаго своихъ привилегій, чиновничества, привыкшаго къ полнотѣ власти въ теченіе добрыхъ трехъ столѣтій; а къ нимъ присоединилась буржуазія, достигшая большой матеріальной силы вслѣдствіе роста германской промышленности. Новый государственный порядокъ открылъ для борьбы классовъ очень широкое поле и намѣтилъ всѣмъ реакціоннымъ силамъ точки, на которыхъ должно быть сосредоточено наибольшее ихъ сопротивленіе. Такими точками и служатъ всѣ проекты, касающіеся расширенія политическихъ правъ. Бѣглое припоминаніе перемѣнъ, которыя совершились въ законодательствѣ, приводитъ къ заключенію, что эта часть программы всего дольше останется въ области пожеланій. Со времени основанія Германской Имперіи совершилось кое что, отвѣчающее на требованія эрфуртской программы: фабричные законы замѣтно развились; страхованіе бѣднѣйшихъ классовъ государствомъ образовало цѣлую систему; права женщинъ и поле для ихъ дѣятельности расширились; сдѣлано многое, дабы народная школа стала свѣтскою школой. А между тѣмъ не сдѣлано равно ничего, дабы улучшить избирательное право. Не будемъ говорить о самыхъ крупныхъ требованіяхъ, которыя относятся до этой

части программы: даже менѣе коренныя перемѣны — передѣлы Германіи на округа послѣ каждой переписи, — не выходятъ изъ области пожеланій. Если бы это осуществилось, въ Германіи было бы теперь не 397 округовъ, а 570, въ рейхстагѣ было бы не 57 соціалистовъ, а гораздо больше и для реакціонныхъ партій создано было бы еще больше хлопотъ. Тоже скажемъ и о правѣ коалицій. Отстраненіе рейхстагомъ правительственнаго законопроекта о наказаніи за привлеченіе къ стачкѣ насильственными мѣрами вовсе не служитъ показателемъ того, что большинство въ рейхстагѣ настроено либерально, что оно готово ратовать за дальнѣйшее расширеніе народныхъ вольностей. Члены реакціонныхъ партій, относящіеся сколько-нибудь сознательно къ общественнымъ явленіямъ, поняли, что принятіе этого законопроекта дастъ правительству случай ежегодно посадить въ тюрьму нѣсколько сотъ людей, но не остановитъ развитія соціальной демократіи, которая не была задавлена даже суровымъ закономъ противъ соціалистовъ. И многіе, чуждые истинно-либеральнаго образа мыслей, охотно подавали голосъ противъ проекта правительства въ твердомъ убѣжденіи, что принятіе проекта не укрѣпитъ существующаго порядка и не усилитъ консервативныхъ партій, а противодѣйствіе проекту со стороны членовъ либеральной партіи или партіи центра можетъ произвести благопріятное впечатлѣніе на бѣднѣйшіе классы, можетъ внушить многимъ убѣжденіе, что эти люди стоятъ за „народныя права", и обезпечить имъ лишніе голоса при новыхъ выборахъ. Еще вопросъ, стали бы люди, говорившіе такъ охотно противъ правительственнаго проекта, защищать проектъ, который обезпечивалъ бы населенію большую свободу.

Такія же замѣчанія напрашиваются и при чтеніи пунктовъ программы, которые предусматриваютъ прямое законодательство чрезъ народъ, избраніе народомъ судей и другихъ должностныхъ лицъ. Современное государство, какимъ мы его знаемъ, не допуститъ до этого. Это требованіе осуществится лишь послѣ того, какъ соціальной демократіи будетъ принадлежать большинство въ законодательныхъ собраніяхъ. Пока это не достигнуто, консервативныя партіи будутъ энергически бороться съ попытками поставить правительственный механизмъ въ зависимость отъ народа, т. е. ослабить вліяніе меньшинства.

Всѣ перечисленныя положенія образуютъ одну программу, однако, осуществленіе только части ихъ сдѣлаетъ современное государство совершенно обновленнымъ союзомъ, приблизитъ его къ соціалистическому строю. Мы полагаемъ, что реформы съ

цѣлью осуществить нѣкоторыя части программы позволятъ намъ говорить о государствѣ, какъ недалекомъ предтечѣ будущаго общества. Предположимъ, что значительная часть требованій, которыя мы находимъ подъ пунктомъ 10, не осуществилась, что въ системѣ финансовъ, кромѣ прямыхъ налоговъ, установляемыхъ на прогрессивномъ основаніи, удержались и нѣкоторые косвенные — акцизы и таможенныя подати, и мы скажемъ, что такой пережитокъ стольже мало мѣшаетъ говорить о совершающемся перерожденіи государства, какъ привилегіи, сохраненныя англійскими лордами, не мѣшаютъ признать Англію страною, переживающею капиталистическій строй въ полномъ расцвѣтѣ. Пролетарій нашего времени, уплачивая множество косвенныхъ налоговъ отъ соляного и хлѣбнаго до налоговъ за немногіе предметы роскоши, если ему удается пріобрѣсти таковые, укрѣпляетъ въ себѣ соціалистическое пониманіе міра и стремится содѣйствовать торжеству соціализма. И его внуку тѣ или другіе косвенные налоги, еще удержанные обновленнымъ государствомъ, не помѣшаютъ энергично и успѣшно работать на пользу грядущаго, уже близкаго общественнаго строя. Предположимъ, далѣе, что отношенія между народами помѣшаютъ замѣнѣ постояннаго войска народнымъ ополченіемъ: возрастающее народное богатство будетъ дѣлать расходы милитаризма менѣе чувствительными, чѣмъ нынѣ, а поднятіе уровня духовнаго развитія и усиленіе проповѣди соціализма ослабятъ въ самихъ казармахъ казарменный духъ и укрѣпятъ въ господствующихъ классахъ убѣжденіе, что тысячи и тысячи штыковъ будутъ безмолвно опущены, если бы пришлось направить ихъ противъ народа, добивающагося новыхъ вольностей. Или предположимъ, что пропорціональное избирательное право не было бы введено и возрастъ для полученія избирательныхъ правъ не былъ пониженъ: другія перемѣны въ общественномъ строѣ могутъ осуществиться и безъ этого и все болѣе приближать людей къ соціалистическому обществу. Словомъ, мы твердо убѣждены, что осуществится вся программа соціальной демократіи; но осуществленіе нѣкоторыхъ требованій совершится не въ близкомъ будущемъ, частью, тогда, когда можно будетъ говорить о господствѣ соціалистическаго строя на развалинахъ капиталистическаго общества.

Самымъ надежнымъ залогомъ быстрыхъ успѣховъ пролетаріата служитъ то, что въ наиболѣе благопріятныя условія относительно осуществимости поставлена послѣдняя часть программы, которая имѣетъ прямое значеніе именно для пролетаріата. Исполненіе этой программы и всякой другой зависитъ отъ соотношенія

борющихся силъ, силы положительной, которая стоитъ за программу, и отрицательной, которая противодѣйствуетъ ей. Для осуществленія же программы въ ея цѣломъ особенно важно быстрое исполненіе тѣхъ ея частей, которыя, перешедши изъ области пожеланій въ міръ фактовъ, наиболѣе укрѣпляютъ силы, ратующія за программу; такое значеніе имѣютъ именно тѣ отдѣлы программы, которые непосредственно касаются рабочаго класса. Предположимъ, что совершились бы крупныя перемѣны въ системѣ финансовъ, произошло бы значительное сокращеніе косвенныхъ налоговъ и усиленіе прямыхъ съ болѣе рѣзко выраженнымъ началомъ прогрессивности: это отразилось бы благопріятно на матеріальной жизни пролетаріата, но не поставило бы его сразу въ положеніе, которое умножаетъ его силы. Предположимъ, что религія была бы объявлена частнымъ дѣломъ каждаго и были бы отмѣнены всѣ расходы государства въ этой области: это устранило бы изъ жизненнаго обихода много лжи, лицемѣрія, очистило бы общественную атмосферу, но не укрѣпило бы главной арміи, которая, во имя истинно демократическихъ идеаловъ, старается сдать современное государство въ архивъ. Предположимъ даже, что постоянныя войска большихъ державъ сокращены на половину и сдѣланы реформы, которыя должны постепенно замѣнить армію народнымъ ополченіемъ: какъ бы это ни было выгодно, оно имѣетъ меньшее значеніе, нежели крупныя улучшенія законовъ о рабочихъ. Улучшенія въ этой области не только обезпечиваютъ рабочему классу сохраненіе здоровья, увеличеніе досуга, возможность самообразованія, но настроиваютъ мысль и чувство именно такъ, какъ то нужно для усиленной борьбы съ капиталистическимъ обществомъ: эти улучшенія внушаютъ мысль, что если гнетъ, который со стороны капитализма былъ возможенъ 50 лѣтъ тому назадъ, значительно уменьшился, то можно еще больше смягчить его, что если капиталъ, противясь малѣйшему смягченію гнета, считая этотъ гнетъ необходимымъ условіемъ своего существованія, уступаетъ подъ вліяніемъ измѣненій техники, то и впредь перемѣны техники могутъ быть настолько значительны, чтобы проложить дорогу для дальнѣйшихъ уступокъ. Дальнѣйшія завоеванія въ этой области могутъ вліять на пролетаріатъ еще болѣе благотворно: они могутъ поддерживать въ немъ увѣренность, что промышленность будетъ довольствоваться меньшимъ количествомъ труда, нежели она получаетъ въ настоящее время, что станетъ цѣлесообразнымъ гораздо болѣе короткій рабочій день, чѣмъ теперь, и наступитъ время общаго довольства и свободы бѣднѣйшихъ классовъ отъ

обременительнаго труда, какъ предсказываютъ соціалисты. Вѣра въ свѣтлое будущее можетъ быть всего лучше поддерживаема успѣхами пролетаріата въ этой области. А эти успѣхи облегчаются тѣмъ, что господствующіе классы склоняются на уступки усовершенствованіями техники. Эти успѣхи будутъ все болѣе закалять пролетаріатъ въ борьбѣ, дѣлать его все болѣе способнымъ къ побѣдѣ надъ консервативными силами и ускорять осуществленіе и другихъ частей программы. Едва ли нужно болѣе полустолѣтія, чтобы почти вся эта программа перешла въ міръ фактовъ.

Какими же силами располагаетъ соціализмъ для обновленія общественной жизни?

Глава вторая.

Соціализмъ и общественная эволюція.

I.

Десятки лѣтъ соціалистовъ упрекаютъ въ томъ, это они стремятся къ насильственному перевороту; отдѣльныя фразы, выхваченныя изъ многихъ газетъ и брошюръ, повидимому, доказываютъ правильность этихъ упрековъ. А между тѣмъ слѣдуетъ ограничить ихъ. Прежде соціалисты держались такого воззрѣнія. *Коммунистическій манифестъ* признаетъ насиліе необходимымъ при измѣненіи общественнаго строя. Перемѣны въ общественной жизни заставили постепенно отказаться отъ этого взгляда и проложили путь убѣжденію, что повсюду наблюдается послѣдовательность развитія, переходъ отъ непригоднаго къ болѣе совершенному, что насильственный переворотъ можетъ потрясти, но не въ состояніи существенно измѣнить господствующій порядокъ.

Однако, перемѣна въ воззрѣніяхъ на насильственный переворотъ совершилась только за послѣднія десятилѣтія. Въ старомъ бельгійскомъ соціализмѣ, пока онъ находился подъ вліяніемъ международнаго общества работниковъ, революціонныя мѣры считались неизбѣжными. Господствовало убѣжденіе, что такъ какъ капиталисты не хотятъ идти на сдѣлку, а работники твердо рѣшились поддерживать свои права, то рано или поздно придется прибѣгнуть къ *насильственной ликвидаціи.* Рабочій классъ имѣетъ на своей сторонѣ 2 силы: силу числа и силу идеи.[8]) Отъ времени до времени слышатся отголоски старыхъ воззрѣній. Въ одной изъ своихъ послѣднихъ рѣчей Либкнехтъ выразилъ сомнѣніе, чтобы англійская жизнь могла и впредь развиваться такъ же мирно, какъ до сихъ поръ, и высказалъ увѣренность, что въ Германіи мирное развитіе невозможно, такъ какъ юнкера слиш-

комъ дерзки въ своихъ притязаніяхъ, требуютъ отмѣны свободы коалицій и выборнаго права. Отголоскомъ этихъ воззрѣній является и оцѣнка соціалистами-доктринерами разныхъ актовъ, исходящихъ отъ ихъ единомышленниковъ. Таковы, напримѣръ, упреки по адресу тѣхъ соціалистовъ, которые принимаютъ участіе въ конгрессѣ антиалкоголиковъ, созванномъ буржуазіей.[9]). Упрекающіе стоятъ на перепутьѣ: съ одной стороны они утверждаютъ, что въ обществѣ совершается эволюція, что она идетъ безостановочно, съ другой — они какъ бы признаютъ невозможнымъ какое-либо улучшеніе въ современномъ государствѣ: теперь, думаютъ они, борьба съ алкоголизмомъ безплодна, но люди станутъ трезвы, чуть только наступитъ соціалистическій строй. Отголоски воззрѣній, придававшихъ насильственному перевороту первостепенную важность, слышатся и въ томъ, довольно распространенномъ убѣжденіи, что буржуазія болѣе цѣпко держится за свои права, чѣмъ господствующій классъ какого-либо предыдущаго періода. Призывая къ чувству гуманности богатыхъ классовъ, не встрѣчаешь отклика въ ихъ сердцахъ, а потому ихъ должна поразить рука пролетаріата. Рѣшитъ насиліе; сила должна еще разъ создать право.[10])

Накопляется все больше доказательствъ, что соціальная демократія не придаетъ насильственнымъ переворотамъ большаго значенія, что въ ней ослабѣваетъ наклонность силою измѣнить существующій порядокъ. Соціалисты думаютъ, что политическая революція, если дружно дѣйствуетъ даже небольшое меньшинство, можетъ измѣнить форму правленія; перемѣна же юридико-экономическаго строя дается не такъ легко. При помощи насилія можно завладѣть политическою властью; можно, пользуясь ею, измѣнить экономическій строй. Но преобразованіе можетъ быть надежно только подъ условіемъ, что масса народа стоитъ за новый порядокъ. А разъ масса населенія сознательно стоитъ за новый порядокъ, то можетъ установить его спокойно, закономѣрно пользуясь избирательнымъ правомъ. Соціалистическій строй осуществится, какъ слѣдствіе ряда подготовляющихъ его перемѣнъ, а не какъ результатъ насильственнаго взрыва. Неясность мысли, столь частая у анархистовъ, заставляетъ многихъ изъ нихъ считать убійство президента республики или бросанье разрывныхъ бомбъ средствами, способными уничтожить капитализмъ. А между тѣмъ капитализмъ уничтожается процессами, которые дѣйствуютъ непрерывно и безшумно, прежде всего, тѣми предпринимателями, которые убиваютъ мелкую торговлю и промышленность и дѣлаютъ народное хозяйство зрѣлымъ для коллективизма. Соціалисти-

ческое общество не можетъ быть создано декретомъ партіи, повелѣніемъ ея вождей: оно можетъ быть построено только на основаніи, которое установляютъ новѣйшія условія производства; оно является слѣдствіемъ процессовъ, которые уже дала цивилизація, всего богатства, которое накопилось въ теченіе вѣковъ.[11]) Лучшіе представители соціальной демократіи стойко держатся мысли о послѣдовательности развитія. Идетъ ли рѣчь объ окончательномъ торжествѣ демократическаго строя и упроченіи ассоціаціоннаго производства на развалинихъ капиталистическаго общества, или объ измѣненіи какихъ либо отдѣльныхъ сторонъ жизни, — на первое мѣсто выдвигается идея эволюціи. Даже у крайнихъ представителей современнаго соціализма мы нерѣдко находимъ мысль, что борьбѣ съ оружіемъ въ рукахъ должна предшествовать продолжительная и настойчивая умственная работа. И здѣсь выраженіе „съ оружіемъ въ рукахъ“ должно быть понимаемо скорѣе какъ оборотъ рѣчи, чѣмъ какъ приглашеніе залить современное общество потоками крови, дабы проложить дорогу новому порядку вещей. Вотъ что читаемъ мы, напримѣръ, у Лафарга. „Угнетенный классъ, который всегда революціоненъ, долженъ овладѣть государствомъ, измѣнить его сообразно съ требованіями, вытекающими изъ борьбы, и направить всѣ свои силы противъ класса, который долженъ быть низложенъ.“[12]) Изъ этого можно было бы сдѣлать выводъ, что пересозданіе общества совершится при помощи насилія. Однако, тотъ же писатель и въ томъ же трудѣ указываетъ на важность воспитанія ума въ борьбѣ классовъ: „Низшіе классы могутъ освободить себя тѣмъ, что уничтожатъ умственное и физическое преобладаніе господствующаго класса, предпославъ борьбѣ съ оружіемъ въ рукахъ подготовительный, теоретическій походъ.“[13])

Такая перемѣна въ соціальной демократіи совершилась постепенно. *Коммунистическій манифестъ* въ первоначальномъ видѣ оканчивается указаніемъ на необходимость насильственнаго переворота для уничтоженія современнаго общества; а въ предисловіи къ изданію 1874 года насильственному перевороту придается гораздо меньше значенія. Перемѣна въ воззрѣніяхъ учителей имѣла вліяніе и на рядовыхъ представителей соціальной демократіи; посредствомъ періодической печати новые взгляды получили постепенно самое широкое распространеніе. Штернъ, ставя вопросъ о томъ, какое вліяніе оказываетъ на народъ просвѣщеніе, располагаетъ ли оно его къ насиліямъ, дабы ускорить наступленіе новаго порядка вещей, проводитъ мысль, что народное просвѣщеніе не способно дѣйствовать одичающимъ образомъ: напротивъ, оно смягчаетъ нравы. Подъ вліяніемъ образованія люди

пріобрѣтаютъ способность не поддаваться исключительно грубымъ инстинктамъ возмущенія; они становятся доступны голосу разума; они дѣйствуютъ болѣе обдуманно. Если просвѣщеніе даетъ людямъ не только общее образованіе, но и положительную програм-му, то недовольство народа направляется въ мирное русло; электрическое напряженіе разрѣшается въ громоотводъ законодательства.[14]) Мерингъ также стоитъ за возможность только постепеннаго развитія: насильственныя мѣры ненужны, дабы былъ проложенъ путь къ царству будущаго.[15]) Бернштейнъ отмѣчаетъ малую дѣйствительность многихъ бурныхъ взрывовъ. Пролетаріатъ, развиваетъ Бернштейнъ свою мысль, и въ 1848, и въ 1871 году не былъ готовъ играть въ революціи руководящую роль. Побѣдить онъ могъ, но, не имѣя программы, не могъ использовать побѣду. Если бы даже пролетаріату удалось стать господиномъ Парижа, и то онъ не зналъ бы, къ какимъ реформамъ приступить: а потому его торжество могло быть только кратковременнымъ. Достигнувъ политической власти, пролетаріатъ будетъ удерживать ее только до тѣхъ поръ, пока промышленные центры помогаютъ другъ другу, пока въ этихъ центрахъ есть люди, которые знаютъ, что дѣлать и дѣлаютъ. Итакъ, задачи соціальной демократіи состоятъ въ томъ, чтобы разъяснять рабочимъ ихъ положеніе, какъ класса, знакомить съ единственнымъ исходомъ изъ жалкихъ условій ихъ жизни, — съ дѣломъ соціализированія производства, что должно быть выполнено раньше или позднѣе. Демократія не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ учителемъ и воспитателемъ пролетаріата, она должна употреблять для обученія и воспитанія проповѣдь словомъ, перомъ, устройствомъ собраній. Къ этому присоединяется и пропаганда дѣломъ: организованіе рабочихъ въ союзы, выборы въ законодательныя учрежденія. Рабочая партія участвуетъ въ избирательной борьбѣ совсѣмъ не потому, чтобы ея члены имѣли особенную наклонность къ депутатскимъ мѣстамъ, но потому, что выборы даютъ наиболѣе удобный случай для пропаганды, для поученія. Во время выборовъ даже самые равнодушные люди становятся воспріимчивы и къ политическимъ мѣрамъ. Когда эксплуататоры народа выступаютъ на выборахъ кандидатами, то избирательная борьба позволяетъ разоблачить ихъ истинныя цѣли. А въ парламентѣ представитель рабочей партіи долженъ и можетъ рѣзче обнаруживать истинную физіономію представителей враждебныхъ партій; съ тѣмъ вмѣстѣ ярче обнаруживается ихъ безсиліе.[16]) Возьмемъ одного изъ крайнихъ представителей соціализма, — нерѣдко относятъ его къ анархистамъ — Моста: и онъ ясно выражаетъ мысль о постепенности

общественнаго развитія. Онъ ставитъ вопросы: будетъ ли соціалистическій строй готовъ, разъ рабочіе завоюютъ политическую власть? Возможны ли какія-нибудь соціальныя реформы прежде, чѣмъ демократія получитъ окончательное господство? Никто, отвѣчаетъ Мостъ, не убѣжденъ такъ, какъ соціальный демократъ, въ необходимости соціально-политическаго развитія. Завоеваніе политической власти рабочими необходимо для введенія крупныхъ реформъ; но нельзя обѣщать, что, разъ власть будетъ принадлежать рабочимъ, то идеи соціализма будутъ наканунѣ окончательнаго осуществленія. Соціальные демократы вовсе не увѣряютъ, что невозможна никакая общественная реформа до тѣхъ поръ, пока соціализмъ не получилъ полнаго развитія. Соціальное развитіе обыкновенно идетъ рука объ руку съ политическимъ; оба теченія всегда будутъ пополнять другъ друга. Постепенность, съ которою измѣняется общій строй жизни, ярко обнаруживается въ отдѣльныхъ областяхъ. Соціалисты, завоевавъ политическую власть, застанутъ во многихъ мѣстностяхъ крестьянское землевладѣніе. И къ нему, и къ ремесленному производству, удержавшемуся въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, отнесутся со полной осторожностью и терпимостью; не будутъ насильственно искоренять устарѣлые предразсудки или несовершенные пріемы труда; будутъ вліять добрымъ примѣромъ на отсталые классы населенія. Такимъ образомъ, господство во многихъ отрасляхъ крупнаго, государствомъ организованнаго производства не будетъ подписаніемъ смертнаго пригорора мелкимъ частнымъ владѣніямъ и мелкимъ промышленнымъ единицамъ.[17])

Эта же мысль постоянно и на всѣ лады повторяется повременной печатью. Въ главномъ органѣ германской соціальной демократіи — *Vorwärts* — мы находимъ такой отвѣтъ на нападки, будто бы, соціалисты стремятся къ насильственному перевороту. Ученые, нерѣдко утверждая это, доказываютъ, по мнѣнію газеты, что не знаютъ самыхъ простыхъ вещей. Революція вспыхиваетъ только тогда, когда господствующіе классы слишкомъ близоруки, когда они съ самоувѣренной дерзостью хотятъ задержать развитіе народа. Соціальная демократія стремится измѣнить къ лучшему судьбы рабочихъ классовъ, устранить капиталистическую эксплуатацію. Она помогаетъ государству тамъ, гдѣ оно хочетъ улучшить бытъ пролетаріата. Соціальныя реформы, проведенныя въ Германіи, незначительны; однако, это немногое не было бы выполнено, если бы за нихъ не стояла соціальная демократія. Неосновательны упреки, будто, демократія не хочетъ, чтобы современное государство стремилось улучшить

положеніе рабочихъ. А стоитъ ему только безостановочно идти впередъ по этому пути, — и будетъ предотвращенъ насильственный переворотъ.[18]) Оцѣнивая роль, которую играетъ избирательное право въ современной общественной жизни, обыкновенно признаютъ его ручательствомъ, что уже отошли въ область преданій бои на баррикадахъ; прежде сама сила вещей толкала на баррикады политически безправныя массы. Разъ человѣкъ можетъ достигнуть своей цѣли мирно и законосообразно, то онъ вовсе не будетъ ставить свою жизнь на карту, не будетъ искать этого въ уличной борьбѣ. Это было бы крайнимъ безуміемъ; безумцемъ же можетъ быть отдѣльный человѣкъ, но не цѣлый классъ. Конечно, не многочисленное, но сильное меньшинство, которое хочетъ надѣлить правительство абсолютною властью и уничтожить избирательное право, — какимъ бы путемъ это ни было совершено, государственнымъ переворотомъ или въ законодательномъ порядкѣ — настежь отворяютъ двери для революціоннаго взрыва.[19]) При оцѣнкѣ плановъ, которые начертываютъ въ Германіи реакціонныя партіи относительно измѣненія политическаго строя, отмѣчаютъ иногда желаніе многихъ, чтобы соціальная демократія возстала съ оружіемъ въ рукахъ и тѣмъ дала удобный поводъ къ ея подавленію. Пусть, однако, реакціонныя партіи не надѣются на это: это рѣшительно невозможно.[20]) На одномъ изъ соціалистическихъ конгрессовъ Германіи Фольмаръ сравнилъ измѣненіе общественной жизни съ развитіемъ вселенной. Какъ развитіе вселенной не совершилось съ одного удара, такъ и общественный порядокъ не можетъ измѣниться въ одну ночь. Общество развивается то быстрѣе, то медленнѣе. Задача соціальной демократіи — убѣдить людей въ необходимости наступленія соціалистическаго строя, подготовить ихъ къ тому, чтобы они могли работать надъ созданіемъ новаго общества.[21]) Другой вождь германской демократіи Ауеръ коснулся этого вопроса въ агитаціонной рѣчи, которую произнесъ въ Берлинѣ въ маѣ 1898 года. Предметомъ рѣчи было вздорожаніе хлѣба, вызванное испано-американской войной, и упорное нежеланіе правительства понизить ввозную пошлину на хлѣбъ. Ссылаясь на хлѣбные бунты въ Италіи и Испаніи (весною 1898), Ауеръ напомнилъ, что германскіе соціалисты слишкомъ развиты, дабы слѣдовать этимъ примѣрамъ. Насиліе со стороны народа будетъ выгодно для господствующихъ партій: оно дастъ имъ отличный поводъ прибѣгнуть къ исключительнымъ мѣрамъ. Германская демократія имѣетъ одно могущественное оружіе — выборный бюллетень: каждый голосъ, поданный за

кандидата — соціалиста, есть приговоръ надъ современнымъ порядкомъ, необходимая посредствующая ступень для перехода къ новому обществу. Несклонность къ насильственному перевороту выразилась очень ярко въ 1893 году на конгрессѣ бельгійской соціальной демократіи въ Гентѣ. Нѣкоторые члены просили конгрессъ поручить представителямъ на международномъ конгрессѣ въ Цюрихѣ ходатайствовать о томъ, чтобы туда были допущены и тѣ, которые признаютъ неизбѣжнымъ завоеваніе соціализмомъ государственной власти посредствомъ насилія. Гентскій конгрессъ высказался противъ этого, и члену, который внесъ это предложеніе, былъ сдѣланъ упрекъ, что онъ мало знакомъ съ организаціями рабочихъ, что эти господа (взывающіе къ насильственному перевороту) только тормозятъ развитіе партіи рабочихъ, что постоянные разговоры о революціи — пустая болтовня.[22]) Мысль о постепенности общественнаго развитія сказывается въ убѣжденіи соціальныхъ демократовъ, что, достигнувъ власти, они будутъ продолжать реформы, начатыя довольно давно. Бельгійцы разсчитываютъ, что въ теченіе ближайшаго 10-лѣтія господство клерикаловъ въ Бельгіи окончится и большинство парламента будетъ состоять или изъ однихъ соціальныхъ демократовъ или изъ нихъ совмѣстно съ радикалами. Тогда начнется для Бельгіи эра соціальныхъ реформъ. На первую очередь выдвинуты: введеніе всеобщаго равнаго избирательнаго права, съ представительствомъ меньшинства, широко развитое законодательство о рабочихъ, преобразованіе войска и учебнаго дѣла въ духѣ соціализма, прогрессивный подоходный налогъ и проч. Намѣченныя мѣропріятія представляютъ интересъ именно въ томъ отношеніи, что среди нихъ нѣтъ и намека на организованіе соціалистическаго общества: послѣднее прійдетъ; но оно не истечетъ непосредственно изъ хаоса, какимъ является нынѣшній порядокъ, а будетъ связано съ современностью цѣлымъ рядомъ посредствующихъ звеньевъ. Эти звенья постепенно, въ большей или меньшей мѣрѣ, находятъ себѣ мѣсто среди законодательныхъ работъ.[23])

Подобныя же воззрѣнія безоговорочно высказываются на столбцахъ газетъ, которыя служатъ органами союзовъ рабочихъ. Вотъ что читаемъ въ одной статьѣ, написанной въ формѣ бесѣды между убѣжденнымъ членомъ союза рабочихъ и человѣкомъ, не принадлежащимъ къ организаціи. „Видно, что ты не вышелъ еще изъ пеленокъ, въ которыя былъ завернутъ старый соціализмъ. Носитесь съ величественной революціей, съ борьбой на баррикадахъ. Старина! все это прошло. Теперь есть другой революціонеръ; онъ заботится о дѣлѣ болѣе умѣло, идетъ на вѣрняка,

но не дѣлаетъ шума. Онъ уже давно подкапывается подъ устой современнаго порядка, хотя и не сознаетъ этого. Этотъ невольный союзникъ — капиталъ. Увѣряю тебя, товарищъ, у насъ нѣтъ иной задачи, какъ воспитаніе пролетаріата къ мышленію и дѣйствію, тѣлесная и духовная подготовка къ великому дѣлу, которое предстоитъ намъ выполнить, къ освобожденію всего человѣчества отъ оковъ, давящихъ его нынѣ. О всемъ остальномъ заботится ходъ развитія формъ производства, заботится самъ капиталъ. Какъ ни кажутся тебѣ незначительными предметы обсужденія въ собраніяхъ, они являются необходимыми предварительными ступенями для воспитанія работниковъ въ политическомъ и соціальномъ отношеніи.“ [24]) Въ другомъ органѣ соціальной демократіи мы находимъ такія строки: „Какъ въ органическомъ живомъ существѣ развивается одинъ членъ за другимъ въ опредѣленной постепенности, такъ и сложный общественный организмъ не можетъ быть созданъ по шаблону: онъ принимаетъ новые образы только въ теченіе послѣдовательнаго развитія. Исторія неоднократно доказывала, что особенности самихъ людей часто мѣшаютъ исполненію лучшихъ плановъ. Сросшіяся съ ними унаслѣдованныя ими понятія образуютъ китайскую стѣну, о которую разбивается идея, наиболѣе способная къ сопротивленію, а потому при каждомъ преобразованіи настоящаго нужно обращать большое вниманіе на этого дѣятеля.“ Сдѣлавъ ссылку на авторитетъ Вильгельма Гумбольдта, [25]) газета продолжаетъ: „Если смотрѣть съ этой точки зрѣнія, то представится странной попыткой признавать безполезнымъ, а иногда и вреднымъ, стремленіе политически воспитать массы, поднять ихъ хозяйственный бытъ въ рамкахъ современнаго общества. Неразвитый народъ, способный, по словамъ Гейне, понимать только факты, и всего охотнѣе говорящій только фактами, гораздо легче могъ бы быть склоненъ къ революціонному дѣйствію, чѣмъ къ медленной, утомительной детальной работѣ. Соціальная демократія первая дала массамъ политическое мышленіе; печальница за обездоленныхъ, она воспитала въ своихъ сторонникахъ не только одушевленіе и энергію, но и обдуманность. Она наставляла ихъ: не давайте увлекать себя на безполезныя дѣйствія; докажите, что вы учились изъ исторіи и ея вразумительныхъ примѣровъ . . . Каждая новая организація общества должна войдти въ плоть и кровь народа по частямъ, въ гармоническомъ сочетаніи; только при этомъ условіи, благословеніе, которое она содержитъ въ себѣ, не станетъ проклятіемъ для человѣчества.“ [26]) Эта мысль выражается и въ воспоминаніяхъ объ эпохѣ, которая такъ люба соціалистамъ, о началѣ 16 столѣтія, времени

крестьянскихъ войнъ въ Германіи. Тогда крестьяне возставали противъ рыцарей; если бы наступило освобожденіе, то народъ былъ бы его источникомъ. И теперь освобожденіе можетъ идти только снизу. Однако, теперь народъ не такъ невѣжественъ, чтобы надѣяться на улучшеніе своего быта съ одного удара, посредствомъ насилія. Нѣтъ, такая цѣль можетъ быть достигнута только посредствомъ просвѣщенія, образованія, дисциплинированія силъ, посредствомъ мирной работы.[27]) Въ видахъ окончательнаго освобожденія рабочаго класса отъ тяжелыхъ условій, которыми давитъ его современное общество, важно сокращеніе рабочаго дня и возвышеніе платы. Это — истинные этапы на пути къ окончательному освобожденію пролетаріата.[28]) Усвоеніе эволюціонной точки зрѣнія сказывается и въ значеніи, которое пролетаріатъ придаетъ, вообще, наукѣ, а въ частности, статистикѣ. Такъ какъ пролетаріатъ борется за свое освобожденіе, то важно сознавать, что государство и общество образуютъ живой развивающійся организмъ, что въ развитіи государственной и общественной жизни есть строгая закономѣрность.[29])

II.

Противники соціализма имѣютъ склонность возражать на такіе мнѣнія и отзывы цитатами изъ брошюръ и газетъ соціалистовъ; эти выдержки доказываютъ иной разъ, что соціальная демократія не только не возражаетъ противъ насильственныхъ мѣръ для измѣненія общественнаго строя, но даже считаетъ насиліе безусловно необходимымъ. Нерѣдко отзывы, подобные тѣмъ, которые я привелъ, получаютъ такую оцѣнку, что слова, выражающія мирное настроеніе демократіи, служатъ только для замаскированія ея истинныхъ намѣреній и облегчаютъ ея разрушительную работу. Однако, эти мнѣнія несостоятельны. При чрезвычайномъ развитіи соціалистической печати, усиленной агитаціи, многочисленныхъ собраніяхъ, неизбѣжны случаи, когда нападки на современное общество отличаются особенной рѣзкостью, а упреки господствующему классу содержатъ много вызывающаго. Но для оцѣнки міровоззрѣнія столь многочисленной партіи, какою является теперь соціальная демократія въ передовыхъ странахъ Европы, нужно руководствоваться не отдѣльными, хотя бы довольно частыми случаями, а общимъ тономъ ея дѣятельности,

какъ онъ сказывается въ ученой литературѣ, текущей печати, парламентахъ. А весь этотъ тонъ, что будетъ неоднократно отмѣчено, свидѣтельствуетъ о сознаніи законовъ эволюціи, убѣжденіи, что насиліе не можетъ создать новый порядокъ вещей. Наконецъ, странно предполагать, что демократія надѣваетъ на себя только маску мирнаго настроенія: эта маска надѣвается такъ часто, надѣвается столь вліятельными членами соціализма и столь распространенными газетами, что рѣшительно не оставляетъ возможности видѣть что-либо внѣ ея; она внушаетъ массамъ увѣренность въ истинности положеній, которые враги соціализма стремятся выдавать за личину.

Отрицательное отношеніе къ анархизму также доказываетъ, что соціалисты не стоятъ на сторонѣ насильственнаго переворота. Плехановъ въ своемъ изслѣдованіи объ анархизмѣ указалъ на глубокое принципіальное различіе между началами анархизма и соціальной демократіи. „Чѣмъ болѣе, говоритъ онъ, наши идеи будутъ сознаваемы рабочимъ классомъ, — а онѣ распространяются все болѣе широко — тѣмъ менѣе будутъ склонны пролетаріи слѣдовать анархизму. Анархизмъ, если исключить его „ученыхъ“ разбойниковъ, все болѣе будетъ преобразовываться въ особый видъ спорта буржуазіи, способный доставлять сильныя ощущенія людямъ, которые слишкомъ широко пользовались соблазнами свѣта.“ [30]) Къ этому голосу науки можно пріобщить и голоса, раздающіеся въ парламентахъ. Въ рейхстагѣ было произнесено соціальными демократами много рѣчей, проводящихъ раздѣльную черту между соціализмомъ и анархизмомъ. Такъ, мы находимъ въ рѣчи одного изъ вождей указаніе на то, что анархисты хотятъ разрушить все и, самое большее, оставить мелкіе союзы людей однородныхъ занятій, тогда какъ соціальная демократія хочетъ укрѣпить государство, сохранить его и только сдѣлать болѣе нравственнымъ. [31]) Въ рѣчи другого парламентскаго дѣятеля ставится на видъ, что соціалисты воздерживались отъ насильственныхъ дѣйствій даже въ тѣхъ случаяхъ, когда политика правительства была нецѣлесообразна и нелѣпа... Съ самаго возникновенія соціальная демократія внимательно относилась къ соціальному вопросу, доказывая тѣмъ свое желаніе держаться пути, который ведетъ къ мирному устраненію общественныхъ золъ. Не дожидаясь, чтобы общественныя язвы наполнили воздухъ баррикадной пылью, соціалисты обращались къ совѣсти правительства и господствующихъ классовъ и приглашали ихъ предупредить всемірный потопъ. Наградой за все это послужили для соціальной демократіи только насмѣшки и преслѣ-

дованія. Господствующіе классы воздвигаютъ гоненія на брошюры и газеты демократіи, которыя, будто бы, возбуждаютъ къ ненависти. Въ дѣйствительности же онѣ стараются удержать рабочихъ отъ необдуманныхъ поступковъ, отъ взрывовъ и указать имъ путь органическаго развитія. Еслибы члены соціальной демократіи хотѣли насильственно ниспровергнуть существующій государственный и общественный порядокъ, то было бы съ ихъ стороны большою нелѣпостью поступать въ ряды парламентскихъ дѣятелей, работать надъ развитіемъ законодательства; было бы болѣе благоразумно подальше стоять отъ законодательной работы и возбуждать противъ нея.[32]) Послѣ покушеній на Вильгельма I Либкнехтъ неоднократно и по разнымъ поводамъ рѣзко осуждалъ анархистовъ и нигилистовъ. Сопоставляя соціальныхъ демократовъ и русскихъ террористовъ, Либкнехтъ, между прочимъ, сказалъ: „И у насъ столько же мужества, какъ у русскихъ; что дѣлаютъ русскіе, то могли бы сдѣлать и мы, еслибы хотѣли. Если горсть русскихъ нигилистовъ была въ состояніи держать подъ шахомъ, терроризовать всю оффиціальную Россію своей тактикой, то неужели, думаете вы, еслибы мы слѣдовали такой же тактикѣ — а насъ обвиняютъ въ этомъ — остался бы въ живыхъ хотя одинъ изъ виновниковъ закона противъ соціалистовъ? Нѣтъ! Одинъ фактъ, что они живы, виновники и исполнители этого закона, одинъ этотъ фактъ долженъ бы убѣдить васъ, что мы не составляемъ партіи убійства и насильственнаго переворота.... Мы и въ томъ смыслѣ являемся партіей, охраняющей государство, что хотимъ органическаго прогресса, о которомъ вы не имѣете ни малѣйшаго понятія. Вы разсчитываете на механическую власть, на полицію, на солдатъ; мы не только не разсчитываемъ на эти факторы насилія, но даже знаемъ, что вы напрасно надѣетесь на нихъ.“[33])

III.

Итакъ, соціалисты вовсе не убѣждены въ необходимости и возможности насильственно разрушить современный порядокъ и тѣмъ расчистить путь для созданія новаго общества. Но даже, не будь передъ нами столь многочисленныхъ доказательствъ, можно было бы утверждать, что, при нынѣшнемъ состояніи соціальной демократіи, она должна держаться такого убѣжденія:

замѣна существующаго порядка новымъ можетъ совершиться только послѣ цѣлаго ряда мирныхъ реформъ, связанныхъ между собою въ одну систему.

Пока соціализмъ переживалъ періодъ утопій, до тѣхъ поръ въ общемъ планѣ дѣятельности, направленной къ измѣненію общественнаго строя, видное мѣсто было и должно было быть отведено случаю, какъ бы ни были различны формы его проявленія. Мечтаетъ-ли Фурье о гуманно настроенномъ богачѣ, который не сегодня — завтра принесетъ ему милліонъ для осуществленія его плановъ, возлагаетъ-ли Оуенъ надежду на великихъ и сильныхъ міра, которые съ одного удара создадутъ условія для перевоспитанія человѣческаго характера и построенія новаго общества, ждетъ-ли Прудонъ полнаго обновленія экономической жизни отъ организованія безпроцентнаго кредита, разсчитываетъ ли Бабёфъ, что соціальный строй можетъ быть измѣненъ въ разгарѣ революціонныхъ бурь — всѣ они сходятся въ томъ, что не сознаютъ великаго закона послѣдовательности развитія. А современное знаніе позволяетъ прослѣдить этотъ законъ въ исторіи человѣчества. Вожди соціализма отводили первенствующую роль случаю, который воплощался въ отдѣльныхъ и немногихъ сильныхъ міра, призванныхъ дать толчекъ малоподвижной массѣ, а сама масса, въ лицѣ своихъ рядовыхъ представителей, придавала случаю также большое значеніе; случай принималъ предъ нею конкретный образъ не вождя, не милліонера-благотворителя, не мудреца, а самой многотысячной массы. Какая же дѣятельность массы соотвѣтствуетъ счастливому случаю, благодѣтельному толчку, исходящему отъ немногихъ богатыхъ и сильныхъ? Наиболѣе крупные факты исторіи убѣждали, что дѣятельность массы оставляла самые замѣтные слѣды, когда являлась рядомъ актовъ насилія надъ существующимъ порядкомъ. Революціи, пережитыя Европой, производили въ общественномъ строѣ бо́льшія или меньшія перемѣны. Каждая революція представляетъ картину борьбы многихъ разнообразныхъ силъ; акты чисто физическаго насилія массы играютъ выдающуюся роль; а потому немудрено было считать ихъ необходимымъ дѣятельнымъ элементомъ въ преобразованіи общественнаго строя. Въ началѣ 19 вѣка научная мысль еще не выработала убѣжденія, что физическое насиліе, сопутствующее революціонному движенію, не составляетъ необходимаго условія для полученія результатовъ, къ которымъ направлено движеніе; еще не упрочился взглядъ, что насиліе составляетъ форму движенія, необходимую только при извѣстной обстановкѣ борющихся классовъ. Если классъ, борющійся за свои

права, находится въ состоянiи очень большаго угнетенiя, то, согласно съ закономъ реакцiи, даетъ полный просторъ своей ненависти, совершаетъ многочисленные акты насилiя. Если порабощенные классы не находятся подъ столь тяжелымъ гнетомъ и имѣютъ иные способы борьбы, то насилiя не достигаютъ крайнихъ предѣловъ, не служатъ единственной, ни даже главной формой революцiоннаго движенiя, за которымъ слѣдуетъ перестройка общественнаго порядка.

Успѣхи научной мысли за послѣднiя десятилѣтiя рѣзко измѣнили воззрѣнiе на формы, посредствомъ которыхъ совершаются общественные перевороты. Перемѣна коснулась роли, которую играютъ отдѣльныя лица; она коснулась и роли, которая принадлежитъ массамъ. При этомъ измѣнился взглядъ на значенiе, которое имѣютъ отдѣльные удары, исходящiе отъ личности или отъ массъ. Научная мысль, выяснивъ значенiе личности въ исторiи, показала, что ея творческiя силы ограничены условiями ея времени; она показала, что масса можетъ быть тѣмъ болѣе способна къ движенiю впередъ, чѣмъ выше ея матерiальное положенiе и обыкновенно сопутствующее ему духовное развитiе. Наконецъ, научная мысль показала, что отдѣльные удары, взрывы, въ которыхъ выражаются насильственные перевороты, исходятъ-ли они отъ господствующихъ группъ для еще большаго угнетенiя массы, или же отъ порабощенной массы съ цѣлью занять болѣе выгодное общественное положенiе, — оставляютъ послѣ себя, какъ необходимый результатъ, только потоки крови и уменьшенiе матерiальныхъ богатствъ. Эти взрывы производятъ замѣтныя перемѣны въ общественной жизни лишь подъ условiемъ, что насилiямъ предшествовала продолжительная внутренняя работа, которая въ существѣ измѣнила общественный строй и ждала только случая, дабы создать форму, оболочку, соотвѣтствующую такой перемѣнѣ. Возстанiе римскихъ рабовъ подъ главенствомъ Спартака было связано съ бóльшимъ пролитiемъ крови, нежели англiйская революцiя 1649 года, возведшая Карла I на эшафотъ. Поскольку физическое насилiе сопутствуетъ революцiонному движенiю, постольку эти событiя, раздѣленныя семнадцатью вѣками, представляются сходными. Но первое явленiе, если не считать числа труповъ и уничтоженныхъ богатствъ, прошло безслѣдно, тогда какъ второе послужило началомъ новой исторiи Англiи, исторiи правомѣрнаго государства. Научная мысль новаго времени все болѣе упрочиваетъ убѣжденiе, что нѣтъ необходимости въ единовременномъ сильномъ ударѣ, что всего болѣе важна непрерывная организацiонная работа. Массы ведутъ эту работу тѣмъ

съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ большею совокупностью правъ онѣ обладаютъ. Внимательное изученіе исторіи Европы за послѣдніе 50 лѣтъ показало, что настойчивая, повидимому, будничная работа даетъ крупные результаты и приближаетъ массы къ лучшему общественному строю. Развитіе союзовъ рабочихъ, успѣхи фабричнаго законодательства, возможность для бѣдныхъ классовъ, не взирая на полученіе ими скудной доли общественнаго дохода, составлять значительныя сбереженія, сознательное участіе въ мѣстномъ управленіи и законодательной дѣятельности — все это пролагало путь для убѣжденія, что созидательная работа, мелкая наповерхностный взглядъ, приноситъ обильные плоды, если она ведется непрерывно и по ясно сознанной программѣ. Предъ соціалистомъ нашего времени невольно возстаетъ нѣсколько картинъ, которыя напрашиваются на сравненіе. Въ 1871 году революціонное движеніе Парижа было огромно. Не было недостатка ни въ талантливости вождей, ни въ самоотверженномъ одушевленіи массъ, ни въ средствахъ, которыми можно было на короткое время поколебать государственный порядокъ и, повидимому, проложить путь для новаго общества. Англія не испытала такого революціоннаго взрыва въ теченіе двухъ съ половиной вѣковъ, а Германія и вовсе не пережила его. Однако, если сравнить результаты, достигнутые соціальной демократіей въ этихъ трехъ странахъ, то окажется, что англо-германскій міръ сдѣлалъ больше, нежели Франція, для матеріальнаго благосостоянія неимущаго класса и его воспитанія. Подобныя сопоставленія не могутъ проходить безслѣдно: они вселяютъ и упрочиваютъ убѣжденіе, что насильственный переворотъ[34]) самъ по себѣ еще не служитъ ручательствомъ за возможность совершить крупныя перемѣны въ общественномъ строѣ, еслибы даже онъ былъ произведенъ въ большихъ размѣрахъ. Упрочивается сознаніе, что все болѣе исчезаютъ условія, которыя дѣлаютъ такой переворотъ необходимымъ.

Утверждая, что развитіе общественной жизни и научной мысли за послѣднія десятилѣтія замѣтно вводятъ соціальную демократію въ русло мирнаго развитія, все болѣе заставляютъ ее считать физическое насиліе не нужнымъ, я хочу отмѣтить и другой моментъ: болѣе ясное сознаніе нецѣлесообразности насилія, нежели то было полустолѣтіемъ раньше. Всеобщая воинская повинность, давно упрочившаяся въ Германіи, примѣняется и во многихъ другихъ странахъ; она убѣждаетъ рабочія массы въ безполезности попытокъ ускорить общественное развитіе съ помощью физической силы. Рабочій, прослужившій солдатомъ,

знаетъ, какъ еще велика дисциплина въ войскахъ, съ какою готовностью войско слѣдуетъ приказанію вождей. Прослуживъ солдатомъ, рабочій знаетъ и смертоносность новѣйшаго оружія.[35]) Наконецъ, самый характеръ улицъ дѣлаетъ баррикадные бои въ новыхъ кварталахъ почти невозможными. Узкія и кривыя улицы, — это наслѣдіе среднихъ вѣковъ — легко перегороженныя баррикадами, крайне затрудняли дѣйствія войскъ противъ народа; особенно затруднено было дѣйствіе артиллеріи. Въ новыхъ улицахъ, прямыхъ, широкихъ и длинныхъ, пушки могутъ дѣйствовать почти какъ въ открытомъ полѣ, и баррикады, устроенныя съ большимъ искусствомъ и защищаемыя съ горячимъ энтузіазмомъ, не могутъ устоять сколько-нибудь продолжительное время. Если, поэтому, вожди соціальной демократіи говорятъ, что, какая бы ни наступила реакція, они должны вести себя стойко, но не идти на бойню, то нужно видѣть въ этомъ не фразу, а положеніе, полное глубокаго смысла, положеніе, сознаваемое не только на вершинахъ соціализма, но и массами. Возведеніе такого образа дѣйствія въ систему доказывается многими явленіями послѣднихъ лѣтъ. Сошлюсь на 12-лѣтній періодъ (1878—1890), когда въ Германіи дѣйствовалъ законъ противъ соціалистовъ. За это время было запрещено множество брошюръ и газетъ, закрыто множество рабочихъ союзовъ и собраній; во всѣхъ концахъ страны, производились домовые обыски (ихъ насчитываютъ больше 10 000), и часто при условіяхъ, очень тягостныхъ для обыскиваемыхъ. Напряженное состояніе пролетаріата доказывается многочисленными актами самоотверженія, которые наблюдаются только тамъ, гдѣ люди, стремящіеся къ идеалу, встрѣчаютъ на пути большія препятствія: пролетаріи, обернутые листами газетъ, которыя издавались въ Швейцаріи и не разрѣшались ко ввозу въ Германію, провозили ихъ въ темныя осеннія ночи на челнокахъ, проносили по льду рѣкъ, уже тронутому весеннимъ солнцемъ; при этомъ нѣкоторые смѣльчаки погибали.[36]) И, однако, не было и намека на революціоный взрывъ. Вѣскимъ доказательствомъ моей мысли служитъ и то, что стачки, которыя являются наиболѣе характерной формой борьбы классовъ нашего времени, все рѣже бываютъ связаны съ насильственными дѣйствіями. Если же и обнаруживаются насилія, то они не принимаютъ большихъ размѣровъ, а ограничиваются людьми, которые поступаютъ на работу взамѣнъ забастовавшихъ и тѣмъ ослабляютъ вліяніе стачки. Когда демократическія начала настолько упрочились, какъ въ Бельгіи, то насильственный переворотъ становится, пожалуй, совсѣмъ ненужнымъ. Соціалистическій духъ замѣтно укоренился

и въ бельгійскомъ войскѣ. Это наблюдалось еще въ 1886 году, когда соціалистическая пропаганда была очень слаба. Въ Шарльруа была большая стачка; послали войско для усмиренія забастовавшихъ, и было 30 убитыхъ. Когда генералъ, начальствовавшій надъ войскомъ, отдалъ приказъ стрѣлять, то многіе солдаты опустили ружья; если бы этого не случилось, то оказалось бы больше 100 убитыхъ. Въ 1889 году, когда въ Брюсселѣ была большая стачка, солдаты, которыхъ везли усмирять стачечниковъ, пѣли, вмѣсто національнаго гимна, марсельезу и не хотѣли слушать команду начальства.

Итакъ, и внѣшнія условія, и измѣнившееся, подъ вліяніемъ научной мысли, настроеніе соціальной демократіи способствуютъ тому, что революціонные взрывы становятся все менѣе нужными и все менѣе вѣроятными. Однако, я принимаю положеніе о малой вѣроятности *вполнѣ мирнаго* развитія. Подъ этимъ не слѣдуетъ непремѣнно разумѣть грозное столкновеніе съ оружіемъ въ рукахъ и пролитіе потоковъ крови. Въ обширномъ смыслѣ подъ этимъ слѣдуетъ разумѣть все, что хотя немного отклоняетъ общественныя силы съ пути легальнаго развитія. Легальнымъ развитіемъ является въ конституціонномъ государствѣ такой порядокъ, когда каждая перемѣна въ дѣйствующемъ правѣ есть выраженіе воли парламентскаго большинства. Представимъ себѣ наступленіе времени, когда соціалисты получаютъ въ парламентѣ большинство или же образуютъ большинство привлеченіемъ нѣкоторыхъ членовъ изъ другихъ партій. При такомъ положеніи дѣлъ, соціалистическое большинство кладетъ на законодательство свою печать. Если на практикѣ затрудняется выраженіе воли этого большинства, то, какъ бы мало ни было отклоненіе, оно уже нарушаетъ спокойное развитіе. Такова, напримѣръ, угроза правительства окружить войскомъ зданіе парламента, удалить наиболѣе вліятельныхъ депутатовъ оппозиціи и распустить парламентъ. Эти мѣры являются отклоненіемъ отъ совершенно мирнаго развитія; но отклоненіе еще не настолько велико, чтобы слѣдовало говорить о насильственномъ переворотѣ. Наклонность къ сопротивленію со стороны правительства, оставшагося въ меньшинствѣ, можетъ выразиться въ разныхъ формахъ. 1) Правительство тѣмъ, напримѣръ, ослабляетъ могущественное оппозиціонное меньшинство, которое грозитъ стать не нынче-завтра большинствомъ, что удаляетъ вождей, назначаетъ новые выборы въ законодательное собраніе подъ давленіемъ администраціи; если и послѣ новыхъ выборовъ образуется большинство, опасное для правительства, то послѣднее смиряется, уступаетъ. 2) Правитель-

ство хочетъ арестовать вождей оппозиціи, защищаемыхъ народомъ, и прибѣгаетъ для этого къ полиціи и войску; но войско отказывается стрѣлять въ народъ и правительство сдается. Подобныя явленія пестрили бы картину; получилась бы картина не совсѣмъ мирнаго развитія; но еще не слѣдовало бы называть эти акты революціонными. Можно утверждать, что чѣмъ болѣе отсрочиваются крайнія реакціонныя мѣры правительства, тѣмъ менѣе вѣроятно, что насильственный переворотъ будетъ на Западѣ предшествовать измѣненію общественнаго строя: 1) Пролетаріатъ становится все болѣе доступенъ убѣжденію, что простое воздѣйствіе съ оружіемъ въ рукахъ безцѣльно, и будетъ воздерживаться отъ этого. 2) Все болѣе вѣроятно, что полиція и войско, главныя опоры правительства, откажутся дѣйствовать противъ народа. — Нѣкоторыя личныя, нелегко изглаживающіяся впечатлѣнія, поддерживаютъ во мнѣ увѣренность, что рѣзкій насильственный переворотъ становится съ каждымъ годомъ менѣе возможенъ. Именно такое впечатлѣніе получилъ я въ Брюсселѣ 1 мая 1899 года. Кортежъ соціальныхъ демократовъ съ факелами, музыкой и пѣніемъ проходилъ Большую Площадь, на которой сложили голову Эгмонтъ и Горнъ. Шествіе не встрѣтило никакой помѣхи; чины полиціи вмѣшались въ толпу и съ большимъ интересомъ слѣдили за праздникомъ. Если, думалъ я, народныя вольности сдѣлали такіе успѣхи, если безпрепятственно идетъ рѣзкая оппозиція устнымъ и печатнымъ словомъ, то, конечно, народовластіе можетъ восторжествовать надъ современнымъ порядкомъ вещей безъ пролитія крови. Если, поэтому, на устахъ западно-европейскихъ ораторовъ часто является слово „революція", часто упоминается о томъ, насколько пролетаріатъ является для правительства угрожающей силой, то нужно принимать такія восклицанія и предсказанія, какъ оборотъ рѣчи. Недавнее прошлое заставляетъ думать, что это именно такъ. Въ борьбѣ между народомъ и правительствомъ по поводу новаго проекта избирательнаго закона въ Бельгіи, весною и лѣтомъ 1899 года, было произнесено много зажигательныхъ рѣчей; правительство было со стороны оппозиціонныхъ партій предметомъ рѣзкихъ нападокъ и оскорбленій, но взрывы на улицахъ были безкровны. Кошачьи концерты передъ окнами министровъ, составившихъ проектъ реакціоннаго закона, тамъ и сямъ столкновенія — почти всегда безкровныя — между полиціей и народомъ, а главное — море словъ. Этого было достаточно, дабы правительство отступило. И чѣмъ дальше впередъ, тѣмъ болѣе вѣроятно отступленіе господствующихъ классовъ предъ народомъ безъ кровопролитій, которыя еще недавно казались неизбѣжными

предтечами расширенія народныхъ вольностей. Вотъ почему мы склонны считать только угрозой и заявленія соціалистовъ объ условіяхъ, среди которыхъ совершится какая-либо крупная перемѣна въ хозяйственномъ строѣ, напримѣръ, расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и образованіе изъ этихъ земель общинной собственности, разрушенной капитализмомъ. Соціалисты предлагаютъ выкупить у крупныхъ собственниковъ ихъ земли. Если же правительство будетъ медлить, то отчужденіе все таки совершится, но при помощи революціи, безъ вознагражденія собственниковъ.[37]) Повторяемъ, нужно принимать заявленія этого рода только какъ угрозу: волны соціализма вздымаются такъ высоко, что правительство будетъ отступать, и вопросъ о земельной собственности рѣшится мирно, какъ и другіе общественные вопросы.

Я полагаю, что въ передовыхъ странахъ Европы акты физическаго насилія будутъ стоять на очень отдаленномъ планѣ, что они не будутъ имѣть рѣшающаго значенія при какомъ-либо крупномъ общественномъ переворотѣ. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы возможность подобныхъ актовъ была окончательно исключена: тамъ и сямъ будутъ проявляться грубые инстинкты человѣческой природы. Однако, насилія будутъ принимать видъ не массовыхъ движеній, а взрывовъ отдѣльныхъ группъ, то совсѣмъ мелкихъ, то довольно многолюдныхъ. Эти взрывы будутъ рѣдко имѣть прямое отношеніе къ крупнымъ законодательнымъ актамъ; они будутъ чаще выражать враждебное отношеніе одной группы населенія къ другой или какой-либо группы къ администраціи.

IV.

Отказываясь отъ физическаго насилія, какъ двигателя въ пересозданіи общества, соціальная демократія считаетъ процессъ развитія процессомъ сознательнаго и планомѣрнаго творчества, строго согласованнаго съ условіями общественной жизни и, прежде всего, съ матеріальными отношеніями. Не допуская въ исторіи человѣческаго развитія свободнаго произвола, который не опредѣляется ничѣмъ, не сводится ни къ какой причинѣ, а объясняется только такими общими и ничего не говорящими мѣстами, какъ „сила генія", „пророческій даръ, раскрывающій потребности народа" и проч., міровоззрѣніе соціалистовъ все

болѣе проникается сознаніемъ причинности, которая связываетъ общественныя явленія. Законосообразность общественныхъ явленій понимается не въ смыслѣ такого механическаго развитія жизни, при которомъ человѣкъ совсѣмъ не можетъ влiять на нее, при которомъ ему всего лучше, сложа руки, слѣдить за теченіемъ исторіи. Напротивъ, разъ законосообразность явленій познана, человѣкъ можетъ приспособляться къ нимъ и пользоваться ими для своихъ цѣлей. Энгельсъ, говоря о зависимости людей отъ условій общественной жизни, о сознаніи и свободѣ, которыя могутъ обнаруживаться въ человѣческой дѣятельности, придаетъ послѣднимъ больше значенія, нежели они когда-либо могутъ получить. Когда орудія производства, говоритъ онъ, перейдутъ въ собственность общества, то прекратится господство продукта надъ производителемъ; только тогда человѣкъ окончательно перейдетъ изъ условій животнаго существованія въ условія истинно человѣческой жизни. Съ этого времени вся обстановка, которая теперь господствуетъ надъ людьми, будетъ подчинена ихъ волѣ, и люди сдѣлаются властителями природы. Законы общежитія, которые представляются теперь чуждыми человѣку, будутъ измѣняемы имъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, а потому и подчинены его господству. „Само общежитіе людей, которое до сихъ поръ они считали установленнымъ природою и исторіею, будетъ ихъ собственнымъ свободнымъ дѣяніемъ. Чуждыя силы, которыя до сихъ поръ властвовали надъ исторіей, поступятъ подъ контроль людей. Только съ этихъ поръ люди будутъ дѣлать исторію вполнѣ сознательно; только съ этихъ поръ общественныя силы, приводимыя ими въ движеніе, будутъ все болѣе точно производить дѣйствія, которыхъ и желаютъ люди. Человѣчество сдѣлаетъ прыжокъ изъ царства необходимости въ царство свободы.“ [38])

Этотъ отрывокъ часто получаетъ толкованіе, къ которому послѣдователи матеріалистическаго пониманія исторіи не должны бы давать повода, толкованіе, — что человѣкъ будетъ свободно творить формы общежитія. Какъ бы далеко ни подвинулся человѣкъ въ пониманіи общественныхъ явленій и въ способности измѣнять ихъ, нельзя допустить столь свободное творчество. Нельзя согласиться и съ тѣмъ, что способность къ творчеству наступитъ съ одного удара, — какъ скоро орудія производства перейдутъ въ собственность общества, „что будетъ совершенъ прыжокъ отъ необходимости къ свободѣ“. Какъ же должна быть понимаема способность человѣка къ творчеству въ общественной жизни? Что увеличиваетъ производительность работы на этомъ поприщѣ?

1) Ростъ знаній раскрываетъ причинную связь между явленіями; онъ позволяетъ намъ все крѣпче связывать отдѣльныя явленія исторіи съ хозяйственными фактами, которые и служатъ основою общественной жизни. Съ тѣмъ вмѣстѣ ростъ знаній изощряетъ умъ человѣка при оцѣнкѣ будущаго и позволяетъ предвидѣть то, что является необходимымъ слѣдствіемъ современныхъ экономическихъ и общекультурныхъ условій. 2) Возростающее знаніе позволяетъ человѣку все легче приноравлять его дѣятельность къ условіямъ жизни такъ, чтобы безошибочно достигать поставленныхъ цѣлей. 3) Какъ въ ростѣ знанія, такъ и въ пользованіи людей этимъ знаніемъ для достиженія цѣлей наблюдается постепенность. Чѣмъ дальше совершается движеніе, тѣмъ легче оно совершается; чѣмъ больше накопляется знаній и чѣмъ долѣе человѣчество упражняетъ свои силы въ пользованіи этими знаніями для достиженія цѣлей, тѣмъ легче приноровляетъ оно свою дѣятельность къ измѣняющимся условіямъ жизни. Можно, держась матеріалистическаго міровоззрѣнія, сказать, напримѣръ, что въ началѣ XX столѣтія сумма и качество знаній гораздо выше, чѣмъ въ началѣ XIX-го и что, поэтому, теперь дѣятельность людей можетъ быть гораздо болѣе сознательна и цѣлесообразна, нежели 100 лѣтъ тому назадъ; что дальнѣйшій приростъ знаній позволитъ людямъ въ концѣ XX вѣка дѣйствовать еще болѣе сознательно, а упражненіе силъ за нѣсколько поколѣній позволитъ имъ легче, чѣмъ теперь, избирать пути и формы общенія, которые прямо ведутъ къ цѣли. Но неправильно сопоставлять это движеніе съ прыжкомъ отъ необходимости къ свободѣ; не слѣдуетъ думать, напримѣръ, что въ XIX столѣтіи дѣятельность людей почти безсознательна и несвободна, а въ XXI она будетъ вполнѣ сознательной и свободной. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ изъ исторіи классовой борьбы и покажемъ, насколько измѣняется дѣятельность людей при стремленіи къ извѣстнымъ цѣлямъ.

Въ XVIII столѣтіи и самомъ началѣ XIX-го борьба труда съ капиталомъ принимала такія формы, что работники, испытывая невыгоды отъ введенія машинъ, прекращали работу, уничтожали машины, иной разъ даже разрушали фабричныя зданія. Подобные акты возможны только до тѣхъ поръ, пока рабочіе не понимаютъ условій хозяйственной жизни. Наука, познавъ хозяйственныя явленія, освѣтила существо капиталистическаго производства; выводы науки популяризовались и перешли въ сознаніе обширныхъ круговъ населенія. Съ тѣмъ вмѣстѣ кореннымъ образомъ измѣнились и формы борьбы труда съ капиталомъ. Въ

передовыхъ странахъ эта борьба облекается теперь въ такую форму, что забастовка охватываетъ многочисленныя массы, иногда большинство рабочихъ въ данной отрасли производства. Забастовавшіе, не дѣлая насилій надъ людьми и не разрушая машинъ и зданій, мирно, но настойчиво требуютъ отъ хозяевъ исполненія извѣстныхъ условій. Слѣдя за различіями въ способахъ борьбы теперь и 100 лѣтъ тому назадъ, мы можемъ объяснить ихъ при помощи трехъ моментовъ, которые приведены выше.

1) Ростъ знаній относительно явленій народнаго хозяйства, совершившійся за истекшее столѣтіе, показалъ, что уничтоженіе машинъ и разрушеніе имущества предпринимателей не можетъ приносить рабочимъ никакихъ выгодъ. Начала упрочиваться мысль, что машины выгодны, что онѣ знаменуютъ движеніе впередъ, что успѣшность труда возростаетъ при ихъ помощи и что источникомъ невыгодъ для работниковъ служатъ не машины сами по себѣ, а принадлежность ихъ капиталистамъ на правѣ собственности. Было выяснено, что уничтоженіе машинъ или разрушеніе фабричнаго зданія прежде всего причиняетъ невыгоды рабочимъ, которые стали на путь такого протеста: эти акты лишаютъ ихъ заработка и подвергаютъ преслѣдованіямъ государственной власти, которая не оставляетъ такихъ насилій безнаказанными. Было выяснено, что если бы борьба съ насиліями — до сихъ поръ она велась обыкновенно въ отдѣльныхъ группахъ рабочихъ и относительно единичныхъ промышленныхъ заведеній — велась и въ большихъ размѣрахъ, то государство, опираясь на войско, всегда могло бы подавить протестъ. Такимъ образомъ, возроставшее знаніе дало цѣлый рядъ отрицательныхъ заключеній относительно способовъ борьбы, которые господствовали ранѣе. Знаніе дало и цѣлый рядъ выводовъ о томъ, какія формы борьбы наиболѣе цѣлесообразны въ этой области. Знаніе показало, что трудъ можетъ разсчитывать на удовлетвореніе капиталомъ своихъ требованій только при условіи соединенія рабочихъ въ большіе, постоянные союзы, располагающіе значительными матеріальными средствами... Какъ возрастаетъ власть капитала вслѣдствіе все большаго сосредоточенія, такъ и рабочіе могутъ разсчитывать въ классовой борьбѣ на успѣхъ только тогда, когда союзъ обнимаетъ много рабочихъ, принадлежащихъ къ данной отрасли производства. Знаніе показало, что силы участниковъ этой борьбы еще болѣе увеличиваются, если союзъ не ограничивается одной страной, а поддерживаетъ тѣсную связь съ однородными союзами въ другихъ странахъ и, въ случаѣ борьбы, получаетъ отъ нихъ матеріальную поддержку. Изученіе промыш-

ленной жизни обнаружило, что усовершенствованіе машинъ увеличиваетъ прибыль, что заработная плата можетъ возрастать насчетъ прибыли, если рабочіе выступаютъ организованными массами и настойчиво держатся своихъ требованій. Знаніе показало, что внезапными взрывами, готовностью къ насиліямъ, какъ-то бывало прежде, можно запугать капиталиста, обратить его въ бѣгство, но нельзя произвести давленіе на капиталъ, принудить его къ уступкамъ. И, напротивъ, стало упрочиваться сознаніе, что капиталисты, какъ классъ, или капиталисты въ извѣстной отрасли промышленности, какъ одна группа цѣлаго класса, уступаютъ, если трудъ начинаетъ борьбу по плану, продуманному во всѣхъ частяхъ. Все болѣе упрочивается взглядъ, что слѣдуетъ начинать борьбу въ такое время, когда положеніе рынка благопріятно для достиженія цѣли, когда, при самомъ объявленіи войны, рабочіе распогалаютъ средствами, позволяющими воздерживаться отъ работы долгое время, напримѣръ, нѣсколько мѣсяцевъ. Успѣхи знанія привели союзы рабочихъ къ убѣжденію, что они всегда должны имѣть точныя свѣдѣнія относительно своей отрасли труда не только въ данной странѣ, но и за ея предѣлами. Отсюда — организованіе союзами статистики, экономическое образованіе ихъ секретарей.

2) Ростъ знаній повелъ къ измѣненію формы борьбы, причемъ всѣ особенности борьбы и подготовительныя къ ней средства являются прямымъ отвѣтомъ на указанія научной мысли. Кто прослѣдитъ за крупною стачкой послѣднихъ лѣтъ, тотъ признаетъ, что союзы рабочихъ, какъ въ мирное время, такъ и въ стачку, отъ начала до конца, являются формой классовой борьбы не случайно, подъ вліяніемъ мимолетныхъ вспышекъ гнѣва, негодованія, неясныхъ идеаловъ, которые были бы оторваны отъ дѣйствительной жизни, а подъ вліяніемъ полнаго знанія экономическихъ условій.

Наконецъ, изъ исторіи союзовъ рабочихъ мы поучаемся и 3) тому, что дѣятельность людей становится все болѣе сознательною, а приспособленіе къ познаннымъ условіямъ жизни все болѣе легкимъ. Союзы рабочихъ все болѣе умѣло подготовляются къ классовой борьбѣ и ведутъ ее. Возростающая умѣлость выражается въ томъ, что они стараются охватить возможно больше рабочихъ данной отрасли, что они легче упрочиваютъ сношенія съ однородными союзами за предѣлами своего отечества, что они начинаютъ стачку только при крупныхъ денежныхъ средствахъ и привлекаютъ пожертвованія рабочихъ разныхъ отраслей въ своей странѣ и заграницей. Припомнимъ факты недавняго прошлаго. Въ январѣ 1898 года въ Лондонѣ

происходила конференція англійскихъ союзовъ рабочихъ, причемъ 250 депутатовъ представляли 1 250 000 работниковъ. Было единогласно постановлено, что членъ каждаго англійскаго союза рабочихъ будетъ отъ дня съѣзда еженедѣльно вносить 3 пенса, для поддержанія забастовавшихъ рабочихъ-машиностроителей. Было также высказано, что въ этомъ спорѣ между рабочими и хозяевами дѣло шло не о машинахъ и часахъ, а объ исполинскомъ заговорѣ капиталистовъ противъ организованныхъ рабочихъ массъ. Большая умѣлость и подготовленность къ классовой борьбѣ выражается въ дисциплинѣ: она упрочивается все болѣе и болѣе; она помогаетъ рабочимъ выдерживать стачки дольше и дружнѣе, нежели то было ранѣе.

Прослѣдимъ на другомъ крупномъ примѣрѣ, какъ сознательно относится соціальная демократія къ настоящему и какъ планомѣрно работаетъ надъ возможно быстрымъ его преобразованіемъ. Выборы въ парламентъ являются однимъ изъ важнѣйшихъ актовъ въ жизни демократіи. Она знаетъ, что увеличеніе числа ея голосовъ въ представительномъ учрежденіи приближаетъ ее къ тому времени, когда она пріобрѣтетъ политическую власть. А потому работа — непрерывная и всегда бодрая — развивается предъ выборами съ особой энергіей. При выполненіи этой работы предусматривается не только то, что можетъ показаться важнымъ даже поверхностному наблюдателю, но и мелочи; ихъ значеніе для общаго хода дѣла можетъ быть оцѣнено только людьми, обладающими богатой жизненной опытностью. За нѣсколько мѣсяцевъ до дня выборовъ всѣ силы партіи направляются на то, чтобы подготовить умы къ важному событію. Многочисленныя брошюры и періодическія изданія изо дня въ день напоминаютъ членамъ партіи объ опасностяхъ, которыя ожидаютъ ихъ, при большомъ перевѣсѣ реакціонеровъ въ новомъ парламентѣ. Подвергается критикѣ законодательная дѣятельность за истекшій періодъ и не упускается изъ вида ни одинъ фактъ, который доказываетъ силу реакціоннаго настроенія. Изъ ошибокъ, сдѣланныхъ враждебными партіями, берутся тѣ, которыя, быть можетъ, незначительны, не служатъ особенно вѣскимъ доказательствомъ реакціонности парламентскаго большинства, но бьютъ въ глаза своей очевидностью и позволяютъ избирателямъ легко сдѣлать выводъ о зловредномъ настроеніи противниковъ. И эти случаи служатъ матеріаломъ для тысячъ и тысячъ статей и рѣчей, которыя исходятъ отъ партіи. При выборахъ 1898 года въ рейхстагъ, 3 пункта дали соціальной демократіи особенно цѣнный матеріалъ для борьбы съ противниками:

1. О нежеланіи рейхстага весною 1898 года временно снять или хотя понизить хлѣбныя пошлины. 2. Заявленіе, сдѣланное въ рейхстагѣ графомъ Позадовскимъ, что правительство не замышляетъ ограничительныхъ мѣръ противъ соціалистовъ, такъ какъ эти мѣры могутъ только охлаждать буржуазію въ борьбѣ съ демократіей, а буржуазія должна сознавать, что ея интересы тожественны съ интересами правительства, и идти съ нимъ рука объ руку. 3. Жалобы помѣщиковъ на недостатокъ рабочихъ рукъ и заявленія нѣкоторыхъ аграріевъ въ прусскомъ ландтагѣ о необходимости „устранить вредныя стороны свободы передвиженія“. Эти три пункта, взятые сами по себѣ, не представляли ничего особенно характернаго. Большинство, высказавшись въ рейхстагѣ противъ временнаго пониженія хлѣбныхъ пошлинъ, поступило такъ не изъ одного равнодушія къ бѣднѣйшимъ классамъ; многіе руководствовались также соображеніемъ, что испано-американская война не будетъ продолжительна и не на долго подниметъ цѣну хлѣба. Мнѣніе, высказанное Позадовскимъ, человѣкомъ посредственнаго ума и малаго авторитета, было только повтореніемъ того, что не разъ говорилось въ рейхстагѣ и что не обѣщало рѣшительно никакихъ практическихъ послѣдствій: ни отрицательныхъ — гарантіи, что все правительство, выражая чрезъ Позадовскаго свои воззрѣнія, рѣшило воздерживаться отъ ограничительныхъ мѣръ противъ соціалистовъ, — ни положительныхъ, — что буржуазія, услыхавъ это вѣщее слово, особенно дружно сомкнется вокругъ правительства. Наконецъ, жалобы аграріевъ и крѣпостническія вожделѣнія: они такъ насыщаютъ общественную атмосферу Германіи, что рѣшительно нельзя найдти въ этой области что-либо, способное удивить своей новизной или злостностью. Однако, эти три случая относились ко времени, непосредственно предшествовавшему выборамъ, и соціальная демократія воспользовалась ими съ большимъ искусствомъ. Она рѣзко оттѣнила ихъ, сдѣлала ихъ отличной иллюстраціей къ общему положенію о враждебности реакціонныхъ партій, повліяла на умы и, несомнѣнно, побудила многихъ положить въ избирательную урну листокъ съ именемъ соціалистическаго депутата. — Припомнимъ, далѣе, напряженіе силъ, которое предъ выборами наблюдается со стороны всѣхъ членовъ партіи, сколько-нибудь способныхъ къ агитаціонной работѣ: люди, давно перешагнувшіе за 50, разъѣзжаютъ по цѣлой странѣ, произносятъ въ теченіе мѣсяца 20—25 рѣчей, которыя, по содержанію, цѣликомъ примыкаютъ къ поставленной задачѣ — сдѣлать на выборахъ возможно большія завоеванія. Не упускается изъ вида, сколько нужно людей, дабы распространить въ населеніи избира-

тельные манифесты, ни того, когда наиболѣе цѣлесообразно распространять ихъ. Наконецъ, принимаются въ разсчетъ внѣшнія условія, даже мелкія подробности, при которыхъ ораторы партіи произносятъ рѣчи: внушаютъ организаторамъ собраній, что нужно отыскивать возможно бóльшую залу, устраивать эстраду выше, чѣмъ помѣщается публика, заготовлять для оратора стаканъ воды и проч.[39])

Словомъ, какую бы сферу мы ни дѣлали предметомъ наблюденія, вездѣ мы видимъ, какъ сознательно относятся соціалисты къ настоящему и будущему, какъ они стараются дѣйствовать по стройно выработанному плану.[40]) Какъ партія, представляющая порабощенные классы, соціальная демократія дѣйствуетъ болѣе планомѣрно, нежели буржуазныя партіи: послѣднія увѣрены въ своихъ силахъ, а первая, сознавая, что запасъ ея силъ не великъ, старается использовать его сполна. Тѣхъ можно сравнить съ регулярною арміей, эту, пока, — съ партизанскимъ отрядомъ.

Въ одномъ изданіи, предназначенномъ для распространенія именно среди пролетаріевъ, мысль о сознательномъ отношеніи къ развитію общества и о дѣятельномъ участіи людей въ этомъ развитіи выражена такими словами: „Исполинскіе перевороты, совершившіеся за послѣднія 50 лѣтъ, образовали новаго человѣка. Вы, которые держитесь догмата о вѣчной неизмѣнности человѣческой природы, вы видите здѣсь новаго человѣка. Крѣпостной былыхъ временъ, который былъ прикованъ къ землѣ и почти безсознательно прозябалъ въ однообразіи разъ застывшей обстановки, ремесленникъ, который цѣликомъ усвоилъ обычаи и нравы цеха, сдѣлались подвижными пролетаріями новаго времени. Условія ихъ существованія и труда находятся въ постоянномъ движеніи. Мыслить, стремиться, бороться — вотъ неизмѣнныя правила ихъ жизни. Прежняя дѣтская безпечность смѣнилась въ жизни массъ планомѣрностью и мудрой заботливостью о будущемъ. Здѣсь пролетаріи соединяются въ великіе хозяйственные союзы, тамъ — во многочленныя политическія ассоціаціи. И во всѣхъ этихъ союзахъ живетъ и дѣйствуетъ одна и та же мысль: освобожденіе рабочаго класса. Она побуждаетъ передовыя рабочія массы всѣхъ странъ соединяться въ одну великую братскую общину, образовать одну новую воинствующую церковь. Въ идеѣ, пролетаріи обоихъ полушарій протягиваютъ другъ другу руки и торжественно даютъ обѣтъ положить конецъ господству капитала“...[41])

V.

Сознательное отношенiе къ общественной жизни и стремленiе воздѣйствовать на нее служатъ причинами и тѣхъ перемѣнъ, которыя совершаются въ социальной демократiи и нерѣдко ведутъ къ продолжительнымъ и рѣзкимъ спорамъ въ ея рядахъ. Внимательное изученiе этихъ перемѣнъ показываетъ, что онѣ являются необходимыми послѣдствiями измѣненiй, которыя происходятъ въ общественной жизни. Спецiально германской соцiальной демократiи дѣлаютъ упрекъ, что она стала болѣе мягкой, отбросила многiя рѣзкости и какъ бы ступила на путь компромиссовъ. Такой упрекъ, исходящiй отъ представителей лѣваго крыла[42]) партiи, свидѣтельствуетъ только о невниманiи къ перемѣнамъ, которыя совершились въ жизни самой партiи. Въ 70-хъ годахъ партiя была не многочисленна; въ 90-хъ же годахъ она насчитывала въ своемъ строю нѣсколько миллiоновъ. Неудивительно, если въ ея прiемахъ и программѣ произошли замѣтныя измѣненiя; они могутъ быть цѣликомъ объяснены численнымъ ростомъ партiи и большею разнородностью ея состава. Пока партiя была слаба, ея дѣятельность отличалась почти исключительно агитацiоннымъ характеромъ: рѣзкiя нападки на современный порядокъ вещей, общiя характеристики новой жизни, которую принесетъ будущее. Такое направленiе обнаруживалось не только въ народныхъ собранiяхъ и партiйной печати, но и въ парламентѣ. При 6—7 соцiалистическихъ депутатахъ въ рейхстагѣ, такая дѣятельность была вполнѣ естественна: депутаты, образуя маленькую группу, не могли имѣть сколько-нибудь замѣтнаго влiянiя на теченiе дѣлъ; слишкомъ малочисленные, они только затерялись бы въ общей массѣ, еслибы посвятили себя тщательной разработкѣ деталей. И было важно, чтобы избиратели, зная ихъ малочисленность и безсилiе, помнили о ихъ вѣрности установленной программѣ, слышали изъ-за стѣнъ парламента ихъ рѣзкую критику и брали съ нихъ примѣръ стойкаго пребыванiя на разъ занятомъ посту. Общее число послѣдователей партiи въ странѣ было невелико; и задача о первостепенной важности состояла въ томъ, чтобы пробуждать дремлющiя силы пролетарiата рѣзкой критикой современнаго общества. Чѣмъ болѣе многочленна становилась партiя и чѣмъ крупнѣе дѣлалось ея представительство въ рейхстагѣ, тѣмъ болѣе развивалась чисто практическая дѣятельность: разработка отдѣльныхъ вопросовъ въ

деталяхъ, критика частностей того или другого законопроекта, начертаніе мѣропріятій относительно разныхъ сторонъ общественной жизни. Развитіе дѣятельности въ такомъ направленіи объясняется прежде всего тѣмъ, что партія стала очень велика: въ большихъ городахъ и другихъ крупныхъ средоточіяхъ многіе члены партіи настолько прониклись духомъ соціализма, что чисто агитаціонная дѣятельность, напоминающая общія начала, перестала быть для нихъ нужной. У этой массы къ потребности имѣть общее отрицательное представленіе о современности и концепцію того строя, который смѣнитъ нынѣшнее общество, присоединяется желаніе знать детали современнаго быта и понимать отдѣльныя мѣропріятія, въ которыхъ выражается общественная эволюція. Въ рейхстагѣ соціалистическая партія имѣетъ 57 представителей. Группа настолько велика, что ея дѣятельность уже можетъ имѣть положительное значеніе. Она возростаетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ больше вѣроятія найдти отголосокъ и въ другихъ партіяхъ, чѣмъ болѣе депутаты заявляютъ себя знакомыми съ частностями обсуждаемыхъ законопроектовъ. Нерѣдко это помогаетъ имъ привлекать на свою сторону голоса изъ другихъ партій. Вотъ почему съ каждымъ годомъ соціалисты обнаруживаютъ все большую дѣловитость. Однако, и теперь необходимо, чтобы въ парламентской дѣятельности просачивалась горячая агитаціонная струя. И такая струя не изсякаетъ никогда. Она проходитъ всѣ ступени избирательной борьбы, обнаруживается въ народныхъ собраніяхъ, когда обсуждаютъ какой-нибудь крупный и общій вопросъ, и замѣчается въ парламентскихъ рѣчахъ. И тѣ выдающіеся члены партіи, которые по темпераменту и многолѣтней привычкѣ склонны преимущественно къ агитаціонной дѣятельности, въ высокой степени полезны. Ихъ рѣчи въ народныхъ собраніяхъ и парламентѣ изобилуютъ общими нападками на противныя партіи, правительство, современный порядокъ вещей. Эти рѣчи не склоняютъ членовъ другихъ партій къ чему-либо опредѣленному, а потому и представляются неспособными привести къ практическимъ послѣдствіямъ. А между тѣмъ онѣ служатъ звеньями, которыя связываютъ частности въ дѣятельности партіи и даютъ всему движенію опредѣленную окраску: разъ такая рѣчь произносится въ парламентѣ, то она напоминаетъ депутатамъ, что они не должны забывать, среди разработки частныхъ вопросовъ, объ общемъ характерѣ соціальной демократіи. Каждая такая рѣчь оказываетъ вліяніе и внѣ законодательныхъ учрежденій: она напоминаетъ всей партіи, что перемѣны, которыя сказываются въ ея дѣятельности, касаются только тактики и связаны съ перемѣнами въ условіяхъ, окружающихъ

партію, но не затрогиваютъ общихъ началъ; а именно эти начала образуютъ изъ партіи одно цѣлое, дѣлаютъ ее чистымъ выразителемъ идей соціализма и отличаютъ отъ другихъ партій.[43]) Вотъ что читаемъ мы по этому поводу въ одной изъ самыхъ вліятельныхъ соціалистическихъ газетъ. „Намъ не отъ чего отрекаться, намъ нечего прикрывать, но мы никогда не имѣли безумнаго честолюбія, что намъ больше нечему учиться. Развитіе политическихъ партій, измѣненія въ строѣ хозяйства, извилистый путь, которымъ идетъ правительство, мѣняющаяся тактика администраціи естественно принуждаютъ и нашу партію снова провѣрять на частныхъ случаяхъ воззрѣнія, которыя сложились въ прежнее время. Не дѣлай мы этого, мы были бы неисправимыми доктринёрами, а не политиками. Но въ нашихъ основныхъ воззрѣніяхъ, въ критикѣ современнаго порядка и относительно нашихъ конечныхъ цѣлей мы держимся тѣхъ же убѣжденій, какъ во времена, когда еще не было и рѣчи о прилаживаніяхъ (Mauserungen).“[44])

Укажемъ въ видѣ примѣра на отдѣльныя области, относительно которыхъ въ дѣятельности демократіи, совершились перемѣны. Таково отношеніе къ крестьянству. Крестьяне еще недавно вступили въ политическую жизнь и относятся къ ней полусознательно. Этому способствуютъ также подстрекатели и льстецы изъ реакціонныхъ партій: они заискиваютъ крестьянъ, указываютъ для нихъ союзниковъ тамъ, гдѣ ихъ въ дѣйствительности нѣтъ и еще болѣе смущаютъ населеніе деревень. Прежде соціальная демократія имѣла въ виду интересы только промышленнаго пролетаріата; но за послѣдніе годы стало обнаруживаться все болѣе ярко, что мелкое самостоятельное крестьянство является удрученнымъ классомъ населенія, которому демократія можетъ оказать существенную помощь. Соціалисты, по существу, являются печальниками за всѣхъ угнетенныхъ; они должны прислушиваться ко всякой жалобѣ, какое угнетеніе ни вызывало бы ее. А такъ какъ тактика демократіи должна быть согласована со всѣми мѣстными условіями, то въ Баваріи всего болѣе обозначилось движеніе, направленное на содѣйствіе крестьянамъ, которые еще образуютъ въ этой странѣ многочисленную массу. И, вотъ, депутаты соціальной демократіи въ баварскомъ ландтагѣ выступаютъ на защиту интересовъ крестьянства. Они то заявляютъ въ ландтагѣ, что соціальная демократія принимаетъ судьбы крестьянства стольже близко къ сердцу, какъ судьбы промышленныхъ и сельскихъ рабочихъ, то настаиваютъ, что государство должно проводить мѣры, способныя оградить крестьянъ, охранить

возможно большую ихъ часть отъ низверженія въ ряды пролетаріата, то вносятъ предложенія, которыя могутъ обезпечить крестьянамъ право пользоваться общинными лѣсами и пастбищами. Держась такого взгляда на крестьянство, баварская соціальная демократія выступала въ ландтагѣ иниціаторомъ мѣръ, которыя не особенно крупны, но все же имѣютъ практическое значеніе: предложеніе учредить государственный земельный банкъ съ низкимъ процентомъ, государственное страхованіе движимости и т. п. Баварскіе соціалисты, посвящая крестьянству большое вниманіе, приспособляются къ условіямъ своей страны. Такъ какъ промышленный пролетаріатъ въ Баваріи немногочисленъ, такъ какъ преобладаютъ крестьяне, то по мѣрѣ утраты вліянія либералами и консерваторами соціалисты могутъ заступить ихъ мѣсто, только поставивъ себя къ услугамъ крестьянства. Крестьяне, особенно, баварцы — не охотники до отвлеченностей; но они очень воспріимчивы къ фактамъ; только давая имъ что-нибудь реальное и можно было разсчитывать на большое усиленіе партіи, на привлеченіе къ ней членовъ изъ деревень. Было бы недостаточно говорить о выгодахъ, которыя дастъ крестьянству экономическій строй будущаго: нужно было помнить о текущихъ нуждахъ, доказать, что демократія принимаетъ близко къ сердцу настоятельныя потребности кретьянъ. Такой образъ дѣйствій былъ залогомъ успѣховъ демократіи въ баварскомъ ландтагѣ: всѣ партіи ожидали, что соціалисты окажутся чистыми утопистами, что они будутъ говорить только о далекомъ будущемъ; а между тѣмъ они обнаружили вниманіе къ ближайшимъ задачамъ практической политики.[45])

За измѣнчивостью тактики соціалистовъ, при полномъ постоянствѣ ихъ основныхъ началъ, можно прослѣдить и на другомъ примѣрѣ. Таковы партикуляристическія наклонности демократіи. Всѣ германскіе соціалисты — унитаріанцы. Они дружно стоятъ за единство Германіи; въ ихъ рядахъ едва-ли найдется кто-либо, способный изъ за темныхъ сторонъ объединенной Германіи, предпочесть ея раздробленіе. Никто изъ соціалистовъ не хотѣлъ бы возвращенія народа на ступень, которую онъ занималъ до 1866 года. Но соціалисты выступаютъ партикуляристами при тѣхъ перемѣнахъ въ законодательствѣ, которыя, будучи приняты Германской Имперіей, являются шагомъ назадъ относительно котораго-либо изъ германскихъ государствъ. Такъ, новый германскій имперскій законъ военно-уголовнаго судопроизводства во многихъ отношеніяхъ хуже, нежели соотвѣтствующіе баварскіе законы, и соціальные демократы выступаютъ партику-

ляристами, требуютъ, чтобы новый имперскій законъ не былъ распространенъ на Баварію. — Особенности религіозной жизни также имѣютъ вліяніе на тактику соціальной демократіи. Средній демократъ равнодушенъ къ религіи, а выдающіеся члены партіи — сознательные вольнодумцы. Считая религію частнымъ дѣломъ каждаго, соціалисты, при своей практической дѣятельности, принимаютъ въ разсчетъ религіозную жизнь мѣстности. Среди протестантскаго населенія, которое, вообще, равнодушно къ религіи, нападки на духовенство и церковь могутъ быть очень рѣзки. Въ мѣстностяхъ же, гдѣ преобладаютъ католики, вліяніе религіи еще значительно, и нападки на церковь должны быть гораздо мягче. Въ противномъ случаѣ соціалисты могутъ только оттолкнуть отъ себя. Соціальная демократія помнитъ объ этомъ: отсюда — разные оттѣнки, которые могутъ быть наблюдаемы въ агитаціонной дѣятельности ея лучшихъ представителей гдѣ-нибудь въ Саксоніи, странѣ протестантской, и на Рейнѣ, съ населеніемъ, среди котораго духовенство еще сохранило большое вліяніе.

Глава третья.

Соціализмъ и народное хозяйство.

I.

Въ наукѣ и практикѣ уже болѣе 100 лѣтъ идетъ споръ о томъ, что предпочтительнѣе, крупное или мелкое землевладѣніе и сельское хозяйство. Старые писатели — Сисмонди, Милль, Рау, Рошеръ, Бернгарди — сравнивали крупное и мелкое землевладѣніе, крупное, среднее и мелкое сельское хозяйство не только по отношенію къ производству и возможности соперничать на рынкѣ, но еще болѣе съ точки зрѣнія выгодъ, которыя представляютъ размѣры владѣнія и хозяйства для распредѣленія богатствъ, для нравственности населенія и прочности устоевъ общественной жизни.

Соціалисты, проникнутые матеріалистическимъ пониманіемъ прошлаго и настоящаго, вносятъ много новаго въ оцѣнку этой области экономической жизни. Разъ особенности техники и зависящіе отъ нихъ способы и формы производства опредѣляютъ другія стороны культуры, то отодвигаются на второстепенное мѣсто вопросы о томъ, дѣлаетъ-ли крупное или мелкое землевладѣніе болѣе прочными основы современнаго общественнаго порядка, охраняетъ-ли мелкая земельная собственность нравственность поселянина и чистоту его семейной жизни, желательно-ли для достиженія выгодъ, которыя прямо вытекаютъ изъ условій производства, принятіе мѣръ, содѣйствующихъ господству крупнаго или мелкаго владѣнія землей и сельскаго хозяйства. Сознаніе закономѣрности перемѣнъ въ общественной жизни и зависимости перемѣнъ отъ успѣховъ технологіи заставляетъ особенно внимательно работать надъ выясненіемъ судебъ, которыя предстоятъ различ-

нымъ формамъ и размѣрамъ землевладѣнія и хозяйства. Не слѣдуетъ, однако, думать, что вопросы, не выдвигаемые теперь на первое мѣсто, утратили интересъ для новѣйшихъ представителей соціализма: нѣтъ, на ряду съ изслѣдованіями, строго объективными, мы находимъ выраженіе радости и печали по поводу ожидаемыхъ перемѣнъ въ быту населенія деревень.

Какъ въ мѣропріятіяхъ, предлагаемыхъ соціалистами относительно деревни, такъ и въ теоретической оцѣнкѣ размѣровъ землевладѣнія и сельскаго хозяйства мы находимъ крупныя, даже рѣзкія различія. Одинъ потокъ образуютъ мнѣнія тѣхъ писателей, которые считаютъ неизбѣжнымъ даже для близкаго будущаго окончательное торжество крупнаго сельскаго хозяйства. Болѣе многочисленны сторонники того мнѣнія, что крупное сельское хозяйство совершило свои важнѣйшія завоеванія, что оно имѣетъ мало данныхъ для дальнѣйшихъ успѣховъ, что мелкое, прививъ себѣ разнообразные ассоціаціонные навыки, способно сдѣлаться гораздо болѣе счастливымъ соперникомъ крупнаго, нежели то было до сихъ поръ. Для обоснованія того и другого взгляда нужно идти довольно далеко въ область предсказаній. Но и въ оцѣнкѣ того, что есть, замѣчаются большія разногласія. Писатели не сходятся между собой во мнѣніяхъ о томъ, каково положеніе огромной массы мельчайшихъ сельскихъ хозяевъ: одни изображаютъ его самыми мрачными красками; другіе находятъ, что оно не стоитъ на рубежѣ крайней нищеты и даже обнаруживаетъ признаки замѣтнаго улучшенія.

Отъ *Коммунистическаго Манифеста* ведетъ свое начало мысль, что мелкій сельскій хозяинъ осужденъ на окончательную гибель подъ напоромъ крупнаго производства. Эта мысль, и позднѣе неоднократно высказанная Марксомъ и Энгельсомъ, создала въ литературѣ и практической дѣятельности соціалистовъ направленіе, которое относится къ крестьянскому хозяйству почти съ полнымъ отрицаніемъ. Либкнехтъ держался этого убѣжденія до послѣднихъ лѣтъ своей жизни. Еще въ началѣ 1895 года онъ писалъ, что сила соціалистовъ состоитъ въ вѣрности принципамъ; эта вѣрность можетъ быть отлично испытана на отношеніи партіи къ аграрному вопросу. Принято думать, что въ Германіи $5^1/_2$ милліоновъ земельныхъ собственниковъ. На самомъ дѣлѣ ихъ не болѣе полумилліона: остальные обременены долгами и являются собственниками только по названію. Онъ дѣлалъ изъ этого выводъ, что забота о мелкихъ сельскихъ хозяевахъ не можетъ быть важной составной частью программы соціальной демократіи. Мысль, брошенная въ научную литературу Марксомъ,

была подробно развита Каутскимъ. Описавъ преимущества крупнаго сельскаго хозяйства передъ мелкимъ, особенно ярко выразившіяся въ Соединенныхъ Штатахъ и нѣкоторыхъ образцовыхъ латифундіяхъ Европы, Каутскій говоритъ, что американское хозяйство, разъ оно усвоитъ методы, господствующіе въ Европѣ, вѣроятно, будетъ ограничиваться для отдѣльныхъ предпріятій меньшими площадями, которыя не превосходятъ 1000 гектаровъ. Если, однако, и совершится такое уменьшеніе площади сельскохозяйственныхъ предпріятій, то оно будетъ выражать не побѣду меньшихъ сельскохозяйственныхъ единицъ надъ большими, а только сгущеніе промысла на меньшей площади. При такихъ условіяхъ затрата капитала въ землю увеличивается; возрастаетъ и число занятыхъ рабочихъ. Слѣдовательно, сельскохозяйственныя единицы становятся въ дѣйствительности крупнѣе.[46]) При оцѣнкѣ роли, которую земледѣліе играетъ въ народномъ хозяйствѣ, Каутскій находитъ сторонниковъ и среди писателей (Вандервельде, Жоресъ), считающихъ возможнымъ поддержаніе мелкаго хозяйства. Они справедливо замѣчаютъ, что въ старину земледѣліе имѣло для общественной экономіи рѣшающее значеніе, что за послѣднее время монополія земли исчезаетъ передъ монополіей промышленности; что теперь господствуетъ крупное капиталистическое производство; что сельское хозяйство должно слѣдовать за нимъ, приноровляться къ его потребностямъ.[47]) Анализируя бытъ разныхъ слоевъ, населяющихъ деревню, эти писатели проводятъ рѣзкую раздѣльную черту между крестьянами и сельскими рабочими. Они предостерегаютъ отъ распространеннаго увлеченія, будто-бы крестьянинъ, разъ онъ владѣетъ на правѣ собственности клочкомъ земли, поставленъ сколько-нибудь удовлетворительно. Нѣтъ. Если и сельскіе рабочіе, напримѣръ, Франціи, еще не успѣли, даже въ слабой степени, развить классовое сознаніе, то крестьяне будутъ довольно долго страдать той ошибкой предъ цивилизаціей, что легко примиряются съ дурною пищей, скуднымъ жилищемъ, изнурительной работой.[48]) Эта характеристика заставляетъ Каутскаго сдѣлать выводъ, что въ душѣ мельчайшаго крестьянина борются два начала: крестьянское и пролетарское. Переходъ этихъ людей отъ современнаго варварства къ цивилизаціи не можетъ совершиться посредствомъ поднятія ихъ, какъ крестьянъ. Охраняя крестьянъ въ рамкахъ ихъ хозяйственной жизни, мы не охраняемъ ихъ отъ обѣднѣнія, а только защищаемъ цѣпи, которыя приковываютъ крестьянина къ его нищетѣ. Крестьянинъ поставляетън а рынокъ товары, служащіе средствами продовольствія.

Стараясь продать возможно большее ихъ количество, онъ ухудшаетъ питаніе своихъ дѣтей, отнимаетъ у нихъ для продажи молоко, яйца, мясо, замѣняетъ эти предметы картофелемъ, кофейной гущей. Значитъ, поднимая крестьянина, мы способствуемъ вырожденію его, какъ человѣка. Такія мѣропріятія, возвышая его денежный доходъ, истощаютъ физическія силы его и его потомства. Мѣрами поддержанія крестьянъ, какъ таковыхъ, являются таможенные налоги на ввозимые изъ-за границы съѣстные припасы, прикрѣпленіе работниковъ къ землѣ, изданіе болѣе суровыхъ законовъ о челяди, уплата изъ казны крестьянскихъ долговъ. Всѣ эти мѣры могутъ, однако, оказаться безцѣльными. Во всякомъ-же случаѣ, принятыя по большому масштабу, онѣ могутъ ухудшить положеніе промышленности и пролетаріата. А такъ какъ въ капиталистическомъ обществѣ отъ успѣховъ промышленности и поднятія пролетаріата зависитъ развитіе культуры, то нужно рѣзко возражать противъ охраненія крестьянскаго хозяйства посредствомъ взваливанія новыхъ податныхъ тягостей на пролетаріатъ.[49])

Гертцъ собралъ многочисленный матеріалъ для доказательства, что мелкое сельское хозяйство отличается большою живучестью, что еще очень велика его способность соперничать съ крупнымъ. Чѣмъ большій капиталъ затрачиваетъ крупное хозяйство, тѣмъ слабѣе становится оно по сравненію съ мелкимъ: мелкій хозяинъ не получаетъ ренты, не получаетъ процентовъ; довольствуясь такой-же обстановкой, какъ наемный рабочій, онъ живетъ только трудами своихъ рукъ. Превосходство мелкаго хозяйства передъ крупнымъ особенно велико въ садоводствѣ и винодѣліи. На почвѣ самаго дурного качества мелкій хозяинъ творитъ чудеса. Гертцъ отрицаетъ большую задолженность мелкаго землевладѣнія по сравненію съ крупнымъ и стремленіе земли сосредоточиваться въ немногихъ рукахъ. Данныя французской статистики оказываютъ этому писателю отличныя услуги въ опроверженіи фактовъ, сообщаемыхъ Каутскимъ. Гертцъ приводитъ отзывы о разныхъ мѣстностяхъ Франціи, доказывающіе, что питаніе самыхъ мелкихъ крестьянъ не дурно, а иногда вполнѣ удовлетворительно: эти крестьяне не только не живутъ въ лачугахъ и впроголодь, но имѣютъ сытную и разнообразную пищу и довольно хорошее жилище, которыя улучшаются все болѣе и болѣе.[50]) — Конечно, при такой оцѣнкѣ крестьянскаго хозяйства, предлагаютъ многочисленныя мѣры для его улучшенія. Эти мѣры отличаются гораздо большимъ разнообразіемъ, нежели то, что вносятъ въ свои скудныя программы писатели, убѣжден-

ные, что для мелкой земельной собственности скоро пробьетъ послѣдній часъ.

Въ жизненность крестьянскаго хозяйства вѣруютъ и многіе англійскіе соціалисты. Враждебное отношеніе къ крупнымъ земельнымъ собственникамъ сочетается съ убѣжденіемъ, что Англія будетъ свободна отъ всѣхъ общественныхъ золъ, когда на развалинахъ лэндлордизма водрузятъ свое знамя мелкіе фермеры. Уоллесъ считаетъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, чтобы каждый англичанинъ, который пожелаетъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, имѣлъ право получить отъ 4 до 5 экровъ незанятой земли; необходимо только, чтобы получившій лично воздѣлывалъ этотъ участокъ. Отдача земли въ аренду не допустима.[51]) Англійскій соціализмъ считаетъ сосредоточеніе земли причиной главныхъ бѣдствій народной жизни. Нерѣдко высказывается мысль, что обширныя колоніи, которыми такъ гордится эта страна, и всемірный рынокъ имѣютъ для Англіи меньшее значеніе, чѣмъ внутренній рынокъ. Крупная земельная собственность служитъ причиной такихъ золъ: 1) Огромныя площади земли закрыты для производства, а потому становится необходимымъ ввозъ хлѣба изъ-за границы. 2) Все болѣе возростаетъ число людей, которые занимаются посредничествомъ, т. е. непроизводительнымъ трудомъ; разные представители торговаго класса умножаются съ необыкновенной быстротой. Необходимо развитіе внутренняго рынка. „Природа на нашемъ островѣ, говоритъ Голлъ, позаботилась обо всемъ, что необходимо, дабы создать самую великую цивилизацію и произвести наилучшую породу мужчинъ и женщинъ, какую видѣлъ свѣтъ, если только у насъ будутъ справедливость, свобода, правильное народное хозяйство ... Нѣтъ словъ, достаточныхъ для выраженія той мысли, что истинное процвѣтаніе этой страны зависитъ отъ условій, съ которыми не имѣютъ рѣшительно ничего общаго обороты нашей внѣшней торговли.“[52]) Нельзя же считать сколько-нибудь нормальнымъ, чтобы Англія была фабрикой для всего міра; все болѣе развивая фабричную промышленность, Англія становится самой отвратительной страной, которая когда-либо существовала. Земледѣліе, примѣнивъ усовершенствованные способы, могло бы прокормить втрое больше людей, чѣмъ населеніе Англіи.[53]) Сторонники возможно большаго развитія въ Англіи земледѣлія выдвигаютъ, между прочимъ, такія положенія: 1) Населеніе должно быть возвращено отъ городовъ къ землѣ. 2) Нужно доставить занятіе каждому члену арміи безработныхъ. 3) Нужно пустить въ дѣло всѣ капиталы, которые теперь не находятъ примѣненія. 4) Нужно уничтожить зависи-

мость отечества отъ другихъ народовъ посредствомъ развитія собственнаго сельскохозяйственнаго производства до размѣровъ, при которыхъ оно могло-бы удовлетворить всѣ потребности народа въ земледѣльческихъ продуктахъ. 5) Земледѣліе является столь важною отраслью промышленности, что нужно заботиться о всѣхъ классахъ, прилагающихъ трудъ къ землѣ. 6) Необходимо усовершенствовать пищу для людей и животныхъ. При этомъ дѣлается вычисленіе, что лучшими способами веденія хозяйства, распространеніемъ новыхъ растеній, болѣе глубокой пахотой можно въ чрезвычайной степени увеличить количество земледѣльческихъ продуктовъ. Такъ какъ земледѣліе есть важнѣйшая отрасль англійскаго хозяйства, то поддержаніе его въ здоровомъ состояніи является главной задачей англійской политики. Англичане заслуживаютъ упрека за то, что всегда готовы затрачивать капиталы на военный флотъ, на поддержаніе торговли, а между тѣмъ даютъ очень мало для земледѣлія. Вслѣдствіе этого страна не имѣетъ необходимой самостоятельности. Если и дальше англичане будутъ относиться равнодушно къ упадку сельскаго хозяйства, то желательно, чтобы народы, болѣе развитые и предпріимчивые, совсѣмъ вытѣснили расу, неспособную сдѣлать что-либо лучшее для земледѣлія. Пусть-же прилагается къ землѣ больше труда, чѣмъ нынѣ. У японцевъ и китайцевъ на 1 экръ приходится 12—20 человѣкъ, а въ Англіи приходится только 1 работникъ на 10 экровъ. Слѣдуетъ разбить землю на мелкія владѣнія; хозяинъ земли долженъ быть собственникомъ или-же долженъ быть обезпеченъ въ своемъ владѣніи на столько лѣтъ, чтобы могъ вознаградить себя за всѣ улучшенія.[54])

Чему-же приписать чрезвычайное восхваленіе крестьянской земельной собственности, которое мы находимъ въ литературѣ соціализма? Независимо отъ того, что наблюденія, произведенныя въ разныхъ странахъ, заставляютъ пріидти къ выводу о возможности процвѣтанія крестьянскаго хозяйства, здѣсь дѣйствуютъ и спеціальныя причины. Мечта англичанъ создать мелкое землевладѣніе — это теченіе не можетъ быть названо соціалистическимъ въ строгомъ смыслѣ слова — можетъ быть объяснена тѣмъ, что въ Англіи почти нѣтъ мелкой земельной собственности. Говоря объ угнетенномъ состояніи земледѣлія или о недостаточно высокомъ уровнѣ его развитія, англичанинъ исходитъ отъ тѣхъ данныхъ, которыя представляетъ ему крупное и среднее хозяйство. А потому у него легко слагается убѣжденіе, что крестьянское хозяйство можетъ быть свободно отъ недостатковъ, которые часто встрѣчаются въ Англіи.

Къ этому нерѣдко присоединяется преувеличенное мнѣніе о цвѣтущемъ состояніи хозяйства у бельгійскихъ и французскихъ крестьянъ. Мы часто встрѣчаемъ у англичанъ настойчивое приглашеніе рабочихъ разныхъ отраслей промышленности и морскихъ рыболововъ вернуться къ землѣ и ссылку на огромные урожаи, которые получаются отдѣльными хозяевами, примѣнившими на своихъ земляхъ огородную культуру.[55]) Это часто встрѣчается у англичанъ именно потому, что англійскихъ соціалистовъ поражаетъ рѣзкая противоположность между высокимъ развитіемъ обрабатывающей промышленности и сравнительной отсталостью земледѣлія, между чрезвычайнымъ ростомъ городовъ и возникновеніемъ новыхъ промышленныхъ предпріятій съ одной стороны и запустѣніемъ земельныхъ угодій съ другой.

Въ другихъ странахъ нельзя найдти такіе контрасты. Однако, и внѣ Англіи мы находимъ большое увлеченіе мелкой земельной собственностью; оно обусловливается отнюдь не ея преимуществами, а тѣми соціальными особенностями, которыя представляетъ крупное сельское хозяйство по сравненію съ фабричной промышленностью. Фабричная промышленность имѣла и имѣетъ горячихъ защитниковъ, между прочимъ, и со стороны соціальныхъ отношеній, которыя она установляетъ.[56]). Нельзя сказать, чтобы тѣ, кто славословитъ ее, всегда выступали ея хвалителями потому, что это соотвѣтствуетъ ихъ личнымъ интересамъ. Нѣтъ, въ ней есть кое-что, способное увлекать людей, совершенно безкорыстныхъ. Ея свѣтлыми сторонами являются довольно высокая заработная плата въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, особенно, въ отдѣльныхъ, наиболѣе крупныхъ предпріятіяхъ, образцовыя жилища для рабочихъ, школы и другія учрежденія, прославившія имена нѣкоторыхъ хозяевъ выше всякой мѣры. Конечно, такіе факты единичны или, по крайней мѣрѣ, рѣдки; они не должны-бы давать основанія для обобщеній. Но всѣ эти факты являются принадлежностью крупныхъ промышленныхъ заведеній; было-бы неблагодарной задачей искать что-либо параллельное въ крупныхъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Не слѣдуетъ объяснять эти различія тѣмъ, что большая фабрика или заводъ, будто бы, даетъ владѣльцу больше средствъ для подобныхъ учрежденій. Эти различія должны быть объяснены исторически. Городъ, служившій издавна средоточіемъ обрабатывающей промышленности, былъ родиной и либеральныхъ идей, вліявшихъ на воспитаніе и буржуазіи и пролетаріата. Эти идеи постепенно прививали второму сознаніе его человѣческаго достоинства, пріучали къ настойчивымъ требованіямъ тамъ, гдѣ

нужно было охранять свои права или добиваться лучшихъ условій существованія. Либеральныя идеи оказывали вліяніе и на буржуазію. Какъ ни была она проникнута своекорыстіемъ, она, въ лицѣ своихъ отдѣльныхъ представителей, поддавалась этому вліянію, а вся въ цѣломъ должна была умѣрять свои хищническія наклонности: въ теченіе ряда поколѣній она видѣла передъ собой людей, привыкшихъ къ борьбѣ, имѣющихъ сознаніе своихъ правъ. Вотъ почему соціально работники крупныхъ промышленныхъ предпріятій поставлены лучше, чѣмъ другіе разряды пролетаріата; иногда они производятъ впечатлѣніе людей, пользующихся достаткомъ и пріобщенныхъ къ нѣкоторымъ благамъ культуры. Эти особенности не остаются незамѣченными и соціальной демократіей. Она борется съ буржуазіей словомъ и перомъ, язвитъ ее насмѣшкой; она подсмѣивается надъ слащавыми экономистами, которые поютъ капиталу хвалебные гимны; но она знаетъ, что работникъ крупнаго промышленнаго заведенія живетъ среди условій болѣе совершенной техники и, — какъ хозяйственно, такъ и соціально — въ болѣе благопріятной обстановкѣ, чѣмъ ремесленникъ. Поэтому, поддержаніе ремесленника является какъ-бы стремленіемъ искусственно сохранить отживающую форму производства, противодѣйствіемъ соціальнымъ успѣхамъ, которые выражаются переходомъ ремесленника въ фабричнаго работника.

Совсѣмъ иную окраску имѣетъ крупное и мелкое производство въ сельскомъ хозяйствѣ. Крупное производство болѣе или менѣе совпадаетъ съ крупнымъ землевладѣніемъ. А крупное землевладѣніе представляетъ не столько успѣхи земледѣльческой техники, сколько вѣковыя привилегіи дворянства, чуть не безграничное господство надъ многочисленными массами. Если землевладѣлецъ и не принадлежитъ къ дворянству, то быстро усвоиваетъ духъ господствующаго сословія, входитъ въ его роль и привыкаетъ смотрѣть на низшее населеніе деревни не только, какъ на людей, находящихся къ нему въ извѣстныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ, но и какъ на подвластныхъ. Всѣ либеральныя идеи, пронесшіяся надъ Европой и оказавшія вліяніе на ея судьбы, встрѣчали въ землевладѣльцахъ враждебную среду, которая то ожесточенно боролась противъ этихъ идей, то, по неволѣ, мирилась съ ними. Въ теченіе вѣковъ землевладѣльцы, неизмѣнно реакціонеры, имѣли передъ собой безропотно покорную массу, которая, даже получивъ свободу отъ крѣпостной зависимости, осталась передъ лицемъ своихъ бывшихъ господъ толпою, привыкшею къ повиновенію, не знакомою съ борьбою для

отстаиванія своихъ правъ. Эти особенности обѣихъ сторонъ отразились и на современномъ положеніи сельскихъ рабочихъ. Даже въ хозяйствахъ, наиболѣе обширныхъ и благоустроенныхъ, они получаютъ меньшую плату, чѣмъ къ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ; ихъ личная свобода крайне стѣснена; союзное движеніе развито между ними очень мало. Все въ совокупности служитъ причиной ихъ крайней умственной отсталости. Въ рядахъ-же мелкихъ сельскихъ хозяевъ мы находимъ, частію, арендаторовъ, а преимущественно — крестьянъ-собственниковъ. Какъ ни стѣсненно положеніе большинства мелкихъ собственниковъ, оно болѣе благопріятно, нежели положеніе ремесленниковъ, ибо еще сохранились многочисленныя отрасли сельскаго хозяйства, въ которыхъ мелкіе размѣры производства господствуютъ или-же довольно прочно держатся на ряду съ крупными единицами. Поэтому, сельскій рабочій, поставленный матеріально — мы имѣемъ въ виду наиболѣе крупныя хозяйства — лучше, нежели крестьянинъ-собственникъ, воздѣлывающій землю только съ членами своей семьи, не имѣетъ, по сравненію съ послѣднимъ, выдающихся выгодъ; а соціально, если такое хозяйство находится вдали отъ городовъ, онъ поставленъ нисколько не лучше мелкаго крестьянина. Слѣдовательно, переходъ мелкаго сельскаго хозяйства въ крупное, частно-капиталистическое, далеко не является соціально такимъ успѣхомъ, какъ переходъ ремесла въ фабрику. Образованіе крупныхъ земельныхъ владѣній на развалинахъ крестьянскихъ хозяйствъ будетъ на долгое время равносильно расширенію площади дворянскихъ привычекъ, вкусовъ, стремленій, т. е. является условіемъ, которое оживляетъ реакціонныя начала. Со временемъ эти, какъ и всѣ другія, реакціонныя теченія разобьются о сопротивленіе народныхъ массъ. Но для ближайшаго будущаго дѣло стоитъ такъ: крестьяне, если откинуть самыхъ крупныхъ, являются, быть можетъ, болѣе благодарнымъ матеріаломъ для воспитанія въ духѣ соціальной демократіи, нежели сельскіе рабочіе многихъ обширныхъ хозяйствъ. Вотъ важное условіе, въ силу котораго соціальная демократія должна ставить себѣ относительно крестьянства положительныя задачи.

Мѣропріятія, выдвигаемыя различными писателями для улучшенія земледѣлія, прямо зависятъ отъ того, отдается-ли предпочтеніе крупному или мелкому сельскому хозяйству. Всѣ мѣры распадаются на два обширныхъ отдѣла: тѣ, которыя направлены на полное упраздненіе частнаго землевладѣнія, т. е. на осуществленіе соціалистическаго строя, по крайней мѣрѣ, въ примѣненіи къ земледѣлію, и тѣ, которыя имѣютъ цѣлью вре-

менно, при нынѣшнемъ порядкѣ вещей, удовлетворить нужды слабѣйшихъ членовъ общества, занятыхъ земледѣлемъ. Наиболѣе характернымъ выраженіемъ первой мысли является планъ національзаціи земли, какъ онъ, подъ вліяніемъ Джорджа, выработался на англо-американской почвѣ.

Послѣдователи Джорджа, начавъ въ 80-хъ годахъ усердную проповѣдь его идей въ Англіи, образовали „лигу для возврата земли". Несложное ученіе этой лиги состоитъ въ томъ, чтобы всѣ прямые и косвенные налоги были замѣнены единымъ налогомъ, падающимъ на ренту и равнымъ ей по высотѣ. Поглощеніе всей ренты сдѣлаетъ частную земельную собственность совершенно невыгодною и поведетъ къ ея устраненію. Будетъ запрещено занимать болѣе земли, нежели участокъ, который можетъ быть обработанъ силами занявшаго и его семьи; будутъ упразднены огромныя площади, служащія для охоты и рыбной ловли; но каждому будетъ обезпечено его жилище, его одежда, утварь, жатва, словомъ, то, что составляетъ продуктъ его труда. — Нѣкоторыя, чисто спеціальныя отличія отъ этой лиги представляетъ „лига національзаціи земли", имѣющая Уоллеса своимъ непосредственнымъ родоначальникомъ. Онъ отправляется отъ тѣхъ основныхъ положеній, что крупное землевладѣніе должно быть замѣнено собственностью воздѣлывателя. Эта реформа не представляетъ никакихъ серьезныхъ трудностей. Нужно устроить такъ, чтобы занятіе земли отличалось прочностью и постоянствомъ, чтобы никто не мѣшалъ фермеру свободно пользоваться его участкомъ. Нужно, чтобы каждый англійскій гражданинъ имѣлъ право лично занять клочекъ земли по такой цѣнѣ, какая соотвѣтствуетъ качеству этого участка. Всѣ свободныя земли, не находящіяся въ обработкѣ, должны быть открыты для воздѣлывателей. Каждому держателю земли должна быть обезпечена свобода хозяйствованія на занятомъ участкѣ. Отдача земли въ аренду изъ вторыхъ рукъ должна быть строго запрещена, а право залога ограничено. Эти начала могутъ быть осуществлены не созданіемъ мелкой земельной собственности, а тѣмъ, что государство сдѣлается собственникомъ земли и займетъ мѣсто лэндлордовъ. Парламентъ издастъ законъ, посредствомъ котораго національзація земли будетъ выполнена въ теченіе 8—10 лѣтъ. Особыя коммиссіи объѣдутъ всю Англію; онѣ опредѣлятъ условія, на основаніи которыхъ собственники земли должны будутъ уступить государству свои права, и тѣ обязательства, которыя должны будутъ выполнить фермеры государства, дабы вступить во вла-

дѣніе своими надѣлами. Лэндлорды будутъ щедро вознаграждены за отчужденную у нихъ землю.[57])

Можно подмѣтить такимъ образомъ большое сходство между послѣдователями Джорджа и Уоллесомъ и его сторонниками. Будутъ-ли землевладѣльцы вознаграждены за землю, отошедшую отъ нихъ государству, или они потеряютъ землю безъ всякаго возмездія — представляется частнымъ вопросомъ. Въ основаніи же дѣятельности обоихъ обществъ лежитъ одинъ принципъ — устраненіе права частной собственности на землю. Пока соціалисты отрицаютъ право частной собственности на землю и признаютъ право на капиталъ — таковы именно воззрѣнія Джорджа — до тѣхъ поръ слѣдуетъ говорить объ односторонности программы: капиталъ, какъ предметъ права частной собственности, обусловливаетъ столь много общественныхъ золъ, что ихъ не устранитъ одинъ переходъ земли въ собственность государства. Осуществленіе-же этихъ пожеланій лежитъ въ далекомъ будущемъ: конечно, парламенту не долго издать законъ, которымъ лэндлорды будутъ лишены земельной собственности. Но пройдетъ не мало времени, прежде чѣмъ парламентъ будетъ располагать большинствомъ, готовымъ провести эту мѣру: нужно полное обновленіе его состава, а для этого нужно гораздо большее воспитаніе умовъ въ духѣ соціализма, чѣмъ мы находимъ въ современной Англіи.

Другой отдѣлъ образуютъ тѣ, предлагаемыя соціалистами, мѣропріятія, которыя осуществимы и теперь, которыя имѣютъ цѣлью облегчить судьбы небогатаго населенія деревень и постепенно подготовить его къ соціалистическому строю.

Программы мѣръ для поддержанія мелкой земельной собственности, начертанныя соціалистами въ разныхъ странахъ, представляютъ значительное сходство.

Въ 1892 году на конгрессѣ французскихъ соціалистовъ въ Марсели, по предложенію Лафарга и Гэда, была принята программа изъ 11 пунктовъ. Въ 1894 году конгрессъ въ Нантѣ съ единодушіемъ одобрилъ эту программу. Она имѣетъ въ виду три разряда сельскихъ обывателей: 1) сельскихъ рабочихъ, 2) арендаторовъ и половниковъ и 3) мелкихъ землевладѣльцевъ, вынужденныхъ работать для фермеровъ и крупныхъ собственниковъ.

Нантскій конгрессъ мотивировалъ свою готовность поддержать мелкое землевладѣніе тѣмъ, что соціализмъ не будетъ способствовать паденію крестьянской собственности, если ей суждено исчезнуть; напротивъ, задачамъ соціализма вполнѣ

соотвѣтствуютъ мѣры для соединенія собственности съ трудомъ. Слѣдующіе пункты программы имѣютъ въ виду мелкихъ земельныхъ собственниковъ: покупка общинами земледѣльческихъ машинъ и предоставленіе ихъ поселянамъ въ пользованіе за возможно умѣренную цѣну; образованіе артелей для покупки удобренія и продажи продуктовъ; освобожденіе отъ пошлинъ всѣхъ переходовъ недвижимости, которая стоитъ меньше 5000 франковъ; безплатные курсы агрономіи. Интересы съемщиковъ земли обезпечиваются тѣмъ пунктомъ, который возлагаетъ на особыя коммиссіи, по образцу ирландскихъ, пониженіе арендныхъ цѣнъ и долей половниковъ и признаетъ за ними право на приростъ цѣнности, который земля получила благодаря ихъ труду и затратамъ. Коммиссія германской соціальной-демократіи съ Давидомъ во главѣ выработала въ 1895 году рядъ предложеній относительно мѣръ для поднятія сельскаго населенія. Здѣсь говорится о сельско-хозяйственныхъ школахъ, опытныхъ станціяхъ, образцовыхъ хозяйствахъ, объ организованіи государствомъ земельнаго кредита, страхованія, объ осушеніи и обводненіи на государственный счетъ. Подобныя-же мѣропріятія внесены въ программу для дѣятельности соціальныхъ демократовъ въ баварскомъ ландтагѣ. Обширную систему мѣръ выработали бельгійскіе соціалисты: мы находимъ здѣсь требованія относительно организованія государствомъ страхованія, кредита, покупки орудій и машинъ для предоставленія крестьянамъ, относительно содѣйствія артелямъ.[58]) Обращаетъ на себя вниманіе то, что соціалисты относятся очень ревниво къ сохраненію общинами земельной собственности и даже къ ея расширенію. Въ программѣ французской соціальной демократіи прямо высказано запрещеніе общинамъ отчуждать землю. Среди предложеній, которыя германская соціальная демократія получила въ 1895 году отъ своей коммиссіи, выдвинуто требованіе о сохраненіи и расширеніи земельной собственности государства и общинъ. Вандервельде и Дени требовали отъ имени бельгійской соціальной демократіи, чтобы парламентъ ассигновалъ 150 милліоновъ франковъ для покупки земель, которыя должны поступить въ собственность общинъ и быть розданы въ пользованіе работникамъ, не имѣющимъ занятія.

Писатели, считающіе мелкую земельную собственность осужденною на гибель въ близкомъ будущемъ, придаютъ особенное значеніе тѣмъ мѣрамъ, которыя измѣняютъ къ лучшему положеніе сельскихъ рабочихъ. Въ программахъ соціальной демократіи мы находимъ соотвѣтствующія пожеланія. Французскіе соціалисты требуютъ, чтобы союзы сельскихъ рабочихъ, совмѣстно

съ муниципальнымъ совѣтомъ, установляли низшіе размѣры платы, какъ для годовыхъ, такъ и для поденныхъ рабочихъ. Здѣсь-же постановляется объ учрежденіи третейскихъ судовъ для недоразумѣній, возникающихъ въ земледѣліи между хозяевами и работниками, а также о пенсіонныхъ кассахъ для поддержанія сельскихъ рабочихъ за увѣчностью и престарѣлостью. Денежныя средства должны быть доставляемы этимъ кассамъ путемъ особаго налога на доходы отъ крупной земельной собственности. То-же находимъ мы и въ бельгійской программѣ. Кауцкій предлагаетъ цѣлую систему мѣръ для защиты сельскаго пролетаріата: сюда относится предоставленіе деревнѣ широкаго права коалицій, ограниченіе рабочаго дня дѣтей, обязательное обученіе, по крайней мѣрѣ, до 14 лѣтъ, охрана сельскихъ работницъ, установленіе нормальнаго рабочаго дня и воскреснаго отдыха.[55])

II.

Данныя статистики представляютъ такую пеструю картину, что не легко разобраться въ нихъ. Цифры даютъ много доказательствъ для тѣхъ, кто утверждаетъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ мелкое производство не только успѣшно борется съ крупнымъ, но и побѣждаетъ его. Статистика служитъ точкой опоры и для того, кто держится противоположнаго взгляда.

Сопоставляя для Англіи данныя за 1875 и 1880 года, мы видимъ увеличеніе размѣровъ фермъ. Число фермъ меньше 50 экровъ немного увеличилось; число фермъ отъ 50 до 100 экровъ уменьшилось; въ числѣ-же фермъ болѣе 100 экровъ произошло увеличеніе и притомъ тѣмъ большее, чѣмъ обширнѣе фермы: въ группѣ отъ 100 до 300 экровъ мы находимъ увеличеніе только на 0,4 %, въ группѣ отъ 500 до 1000 экровъ число фермъ возросло на 5,7 %; фермъ-же, больше 1000 каждая, стало на 8,0 % больше. Обращаясь къ Пруссіи, мы находимъ за 28 лѣтъ (отъ 1837 до 1865) во всемъ королевствѣ, безъ Рейнской провинціи и округа Штральзунда, уменьшеніе числа дворянскихъ имѣній, но увеличеніе ихъ площади съ 25 на 28,6 милліоновъ моргеновъ; число-же полнонадѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ уменьшилось, и площадь земли въ ихъ собственности сократилась съ 35,7 на 32,7 милліоновъ моргеновъ. Сходно съ этимъ было дви-

женіе поземельной собственности во Франціи: отъ 1882 до 1892 года площадь среднихъ сельскохозяйственныхъ единицъ (отъ 1 до 40 гектаровъ) уменьшилась; увеличилась-же площадь земли самыхъ мелкихъ сельскихъ хозяевъ — до 1 гектара, — а равно и крупныхъ, владѣющихъ болѣе, чѣмъ 40 гектарами земли. Однородныя явленія наблюдаемъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Соединенныхъ Штатовъ. Отъ 1880 до 1890 года на западѣ Сѣверной Америки, при общемъ увеличеніи числа фермъ на 74,2 %, число фермъ въ 500—1000 экровъ возросло на 74,9 %, число-же фермъ, имѣющихъ болѣе 1000 экровъ, на 85,3 %. А въ сѣверно-центральныхъ штатахъ, которые занимаютъ по производству пшеницы первое мѣсто, процессъ побѣды крупныхъ сельскохозяйственныхъ единицъ надъ мелкими выразился еще болѣе рѣзко: за 10 лѣтъ общее число фермъ въ этихъ штатахъ увеличилось на 13,3 %, тогда какъ число фермъ въ 500—1000 экровъ возросло на 50,2 %, а число фермъ, имѣющихъ болѣе 1000 экровъ, на 49,4 %.

Статистика даетъ намъ, однако, много цифръ, прямо противоположныхъ. Сопоставленіе для Великобританіи числа фермъ въ 1885 и 1895 годахъ обнаруживаетъ приростъ въ числѣ мелкихъ и среднихъ отъ — 5 до 300 экровъ; уменьшеніе коснулось, какъ мельчайшихъ, карликовыхъ сельскозяйственныхъ единицъ, менѣе 5 экровъ, такъ и крупныхъ, съ площадью больше 300 экровъ. За 13 лѣтъ (1882—1895) процессъ, подобный этому, совершился въ Германіи: площадь карликовыхъ хозяйствъ, до 2 гектаровъ, уменьшилась; уменьшеніе коснулось также группы среднекрупныхъ хозяйствъ (въ 20—100 гектаровъ); самыя крупныя сельскохозяйственныя единицы, болѣе чѣмъ въ 100 гектаровъ, немного расширили свою площадь; главнымъ-же образомъ выиграли мелкія хозяйства, отъ 2 до 20 гектаровъ, причемъ площадь хозяйствъ съ 5—20 гектарами увеличилась слишкомъ на полмилліона гектаровъ. Добавимъ, что въ большей части штатовъ Сѣверной Америки число мелкихъ фермъ увеличилось въ большей пропорціи, нежели число крупныхъ: отъ 1860 до 1890 года средніе размѣры фермъ упали въ южноатлантическихъ штатахъ съ 353 до 134 экровъ, а въ южноцентральныхъ съ 321 до 144; въ мѣстности старѣйшей американской культуры, сѣверноатлантическихъ штатахъ, размѣры фермъ отъ 1860 до 1890 года упали съ 185 до 95 экровъ.

Пестрота картины даетъ однимъ удобный случай говорить о побѣдѣ крупнаго сельскаго хозяйства надъ мелкимъ, другимъ-же— утверждать противное. И обѣ стороны могутъ выступать во „всеоружіи цифръ“. Поставимъ же вопросъ, значительны-ли

перемѣны, происшедшія въ разныхъ странахъ относительно распредѣленія земли по группамъ владѣній.

Сопоставляя для Англіи данныя за 1885 и 1895 года, мы находимъ увеличеніе числа фермъ отъ 20 до 300 экровъ. На общее число хозяйствъ въ началѣ и концѣ этого десятилѣтняго періода составляли: хозяйства отъ 20 до 50 экровъ, — 21,04 и 21,30 %, фермы отъ 50 до 100 экровъ — 15,45 и 15,89 %, и, наконецъ, хозяйства отъ 100 до 300 экровъ — 20,36 и 20,60 %. Въ общемъ перемѣны были незначительны: онѣ составляютъ для первой и третьей группъ немного болѣе 1 %, и только для второй — до 3 %. Однако, по условіямъ англійской жизни, фермы въ 50—100 экровъ отнюдь не должны быть относимы къ мелкому хозяйству. За тотъ-же періодъ число хозяйствъ выше 300 экровъ сократилось, примѣрно, на 4 % (фермы отъ 300 до 500 экровъ) и на 5 % (500—1000 экровъ), однако, этому соотвѣтствуетъ уменьшеніе самыхъ мелкихъ хозяйствъ: число фермъ ниже 20 экровъ уменьшилось больше, чѣмъ на 1 %. Такимъ образомъ, за 10 лѣтъ, въ теченіе которыхъ кризисъ нанесъ англійскому земледѣлію очень тяжелые удары, въ распредѣленіи земельной собственности не произошло значительныхъ перемѣнъ.

Перемѣны, совершившіяся во Франціи, производятъ такое-же впечатлѣніе. Сравнивая данныя для 1882 и 1892 годовъ, мы находимъ, что число самыхъ мелкихъ хозяйствъ (менѣе 1 гектара) увеличилось, примѣрно, на 3 % (38,22 и 39,21); но эта перемѣна выражаетъ приростъ только въ той группѣ земельныхъ собственниковъ, которая стоитъ на границѣ съ сельскимъ пролетаріатомъ или даже входитъ въ его составъ. Когда говорятъ о возможности для мелкаго хозяйства соперничать съ крупнымъ, то оставляютъ эту группу совсѣмъ въ сторонѣ. Число среднихъ хозяйствъ, до 40 гектаровъ, уменьшилось; но уменьшеніе не велико: для хозяйствъ отъ 1 до 10 гектаровъ оно составляетъ немного болѣе 1 % (46,46 и 45,90 %), а для хозяйствъ въ 10—40 гектаровъ — около 3 % (12,81 и 12,47). Главная потеря, понесенная этой группой, падаетъ на хозяйства отъ 30 до 40 гектаровъ. Но эти потери блѣднѣютъ, если примемъ въ разсчетъ, что увеличилось число крупныхъ хозяйствъ, съ площадью выше 300 гектаровъ.

Такое-же впечатлѣніе получаемъ мы и отъ данныхъ германской сельскохозяйственной статистики. За 13 лѣтъ, отъ 1882 до 1895 года, число самыхъ мелкихъ хозяйствъ, до 2 гектаровъ, увеличилось, примѣрно, на 1/3 % (58,03 и 58,23), число хозяйствъ отъ 5 до 20 гектаровъ увеличилось на 2½ % (17,56 и 17,27).

За то уменьшилось число хозяйствъ отъ 2 до 5 гектаровъ (18,60 и 18,28 — на 1,3 %), а также число хозяйствъ, больше 20 гектаровъ. И здѣсь перемѣны не были значительны: одновременно съ относительнымъ уменьшеніемъ числа хозяйствъ нѣкоторыхъ разрядовъ совершилось увеличеніе абсолютнаго числа всѣхъ хозяйствъ — мелкихъ, среднихъ и крупныхъ.

Возьмемъ, наконецъ, данныя относительно Соединенныхъ Штатовъ. Начиная отъ 1850 года, средній размѣръ фермъ понижается съ небольшими колебаніями: въ 1850 году онъ составлялъ 203 экра, въ 1880 — 134, а въ 1890 повысился до 137. Изъ этого не слѣдуетъ, однако, дѣлать выводъ, что сельскохозяйственныя предпріятія стали въ такой-же пропорціи мельче, въ какой уменьшилось число экровъ, приходящихся на среднюю ферму. Общее количество земель подъ культурой возросло за этотъ періодъ съ 113 до 357 милліоновъ экровъ, а площадь культивируемыхъ земель, составлявшая въ 1850 году 38,5 % всей площади земель подъ фермами, равнялась въ 1890 году 57,8 %. Сравнивая эти цифры со среднею площадью фермъ, мы должны будемъ сдѣлать такой выводъ: въ 1850 году средняя ферма имѣла подъ культурой 78 экровъ земли, а въ 1890 году 77 экровъ, т. е., какъ сельскохозяйственныя предпріятія, фермы сохранили въ теченіе 40 лѣтъ одни и тѣ-же размѣры. Если-же принять въ разсчетъ гораздо бóльшую капиталоинтензивность [60]) американскаго земледѣлія въ концѣ 19-го столѣтія по сравненію съ его срединой, то становится неизбѣжнымъ выводъ, что размѣры сельскохозяйственныхъ единицъ увеличились.

Техническія изобрѣтенія въ данной отрасли, въ большой степени увеличивающія производительность труда и по своей цѣнности не доступныя мелкимъ предпріятіямъ, являются внѣшнимъ осязательнымъ признакомъ, который даетъ право заключить о появленіи условій, благопріятныхъ побѣдѣ крупнаго производства надъ мелкимъ. Крупное предпріятіе, по сравненію съ мелкимъ, имѣетъ многочисленныя выгоды при покупкѣ главнаго и вспомогательныхъ матеріаловъ, при продажѣ издѣлій; однако, всѣ эти преимущества отступаютъ на задній планъ сравнительно съ тѣми, которыя даетъ многократное увеличеніе производительности труда, слѣдующее за примѣненіемъ всего лучшаго, что даетъ техническая изобрѣтательность. Сырой матеріалъ, купленный въ розницу, обходится только на 10—15 % дороже, чѣмъ матеріалъ, пріобрѣтенный изъ первыхъ рукъ; кредитъ изъ банка обходится мелкому производителю только на 15—20 % дороже, чѣмъ крупному; а машина часто съ одного

удара вдвое и втрое увеличиваетъ производительность труда. Опытъ показываетъ также, что выгоды, связанныя съ пріобрѣтеніемъ по оптовой цѣнѣ матеріаловъ и продажей издѣлій изъ общаго склада, гораздо легче усвоиваются мелкими производителями, нежели выгоды, которыя доставляетъ усовершенствованная техника производства. Первая цѣль достигается образованіемъ сырьевыхъ и складочныхъ товариществъ; для пріобрѣтенія выгодъ, которыя доставляются крупными машинами, необходимы производительныя артели. А возникновеніе послѣднихъ, въ виду необходимости для членовъ гораздо болѣе тѣснаго общенія, чѣмъ при основаніи сырьевыхъ и складочныхъ артелей, совершается рѣдко, и самыя артели рѣдко достигаютъ высокаго процвѣтанія и возможности соперничать съ крупными частнокапиталистическими предпріятіями.

Сельскохозяйственная техника быстро идетъ впередъ. Каждый годъ приноситъ много новинокъ для усовершенствованія земледѣлія. Но въ сельскомъ хозяйствѣ улучшенія не могутъ примѣняться такъ быстро, какъ прогрессируетъ техника обрабатывающей промышленности. Обстановка сельскохозяйственнаго предпріятія по сравненію съ условіями, среди которыхъ возникаетъ промышленное заведеніе, отличается главнѣйше слѣдующими особенностями. 1) Капиталъ, влагаемый въ обработывающую промышленность, можетъ быть обставленъ въ разныхъ мѣстностяхъ одинаковыми или, по крайней мѣрѣ, весьма сходными условіями. Сходство сказывается прежде всего относительно матеріала. Хлопчато-бумажная фабрика въ Стокгольмѣ и Константинополѣ, Петербургѣ и Бомбеѣ имѣетъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же основнымъ матеріаломъ. Краски и другіе вспомогательные матеріалы, независимо отъ однороднаго качества, могутъ быть передвигаемы въ разныя мѣста земного шара приблизительно по одной и той-же цѣнѣ. Топливо можетъ быть также доставляемо промышленности разныхъ странъ приблизительно одного качества и по цѣнамъ, лишь немного отклоняющимся другъ отъ друга. Каменнымъ углемъ изобилуютъ многія мѣстности, а гдѣ его нѣтъ по близости, туда онъ можетъ быть доставляемъ все болѣе дешево, вслѣдствіе улучшенія способовъ перевозки и пониженія расходовъ на нее. Главный-же матеріалъ сельскаго хозяйства, земля, представляетъ чрезвычайное разнообразіе не только изъ страны въ страну, не только изъ одного края обширной страны въ другой край, но и въ предѣлахъ немногихъ сотенъ десятинъ. Земельной участокъ, богатый или бѣдный перегноемъ, глинистый или песчаный, ровный или холмистый, представляютъ каждый

свои рѣзкія особенности, которыя то облегчаютъ примѣненіе машинъ, то дѣлаютъ его затруднительнымъ. 2) Фабрика или заводъ зависитъ отъ условій климата: въ суровомъ климатѣ фабричныя зданія должны быть устроены болѣе прочно, что увеличиваетъ затраты; расходы на топливо также возростаютъ. Однако, эта зависимость совершенно незначительна по сравненію съ вліяніемъ климата на земледѣліе. Зависимость земледѣлія отъ климата ведетъ къ такимъ послѣдствіямъ: теплый или умѣренный климатъ позволяетъ сельскому хозяйству избирать одно изъ многихъ направленій, предпочитать одну изъ многихъ отраслей, комбинировать многія отрасли и съ тѣмъ вмѣстѣ пользоваться техническими усовершенствованіями, которыя прилагаются во всѣхъ этихъ областяхъ. Суровый климатъ оставляетъ передъ сельскимъ хозяиномъ гораздо болѣе тѣсные предѣлы для выбора; съ тѣмъ вмѣстѣ дѣлаются примѣнимы только тѣ техническія усовершенствованія, которыя проложили себѣ дорогу въ немногія отрасли, возможныя въ данномъ климатѣ. 3) Надзоръ за машинами и предохраненіе ихъ отъ порчи гораздо легче въ обработывающей промышленности, нежели въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ первомъ случаѣ машины работаютъ надъ однороднымъ матеріаломъ; обширное промышленное предпріятіе, представляющее одну изъ наиболѣе крупныхъ единицъ въ своей отрасли, занимаетъ небольшое пространство. Это облегчаетъ организованіе надзора. Въ земледѣліи-же матеріалъ часто неоднороденъ (кочки на лугу или камни въ полѣ), а съ тѣмъ вмѣстѣ машина дѣйствуетъ на большой площади, по крайней мѣрѣ, въ нѣсколько десятковъ десятинъ. Эти оба условія затрудняютъ предупрежденіе порчи машинъ. А частый ремонтъ уменьшаетъ выгодность примѣненія машинъ, мѣстами-же, тамъ, гдѣ нѣтъ мастеровъ, умѣющихъ чинить ихъ, дѣлаетъ пользованіе машинами совсѣмъ невозможнымъ. 4) Есть еще одно условіе, которое задерживаетъ успѣхи земледѣльческой техники. Въ началѣ второй половины 19 столѣтія, когда въ обработывающей промышленности машины уже достигли большой сложности и разнообразія, стала развиваться міровая торговля сельскохозяйственными продуктами. Она поставила передъ странами старой культуры счастливыхъ соперниковъ въ лицѣ новыхъ малонаселенныхъ странъ, съ обширными площадями плодородной дѣвственной земли. Производительная сила этихъ земель была такъ велика, а рента столь ничтожна, что европейское земледѣліе не могло успѣшно развиваться въ направленіи культуръ (особенно хлѣба), которыя работаютъ преимущественно для массоваго потребленія и

гдѣ машины могутъ быть примѣняемы съ наибольшимъ успѣхомъ. Соперничество Новаго Свѣта, все болѣе усиливаясь отъ 60-хъ годовъ, было связано съ возрастающимъ примѣненіемъ многихъ машинъ въ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ Америки, Австраліи, частію — Венгріи, Россіи. Въ странахъ-же старой культуры соперничество Новаго Свѣта повлекло за собою то послѣдствіе, что значительныя территоріи перешли отъ земледѣлія къ скотоводству, къ болѣе экстензивнымъ системамъ хозяйства или-же сосредоточились на отрасляхъ, которыя, какъ садоводство, винодѣліе, птицеводство, производятъ продукты не массоваго потребленія, а такіе, которые удовлетворяютъ потребности отдѣльныхъ группъ и гдѣ техническая изобрѣтательность сдѣлала гораздо меньше успѣховъ. Вотъ условія, которыя замедляютъ усовершенствованіе техники сельскаго хозяйства и вытѣсненіе мелкихъ единицъ крупными въ Европѣ, а частію и въ Новомъ Свѣтѣ.

Мы пояснимъ наши положенія общедоступнымъ примѣромъ, если отмѣтимъ условія, препятствующія сельскому хозяину пользоваться паровымъ плугомъ, который принадлежитъ къ наиболѣе совершеннымъ машинамъ. Гдѣ паровой плугъ можетъ быть примѣненъ съ успѣхомъ, тамъ получается значительное увеличеніе урожаевъ. Какъ много, однако, обстоятельствъ, которыя уменьшаютъ выгодность его введенія и даже дѣлаютъ его совсѣмъ непримѣнимымъ. На земляхъ плодородныхъ, гдѣ производительный слой лежитъ толстымъ пластомъ и глубокая пахота цѣлесообразна, паровой плугъ болѣе выгоденъ, чѣмъ конная пахота. Когда подпочву образуетъ мертвый, неплодородный слой, извлеченіе котораго на поверхность опасно, и когда предпочтительна мелкая пахота, то конный плугъ становится выгоднѣе парового. При пахотѣ на песчаномъ полѣ и въ сухую погоду поднимается много пыли; она осаждается въ тончайшихъ швахъ машины и дѣлаетъ ее негодною къ употребленію. Мѣстность, хотя бы слегка волнистая, затрудняетъ пахоту паровымъ плугомъ; препятствіями служатъ также пни, деревья на поляхъ, камни и пр. Сплошь и рядомъ дороги и мосты такъ несовершенны, что затрудняется перевозка тяжелаго плуга. Наконецъ, существенно невыгодной его стороной, сравнительно съ пользованіемъ для пахоты силой животныхъ, служитъ то, что паровой плугъ не даетъ удобренія, столь важнаго для малоплодородныхъ земель. Этими препятствіями для примѣненія пароваго плуга нужно объяснить то, что въ Германіи имъ вспахивается не больше $1/2$% площади земли, которая находится въ вѣдѣніи крупныхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій.[61]) Хотя примѣненіе паровой силы къ другимъ зем-

ледѣльческимъ машинамъ не связано съ такими трудностями, однако, и ихъ не слѣдуетъ упускать изъ вида: въ однихъ случаяхъ примѣненію жатвенной машины мѣшаетъ дешевизна рабочихъ рукъ, молотьбѣ паромъ — дороговизна топлива и т. п.

Зная условія, которыя дѣлаютъ успѣхи техники въ сельскомъ хозяйствѣ менѣе быстрыми, чѣмъ въ обработывающей промышленности, можно легко объяснить явленія, которыя представляются загадочными на первый взглядъ. Такова, напримѣръ, замѣна крупныхъ хозяйственныхъ единицъ болѣе мелкими. Образованіе многихъ крупныхъ земельныхъ владѣній относится къ далекому прошлому, когда дворянство и казна обезземеливали крестьянъ и полагали основаніе латифундіямъ. Возникновеніе частныхъ владѣній въ десятки тысячъ гектаровъ можно наблюдать и въ недалекомъ прошломъ: въ Новомъ Свѣтѣ, при первоначальномъ заселеніи, богатые люди пріобрѣтаютъ за безцѣнокъ огромныя пространства. Но всѣ эти латифундіи, какъ стариннаго, такъ и новѣйшаго происхожденія, только въ исключительныхъ случаяхъ образуютъ сплоченныя хозяйственныя единицы: даже тамъ, гдѣ они лежатъ въ цѣльныхъ отрубныхъ кускахъ, они обнимаютъ группу сельскохозяйственныхъ единицъ, не связанныхъ между собою. Часть всей земельной площади служитъ мѣстомъ для веденія хозяйства собственникомъ, какъ то всего чаще встрѣчается въ Англіи; другая часть сдается въ аренду, то крупнымъ фермерамъ, то мелкимъ. Вотъ почему всѣ цифры, свидѣтельствующія о дробленіи латифундій и даже большое пониженіе среднихъ размѣровъ владѣнія, вовсе не доказываютъ, чтобы крупное производство теряло въ сельскомъ хозяйствѣ почву подъ напоромъ средняго и мелкаго.[62]) Латифундіи могутъ раздробиться на много частей и, одновременно съ этимъ, въ предѣлахъ самихъ латифундій, крупное производство можетъ дѣлать успѣхи: участки, сдававшіеся прежде половникамъ, могутъ, съ распаденіемъ латифундія на нѣсколько частей, быть объединены подъ управленіемъ самого владѣльца или крупнаго фермера.

Есть, однако, и крупныя сельскохозяйственныя единицы. Онѣ нерѣдко существуютъ изстари и, вмѣсто того, чтобы поглощать мелкое производство, позднѣе замѣняются мелкими. И для такого процесса есть удовлетворительное объясненіе: крупное хозяйство сложилось въ данной мѣстности или данной отрасли тогда, когда для него еще не было экономической необходимости, когда особенности его производства мало чѣмъ отличались отъ техническихъ пріемовъ, господствовавшихъ въ мелкомъ хозяйствѣ. Какъ въ каждой отрасли промышленности крупныя

единицы возникаютъ гораздо ранѣе, чѣмъ становятся господствующимъ типомъ, такъ совершается этотъ процессъ и въ земледѣліи. Еще въ 17 вѣкѣ въ разныхъ странахъ Европы были мануфактуры, занимавшія много сотенъ рабочихъ; но рядомъ съ ними уживались въ тѣхъ-же отрасляхъ мельчайшія промышленныя заведенія. Въ первой половинѣ 19 вѣка русская промышленность стояла на очень низкомъ уровнѣ; однако, въ московско-владимірскомъ округѣ, на Уралѣ, были отдѣльные фабрики и заводы, занимавшіе по тысячѣ работниковъ и больше. Каждое крупное промышленное заведеніе, будучи въ своей отрасли исключительнымъ явленіемъ, давало хозяину исключительныя выгоды. Однако, техника данной отрасли еще не приняла такого вида, чтобы выгоды, доставляемыя крупнымъ предпріятіемъ, многократно превосходили результаты, которые даетъ мелкое, и чтобы существованіе мелкихъ единицъ стало невозможнымъ. Это дѣлаетъ понятнымъ, почему въ нѣкоторыхъ отрасляхъ крупныя промышленныя заведенія возникали раньше среднихъ и мелкихъ. Подобное явленіе можетъ быть наблюдаемо и въ земледѣліи. Во многихъ мѣстахъ Соединенныхъ Штатовъ среднія фермы стали мельче за послѣднія 10—20 лѣтъ. Мы не будемъ удивляться этому, если припомнимъ о трудѣ невольниковъ въ южныхъ штатахъ: онъ позволялъ сосредоточивать въ одномъ владѣніи много людей и вести большое хозяйство, хотя плантаціи хлопка и другихъ растеній, которыя воздѣлывались въ тѣхъ мѣстахъ, могли давать хорошій доходъ и при гораздо меньшихъ размѣрахъ. Въ западныхъ штатахъ Сѣверной Америки есть пшеничныя хозяйства во много тысячъ десятинъ, и можно говорить о крупныхъ выгодахъ, получаемыхъ ихъ владѣльцами по сравненію съ болѣе мелкими; но вовсе нѣтъ данныхъ утверждать, чтобы не могли держаться и даже работать съ выгодою хозяева на площади земли въ 20, 50, 100 разъ меньшей, чѣмъ знаменитая дакотская ферма Дальримпля. Вотъ почему уменьшеніе размѣровъ сельскохозяйственныхъ единицъ, разъ это уменьшеніе умѣренно велико, не даетъ никакого основанія утверждать, что крупное производство не имѣетъ въ сельскомъ хозяйствѣ благопріятной почвы для развитія.

Не трудно объяснить и другое, — почему мелкія хозяйства могутъ иногда переносить земледѣльческій кризисъ легче, чѣмъ крупныя. Сельскохозяйственный кризисъ, длящійся отъ начала 80-хъ годовъ, былъ вызванъ пониженіемъ цѣнъ земледѣльческихъ продуктовъ, главное, хлѣба. Пониженіе лондонской цѣны хлѣба, упавшей отъ 50—55 шиллинговъ за квартеръ въ 50-хъ годахъ,

до 30—28 въ 80-хъ и 90-хъ, только въ малой мѣрѣ коснулось продуктовъ огородничества, винодѣлія, садоводства, птицеводства, которыя и служатъ главными занятіями для многихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Мелкія хозяйства воздѣлываютъ и хлѣбъ; но такъ какъ они поставляютъ на рынокъ только небольшое количество производимаго хлѣба, большую-же его часть потребляютъ сами, то легче могутъ перенести пониженіе цѣнъ, нежели средніе и крупные хозяева, которые направляютъ въ каналы обмѣна бóльшую часть своихъ произведеній. Вотъ почему, напримѣръ, французскіе крестьяне меньше жаловались на кризисъ, чѣмъ средніе и крупные владѣльцы.[63]) Мѣстами и въ Англіи можно было за послѣдніе годы наблюдать это явленіе. Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать устойчивость мелкихъ сельскихъ хозяевъ во время кризиса. Вотъ что читаемъ мы по этому поводу относительно Англіи. „Высокая культура графства Линкольнъ и безукоризненная обстановка сельскохозяйственныхъ предпріятій говорятъ въ пользу фермеровъ, которые съ величайшей энергіей и стойкостью и съ напряженіемъ всѣхъ своихъ духовныхъ силъ держались въ тяжелыя времена. Право, иной разъ кажется чудомъ, какъ вообще удалось имъ плыть противъ теченія... Вѣроятно, крупный фермеръ потерялъ въ дурные годы, какъ 1893, относительно больше, однако, въ хорошіе годы и со своимъ, болѣе значительнымъ оборотнымъ капиталомъ онъ лучше можетъ воспользоватся благопріятными условіями рынка, нежели то возможно мелкому фермеру. По общему признанію, наименѣе пострадали хозяйства въ 500—1000 экровъ, потому что эти фермеры имѣютъ наиболѣе свободныхъ оборотныхъ средствъ... Мелкіе фермеры имѣютъ относительно болѣе расходовъ и меньше свободнаго оборотнаго капитала. Крупнѣйшіе фермеры отчасти улучшили культуру въ своихъ хозяйствахъ; въ мелкихъ-же фермахъ культура подвинулась назадъ. Поэтому, въ крупнѣйшихъ хозяйствахъ были получены болѣе обильныя жатвы, чѣмъ въ мелкихъ, что и доставило первымъ выгоды при понизившихся цѣнахъ.“[64])

Въ жалкомъ-ли положеніи находится, вообще, мелкій сельскій хозяинъ? Многочисленныя данныя, накопленныя въ литературѣ, убѣждаютъ, что жизнь этихъ людей стоитъ, большею частью, на рубежѣ между скуднымъ достаткомъ и нуждою. Вполнѣ соглашаясь съ Кауцкимъ, что мелкій крестьянинъ-собственникъ находится въ жалкомъ положеніи — къ даннымъ, которыя сообщаетъ этотъ писатель относительно Франціи и Германіи, можно присовокупить свѣдѣнія о другихъ странахъ[65]) — мы полагаемъ, однако, что нужно болѣе точно опредѣлить размѣры сельскаго

хозяйства, которые позволяютъ крестьянину обезпечить себя отъ нищеты. Если крестьянинъ, при среднемъ качествѣ земли, сидитъ на 2 гектарахъ и воздѣлываетъ пшеницу, то сельское хозяйство не даетъ ему даже самаго скромнаго достатка. Если онъ имѣетъ менѣе гектара земли, хотя-бы самаго высокаго качества, и занимается полеводствомъ или простымъ огородничествомъ, то не можетъ уйдти отъ нищеты. Но разъ самый маленькій клочекъ служитъ садоводству, винодѣлію, утонченному огородничеству, то о нищетѣ не можетъ быть и рѣчи.[66]) Однако, при высокой культурѣ, какъ, напримѣръ, въ Франціи, хозяйства болѣе 5 гектаровъ уже даютъ семьѣ достатокъ. Во Франціи считаютъ 5 672 007 хозяйствъ; изъ нихъ нѣсколько болѣе 4 милліоновъ приходится на хозяйства мельче 5 гектаровъ. Нѣтъ данныхъ, чтобы судить, многіе ли изъ владѣющихъ 5 гектарами стоятъ за предѣлами нищеты. Во всякомъ случаѣ, таковыхъ много, ибо большая часть хозяйствъ размѣрами отъ 1 до 5 гектаровъ (а ихъ всего 1 865 878) и значительная часть хозяйствъ меньше 1 гектара принадлежатъ винодѣламъ, огородникамъ, садоводамъ. Если предположимъ, что только половина этихъ хозяйствъ обезпечиваетъ владѣльцамъ достатокъ и къ этой половинѣ прибавимъ всѣ хозяйства отъ 5 до 10 гектаровъ (969 152), ибо нѣтъ основанія относить эти хозяйства къ среднимъ, то должно быть значительно смягчено положеніе о крайней нищетѣ мелкихъ сельскихъ хозяевъ. Когда вчитываешься въ характеристику этихъ людей, то замѣчаешь относительно Франціи не столько сожалѣніе по поводу грязи и убожества, которыя окружаютъ ихъ, сколько упреки за ихъ скупость, которая побуждаетъ ихъ отказывать себѣ въ начальныхъ удобствахъ жизни, лишь-бы прибавить къ сдѣланнымъ сбереженіямъ нѣсколько су.[67]) Чрезмѣрная бережливость, обыкновенно, переходитъ въ скаредность; она дѣлаетъ духовный обликъ человѣка тусклымъ и производитъ отталкивающее впечатлѣніе. Но нѣтъ основанія считать это свойство неразрывно связаннымъ съ мелкимъ сельскимъ хозяйствомъ, какъ слѣдствіе связано съ причиной. Нужно видѣть въ немъ проявленіе такой черты, которая чаще встрѣчается во Франціи среди всѣхъ классовъ населенія, нежели въ другихъ странахъ. Крайняя скупость, такъ часто наблюдаемая среди французскихъ поселянъ, встрѣчается гораздо рѣже между крестьянами въ другихъ странахъ. А разъ это вѣрно, то и не слѣдуетъ приписывать этотъ фактъ мелкому хозяйству и мелкому землевладѣнію. Сопоставляя Францію съ Англіей, Германіей или Бельгіей, мы видимъ въ первой странѣ болѣе рѣзко выраженный эгоизмъ, менѣе развитое чувство солидарности, чѣмъ

въ другихъ. Это идетъ рука объ руку съ излишней бережливостью и отличаетъ, какъ средніе слои общества, такъ и пролетаріатъ. Призывъ къ любому истинно-прогрессивному начинанію легче встрѣчаетъ откликъ въ одной изъ названныхъ странъ, чѣмъ во Франціи. Намъ и на умъ не приходитъ объяснять эти различія какими-нибудь прирожденными особенностями расы. Но историческія судьбы, пережитыя Франціей за послѣднія поколѣнія, благопріятствовали укрѣпленію себялюбія. Если мы представимъ себѣ то, что испытала Франція за полустолѣтіе, предшествовавшее 1815 году, то безъ труда объяснимъ чрезмѣрную наклонность француза къ заботѣ о матеріальномъ благополучіи. Первая половина этого 50-лѣтняго періода была временемъ крайней бѣдности населенія, правительственнаго произвола, злоупотребленій привилегированныхъ классовъ, которые справляли свои послѣднія дворянскія оргіи. Вторая половина этого періода была временемъ обнаруженія въ общественной жизни новыхъ началъ и крушенія старыхъ, временемъ революціонныхъ бурь и наполеоновскихъ войнъ, временемъ расцвѣта для среднихъ классовъ, все-же неувѣренныхъ въ завтрашнемъ днѣ, такъ какъ новый, и для многихъ привлекательный, порядокъ еще не казался прочнымъ. Таковы условія, въ которыхъ выросли два поколѣнія. За этимъ слѣдовалъ еще 15-лѣтній періодъ съ попытками повернуть въ сторону стараго порядка. И когда, съ 1830 года, окончательно установился общественный строй, набросанный въ своихъ основахъ еще первыми дѣятелями великой революціи, то всѣ классы населенія и, особенно, средніе, только вкусившіе прелесть независимости, горячо прилѣпились къ тому чисто физическому благополучію, которое выпало на ихъ долю послѣ долгихъ и частыхъ политическихъ бурь. Къ чуству сладости покоя примѣшивалось сознаніе того, что этотъ покой можетъ быть сохраненъ и обезпеченъ дѣтямъ и внукамъ при возможно большемъ умноженіи благосостоянія. А отсюда — забота о наибольшемъ обезпеченіи семьи, какъ посредствомъ намѣреннаго ограниченія рождаемости, такъ и посредствомъ усиленной бережливости, нерѣдко принимающей крайне непривлекательныя формы.

Какъ-же отвѣтить на вопросъ о томъ, способно-ли мелкое сельское хозяйство къ усовершенствованію? Слѣдуетъ признать, что въ сельскомъ хозяйствѣ вообще, въ мелкомъ, среднемъ и крупномъ, улучшенія дѣлаются болѣе медленно, чѣмъ въ фабричной и заводской промышленности, даже независимо отъ объективныхъ, связанныхъ съ особенностями производства условій, которыя были отмѣчены выше. Жизнь въ деревнѣ, внѣ бодяр-

щаго общенія съ людьми, которое такъ доступно въ городѣ, кладетъ на сельскаго хозяина свою печать. Онъ меньше читаетъ, нежели хозяинъ промышленнаго предпріятія, живущій въ городѣ или хотя тѣсно связанный съ нимъ, рѣже слышитъ о новинкахъ, которыя уже пролагаютъ дорогу въ промыселъ; поэтому онъ дольше держится привычныхъ способовъ производства. При деревенскомъ уединеніи развивается меньше, нежели въ городѣ, чувство тщеславія; нѣтъ мѣста жадному стремленію къ частымъ перемѣнамъ въ одеждѣ, къ улучшенію жилища, удобствамъ и роскоши жизни: а потому, если отсталость пріемовъ уменьшаетъ доходность сельскаго хозяйства, поселянинъ не торопится улучшать ихъ и легче, чѣмъ горожанинъ, а въ частности хозяинъ промышленнаго предпріятія, мирится съ пониженіемъ всего тона жизни. Чѣмъ гуще населеніе страны, чѣмъ чаще города, чѣмъ болѣе оживленно общеніе деревни съ городомъ, тѣмъ меньше различій между сельскимъ хозяиномъ и промышленникомъ, и наоборотъ. Это различіе всего слабѣе въ Новомъ Свѣтѣ, гдѣ безостановочно совершается передвиженіе изъ городскихъ классовъ въ деревню и отъ земледѣлія къ занятіямъ, которыя составляютъ принадлежность городской жизни.

Что примѣнимо къ сельскому хозяину вообще, то еще болѣе примѣнимо къ мелкому сельскому хозяину. Послѣдній консервативенъ; не слѣдуетъ, однако, заключать, что онъ, и, особенно, тамъ, гдѣ работаетъ на своемъ участкѣ земли, чуждается всякихъ улучшеній. Думать такъ — значитъ противорѣчить положенію, которое только-что разобрано нами — о крайней бережливости крестьянина, о его стремленіи расширить свою земельную собственность. Если крестьянинъ отказываетъ себѣ въ простѣйшихъ удобствахъ жизни, чтобы скопить лишній франкъ и если копитъ для того, чтобы воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ для покупки клочка земли, то психологически совершенно непонятно равнодушіе крестьянина къ состоянію его земли, къ тому, хорошо-ли она вспахана, взмотычена, удобрена, тщательно-ли произведенъ посѣвъ, выполоты-ли сорныя травы, въ порядкѣ-ли его орудія, скотъ и т. п. Многочисленныя наблюденія, произведенныя въ разныхъ странахъ, показываютъ, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ безостановочно совершаются тѣ улучшенія, которыя возможны при несовершенныхъ орудіяхъ и полномъ отсутствіи теоретическихъ знаній. Если-бы въ хозяйствѣ вовсе не происходило улучшеній, то мы не имѣли-бы для странъ съ многочисленными крестьянскими семействами высокихъ урожаевъ, мало уступающихъ урожаямъ въ странахъ, гдѣ преобладаютъ крупныя сельскохозяй-

ственныя единицы. Живымъ свидѣтельствомъ того, что мелкій сельскій хозяинъ не чуждается улучшеній, служитъ Бельгія: 84% ея сельскохозяйственныхъ предпріятій не превышаютъ 3 гектаровъ, а между тѣмъ средній урожай хлѣба доходитъ въ ней до 30,2 гектолитровъ на 1 гектаръ, немного ниже Англіи, которая собираетъ на гектаръ 31,1 гектолитровъ. Когда проѣзжаешь по Бельгіи и видишь обширныя пространства, покрытыя теплицами, когда узнаешь, что клочковые собственники съ величайшимъ стараніемъ и искусствомъ воздѣлываютъ подъ стекломъ плоды и овощи, то убѣждаешься въ прогрессивности мелкаго земледѣлія; его движеніе впередъ началось раньше, чѣмъ на помощь къ нему стала приходить наука. Повышеніе урожайности во Франціи, которая имѣетъ очень большое число мелкихъ хозяйствъ, служитъ также краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ, что крестьяне не чуждаются улучшеній; во второмъ десятилѣтіи 19-го вѣка урожаи пшеницы лишь немногимъ превышали 10 гектолитровъ съ гектара, ржи составляли 9,1, овса — 15,5, гречихи — 9,6. Поднимаясь только съ небольшими колебаніями изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе, средніе урожаи достигли въ 90-хъ годахъ 15,83 гектолитровъ для пшеницы, 14,9 — для ржи, 22,8 — для овса и 16,5 — для гречихи, т. е. возрасли, по крайней мѣрѣ, въ 1½ раза. Въ Англіи, сельское хозяйство которой стоитъ, въ общемъ, выше французскаго, мы не наблюдаемъ увеличенія урожайности за послѣдніе 20 лѣтъ; во многихъ графствахъ урожайность даже понизилась. Отъ 70-хъ годовъ 19-го вѣка и донынѣ урожаи въ Соединенныхъ Штатахъ не повысились: собирая тогда на гектаръ 10,5 гектолитровъ пшеницы, 20,7 гектолитровъ кукурузы, 23,1 гектолитровъ овса, Соединенные Штаты и теперь стоятъ на этомъ уровнѣ. Эти урожаи очень низки; но они не доказываютъ слабости крупнаго сельскаго хозяйства: они свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что въ странѣ высокой культуры, съ чрезвычайнымъ примѣненіемъ машинъ во всѣхъ отрасляхъ, пріемы земледѣлія могутъ истощать почву, могутъ быть выгодны съ точки зрѣнія частнаго хозяйства, но противны интересамъ всего народа. Однимъ изъ доказательствъ того, что крестьянская собственность даетъ населенію большую устойчивость, можетъ служить борьба французскихъ винодѣловъ съ опустошеніями, которыя произвела филоксера.

Подсчитываютъ, что потери Франціи отъ филоксеры составляютъ не меньше 10 милліардовъ франковъ и что во всей исторіи земледѣлія трудно найдти потери, столь громадныя, поразившія одну страну въ теченіе немногихъ лѣтъ. Подъ вліяніемъ филоксеры площадь виноградниковъ отъ 2 421 000 гектаровъ въ 1875

году сократилась до 1 815 544 въ 1890 году и количество добываемаго вина уменьшилось съ 83 милліоновъ гектолитровъ на 31 милліонъ. Французское земледѣліе перенесло потери и проявило необыкновенную энергію въ борьбѣ съ этимъ бѣдствіемъ: сотни тысячъ гектаровъ подъ виноградниками вновь засажены и обновлены, и достоинство вина поднято на прежнюю высоту. Всѣ эти факты заставляютъ насъ признать отзывъ Маркса о мелкихъ сельскихъ хозяевахъ слишкомъ рѣзкимъ. Впервые Марксъ сдѣлалъ такую оцѣнку ихъ въ *Коммунистическомъ Манифестѣ*. Его оцѣнка была правильна, но она была примѣнима почти въ такой-же мѣрѣ и къ городскому пролетаріату. Стоитъ припомнить описаніе быта англійскихъ фабричныхъ работниковъ, столь мастерски сдѣланное Энгельсомъ въ 40-хъ годахъ, чтобы признать отзывъ Маркса о крестьянахъ-собственникахъ, какъ о жалкихъ невѣжественныхъ дикаряхъ, примѣнимымъ и къ фабричному пролетаріату. Крупныя перемѣны въ общемъ строѣ экономической жизни и распространеніе соціализма преобразовали пролетарія промышленности, сдѣлали его новымъ человѣкомъ; всѣ эти факты коснулись деревни гораздо слабѣе, но все-же измѣнили къ лучшему положеніе крестьянъ-собственниковъ.

Кто наблюдаетъ движенія, происходящія въ современномъ обществѣ, тотъ пойметъ, что мелкіе сельскіе хозяева, сохраняя старинныя особенности промысла, которыя помогаютъ имъ удерживаться на ряду съ крупными хозяйствами, получаютъ отъ общественной жизни и кое-что новое. Форма, въ которой распространяются агрономическія знанія, дѣлаетъ ихъ доступными и самымъ маленькимъ людямъ. Возростающее богатство населенія и умноженіе городовъ увеличиваютъ запросъ на отрасли культуры, которыя легче примиряются съ самымъ мелкимъ хозяйствомъ. Еще большее значеніе имѣетъ ассоціаціонное начало, примѣняемое къ земледѣлію. Кредитныя, сырьевыя, складочныя артели, маслодѣльни и сыроварни не ставятъ мелкихъ хозяевъ въ такія выгодныя условія производства, какими пользуются крупные, однако, служатъ для нихъ существеннымъ подспорьемъ. Вотъ нѣкоторыя данныя о развитіи артелей. За 1890 годъ въ Германіи было учреждено 526 сельскохозяйственныхъ товариществъ, а за 1897 г. — 1185. Въ одномъ декабрѣ 1899 г. — 79. Къ 1900 году въ Германіи было 13 037 сельскохозяйственныхъ товариществъ, въ томъ числѣ 9404 кредитныхъ, 1052 сырьевыхъ и складочныхъ, 1824 молочныхъ, 757 для самыхъ разнообразныхъ цѣлей.[68]) Въ концѣ 1898 года во Франціи было больше

2000 сельскохозяйственныхъ синдикатовъ. Въ Бельгіи это движеніе сдѣлало также очень большіе успѣхи.

Эти факты не должны, однако, затуманивать передъ нами успѣхи, которые дѣлаетъ сельское хозяйство въ смыслѣ улучшеній техники, примѣнимыхъ прежде всего въ крупныхъ предпріятіяхъ. Паровой плугъ, получившій въ 1849 г. премію въ Лондонѣ, потреблялъ въ 1 часъ $11^1/_2$ килограммовъ угля на 1 конную силу, въ 1853 г. году — $3^3/_4$ килограмма, а въ 1887 — только $1^4/_5$. Параллельно съ усовершенствованіемъ земледѣльческихъ машинъ все болѣе расширяется и пользованіе ими. Если мы возьмемъ даже Францію, страну преимущественно мелкихъ хозяйствъ, то увидимъ, что распространеніе сельскохозяйственныхъ машинъ сдѣлало за 30 лѣтъ, отъ 1862 до 1892 года, очень большіе успѣхи. Оставивъ въ сторонѣ машины, которыя могутъ быть успѣшно прилагаемы и въ крестьянскомъ хозяйствѣ, мы получимъ такія цифры: число косилокъ возрасло отъ 9 442 до 38 753, число паровыхъ машинъ — отъ 2 849 до 12 037.[69]) По переписи за 1895 годъ, мы имѣемъ для Германіи такія данныя: на каждыя 100 сельскохозяйственныхъ предпріятій въ 100 гектаровъ и крупнѣе — 94,16% имѣли вообще машины, 61,22% имѣли паровыя молотилки, 31,75% жатвенныя машины и 5,29% паровые плуги. Среди-же болѣе мелкихъ предпріятій машины встрѣчаются рѣдко и тѣмъ рѣже, чѣмъ хозяйство меньше. Если возьмемъ хозяйства въ 5—20 гектаровъ, то найдемъ машины только въ 45,80%, паровыя молотилки въ 10 95% и паровые плуги — 0,01%.[70])

Примѣненіе крупныхъ техническихъ улучшеній въ земледѣліи и скотоводствѣ еще не такъ угрожаетъ мелкому хозяйству какъ выдающіеся успѣхи техники въ отрасляхъ, которыя считаются теперь неотъемлемой отчиной крестьянъ-собственниковъ. Садоводство Калифорніи даетъ интересный примѣръ того, какія улучшенія могутъ быть примѣнены и въ этой области и какъ выгодно веденіе этихъ отраслей въ большихъ размѣрахъ. Сады занимаютъ пространство въ сотни десятинъ. Посадка и надзоръ за садами, наблюденіе за плодами на деревьяхъ, сборъ, упаковка, перевязка, храненіе, истребленіе въ садахъ вредныхъ паразитовъ посредствомъ газовъ или жидкостей — все это совершенствуется ежедневно. Такими-же опасностями грозятъ мелкимъ хозяйствамъ крупныя предпріятія съ механической выводкой цыплятъ, все болѣе распространяющейся въ Америкѣ.

Не слѣдуетъ также забывать, что сельскіе хозяева, пользующіеся наемнымъ трудомъ, имѣютъ въ уступкѣ рабочимъ части прибыли могущественное средство для улучшенія своего произ-

водства. Участіе рабочихъ въ прибыли болѣе развито въ обрабатывающей промышленности, чѣмъ въ земледѣліи, а между тѣмъ и сельскому хозяйству оно можетъ доставлять всѣ выгоды, о которыхъ такъ много говорятъ въ экономической литературѣ по поводу организаціи этого дѣла въ малярномъ заведеніи Леклэра и другихъ предпріятіяхъ — у Бриггсъ и Ко., Биллона и т. д. Такъ какъ доля прибыли, уступаемая работникамъ, увеличиваетъ ихъ доходъ на 20—30% и больше, то хозяева обезпечиваютъ себѣ очень крупныя выгоды. Производительность труда рабочихъ возростаетъ настолько, что доля предпринимателя увеличивается. Въ помѣстьѣ Драгсгольмѣ въ Даніи, вслѣдствіе привлеченія рабочихъ къ прибыли, явилась возможность убирать жатву недѣлею раньше, чѣмъ въ окрестныхъ имѣніяхъ. Излишне пояснять, насколько это выгодно для хозяина. Недостатокъ въ рабочихъ, на что такъ часто жалуются сельскіе хозяева, будетъ вполнѣ устраненъ введеніемъ этого порядка: работники будутъ готовы отовсюду направляться къ предпріятію, которое даетъ имъ долю прибыли. Стоитъ вспомнить по этому поводу выгоды, которыя были достигнуты на фермѣ Янке въ Бранденбургѣ. Въ началѣ 70-хъ годовъ Берлинъ и кирпичные заводы отвлекали отъ фермы всѣ рабочія руки. Дабы устранить это неудобство, владѣлецъ фермы рѣшился дѣлить чистый доходъ пополамъ съ рабочими. Рабочіе получили очень большой приростъ къ платѣ, и хозяинъ, увеличивъ площадь воздѣлываемой земли на 10%, могъ обойдтись десятью рабочими вмѣсто 14. Наконецъ, установивъ такой порядокъ, хозяинъ можетъ освободить себя отъ неустаннаго надзора и быть увѣренъ въ бережномъ отношеніи рабочихъ къ машинамъ и скоту. [71])

Если выигрышъ хозяина такъ великъ, то почему-же участіе рабочихъ въ прибыли представляетъ очень рѣдкое явленіе не только въ земледѣліи, но и въ промышленности? Вовсе не слѣдуетъ объяснять это колебаніями жатвы и неопредѣленностью чистаго дохода въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ каждомъ предпріятіи наблюдаются такія колебанія; но они вовсе не мѣшали дѣйствительно энергичнымъ и предусмотрительнымъ хозяевамъ вводить такой порядокъ. Малое распространеніе этого объясняется склонностью огромнаго большинства людей слѣдовать традиціямъ, разъ оставленіе ихъ связано со значительнымъ напряженіемъ ума и воли. Напряженіе гораздо болѣе необходимо для организованія участія рабочихъ въ прибыли, нежели для введенія самыхъ сложныхъ машинъ. Дабы предприниматель установилъ такой порядокъ, онъ долженъ умѣло приноровить его къ особенностямъ

своего производства и быть готовъ поступиться частью своихъ правъ. Правильное организованіе этой формы вознагражденія рабочихъ предполагаетъ на ихъ сторонѣ право близко знакомиться съ ходомъ дѣла, провѣрять показанія хозяина. А это съуживаетъ его полномочія, умаляетъ его власть. Хозяева не спѣшатъ со введеніемъ этого порядка, пока крупное производство является счастливымъ соперникомъ мелкаго. Но если-бы крестьянское хозяйство стало дѣлать успѣхи въ ущербъ крупному, а послѣднее не могло-бы обезпечить себѣ достаточное число рабочихъ общеизвѣстными способами, то хозяева, пользующіеся наемнымъ трудомъ, были-бы вынуждены уступить рабочимъ часть прибыли и тѣмъ создали-бы себѣ новый и обильный источникъ выгодъ.

Такимъ образомъ, мы считаемъ невѣрнымъ положеніе, что мелкое сельское хозяйство уже утратило способность держаться на ряду съ крупнымъ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что будущность принадлежитъ крупному.

III.

Входитъ-ли забота о крестьянствѣ въ ближайшія задачи соціализма? Изучивъ отношеніе германскаго соціализма къ крестьянству, мы дадимъ общій отвѣтъ на поставленный вопросъ. Затѣмъ мы оцѣнимъ нѣкоторыя мѣры, занимающія въ программахъ соціалистовъ особенно видное мѣсто.

Въ 1895 году на бреславльскомъ конгрессѣ германскихъ соціальныхъ демократовъ рѣзко обнаружились два теченія: одно, представленное меньшинствомъ, было за то, чтобы соціалисты приняли мѣры для поддержанія крестьянскаго хозяйства. На сторонѣ другого направленія было большинство; оно доказывало, что поддержаніе сельскаго хозяйства демократіей равносильно отриціанію собственной программы, искаженію партіи и сліянію съ другими партіями, по крайней мѣрѣ, въ этомъ вопросѣ. Противоположность взглядовъ потому представляетъ особенный интересъ, что на обѣихъ сторонахъ были выдающіеся дѣятели соціализма.[72]).

Сторонники перваго направленія исходили изъ той посылки, что соціальная демократія ясно видитъ цѣль, къ которой ведетъ общественная эволюція — полный переворотъ въ правѣ собствен-

ности — и стремится къ этому перевороту; въ то-же время она готова улучшать существующій порядокъ, по скольку улучшенія не препятствуютъ перемѣнамъ въ будущемъ, тѣмъ болѣе, если они помогаютъ имъ. При современныхъ условіяхъ, радикальная дѣятельность можетъ быть двоякою: перевоспитаніе умовъ и практическая политика, т. е. постепенное вліяніе на факты въ видахъ экономическихъ и политическихъ измѣненій. Соціализмъ былъ-бы одностороненъ и безсиленъ, если-бы не могъ производить творческую работу въ области сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной политики. И если на наши требованія, говорили сторонники этого мнѣнія, чтобы государство выдавало общинамъ средства для улучшенія почвы, орошенія и другія цѣли, связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, замѣчаютъ, что такія затраты изъ казеннаго сундука поднимаютъ цѣнность земли, т. е. приносятъ выгоды и людямъ высшихъ классовъ, то мы отвѣчаемъ: при современномъ порядкѣ вещей это неизбѣжно; такія-же послѣдствія получаются и при рѣшеніи государствомъ разныхъ культурныхъ задачъ. Изъ общаго числа земельныхъ владѣній Германіи три четверти приходятся на долю самыхъ мелкихъ крестьянъ; есть основаніе предполагать, что тѣ изъ нихъ, которые еще не совсѣмъ опустились въ своемъ матеріальномъ достаткѣ, не совсѣмъ приблизились къ состоянію пролетаріата, легче могутъ быть привлечены въ ряды соціальной демократіи. Именно эта масса — самые мелкіе собственники — испытываютъ нужду во всѣхъ сферахъ своего хозяйства: кредитъ, страхованіе организованы такъ, что возлагаютъ на крестьянъ-собственниковъ тяжелое бремя. Нѣтъ бѣды, если соціалисты, относясь участливо къ крестьянству, совпадутъ на многихъ пунктахъ съ другими партіями: то-же самое часто бываетъ при заботахъ соціалистовъ о рѣшеніи задачъ, связанныхъ съ промышленностью. Въ отвѣтъ противникамъ, которые утверждаютъ, что соціальная демократія не стремится къ улучшеніямъ, а хочетъ только разрушать, мы можемъ сослаться на всю нашу дѣятельность, доказывающую, что мы готовы улучшать и на почвѣ современныхъ условій, насколько это возможно. И если, напримѣръ, на наше предложеніе о сосредоточеніи земельнаго кредита въ рукахъ государства возражаютъ, что такой порядокъ увеличитъ число людей, прямо зависящихъ отъ государства, то мы отвѣчаемъ, что не боимся этого. Нужно бороться съ такими отраслями государственнаго управленія, которыя противокультурны, какъ, напримѣръ, военное дѣло; нужно бороться со всякими попытками увеличить численность войска. Если-же увеличивается число государственныхъ чиновниковъ вслѣдствіе рас-

ширенія площади казенныхъ земель или перехода въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ, то не создаются условія, которыя препятствовали-бы культурнымъ успѣхамъ. То-же можно сказать и объ умноженіи государственныхъ чиновниковъ вслѣдствіе перехода земельнаго кредита въ вѣдѣніе государства. Организованіе кредита государствомъ выгодно и потому, что облегчаетъ переходъ всѣхъ земель изъ частной собственности въ общую. Изъ этихъ-же соображеній мы должны радоваться возможности сохранить каждый лишній гектаръ въ собственности общинъ. Какъ сохраненіе, такъ и расширеніе этой собственности всѣми подходящими средствами желательно для насъ въ двухъ отношеніяхъ. Въ настоящемъ оно можетъ быть нѣкоторымъ препятствіемъ обѣднѣнію крестьянъ: примѣръ Швейцаріи показываетъ, что обѣдненіе крестьянъ пошло особенно быстро въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ былъ произведенъ окончательный раздѣлъ общинныхъ земель между участниками. Удержаніе земли въ общинномъ владѣніи и потому желательно, что со временемъ оно облегчитъ переходъ земли въ собственность государства. Община, пріобрѣтая землю въ собственность, можетъ вести хозяйство различными способами: въ одномъ случаѣ цѣлою общиной, въ другомъ — артелями. Помогая крестьянамъ, мы должны вселять въ нихъ убѣжденіе, что можемъ облегчить судьбу отдѣльныхъ лицъ, но не въ состояніи спасти ихъ, какъ цѣлый классъ, отъ разложенія. Не слѣдуетъ думать, будто поддержаніе крестьянства противорѣчитъ программѣ соціальной демократіи, которая имѣетъ въ виду прежде всего интересы промышленнаго пролетаріата. Этотъ вопросъ есть вопросъ о практической дѣятельности. А послѣдняя всегда представляетъ большій или меньшій компромиссъ между теоріей и дѣйствительностью. Соціалистическая партія только въ томъ случаѣ не рискуетъ разложиться, если будетъ съ практической стороны подходить ко всѣмъ вопросамъ, которые выдвигаетъ жизнь.

Сторонники второго направленія отвѣчаютъ отрицаніемъ на вопросъ о томъ, должна-ли соціальная демократія поддерживать крестьянское хозяйство. Демократія, представляя прогрессивное теченіе, имѣетъ своею ближайшею цѣлью завоеваніе рабочимъ классомъ политической власти. А потому она должна ратовать за всѣ реформы, которыя дѣлаютъ пролетаріатъ болѣе способнымъ къ сопротивленію. Представляя пролетаріатъ, говорили члены этой группы, мы находимся во враждебномъ отношеніи ко многимъ другимъ классамъ. И тамъ, гдѣ наши политическіе интересы идутъ въ разрѣзъ съ интересами другихъ классовъ, мы не привлечемъ на свою сторону послѣднихъ, чтобы мы для нихъ ни дѣ-

лали. Массы сельскихъ рабочихъ образуютъ разновидность пролетаріата; постепенно онѣ перейдутъ на нашу сторону, хотя-бы мы не принимали никакихъ спеціальныхъ мѣръ для поднятія крестьянства. Крестьяне-же, владѣющіе землею, имѣютъ сильное тяготѣніе къ частной собственности. Мы могли-бы удерживать ихъ на нашей сторонѣ только мѣрами, которыя соотвѣтствуютъ ихъ наклонности, т. е. укрѣпляютъ ихъ право собственности. Поступая такъ, мы склонились-бы къ образу дѣйствій, прямо противоположному нашей обычной политикѣ. Нѣтъ, мы должны говорить крестьянамъ-собственникамъ, ссылаясь на ихъ угнетенное положеніе, что оно не кратковременно, что оно естественно вытекаетъ изъ капиталистическаго производства, что оно можетъ быть устранено съ переходомъ общества къ асоціаціонному строю. Это не легко, но одна изъ отличительныхъ особенностей соціальной демократіи состоитъ въ томъ, чтобы говорить правду, хотя-бы она была непріятна. Сознавая возможность воспрепятствовать развитію капитализма, мы дожны заботиться о томъ, чтобы работникъ былъ тѣломъ и духомъ какъ можно болѣе устойчивъ. Мы должны прилагать эти заботы и относительно земледѣльческаго населенія. И въ нашей программѣ есть требованія, которыя имѣютъ въ виду не только фабричный пролетаріатъ, но и сельское населеніе: безвозмездность начальнаго образованія и врачебная помощь, организованная государствомъ. Приближаясь-же къ крестьянству съ обѣщаніями поддержать его хозяйство, мы будемъ дѣлать то, чего не дѣлаемъ для работника въ промышленности: будемъ упрочивать хозяйственный бытъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ. Этого мы не можемъ; а если бы могли, то достигли-бы прямо противоположнаго тому, къ чему стремимся при заботахъ объ охраненіи рабочихъ. Крестьянинъ влачитъ жалкое существованіе потому, что вытягиваетъ послѣдніе соки изъ жены и дѣтей, лишаетъ ихъ средствъ къ образованію и изнуряетъ ихъ тѣло. Поддержаніе мелкаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ есть самое вѣрное средство способствовать вырожденію людей. А потому не слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы продлить существованіе этихъ жалкихъ формъ жизни. Всѣ мѣры, которыя намѣчены спеціально для того, чтобы укрѣпить крестьянское хозяйство, взяты изъ программъ другихъ партій. Одни изъ проектовъ напоминаютъ планъ, выработанный австрійскимъ министромъ, представителемъ крупной земельной собственности; онъ готовъ сдѣлать кое-что для крестьянъ, но лишь для того, чтобы косвенно принести гораздо большія выгоды крупному землевладѣнію. Другія мѣры вполнѣ сходны съ предложеніемъ одного изъ буржуазныхъ

профессоровъ политической экономіи. Такой-же упрекъ можетъ быть сдѣланъ пожеланіямъ сохранять, тѣмъ болѣе пріобрѣтать общинныя земли. Въ рядахъ демократіи есть какое-то смутное чувство, что все, носящее названіе общинной собственности, таитъ въ своихъ нѣдрахъ немножко соціализма. Но это воззрѣніе ошибочно. Именно соціалистъ можетъ высказываться за разложеніе остатковъ первобытнаго земельнаго коммунизма. Въ Россіи господствуетъ община, но тамъ есть выдающіеся люди, которые считаютъ желательнымъ ея разложеніе. И только послѣ того, какъ земля прошла сквозь строй капиталистическаго хозяйства, найдутся способы производства и люди, которые будутъ тѣсно связаны съ современнымъ соціалистическимъ движеніемъ. Къ тому-же въ Германіи площадь общинныхъ земель не велика: она даетъ отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ ничтожное дополнительное обезпеченіе. А такъ какъ общинныя земли прикрѣпляютъ крестьянина къ его осѣдлости, то и крупные землевладѣльцы нерѣдко высказываются за общину: она обезпечиваетъ крупному хозяйству большой запасъ постоянныхъ рабочихъ. Можетъ быть, воздерживаясь отъ мѣръ, которыя способны нѣсколько улучшить крестьянское хозяйство, соціальная демократія не привлечетъ на свою сторону сотни тысячъ лишнихъ голосовъ; но и нѣтъ надобности привлекать людей, которые не будутъ надежными членами партіи, ибо соціалисты не въ силахъ исполнить эти обѣщанія.[73])

Доводы сторонниковъ перваго направленія понятны. Но группа, стоящая въ противоположномъ лагерѣ, такъ послѣдовательно развиваетъ свои мысли, что нужно сдѣлать ихъ предметомъ подробнаго разсмотрѣнія.

Итакъ, спросимъ, измѣняетъ-ли соціальная демократія своей программѣ, если принимаетъ мѣры, замедляющія пролетаризованіе бѣдныхъ классовъ?

Программа демократіи выработана на основаніи той посылки, что современное хозяйство необходимо уступитъ мѣсто общественному строю, гдѣ орудія производства не будутъ предметомъ частной собственности. Чѣмъ больше площадь, на которой это начало станетъ господствующимъ, тѣмъ больше вѣроятія, что хозяйственная жизнь будетъ развиваться успѣшно, къ выгодѣ для всего населенія. Пока милліоны крестьянъ владѣютъ на правѣ собственности участками земли, а многочисленные ремесленники своими первобытными орудіями, до тѣхъ поръ задерживаются успѣхи техники. А владѣніе питаетъ въ обширныхъ слояхъ любовь къ частной собственности, укрѣпляетъ ихъ въ консерватив-

ныхъ вкусахъ и препятствуетъ достиженію народнымъ хозяйствомъ высшей гармоніи, которую обѣщаетъ ему широкое распространеніе крупнаго производства при помощи общественныхъ орудій труда. Безцѣльно сохранять то, что необходимо будетъ сдано исторіей въ музей древностей. Нужно только, чтобы переходъ къ новымъ формамъ жизни совершился съ наименьшею суммой страданій для тѣхъ, кто потеряетъ свою кажущуюся самостоятельность; этой потерей онъ купитъ для потомковъ дѣйствительную самостоятельность, матеріальное благосостояніе и нравственное удовлетвореніе въ мірѣ широко развѣтвленнаго товарищескаго труда. Оправдываются, поэтому, всѣ мѣры, которыя, не препятствуя пролетаризованію производителей, охраняютъ ихъ тѣлесное здоровье, обезпечиваютъ имъ досугъ для самообразованія, открываютъ доступъ къ просвѣщенію ума и косвенно позволяютъ достигнуть большаго матеріальнаго довольства. Опытъ показалъ, что законодательство о рабочихъ, организованіе работниковъ въ союзы, планомѣрная борьба труда съ капиталомъ прямо ведутъ къ этимъ цѣлямъ.

Слѣдовало-бы вполнѣ присоединиться къ этой аргументаціи, если-бы удалось доказать, что 1) эволюція всего народнаго хозяйства отъ капитализма къ ассоціаціонному строю можетъ совершиться въ сравнительно короткое время, не превышающее, напримѣръ, двухъ-трехъ десятилѣтій, и что пролетаризованіе мелкихъ производителей всегда служитъ переходною ступенью; 2) что быстрое пролетаризованіе массъ во всѣхъ отдѣлахъ производства не будетъ связано съ обнищаніемъ этихъ массъ; 3) что группы населенія, сохраняющія орудія производства, особенно крестьяне-собственники, вслѣдствіе своей любви къ самой идеѣ частной собственности — а эта идея поддерживается землевладѣніемъ, — являются опорой современнаго общества и противниками тѣхъ перемѣнъ, которыя приближаютъ людей къ ассоціаціонному строю; 4) что крестьяне, быстро утратившіе земельную собственность, впавшіе въ крайнюю нищету, образуютъ очаги столь сильнаго недовольства, будутъ столь воспріимчивы къ соціалистической агитаціи, что за короткое время наполнятъ ряды людей, готовыхъ способствовать пересозданію общественнаго строя. До сихъ поръ эти посылки не доказаны. Напротивъ, есть основаніе усомниться въ истинности этихъ положеній.

Присмотримся прежде всего къ условіямъ замѣны мелкаго производства крупнымъ. Хотя этотъ процессъ идетъ очень быстро, однако, до сихъ поръ можно считать его завершившимся въ большихъ государствахъ Европы для небольшого числа отраслей

промышленности. Обработка волокнистыхъ веществъ, металловъ и нѣкоторыхъ пищевыхъ веществъ — вотъ отрасли, гдѣ окончательно упрочилось крупное производство и сдѣлало невозможнымъ даже существованіе мелкихъ промышленныхъ единицъ. Въ другихъ отрасляхъ ремесло представлено еще большими массами. Если принять въ разсчетъ, что степень устойчивости формъ и размѣровъ производства опредѣляется не только измѣненіями техники, но и множествомъ соціальныхъ условій, то скажемъ, что мелкое производство въ обработывающей промышленности будетъ держаться еще довольно долго.

Что мы утверждаемъ съ колебаніемъ и оговорками относительно ремесла, то не представляетъ никакихъ сомнѣній относительно мелкаго сельскаго хозяйства. Здѣсь мелкое производство держится еще довольно прочно. Данныя послѣднихъ 15—20 лѣтъ для Европы убѣждаютъ, что замѣна мелкаго землевладѣнія крупнымъ медленно дѣлаетъ успѣхи. Словомъ, можно предсказать, что крестьянское сельское хозяйство переживетъ еще нѣсколько поколѣній. Считая это неизбѣжнымъ, мы и дѣлаемъ нѣкоторые выводы относительно перехода мелкихъ промышленныхъ единицъ къ ассоціаціонному строю будущаго. Отрасли промышленности, гдѣ рѣзкій переходъ отъ мелкихъ размѣровъ въ крупное производство сталъ совершаться уже давно, пережили или переживаютъ капитализмъ и пролетаризованіе рабочихъ въ чистомъ видѣ. Особенности техники, бѣдность рабочихъ, ихъ низкое умственное развитіе, все направленіе политики были причиною того, что въ этихъ отрасляхъ на развалинахъ ремесла водрузилъ свое знамя частный капитализмъ, но отнюдь не ассоціаціонное производство. Совсѣмъ иначе стоитъ дѣло въ отрасляхъ, гдѣ мелкое производство еще преобладаетъ. Начальное образованіе, печать, политическая свобода, классовое сознаніе сдѣлали большіе успѣхи; ко времени, когда для этихъ отраслей пробьетъ часъ перехода въ крупныя промышленныя единицы, уровень образованія людей, занятыхъ въ этомъ кругу, и складъ политической жизни будутъ совсѣмъ не тѣ, что въ началѣ XIX столѣтія, когда слагался типъ крупнаго промышленнаго заведенія въ бумагопряденіи, сахароваренія или машиностроительномъ дѣлѣ. Рабочіе классы, занятые въ отрасляхъ, нынѣ переживающихъ ремесленный или ремесленно-мануфактурный періодъ, будутъ умственно гораздо болѣе развиты, чѣмъ какой-нибудь ткачъ или чулковязальщикъ 100 лѣтъ тому назадъ; они будутъ ясно сознавать характеръ перемѣнъ въ народномъ хозяйствѣ, будутъ свободны отъ предразсудковъ, съ которыми въ старину работники смотрѣли на успѣхи техники. Да

и въ самомъ народномъ хозяйствѣ и политической жизни произойдутъ перемѣны, способныя влiять на эти массы. Демократiя, могущая каждый день хвалиться новыми завоеванiями, достигнетъ такого роста, что будетъ имѣть (если не рѣшающее), по крайней мѣрѣ, выдающееся влiянiе на направленiе общественной жизни. Сосредоточенiе производства сдѣлаетъ въ главныхъ отрасляхъ промышленности такiе успѣхи, что, при политическомъ влiянiи демократiи, станетъ возможно перейдти въ нихъ къ ассоцiацiонному труду. И личныя качества рабочихъ группъ въ технически отсталыхъ промыслахъ, и примѣръ перехода нѣкоторыхъ важныхъ отраслей къ ассоцiацiонному труду будутъ склонять мелкихъ производителей къ кореннымъ перемѣнамъ въ промысловой жизни: владѣльцы орудiй будутъ стремиться ко вступленiю въ ассоцiацiонный строй, т. е. къ слiянiю зданiй, орудiй, клочковъ земли, скота, находящихся мелкими долями въ собственности отдѣльныхъ лицъ, и къ образованiю крупныхъ промышленныхъ единицъ на началѣ ассоцiацiонномъ. Многочисленные факты показываютъ, что техническiя изобрѣтенiя и связанныя съ ними новыя формы жизни, будучи перенесены въ страну низкой культуры, ускоряютъ ея общественное развитiе, позволяютъ ей проходить промежуточныя ступени въ болѣе короткiй срокъ, нежели то было у народовъ старой культуры. По аналогiи съ этимъ для отсталыхъ формъ въ жизни высококультурнаго народа будетъ открыта полная возможность преобразоваться не въ ближайшую генетически форму, а въ форму, болѣе совершенную. Производительныя артели, слагающiяся въ настоящее время, имѣютъ нѣкоторое сходство съ промышленными единицами будущаго, скрѣпленными товарищескимъ трудомъ. Ремесленники въ той отрасли, гдѣ большинство влачитъ жалкое существованiе вслѣдствiе своей прiуроченности къ мельчайшимъ мастерскимъ и первобытнымъ орудiямъ, должны имѣть качества далеко выше средняго уровня, чтобы образовать и упрочить большую артельную мастерскую. Если мастерская достигаетъ значительныхъ размѣровъ, позволяетъ ввести машины и устранить ручной трудъ, если въ то-же время (а въ первые годы существованiя такъ обыкновенно и бываетъ) наемный трудъ не имѣетъ мѣста, то артель предвосхищаетъ союзы будущаго. Такимъ образомъ, она составляетъ переходъ отъ собственности самихъ производителей на орудiя черезъ перiодъ капитализма и пролетарiата къ общей собственности на капиталъ. Теперь такiе союзы представляютъ единичное исключенiе; обыкновенно, черезъ немного лѣтъ по образованiи, они вырождаются въ мастерскiя съ наемными рабочими. Но они вырождаются не по-

тому, чтобы ихъ основатели не имѣли выдающихся личныхъ качествъ, а потому, что общественная среда вовсе не поддерживаетъ подобныхъ союзовъ во всей ихъ чистотѣ: нѣтъ примѣровъ, которые по большому масштабу доказывали-бы выгодность общенія, нѣтъ вліятельныхъ въ государствѣ силъ, которыя поддерживали-бы матеріальными средствами такіе союзы. Но разъ общественный строй измѣнится въ соотвѣтствующемъ направленіи, то ремесленники и крестьяне-собственники, сохранившіе свой типъ производства, будутъ переходить массами къ ассоціаціонному труду. И если теперь исключительно благопріятныя условія дѣлаютъ возможнымъ образованіе артели и довольно долгое сохраненіе ею чисто демократическаго духа, то въ будущемъ вся общественная обстановка, безконечно высшая сравнительно съ современнымъ порядкомъ, устранитъ препятствія, съ которыми теперь связанъ переходъ къ ассоціаціонному производству. Не будемъ забывать, что въ исторіи человѣчества нѣтъ точныхъ повтореній. По мѣрѣ того, какъ на длинный рядъ прошедшихъ поколѣній наслаиваются новыя, дѣйствіе прежнихъ силъ обнаруживается съ большею интенсивностью и силы выступаютъ въ новыхъ, ранѣе неизвѣстныхъ сочетаніяхъ. Силы, дѣйствовавшія ранѣе, подчиняются новымъ вліяніямъ и даютъ послѣдствія, рѣзко отличныя отъ тѣхъ, которыя были даны этими силами въ предыдущемъ періодѣ.[74]) Высказываясь за то, что нѣтъ необходимости въ переходѣ каждой группы производителей къ ассоціаціонному производству черезъ періодъ капитализма, мы считаемъ неубѣдительною и ссылку на русскую общину, которая, будто-бы, можетъ обратиться въ ассоціаціонное производство только послѣ окончательнаго разложенія первобытнаго аграрнаго коммунизма.[75]) Мы вполнѣ присоединяемся къ тѣмъ, кто съ удареніемъ говоритъ о силахъ, разлагающихъ русскую земельную общину; мы согласны, что процессъ разложенія совершается быстро. Но мы рѣшительно не допускаемъ, чтобы на всей огромной площади, гдѣ господствуетъ общинное владѣніе землей, оно должно было перейдти въ частное капиталистическое и только послѣ этого перехода созрѣть до возможнаго вступленія Россіи въ періодъ ассоціаціоннаго строя. Увѣренность, противъ которой я высказываюсь, была-бы обоснованной только въ томъ случаѣ, если-бы общинное владѣніе землей повсюду соотвѣтствовало одинаковымъ условіямъ экономической жизни. Если-бы можно было доказать, что земельная община разложилась на Западѣ при такой совокупности условій, какія уже наступили въ Россіи или наступятъ въ очень близкомъ будущемъ, то была-бы получена довольно устойчивая основа

для вышеотмѣченныхъ выводовъ. Именно этого мы и не видимъ. Общинное владѣніе землей рушилось въ Англіи очень давно, въ XV—XVI столѣтіи. Мѣстами на материкѣ Европы (въ Италіи, Франціи, въ юго-западномъ углу Германіи) оно отошло въ область преданій еще гораздо раньше. Швейцарія сохранила его остатки во многихъ кантонахъ, въ Россіи же община завѣщана XIX столѣтіемъ XX-ому и нельзя сказать, чтобы она была окончательно расшатана. Подумаемъ о совокупности экономическихъ и общекультурныхъ фактовъ, при которыхъ она существовала у разныхъ народовъ, и мы придемъ къ убѣжденію, что она примиряется съ весьма различными условіями общественной жизни. На западѣ Европы община держалась въ періодъ рѣдкаго населенія, непроѣздныхъ путей, ремесла, рѣзкихъ сословныхъ различій, при низкомъ умственномъ развитіи народной массы. Русскій-же крестьянинъ-общинникъ работаетъ иногда на машиностроительномъ заводѣ за механическимъ ткацкимъ станкомъ, строитъ желѣзную дорогу; вокругъ крестьянъ-общинниковъ начинается движеніе, направленное къ тому, чтобы открыть всѣмъ доступъ къ грамотѣ и начальному знанію. Можно согласиться, что русскій крестьянинъ-общинникъ стоитъ экономически и общекультурно ниже, чѣмъ французскій крестьянинъ нашего времени или даже нѣсколько поколѣній тому назадъ. Но было-бы совершенно несообразнымъ утверждать, что онъ стоитъ ниже, чѣмъ французскій крестьянинъ XIV вѣка, когда во Франціи преобладала частная земельная собственности и оставались только обломки общиннаго владѣнія землею. Поэтому намъ представляется необходимымъ на вопросъ о будущности общиннаго землевладѣнія въ Россіи отвѣтить не такъ шаблонно, какъ то не рѣдко бываетъ. Значительная часть общинной земли перейдетъ въ частную собственность и послужитъ площадью для развитія капиталистическаго сельскаго хозяйства. Массы крестьянъ-общинниковъ цѣликомъ обратятся въ сельскій пролетаріатъ. Но какъ скоро демократія, опираясь на развитую крупную обработывающую промышленность, сдѣлаетъ въ Россіи успѣхи, пересоздастъ нѣкоторыя отрасли этой промышленности изъ капиталистическихъ въ ассоціаціонныя, и какъ скоро умственное развитіе русской деревни подвинется впередъ, то станетъ вполнѣ возможнымъ переходъ многихъ, еще уцѣлѣвшихъ общинъ непосредственно къ ассоціаціонному труду. Семь-восемь лѣтъ тому назадъ въ Херсонской губерніи началось движеніе, имѣвшее цѣлью замѣнить единоличный трудъ крестьянъ-общинниковъ артельнымъ трудомъ, съ обращеніемъ надѣловъ всѣхъ участниковъ въ одну хозяйственную площадь. Эти факты явля-

ются провозвѣстникомъ движенія, которое будетъ происходить въ уцѣлѣвшихъ общинахъ, когда нѣкоторыя отрасли производства вступятъ въ періодъ ассоціаціоннаго труда. И сюда примѣнимо то, что выше было замѣчено о промышленныхъ артеляхъ. Движеніе, начавшееся въ общинахъ Херсонской губерніи, наталкивается теперь на такія препятствія, что не можетъ дать крупные результаты. А черезъ нѣсколько поколѣній вся общественная среда будетъ поддерживать такое движеніе и противодѣйствовать пролетаризованію многихъ крестьянъ-собственниковъ.

Мы дѣлаемъ изъ всего сказаннаго выводъ, что эволюція народнаго хозяйства не совершится на всѣхъ пунктахъ такъ, чтобы ассоціаціонному строю непремѣнно предшествовала капиталистическая промышленность. На нѣкоторыхъ пунктахъ, тамъ, гдѣ мелкое производство сохранится дольше, оно перейдетъ непосредственно къ товарищескому труду. А разъ пролетаризованіе народныхъ массъ не есть всеобщій процессъ, то соціальная демократія не имѣетъ основанія считать противными своимъ руководящимъ началамъ мѣры, которыя препятствуютъ пролетаризованію. При ясномъ сознаніи того, какъ совершается эволюція общественнаго хозяйства, соціализмъ можетъ отвести въ своей программѣ мѣсто мѣропріятіямъ, которыя препятствуютъ пролетаризованію. Принципіально здѣсь нѣтъ противорѣчія. Практически такія мѣры особенно заслуживаютъ оправданія, если онѣ касаются отраслей промышленности, которыя въ близкомъ будущемъ еще не войдутъ цѣликомъ въ область капиталистическаго производства. Сохранять самостоятельность слесарей-ремесленниковъ или ручныхъ ткачей посредствомъ техническаго образованія, удешевленія кредита и другихъ мѣръ было-бы, пожалуй, безцѣльно, такъ какъ обработка металловъ и волокнистыхъ веществъ почти цѣликомъ вошла въ періодъ крупнаго производства. Мѣры же, облегчающія крестьянину-собственнику веденіе хозяйства, цѣлесообразны, такъ какъ мелкое производство можетъ еще долго держаться въ этой области.

Нужно отвергнуть положеніе, что пролетаризованіе, обыкновенно, не равносильно обнищанію. Если пролетаризованіе совершается умѣренно быстро, постепенно захватываетъ одну отрасль промышленности за другой или-же совершается быстро въ странѣ, которая занимаетъ выгодное мѣсто на міровомъ рынкѣ, то мелкіе производители, прекративъ, будто-бы, самостоятельное веденіе промысла и ставъ въ ряды рабочихъ крупной промышленности, могутъ даже подняться на высшую ступень благосостоянія. Такую картину представляетъ намъ, напримѣръ, экономическій бытъ

Англіи за послѣдніе 100 лѣтъ. Процессъ замѣны мелкихъ промышленныхъ заведеній крупными совершался все это время очень быстро, но, будучи главной поставщицей мірового рынка, Англія могла обезпечить своимъ пролетаризованнымъ массамъ улучшеніе хозяйственнаго быта. Таково-же и положеніе Германіи за послѣдніе 20 лѣтъ. Было-бы, однако, большой ошибкой думать, что такъ бываетъ во всѣхъ случаяхъ. Съ каждымъ годомъ уменьшаются шансы для расширенія мірового рынка, а потому съ каждымъ годомъ уменьшается вѣроятіе, что быстро возросшая масса товаровъ безпрепятственно найдетъ сбытъ. А быстрое пролетаризованіе безчисленныхъ мелкихъ производителей равносильно возрастанію крупной промышленности и увеличенію количества товаровъ, выбрасываемыхъ на рынокъ. Пролетаризуемые мелкіе производители представляютъ собою частицу мірового рынка, какъ до своего обращенія въ пролетаріатъ, такъ и по завершеніи этого процесса. Но, въ силу законовъ капиталистическаго хозяйства, каждый милліонъ мелкихъ производителей, давая рынку *п* единицъ товара, какъ продавецъ и покупатель, послѣ пролетаризованія можетъ дать, какъ поставщикъ, 2 *п.,* а какъ покупатель, быть можетъ, только 1½ *п.* Прежнее равновѣсіе нарушается, общая масса труда, которую послѣ пролетаризованія мелкіе производители даютъ рынку, увеличивается въ бо́льшей степени, нежели покупательныя средства всѣхъ этихъ новыхъ пролетаріевъ. Это равносильно возможности для извѣстнаго числа новыхъ пролетаріевъ имѣть заработную плату выше прежняго дохода отъ самостоятельнаго веденія промысла и связано для остальныхъ съ полной невозможностью найдти работу, т. е. обнищаніемъ. При благопріятномъ положеніи народнаго хозяйства страна можетъ мириться съ обнищаніемъ части бывшихъ мелкихъ производителей, такъ какъ это число относительно не велико, а возростающее богатство позволяетъ развить общественное призрѣніе и содержать обнищавшихъ. Но разъ условія народнаго хозяйства въ цѣломъ неблагопріятны, а потеря многими мелкими собственниками ихъ орудій производства связана не только съ пролетаризованіемъ огромной массы мелкихъ производителей, но и съ полнымъ обнищаніемъ многихъ изъ этой массы, то пролетаризованіе крайне не желательно. Можно было-бы помириться съ такими результатами, еслибы не былъ возможенъ переходъ къ ассоціаціонному строю безъ пролетаризованія всѣхъ мелкихъ производителей. Но такъ какъ этотъ переходъ возможенъ и утрата всѣми орудій не является необходимой ступенью, то истинно прогрессивная партія должна противодѣйствовать такому быстрому пролетаризо-

ванію, при которомъ обнищаніе становится удѣломъ очень многихъ. Положительныя мѣры могутъ быть часто совсѣмъ безцѣльны; насколько-же онѣ способны принести плоды — въ крестьянскомъ хозяйствѣ эти шансы наиболѣе значительны — настолько и слѣдуетъ дать имъ мѣсто въ программѣ соціалистической партіи.

Третій пунктъ требуетъ также подробнаго разъясненія. Стоитъ внѣ спора, что населеніе деревень имѣетъ цѣпкую привычку къ мѣстожительству и что крестьянинъ-собственникъ любитъ свой клочекъ земли. Однако, не нужно забывать объ условіяхъ, которыя поддерживаютъ въ немъ эти привычки, и о характерѣ этого чувства. Сила привычки къ мѣсту осѣдлости обратно пропорціональна степени подвижности населенія. Въ мѣстахъ глухихъ, отдаленныхъ отъ большихъ средоточій, въ селеніяхъ, отдѣленныхъ отъ ближайшихъ городовъ неудобопроѣздными дорогами, въ деревняхъ, которыя горами какъ бы отрѣзаны отъ міра, гдѣ многое въ ежедневномъ обиходѣ носитъ печать натуральнаго хозяйства, привычка къ насиженному гнѣзду особенно велика. Но разъ эти условія отсутствуютъ, деревня поддерживаетъ постоянныя сношенія съ городомъ, населеніе подвижно, то слабѣетъ и привычка къ родинѣ. А съ этой привычкой нужно привести въ тѣснѣйшую связь и чувство частной собственности крестьянъ, о которомъ пишутъ и говорятъ очень много и очень красно.

Это — не простое чувство, которое исчерпывается однимъ сознаніемъ власти надъ извѣстной частицей внѣшняго міра. Любовь крестьянина къ своей землѣ равносильна увѣренности, что никакая сила не помѣшаетъ прилагать свой трудъ въ огородѣ и полѣ, гдѣ, быть можетъ, работали отцы и дѣды, не помѣшаетъ жить въ этомъ домѣ или, по крайней мѣрѣ, на этомъ дворѣ, не помѣшаетъ имѣть передъ глазами — и такъ отъ ранняго дѣтства до могилы — ту-же колокольню, тотъ-же извилистый ручей, тотъ-же оврагъ, тѣ-же холмы и рощи. Это чувство удовлетворяется, когда есть убѣжденіе, что вся жизнь можетъ протечь въ обычной, родной обстановкѣ. И чѣмъ глуше, чѣмъ обособленнѣе мѣстность, тѣмъ болѣе цѣпко люди прикрѣпляются къ ней, тѣмъ больше любятъ свою землю, тѣмъ труднѣе свыкаются съ мыслью, что можетъ наступить время, когда придется оставить ее. И это-то населеніе, въ своей массѣ неразвитое, малограмотное, сталкивается съ идеями соціализма. Часто идеи поступаютъ въ народный обиходъ изъ источниковъ, не совсѣмъ прозрачныхъ: партіи враждебныя демократіи, изображаютъ и ученіе, и его послѣдователей въ превратномъ, чудовищномъ видѣ. Проповѣдники ученія

сплошь и рядомъ не обладаютъ достаточнымъ искусствомъ, чтобы представить ученіе въ такомъ видѣ, который дѣлаетъ его сколько-нибудь привлекательнымъ или, по крайней мѣрѣ, неспособнымъ запугать. Если мы станемъ на точку зрѣнія крестьянина, который сталкивается съ этими невѣдомыми силами, то легко поймемъ, что онъ долженъ относиться къ нимъ враждебно или, по крайней мѣрѣ, сторониться ихъ. Его охватываетъ боязнь, что у него будетъ отнято все, къ чему прилагали свой трудъ онъ и предыдущія поколѣнія, что онъ будетъ оторванъ отъ привычной обстановки, что онъ, единица въ маломъ мірѣ, который образуетъ его деревня, его приходъ, будетъ брошенъ слабымъ, ничтожнымъ, безпомощнымъ атомомъ среди милліоновъ людей, безъ уголка, гдѣ-бы могъ преклонить голову.

Но это настроеніе, легко вызываемое навѣтами на соціальную демократію со стороны враждебныхъ партій, навѣтами, дѣйствующими тѣмъ болѣе успѣшно, что реакціонныя силы еще имѣютъ въ деревнѣ большое вліяніе, можетъ быть устранено. Его можетъ устранить проповѣдь, вводящая крестьянина въ кругъ идей демократіи, знакомящая его въ общихъ чертахъ съ тѣмъ, что наступитъ время, когда капиталистическое производство начнетъ смѣняться ассоціаціоннымъ. И притомъ, вовсе не нужно отводить мѣсто въ такой проповѣди обѣщаніямъ, которыя не осуществимы, вовсе не нужно скрывать истину. Истина, ничѣмъ не прикрашенная, истина, которую можетъ дать проповѣдникъ соціалистическихъ идей, подъ которою онъ можетъ расписаться съ чистымъ сердцемъ, вовсе не такова, чтобы запугать населеніе деревни. И истина, которую можетъ дать демократія крестьянству, останется истиною всегда, какова-бы ни была въ подробностяхъ обстановка ассоціаціоннаго производства.

Представимъ себѣ, что крестьянству, которое пользуется извѣстнымъ достаткомъ, дѣлаютъ два предложенія. Одно состоитъ въ томъ, чтобы крестьяне, въ виду малой успѣшности раздробленнаго хозяйствованія, сдали немногимъ крупнымъ предпринимателямъ свои земли въ аренду и выѣхали жить въ города, гдѣ получаемая рента можетъ покрыть ихъ скромныя потребности. Другое предложеніе состоитъ въ томъ, чтобы крестьяне-собственники, образующіе населеніе данной деревни, остались на мѣстѣ, въ своихъ домахъ, продолжали обработывать землю, ухаживать за скотомъ, жить и умирать среди полей, луговъ и лѣсовъ, къ которымъ глазъ привыкъ отъ ранняго дѣтства; но чтобы они, въ интересахъ производительности труда и умноженія собственнаго благосостоянія, отказались отъ единоличнаго веденія хозяйства и даже

отъ права собственности на землю. Первое предложеніе могло-бы быть совершенно искренно сдѣлано тѣми, кто вѣритъ, что крупное частно-капиталистическое хозяйство есть послѣдній періодъ экономическаго развитія, кто вѣритъ, что процессъ обезземеленія, разъ онъ совершится для мелкихъ собственниковъ, оставивъ большинство пролетаріями, меньшинство — мелкими рентьерами, навсегда закрѣпитъ землю въ хозяйствѣ и даже въ собственности крупныхъ владѣльцевъ. Второе предложеніе могло-бы быть сдѣлано убѣжденнымъ соціалистомъ: какъ-бы далеко ни подвинулась техника сельскаго хозяйства, какъ-бы ни была велика необходимость замѣны микроскопическихъ сельскохозяйственныхъ единицъ обширными фермами, какъ-бы ни былъ легокъ переходъ отъ частной собственности на землю къ собственности всѣхъ и ассоціаціонному производству, вовсе нѣтъ надобности, чтобы населеніе покинуло свои родныя гнѣзда. Часть крестьянства должна будетъ остаться въ деревняхъ для занятія земледѣльческимъ трудомъ, другая часть — для того, чтобы работать въ разныхъ промыслахъ, которые будутъ тѣснѣе связаны съ сельскимъ хозяйствомъ, нежели то возможно въ настоящее время. Что-же теряетъ крестьянинъ отъ такого перехода? Онъ теряетъ *nudum jus* — именно такъ можно характеризовать право частной собственности крестьянъ, которые удержатся, какъ собственники, съ переходомъ общества къ ассоціаціонному строю. Крестьяне, которые теперь, подъ вліяніемъ подвигающагося въ земледѣліе капитализма, теряютъ землю, утрачиваютъ не только nudum jus, но и всю привычную обстановку: гонитъ-ли ихъ безземелье въ ряды городскаго пролетаріата, вынуждаетъ-ли ихъ этотъ процессъ надѣть нищенскую суму или даже приковываетъ къ крупнымъ сельскимъ хозяйствамъ въ качествѣ работниковъ — въ ихъ жизни совершается рѣзкій переломъ, который заставляетъ дорожить и самимъ правомъ частной собственности. Въ первомъ случаѣ утрата права собственности вовсе не влечетъ за собою этихъ послѣдствій. Они могутъ продолжать работать на томъ-же полѣ, въ томъ-же огородѣ. Всѣ перемѣны выразятся въ замѣнѣ обычныхъ орудій и пріемовъ болѣе совершенными, въ снятіи оградъ, выравненіи рвовъ и валовъ, которые служатъ границами между земельными владѣніями. Они могутъ оставаться въ своей деревнѣ, въ своихъ домахъ съ полной увѣренностью, что перемѣны, которыя совершатся и въ ихъ трудѣ, и въ ихъ домашнемъ быту, послужатъ для нихъ источникомъ удовольствія, ибо внесутъ въ ихъ жизнь много улучшеній. Получивъ два такихъ предложенія, крестьянинъ-собственникъ, еще не пріобрѣвшій городской складки, съ содрога-

ніемъ отвернулся-бы отъ перваго, такъ какъ принять его значило-бы оторваться отъ всего, что наполняетъ жизнь. Ко второму предложенію онъ отнесся-бы совсѣмъ иначе: при достаточномъ умственномъ развитіи, онъ принялъ-бы его охотно, а при маломъ, по крайней мѣрѣ, примирился-бы съ нимъ. И, въ самомъ дѣлѣ, мельчайшіе крестьяне-собственники, слыша предложеніе, что имъ придется утратить право собственности на землю, или подъ вліяніемъ капитализаціи земельной собственности, или, по скольку ихъ надѣлы доживутъ самостоятельными единицами до господства ассоціаціоннаго строя, подъ вліяніемъ ясно сознанной убыточности вести единоличное мелкое хозяйство, могутъ выслушать это предложеніе съ полнымъ хладнокровіемъ: собственникъ 2—3 десятинъ знаетъ, что каждому изъ его сыновей можетъ достаться такой крохотный клочекъ земли, что фактически они обратятся въ пролетаріевъ, что правильное организованіе производства съ избыткомъ вознаградитъ ихъ за ущербъ, который они понесутъ, утративъ право собственности на отцовскую десятину. И болѣе крупные крестьяне-собственники могутъ быть приведены къ убѣжденію, что на долю ихъ дѣтей, тѣмъ болѣе внуковъ, достанется ихъ владѣніе раздробленнымъ на мелкія частицы, слишкомъ малыя, чтобы обезпечить ихъ благосостояніе; они легко примирятся съ мыслью объ утратѣ этого владѣнія, разъ въ нихъ будетъ укрѣплена надежда, что эта утрата равносильна изгнанію ихъ изъ деревни и, потому, разрушенію старинныхъ связей, которыя соединяютъ ихъ съ мѣстомъ осѣдлости и родомъ труда. Не мѣшаетъ сдѣлать здѣсь (столь употребительную) ссылку на арендаторовъ: они служатъ доказательствомъ, что право частной собственности на землю имѣетъ на человѣка очень мало вліянія, разъ ему обезпечена возможность прочно устроиться въ одномъ мѣстѣ и безъ помѣхи прилагать къ землѣ свой трудъ. Превосходными сельскими хозяевами, любящими землю, являются не только наслѣдственные фермеры, но и тѣ, которые арендуютъ на срокъ, лишь-бы срокъ не былъ слишкомъ коротокъ. Англія своимъ классомъ арендаторовъ, поднявшихъ сельское хозяйство до очень высокаго уровня, служитъ живымъ доказательствомъ того, что люди, не имѣющіе права собственности на землю, пользуются и въ трудѣ, и въ жизненномъ обиходѣ устойчивостью положенія, которая достигаетъ своей высшей степени тамъ, гдѣ аренда перешла отъ отцовъ и дѣдовъ. Въ крупныхъ земельныхъ владѣніяхъ частныхъ лицъ, гдѣ прихоть собственника можетъ играть большую роль, аренда имѣнія остается иногда 2—3 столѣтія въ одномъ и томъ-же роду арендаторовъ. Низкій уровень культуры не мѣшаетъ перво-

бытной общинѣ обезпечивать каждому члену пользованіе земельнымъ надѣломъ. Насколько-же легче и лучше съумѣетъ ассоціаціонное производство, ставъ въ сельскомъ хозяйствѣ господствующимъ, лишивъ крестьянина его права собственности на землю, дать ему и прочное положеніе, и удовлетвореніе всѣхъ его привычекъ и вкусовъ, разъ таковые не идутъ въ разрѣзъ съ общими интересами.

Наконецъ, предложеніе, высказанное въ 4-мъ пунктѣ, соотвѣтствовало-бы уровню развитія, на которомъ стояли соціалисты въ первой половинѣ 19-го вѣка; теперь этого взгляда держатся партіи, близкія къ анархизму. Такое предположеніе можетъ быть выражено въ краткой и общеизвѣстной формулѣ: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“. А эта формула удовлетворяетъ только людей, вѣрующихъ, что общество развивается посредствомъ скачковъ, что масса, невѣжественная, озлобленная, доведенная тяжкими матеріальными условіями до крайности, не только способна совершить сильный взрывъ, но и организовать производство. При современной зрѣлости соціальной демократіи, когда теорія, надѣляющая насильственный переворотъ творческою силой, потеряла кредитъ, такое предположеніе является анархизмомъ. Особенно неумѣстно такое предположеніе относительно крестьянства. Отсталость сельскаго населенія, слабое развитіе среди него союзовъ, полная неподготовленность къ общественной дѣятельности заставляютъ думать, что быстрый переходъ этой массы въ пролетаріатъ только увеличивалъ-бы число нищихъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, гдѣ общественное призрѣніе оказывалось-бы совсѣмъ несостоятельнымъ для надѣленія этихъ бѣдняковъ кускомъ хлѣба, были-бы созданы поводы для уличныхъ возмущеній, насилій надъ хлѣбниками, мясниками, торговцами углемъ, дровами, надъ полиціей, поводы для бунтовъ, вовсе не страшныхъ, никому не нужныхъ, являющихся невліятельными инцидентами въ исторіи общественнаго развитія. А тамъ, гдѣ общественное призрѣніе и частная благотворительность съумѣли-бы дать новымъ пролетаріямъ кусокъ хлѣба и кровъ — извѣстно, что современное общество обладаетъ достаточною для этого опытностью и приспособляемостью — этотъ новый пролетаріатъ могъ-бы образовать праздную массу, неподвижную, несклонную къ уличнымъ взрывамъ, такъ какъ главная пружина этого — голодъ — была-бы кое-какъ устранена, но съ тѣмъ вмѣстѣ и негодный матеріалъ для цѣннаго усиленія рядовъ соціальной демократіи.

Послѣ этихъ разъясненій не трудно сдѣлать выводъ о томъ, цѣлесообразно-ли поддержаніе соціальной демократіей крестьян-

скаго хозяйства, и о томъ, какое вліяніе можетъ имѣть ея воздѣйствіе на эволюцію экономической жизни.

Да, цѣлесообразно. Положительныя мѣры, измѣняющія къ лучшему быть крестьянъ-собственниковъ, могутъ идти параллельно съ просвѣщеніемъ крестьянства относительно основъ соціалистическаго строя, которому принадлежитъ будущее. Доставитъ-ли соціальная демократія крестьянству облегченныя условія кредита, лучшую организацію страхового дѣла, болѣе благопріятныя условія для развитія земледѣльческихъ артелей, крестьянинъ, знакомящійся съ ученіемъ соціализма изъ лучшихъ источниковъ, не будетъ въ силу этихъ мѣръ тѣснѣе прилѣпляться къ самой идеѣ частной собственности, не будетъ съ ужасомъ открещиваться отъ того состоянія общества, когда орудія производства перейдутъ въ собственность всѣхъ. Онъ будетъ смотрѣть на эти мѣры, какъ условія, временно облегчающія жизнь ему и его дѣтямъ, временно дѣлающія его положеніе болѣе устойчивымъ. Онъ будетъ, пользуясь этими мѣрами, укрѣпляться въ убѣжденіи, что, замедляя процессъ пролетаризованія въ крестьянствѣ, онѣ облегчаютъ большой массѣ крестьянъ дожить до такихъ перемѣнъ общественнаго строя, когда порваніе связи съ орудіями производства, въ отличіе отъ пролетаризованія настоящаго времени, не воспрепятствуетъ утратившимъ право собственности на землю остаться дома въ привычной обстановкѣ. Высказывая убѣжденіе, что правильная аграрная политика соціальной демократіи не усилитъ консерватизма крестьянъ, а только привлечетъ ихъ на сторону демократіи, я полагаю, что никакая политика не помѣшаетъ поглощенію мелкихъ земельныхъ единицъ крупными владѣніями, а лишь смягчитъ этотъ процессъ, уменьшитъ число крестьянъ, ежегодно ввергаемыхъ въ ряды пролетаріевъ. А разъ крестьянскому хозяйству суждено на нѣсколько поколѣній пережить мелкія промышленныя единицы въ разныхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности, суждено дожить до того времени, когда уже начнется переходъ къ соціализированію въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ, металловъ и другихъ, то вовсе не будетъ бѣды, если очевидцами этого процесса будутъ не x крестьянъ-собственниковъ, еще сохранившихъ самостоятельность въ жалкихъ условіяхъ жизни, угнетенныхъ эволюціей народнаго хозяйства, а $2x$, $3x$ крестьянъ, болѣе достаточныхъ. Уцѣлѣвшіе, еще стойкіе, могущіе и впредь нѣкоторое время вести хозяйство единолично, но уже вступившіе въ кругъ идей соціализма, будутъ готовы и подъ вліяніемъ этихъ идей, и подъ вліяніемъ примѣра, исходящаго отъ обобществленныхъ отраслей производства, перейдти къ

совмѣстному сельскому хозяйству и даже къ отказу отъ права частной собственности на землю.

Другія возраженія противниковъ мѣръ на пользу крестьянъ могутъ быть опровергнуты гораздо легче. Такъ, если намъ говорятъ, что соціальная демократія, принимая мѣры для поддержанія крестьянскаго хозяйства, дѣлаетъ то, что готовы дѣлать другія партіи, даже реакціонныя, что готово дѣлать правительство странъ отсталыхъ, почти варварскихъ, то, строго говоря, возражаютъ несерьезно. Въ дѣятельности людей различныхъ міросозерцаній, и въ программахъ партій, весьма далеко отстоящихъ другъ отъ друга, могутъ быть черты сходства. Проводя границы между партіями, которыя должны рѣзко различаться между собой по духу, нужно имѣть въ виду не сходство или различіе отдѣльныхъ задачъ, а цѣли, ради которыхъ ставится та или другая задача, и мѣсто, которое занимаетъ каждая задача во всей программѣ партій. Если мы возьмемъ въ дѣятельности отдѣльныхъ партій то, что направлено на поддержаніе неимущихъ классовъ, то немедленно обнаружится рѣзкая разница между соціальной демократіей и другими партіями. Въ вопросахъ законодательства о рабочихъ почти всѣ партіи (за исключеніемъ крайнихъ правыхъ) готовы пойдти на нѣкоторыя уступки: чуть-чуть сократить рабочій день малолѣтнихъ, внести маленькія облегченія въ ночной трудъ, нѣсколько увеличить число фабричныхъ инспекторовъ. Но что значитъ эта готовность къ маленькимъ уступкамъ рабочему классу, что значитъ поставленіе такихъ требованій сравнительно съ крупными мѣрами, которыя выдвигаетъ демократія на пользу промышленнаго пролетаріата — назовемъ хотя-бы только требованіе 8-часового рабочаго дня! Съ другой стороны, микроскопическія услуги, которыя многія партіи готовы оказать рабочему классу, дабы и среди него заручиться голосами, занимаютъ въ программахъ этихъ партій совсѣмъ незамѣтное мѣсто; онѣ поглощаются главными вожделѣніями партій, о томъ, напримѣръ, чтобы искусственное затрудненіе ввоза изъ-за границы продуктовъ сельскаго хозяйства обезпечило землевладѣльцамъ большіе доходы, чтобы были приняты мѣры, прикрѣпляющія рабочихъ къ мѣстнымъ хозяйствамъ, чтобы государство обуздывало неимущіе классы, препятствовало ихъ организованію для борьбы съ капиталомъ и т. п. Между тѣмъ, въ программѣ соціально-демократической партіи требованія на пользу рабочихъ классовъ не только занимаютъ выдающееся мѣсто, но и даютъ всей программѣ цвѣтъ. Такую-же оцѣнку нужно сдѣлать и пріемамъ, направленнымъ на поддержанеі крестьянъ. Партія, служащая прежде всего интере-

самъ крупнаго землевладѣнія, готова лишь въ такой степени поддерживать крестьянское хозяйство, въ какой это соотвѣтствуетъ выгодамъ крупныхъ собственниковъ: закрѣпить за мѣстнымъ населеніемъ клочки земли, дающіе имъ осѣдлость, но не освобождающіе отъ необходимости работать по найму. Мы полагаемъ, что всѣ эти пріемы только дѣлаютъ положеніе крупныхъ сельскихъ хозяевъ болѣе спокойнымъ, но отнюдь не служатъ главнымъ условіемъ, обезпечивающимъ ихъ землѣ потребное число рабочихъ рукъ. Если откинуть кратковременные и исключительные періоды, то окажется, что крупное сельское хозяйство, съ тѣхъ поръ, какъ начался процессъ обезземеленія, никогда не сидѣло безъ рабочихъ: не всѣ-же, окончательно отдѣленные отъ земли, становятся въ ряды промышленнаго пролетаріата. За послѣдніе 5—6 лѣтъ слышны громкія жалобы (особенно въ Германіи) сельскихъ хозяевъ на недостатокъ рабочихъ рукъ; но, при современной подвижности населенія и уменьшеніи препятствій, которыя ставятъ границы между государствами, всегда могутъ быть привлекаемы работники изъ сосѣднихъ странъ. Поэтому, поддержаніе, напримѣръ, аграріями мельчайшаго крестьянскаго хозяйства можетъ даже не удешевлять рабочихъ рукъ для лэндлордовъ, а только избавлять отъ необходимости искать работниковъ за предѣлами ближайшаго сосѣдства, разсчитывать не на удешевленіе наемнаго труда, а на упроченіе связи между экономіей и ея рабочими. Аграріи не пойдутъ въ поддержаніи крестьянства дальше того, что нужно, дабы обезпечить ему крохотные надѣлы. Въ интересы этой партіи вовсе не входитъ отстаиваніе такихъ мѣръ, которыя могутъ замѣтно улучшить бытъ мельчайшихъ крестьянъ: расширеніе ихъ надѣловъ до той нормы, при которой доходы отъ земли покрывали-бы большую часть потребностей двора, развитіе среди крестьянъ разныхъ формъ общенія, которыя или способны совсѣмъ замѣнить единоличное веденіе хозяйства артельнымъ, или-же могутъ установить между мелкими хозяевами единеніе на какомъ-либо пунктѣ хозяйственнаго процесса. Всѣ такія мѣры нежелательны для крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ имѣютъ тенденцію уменьшать въ мѣстномъ населеніи потребность работать по найму или арендовать землю. Поэтому, чтобы ни говорили аграріи о своемъ намѣреніи поддерживать крестьянское хозяйство, все это будетъ пустымъ звукомъ; какъ-бы ни была обширна ихъ программа относительно мелкихъ земельныхъ собственниковъ, реальное значеніе можетъ имѣть только та часть программы, которая даетъ крохи, не могущія обезпечить крестьянъ, но способныя нѣсколько привязать ихъ къ

мѣсту осѣдлости. Мы считаемъ сказанное примѣнимымъ къ аграрной партіи какъ въ томъ случаѣ, когда она выступаетъ прямо, такъ и въ томъ, когда она составляетъ законопроекты чрезъ какого-нибудь министра, стоящаго, будто-бы, выше партійныхъ интересовъ.

Партіи, нѣсколько болѣе близкія къ крестьянству, могутъ проводить мѣры, способныя сильнѣе влiять на сохраненіе крестьянскаго хозяйства, нежели мѣры, соотвѣтствующія программѣ аграріевъ. Это можно сказать уже объ антисемитахъ; въ еще большей степени можно сказать это о національно-соціальной партіи или народной партіи. Поэтому, если соціальная демократія въ стремленіи воздѣйствовать на крестьянское хозяйство можетъ иной разъ совпасть съ аграріями, крѣпостниками, то она можетъ во многихъ случаяхъ совпасть съ партіями, стоящими въ центрѣ или налѣво отъ нея. Но, совпадая съ этими партіями даже во многихъ пунктахъ, она можетъ и занять болѣе выгодную позицію, нежели эти партіи, и вполнѣ сохранить свою индивидуальность.

Возьмемъ для примѣра антисемитовъ. Если случится, что за однѣ и тѣ-же мѣры ратуютъ и соціалисты, и антисемиты, то послѣдніе уже однимъ тѣмъ, что они — антисемиты, ослабляютъ впечатлѣніе, какое, сами по себѣ, могли-бы произвести предлагаемыя ими мѣры. Антисемиты борются съ эксплоатаціей труда капиталомъ прежде всего, а иногда и исключительно, тамъ, гдѣ владѣлецъ капитала принадлежитъ къ еврейству. А наблюденіе показываетъ, что эксплоатація вовсе не связана съ племенными и религіозными особенностями владѣльцевъ капитала и носителей труда, что она наблюдается вездѣ, что она обратно-пропорціональна привычкѣ бѣдныхъ классовъ къ сопротивленію. Давленіе на крестьянъ денежнаго капитала, то еврейскаго, то христіанскаго, обнаруживается въ полной мѣрѣ: а потому соціальные демократы, выступая на защиту труда или мелкаго владѣнія отъ напора капитала, при однихъ и тѣхъ-же предложеніяхъ, и заслуживаютъ большаго довѣрія, нежели антисемиты, и вполнѣ сохраняютъ свои отличительныя черты, — прежде всего, — свободу отъ національныхъ и религіозныхъ предразсудковъ. То-же скажемъ мы и о различіяхъ между соціалистами и представителями другихъ партій, стоящихъ къ нимъ наиболѣе близко. Замѣтимъ, между прочимъ, что близость демократіи къ этимъ партіямъ дѣлаетъ естественнымъ большое сходство въ нѣкоторыхъ частяхъ ихъ программъ; неизбѣжно окончательное преобразованіе этихъ партій подъ вліяніемъ соціальной демократіи, ихъ передвиженіе дальше налѣво; этотъ переходъ есть только вопросъ времени.

Но, и по сравненію съ ними, соціалисты, высказываясь за однородныя мѣропріятія, находятся въ очень выгодномъ положеніи. Если такая партія, стоящая довольно далеко налѣво, держится за монархію, то соціалисты, отрицая монархію, занимаютъ сильную позицію: они обладаютъ неисчерпаемымъ матеріаломъ для доказательства, насколько, со времени зарожденія капиталистическаго производства, монархія была его послушнымъ орудіемъ, насколько во всѣхъ областяхъ управленія интересы крупнаго имущества оттѣсняли на задній планъ интересы мелкой собственности. И здѣсь партія, выступая прямо и открыто съ предложеніями на пользу крестьянъ и не подслащивая хвалебными гимнами въ честь монархіи, поставлена гораздо болѣе выгодно, нежели партія, которая предлагаетъ то-же, но менѣе послѣдовательна по своей программѣ. Наконецъ, положеніе соціальныхъ демократовъ выгодно, по сравненію съ партіей буржуазныхъ демократовъ республиканцевъ. Однимъ преимуществомъ служитъ уже то, что, ссылаясь на образцы буржуазной республики, гдѣ все дѣлается, главнымъ образомъ, въ интересахъ крупныхъ земле- и капиталовладѣльцевъ, она легко можетъ доказать, что только истинно демократическая республика способна отмѣнить частную собственность и обезпечить огромному большинству лучшія условія матеріальной и духовной жизни.

Такимъ образомъ, насколько-бы истинная демократія ни совпадала, и въ чемъ-бы она ни совпадала съ другими партіями, она занимаетъ болѣе выгодное положеніе: въ однихъ случаяхъ она проводитъ мѣры на пользу неимущихъ классовъ болѣе послѣдовательно и ярко, по болѣе крупному масштабу, нежели консервативныя и либеральныя партіи. Въ другой разъ мѣропріятіе, хотя-бы оно по содержанію и формѣ было тожественно мѣрамъ, предлагаемымъ многими партіями, можетъ, исходя отъ соціалистовъ, потому занимать болѣе выгодную позицію, что ни одна ихъ мѣра не стоитъ въ противорѣчіи съ другими. Наконецъ, очень часто соціальная демократія, выдвигая мѣры на пользу бѣднѣйшихъ классовъ, можетъ сослаться на всю свою программу и дѣятельность: всѣ части ея программы и всѣ отдѣльные акты ея дѣятельности образуютъ цѣльную, законченную систему, направленную на сохраненіе и возвышеніе всѣхъ угнетенныхъ и обездоленныхъ. Въ отличіе отъ партій, стоящихъ направо, здѣсь нѣтъ мѣста заботѣ о классовыхъ интересахъ имущихъ. Все это позволяетъ выразить увѣренность, что соціалисты, протягивая крестьянству руку, могутъ привлечь къ себѣ изъ этихъ рядовъ больше сторонниковъ, нежели другія партіи.

Не трудно доказать, что соображенiе о возможности для имущихъ классовъ извлекать выгоды изъ мѣръ на пользу крестьянъ правильно, но что странно и наивно, руководствуясь этимъ соображенiемъ, воздерживаться отъ поднятiя крестьянства. Вообще, это соображенiе не должно играть роли въ практической дѣятельности народныхъ партiй. Интересы различныхъ общественныхъ группъ такъ переплетаются между собой, что только немногiя крупныя мѣры ограничиваютъ свое влiянiе той средой, для которой онѣ предназначены: обыкновенно эти мѣры доставляютъ большiя или меньшiя выгоды и другимъ общественнымъ группамъ, частью, близкимъ первой группѣ, частью, даже далекимъ и враждебнымъ. Прежде всего слѣдуетъ дать такую оцѣнку мѣропрiятiямъ, которыя улучшаютъ общiя условiя производства или охраняютъ физическое здоровье населенiя. Каждая желѣзная дорога является выгоднымъ прiобрѣтенiемъ для хозяйства данной страны; она полезна разнымъ группамъ населенiя, но не въ одной и той-же степени. Особенныя выгоды приноситъ она владѣльцамъ участковъ земли, преимущественно лѣсовъ, чрезъ которые пролагаются желѣзныя дороги; нерѣдко онѣ многократно увеличиваютъ цѣнность недвижимости. Такое влiянiе желѣзной дороги, не завися отъ строя права собственности, связано съ особенностями производства. Въ истинно-демократическомъ обществѣ желѣзная дорога дастъ всѣмъ возможность извлекать больше выгодъ изъ участковъ земли, лежащихъ вдоль линiи, а теперь она сразу увеличиваетъ имущество отдѣльныхъ лицъ, иногда и безъ того чрезмѣрно богатыхъ. Но все это не можетъ служить для соцiальной демократiи основанiемъ высказываться противъ проведенiя желѣзныхъ дорогъ. Другой примѣръ: осушается обширная площадь болотъ. Прiобрѣтенiе, которое вслѣдствiе этого получаетъ все народное хозяйство, сплошь и рядомъ обнаруживается съ особенною яркостью для крупныхъ землевладѣльцевъ осушенной области: тысячи десятинъ ихъ луговъ могутъ давать гораздо болѣе высокую арендную плату; лѣсные матерiалы, гнившiе въ болотахъ, могутъ быть теперь сплавляемы по каналамъ. Такое послѣдствiе неизбѣжно, пока земля служитъ предметомъ частной собственности. Кварталы большихъ городовъ, населенные рабочими, обыкновенно неблагопрiятны для здоровья, служатъ разсадниками заразныхъ болѣзней и имѣютъ высокую смертность. Оздоровленiе доставляетъ ихъ обитателямъ крупныя выгоды. Но оно выгодно и состоятельнымъ классамъ: хотя послѣднiе населяютъ части города, находящiяся въ лучшей санитарной обстановкѣ, однако, заразныя начала, гнѣздящiяся въ

рабочихъ кварталахъ, проникаютъ и сюда и вырываютъ жертвы изъ среды богачей. Оздоровленіе бѣднѣйшихъ кварталовъ дѣлаетъ смертность, и безъ того слабую въ частяхъ города, населенныхъ богатыми классами, еще менѣе значительною. Можно сдѣлать такое-же заключеніе и о фабричныхъ законахъ, которые, повидимому, доставляютъ выгоды только работникамъ. Сокращеніе рабочаго дня, какъ показываетъ исторія промышленности, благотворное для работниковъ, было выгодно и для капитала, всегда обезпечивало ему болѣе бодрую и свѣжую рабочую армію. Вотъ почему предприниматели, возставая противъ фабричныхъ законовъ, когда только начиналось это движеніе, постепенно примирялись съ нимъ; по временамъ они даже выступали сторонниками дальнѣйшихъ сокращеній рабочаго дня. Возможно, что мѣропріятія, направленныя на поддержаніе крестьянскаго хозяйства, тамъ и сямъ доставятъ землевладѣльцамъ и сельскимъ хозяевамъ значительныя выгоды. Но это вовсе не говоритъ противъ такихъ мѣръ. Соціалистическая партія, начертывая свою программу, должна спрашивать только о томъ, много-ли она поможетъ классу, интересы котораго представляетъ? И каждая мѣра чисто демократическаго характера, если она проводится не единично, а въ совокупности съ другими, можетъ доставить наибольшія выгоды именно той общественной группѣ, ради которой она и предпринята. Оздоровленіе квартала, населеннаго бѣднымъ людомъ, понижая въ немъ смертность съ 30% до 20%, т. е. на 50%, можетъ уменьшить смертность въ кварталахъ богатыхъ съ 15% до 14%, т. е. на 7%. Сокращеніе чрезмѣрно-длиннаго рабочаго дня, косвенно увеличивая прибыль предпринимателя на 2—3—5%, приноситъ работнику громадныя, относительно, безконечно-большія выгоды: даетъ ему досугъ для самообразованія, для воспитанія классоваго сознанія, т. е. является первымъ шагомъ къ тому, чтобы работникъ изъ орудія могъ сдѣлаться личностью. То-же скажемъ мы и о мѣрахъ на пользу крестьянскаго хозяйства: отдѣльныя мѣры, помогая самымъ мелкимъ поселянамъ дольше удержать въ собственности участки земли, быть можетъ, доставляютъ выдающіяся выгоды крупнымъ сельскимъ хозяевамъ, такъ какъ укрѣпляютъ населеніе на мѣстѣ и облегчаютъ обезпеченіе экономій рабочими руками. Но цѣлая система мѣръ, позволяя крестьянскому хозяйству легче переживать напоръ, который производитъ на него капиталистическое земледѣліе, гораздо болѣе выгодна крестьянству, нежели крупнымъ владѣльцамъ, которые пользуются наемнымъ трудомъ окрестнаго населенія. Эти мѣры, проводимыя одновременно съ воздѣйствіемъ на умъ крестьянъ,

на воспитаніе его въ началахъ соціализма, могутъ и охранить многихъ отъ обнищанія, и зачислить въ армію демократіи, содѣйствовать тому, чтобы многіе, уцѣлѣвшіе отъ поглощенія капитализмомъ, перешли непосредственно къ ассоціаціонному труду.

Чуждаясь мѣропріятій, способныхъ поддерживать крестьянское хозяйство, соціальная демократія оставляетъ свободное поле для дѣятельности и вліянія другихъ партій. Всѣ тѣ, кто вноситъ въ свою програму поддержаніе крестьянъ, — и національные соціалисты, и антисемиты, и аграріи — будутъ дѣлать кое-что для крестьянъ; ободренные тѣмъ, что демократія совершенно уступила поле, они будутъ дѣйствовать съ усиленной энергіей, будутъ даже готовы развить дѣятельность въ этомъ направленіи. Напрасно думать, что крестьянство, встрѣчая со стороны этихъ партій мѣры для удешевленія кредита, страхованія, пріобрѣтенія общинныхъ земель и другіе пріемы въ видахъ поддержанія хозяйства, будетъ связано съ этими партіями только въ области матеріальныхъ интересовъ: оно будетъ проникаться всѣмъ міровоззрѣніемъ этихъ партій. Напрасно соціалисты утѣшаютъ себя мыслью, что они съумѣютъ сохранить за собою вліяніе на деревню, такъ какъ готовы служить крестьянамъ заботами о школѣ и о доставленіи безвозмездно врачебной помощи, посредствомъ перехода аптекъ въ собственность государства. Интересы, связанные со школой и со способами пріобрѣтенія лѣкарства, не могутъ представляться крестьянамъ, по крайней мѣрѣ, огромному большинству, настолько выдающимися, чтобы партія, которая выступаетъ только съ подобными средствами, могла имѣть замѣтное вліяніе, разъ другія партіи стараются воздѣйствовать на хозяйственный бытъ поселянъ. Несомнѣнно, другія партіи, отвѣчая, даже въ небольшомъ объемѣ, на цѣлую совокупность крестьянскихъ нуждъ, удержали-бы за собою главное вліяніе на деревню и далеко оттѣснили-бы соціальную демократію. Здѣсь вполнѣ примѣнимы всѣмъ извѣстныя слова: „гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце ваше“. Близость къ деревнѣ другихъ партій облегчила-бы имъ борьбу съ демократіей тѣми способами, которые особенно нежелательны, — искаженіемъ ученія соціализма. Словомъ, на долгое время были-бы отрѣзаны пути для проникновенія въ крестьянство демократическихъ идей.

IV.

Разсмотримъ нѣкоторыя мѣропріятія, всего чаще упоминаемыя среди способовъ воздѣйствія на крестьянское хозяйство.

Каудкій, какъ мы указали выше, находитъ, что пріобщеніе крестьянъ къ мѣновому хозяйству ухудшаетъ условія ихъ жизни. Однако, многое въ этой аргументаціи неубѣдительно. Конечно, увеличеніе денежнаго дохода крестьянскаго хозяйства есть слѣдствіе того, что оно продаетъ большую массу продуктовъ; но не слѣдуетъ дѣлать выводъ, будто, поставленіе на рынокъ большого количества продуктовъ ухудшаетъ питаніе крестьянской семьи. Пока мелкій земледѣлецъ удаленъ отъ желѣзныхъ дорогъ и рынка, пока онъ переживаетъ періодъ натуральнаго хозяйства, до тѣхъ поръ большая часть продуктовъ, добываемыхъ дома, потребляется членами семьи. Разъ огромный механизмъ денежнаго хозяйства захватилъ крестьянина, онъ направляется всѣмъ складомъ общественной жизни на то, чтобы выручать возможно больше денегъ, т. е. отчуждать на сторону возможно больше изъ запасовъ, которые производитъ. Есть у него 3 коровы и 20 куръ, — и очень вѣроятно, что большая часть молока, масла и яицъ будетъ продана; есть 1 корова и 5 куръ, — и нѣтъ данныхъ, чтобы изъ этого ничтожнаго количества продуктовъ даже частица осталась дома. Кто не знаетъ, что жена какого-нибудь желѣзнодорожнаго сторожа, имѣющаго микроскопическій огородъ, корову и нѣсколько куръ, не упускаетъ случая сбыть проѣзжимъ по желѣзнымъ дорогамъ все свое молоко и яйца. Повторяю, увеличеніе денежнаго дохода крестьянина не связано непремѣнно съ ухудшеннымъ питаніемъ дѣтей, а, напротивъ, даетъ извѣстное обезпеченіе для сохраненія силъ подростающихъ поколѣній. Если подъ вліяніемъ невѣжества, незнакомства съ гигіеной питанія (эта причина занимаетъ среди другихъ совершенно подчиненное мѣсто) или, что обыкновенно бываетъ, подъ вліяніемъ тяжелыхъ податей и, вообще, нужды, крестьянинъ не оставляетъ дома почти ничего изъ продуктовъ молочнаго хозяйства и птицеводства, то, выручая большую сумму денегъ, онъ имѣетъ возможность купить себѣ и дѣтямъ теплую одежду и предохранить отъ болѣзней, которыя приносятъ ненастная осень и суровая зима. Итакъ, пріобщеніе крестьянъ къ мѣновому хозяйству само по себѣ еще не вредитъ имъ. А нѣкоторыя мѣры, предлагаемыя въ пользу крестьянъ, необходимо должны быть отвергнуты. Прежде всего и сами собою

отпадаютъ мѣры, полезныя для крестьянскаго хозяйства, которое имѣетъ наемныхъ рабочихъ: таковы суровыя правила о сельскихъ рабочихъ, прикрѣпленіе ихъ къ землѣ. Соціализмъ, имѣя своею задачею служеніе всѣмъ угнетеннымъ и обездоленнымъ, отказывается отъ инициативы тамъ, гдѣ нужно поддерживать довольно крупное крестьянское хозяйство, служащее переходной ступенью къ капиталистическому производству. То-же можно сказать о таможенныхъ налогахъ на съѣстные припасы, ввозимые изъ-за границы. Главнымъ предметомъ обложенія служитъ хлѣбъ; а такъ какъ зерновое хозяйство имѣетъ гораздо большее значеніе для крупныхъ и среднихъ сельскихъ хозяевъ, чѣмъ для крестьянъ, то именно первымъ таможенное обложеніе съѣстныхъ припасовъ доставляетъ наибольшія выгоды. Соціализму не нужно заботиться объ интересахъ крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ — они позаботятся о себѣ сами. Большая часть крестьянскихъ хозяйствъ, не нуждаясь въ пошлинахъ на привозный хлѣбъ, можетъ держаться посредствомъ воздѣлыванія продуктовъ огородничества, садоводства, промышленныхъ и торговыхъ растеній. Наконецъ, я въ особенности ставлю на видъ то, что затраты государства въ пользу крестьянъ могутъ быть сдѣланы не на счетъ пролетаріата. Конечно, возвышая налоги господствующаго типа, т. е. косвенные, и дѣлая значительные расходы на поддержаніе крестьянскаго хозяйства, государство возложило-бы на пролетаріатъ новое бремя. Если-же одновременно съ затратами на крестьянское хозяйство, увеличивающими расходы казны, осуществляется и финансовая часть программы соціализма — уменьшеніе косвенныхъ налоговъ и усиленіе прямыхъ съ характеромъ прогрессивности, — то новое бремя возлагается на имущихъ. Можно тѣмъ съ большею увѣренностью говорить о возможности поднятія крестьянъ не на счетъ пролетаріата, что соціальная демократія считаетъ перестройку всей системы налоговъ одной изъ важнѣйшихъ частей своей программы. Мы читаемъ въ книгѣ Каутскаго „Аграрный вопросъ", что соціальная демократія не стремится къ уменьшенію суммы налоговъ, ибо она не примиряется съ размѣрами потребностей современнаго государства, что она стремится только „переложить налоги на тѣ плечи, которыя могутъ нести ихъ.... Такая податная политика, читаемъ мы, не только уменьшила-бы бремя рабочихъ классовъ, но одновременно, тамъ, гдѣ капиталистическое производство высоко развито, т. е. масса избыточной цѣнности велика, поставила-бы государство въ возможность вести для поднятія благосостоянія и культуры гораздо болѣе энергическую политику, нежели то возможно при буржуазной податной системѣ".[76]) При

этомъ Каутскій замѣчаетъ, что современная податная политика способствуетъ еще большему угнетенію бѣднѣйшихъ классовъ, особенно ремесленниковъ и крестьянъ. Преобразованіе податной системы, согласно съ требованіями соціальной демократіи, выразится въ замѣнѣ косвенныхъ налоговъ прогрессивными податями съ доходовъ, имуществъ и наслѣдствъ. А разъ совершена такая перестройка податей, то бремя, лежащее на пролетаріатѣ, уменьшится, хотя-бы государство дѣлало значительные расходы на поддержаніе крестьянъ.

Находя аргументацію Каутскаго неубѣдительною, мы можемъ согласиться съ его положеніемъ относительно нецѣлесообразности поддержанія единичныхъ крестьянскихъ дворовъ потому, что, какъ будетъ разъяснено дальше, содѣйствіе артельному движенію среди крестьянъ можетъ дать гораздо большіе результаты.

Вандервельде, обозрѣвая мѣры, которыя принимаются на пользу крестьянъ, оцѣниваетъ ихъ болѣе удачно. Удешевленіе кредита для мелкихъ собственниковъ, пониженіе пошлинъ при переходѣ земли изъ рукъ въ руки и другія мѣры, принимаемыя въ Бельгіи, направлены, по мнѣнію Вандервельде, не столько на то, чтобы поддержать мелкое землевладѣніе, сколько на то, чтобы упрочить крупное: крупныя имѣнія выигрываютъ отъ того, что въ ихъ сосѣдствѣ есть крестьяне. Эти мѣры не имѣютъ съ соціализмомъ ничего общаго, а потому соціализму нѣтъ надобности вносить ихъ въ свою программу. Но такъ какъ онѣ не вредны крестьянамъ, то соціализму не приходится возражать противъ нихъ.[77]) Такое рѣшеніе вопроса подкупаетъ своимъ соотвѣтствіемъ дѣйствительности. Нѣтъ надобности, чтобы соціальная демократія, на ряду съ мѣрами, которыя клонятся къ замѣнѣ частной собственности на орудія производства общественною или временно могутъ оказать существенную помощь крестьянскому хозяйству, усердно рекомендовала пониженіе пошлинъ; ей нѣтъ надобности заботиться о томъ, чтобы единичные крестьяне, при покупкѣ своихъ клочковъ земли, сберегали столько-то сантимовъ или франковъ. Но успѣхи соціальной демократіи вовсе не могутъ быть задержаны тѣмъ, что единичные крестьяне, покрывающіе изъ дохода отъ своихъ надѣловъ, быть можетъ, только половину потребностей, будутъ покрывать всѣ или значительную ихъ часть. Поддержаніе крестьянскаго хозяйства лежитъ отчасти въ интересахъ крупнаго землевладѣнія. Но можно сказать съ увѣренностью, что крестьяне ставятся относительно крупныхъ собственниковъ тѣмъ въ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ больше сдѣлано для поддержанія мелкаго хозяйства:

имѣя ничтожный клочекъ земли, который все же прикрѣпляетъ владѣльца къ данной мѣстности, крестьянинъ вынужденъ поставлять сосѣдней фермѣ свой трудъ по низкой цѣнѣ; онъ можетъ быть болѣе требователенъ, когда его положеніе улучшилось, его хозяйство расширилось, даетъ ему большій доходъ.

Передвиженія крестьянъ изъ деревень въ города пользуются большимъ сочувствіемъ. Кауцкій и Вандервельде разумѣютъ подъ этимъ и временныя передвиженія, когда рабочіе возвращаются на ночь домой, въ свои деревни, и тотъ процессъ, который пополняетъ ряды городского пролетаріата. Это явленіе не воздѣйствуетъ на крестьянское хозяйство; прямо оно не имѣетъ на него вліянія, ни положительнаго, ни отрицательнаго. Но оно важно потому, что является отличнымъ средствомъ для воспитанія крестьянъ въ духѣ соціализма. Желѣзнодорожные билеты, выдаваемые рабочимъ, были введены въ Бельгіи въ 1870 году; въ 1875 ихъ было выдано 193 675, въ 1885 году — 667 522, 1897 — 2 699 594. Видя такія цифры, мы охотно присоединяемся къ мнѣнію Вандервельде, что эта мѣра имѣетъ большое прогрессивное значеніе. Соціализмъ дѣлаетъ въ деревнѣ мало успѣховъ, такъ какъ крестьяне, вообще, отличаются большою косностью, медленно измѣняютъ свое міровоззрѣніе. То же, что идетъ изъ города, часто внушаетъ имъ мало довѣрія. Армія пропагандистовъ изъ самихъ поселянъ еще не воспитана, а именно она могла-бы имѣть на деревню наибольшее вліяніе.[78]) Постоянныя-же сношенія съ городомъ, вдыханіе воздуха, который пока даетъ только городъ, постепенно воспитываютъ передвигающихся крестьянъ въ духѣ соціализма и образуютъ изъ нихъ именно ту армію сельскихъ проповѣдниковъ, которая съумѣетъ всего быстрѣе распространить въ деревнѣ новое ученіе. Можно, поэтому, присоединиться къ мысли, высказанной Вандервельде въ одной изъ публичныхъ рѣчей, что министръ, удешевляющій проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, оказываетъ соціализму существенныя услуги. Не слѣдуетъ-ли, однако, признать, что переселеніе крестьянъ изъ деревень въ города, если передвигающіеся порываютъ связи съ деревенской осѣдлостью, имѣетъ неблагопріятное вліяніе на промышленный пролетаріатъ? Часто высказываютъ мнѣніе, что приливъ въ городъ поселянъ, мало развитыхъ, затрудняетъ въ промышленныхъ округахъ ростъ союзовъ рабочихъ. Такое замѣчаніе имѣетъ въ виду только эгоистическіе интересы союзовъ рабочихъ. Но толпы, приливающія изъ деревень, даютъ промышленному

пролетаріату запасъ свѣжихъ силъ; онѣ облегчаютъ ему пересозданіе общественнаго строя. Пролетаріатъ не столько выигрываетъ отъ того, что все больше развиваетъ своихъ ветерановъ, сколько отъ увеличенія числа своихъ рекрутъ, которые съ одушевленіемъ стремятся къ его знамени.[79])

Остановимся на мѣрахъ, которыя прямо направлены на поддержаніе крестьянскаго хозяйства. Кауцкій имѣетъ въ виду прежде всего интересы самыхъ мелкихъ, клочковыхъ арендаторовъ. Обыкновенно ихъ арендная плата очень высока, а потому желательно подчинить арендные договоры контролю особыхъ учрежденій, которыя были-бы уполномочены понижать арендную плату, разъ она чрезмѣрно высока, до уровня платы, которую вносятъ крупные арендаторы, капиталисты. Высказываясь за пониженіе государствомъ арендныхъ цѣнъ, Кауцкій затрудняется, однако, совѣтовать насильственное пониженіе продажной цѣны земли: продавцемъ часто является работникъ-пролетарій, и искусственное пониженіе продажной цѣны земли лишило-бы его части его скромныхъ сбереженій.[80]) Въ такомъ отношеніи къ арендной платѣ и продажной цѣнѣ мы находимъ двойную непослѣдовательность. Охраненіе продавца земли сплошь и рядомъ можетъ быть совершенно излишне: продавцами бываютъ крупные и средніе землевладѣльцы или-же мелкіе крестьяне-собственники, воздѣлывающіе землю съ помощью наемнаго труда, т. е. вовсе не подходящіе подъ понятіе о работникахъ. Иногда продаетъ землю очень мелкій собственникъ; онъ самъ стоитъ въ рядахъ пролетаріата, но требуетъ цѣны, ростовщически-высокой, такъ какъ другой пролетарій вынужденъ купить этотъ клочекъ. Въ подобномъ случаѣ соціалистъ обнаруживаетъ непослѣдовательность, если относится такъ осторожно къ искусственному пониженію продажной цѣны: давленіе, которое оправдывается относительно арендной платы, нерѣдко можетъ быть вполнѣ оправдано и относительно продажныхъ цѣнъ. Но мы находимъ еще бо́льшую непослѣдовательность въ признаніи того, что желательно пониженіе государствомъ слишкомъ высокой арендной платы. Кауцкій всюду высказывается за желательность скорѣйшаго усовершенствованія техники, какъ въ земледѣліи, такъ и въ промышленности, и не оправдываетъ мѣръ, которыя препятствуютъ техническимъ успѣхамъ. А искусственное пониженіе арендной платы для мелкихъ съемщиковъ земли задерживаетъ усовершенствованіе техники. Чѣмъ выше будетъ арендная плата фермеровъ-пролетаріевъ, тѣмъ болѣе вѣроятія, что они скоро сойдутъ со сцены и уступятъ мѣсто болѣе круп-

ному, технически лучше обставленному хозяйству. Чѣмъ болѣе стараній будетъ приложено къ тому, чтобы смягчить ихъ положеніе, уменьшить ихъ арендную плату, тѣмъ дольше они удержатся въ рядахъ хозяевъ, тѣмъ дольше не будутъ сданы въ архивъ ихъ допотопные пріемы труда. — Подвергая такой критикѣ мнѣніе Каутскаго, я хочу, главнымъ образомъ, показать, какъ трудно быть послѣдовательнымъ, если, при начертаніи практической программы, не принимается въ разсчетъ все разнообразіе дѣйствительной жизни.

Мы находимъ далѣе выраженіе сочувствія тому, чтобы нѣкоторыя отрасли страхованія въ деревняхъ сдѣлались предметомъ вѣдѣнія государства: особенно цѣлесообразенъ такой переходъ для страхованія скота отъ падежа и посѣвовъ отъ градобитія. [81]) Къ этому присоединяется пожеланіе, чтобы крестьянскія гипотеки перешли къ государству и чтобы общины были уполномочены покупать земледѣльческія машины и давать ихъ въ наймы мелкимъ хозяевамъ по дешевой цѣнѣ, а также соединять крестьянъ въ синдикаты. [82])

Опуская мѣры воздѣйствія, которыя имѣютъ всеобщее значеніе и не связаны непосредственно съ крестьянскимъ хозяйствомъ, мы остановимся на отношеніи теоретиковъ соціализма къ артелямъ.

Взглядъ Каутскаго на артели крестьянъ отличается большимъ ригоризмомъ. Артели болѣе полезны для сельскаго хозяйства, чѣмъ для промышленности. Эта форма, образуя переходъ отъ мелкаго производства къ крупному, и должна быть предпочтена переходу мелкаго производства въ крупное посредствомъ поглощенія мелкихъ промышленныхъ единицъ крупными капиталистическими. Вотъ почему артели заслуживаютъ сочувствія. Содѣйствіе артелямъ должно выражаться въ устраненіи препятствій, которыя дѣйствующіе законы ставятъ имъ на пути. Но выдача артелямъ пособій отъ казны не можетъ быть оправдана: казенныя деньги только поощряютъ легкомысленное основаніе артелей. Если правительство располагаетъ для этой цѣли особымъ фондомъ, то въ государствѣ не демократическомъ онъ можетъ служить средствомъ къ подкупамъ, къ пріобрѣтенію политическихъ симпатій. Каутскій предсказываетъ дальнѣйшее развитіе артелей среди крестьянъ, но отмѣчаетъ ихъ капиталистическій характеръ. Уже съ первыхъ дней своего существованія эти артели стремятся держать наемныхъ рабочихъ. Артели полезны для крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, но недоступны

для самыхъ мелкихъ: имъ обыкновенно недостаетъ денегъ; притомъ-же, клочковыя крестьянскія хозяйства не могутъ доставлять сырой матеріалъ въ такомъ количествѣ, какое нужно, напримѣръ, для артельныхъ винокуренъ, сыроваренъ и т. п.

Кауцкій относится къ артелямъ сочувственно, но съ оговорками, а Вандервельде рѣшительно высказывается за поддержаніе артелей среди крестьянъ. Въ программу соціалистовъ можетъ быть принято все, что облегчаетъ преобразованіе крестьянскаго хозяйства въ ассоціаціонное: облегченіе условій пріобрѣтенія земледѣльцами кредита, сельскохозяйственное образованіе, поддержка государствомъ ассоціацій среди земледѣльцевъ. Словомъ, цѣлесообразно все, что поддерживаетъ крестьянина не какъ собственника, а какъ труженика; желательны всѣ мѣры, которыя смягчаютъ его лишенія и развиваютъ въ немъ ассоціаціонный духъ. Вмѣшательство государственной власти въ пользу сельскохозяйственныхъ артелей должно быть двоякимъ: нужно улучшать законы, которые опредѣляютъ ихъ юридическое положеніе, и выдавать имъ капиталы въ ссуду, даже даровать субсидіи. Вандервельде такъ рѣшительно защищаетъ артельное движеніе среди крестьянъ, что считаетъ полезными даже тѣ союзы, которые учреждаются въ деревнѣ, дабы положить преграды развитію соціализма. Виновниками этого движенія являются, напримѣръ, консерваторы, которые основываютъ такъ называемыя христіанскія корпораціи.[83]) Эти корпораціи отталкиваютъ всѣхъ, кто не стоитъ за принципъ частной собственности. Съ другой стороны дѣятелями въ этомъ движеніи являются общинныя власти, настроенныя противъ соціализма въ высшей степени враждебно. И движеніе, начавшееся въ сторонѣ отъ соціалистическаго потока, дало значительные результаты: союзы среди бельгійскихъ крестьянъ начали возникать только въ концѣ 80-хъ годовъ; а въ 1897 году они насчитывали уже больше 10 000 членовъ. Союзы ставятъ себѣ такія цѣли: выработывать систему мѣръ, которыя могутъ быть полезны для земледѣлія, покупать сообща сѣмена, удобреніе, развивать среди крестьянъ артели. Теперь эти союзы служатъ препятствіемъ для развитія соціализма; позднѣе же они будутъ способствовать его успѣхамъ. Многіе изъ этихъ союзовъ основываются для противодѣйствія мелкимъ торговцамъ; но со временемъ они приступятъ къ самостоятельному производству, дабы освободить себя отъ эксплоатаціи промышленнаго капитала. Вандервельде убжденъ, что артель не спрашиваетъ о мотивахъ, которые руководили людьми, способствовавшими ея образованію. Если даже они создали ее, чтобы противодѣйствовать соціализму,

то тѣсное сплоченіе ея членовъ развиваетъ въ нихъ чувство солидарности, позволяетъ имъ постепенно освободиться отъ реакціонной опеки и дѣлаетъ воспріимчивыми къ истинно-демократическимъ идеаламъ.[84])

Разъ выражается сочувствіе артелямъ, то нельзя остановиться на полудорогѣ, какъ рекомендуетъ Кауцкій. Я вполнѣ примыкаю къ тому общему положенію, что безвозвратныя пособія нежелательны, что слѣдуетъ выдавать артелямъ ссуды изъ процентовъ не ниже средняго уровня. Но остаются формы содѣйствія кооперативному движенію, которыя вполнѣ цѣлесообразны. 1) Принятіе мѣръ къ тому, чтобы артели пользовались ссудами изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій за такой-же процентъ, какъ частныя капиталистическія предпріятія; 2) неустанная проповѣдь среди владѣльцевъ частныхъ кредитныхъ учрежденій, приглашеніе ихъ давать артелямъ ссуды на выгодныхъ условіяхъ. Въ этой проповѣди главное мѣсто должно принадлежать не воззваніямъ къ великодушію правленій банковъ, а разъясненію того, что артель, правильно устроенная и ведомая, является должникомъ не менѣе, а часто и болѣе надежнымъ, чѣмъ крупное частное предпріятіе. 3) Наконецъ, очень важно для преуспѣянія артелей и то, чтобы люди, служащіе идеаламъ соціализма, считали одной изъ своихъ прямыхъ обязанностей направляться въ деревню и помогать крестьянамъ въ образованіи артелей.

Положеніе Вандервельде, что движеніе, поддерживаемое реакціонными силами, можетъ способствовать прогрессу, должно быть принято со значительными оговорками. Въ этомъ тезисѣ общее значеніе имѣетъ только то, что близкія сношенія между людьми благопріятны для ихъ умственнаго развитія и во многихъ случаяхъ для развитія чувства солидарности. Но общеніе, вызванное реакціонными силами, можетъ легко уступать прогрессивному движенію только при благопріятныхъ условіяхъ общественной жизни. Тамъ, гдѣ условія неблагопріятны, реакціонныя силы или очень не скоро уступаютъ мѣсто прогрессивному теченію или-же и вовсе не уступаютъ ему. Слѣдуетъ поставить относительно артелей такой вопросъ: что можетъ сильнѣе дѣйствовать на крестьянъ, соединившихся въ артель, поднятіе-ли ихъ благосостоянія и развитіе вкуса къ буржуазной жизни, которое заставляетъ артель выродиться въ капиталистическое предпріятіе, или-же вліяніе соціализма, проникающее умы артельщиковъ и воспитывающее ихъ волю? Если артель слагается — въ странахъ отсталыхъ такъ обыкновенно и бываетъ — подъ сильнымъ воздѣйствіемъ

реакціонныхъ силъ, — правительственныхъ чиновниковъ, помѣщиковъ, духовенства, — то окружающая атмосфера препятствуетъ проникновенію артельщиковъ духомъ соціализма; низкій уровень развитія, ограниченная личная свобода, стѣсненіе печати затрудняютъ воспитаніе этой группы въ идеяхъ чистой демократіи. Въ исключительныхъ случаяхъ такія артели могутъ довольно долго сохранять демократическій характеръ, не прибѣгать къ наемному труду. Но, большею частію, бываетъ иной исходъ: повысившееся благосостояніе членовъ развиваетъ въ нихъ вкусъ къ пріобрѣтенію еще большаго достатка; наемные рабочіе признаются надежнымъ средствомъ расширить производство и увеличить доходы членовъ; а реакціонныя силы, создавшія это учрежденіе, вовсе не считаютъ нужнымъ противиться такому преобразованію. И постепенно артель вырождается, становится новымъ звеномъ въ цѣпи капиталистическихъ предпріятій. Но я считаю мнѣніе Вандервельде вполнѣ примѣнимымъ къ странамъ высокой культуры. Кто-бы ни далъ въ Бельгіи толчекъ развитію союзовъ или артелей среди крестьянъ, этотъ толчекъ — особенно, если къ артелямъ привлекаются мельчайшіе крестьяне, — можетъ послужить дѣлу соціализма. Широкая личная свобода открываетъ соціализму доступъ въ деревню. Непрерывное дѣйствіе печати на умы, рѣчи ораторовъ, картины громадныхъ стачекъ, какъ формы борьбы труда съ капиталомъ, напряженная дѣятельность соціалистовъ въ парламентѣ для защиты всѣхъ слабыхъ и угнетенныхъ заставляютъ и мало развитыхъ людей постепенно проникаться убѣжденіемъ, что современный порядокъ долженъ уступить мѣсто гораздо болѣе привлекательному общественному строю. Многочисленные мелкіе собственники, участвуя въ артеляхъ, приходятъ постепенно къ убѣжденію, что ассоціація можетъ доставить нѣкоторыя выгоды, но не обладаетъ достаточной силой, дабы побѣдить капитализмъ; укореняется убѣжденіе, что соціалистическій строй, какъ-бы онъ въ частностяхъ ни осуществился, можетъ дать крестьянамъ больше, чѣмъ артели. Большое число голосовъ, поданныхъ на выборахъ за соціалистскихъ кандидатовъ въ тѣхъ округахъ Бельгіи, которые считаются земледѣльческими, доказываетъ, что энергическое содѣйствіе артелямъ въ высоко-культурной странѣ не препятствуетъ успѣхамъ соціализма.

Разборъ мнѣній, высказанныхъ въ литературѣ и раздѣлившихъ германскую соціальную демократію на два лагеря, показываетъ, что разнообразіе, которое представляетъ именно сельскохозяйственный промыселъ, повліяло на умы и вызвало нѣ-

сколько потоковъ соціалистической мысли. Невольно припоминаешь по этому поводу постановленіе международнаго конгресса (лондонскаго) соціалистовъ въ 1896 году и признаешь его полное соотвѣтствіе съ данными дѣйствительной жизни: „хозяйственное положеніе и группировка земледѣльческаго населенія въ различныхъ странахъ представляютъ слишкомъ большое различіе, чтобы было возможно принять общую формулу, которая дѣлала-бы обязательными для всѣхъ рабочихъ партій одни и тѣ-же средства въ видахъ осуществленія ихъ общаго идеала, и которыя были-бы приложимы ко всѣмъ классамъ, заинтересованнымъ въ этомъ осуществленіи".

Что-же ожидаетъ крестьянъ въ болѣе далекомъ будущемъ, томъ періодѣ, когда соціалистическій строй будетъ осуществляться въ разныхъ отрасляхъ производства? Мы высказываемъ, вмѣстѣ со многими представителями соціализма, твердую увѣренность, что крестьяне, еще сохранившіе свои гнѣзда, не только не будутъ экспропріированы, но получатъ болѣе совершенныя орудія производства. Повсемѣстно разовьется сознаніе полезности ассоціаціоннаго труда. Гдѣ въ соціалистическомъ обществѣ, на ряду съ крупнымъ производствомъ, можетъ удержаться и мелкое, тамъ оно и удержится. Почти безразлично, чья будетъ земля въ воздѣлываніи этихъ мелкихъ собственниковъ, общественная или частная. По всей вѣроятности, зерновое хозяйство рано станетъ соціализированнымъ; огородническая-же культура и садоводство вблизи большихъ городовъ долго останутся въ вѣдѣніи мелкихъ собственниковъ.[85])

Въ концѣ концовъ и Кауцкій дѣлаетъ этому мнѣнію большія уступки. Доказывая цифрами, что мелкая земельная собственность не исчезаетъ, онъ проводитъ мысль, что подъ вліяніемъ промышленности измѣняется мелкое и крупное землевладѣніе: первое измѣняется въ томъ смыслѣ, что мелкоземельные собственники начинаютъ чувствовать все большую близость свою къ пролетаріату. Однако, крупное землевладѣніе не можетъ держаться одно: лишая крестьянъ земли и расширяя свою площадь, оно уменьшаетъ необходимое для себя количество рабочихъ рукъ. Такимъ образомъ, значительное число мелкихъ сельскохозяйственныхъ единицъ не служатъ соперницами крупныхъ: онѣ потребляютъ продукты послѣднихъ и поставляютъ имъ рабочія руки. Поэтому, въ современномъ обществѣ мелкая земельная собственность не можетъ окончательно исчезнуть подъ напоромъ крупной.[86]) А въ книгѣ *Erfurter Programm* мы находимъ строки, которыя заставляютъ насъ удивляться, какъ могъ быть Кауцкій

во главѣ членовъ бреславльскаго конгресса, высказавшихся противъ поддержанія крестьянства. Вотъ что мы читаемъ: „такъ какъ соціалистическое общество имѣетъ тенденцію замѣнить товарное производство производствомъ для прямого потребленія, то оно должно имѣть также стремленіе превратить всѣ повинности обществу — налоги или проценты по гипотекамъ, перешедшимъ въ собственность общества, — изъ денежныхъ въ натуральныя — зерно, вино, скотъ и т. д. А все это является для крестьянъ огромнымъ облегченіемъ. Уже теперь они стремятся къ этому. Но при господствѣ товарнаго производства это невозможно. Только соціалистическое общество можетъ принести его съ собой и устранить главную причину разложенія крестьянскаго хозяйства“.[87])

Предположеніе Кауцкаго относительно ближайшаго будущаго мелкой земельной собственности вызываетъ возраженіе. Крупное сельское хозяйство можетъ обходиться безъ многочисленныхъ крестьянъ-собственниковъ въ своемъ сосѣдствѣ. Оно способно въ высокой степени развить примѣненіе машинъ; оно можетъ держать запасъ годовыхъ рабочихъ. А дальнѣйшее развитіе средствъ сообщенія позволитъ во время уборки жатвы привлекать рабочихъ изъ менѣе культурныхъ странъ (и теперь ломбардскіе сельскіе рабочіе ежегодно на нѣсколько мѣсяцевъ массами перевозятся въ Южную Америку для уборки жатвы). Все это позволитъ крупнымъ сельскимъ хозяевамъ наиболѣе развитыхъ странъ не нуждаться въ большомъ числѣ сосѣдей крестьянъ-собственниковъ. Но, какъ-бы то ни было, мелкая собственность еще долго сохранитъ большое число представителей. А приведенныя нами строки изъ Эрфуртской программы выражаютъ мысль, которая побуждаетъ ратовать за поддержаніе крестьянскаго хозяйства. Эти строки содержатъ 1) предсказаніе, что соціалистическій строй станетъ господствующимъ ранѣе, чѣмъ окончательно исчезнутъ ремесленное и крестьянское производства, и 2) увѣренность, что крестьянское хозяйство, дожившее до наступленія соціалистическаго строя, не только не будетъ разрушено имъ, но и можетъ получить отъ него крупныя выгоды.

Итакъ, соціалистическое общество доставитъ мелкимъ сельскимъ производителямъ существенныя выгоды: стало-быть, есть полное основаніе, чтобы демократія поддерживала крестьянское хозяйство, насколько то возможно при современномъ порядкѣ вещей, и привлекала мелкихъ производителей въ свои ряды. Можно согласиться съ тѣми членами соціально-демократической партіи, которые говорятъ, что не стоитъ увеличить

партію сотней тысячъ голосовъ, приставшихъ только потому, что ихъ соблазнили неисполнимыми обѣщаніями. Но слѣдуетъ помнить, что важна каждая тысяча голосовъ, пріобрѣтенная среди крестьянъ и оторванная отъ реакціонныхъ теченій. А такихъ тысячъ наберется тѣмъ больше, чѣмъ полнѣе будетъ соціальная демократія, смѣло проповѣдуя свои міровоззрѣнія, отвѣчать на запросы крестьянства.

Глава четвертая.

Соціализмъ и народное хозяйство.

(Продолженіе.)

I.

Крупное производство безостановочно совершаетъ въ европейско-американскомъ мірѣ свое побѣдное шествіе. Въ Германіи успѣхи техники обнаруживаются наиболѣе разительно. Если мы сравнимъ данныя переписи 1882 съ цифрами 1895 года, то промышленное развитіе Германіи представится въ яркомъ свѣтѣ. Прежде всего — отступленіе назадъ сельскаго хозяйства и приростъ населенія, занятаго въ промышленности. Въ 1882 году сельскимъ хозяйствомъ занимались 42,51%, тогда какъ въ 1895 — 35,74%; часть же населенія, занятая въ промышленности, возросла съ 35,51% въ 1882 году до 39,12% въ 1895. Тогда какъ промысловое населеніе увеличилось за названный 13-лѣтній періодъ съ 6 396 465 до 8 281 230 душъ, число промышленныхъ единицъ уменьшилось съ 1 222 139 на 1 172 140. Въ числѣ промышленниковъ-одиночекъ замѣчается большое уменьшеніе: 755 176 и 674 042. Промысловыя же единицы, занимающія много рабочихъ рукъ, возросли въ числѣ; число предпріятій, имѣющихъ отъ 51 до 200 работающихъ, увеличилось на 88%, а съ числомъ рабочихъ больше 1000 — на 103%. Общая масса людей, занятыхъ въ такихъ предпріятіяхъ, поднялась отъ 158 735 до 320 710. Такой же процессъ совершился въ торговлѣ и перевозочной промышленности; и здѣсь особенно выдается ростъ самыхъ крупныхъ предпріятій. Въ этихъ отрасляхъ предпріятія съ 1—5 рабочими увеличились на 75 — 53%, тогда какъ имѣющія 201—1000 рабо-

чихъ возросли на 211 — 76%. Общее сопоставленіе начальной и конечной точекъ этого періода для Пруссіи показываетъ, что изъ всей совокупности рабочихъ были заняты: въ ремесленномъ производствѣ (съ 1 до 10 рабочихъ на предпріятіе) 1 997 633 и 2 075 619, въ мелкихъ фабрикахъ, съ 11—50 рабочими, 430 278 и 747 146 и, наконецъ, въ большихъ предпріятіяхъ, свыше 50 рабочихъ на каждое, 962 382 и 1 734 884. Словомъ, приростъ населенія, занятаго промысловымъ трудомъ, обнаружился въ предпріятіяхъ всѣхъ группъ — мелкихъ, среднихъ и крупныхъ; но онъ сказался тѣмъ болѣе рѣзко, чѣмъ предпріятіе крупнѣе; въ мелкихъ онъ поднялся на 4%, среднихъ на 74% и крупныхъ — на 80%. Замѣна ремесла и мануфактуры машиннымъ производствомъ доказывается и увеличеніемъ числа паровыхъ двигателей. Въ 1875 году было 25 132 предпріятія съ механическими двигателями; они имѣли въ совокупности 1 055 750 конныхъ силъ. А въ 1895 году было 146 353 предпріятія съ механическими двигателями; въ нихъ было 3 399 282 лошадиныхъ силы.

Этотъ процессъ, извѣстный даже тѣмъ, кто бѣгло наблюдалъ экономическую жизнь, ставитъ ремесленника въ тяжелое положеніе; нерѣдко онъ дѣлаетъ для него самостоятельное устроеніе и самостоятельное веденіе промысла синонимомъ безработицы и крайняго убожества. Въ ремесленномъ періодѣ производства каждый подмастерье мечталъ о времени, когда станетъ мастеромъ, хозяиномъ, хотя бы микроскопической, собственной мастерской. Въ отрасляхъ, гдѣ еще сохранилось ремесло, но среднія или крупныя предпріятія являются господствующимъ типомъ, многіе поневолѣ дѣлаются теперь мастерами-одиночками. Таковъ всего чаще удѣлъ рабочихъ, которые отличаются непреклоннымъ характеромъ и вѣрой и правдой служатъ соціализму. Эти качества ведутъ къ тому, что работника, какъ человѣка вреднаго, прогоняютъ изъ фабрики. Если невзгоды не колеблютъ его убѣжденій и не отдѣляютъ отъ единомышленниковъ, то вскорѣ его не принимаютъ и въ мелкія заведенія. Не находя постояннаго мѣста, этотъ изгой вынужденъ устроиться „самостоятельно", одиночкой. Онъ нанимаетъ убогое жилище въ подвалѣ, ограничивается только починкой издѣлій, производимыхъ въ данной отрасли, и имѣетъ гораздо меньшій заработокъ, нежели фабричный рабочій.[88]) Къ этимъ людямъ присоединяются и многіе люди другого типа — одиночки-неудачники. Первые, по энергіи, трудолюбію, умственному развитію, нравственнымъ качествамъ, принадлежатъ къ вершинамъ рабочаго класса. Ихъ выталкиваютъ изъ обычной колеи и ставятъ въ условія болѣе скудной матеріальной жизни

тѣ личныя свойства, которыя особенно дороги въ порабощенномъ классѣ. Вторые же не находятъ занятія на фабрикахъ потому, что стоятъ, въ смыслѣ рабочей годности, ниже средняго уровня Отдаленные кварталы большихъ городовъ переполнены такими мастерами.

Все сказанное примѣнимо къ промысламъ, которые уже перешагнули за ремесленный періодъ производства и гдѣ машинная промышленность уже стала господствующею.[89] Но и тамъ, гдѣ ремесло захватываетъ еще очень широкую область, все большая трудность для него соперничать съ крупными заведеніями ясна каждому не предубѣжденному наблюдателю. Паденіе мелкихъ промысловъ вызываетъ въ консервативныхъ общественныхъ слояхъ различныя попытки и планы къ возрожденію мелкаго производства. Эти теченія, ясно обозначавшіяся еще въ первой половинѣ 19 столѣтія, когда машинное производство было, за исключеніемъ немногихъ отраслей, въ зародышѣ, сдѣлали, вѣроятно, все, что можно было сдѣлать. И, однако, результаты всего движенія крайне незначительны. Страны Западной Европы покрылись ремесленными школами не только для важнѣйшихъ отраслей производства, но и для ремеслъ, которыя имѣютъ совсѣмъ подчиненное значеніе; такимъ образомъ ремесленное искусство поднято, насколько то можетъ быть достигнуто правильнымъ техническимъ воспитаніемъ. Многочисленныя кредитныя учрежденія, всего чаще на артельномъ началѣ, доставляютъ самымъ мелкимъ производителямъ капиталъ изъ процента, о которомъ не могъ и мечтать ремесленникъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Организованіе ремесленниковъ въ товарищества для совмѣстной продажи издѣлій сдѣлало большіе успѣхи. Мелкіе и дешевые механическіе двигатели получили большое распространеніе и понизили издержки производства для самыхъ мелкихъ промышленныхъ единицъ. А производительныя артели достигли въ отдѣльныхъ случаяхъ высокаго процвѣтанія. При всемъ томъ паденіе ремесла является несомнѣннымъ фактомъ. Теченіе, направленное на то, чтобы дать мелкому производству новыя жизненныя силы, не остановилось; оно выражается, какъ въ принятіи мѣръ, извѣстныхъ уже давно, такъ и въ нѣкоторыхъ новыхъ пріемахъ, чисто реакціонныхъ: такова борьба съ потребительными обществами и исполинскими торговыми базарами.

Соціальная демократія и здѣсь вѣрна прогрессивнымъ началамъ: она познаетъ совершающійся процессъ, понимаетъ его неизбѣжность, даетъ себѣ отчетъ въ томъ, насколько крупное производство предпочтительно по сравненію съ мелкимъ и технически и

соціально, и не обнаруживаетъ наклонности поддерживать отживающія формы труда. Такъ какъ въ Германіи крупное производство сдѣлало особенно большіе успѣхи, то здѣсь это теченіе болѣе замѣтно, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Соціалистовъ часто упрекаютъ, что они относятся къ ремесленникамъ съ непримиримою ненавистью. Такіе упреки совсѣмъ безпочвенны. Если исключить отдѣльные случаи, наблюдаемые отъ времени до времени,[90]) то окажется, что соціальная демократія смотритъ на ремесленниковъ такъ же объективно, какъ и на другія общественныя группы, и нападаетъ на нихъ только тамъ, гдѣ они обнаруживаютъ темныя стороны, препятствующія прогрессированію общественной жизни. Воззрѣнія соціалистовъ на ремесло могутъ быть сведены къ слѣдующему. Всѣ мѣры для поддержанія мелкаго производства являются палліативами: отдѣльные производители могутъ выиграть отъ этихъ мѣропріятій; но положеніе всего класса ремесленниковъ не можетъ быть измѣнено къ лучшему. Нельзя удивляться, что изъ среды ремесленниковъ взываютъ къ государству и обществу о помощи. Однако, ремесло отжило свое время. „Мы не говоримъ, какъ намъ то часто приписываютъ: „ремесленники, вы должны погибнуть"... Мы говоримъ только: „вы погибнете, вслѣдствіе естественнаго хода всего современнаго общественнаго развитія, которое необходимо ведетъ къ вашему исчезновенію". Вотъ почему соціальная демократія ставитъ ремесленникамъ на видъ, что въ современномъ капиталистическомъ производствѣ нельзя помочь имъ, что тѣ, кто обѣщаетъ имъ золотыя горы посредствомъ законодательныхъ мѣропріятій, или сами заблуждаются или намѣренно обманываютъ ремесленниковъ. Лѣтъ 20 тому назадъ думали, что мелкая промышленность всегда удержится въ области художественнаго ремесла. Однако, теперь видно, что и эти надежды обмануты: машинами въ механическихъ слесарняхъ предметы производятся лучше, болѣе изящно, нежели то могли дѣлать самые искусные ремесленники среднихъ вѣковъ. Однимъ изъ вѣскихъ доказательствъ вымиранія ремесла служатъ непрекращающіяся жалобы на недостатокъ искусныхъ мастеровъ. Въ основаніи этихъ жалобъ лежитъ вовсе не дѣйствительное отсутствіе хорошо обученныхъ мастеровъ, а то, что лучшіе, болѣе искусные подмастерья поступаютъ на фабрики; тамъ они могутъ заработать больше, чѣмъ въ мелкомъ заведеніи, а потому и становятся потерянными для ремесла. Такимъ образомъ, въ странахъ промышленно развитыхъ, какъ Германія, мелкому производству можетъ быть оказана самая незначительная поддержка; но въ

странахъ отсталыхъ, напримѣръ, Австріи, для ремесла можетъ быть сдѣлано еще довольно много.[91])

Если такова общая оцѣнка ремесла въ его настоящемъ и почти несомнѣнномъ будущемъ, то отрицательное отношеніе къ отдѣльнымъ мѣропріятіямъ является логически необходимымъ выводомъ. Считаютъ очень важнымъ испытаніе годности ремесленниковъ. Ожидаютъ, что систематическое испытаніе ремесленниковъ относительно ихъ мастерства можетъ высоко поднять исусство мелкихъ производителей. Но такой взглядъ ошибоченъ: вводятся машины, искусство ремесленника становится ненужнымъ и удостовѣреніе его годности — нецѣлесообразнымъ. Обязательность этихъ испытаній заставляетъ многихъ тратить время и силы въ направленіи, которое не оправдывается состояніемъ техники. Это обнаружилось въ игрушечной промышленности Зоннеберга: вслѣдствіе введенія машинъ кустари могутъ вырѣзывать съ выгодою для себя только изъ немногихъ древесныхъ породъ; рѣзьба же изъ дерева нѣкоторыхъ породъ стала невыгодной, такъ какъ она не выдерживаетъ соперничества машинъ. Мелкіе двигатели, на которые многіе взираютъ, какъ на якорь спасенія, не могутъ имѣть большой важности: такіе двигатели старѣютъ и по необходимости уступаютъ болѣе совершеннымъ мѣсто ранѣе, чѣмъ ремесленникъ успѣлъ покрыть расходы, сдѣланные на пріобрѣтеніе первыхъ. Къ этому присоединяется и другая слабая сторона мелкихъ двигателей: въ нихъ единица двигательной силы стоитъ дороже, чѣмъ въ крупныхъ предпріятіяхъ. Малая дѣйствительность мѣръ, которыми обыкновенно надѣются поднять ремесло, видна и изъ того, что сами цехи ремесленниковъ слабо надѣются на эти мѣропріятія. Нужды ремесла всего болѣе замѣтны цехамъ; имъ, казалось бы, должны быть и наиболѣе извѣстны мѣры, способныя возродить мелкихъ производителей. А между тѣмъ цехи дѣлаютъ для этого очень мало. Бреславль — одинъ изъ тѣхъ германскихъ городовъ, гдѣ цехи наилучше организованы; если же сравнить для бреславльскихъ цеховъ отдѣльныя статьи расходовъ, то окажется, что они больше затрачиваютъ на своихъ разсыльныхъ и на юбилейныя торжества, чѣмъ на техническіе вечерніе классы и воскресныя школы. За 1892 годъ 36 цеховъ Берлина не выдали ни одного пфеннига на ремесленленныя школы. Такъ какъ ремесло естественно клонится къ упадку, то правительство можетъ оказать мелкимъ производителямъ гораздо большую услугу облегченіемъ податныхъ тягостей, нежели принужденіемъ соединяться въ цехи; для цеховъ гораздо

болѣе подходящее мѣсто въ музеѣ древностей, нежели въ современномъ обществѣ.[92])

Въ соціалистической печати часто ставится вопросъ, почему ремесленникъ такъ хлопочетъ о сохраненіи своей самостоятельности? Вѣдь, доходъ отъ мелкаго промысла ничтоженъ, а самостоятельность ремесленника призрачна. Домовой хозяинъ, заказчикъ, ростовщикъ — его повелители. Сплошь и рядомъ ремесленникъ вынужденъ подавать на выборахъ голосъ за того кандидата, который нравится этимъ господамъ. И вся зависимость, все самоизнуреніе тяжелой работой не даютъ мелкому производителю возможности обезпечить семью: пріюты для бѣдныхъ переполнены бывшими ремесленниками и ремесленницами. Нѣтъ возможности повернуть назадъ колесо исторіи. Но такъ какъ и нежелательно поворачивать его, ибо побѣда крупнаго производства надъ мелкимъ является огромнымъ культурнымъ успѣхомъ, то нужно возможно быстрѣе идти впередъ. Настоящее время, какъ всѣ переходные періоды, связано со страданіями для многихъ.[93])

Слабыя стороны мелкаго производства особенно напоминаютъ о себѣ при извѣстномъ отношеніи страны къ міровому рынку. Германія имѣетъ большой вывозъ и ничтожное внутреннее потребленіе. Разъ такое положеніе вещей тянется долгое время, то страна врѣзывается въ собственное мясо. По мнѣнію соціалистовъ, единственно разумной промысловой политикой является для такой страны примѣненіе наиболѣе совершенныхъ машинъ, удешевленіе капиталовъ, необходимыхъ для промышленности, безостановочное развитіе крупнаго производства. Только при совмѣстномъ дѣйствіи этихъ факторовъ можетъ быть достигнуто возвышеніе заработной платы, приростъ покупательныхъ силъ рабочаго класса, а потому и устойчивость германской промышленности на міровомъ рынкѣ.[94])

Такое отношеніе не оставляетъ мѣста для жалобъ и сѣтованій по поводу того, что все болѣе съуживается область, гдѣ господствуетъ мелкая промышленность. Ручное ткачество Верхней Силезіи вымираетъ окончательно; и соціалистическая печать находитъ, что въ *нѣкоторыхъ отношеніяхъ это даже хорошо,* хотя сопряжено для заинтересованныхъ съ большими страданіями, лишаетъ многихъ возможности пристроиться, заставляетъ идти съ нищенской сумой.[95]) По числу предпріятій въ стекольной промышленности Германіи преобладаетъ мелкое производство. Положеніе рабочихъ въ этихъ крошечныхъ заведеніяхъ гораздо хуже, чѣмъ въ крупныхъ, и демократическая печать

высказываетъ пожеланіе, чтобы мелкія мастерскія совсѣмъ уступили мѣсто крупнымъ.[96])

Мелкая промышленность дѣлаетъ работника рабомъ — вотъ мысль, которая въ разныхъ формахъ и по различнымъ поводамъ высказывается соціалистической печатью.[97]) Мелкое производство признается въ книгопечатаніи великимъ зломъ: ручные пріемы труда могутъ держаться только потому, что хозяева типографій страшно эксплуатируютъ учениковъ. Отъ времени до времени приводятся краснорѣчивыя доказательства того, что въ печатномъ дѣлѣ мелкое производство не примиряется съ нормальными условіями работы.[98]) То же наблюдается и во многихъ другихъ отрасляхъ: въ Зоннебергѣ кустарное производство игрушекъ пагубно дѣйствуетъ на рабочую силу малолѣтнихъ, такъ какъ кустари берутъ съ фабрикъ неоконченныя издѣлія и всѣ члены семьи работаютъ надъ ними до глубокой ночи.[99]) Гдѣ ремесленники хотятъ устоятъ въ борьбѣ съ крупными заведеніями посредствомъ мѣръ, которыя явно невыгодны для рабочаго класса, напримѣръ, удержаніемъ долгаго рабочаго дня, тамъ соціальная демократія безоговорочно становится на сторону крупныхъ предпріятій и рѣшительно высказывается противъ мелкаго производства. Весною 1898 года въ Германіи былъ поднятъ вопросъ о сокращеніи рабочаго дня на мельницахъ. Изъ среды крупныхъ хозяевъ, владѣльцевъ огромныхъ паровыхъ мельницъ, слышались голоса, что на мельницѣ, устроенной согласно съ новѣйшими пріобрѣтеніями техники, рабочій день можетъ быть сокращенъ до 8 часовъ; мелкіе же хозяева заявляли, что сокращеніе рабочаго времени будетъ для нихъ убыточно. Изслѣдованіе показало, что на маленькихъ мельницахъ подмастерья подвергаются безпощадной эксплуатаціи и вырождаются тѣломъ и духомъ. По этому поводу мы находимъ въ соціально-демократической печати такія строки: „если возможно, при 8 часахъ рабочаго времени, произвести въ хорошо устроенномъ предпріятіи относительно больше муки и лучшую муку, чѣмъ въ водяной или вѣтряной мельницѣ при 18, 24, 36 часовомъ рабочемъ времени, то интересы народнаго хозяйства, для котораго всего важнѣе воспитаніе здоровой, выносливой въ трудѣ, образованной породы людей, дѣлаютъ несомнѣннымъ, на чью сторону должна стать прогрессивная государственная власть“.[100])

Столь-же опредѣленное положеніе занимаютъ соціалисты и въ тѣхъ случаяхъ, когда заходитъ рѣчь о мѣрахъ къ задержанію роста крупной промышленности, о способахъ, которые косвенно охраняютъ мелкое производство и мелкую торговлю. За послѣдніе

годы обнаружилось крайне враждебное настроеніе противъ исполинскихъ базаровъ, выступающихъ опасными и даже непобѣдимыми соперниками ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ. Торговцы и ихъ идеологи много писали о мѣрахъ, которыя были бы желательны, дабы остановить развитіе этихъ учрежденій, вполнѣ соотвѣтствующихъ экономическому строю нашего времени. Часто слышалось предложеніе ввести высокіе налоги; будучи установлены для базаровъ, они затрудняли бы имъ побѣду надъ мелкими торговцами. Соціально-демократическая печать признаетъ эти базары необходимыми порожденіями современной экономической жизни. Выгоды, доставляемыя исполинскими базарами, несомнѣнны: въ одномъ и томъ же помѣщеніи сосредоточено множество товаровъ, отвѣчающихъ на житейскія потребности; превосходное, при помощи огромныхъ оконъ, освѣщеніе позволяетъ покупателямъ съ улицы разсматривать нужные имъ предметы; торговые расходы распредѣляются на очень большую площадь и падаютъ на единицу товара незначительными долями. Словомъ, товарные дворцы являются неотъемлемою принадлежностью большихъ городовъ, такъ какъ именно въ нихъ сосредоточеніе капиталовъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ. „Это движеніе не можетъ быть уничтожено никакими жалобами разоренныхъ маленькихъ людей и никакими реакціонными законодательными мѣрами. Можно относиться гуманно, съ сочувствіемъ къ отчаянной борьбѣ, которую ведутъ мелкіе торговцы, но нельзя задержать поглощеніе ихъ крупнымъ капиталомъ; въ интересѣ же соціальнаго развитія нужно только желать, чтобы процессъ поглощенія совершался возможно быстрѣе.“ [101])

Не слѣдуетъ думать, что соціальная демократія, сама не заботясь о мелкой промышленности, осуждаетъ мѣры, которыя принимаются къ ея поддержанію. Нѣтъ, соціалисты не возражаютъ на такія мѣры, разъ онѣ не противорѣчатъ законосообразному развитію хозяйства, увеличенію размѣровъ производства. Можно даже утверждать, что заботы о ремеслѣ косвенно помогаютъ росту соціальной демократіи. Если бы мѣры содѣйствія ремеслу проводились даже по очень большому масштабу, то прогрессъ мелкаго производства все же далеко уступалъ бы успѣхамъ крупнаго. А потому всегда было бы на лицо такое доказательство: государство и общество сдѣлали то-то на пользу ремесла, а фабрика обгоняетъ его: значитъ, ремесло принадлежитъ къ отживающимъ способамъ производства и не можетъ быть возстановлено въ своемъ прежнемъ значеніи для общественной жизни. Мало того, соціальная демократія даже дѣлаетъ ремеслу нѣкоторыя уступки:

такъ, при вышеупомянутомъ изслѣдованіи вопроса, можетъ ли быть сокращенъ рабочій день на мельницахъ, было заявлено, что на маленькихъ заведеніяхъ этого рода, дабы не лишать ихъ возможности соперничать съ крупными, день долженъ быть двумя часами длиннѣе, чѣмъ на крупныхъ. И та же самая газета, рѣзкую критику которой мы привели, отнеслась снисходительно къ этой уступкѣ.[102])

Такова оцѣнка мѣръ на пользу ремесла, разъ онѣ имѣютъ цѣлью улучшить его технику и тѣмъ облегчить ему борьбу съ крупнымъ производствомъ. Есть, однако, мѣропріятія на пользу ремесленниковъ, прямо выгодныя для соціальной демократіи: общее образованіе, развитіе въ этой средѣ разнообразныхъ союзовъ. Всѣ такія мѣры потому ускоряютъ соціалистическія теченія, что дѣлаютъ ремесленниковъ болѣе просвѣщенными, болѣе способными къ воспріятію новыхъ идей. Если хорошее школьное образованіе и воспитательныя мѣры, направленныя къ тому, чтобы развивать умъ взрослыхъ, дѣлаютъ ремесленника болѣе устойчивымъ въ промыслѣ — тѣмъ лучше для него. Не получаетъ онъ этого выигрыша, онъ во всякомъ случаѣ дѣлается болѣе способнымъ сознательно относиться къ своему положенію, какъ ремесленника, легче понимать, что формы его труда, какъ и все сущее, необходимо подлежатъ измѣненію, вдумывается въ смыслъ соціалистическаго движенія и проникается его духомъ. Оцѣниваемый съ этой стороны, ремесленникъ не менѣе дорогъ соціальной демократіи, чѣмъ и всякій другой гражданинъ, способный стать ея членомъ. Понятно также, что соціалисты поддерживаютъ стремленія ремесленниковъ къ образованію союзовъ рабочихъ. Союзы рабочихъ, учреждаемые сторонниками соціальной демократіи, открыты работникамъ исполинскихъ фабрикъ и крошечныхъ мастерскихъ. Каждый членъ, равный въ правахъ со всѣми остальными, можетъ извлекать изъ союза всѣ выгоды, принадлежитъ-ли онъ къ фабричному пролетаріату или имѣетъ свою мастерскую и надѣется, что мелкія заведенія могутъ выйдти побѣдителями изъ борьбы съ крупными.

II.

Характерно также отношеніе соціальной демократіи къ синдикатамъ предпринимателей. Бѣглое знакомство съ ученіемъ и политикой соціалистовъ можетъ навести на мысль, что демократія,

отдавая предпочтеніе крупному производству предъ мелкимъ, стоитъ на сторонѣ всѣхъ крупныхъ предпріятій, съ какими бы цѣлями они ни возникали, что она, между прочимъ, должна выступать и союзницей синдикатовъ. Это мнѣніе ошибочно. Соціалисты высказываются за предпочтительность крупнаго производства предъ мелкимъ, такъ какъ, образуя технически болѣе высокую ступень, крупное можетъ быть выгодно въ соціальномъ отношеніи: оно позволяетъ работнику получать абсолютно бо́льшую массу продуктовъ, нежели въ мелкомъ производствѣ. Но отсюда еще очень далеко до признанія свѣтлыми явленіями всего того, что служитъ результатомъ развитія крупнаго производства. Прежде всего неблагопріятно для народа монопольное положеніе, котораго могутъ достигать крупныя предпріятія. Занимаютъ-ли они его при содѣйствіи законодательства, которое ставитъ ихъ въ такія условія, или вслѣдствіе фактически присущей имъ способности пріобрѣтать исключительныя выгоды — монополія имѣетъ тенденцію ослаблять хорошее вліяніе, которое само по себѣ оказываетъ крупное производство. Именно такова тенденція синдикатовъ. Господствуя на товарномъ рынкѣ, синдикатъ легко поднимаетъ цѣны товаровъ и тѣмъ причиняетъ потребителямъ невыгоды. Властвуя на рынкѣ труда, онъ можетъ ставить рабочихъ въ худшія условія, нежели тамъ, гдѣ рабочій имѣетъ передъ собой многія сотни или, по крайней мѣрѣ, десятки предпріятій. Особенная сила синдикатовъ сказывается во время стачекъ. Мѣры борьбы хозяевъ противъ рабочихъ, которые устроили стачку, могутъ быть принимаемы всего легче и поддерживаемы всего дольше именно синдикатомъ, такъ какъ онъ представляетъ готовую организацію хозяевъ; если же въ данной отрасли много предпріятій, то хозяевамъ необходимо прійдти къ соглашенію; для этого нужны извѣстныя усилія, а безъ соглашенія нельзя дать отпоръ забастовавшимъ. Наконецъ, крайне ошибочно мнѣніе, что только соединеніе крупныхъ предпріятій въ синдикаты служитъ залогомъ высшихъ техническихъ улучшеній, на которыя способна данная отрасль производства: синдикатъ, стараясь побѣдить соперниковъ, только до тѣхъ поръ усердно слѣдитъ за всѣми завоеваніями техники, пока не достигъ монопольнаго положенія. Но такое же стремленіе присуще каждому крупному предпріятію, ибо каждое хочетъ оттѣснить соперниковъ. Разъ же монопольное положеніе достигнуто, то мотивы къ усовершенствованію производства ослабѣваютъ, и выгоды могутъ быть обезпечены повышеніемъ цѣнъ.[103]) Можно было бы думать, что соціальную демократію удерживаетъ на сторонѣ синдикатовъ соображеніе,

что переходъ къ соціалистическому производству будетъ тѣмъ болѣе легкимъ, чѣмъ меньше будетъ предпріятій и чѣмъ предпріятія будутъ крупнѣе. Въ такомъ случаѣ можно будетъ совершить переходъ изъятіемъ орудій производства изъ собственности немногихъ. Однако, и такое предположеніе не состоятельно. Когда общество вполнѣ созрѣетъ для новаго строя, то переходъ не будетъ труденъ, если даже въ каждой отрасли останется довольно большое число предпріятій. Технически можно признать время для такого перехода наступившимъ тогда, когда главныя отрасли промышленности будутъ ведены въ большихъ размѣрахъ. Экономически — тогда, когда въ главныхъ отрасляхъ уровень развитія рабочаго класса поднимется до возможности самостоятельно управлять предпріятіями. И, наконецъ, политически, такое состояніе наступитъ, когда въ законодательствѣ страны соціальная демократія будетъ занимать первенствующее мѣсто. Несомнѣнно, нѣкоторыя отрасли промышленности стоятъ технически на высотѣ, которая дѣлаетъ возможнымъ соціалистическое производство. Экономически — необходимая ступень, быть можетъ, не достигнута еще нигдѣ. А политически она нигдѣ не достигнута, ибо соціальная демократія не играетъ господствующей роли въ законодательствѣ ни одной страны. Синдикаты, занявъ монопольное положеніе, не ускоряютъ техническихъ усовершенствованій и даже, безъ ущерба для личныхъ выгодъ, могутъ замедлять ихъ; они не воздѣйствуютъ на умъ рабочихъ такъ, чтобы давать имъ подготовку, необходимую для самостоятельнаго веденія промышленныхъ предпріятій: а потому, и технически, и экономически они не ускоряютъ наступленія общественнаго производства. А политически они, несомнѣнно, замедляютъ наступленіе этого времени Пока въ промышленности не установилась монополія, рабочіе и высшій служебный персоналъ не чувствуютъ себя въ полной зависимости отъ хозяевъ: на ряду съ одной фабрикой работаютъ и многія другія той-же отрасли, и рабочій надѣется, вызвавъ неудовольствіе предпринимателя, найдти занятіе въ другомъ мѣстѣ. Разъ конкурренціи не существуетъ, то работнику отрѣзаны всѣ пути: онъ вынужденъ или держаться образа дѣйствій, который соотвѣтствуетъ вкусамъ хозяевъ, или же, вызвавъ гнѣвъ, потерять занятіе безъ вѣроятности найдти его въ другомъ мѣстѣ. Конечно, высшіе разряды рабочаго класса имѣютъ высокое умственное развитіе; они образуютъ въ союзахъ такія стойкія организаціи, что способны пренебрежительно относиться къ вожделѣніямъ хозяевъ внѣ процесса производства. Но отнюдь нельзя утверждать, чтобы большинство рабочихъ уже поднялось на такую

высоту. Большинство занятыхъ въ производствѣ и почти всѣ члены запасной рабочей арміи, при монополизированіи синдикатомъ данной отрасли, будутъ считаться со вкусами хозяевъ, будутъ легче подавать голоса за кандидатовъ буржуазныхъ партій. Это доказывается огромнымъ политическимъ вліяніемъ синдикатовъ въ Америкѣ, гдѣ умственное развитіе пролетаріата довольно высоко. А разъ синдикатъ замедляетъ пріобрѣтеніе соціальной демократіей большинства въ законодательныхъ учрежденіяхъ, то онъ, политически, не только не приближаетъ общества къ соціалистическому строю, а напротивъ, тормозитъ это движеніе. Не будемъ утверждать, что, при наличности синдикатовъ во многихъ отрасляхъ промышленности, движеніе можетъ быть задержано на долгое время; но, несомнѣнно, синдикаты могутъ служить тормазомъ,[104]) а потому соціальная демократія не можетъ сознательно выступать ихъ сторонницей. Именно такія руководящія начала выразились въ словахъ Бебеля. Говоря о вліяніи синдикатовъ, онъ замѣчаетъ: „Несомнѣнно, такой образъ дѣйствій крупныхъ капиталистовъ ставитъ въ затруднительное положеніе цѣлыя отрасли промышленности и благополучіе широкихъ круговъ населенія. Государство въ высокой степени заинтересовано въ томъ, чтобы изслѣдовать, насколько такіе союзы капиталистовъ отвѣчаютъ общему благу. Я того мнѣнія, что испытанное до сихъ поръ отъ этихъ соединеній капиталистовъ должно быть признано вреднымъ для общества.“[105])

III.

Постараемся выяснить отношеніе соціалистовъ къ законодательству о рабочихъ. Если считать современный порядокъ вещей наилучшимъ, то каждая услуга, которую господствующій классъ оказываетъ угнетенному, должна быть признана благомъ, даже каждая подачка перваго послѣднему заслуживаетъ благодарности. Поэтому, фабрикантъ, улучшившій жилища рабочихъ, является благодѣтелемъ; хозяинъ, установившій для своихъ подчиненныхъ награды, уже имѣетъ право на признательность. Всѣ выводы, которые могутъ быть построены на такой посылкѣ, рѣшительно не соотвѣтствуютъ міросозерцанію соціалистовъ. Представляя интересы пролетаріата во всѣхъ его разновидностяхъ, они оцѣниваютъ отдѣльныя мѣропріятія на пользу какой-либо группы

неимущихъ въ зависимости отъ того, оставляетъ ли она личную свободу работника неприкосновенною. Если извѣстная мѣра сама по себѣ можетъ быть одобрена, но ограничиваетъ личную свободу рабочихъ, то подлежитъ осужденію; разъ же свобода рабочаго не умаляется, то мѣра хороша. Такое отношеніе разумно и прогрессивно; оно вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ неимущихъ. Весь смыслъ борьбы труда съ капиталомъ состоитъ не въ томъ, чтобы достигнуть какихъ-либо единичныхъ выгодъ, болѣе высокой заработной платы, улучшенныхъ жилищъ, но въ томъ, чтобы доставить носителямъ труда такія-же основныя условія жизни, какими обладаютъ представители капитала. А краеугольнымъ камнемъ для созданія такихъ условій жизни служитъ личная свобода. Все, что ограничиваетъ ее, парализуетъ уже сдѣланныя завоеванія, является мѣрою реакціонною, чечевичной похлебкой, за которую Исавъ продалъ свое первородство.

Стараясь обезпечить пролетаріату наибольшую свободу отъ хозяевъ, соціальная демократія возстаетъ противъ всѣхъ пріемовъ, которые являются хотя-бы малѣйшимъ нарушеніемъ личной свободы рабочаго. Если хозяинъ создаетъ учрежденія, которыя, согласно съ распространенными взглядами, служатъ къ благу работниковъ, — фабричныя сберегательныя кассы, потребительныя общества, жилища — и своею властью удерживаетъ для этихъ учрежденій извѣстную долю заработной платы, то демократія вовсе не сочувствуетъ ему. Практика показываетъ, что эти учрежденія приносятъ менѣе выгодъ, нежели принято думать; во всякомъ случаѣ они не заслуживаютъ чрезмѣрныхъ похвалъ, которыми принято осыпать ихъ. Откладывать деньги въ фабричныя сберегательныя кассы, какъ то часто дѣлается съ заработками малолѣтнихъ, потому не можетъ быть оправдано, что сохранность этихъ денегъ не обезпечена. Фабричныя потребительныя общества нерѣдко имѣютъ такой уставъ, что рабочій, поступая на фабрику, долженъ стать членомъ, дѣлать взносы; оставляя же фабрику, онъ теряетъ право на долю капитала. Относительно фабричныхъ жилищъ для рабочихъ установленъ такой порядокъ, что, поступая на фабрику, рабочій обязанъ занять жилище; оставляя же заведеніе, онъ долженъ немедленно очистить жилище; а прiисканіе квартиры дается не легко. Во всѣхъ этихъ случаяхъ рабочій, дабы избѣгнуть невыгодъ, мирится даже съ большимъ нарушеніемъ своего права. Высказываясь по многимъ вопросамъ этого рода въ разрѣзъ съ отчетами фабричныхъ инспекторовъ, которые обыкновенно превозносятъ даже мельчайшія учрежденія для рабочихъ, соціальная демократія идетъ дальше области, гдѣ

господствуетъ частный капиталъ: она нападаетъ на администрацію казенныхъ промышленныхъ заведеній, которая вовсе не заботится о рабочихъ, держитъ ихъ въ крайней зависимости и не старается доставить имъ хотя бы самыя скромныя удобства жизни.[106])

Если усвоимъ этотъ основной взглядъ соціалистовъ, то намъ станетъ понятно ихъ отношеніе къ соціальному законодательству. Эта обширная область можетъ быть разбита на два отдѣла: мѣры, которыя даютъ работнику большую личную свободу, и тѣ, которыя непосредственно доставляютъ ему какую-нибудь матеріальную выгоду. Сокращеніе рабочаго дня, запрещеніе ночного труда, смягченіе разныхъ формальностей, которыя окружаютъ работника въ промышленномъ заведеніи, обезпечиваютъ ему бо́льшую личную свободу: если рабочій день сокращается съ 11 часовъ на 10, то увеличивается на одинъ часъ время, когда работникъ — вполнѣ господинъ самого себя; если повышается возрастъ, до котораго малолѣтніе не должны быть принимаемы на промышленныя работы, то уменьшается часть рабочей арміи, относительно которой хозяева могутъ быть особенно самовластны. Каждая же мѣра, непосредственно доставляющая работнику матеріальныя выгоды, отходитъ во вторую группу; въ этой группѣ страхованіе рабочихъ занимаетъ выдающееся мѣсто. Соціальная демократія относится внимательно къ мѣропріятіямъ обоихъ разрядовъ, но мѣрамъ первой группы посвящается больше энергіи: или прямо высказывается или предполагается, что увеличеніе личной свободы работника, обезпеченіе ему большаго досуга, сохраненіе его силъ составляетъ несомнѣнное пріобрѣтеніе. А это не всегда можетъ быть доказано относительно мѣропріятій втораго ряда.

Послѣднія значительныя перемѣны были внесены въ германскіе фабричные законы въ 1890—1891 годахъ. И за это время по всей странѣ происходила сильнѣйшая агитація въ пользу того, чтобы обезпечить возможно бо́льшему числу рабочихъ воскресный досугъ. Когда обсуждался законъ о воскресномъ отдыхѣ, то соціальная демократія признала, что нѣкоторыя части проекта являются шагомъ впередъ, другія же вредны для рабочихъ: а потому она и рѣшила не давать проекту своего согласія. Въ проектѣ было установлено, что работа должна прекращаться для воскресенья на 24 часа (т. е. въ періодъ отъ 6 вечера въ субботу до 6 вечера въ воскресенье или отъ 6 утра въ воскресенье до 6 утра въ понедѣльникъ). Соціалисты находили, что 24-часовой перерывъ недостаточенъ. Они настаивали на необходимости 36-часоваго отдыха отъ работы. Рабочимъ —

такъ мотивировали они свое требованіе — долженъ быть данъ законъ, изъ котораго видно, что воскресенье есть дѣйствительно день отдыха. „Работникъ долженъ имѣть, по крайней мѣрѣ, одинъ день въ недѣлю, когда бы онъ могъ не только отдохнуть, но чувствовать себя, какъ человѣкъ, пользоваться жизнью вмѣстѣ со своей семьей, когда бы онъ могъ наслаждаться природой и доставлять себѣ всѣ тѣ удовольствія, которыми имущіе классы общества, по сравненію съ работниками, располагаютъ въ чрезвычайномъ изобиліи.“[107]) Когда рейхстагъ разработывалъ проектъ о воскресномъ досугѣ для фабричныхъ рабочихъ, то было указано, что приказчики и ученики въ торговыхъ предпріятіяхъ также заслуживаютъ полнаго вниманія государства. Обыкновенно ихъ трудъ считается не столь тяжелымъ, какъ работа въ промышленныхъ заведеніяхъ; принято думать, что потребителямъ и въ праздникъ нужно дѣлать разныя закупки. А между тѣмъ вся обстановка изнуряюще дѣйствуетъ на этихъ работниковъ. Неоднократно и краснорѣчиво требовали соціалисты, чтобы воскресный отдыхъ былъ сполна распространенъ на этихъ тружениковъ. Въ кругъ людей, которымъ нужна защита со стороны государства, были занесены также рабочіе въ трактирномъ промыслѣ и на желѣзныхъ дорогахъ. Эти разряды рабочихъ были до послѣдняго времени внѣ области, на которую обращала вниманіе соціальная политика. При разработкѣ этихъ законопроектовъ депутаты-соціалисты шли очень далеко въ разсмотрѣніи частностей, въ оцѣнкѣ того или другого термина, который долженъ найдти себѣ мѣсто въ законѣ.[108])

Такъ же опредѣленно отношеніе соціальной демократіи и къ вопросу о штрафахъ съ рабочихъ. Недостаточно смотрѣть на штрафы, какъ на средство, которымъ хозяева хотятъ покрыть убытки, причиненные имъ какимъ-либо поступкомъ работника: нужно признать въ нихъ пріемъ, которымъ хозяинъ старается доказать свою власть, обозначить господствующее положеніе, которое онъ занимаетъ относительно работника. Именно таковъ характеръ штрафовъ, установляемыхъ за многіе поступки рабочихъ, которые вовсе неспособны причинить хозяину убытки: разговоры во время работы, пѣсни и разные другіе незначительные акты. Поэтому, возставая противъ фабричныхъ штрафовъ, соціальная демократія хочетъ оградить рабочихъ не только отъ матеріальныхъ убытковъ, но и отъ униженія личнаго достоинства. Германскіе соціалисты, поднимая въ рейхстагѣ голосъ противъ чрезмѣрныхъ фабричныхъ штрафовъ, ссылаются на Швейцарію, гдѣ большинству фабрикъ штрафы вовсе не извѣстны и гдѣ фабричные ин-

спектора высказываются противъ штрафовъ. Настаивая на возможности установить и безъ денежныхъ пеней нормальныя отношенія между хозяевами и рабочими, демократы разбираютъ до мельчайшихъ подробностей фабричныя правила Штумма, этого царька въ промышленности, и доказываютъ, что его работники находятся подъ тяжелымъ гнетомъ.

При борьбѣ капитала съ трудомъ, первый находитъ въ полиціи усерднаго сторонника. Гдѣ работники не обладаютъ полнымъ правомъ коалицій, тамъ они поставлены въ очень тяжелое положеніе. Можно ли, даже при слабомъ чувствѣ справедливости, примириться съ тѣмъ, что работники, совершившіе во время стачекъ поступки, непріятные для предпринимателей или правительства, подвергаются болѣе тяжелому наказанію, нежели за многія уголовныя преступленія? Хозяева имѣютъ въ своемъ распоряженіи все; ихъ коалиціонное право не ограничено; они соединяются въ союзы и терроризуютъ рабочихъ; правительство всегда готово содѣйствовать предпринимателямъ. Какія услуги оказываетъ хозяевамъ полиція, получающая отъ послѣднихъ тысячи марокъ за то, что была полезна въ праздникъ рабочихъ 1 мая? Несомнѣнно, эти услуги могутъ быть только одного рода: доносы полицейскихъ хозяевамъ относительно поведенія рабочихъ 1 мая. На такіе подарки нужно смотрѣть, какъ на взятки, а между тѣмъ прокурорскій надзоръ не привлекаетъ къ отвѣтственности полицію, которая получаетъ ихъ.

Рядомъ со штрафами, которымъ хозяева подвергаютъ рабочихъ, часто примѣняются черныя доски; на нихъ заносятъ имена рабочихъ, провинившихся чѣмъ-нибудь, иногда отвѣтившихъ не совсѣмъ почтительно хозяину или завѣдующему предпріятіемъ. Не только мѣры взысканія, но даже особыя предписанія не нужны для того, чтобы поддерживать среди рабочихъ приличіе и добрые нравы: рабочій классъ ведетъ себя не менѣе прилично, чѣмъ другіе классы. Гдѣ же лица обоего пола работаютъ вмѣстѣ, тамъ смягчается грубость нравовъ.

Соціалисты относятся сочувственно и къ мѣрамъ второго разряда, коль скоро онѣ могутъ быть дѣйствительно полезны. Неосновательны столь частые упреки, что соціальная демократія ничего не хочетъ отъ современнаго государства. „Мы вовсе не такіе пессимисты, говоритъ одинъ изъ ея видныхъ представителей, чтобы думать, будто бы, преобразованіе современныхъ способовъ производства, къ чему мы въ конечномъ итогѣ стремимся, возможно только тогда, когда работникамъ живется очень дурно, когда они приведены въ отчаяніе и стараются насильственно

разрушить все зданіе нынѣшняго общества... Нѣтъ, мы держимся противоположнаго мнѣнія; мы всегда высказывались опредѣленно, что хорошее законодательство о рабочихъ... приходитъ работнику на помощь и что мы всегда будемъ способствовать изданію хорошихъ законовъ, ибо они дѣлаютъ работниковъ болѣе способными къ борьбѣ.“ [109])

Такое убѣжденіе служитъ для соціалистовъ руководящимъ началомъ; оно побуждаетъ ихъ принимать ближайшее участіе въ законодательныхъ работахъ; въ Германіи ихъ участіе было особенно замѣтно при разработкѣ законовъ о страхованіи.

Идея страхованія рабочихъ уже давно была занесена въ программу германской соціальной демократіи. Мысль объ обязательности страхованія, которое обнимало бы всѣхъ гражданъ, была впервые высказана на большомъ народномъ собраніи въ Оффенбургѣ 13 мая 1849 года. Высказавъ ее, тогдашній членъ временнаго правительства Амандъ Гёггъ требовалъ устройства государственнаго учрежденія, гдѣ были бы застрахованы всѣ на то время, когда они не могутъ содержать себя вслѣдствіе старости, увѣчья или болѣзни. Прошло 19 лѣтъ, и въ 1868 году, на собраніи партіи въ Нюренбергѣ, юная и тогда слабая силами соціальная демократія высказалась за необходимость организовать страхованіе. Вполнѣ сочувствуя самой идеѣ, соціалисты понимали, что, по характеру дѣйствующихъ силъ, осуществленіе идеи не можетъ выйдти изъ очень скромныхъ предѣловъ. И такое представленіе демократіи о соціальной реформѣ было связано не съ какими-либо частностями законодательства, а со всѣмъ его существомъ. Страхованіе рабочихъ, во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ, даетъ застрахованному очень немного, почти не больше, чѣмъ можетъ быть доставлено общественнымъ призрѣніемъ. Не служитъ-ли это достаточнымъ основаніемъ, чтобы сравнить страхованіе съ замаскированнымъ общественнымъ призрѣніемъ? Съ внѣшней стороны оно болѣе привлекательно, чѣмъ призрѣніе, но, по существу, имѣетъ, сравнительно съ послѣднимъ, то несовершенство, что взваливаетъ на рабочихъ новое бремя. Только такая соціальная реформа заслуживаетъ признанія, которая разумно организуетъ трудъ, первоначально внутри страны, затѣмъ въ предѣлахъ всего цивилизованнаго міра, такая, которая дѣлаетъ владѣльцами продуктовъ тѣхъ, кто производитъ ихъ. Соціалисты готовы принимать все хорошее, что даетъ правительство; но соціальная реформа даетъ очень мало. [110]) Когда полагали основаніе соціальному законодательству, демократія не обѣщала успѣха этимъ попыткамъ. Она сознавала,

какъ высказывали ея ораторы въ парламентѣ, что упорядоченіе современныхъ анархическихъ условій производства — дѣло весьма сложное; продолжительное размышленіе надъ этими вопросами показываетъ, что нельзя разрѣшить ихъ шутя. Условія производства такъ тѣсно связаны со всѣми остальными общественными и частноправными учрежденіями, что держатся очень прочно; старая неправда вымираетъ только послѣ долгой и ожесточенной борьбы. Къ начертанной германскимъ правительствомъ соціальной реформѣ и потому нужно было относиться съ большимъ недовѣріемъ, что трудно отыскать другой случай, когда бы намѣреніе правительства возвѣщалось такъ высокопарно, съ такимъ выкрикомъ. Соціальная демократія готова принять отъ государства всѣ предложенія, клонящіяся къ защитѣ рабочихъ, лишь бы это была дѣйствительная защита, а не „море доброжелательныхъ словъ со скамьи правительства“; однако, есть одно обстоятельство, которое дѣлаетъ маловѣроятнымъ, что правительство достигнетъ большаго успѣха въ своемъ начинаніи. Когда приступаютъ къ рѣшенію соціальнаго вопроса не съ чистымъ сердцемъ, не съ желаніемъ послужить народу, а съ какими-либо задними мыслями, для того, напримѣръ, чтобы остановить движеніе рабочихъ, направить его въ другое русло, то удачи быть не можетъ; успѣхъ всего менѣе вѣроятенъ, если пролетаріатъ организованъ и дѣйствуетъ сознательно. Мѣры, которыя принимаетъ правительство, мелки; сомнительно, чтобы онѣ доставили работникамъ даже бутербродъ.[111])

Когда страхованіе рабочихъ стало существующимъ фактомъ, образовало систему, соціальные демократы продолжали высказываться о немъ, какъ о дѣлѣ, доставляющемъ рабочему классу очень мало выгодъ. Эти мѣры тѣмъ болѣе незначительны, что рабочіе сами несутъ крупную долю расходовъ. Страхованіе отъ болѣзни и увѣчья приноситъ выгоды отдѣльнымъ рабочимъ; но не дѣлается ничего, дабы предупредить раннее наступленіе увѣчности. Рабочіе охотно отказались бы отъ всѣхъ законовъ по страхованію, если бы имъ было дано право свободныхъ коалицій: тогда они отыскали бы средства, способныя поднять ихъ standard of life.[112])

Относясь къ этому съ малымъ довѣріемъ, соціалисты приняли, однако, живое участіе въ трудахъ рейхстага надъ страхованіемъ рабочихъ. Въ печати нерѣдко высказываютъ мнѣніе, что страхованіе было организовано въ Германіи безъ участія соціальной демократіи или даже вопреки ей; но это невѣрно. Отъ начала 80-хъ годовъ, когда дѣлаются первые шаги для того, чтобы организовать

страхованіе рабочихъ, соціалисты участвуютъ въ обсужденіи законопроектовъ, подвергаютъ критикѣ одно, предлагаютъ другое. Хотя изъ среды и другихъ партій подавались голоса, благопріятные развитію соціальнаго законодательства, однако, безъ демократіи было бы сдѣлано очень мало. Это видно изъ отношенія государства къ организованію страховаго дѣла.

Первое обѣщаніе германскаго правительства создать страхованіе рабочихъ было сдѣлано въ 1878 году; правительство заявляло, что необходимо принять мѣры для поддержанія рабочихъ, и обѣщало сдѣлать это въ недалекомъ будущемъ, черезъ 2 года послѣ введенія закона о соціалистахъ. Первый проектъ былъ составленъ въ 1881 году, второй и третій — въ 1884. Въ первомъ проектѣ, начертанномъ наиболѣе смѣло, правительство говоритъ языкомъ, сходнымъ съ языкомъ соціальной демократіи: о нищетѣ рабочихъ, о ихъ правѣ на трудъ, о справедливости нѣкоторыхъ требованій соціализма. Второй проектъ былъ значительно слабѣе, а третій — еще болѣе скуденъ. Такъ какъ третій проектъ былъ положенъ въ основаніе преній рейхстага, то соціалисты, принимая принципъ страхованія рабочихъ, сдѣлали третій проектъ предметомъ своей критики. Съ большою тщательностью отмѣчали они пробѣлы законопроекта и предлагали перемѣны, способныя устранить эти пробѣлы. Указывая, что страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ еще не распространяется на рабочихъ въ строительномъ промыслѣ, слабо затрогиваетъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ и мелкія промышленныя заведенія, имѣющія менѣе 10 работниковъ, демократія требовала, чтобы страхованіе было распространено на всѣхъ тружениковъ. Позднѣе соціалисты внесли предложеніе, чтобы страхованіе было распространено на сельскихъ рабочихъ, на самостоятельныхъ ремесленниковъ съ годовымъ доходомъ менѣе 2000 марокъ, на аптекарскихъ учениковъ. Широта воззрѣній соціалистовъ сказалась въ томъ, что они требовали распространенія страхованія на женщинъ, которыя были въ супружествѣ съ умершими работниками, хотя и не были обвѣнчаны, а также на незаконныхъ дѣтей. Право этихъ лицъ получать пенсію послѣ смерти мужа и отца явилось бы необходимымъ дополненіемъ права незаконныхъ дѣтей на прокормленіе со стороны отца. Считая недостаткомъ проекта то, что онъ охватываетъ только 2 милліона работниковъ, которые замыкаются этимъ въ привилегированную группу, соціальная демократія находила, что и размѣры пенсіи ничтожны: заработная плата очень низка, а предлагаемая пенсія не должна превышать половины ея или двухъ третей; работникъ-пенсіонеръ не

можетъ жить на такой жалкій доходъ. Если размѣры пенсіи низки и не обезпечиваютъ старикамъ даже самаго скуднаго существованія, то и 70-лѣтній возрастъ, дающій право на полученіе пенсіи, слишкомъ высокъ: многіе ли работники доживаютъ до такой старости! И признакъ, по которому можно судить о переходѣ рабочаго въ разрядъ инвалидовъ — невозможность заработать даже 33 пфенига въ день — негоденъ: при нынѣшнемъ, детальномъ раздѣленіи труда, дѣти и дряхлые старики могутъ иногда получить работу, которая даетъ имъ не меньше 33 пфениговъ въ день. Неудачно выбранъ и нормальный рабочій годъ, установляемый правительственнымъ проектомъ: такой годъ состоитъ изъ 47 недѣль, а между тѣмъ есть отрасли промышленности, гдѣ онъ значительно короче. Широта воззрѣній соціалистовъ на дѣло страхованія рабочихъ видна и изъ того, что они не забываютъ о запасной арміи тружениковъ, о безработныхъ: ихъ насчитывается въ Германіи 400 000; нужно подумать и о нихъ. И даже мелочи въ организаціи страхованія были предметомъ внимательной оцѣнки со стороны демократіи. Такъ, напримѣръ, квитанціонныя книжки; онѣ сходны съ рабочими книжками, а потому и нежелательны: хозяева наклеиваютъ въ эти книжки марки съ приложеніемъ штемпеля объ уплатѣ рабочимъ премій; штемпель позволяетъ узнать, у какого хозяина былъ занятъ данный рабочій; если на этомъ заведеніи была не за долго до того стачка, то рабочему трудно найдти занятіе.[113])

Если сгруппировать замѣчанія, сдѣланныя депутатами-соціалистами по поводу проекта страхованія рабочихъ и внесенныя поправки, если припомнить, что германское страхованіе рабочихъ, начавшись въ 1884 году, все болѣе расширялось, захватывало новыя области, то найдешь много правды въ словахъ одного изъ вождей соціализма: „Безъ соціальной демократіи не осуществилось бы страхованіе рабочихъ отъ болѣзни; безъ соціальной демократіи не было бы страхованія отъ несчастныхъ случаевъ... Вопреки тому, что охотно утверждаете вы за столомъ союзнаго совѣта, будто-бы, наша дѣятельность въ рейхстагѣ была до сихъ поръ безплодною, исключительно отрицательною, мы можемъ сослаться на всю дѣятельность рейхстага въ области соціальной реформы, которую мы первые вызвали и провели“.[114])

IV.

Бо́льшая близость къ дѣйствительной жизни, нежели то было ранѣе, сказывается въ критическомъ отношеніи къ синдикатамъ; она выражается и въ томъ, какъ смотритъ соціальная демократія на разные „палліативы“. Къ таковымъ принадлежатъ артели. Потребительныя артели получили широкое распространеніе. И онѣ, и артели другихъ разрядовъ возникли въ Англіи внѣ соціалистическаго движенія и до сихъ поръ стоятъ въ сторонѣ отъ него. Во многихъ же странахъ соціалисты стараются опредѣлить свое отношеніе къ артелямъ и выяснить выгоды, которыя онѣ способны доставлять пролетаріату.

Шульце-Деличъ занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи развитія артелей. На его дѣятельность, какъ творца товариществъ, установилъ взглядъ Лассаль въ своей полемической книгѣ „Bastia-Schulze-Delitzsch, der ökonomische Julian“. Если внимательно разобрать, въ какой мѣрѣ рѣзкія нападки каждаго изъ нихъ на противника могутъ быть оправданы, то прійдется стать на защиту Шульце-Делича. Человѣкъ необширнаго ума, хотя и способный быть очень полезнымъ въ среднихъ сферахъ дѣятельности, можетъ не понять важности новаго явленія, не разгадать будущаго, къ которому оно ведетъ. Именно въ такомъ положеніи былъ Шульце-Деличъ. Агитація Лассаля, непобѣдимая въ своей критической части, была бѣдна положительными требованіями. Указанія на возможность пересоздать экономическій строй посредствомъ производительныхъ товариществъ были слишкомъ общи, а прошло только 15 лѣтъ со времени неудачъ, постигшихъ во Франціи артели. Практическій дѣятель, твердо опиравшійся, подобно Шульце-Деличу, на современный порадокъ вещей, долженъ былъ отнестись къ планамъ Лассаля съ большимъ недовѣріемъ. Лассаль былъ въ иномъ положеніи. Онъ былъ совершенно правъ, считая движеніе, которое началъ Шульце-Деличъ, недостаточнымъ для поднятія и освобожденія пролетаріата. Но онъ не могъ не понимать, что успѣхи товариществъ — если даже благосостояніе бѣдныхъ людей получаетъ отъ нихъ малый приростъ — очень важны, такъ какъ воспитываютъ ремесленниковъ и рабочихъ, пріучаютъ ихъ къ самодѣятельности, дѣлаютъ изъ нихъ лучшій матеріалъ для общественныхъ преобразованій.

Въ началѣ 60-хъ годовъ, когда Лассаль только сталъ во главѣ рабочихъ, Шульце-Деличъ имѣлъ за собою почти 15-лѣтнюю

дѣятельность; однако, товарищества еще не занимали въ германской жизни замѣтнаго мѣста. Развиваясь безостановочно, они достигли къ концу 70-хъ годовъ такого состоянія, что уже можно было считать ихъ выдающимся общественнымъ явленіемъ. Но соціалистическая печать, усвоивъ отношеніе Лассаля къ дѣятельности Шульце-Делича, смотрѣла съ пренебреженіемъ на сырьевыя, складочныя и производительныя артели, которыя были двинуты, главнымъ образомъ, его агитаціей. Такъ же относились и къ потребительнымъ обществамъ. Иногда они и теперь подвергаются рѣзкимъ нападкамъ. Въ 1898 году возникъ планъ учредить въ Гамбургѣ обширную артель для потребленія, постройки домовъ, образованія сберегательной кассы. Уставъ предусматриваетъ широкое развитіе артели: она будетъ покупать участки земли, производить разные товары для лавокъ потребительнаго общества, устроить обширное зданіе для союзовъ рабочихъ, залы для большихъ собраній и т. п. Среди составителей этого плана было нѣсколько извѣстныхъ соціалистовъ. Но изъ среды самой соціальной демократіи послышались рѣзкія возраженія. Стали указывать на то, что артель избираетъ скользкій путь, что между рабочими не найдется опытныхъ людей для руководства такими предпріятіями, что только частные предприниматели могутъ съ успѣхомъ вести подобныя дѣла. Такая критика вызвала въ учредителяхъ чувство горечи, что германскіе соціалисты неохотно поддерживаютъ полезнѣйшія практическія начинанія, между прочимъ, артели. Нѣмцы много теоретизируютъ и отчуждаются отъ важныхъ практическихъ задачъ. Нужно пріобрѣтать побольше хозяйственнаго могущества, а его доставляютъ, между прочимъ, и артели.[116])

Въ общемъ, соціалисты сдѣлались сторонниками потребительныхъ обществъ; къ производительнымъ же артелямъ они относятся недовѣрчиво. Тамъ и сямъ встрѣчаешь соціалистовъ, которые считаютъ производительныя артели учрежденіями, способными не только поднимать благосостояніе участниковъ, но и улучшать матеріалъ, изъ котораго соціалисты вербуютъ своихъ сторонниковъ; но большинство относится къ этимъ артелямъ равнодушно, подчасъ враждебно.

Соціальная демократія научилась понимать, что буржуазное общество, предшествуя болѣе высокому строю жизни, содержитъ въ себѣ зародышъ этого порядка и что всѣ прогрессивныя стремленія должны опираться на положительныя черты современнаго общества. Можно уяснить это, припомнивъ отношеніе соціалистической печати къ потребительнымъ обществамъ. Лѣтомъ 1897 года германское правительство выработало проектъ налога съ

потребительныхъ артелей, въ размѣрѣ 3% ихъ оборотовъ. Газеты сообразили, что налогъ составитъ 50% чистаго дохода потребительныхъ артелей, что многія изъ нихъ должны будутъ закрыться, и забили тревогу. Повсюду стали говорить о томъ, что обложеніе потребительныхъ обществъ особыми налогами равносильно обложенію неимущаго рабочаго люда. Попутно стали указывать и на пользу, которую потребительныя общества приносятъ населенію. Вотъ что мы читаемъ въ одной изъ очень распространенныхъ соціально-демократическихъ газетъ. „Безспорно, на сторонѣ потребительнаго общества стоятъ 10 000 работниковъ и другихъ маленькихъ людей, получающихъ несомнѣнныя выгоды вслѣдствіе того, что цѣлесообразными способами распредѣленія продуктовъ сдѣлали ненужными 100 торговцевъ - посредниковъ. Эти маленькіе люди получаютъ по дешевой цѣнѣ товары хорошаго качества и въ добавокъ удерживаютъ для себя въ формѣ дивиденда остальную часть чистой прибыли предпріятія. Что сказали бы, если бы потребовали принятія мѣръ противъ примѣненія въ промышленности новыхъ машинъ, сберегающихъ трудъ, но въ то же время выбрасывающихъ на улицу тысячи и десятки тысячъ работниковъ? ... Въ такой же мѣрѣ безразсудны люди, которые стараются воспрепятствовать сосредоточенію распредѣлительныхъ процессовъ и устраненію изъ дѣла лишнихъ посредниковъ. Мѣры не становятся ни на іоту разумнѣе отъ того, что правительство и парламенты принимаютъ участіе въ такихъ попыткахъ.“ Продолжая негодовать на предположенныя мѣры, газета говоритъ: „несомнѣнно, потребительныя общества облегчаютъ и улучшаютъ жизнь работника ... И эти-то союзы, созданные тяжелымъ трудомъ членовъ, должны быть уничтожены, работники снова должны быть принуждены покупать у торговцевъ товары сомнительнаго достоинства и по высокой цѣнѣ, и только для того, чтобы не было испорчено положеніе этихъ людей, какъ торговцевъ“. Лѣтъ 25 тому назадъ, когда потребительныя общества считались порожденіемъ буржуазной мудрости, подобная защита ихъ не была бы возможна.

Мы находимъ въ соціалистической печати благопріятную оцѣнку и разныхъ другихъ артелей. Вотъ что читаемъ мы, напримѣръ, въ одной изъ газетъ[116]) относительно артелей среди земледѣльцевъ. „Соединеніе мелкихъ и среднихъ производителей съ цѣлью совмѣстной закупки разныхъ товаровъ или централизованія нѣкоторыхъ производительныхъ процессовъ, само по себѣ, имѣетъ съ соціализмомъ столь же мало общаго, какъ и крупные союзы предпринимателей, которые намѣреваются упоря-

дочить рынокъ посредствомъ однороднаго веденія производства. Но если подумать, что соціалистическое общество осуществится не въ одну ночь, что оно сохранитъ и разовьетъ многіе зачатки изъ старыхъ хозяйственныхъ формъ, то подобныя соединенія станутъ для насъ очень интересными . . . . артели получили большое значеніе для сельскихъ хозяевъ. Извѣстна быстрота, съ которою распространялись артели маслодѣловъ. Очень важны также артели для покупки зерна, удобрительныхъ туковъ; онѣ охраняютъ членовъ отъ разнообразныхъ поддѣлокъ этихъ товаровъ . . . Ясно, что подобные союзы сослужатъ большую службу, когда приступятъ къ осуществленію соціалистическаго строя. Не легко выяснить, какъ будетъ введена въ составъ соціалистическаго общества крестьянка, которая на ручной телѣжкѣ везетъ въ городъ комокъ масла, два литра гороха и плетенку съ яйцами; но это легко будетъ сдѣлать съ большими артелями, скупающими яйца — подобныя артели есть въ Италіи — или съ датскими маслодѣльными товариществами, которыя стараются расширить свой уже не малый экспортъ тѣмъ, что допускаютъ со стороны правительства надзоръ и штемпелеваніе своихъ товаровъ . . . Остатки стариннаго общиннаго хозяйства давно исчезли въ нѣкоторыхъ странахъ. Почти повсюду, въ теченіе поколѣній, и именно среди поселянъ, развился стойкій индивидуализмъ . . . Чувства, которыя имѣютъ за собою такую долгую исторію, обладаютъ большою устойчивостью. Разумѣется, въ концѣ концовъ познаніе того, что экономически наиболѣе выгодно, измѣняетъ ихъ. Но этотъ процессъ совершается очень медленно, и нужно считать желательнымъ все то, что можетъ подготовлять настроеніе людей къ соціалистическому строю будущаго. Не слѣдуетъ механически переносить психологію работника на крестьянина. Стародавнія и сравнительно прочныя условія жизни и духовная обособленность ведутъ къ тому, что крестьянинъ отличается въ своихъ чувствахъ бо́льшею глубиной и постоянствомъ, чѣмъ работникъ, который легче воспринимаетъ все новое вслѣдствіе необезпеченности своего существованія и разнообразія получаемыхъ впечатлѣній.“

За послѣднее время въ рядахъ германскихъ соціалистовъ обнаружилось относительно артелей нѣсколько воззрѣній. Они выразились въ 1899 году на конгрессѣ германской соціальной демократіи въ Ганноверѣ. Одни держались того мнѣнія, что соціалисты должны смотрѣть на артели, какъ на частное дѣло: не слѣдуетъ порицать ихъ; но не слѣдуетъ и рекомендовать; каждый членъ партіи можетъ вступить или не вступить въ артель въ зависимости отъ того, считаетъ ли онъ это для себя выгод-

нымъ. Другіе признали за артелями, особенно потребительными, очень большую важность. Наконецъ, третьи высказали мнѣніе, что соціалисты, какъ политическая партія, не могутъ заботиться объ устройствѣ артелей, но считаютъ ихъ, особенно потребительныя, важнымъ средствомъ для подготовленія работниковъ къ руководству промышленными дѣлами. Чѣмъ лучше будутъ подготовлены соціалисты въ этомъ направленіи, тѣмъ легче можно будетъ въ концѣ концовъ перейдти къ соціализированію народнаго хозяйства.[117])

И такое воззрѣніе совершенно правильно. Еслибы новый порядокъ вещей, рѣзко отличный отъ современности, могъ наступить въ одну ночь, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, то было бы извинительно скрестить руки и благодушно смотрѣть на темныя стороны настоящаго. Разъ это невозможно, то остается второй путь: способствовать наступленію будущаго поддержаніемъ и укрѣпленіемъ прогрессивныхъ теченій, которыя служатъ соединительными звеньями между нашимъ обществомъ и соціалистическимъ строемъ.

Во Франціи артели пріобрѣли также большую популярность только за послѣднее время. Видя въ потребительныхъ артеляхъ важныя хозяйственныя организаціи, французскіе соціалисты относятся къ производительнымъ довольно скептически. Такое отношеніе къ послѣднимъ вполнѣ понятно. Среди 200 артелей, насчитываемыхъ во французской промышленности, едва можно найдти съ десятокъ такихъ, которыя держатся началъ соціализма, т. е. не пользуются наемнымъ трудомъ. Иногда узкобуржуазнымъ духомъ артели превосходятъ частныхъ предпринимателей. Когда былъ установленъ для Парижа новый тарифъ заработной платы въ производствѣ оптическихъ и хирургическихъ инструментовъ, то онъ былъ принятъ многими промышленниками, но отклоненъ артелью очечниковъ. Эта артель возникла въ 1848 году. Первые годы ея жизнь была проникнута чисто демократическими началами, но постепенно она выродилась въ хозяйское предпріятіе и отбросила далеко отъ себя все, что напоминаетъ равенство и братство. Стоитъ пробѣжать *Ежегодникъ французскихъ артелей,* чтобы понять, какъ далеки онѣ отъ соціализма. Чуть не каждая страница выдаетъ вѣру въ возможность достигнуть гармоніи интересовъ при современномъ общественномъ строѣ. Органъ артелей изобилуетъ правилами прописной морали и преувеличиваетъ значеніе современныхъ ассоціацій. Мы находимъ тамъ подъ заглавіемъ „о десяти причинахъ бѣдности“ поученія, будто бы преисполненныя мудрости. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ: „Всѣ

жалуются на дороговизну и всѣ курятъ. Проливаютъ слезы о паденіи ремесла, а покупаютъ только иностранные товары. Жалуются на разложеніе семейной жизни, а становятся членами цѣлаго десятка обществъ. Находятъ одежду слишкомъ дорогой и стыдятся носить полушерстяныя ткани. Сѣтуютъ на недостатокъ хорошихъ работниковъ въ деревнѣ, а отправляютъ всю молодежь въ города на заработки. Артели, по мнѣнію этой литературы, находятъ въ людяхъ 12 главныхъ пороковъ, которые мѣшаютъ преуспѣянію ассоціацій. Каждый изъ пороковъ пріуроченъ къ одному изъ 12 мѣсяцевъ; наряду съ пьянствомъ, разгуломъ, азартной игрой, мы находимъ, въ качествѣ порока, и борьбу классовъ. Двери артелей должны быть открыты для всѣхъ. При этомъ не дѣлается и попытки выяснить отношеніе артелей къ политикѣ. Отдаленность большинства французскихъ артелей отъ соціализма видна и изъ того, какъ объясняютъ неудачи старыхъ артелей, и изъ ожиданій, съ которыми относятся къ новымъ. Производительныя артели, возникшія въ 1848—1849 годахъ во Франціи и Англіи, только потому рушились въ самомъ началѣ, что работники, которые основывали ихъ, не имѣли техническихъ знаній, не имѣли умственныхъ и нравственныхъ качествъ, необходимыхъ для этого дѣла. А главное, что мѣшало развитію этихъ артелей — недостатокъ капиталовъ — совсѣмъ оставляется въ тѣни. Чисто демократическія начала считаются проведенными въ жизни артелей, если работники, нанимаемые артелями, получаютъ долю прибыли, которая составляетъ, напримѣръ, не меньше 25% платы. Освобожденіе рабочаго класса посредствомъ артелей можетъ совершиться такимъ образомъ: работники будутъ сберегать прибыль, которую получаютъ отъ участія въ потребительныхъ обществахъ; они будутъ внимательно присматриваться къ экономической жизни; изучивъ ее, они будутъ устроивать промышленныя заведенія, въ которыхъ имъ будетъ принадлежать и капиталъ, и доходъ. Верховная цѣль ассоціаціи — создать такой порядокъ вещей, чтобы трудъ и капиталъ, участвующіе въ производствѣ, получали справедливое вознагражденіе. Это можетъ быть достигнуто какъ артелями, такъ и *участіемъ рабочихъ въ прибыли предпріятія*. Преобладаніе капиталистическаго характера въбольшинствѣ французскихъ производительныхъ артелей видно изъ того, что члену позволяется имѣть на общихъ собраніяхъ нѣсколько голосовъ.[116]) А потому, неудивительно, что соціализмъ считаетъ чуждымъ себѣ большинство артелей.

Французскіе соціалисты, созвавъ въ іюлѣ 1900 года первый

національный и международный съѣздъ по вопросу объ артеляхъ, очень опредѣленно высказались за установленіе тѣсной связи между артелями и политическимъ движеніемъ. Въ самомъ началѣ засѣданій конгресса были обрисованы яркими чертами выгоды, которыя потребительныя общества приносятъ участникамъ: въ бюджетѣ расходовъ получается огромное сбереженіе, а постоянное общеніе членовъ воспитываетъ чувство солидарности. Чѣмъ тѣснѣе будетъ связь между артелями и политической дѣятельностью соціалистовъ, тѣмъ больше будетъ средствъ для движенія впередъ. Желательно, чтобы артели удѣляли часть своей прибыли на политическую агитацію соціалистовъ.[119])

Въ Бельгіи потребительныя артели пользуются общимъ сочувствіемъ. Тѣсная связь между политическимъ и артельнымъ движеніемъ бельгійской соціальной демократіи видна изъ того, какими усердными печальниками объ артеляхъ являются соціалисты въ парламентѣ. Правительство упрекаетъ артели, что онѣ слишкомъ усердно занимаются политикой, дѣлаютъ большія затраты на распространеніе соціалистическихъ идей — и депутаты соціальной демократіи защищаютъ ихъ. Правительство хочетъ повысить налогъ, уплачиваемый потребительными обществами, — и соціалистскіе депутаты доказываютъ, что пекарни бельгійскихъ потребительныхъ артелей обложены тяжеле, чѣмъ многія крупныя хозяйскія предпріятія. Ставится на видъ, что артели еще мало развиты среди бельгійскихъ работниковъ, что нужно избѣгать всего, затрудняющаго артельное общеніе.[120])

Познакомимся нѣсколько ближе съ артельнымъ движеніемъ въ Бельгіи. *Almanach des Cooperateurs belges,* издаваемый подъ руководствомъ нѣкоторыхъ вождей бельгійскаго соціализма, даетъ многое, что прямо не относится къ соціалистической кооперацiи; этимъ онъ ясно выдаетъ свое сочувствіе артелямъ. Мы находимъ здѣсь исторію развитія артелей, причемъ не обходится безъ прославленія артели рочдэльскихъ піонеровъ и наиболѣе извѣстныхъ ассоціацій — фортепіанщиковъ, стульниковъ и другихъ — возникшихъ въ Франціи въ 1848 году. Мы находимъ здѣсь выдержки изъ статей, которыми писатели, далекіе отъ соціализма, прославляютъ артели. Артели оказываютъ, между прочимъ, то благое вліяніе, что могутъ облегчать всѣмъ доступъ къ собственности; человѣкъ радуется, говоря: *„мой* домъ, *мой* садъ, *мои* процентныя бумаги". Редакція *Almanach'a* чувствуетъ, что соціалистъ непослѣдователенъ, разъ онъ такъ рѣшительно защищаетъ право частной собственности, а потому она оговаривается, что крупныя орудія производства и оборота, принадлежащія теперь немно-

гимъ лицамъ, должны составить коллективную собственность. Въ этомъ изданiи печатаются также свѣдѣнiя о разнообразныхъ артеляхъ, возникающихъ въ Бельгiи и другихъ странахъ. Съ большой теплотой вспоминаютъ о Шульце-Деличѣ. Незабыты прародители соцiализма — Фурье и Оуенъ; воздается хвала ихъ памяти за то, что они первые признали и провозгласили великое значенiе коопераціи. Даются совѣты, какъ должны дѣйствовать артели относительно выбора завѣдующихъ, отчетности и проч. Даются характеристики тѣмъ нежелательнымъ въ артеляхъ членамъ, которые имѣютъ дурной нравъ, которые не берутъ на себя положительной работы, а только всюду вносятъ разъѣдающую критику, преувеличиваютъ значенiе мельчайшихъ недостатковъ. Бельгiйцы сочинили даже пѣсню въ честь коопераціи. „Презирая маневры людей глупыхъ и злыхъ“, говорится въ этой пѣснѣ, „будемъ заниматься нашимъ дѣломъ. Нѣтъ на свѣтѣ никого, способнаго задавить наши начинанiя. Соединимъ наши усилiя, пойдемъ рука объ руку; нужда и голодъ исчезнутъ, когда дѣло будетъ сдѣлано.“ [121]) Сильная въ Бельгiи наклонность къ кооперативному началу примиряется съ большою терпимостью. Она обнаруживается относительно отдѣльныхъ лицъ и классовъ, стоящихъ внѣ соцiалистическаго движенiя. Такъ, при описанiи одного мыловареннаго завода въ Англiи, расхваливаются условiя, въ которыхъ тамъ поставленъ трудъ; говорится о чистотѣ, которая поддерживается въ заведенiи, о краткости рабочаго дня, о разнообразныхъ увеселительныхъ учрежденiяхъ для рабочихъ. За все это посылаются похвалы по адресу хозяевъ завода. Бельгiйскiя кооперативныя общества пользуются приглашенiемъ русскаго царя разоружиться, какъ поводомъ, чтобы напомнить объ интересахъ артелей. Если, разсуждаютъ друзья коопераций въ Бельгiи, милитаризмъ возлагаетъ на населенiе большое податное бремя, то дурная организацiя торговли, многочисленные посредники причиняютъ еще большiе убытки: милитаризмъ отнимаетъ у семьи 50 франковъ въ годъ, а торговцы, какъ посредники между производителями и потребителями, причиняютъ средней семьѣ убытокъ въ 250 франковъ ежегодно. А потому нужно усиленно развивать кооперативныя общества. [122])

Любовное отношенiе къ коопераціямъ, побуждающее и многихъ соцiалистовъ восхвалять артели выше мѣры, можетъ быть подкрѣплено авторитетомъ Маркса. Въ 1864 году, при открытiи международнаго общества рабочихъ, Марксъ обратился къ нему съ адресомъ, въ которомъ отмѣтилъ значенiе ассоцiацiй. Артели, созданныя единичными усилiями работниковъ, говорится въ этомъ

адресѣ, имѣютъ большую важность; она не можетъ быть преувеличена. Онѣ доказываютъ на дѣлѣ, что производство въ большихъ размѣрахъ, соотвѣтственно съ требованіями новѣйшей науки, можетъ обойтись безъ класса хозяевъ. Онѣ доказываютъ, что производство богатствъ, не нуждается въ монополизированіи орудій труда и господствѣ надъ работникомъ. Онѣ доказываютъ, что наемный трудъ такъ же, какъ рабскій и крѣпостной, служитъ переходомъ къ труду артельному. Марксъ говоритъ далѣе, что собственными силами артели не могутъ достигнуть большого развитія, что нужно поддерживать ихъ національными средствами. А для этого работникамъ необходимо завоевать политическую власть. Пріобрѣтеніе рабочимъ классомъ политической власти ведетъ къ этой цѣли — поддержанію ассоціацій въ широкихъ размѣрахъ, — какъ и ко многимъ другимъ цѣлямъ, важнымъ для угнетенныхъ классовъ. Но артели имѣютъ значеніе, при какихъ бы условіяхъ онѣ ни возникали: если артель мала, то можетъ быть полезна для тѣснаго круга; если же она подчинена союзу рабочихъ и свободна отъ эксплуататорскаго духа, то даетъ рабочему классу еще новый толчекъ для борьбы съ капитализмомъ: становятся еще болѣе очевидными выгоды, которыя доставляетъ кооперація, и еще болѣе очевидной возможность руководить производствомъ безъ частныхъ предпринимателей.

Итакъ, сочувственное отношеніе къ артелямъ и даже небольшое увлеченіе этой формой не противорѣчитъ основамъ соціализма. Крупные представители бельгійскаго соціализма, подчасъ преувеличивая значеніе коопераціи, совѣтуютъ своимъ сторонникамъ воздерживаться отъ чрезмѣрныхъ увлеченій и не смотрѣть на артель, какъ на всецѣлебное средство. Напоминаютъ участникамъ коопераціи, что не слѣдуетъ надѣяться на коренное преобразованіе общества посредствомъ артелей. Однако, коопераціи соединяютъ работниковъ, усиливаютъ солидарность, развиваютъ духъ предусмотрительности и даютъ средства для борьбы противъ капиталистическаго общества. Всякая пропаганда противъ капитализма получаетъ отъ коопераціи финансовую поддержку: таковы въ особенности стачки и избирательная борьба. Кромѣ того, коопераціи ставятъ своихъ работниковъ лучше, чѣмъ поставлены люди, занятые въ капиталистическихъ предпріятіяхъ: первые имѣютъ болѣе короткій рабочій день, участвуютъ въ прибыляхъ и т. п. Противъ артелей часто слышится то возраженіе, что, широко распространившись, онѣ уменьшаютъ средній классъ. Пусть такъ; но въ этомъ нѣтъ бѣды: кто надѣется на коренное измѣненіе общества въ соціалистическомъ духѣ, тотъ не долженъ жалѣть

объ этомъ. Онъ тѣмъ болѣе не долженъ жалѣть объ этомъ, что средніе классы уничтожаются столь же быстро крупными капиталистическими предпріятіями; давая тотъ же результатъ, кооперація обезпечиваетъ выгоды не отдѣльныхъ лицъ, а большой массы потребителей.

Данныя о бельгійскихъ кооперативныхъ обществахъ позволяютъ подробно изучить выгоды, которыя доставляютъ артели. Сравненіе артельныхъ складовъ съ большими капиталистическими магазинами показываетъ, что въ первыхъ трудъ оплачивается на 30—50% выше.[123]) Бельгійскія кооперативныя пекарни ярко обнаруживаютъ свои преимущества сравнительно съ частными заведеніями. Ихъ помѣщенія просторны, хорошо вентилированы; температура — умѣренно-жаркая. Пекаря работаютъ тремя смѣнами, по 8 часовъ каждая (въ частныхъ предпріятіяхъ смѣна длится 12 часовъ); поочередно каждая смѣна бываетъ ночною. Работники получаютъ по 5 франковъ въ день, въ частныхъ же имѣютъ не болѣе 4 франковъ. Сверхъ того, они имѣютъ до 150 франковъ въ годъ добавочнаго вознагражденія. Ежегодно, съ сохраненіемъ платы, они пользуются вакаціей въ теченіе одной недѣли. Такимъ образомъ, эти коопераціи доставляютъ работникамъ значительныя выгоды. Эти артели полезны и въ томъ отношеніи, что представляютъ поле для занятія работниковъ, которые, за усердную пропаганду, быстро увольняются изъ капиталистическихъ заведеній. Отсутствіе соціалистическихъ кооперацій не задержало бы окончательно дѣятельности этихъ людей; они продолжали бы ее подъ угрозою увольненія отъ работы, однако, многіе дѣлали бы это рѣже и болѣе осторожно. Здѣсь же они могутъ развивать свою агитаторскую дѣятельность съ полной энергіей. Кооперативныя учрежденія содѣйствуютъ проведенію и нѣкоторыхъ другихъ добрыхъ началъ: такъ, въ ресторанахъ при народныхъ домахъ служителямъ, которые получаютъ плату по $5^1/_2$ франковъ за 10-часовой рабочій день, запрещено принимать отъ посѣтителей „на водку". Въ этихъ коопераціяхъ, говорятъ противники соціализма, не осуществляется идеальный строй, о которомъ мечтаютъ соціалисты. Послѣдніе могутъ отвѣтить на это, что если порядокъ, существующій въ соціалистическихъ артеляхъ, далекъ отъ идеальнаго, то все же представляетъ много свѣтлыхъ сторонъ сравнительно съ условіями труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Наемные работники въ соціалистическихъ артеляхъ получаютъ неодинаковую плату, однако, достигается гораздо большая уравнительность между такъ называемымъ умственнымъ и чисто физическимъ трудомъ, нежели то возможно

въ частныхъ заведеніяхъ. Распорядители получаютъ меньше, нежели въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, тогда какъ исполнители чисто физическаго труда — пекаря, разносчики хлѣба — имѣютъ бо́льшее вознагражденіе. Такъ какъ соціалистическимъ артелямъ приходится выносить соперничество крупныхъ частныхъ предпріятій, то не можетъ быть осуществленъ идеальный по современнымъ понятіямъ 8-часовой рабочій день; нѣкоторымъ приходится работать по 9 часовъ. Но во многихъ частныхъ предпріятіяхъ работа длится 12 часовъ въ день. Конечно, тотъ фактъ, что люди, стоящіе во главѣ артелей, готовые къ самопожертвованію, не могутъ ввести порядокъ, который строго соотвѣтствовалъ бы программѣ соціализма, доказываетъ, что всѣ отдѣльныя мѣры и единичныя перемѣны къ лучшему имѣютъ только палліативное значеніе. Предметомъ нападокъ служатъ, между прочимъ, низшіе предѣлы производства, введенные для работницъ гентскаго народнаго дома. Однако, такой порядокъ не только не вреденъ, но даже желателенъ: minimum устанавляется ниже того, что можетъ быть произведено средней работницей. Подобное требованіе будетъ необходимо и для соціалистическаго общества: и тамъ нужно будетъ требовать поставки опредѣленнаго наименьшаго количества продуктовъ.

Всѣ эти соображенія побуждаютъ поставить артели, принадлежащія союзамъ рабочихъ, гораздо выше артелей, члены которыхъ образуютъ замкнутый кругъ. Прототипомъ первыхъ служитъ также артель брюссельскихъ позументщиковъ. Въ 1886 году брюссельскіе позументщики устроили стачку и проиграли ее. Вслѣдствіе этого многіе работники были уволены изъ своихъ заведеній. Это внушило мысль устроить мастерскую для безработныхъ. Мастерская была основана на скромныя средства, которыми располагала касса союза рабочихъ. Въ началѣ 1899 года мастерская занимала 22 человѣка изъ 200, общаго числа брюссельскихъ позументщиковъ. Въ мастерскую берутъ только тѣхъ, которые не имѣютъ работы.

Всѣ эти факты упрочиваютъ среди соціалистовъ Бельгіи убѣжденіе, что нельзя представить себѣ соціализма, который былъ бы враждебенъ коопераціи, и не легко отыскать истиннаго артельщика, который былъ бы противникомъ соціализма. Послѣдовательный соціалистъ не отступаетъ ни передъ какими требованіями коллективизма и даже коммунизма. И въ то же время многіе изъ наиболѣе послѣдовательныхъ бельгійскихъ соціалистовъ способствовали успѣхамъ кооперативнаго движенія. Бельгійскія артели развиваются очень быстро; онѣ уже

давно находятся въ періодѣ пышнаго расцвѣта, а между тѣмъ нѣтъ основанія упрекать бельгійскихъ соціалистовъ, которые содѣйствовали росту этихъ учрежденій, что они измѣнили началамъ международнаго соціализма. Кооперативное движеніе, представляющее въ зародышѣ строй будущаго, постепенно получитъ во всѣхъ странахъ большую популярность. Истинный артельщикъ хочетъ соединить въ однѣхъ рукахъ капиталъ и трудъ и уничтожить ренту. А такой артельщикъ есть истинный соціалистъ. Какъ въ жизни англійскихъ союзовъ рабочихъ все яснѣе обозначаются начала соціализма, такъ и артели будутъ постепенно все болѣе приближаться къ этому началу.[124])

Я не хочу оставить вопросъ объ отношеніи соціальной демократіи къ потребительнымъ обществамъ, не коснувшись мнѣнія Каутскаго, который обыкновенно не довѣряетъ палліативнымъ мѣрамъ, вносящимъ мелкія измѣненія въ бытъ рабочихъ классовъ. Этотъ писатель находитъ, что нравственное значеніе потребительныхъ обществъ не можетъ быть велико ни по площади, на которую потребительное общество оказываетъ вліяніе, ни по содержанію. Рабочее движеніе особенно крѣпнетъ, если развивается чувство солидарности между рабочими всѣхъ странъ. Этому всего болѣе способствуетъ политическая дѣятельность, такъ какъ она выводитъ рабочаго за предѣлы товарищей по промыслу, а нерѣдко и за предѣлы національности. Уже меньшее значеніе имѣетъ дѣятельность союзовъ рабочихъ, если она развивается параллельно съ политической дѣятельностью. Нравственное значеніе потребительныхъ обществъ еще гораздо меньше: они соединяютъ только хорошо поставленныхъ рабочихъ, выдѣляютъ въ состоятельную группу, обособляютъ ихъ отъ товарищей. Нравственное значеніе этихъ артелей не можетъ быть велико и по содержанію. Для успѣха въ политической и промысловой дѣятельности необходимо напряженіе всѣхъ силъ, а иногда и самоотверженіе; члены союза рабочихъ нерѣдко нуждаются въ тѣхъ же качествахъ. Потребительныя общества стремятся къ полученію наибольшаго барыша; а это легко развиваетъ торгашескій духъ. Они не воспитываютъ привычки къ самоуправленію, такъ какъ большинству членовъ нечего тамъ дѣлать. Можно сказать, что они пріучаются въ потребительныхъ артеляхъ къ самоуправленію не болѣе, чѣмъ акціонеры въ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Въ матеріальномъ отношеніи потребительныя общества могутъ имѣть предъ судомъ чистой демократіи большое значеніе: 1) они облегчаютъ хозяйственное положеніе рабочихъ; 2) прибыль можетъ быть затрачиваема въ

интересахъ всего рабочаго класса, служить на развитіе соціалистической печати, на поддержаніе стачекъ и другія цѣли. Бельгійскія потребительныя общества отличаются именно такимъ характеромъ, а потому Каупкій и относится къ нимъ сочувственно. Изъ трехъ частей, на которыя распредѣляется прибыль бельгійскихъ потребительныхъ обществъ, одна поступаетъ въ запасной капиталъ, одна затрачивается на агитацію и одна распредѣляется между членами.[125]) Однако, не слѣдуетъ мечтать о возможности основывать на прибыль потребительныхъ обществъ производительныя артели, способныя постепенно устранить частный капитализмъ. „41 милліонъ гульденовъ чистой прибылы, полученные англійскими потребительными обществами, являются ничтожной суммой, если они предназначаются на то, чтобы всосать въ себя весь капиталъ, возростающій въ сотни разъ быстрѣе. Но они были бы огромнымъ боевымъ фондомъ для просвѣщенія и организованія пролетаріата.“[126]) Мы встрѣчаемъ и такое мнѣніе, что потребительныя общества приносятъ наибольшую пользу въ свободныхъ странахъ, въ Англіи, Бельгіи, вслѣдствіе выдачи значительныхъ суммъ на поддержаніе стачекъ. Но онѣ полезны и въ Германіи, хотя являются преимущественно дѣловыми предпріятіями.[127])

Все сказанное позволяетъ сдѣлать выводъ относительно перемѣнъ, которыя сама жизнь совершаетъ и въ учрежденіяхъ, и въ ихъ оцѣнкѣ со стороны науки и публицистики. Полстолѣтія тому назадъ, когда потребительныя артели были новинкой, онѣ имѣли ограниченные размѣры, служили только личнымъ интересамъ своихъ членовъ. Мы полагаемъ, что и на этой ступени онѣ полезны для участниковъ, способны не только развивать лавочный духъ, но упрочивать матеріальное благосостояніе, на основѣ котораго развивается и болѣе высокая умственная жизнь. Ростъ соціальной демократіи, закрѣпленіе въ рабочемъ классѣ чувства солидарности, объединеніе большихъ массъ въ союзы, признаніе стачекъ главной формой классовой борьбы, а поддержаніе стачекъ — одной изъ важныхъ задачъ союзовъ, внесли въ жизнь потребительныхъ артелей новыя начала: общества стали служить, кромѣ личныхъ интересовъ участниковъ, и всему рабочему классу. Присоединяясь въ общемъ къ оцѣнкѣ, которую Каупкій даетъ потребительнымъ обществамъ, можно понять, какъ и почему наиболѣе послѣдовательные писатели соціальной демократіи оставляютъ мѣрку, которая прежде прилагалась къ этимъ учрежденіямъ. Старые теоретики, видя предъ собой учрежденія, служившія исключительно интересамъ небольшихъ группъ, отрицали ихъ значеніе, такъ какъ вносили

въ програму мѣры, которыя важны для цѣлаго класса. А новые теоретики сами могутъ быть свидѣтелями преобразованій, которыя уже пережиты этими артелями, преобразованій, вносящихъ новыя начала въ жизнь потребительныхъ обществъ.

V.

Союзы рабочихъ гораздо старше соціальной демократіи. Средневѣковые союзы цеховыхъ подмастерій являются родоначальниками современныхъ союзовъ. Крупное производство создало иныя формы жизни и повело къ образованію союзовъ съ десятками тысячъ членовъ и большими капиталами. Соціальная демократія также внесла въ нихъ свою струю. Она становится особенно замѣтною, если изслѣдовать союзы въ странахъ, гдѣ начала соціализма получили наибольшее распространеніе и оказываютъ наибольшее вліяніе на умы.

Оставимъ въ сторонѣ англійскіе союзы: они изслѣдованы такъ обстоятельно, что желающій легко можетъ изучить ихъ на основаніи данныхъ, которыя накопились въ англійской, германской, французской, частію, русской литературѣ. Къ тому же большинство англійскихъ союзовъ стоитъ довольно далеко отъ соціализма. Обратимся къ Германіи.

Не слѣдуетъ различать англійскіе и германскіе союзы рабочихъ въ томъ отношеніи, что, будто-бы, первые отличаются извѣстной аристократичностью, которая совершенно чужда вторымъ. Аристократичность англійскихъ союзовъ служитъ нерѣдко предметомъ нападокъ: она, говорятъ намъ, выдѣляетъ рабочихъ, образующихъ союзы, въ привилегированную массу, ставитъ ихъ гораздо выше тѣхъ ихъ товарищей, которые не организовались, какъ бы поднимаетъ первую группу до уровня средняго класса и оставляетъ вторыхъ чистыми пролетаріями. Мы находимъ такую аристократичность въ Англіи, а отчасти и въ другихъ странахъ. Чѣмъ лучше положеніе работника, тѣмъ легче соединяется онъ съ товарищами, — вотъ что давно признано соціалистическою печатью: „Если бы было вѣрно, что товарищи, удрученные нуждою, всего легче примыкаютъ къ организаціи, то мы имѣли бы лучшіе, наиболѣе прочные союзы въ Верхней Силезіи, Рудныхъ горахъ, восточныхъ провинціяхъ. Мы наблюдаемъ какъ разъ противоположное этому. Въ этихъ мѣстахъ способност

нашихъ товарищей къ сопротивленію разбилась и уступила мѣсто тупой покорности „неизбѣжной судьбѣ". [128]) Классовая борьба въ видѣ стачекъ поддерживается пособіями со стороны союзовъ. Есть мнѣніе, что выдача пособій замедляетъ классовую борьбу. Еслибы такое предположеніе было вѣрно, то лучшими борцами за интересы пролетаріата были бы группы, стоящія наиболѣе низко. Тогда было бы вѣское доказательство, что вся доселѣшняя тактика въ рабочемъ движеніи была ошибочна: была ошибочна борьба изъ-за увеличенія рабочей платы, сокращенія рабочаго дня. Можно было бы предположить, что для рабочихъ не нужны были правовая защита, союзы. Дѣйствительность же показываетъ, что рабочіе, занимающіе низшія ступени лѣстницы, способны къ мимолетнымъ взрывамъ, а не къ планомѣрной борьбѣ, хозяйственной или политической. [129]) Въ чемъ именно состоятъ преимущества современнаго работника по сравненію съ работникомъ предъидущихъ вѣковъ? спрашиваетъ одна соціалистическая газета: прежде онъ былъ невольникомъ; теперь сталъ товаромъ. То и другое дурно; но, все таки, положеніе рабочихъ въ 19 вѣкѣ улучшилось и, главное, тѣмъ, что пролетарій свободенъ и можетъ вступать въ члены разныхъ организацій. [130])

Условія производства объясняютъ, почему рабочіе тѣмъ легче организуютъ союзы, чѣмъ лучше поставлены матеріально. Крупная промышленность даетъ болѣе высокій заработокъ, нежели мелкая. Съ тѣмъ вмѣстѣ она соединяетъ работниковъ въ большія массы и облегчаетъ развитіе между ними чувства солидарности. Помогая росту классового сознанія, она дѣлаетъ возникновеніе среди нихъ союзовъ гораздо болѣе легкимъ, нежели среди работниковъ, которые разсѣяны по многочисленнымъ мелкимъ заведеніямъ. Поэтому, можно говорить объ извѣстномъ аристократизмѣ работниковъ въ двоякомъ смыслѣ: и въ томъ, какъ они ведутъ себя относительно сотоварищей, еще не вступившихъ въ организаціи, и въ томъ, что, принадлежа къ крупной промышленности, большая часть этихъ людей поставлена, матеріально и умственно, выше средняго представителя рабочаго класса. Данныя по отдѣльнымъ странамъ показываютъ, что союзы захватываютъ преимущественно рабочихъ крупной промышленности. Для Германіи, гдѣ союзы еще гораздо меньше развиты, чѣмъ въ Англіи, мы имѣемъ слѣдуюшія цифры. Къ концу 1895 года общее число членовъ въ 51 союзѣ достигало 254 135. Изъ нихъ около $^1/_6$ приходилось на рабочихъ въ металлообработывающемъ производствѣ (33 297) и нѣсколько меньше въ промыслахъ по обработкѣ дерева (29 992). Эти оба союза достигли такого

развитія за очень короткое время: первый былъ основанъ въ 1891, а второй — въ 1893 году. Мы находимъ далѣе крупныя цифры для книгопечатниковъ (19 209 членовъ), каменьщиковъ (14 860), рабочихъ на табачныхъ фабрикахъ (13 714). Въ мелкомъ производствѣ союзы имѣютъ менѣе членовъ. Сапожники, представители одного изъ наиболѣе распространенныхъ промысловъ, основали союзъ въ 1883 году, но къ 1895 году довели число членовъ только до 10 315; булочники, создавъ союзъ въ 1885 году, имѣли къ концу 1895 только 1250 членовъ. Въ 1900 году на 580 473 члена соціалистическихъ союзовъ союзы рабочихъ по обработкѣ металловъ имѣли 100 000 членовъ. То же можно наблюдать и въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ. За 1900 годъ въ Берлинѣ насчитывалось 500 000 взрослыхъ рабочихъ обоего пола. Изъ нихъ только 16%, около 95 000 входили въ составъ союзовъ. Изъ рабочихъ по строительному промыслу членами союзовъ состояли 35%, въ книгопечатномъ и типографскомъ дѣлѣ почти всѣ, въ обработкѣ дерева 29%, а въ хлѣбопекарномъ промыслѣ — только 10%.[131])

За послѣднее время въ соціалистической печати часто обсуждается вопросъ объ отношеніи союзовъ рабочихъ къ политикѣ. Сторонники мнѣнія, что союзы рабочихъ должны заниматься политикой, вовсе не хотятъ этимъ сказать, что союзы должны легко относиться къ своимъ экономическимъ, т. е. ближайшимъ задачамъ: они исходятъ изъ предположенія, что нейтральность союзовъ можетъ постепенно ослабить въ членахъ соціалистическій духъ. А какія нужны усилія, дабы поддерживать въ рабочемъ классѣ этотъ духъ! Англійскіе союзы рабочихъ почти отрѣзаны отъ соціалистическаго движенія, а потому, не смотря на высокій уровень народнаго хозяйства, англійскій пролетаріатъ отсталъ отъ континентальнаго въ развитіи политическихъ правъ: 2 милліона англійскихъ работниковъ не имѣютъ доступа къ избирательнымъ урнамъ. Соціалисты, какъ таковые, должны энергически возставать противъ всѣхъ учрежденій, которыя мѣшаютъ пролетаріату проникаться началами соціализма. Не только союзы рабочихъ, но даже потребительныя артели не должны оставаться нейтральными. Такъ, напримѣръ, соціалистъ, будучи членомъ потребительной артели, не можетъ согласиться на выдачу доли прибыли для поддержанія мелкихъ торговцевъ, ибо эти люди — злѣйшіе враги потребительныхъ артелей; онъ не можетъ согласиться на упроченіе осѣдлости сельскихъ рабочихъ посредствомъ поселенія ихъ артелями, ибо такое упроченіе служитъ на пользу только крупныхъ и среднихъ сельскихъ хозяевъ, обезпечиваетъ

имъ прикрѣпленныя къ мѣсту рабочія руки. Тѣмъ болѣе союзы рабочихъ не могутъ относиться безразлично къ вопросамъ политики. Соображенія, въ силу которыхъ нейтралитетъ союзовъ не желателенъ, формулируются такъ: 1) Не всѣ рабочіе могутъ быть членами союзовъ; довольно многіе не имѣютъ для этого средствъ. Если союзы будутъ нейтральны, то образуютъ, подобно англійскимъ, аристократію; хозяева будутъ готовы дѣлать союзамъ разныя уступки, но тѣмъ хуже будетъ положеніе рабочихъ, которые не могли стать членами союзовъ. 2) Союзы имѣютъ для пролетаріата болѣе глубокое значеніе, чѣмъ синдикаты для предпринимателей: вторые являются чисто дѣловыми организаціями, а первые стремятся и къ тому, чтобы поднимать умственное развитіе членовъ. Составляя свои библіотеки, союзы необходимо должны обнаружить принадлежность къ какой либо политической партіи. Замыкаясь въ кругу чисто профессіональныхъ интересовъ, союзы становятся узки, уподобляются стариннымъ цехамъ. Союзы не могутъ быть нейтральны: если они не будутъ тяготѣть къ соціализму, то необходимо будутъ тяготѣть къ другой партіи, либеральной, консервативной. Желательно видѣть союзы рабочихъ сторонниками соціальной демократіи еще и потому, что она можетъ нуждаться въ средствахъ союзовъ для своихъ дальнѣйшихъ успѣховъ, напримѣръ, для устройства обширныхъ стачекъ.[132])

Другіе представители соціализма держатся мнѣнія, что основныя задачи союзовъ лежатъ въ области хозяйства. Эти задачи могутъ быть рѣшаемы тѣмъ болѣе успѣшно, чѣмъ больше членовъ имѣетъ союзъ. Какъ хозяева, образуя синдикатъ, получаютъ именно потому большую силу, что принимаютъ въ члены всѣхъ однородныхъ предпринимателей, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія и политическихъ убѣжденій, такъ и союзы рабочихъ должны открывать доступъ для всѣхъ. Еще Эрфуртскій конгрессъ союзовъ рабочихъ въ іюнѣ 1872 года высказался за то, чтобы въ союзы принимались рабочіе всѣхъ вѣроисповѣданій и политическихъ партій. Союзы не могутъ рѣшить собственными силами всѣ задачи; они работаютъ надъ многими при содѣйствіи государства. Многія задачи имѣютъ политическій характеръ: проведеніе въ законодательномъ порядкѣ мѣръ относительно права собраній, страхованія на случай болѣзни, старости, праздничнаго отдыха, нормальнаго рабочаго дня, положенія рабочихъ въ казенныхъ промышленныхъ заведеніяхъ. Такъ какъ политика труда, которою занимаются союзы, представляетъ очень обширную область, то каждому ихъ члену, какъ гражданину, приходится усвоить извѣстныя политическія убѣжденія: только

въ этомъ случаѣ онъ можетъ сознательно относиться къ вопросамъ, которые не связаны непосредственно съ дѣятельностью союзовъ: къ учебному дѣлу, военному, политикѣ налоговъ, колоніямъ. Есть основаніе думать, что члены союзовъ сами, безъ того, чтобы имъ навязывали программу соціальной демократіи, постепенно проникнутся соціалистическими убѣжденіями; они поймутъ, что только соціальная демократія неослабно защищаетъ интересы работниковъ.[133]) На ряду съ этимъ среднимъ мнѣніемъ мы встрѣчаемъ отрицаніе всякой связи между задачами союзовъ рабочихъ и политикой. Пусть союзы стоятъ подальше отъ политики. Пусть они принимаютъ къ себѣ членовъ независимо отъ принадлежности къ той или другой политической партіи. Надо учиться у предпринимателей: когда промышленники-евреи учреждаютъ синдикатъ, то допускаютъ и антисемитовъ въ свои ряды. Такой образъ дѣйствій синдикатовъ и служитъ залогомъ ихъ успѣховъ въ борьбѣ съ рабочими. Пусть же союзы отстраняютъ отъ себя вопросы политики и религіи. Они имѣютъ самостоятельныя задачи; они, какъ и политическія организаціи, служатъ дѣлу освобожденія пролетаріата. Уже устарѣло мнѣніе, что союзы рабочихъ образуютъ только школу, воспитывающую людей для соціально-демократической партіи.[134])

Эти разногласія могутъ быть примирены безъ большихъ затрудненій. Вопросы, которые выдвигаются союзами рабочихъ, могутъ быть формулированы такъ: 1) кого должны принимать союзы? 2) Каковы должны быть предѣлы ихъ дѣятельности? Отвѣчая на первый вопросъ, мы скажемъ, что союзы должны быть широко открыты для всѣхъ рабочихъ, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія и политическихъ убѣжденій. Если союзъ учреждается духовенствомъ или одной изъ консервативныхъ партій, то остается враждебенъ соціальной демократіи, пока въ него не влился довольно большой потокъ соціалистическихъ идей. Союзы же, которые основываются соціалистами, должны быть открыты для всѣхъ. Наблюденіе показываетъ, что соціализмъ пріобрѣтаетъ все больше сторонниковъ въ рабочемъ классѣ и даже за его предѣлами. Рабочіе, находящіеся подъ сильнымъ вліяніемъ духовенства или одной изъ реакціонныхъ партій, не идутъ въ союзы, учрежденные соціалистами. Тѣ же рабочіе, которые не стоятъ въ рядахъ соціальной демократіи и, быть можетъ, еще находятся подъ вліяніемъ духовенства, уже одной готовностью вступить въ союзъ, учрежденный соціалистами, доказываютъ, что они — ненадежная поддержка реакціи, что они колеблются, что въ новой атмосферѣ они могутъ поддаться

обаянію соціализма. Великодушное, истинно товарищеское отношеніе со стороны союза можетъ только благотворно вліять на членовъ, которые еще стоятъ отъ соціализма болѣе или менѣе далеко. Сила соціалистическихъ идеаловъ такъ велика, что усердные католики или протестанты, попавъ въ союзъ рабочихъ, гдѣ находятся соціалисты, не могутъ быть для нихъ опасны, не могутъ совлечь ихъ на путь реакціи. Несомнѣнно также, что союзъ, допуская къ себѣ людей разныхъ вѣроисповѣданій и политическихъ партій, даетъ всѣмъ имъ право пользоваться выгодами, которыя онъ, вообще, можетъ доставить своимъ членамъ.

Дѣятельность союза направлена, главнымъ образомъ, на доставленіе членамъ хозяйственныхъ выгодъ. Задачи, которыя союзъ можетъ рѣшить только при содѣйствіи государственной власти, еще не выводятъ союза изъ области хозяйства. Возьмемъ такіе важные и общіе вопросы, какъ вопросъ о сокращеніи рабочаго дня, праздничномъ отдыхѣ, страхованіи. Всѣ эти задачи могутъ быть рѣшаемы однородно, каково бы ни было вѣроисповѣданіе членовъ и къ какой бы политической партіи они ни принадлежали: всегда можно пользоваться одними и тѣми же доводами, дабы мотивировать важность сокращенія рабочаго дня или важность хорошо организованнаго страхованія рабочихъ. Но многочисленность и разнообразіе вопросовъ, относительно которыхъ союзъ можетъ энергично и успѣшно дѣйствовать безъ какой либо политической окраски, не дѣлаютъ всѣхъ задачъ союза свободными отъ этой окраски. Возьмемъ вопросъ о страхованіи рабочихъ. Пока союзъ высказывался бы за возвышеніе пенсіи, за пониженіе возраста, съ наступленіемъ котораго работникъ имѣетъ право на пенсію, до тѣхъ поръ нѣтъ повода, чтобы рѣзко обнаружились политическія убѣжденія большинства членовъ. Но разъ зайдетъ рѣчь о томъ, каково должно быть управленіе страховымъ дѣломъ, то политическія убѣжденія членовъ обнаружатся съ полною ясностью: сторонникъ клерикальной или либеральной партіи не проникнутъ сознаніемъ противоположности интересовъ между имущими и пролетаріатомъ, сознаніемъ неизбѣжности классовой борьбы; онъ допуститъ, что и одни чиновники могутъ хорошо управлять кассами страхованія рабочихъ. Напротивъ, соціалистъ будетъ настойчиво требовать, чтобы пролетаріатъ принималъ дѣятельное участіе въ завѣдываніи этими кассами. Выяснимъ различіе на другомъ примѣрѣ — на стачкахъ. Начало солидарности и между-народности гораздо глубже проникаетъ соціалистовъ, чѣмъ членовъ другихъ партій: почти всякій членъ союза рабочихъ готовъ поддержать стачку, которая возникла въ

той же отрасли и той же странѣ; сдѣлать же значительное пожертвованіе на стачечниковъ въ другой отрасли, тѣмъ болѣе въ другой странѣ, союзъ рабочихъ рѣшится тѣмъ скорѣе, чѣмъ лучше усвоилъ онъ начала соціализма, чѣмъ тверже онъ въ убѣжденіи, что обширная стачка доставляетъ выгоды не только участникамъ, но и международному пролетаріату. Въ подобномъ же положеніи находится союзъ рабочихъ при образованіи библіотеки: пріобрѣтая книги по общественнымъ наукамъ, онъ долженъ выбирать писателей извѣстныхъ политическихъ убѣжденій. Поэтому, вовсе нѣтъ надобности въ чисто политической дѣятельности для того, чтобы союзамъ рабочихъ приходилось рѣзко заявлять о своей принадлежности къ опредѣленной политической партіи.

Разъ союзъ учрежденъ соціалистами или разъ начала соціализма (кѣмъ бы онъ ни былъ учрежденъ) упрочились въ немъ, онъ и долженъ быть вѣренъ соціалистическому міровоззрѣнію. И это не связано съ опасностями для его дальнѣйшихъ судебъ. Пролетарій, еще не примкнувшій къ соціальной демократіи, можетъ найдти въ союзѣ удовлетвореніе многихъ важныхъ потребностей: денежныя пособія при разныхъ жизненныхъ невзгодахъ, среду, которая охраняетъ его отъ давленія капитала и подготовляетъ лучшія условія труда, благопріятную обстановку для умственнаго развитія. Вопросы, при рѣшеніи которыхъ союзъ, вѣрный соціалистическимъ началамъ, поступилъ бы иначе, чѣмъ его члены, еще не примкнувшіе къ соціализму, могутъ представить для нихъ меньше значенія, нежели тѣ, гдѣ сглаживается политическая окраска; рѣшенія по поводу перваго рода вопросовъ не могутъ вызывать сколько нибудь громкій протестъ, тѣмъ болѣе не могутъ вести къ расколу. Членъ союза въ Германіи, еще тяготѣющій къ консервативной или либеральной партіи, не будетъ громко возражать противъ того, что выдано нѣсколько тысячъ на агитацію въ пользу соціалистовъ, что послано нѣсколько тысячъ марокъ на поддержаніе стачки въ Австріи или Даніи, или противъ того, что библіотека пополняется книгами, болѣе близкими къ ученію о борьбѣ классовъ, нежели къ ученію о гармоніи интересовъ.

Вопросъ объ участіи союзовъ въ чисто политической дѣятельности, напримѣръ, избирательной агитаціи, требуетъ такого рѣшенія. Разъ соціалисты, какъ политическая партія, организованы, то они не нуждаются въ союзахъ для агитаціонной дѣятельности. Денежныя средства союзовъ могутъ быть нужны для этихъ цѣлей. Однако, обширность задачъ союзовъ, потребность, для достиженія

этихъ цѣлей, въ большихъ затратахъ (особенно при поддержаніи стачекъ) заставляютъ высказаться въ пользу того, чтобы союзы не дѣлали расходовъ на чисто политическую дѣятельность.

Посмотримъ, какъ жизнь рѣшаетъ эти вопросы.

Въ Германіи пролетаріатъ только недавно направилъ свои силы на образованіе союзовъ; большая ихъ часть возникла за послѣдніе 15 лѣтъ, и характеръ союзной жизни имѣетъ оттѣнокъ, неизвѣстный Англіи. Въ Великобританіи союзы слагались въ то время, когда политическое движеніе среди рабочихъ было совсѣмъ незначительно. Союзы успѣли выработать преданія, извѣстныя до мелочей рабочему классу; уже эти преданія ясно опредѣляютъ функціи, которыя могутъ быть съ успѣхомъ выполняемы союзами. Въ составъ англійскихъ союзовъ входятъ люди разныхъ политическихъ убѣжденій; но всѣ они сходятся въ одномъ, — что задача союзовъ лежитъ внѣ области чистой политики, что, способствуя членамъ улучшать матеріальное положеніе и поднимать умственное развитіе, они достигаютъ своихъ цѣлей.

Въ Германіи только немногіе союзы стоятъ внѣ политическаго движенія германскихъ рабочихъ. Сюда принадлежатъ такъ называемые союзы Гирша-Дункера, которые имѣютъ въ совокупности не болѣе 87 000 членовъ. Они выдвигаютъ на первый планъ задачи, которыя тѣсно связаны съ современнымъ экономическимъ укладомъ: получать отъ членовъ взносы, образовать возможно болѣе значительный фондъ, выдавать членамъ пособія во время болѣзни, безработицы — вотъ что составляетъ, главнымъ образомъ, ихъ программу.

Союзы, основанные духовенствомъ, устраняютъ все то, что можетъ пролагать путь для вліянія соціальной демократіи. Германское духовенство обратило на рабочихъ вниманіе гораздо позднѣе, нежели возникла соціальная демократія. Старѣйшій союзъ, основанный подъ именемъ союза „христіанскихъ горнорабочихъ“ ведетъ начало только отъ 1894 года. Кромѣ этого союза, имѣющаго болѣе 25 000 членовъ, есть довольно крупный союзъ рабочихъ въ текстильной промышленности на Рейнѣ (23 000 членовъ) и нѣкоторые другіе. Всѣ союзы этой группы, выступающіе самостоятельно, насчитываютъ до 112 000 членовъ. Борьба съ соціальной демократіей — вотъ одна изъ задачъ этихъ организацій. Уставъ союза рабочихъ въ текстильной промышленности города Ахена и другихъ мѣстностей содержитъ такой пунктъ: „каждый членъ при пріемѣ... торжественно и публично объявляетъ себя противникомъ разрушительныхъ партій всякаго рода“. Въ уставѣ нижнерейнскаго союза христіанскихъ рабочихъ

текстильной промышленности мы читаемъ: „каждый членъ самымъ фактомъ вступленія въ союзъ объявляетъ себя противникомъ соціально-демократическихъ правилъ и стремленій". Мы находимъ подобныя же требованія въ уставахъ и многихъ другихъ союзовъ.[185]) Отсюда видно, что эти союзы рѣзко выражаютъ свои политическія убѣжденія. Съ такимъ же характеромъ выступаютъ и въ Бельгіи союзы, учреждаемые духовенствомъ.

Большинство германскихъ союзовъ начало возникать въ то время, когда пролетаріатъ былъ вовлеченъ въ политическое движеніе, когда умы уже замѣтно подчинились мысли, что перемѣны въ экономическомъ строѣ могутъ совершиться только по пріобрѣтеніи работниками политической власти. Эта проповѣдь, громко раздававшаяся во всѣхъ концахъ Германіи, направляла вниманіе массъ на задачи чистой политики, группировала вокругъ знамени соціальной демократіи и оставляла въ тѣни задачи, которыя могутъ быть успѣшно рѣшаемы союзами и въ современномъ общественномъ строѣ. Вступая въ союзы, тысячи и тысячи рабочихъ не могли отдѣлаться отъ соблазнительной мечты, что главною цѣлью этихъ организацій будетъ все то, что прямо служитъ устраненію существующаго порядка вещей; многіе считаютъ второстепенными, маловажными тѣ обязанности, которыя принимаютъ на себя союзы относительно текущихъ нуждъ рабочаго и его семьи. Изъ среды самихъ союзовъ часто слышатся голоса, что нельзя отворачиваться отъ политики, нельзя замыкаться въ кругу исключительно хозяйственныхъ вопросовъ. Союзы должны расширять умственный кругозоръ членовъ; а разъ они знакомятъ членовъ съ общественными сопряженіями, съ общимъ состояніемъ экономическихъ дѣлъ, то уже вдаются въ политику.

Близость союзовъ къ этой области особенно ясно обнаруживается изъ ихъ агитаціонной дѣятельности. Въ печати союзовъ подробно обсуждается вопросъ о томъ, какъ должна быть ведена агитація. Агитація, по мнѣнію союзовъ, можетъ быть ведена повсюду — на фабрикахъ, въ трактирахъ, въ большихъ и малыхъ собраніяхъ, письменно и устно. Не слѣдуетъ упускать случая агитировать въ самыхъ тѣсныхъ кружкахъ, такъ какъ при этомъ цѣль можетъ быть нерѣдко достигнута всего лучше. Союзная агитація труднѣе, нежели чисто политическая, такъ какъ агитаторъ легко становится извѣстенъ хозяину и рискуетъ лишиться занятія. Привлекая въ союзъ новыхъ членовъ, агитаторъ долженъ относиться къ неорганизованнымъ работникамъ съ мягкостью, какъ къ дѣтямъ, которыхъ онъ учитъ читать. При

агитаціи нужно развивать мысль, что союзы имѣютъ цѣлью не только стачки, но всестороннюю защиту работниковъ. Еслибы агитація ограничивалась этимъ кругомъ, то стояла бы далеко отъ политики. Но агитаторамъ совѣтуютъ касаться и общихъ вопросовъ народнаго хозяйства: свободы коалицій, соціальныхъ законовъ, рабочаго движенія заграницей, таможенной политики. Эти общіе вопросы настолько входятъ въ область политики, что, разъ союзы отводятъ имъ довольно мѣста, дѣятельность союзовъ становится гораздо шире предѣловъ, въ которые включены хозяйственные интересы. И, вообще, разъ агитація привлекаетъ къ себѣ такое вниманіе, какъ со стороны германскихъ союзовъ, то, кромѣ спеціальныхъ вопросовъ, затрогивается и много общихъ.

Печать союзовъ очерчиваетъ типъ агитатора. Ставится на видъ, что агитаторъ долженъ быть хорошо знакомъ съ мѣстными условіями. Люди науки или парламентскіе дѣятели менѣе пригодны къ этой агитаціи, нежели къ чисто политической. Для этой роли всего лучше подходятъ толковые рабочіе: такъ какъ они проводятъ жизнь среди даннаго промысла и знакомы со всѣми его особенностями, то ихъ рѣчь можетъ идти прямо къ сердцу пролетаріевъ. Агитаторы не должны давать рабочимъ широковѣщательныя обѣщанія; они должны обращать особенное вниманіе на безчеловѣчное обращеніе со стороны хозяевъ, на суровыя правила, которыя примѣняются во многихъ промышленныхъ заведеніяхъ. Нѣкоторые союзы, всего чаще старинные и богатые, требуютъ отъ агитаторовъ умѣренности, воздержанія отъ рѣзкостей; нерѣдко вся рѣчь состоитъ, по мнѣнію этихъ союзовъ, изъ сплошной брани по адресу хозяевъ, изъ преувеличеній относительно силы рабочихъ. Нерѣдко агитаторы заявляютъ отъ имени союзовъ, что поддержаніе въ членахъ ненависти къ хозяевамъ составляетъ главную задачу союзовъ, что союзы, которые не служатъ этой цѣли, только втягиваютъ членовъ въ тину, ослабляютъ сознаніе классовыхъ интересовъ. Умѣренные находятъ, что такое направленіе въ союзахъ можетъ только препятствовать ихъ росту. Подробно разработывается и тотъ вопросъ, насколько агитація становится болѣе дѣйствительна по мѣрѣ ея децентрализованія; полезно ли отысканіе многихъ пунктовъ для ея веденія? желательно ли вліять изъ каждаго небольшого пункта на ближайшую окрестность? Агитаціонное движеніе поддерживается печатью, которая нерѣдко даетъ руководящія статьи съ напоминаніемъ рабочимъ о самостоятельности ихъ классовыхъ интересовъ. Частое обсужденіе вопросовъ, связанныхъ съ агитаціоннымъ дѣломъ, идетъ параллельно съ развитіемъ агитаціи:

большіе союзы имѣютъ особыя агитаціонныя коммиссіи, періодически предпринимающія агитаціонныя поѣздки. Примѣромъ усиленной пропаганды можетъ служить дѣятельность союза рабочихъ по древодѣльной промышленности: за 1896 годъ онъ устроилъ 444 собранія[136]) въ 19 агитаціонныхъ округахъ.

Изученіе жизни союзовъ показываетъ, что наиболѣе цѣнны тѣ члены, которые обладаютъ качествами, необходимыми для довѣренныхъ. Это — хорошіе работники, знатоки своего дѣла; въ то же время они толковы, честны, трезвы. Подобные люди всегда могутъ имѣть вліяніе, и союзы стремятся къ тому, чтобы въ каждомъ промышленномъ заведеніи былъ хотя одинъ такой человѣкъ. Высоко цѣня ихъ, союзы не даютъ имъ никакого оффиціальнаго положенія, но обыкновенно приглашаютъ при обсужденіи всѣхъ важныхъ вопросовъ. Хозяева боятся этихъ людей и увольняютъ при малѣйшемъ подозрѣніи, что они агитируютъ въ пользу союзовъ. Этотъ типъ, столь важный для развитія дѣла, очень распространенъ въ Англіи. Въ Германіи до послѣдняго времени встрѣчалось много представителей другого типа,— людей, которые носятся съ грандіозными планами. Будучи увѣрены въ возможности для рабочихъ уже теперь самостоятельно вести производство, они смотрятъ свысока на мелкую, текущую работу союзовъ. Погоня этихъ людей за принципомъ, непрактичность, непониманіе закона эволюціи очень велики: Сплошь и рядомъ, если кто-нибудь изъ вождей высказывался въ публичной рѣчи за 8-часовой рабочій день, а представляя союзъ въ сношеніяхъ съ хозяевами ратуетъ, чтобы 10 часовъ ежедневнаго труда были уменьшены до 9, они кричатъ: „измѣна“! Многочисленность людей этого склада въ рабочемъ классѣ Германіи служитъ причиною того, что союзы испытываютъ рѣзкій приливъ и отливъ членовъ: такъ, напримѣръ, союзъ по обработкѣ дерева принялъ за 4 года (1893—1896) 140 000 членовъ; изъ нихъ къ 1897 году ушло 100 000 и осталось только 40 000. Поступленіе въ союзъ такихъ многочисленныхъ массъ и кратковременное пребываніе являются слѣдствіемъ именно того, что многіе не находятъ въ этихъ организаціяхъ отвѣта на свои запросы: для однихъ членство въ союзѣ представляется мало соблазнительнымъ, такъ какъ не даетъ немедленныхъ выгодъ; другіе находятъ, что цѣли, которымъ служатъ союзы, слишкомъ мелки, что онѣ не заслуживаютъ поддержки.

Непродолжительное существованіе союзовъ рабочихъ въ Германіи не позволило имъ выработать такія традиціи, которыя ставили бы внѣ спора очень важныя задачи, естественно возни-

кающія предъ этими учрежденіями. И до сихъ поръ спорнымъ для союзовъ вопросомъ является вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли поддерживать безработныхъ. Повидимому, поддержаніе безработныхъ должно въ такой же мѣрѣ относиться къ функціямъ союзовъ, какъ поддержаніе престарѣлыхъ или больныхъ членовъ. Повидимому, отрицаніе этой задачи возможно не по принципу, а только при недостаткѣ у союза денежныхъ средствъ.[137]) И, наконецъ, въ исторіи германскихъ союзовъ поддержаніе безработныхъ вовсе не является новинкой, которая не имѣла бы прецедентовъ: въ 1877 году изъ 30 союзовъ, выдававшихъ пособія, 3 помогали членамъ во время безработицы; въ 1894 году изъ 50 союзовъ 14 выдавали членамъ пособія на случай безработицы. И даже въ концѣ 60-хъ годовъ, когда былъ выработанъ уставъ для союзовъ рабочихъ, въ немъ были предусмотрѣны затраты союзовъ на разныя цѣли, среди нихъ, на разные виды вспоможенія членамъ. Опытъ показываетъ, что союзы тѣмъ прочнѣе привязываютъ къ себѣ членовъ, чѣмъ болѣе разнообразны формы, въ которыхъ они оказываютъ участникамъ пособія. Цифры говорятъ, что въ союзахъ принимаетъ участіе тѣмъ больше рабочихъ данной отрасли, чѣмъ легче они выдаютъ пособіе при безработицѣ.[138]) Наконецъ, исторія англійскихъ союзовъ поучаетъ, что поддержаніе безработныхъ не служитъ къ ущербу для достиженія другихъ цѣлей, въ частности, для поддержанія стачекъ. Однако, и теперь изъ среды германскихъ союзовъ часто раздаются голоса, что союзы не должны выдавать пособія безработнымъ: выдача пособій ослабляетъ классовую борьбу. Это мнѣніе побѣдило на конгрессѣ союзовъ, которые объединены посредствомъ уполномоченныхъ (апрѣль 1898 года). Конгрессъ призналъ, что поддержаніе безработныхъ есть дѣло общины, государства, предпринимателей; поддержаніе безработныхъ можетъ быть дѣйствительно только подъ контролемъ государства. Если союзы ступаютъ на этотъ путь, то не могутъ исполнить дѣло удовлетворительно; не получая отъ этого какой-либо выгоды для хозяйственной борьбы, они рискуютъ ослабить силы, столь нужныя для рѣшенія ихъ главныхъ задачъ.

Спорнымъ является вопросъ и о томъ, слѣдуетъ-ли выдавать на дорожные расходы членамъ, которые не имѣютъ занятія въ мѣстѣ своего жительства. Противъ этого раздается такъ же много голосовъ, какъ противъ поддержанія безработныхъ;[139]) далеко не всѣ союзы считаютъ выдачу пособій на дорогу необходимою статьей расхода: поддержаніе странствующихъ членовъ, говорятъ многіе, равносильно ослабленію дѣятельности союза,

фактической отмѣнѣ свободы передвиженія. Конечно, странствія рабочихъ для пріисканія занятія будутъ безцѣльны, когда всѣ отрасли промышленности окончательно сосредоточатся въ отдѣльныхъ округахъ (какъ теперь, напримѣръ, производство оружія въ Золингенѣ и Эссенѣ). Но пока многіе промыслы разсѣяны по всей странѣ и образуютъ мелкія промышленныя заведенія, до тѣхъ поръ выдача пособій на путевые расходы помогаетъ членамъ передвигаться и отыскивать для занятія новое мѣсто. По даннымъ за 1894 годъ, изъ 50 союзовъ 37 выдавали пособія на дорогу.

Нежеланіе многихъ союзовъ поддерживать членовъ при безработицѣ должно быть приписано также недостатку денежныхъ средствъ. До послѣдняго времени взносы уплачивались очень туго, такъ какъ многіе члены не были увѣрены, что правительство не наложитъ руки на капиталы союзовъ: при дѣйствіи закона противъ соціалистовъ, всѣ организаціи рабочихъ подвергались преслѣдованію, а это отбивало охоту правильно дѣлать взносы въ кассу союзовъ. Теперь преслѣдованія не грозятъ союзамъ, члены охотнѣе уплачиваютъ взносы, и исполненіе тѣхъ функцій, съ которыми издавна сжились англійскіе союзы, становится и въ Германіи все болѣе обычнымъ явленіемъ. Самый крупный союзъ — рабочихъ пометалламъ — долго отказывавшійся поддерживать безработныхъ, началъ выдавать имъ пособія съ лѣта 1900 года.

Германскіе союзы рабочихъ, примыкающіе къ соціальной демократіи, имѣютъ двоякую организацію: большая часть (къ 1900 году союзы съ 580 473 участниками) тѣсно сплочены; ихъ представительницей служитъ находящаяся въ Гамбургѣ генеральная комиссія. А небольшое число союзовъ — къ 1900 году въ нихъ насчитывалось только 15 946 членовъ — не имѣетъ такой стройной организаціи; въ нихъ нѣтъ постояннаго представительства; таковое образуютъ уполномоченные, которые, собираясь отъ времени до времени, обсуждаютъ общія дѣла. Послѣдніе, проникнутые сектантскимъ духомъ, нападаютъ на центрально организованныхъ рабочихъ. Они исходятъ, при нападкахъ, изъ того положенія, что союзное движеніе рабочихъ должно быть въ извѣстной степени независимо отъ политики. Какъ вольнодумецъ, такъ и набожный работникъ равно испытываютъ тягость безработицы, гнетъ низкой платы, юридическую безпомощность, а потому и могутъ найдти въ союзахъ охрану своихъ интересовъ. Однако, жизнь въ союзахъ протекаетъ мирно только въ томъ случаѣ, если они соединяютъ людей, сходныхъ въ хозяйственномъ, политическомъ, религіозномъ отношеніи. Централизація, насильственно установляемая, только располагаетъ къ внутреннимъ раздорамъ. Именно гене-

ральная комиссія, будучи искусственнымъ созданіемъ, заслуживаетъ упрека: она ведетъ дѣло съ бюрократическимъ оттѣнкомъ; управленіе стоитъ ей дорого; около нея группируются карьеристы; число служащихъ въ ней возростаетъ, и она препятствуетъ истинно соціалистическому воспитанію рабочихъ.[140]) Эти несогласія не имѣютъ большого значенія; они объясняются тѣмъ, что союзное движеніе еще не окрѣпло, не проложило себѣ широкаго русла. Когда пролетаріатъ будетъ относиться къ этому движенію болѣе сознательно, то привыкнетъ цѣнить объединеніе многочисленныхъ организацій въ обширные союзы. Генеральная коммиссія, объединяющая большую часть союзовъ съ сотнями тысячъ работниковъ, и создаетъ такое цѣлое. Она связываетъ въ одинъ узелъ нѣкоторыя функціи союзовъ и тѣмъ обезпечиваетъ болѣе успѣшное ихъ выполненіе. На ней лежатъ, главнымъ образомъ, такія обязанности: 1) вести агитацію въ тѣхъ мѣстностяхъ и отрасляхъ промышленности, гдѣ работники еще не организованы; 2) переработывать и объединять статистическія данныя, собираемыя отдѣльными союзами; 3) вести статистику стачекъ и опубликовывать ее; 4) издавать листокъ, куда должны быть помѣщаемы свѣдѣнія, имѣющія значеніе для всѣхъ союзовъ; 5) поддерживать заграницей сношенія, важныя для союзовъ.

Союзы, располагающіе значительными денежными средствами, — членскіе взносы колеблются отъ 40 до 180 пфениговъ въ недѣлю — выдаютъ членамъ пособія въ разныхъ случаяхъ: они помогаютъ больнымъ, увѣчнымъ, не имѣющимъ занятія. Но поддержаніе стачекъ составляетъ главную задачу союзовъ. Союзы рады, если можно посредствомъ переговоровъ достигнуть соглашенія съ хозяевами. Послѣднимъ средствомъ для этого служатъ стачки; и хотя союзы стараются избѣгать ихъ, но не относятся къ нимъ особенно робко.[141]) Благоразумно-смѣлое отношеніе къ стачкамъ и есть причина успѣховъ, которые постепенно, иногда довольно быстро, дѣлаютъ союзы. Возьмемъ, напримѣръ, союзъ каменотесовъ, принявшій въ 1897 году до 3000 членовъ. Благодаря его предпріимчивости, часовая плата поднялась во многихъ городахъ: въ 1887 и 1897 годахъ она составляла: въ Берлинѣ (10 часовой рабочій день) до 50 и до 60 пфениговъ, Бреславлѣ (11 и 10 часовъ) 37 и 50 пфениговъ, Кёнигсбергѣ (12 и 10 часовъ) до 33 и до 55 пфениговъ, Дрезденѣ (11 и 10 часовъ) до 45 и до 60 пфениговъ. Словомъ, способствуя сокращенію рабочаго дня, союзъ поднялъ часовую плату настолько, что заработокъ увеличился.

Установленіе союзами тарифа заработной платы и настойчи-

вое поддержаніе его во всѣхъ случаяхъ есть одно изъ важныхъ средствъ для улучшенія быта рабочихъ. Но это достигается только послѣ многолѣтнихъ усилій. Изъ германскихъ союзовъ особенно выдается въ этомъ отношеніи союзъ книгопечатниковъ. Еще съ половины 80-хъ годовъ онъ направилъ сюда свою дѣятельность. Постепенно все большее и большее число типографій стали держаться тарифа: въ 1886 году онъ былъ принятъ 1083 заведеніями въ 327 мѣстахъ, а въ январѣ 1898 — 1492 типографіями въ 588 мѣстахъ. Эти типографіи имѣютъ болѣе 20 000 рабочихъ, слишкомъ $^1/_3$ всѣхъ, занятыхъ въ печатномъ дѣлѣ. Такъ какъ хозяева могутъ давать плату, установляемую тарифомъ, только довольно искуснымъ рабочимъ, то принятіе хорошо обученныхъ рабочихъ есть необходимое слѣдствіе того, что хозяева держатся тарифа. Кромѣ хозяевъ, принимающихъ его сполна, есть и такіе, которые вводятъ тарифъ отчасти, съ нѣкоторыми ограничительными условіями. Въ кругахъ, близкихъ къ печатному промыслу, держатся убѣжденія, что если бы всѣ типографіи приняли тарифъ платы, установленный въ 1896 году, то для рабочихъ, занятыхъ въ этомъ промыслѣ, былъ бы сдѣланъ такой шагъ впередъ, какой за цѣлые десятки лѣтъ не былъ сдѣланъ въ области заработной платы.[142])

Союзы, стремясь достигнуть возможно бóльшей оплаты труда, установляютъ строгій контроль надъ санитарнымъ положеніемъ рабочихъ во время процесса труда. Берлинскій союзъ рабочихъ въ строительномъ промыслѣ собралъ по этому вопросу интересныя данныя. За 1897 годъ такой контроль былъ установленъ надъ помѣщеніями, гдѣ живутъ рабочіе при постройкѣ зданій, и надъ всѣми условіями, которыя могутъ быть вредны для работниковъ. Союзъ рѣшилъ представить собранный матеріалъ берлинскому городскому управленію. Обозрѣвая, какъ живутъ рабочіе при постройкѣ зданій, контрольная коммиссія дѣлала подсчетъ тому, сколько будокъ не имѣютъ столовъ и скамей, печей, оконъ, много-ли помѣщеній, въ которыхъ не отворяются окна, гдѣ ненадежны лѣстницы и т. п. Былъ установленъ также строгій надзоръ за тѣмъ, сколько рабочихъ получаютъ такую-то плату. Для контроля были выбраны 5 дней между мартомъ и ноябремъ; при этомъ оказалось, что большая часть членовъ получаетъ по 60 пфениговъ за часъ, плату, которую союзъ считаетъ нормальною. Германскіе союзы, подобно англійскимъ, единодушно возстаютъ противъ поштучной платы: поштучная плата, часто вызывая чрезмѣрное напряженіе силъ, подтачиваетъ здоровье работниковъ; но, кромѣ того, она препятствуетъ

единенію между рабочими: каждый старается выслужиться передъ хозяиномъ, чтобы заработать больше. Гдѣ преобладаетъ сдѣльная плата, тамъ агитація союзовъ имѣетъ наименьше успѣха, ибо тамъ рабочій видитъ соперника въ каждомъ товарищѣ.[143])

Союзы рабочихъ развиты въ Бельгіи меньше, чѣмъ должно бы быть по состоянію бельгійской промышленности. Тамъ господствуетъ мнѣніе, что дѣятельность союзовъ не можетъ быть совсѣмъ обособлена отъ политики. Какъ союзы, такъ и потребительныя общества примыкаютъ къ какой либо политической партіи. Вотъ почему въ бельгійскомъ парламентѣ неоднократно слышались голоса, что за профессіональными союзами рабочихъ должно быть признано право заниматься политикой. Такое требованіе мотивируется тѣмъ, что одинъ дурной законъ можетъ парализовать послѣдствія десяти побѣдоносныхъ стачекъ. Промышленные союзы рабочихъ должны имѣть право соединяться съ двоякою цѣлью: экономическою, дабы улучшать положеніе рабочихъ, и политическою, дабы болѣе надежно защищаться отъ хозяевъ. Разъ союзамъ рабочихъ запрещаютъ заниматься политикой, то создаютъ искусственныя преграды для ихъ развитія.[144]) Всѣ бельгійскіе союзы, кромѣ основанныхъ духовенствомъ, тѣсно связаны съ политическими организаціями соціальной демократіи и опредѣленно выражаютъ свою вѣрность началамъ соціализма.

Что же дѣлается во Франціи? Нѣкоторые союзы держатся въ сторонѣ отъ соціалистическаго движенія. Ихъ газеты проводятъ мысль о необходимости стоять, какъ можно дальше, отъ политики, ибо она отклоняетъ союзы отъ истинныхъ задачъ. Слѣдуетъ заниматься не какимъ-то утопическимъ, безплоднымъ, а „настоящимъ“ соціализмомъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что подъ „настоящимъ“ соціализмомъ разумѣютъ заботы объ основаніи ремесленныхъ школъ, учрежденіи производительныхъ и другихъ артелей и воздержаніе отъ политики. Вѣра въ гармонію интересовъ заходитъ въ нѣкоторыхъ союзахъ такъ далеко, что высказываютъ пожеланіе соединить союзы рабочихъ и синдикаты предпринимателей: тогда прекратятся всѣ распри, умолкнутъ недоразумѣнія. Нерѣдко относятся къ соціализму очень враждебно; высказывается мнѣніе, что соціализмъ не практиченъ, что ученость соціалистовъ безплодна. Стоило конгрессу французскихъ соціалистовъ окончиться неудачей — и въ газетахъ этихъ союзовъ стали выражать чувство злорадства. Главное — рабочіе должны быть подальше отъ классовой борьбы. Союзамъ приписываютъ намѣреніе, — большинство не имѣетъ его, — освободиться отъ политики. Прошло время, читаемъ мы,

когда политиканы могли руководить союзами и съ ихъ помощью удовлетворять свое тщеславіе. Рабочіе ясно видятъ игру этихъ людей. Соціалисты хотятъ, чтобы работники, ради цѣлостности, образовали политическую партію; а по настоящему не должно быть никакой политической рабочей партіи; чѣмъ лучшее воспитаніе получаютъ рабочіе, чѣмъ болѣе крѣпнутъ союзы, тѣмъ дальше отбрасываются всѣ фантазіи: формулы объ эксплуатаціи рабочихъ хозяевами, о борьбѣ классовъ потеряли теперь всякій смыслъ. Прошло больше ста лѣтъ со времени великой французской революціи; она уравняла всѣхъ; теперь никому и въ голову не приходитъ, чтобы пролетаріи работали выше мѣры.[145])

Французскіе союзы рабочихъ, столь враждебные соціализму, составляютъ меньшинство; большинство тяготѣетъ къ нему. Эти союзы могутъ быть разбиты на два разряда. Одни не вѣрятъ въ полезность политической дѣятельности соціалистовъ и держатся далеко отъ парламентаризма. Они полагаютъ, что, устраняя изъ своей жизни все, связывающее ихъ съ какой-либо политической группой, они могутъ предупреждать раздоры между членами и лучше достигать своихъ ближайшихъ цѣлей. Другіе союзы не отрицаютъ, что парламентская дѣятельность соціалистовъ полезна. Печать всѣхъ этихъ союзовъ содѣйствуетъ воспитанію членовъ въ духѣ соціализма; она даетъ также не мало матеріала, доказывающаго, что союзы имѣютъ интересъ къ чисто политическимъ вопросамъ. Пока газеты занимаются вопросами, которые непосредственно относятся къ промыслу, пока сообщается о состояніи данной отрасли или о стачкѣ заграницей, до тѣхъ поръ онѣ какъ бы чужды соціалистической окраски. Но ихъ органы переполнены статьями, которыя прямо выдаютъ ихъ духъ. Стоя въ сторонѣ отъ политики, не будешь печатать статьи, напримѣръ, о томъ, что чисто административныя перемѣны не приносятъ работникамъ никакихъ выгодъ, что министерство Дюпюи ничѣмъ не отличается отъ министерства Мелина или Бриссона; что желаніе администраціи вмѣшиваться во внутреннюю жизнь союзовъ не ослабѣваетъ, что такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока соціалисты не получатъ большинства въ законодательныхъ собраніяхъ. Или развѣ, воздерживаясь отъ занятія политикой, станешь доказывать нежелательность возвышенія членамъ палаты депутатовъ жалованья съ 9 на 15 тысячъ франковъ: достоинство депутата можетъ быть поднято не увеличеніемъ жалованья, а только большимъ усердіемъ въ исполненіи обязанностей. И даже такія статьи въ союзныхъ газетахъ, которыя прямо не относятся къ политикѣ,

получаютъ политическую окраску: набрасываніе картинъ, которыя представляютъ рѣзкіе контрасты между отдѣльными моментами жизни богатыхъ и бѣдныхъ, негодованіе по поводу того, что за гробомъ актрисы, погибшей отъ несчастнаго случая идутъ высшія должностныя лица, а за трупами десятковъ рабочихъ, умершихъ отъ взрыва въ рудникѣ, бредетъ развѣ какой нибудь ночной сторожъ. Можно привести и много другихъ примѣровъ этого рода.[146])

Въ 1900 году французскіе союзы рабочихъ насчитывали до 500.000 членовъ. Однако, крайняя незначительность имущественныхъ средствъ и нежеланіе огромнаго большинства членовъ правильно уплачивать взносы заставляютъ сказать, что союзно-рабочее движеніе сдѣлало во Франціи мало успѣховъ.

VI.

Немногимъ вопросамъ посвящаетъ соціальная демократія столько вниманія, какъ стачкамъ. Большая рѣдкость — найдти нумеръ ея газетъ, который не давалъ бы свѣдѣній о стачкахъ; и за годъ можно насчитать множество публичныхъ собраній, которыя сообщаютъ слушателямъ обильный цифровой матеріалъ относительно этихъ явленій. Крупныя стачки служатъ во всѣхъ своихъ деталяхъ предметомъ внимательной оцѣнки со стороны соціалистической печати. Такой взглядъ демократіи на стачки вполнѣ обоснованъ. Не апріорныя разсужденія, а многолѣтній опытъ показалъ, что значительная часть стачекъ, въ иной годъ большинство, даетъ забастовавшимъ рабочимъ, и даже рабочимъ цѣлой отрасли производства замѣтные, а подчасъ и крупные результаты. Изучая исторію промышленности, мы видимъ даже, что главныя завоеванія рабочаго класса стоятъ со стачками въ тѣсной связи: или завоеванія являются непосредственнымъ слѣдствіемъ стачки, которая кончилась для стачечниковъ благопріятно, или же они предшествуютъ стачкѣ: хозяева проводятъ мѣры, полезныя для работниковъ, чтобы предотвратить стачку, если она носится въ воздухѣ и, по всѣмъ признакамъ, обѣщаетъ рабочимъ благопріятный исходъ. Что стачки вполнѣ соотвѣтствуютъ условіямъ современной экономической жизни, доказывается и ихъ многочисленностью и чрезвычайнымъ разнообразіемъ промысловъ, гдѣ онѣ возникаютъ, и размѣрами забастовокъ.

За послѣднее 10-лѣтіе прошлаго вѣка мы находимъ особенно обильный матеріалъ. Въ подавляющей массѣ данныхъ, которыя касаются стачекъ, обращаетъ на себя вниманіе одинъ пунктъ: со строго выработанной программой выступаютъ не только стачечники обширныхъ промышленныхъ заведеній, гдѣ работаютъ тысячи людей, но и мелкія фабрики и мастерскія. Въ эту безкровную войну пускаются работники не только отраслей съ высокой платой, но и люди, получающіе какихъ-нибудь 400—500 марокъ въ годъ. Именно это доказываетъ особенную популярность стачекъ среди рабочихъ. Они хорошо знаютъ, что въ каждомъ промыслѣ есть запасная рабочая армія, которая можетъ быть привлечена къ дѣлу; но ихъ ободряетъ надежда, что, авось, ихъ образу дѣйствій послѣдуютъ рабочіе многихъ однородныхъ заведеній и устрашенные предприниматели быстро пойдутъ на уступки. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ мартѣ 1898 года началась стачка мѣдниковъ въ Берлинѣ; первоначально въ нее вступило только 46 человѣкъ. Въ Потшапельнѣ въ одной фабрикѣ фарфоровыхъ издѣлій 90 человѣкъ начали стачку. Тогда же въ одной башмачной фабрикѣ Маннгейма забастовало 27 рабочихъ. Тогда же въ Эйленгебирге забастовало около 100 ткачей и ткачихъ. Какъ далеки эти цифри отъ тѣхъ, которыя доставляетъ намъ печать объ исполинскихъ стачкахъ горнорабочихъ; рабочихъ въ машиностроеніи, докэровъ и другихъ! Повторяемъ, мелкія стачки выдвигаютъ иногда такую широкую программу требованій, что могутъ соперничать съ забастовками, которыя соединяютъ тысячи участниковъ. Вотъ, напримѣръ, требованія, съ которыми начали стачку 100 ткачей въ Лангенбилау: 1) Уплата по метрамъ. 2) Право каждаго ткача и ткачихи мѣрить каждый кусокъ полотна. 3) Въ записную книжку ткача или ткачихи должны быть заносимы число доставленныхъ метровъ и плата. 4) Устройство болѣе удобнаго мѣста для выдачи работы. 5) Возвышеніе платы на 25—30%. 6) Вывѣшиваніе тарифа платы въ каждомъ отдѣленіи фабрики. 7) Плата по часамъ за работы, которыя должны служить образцами. 8) То же при перестройкѣ станковъ. 9) Улучшеніе вентиляціи и болѣе равномѣрное отопленіе. 10) Опредѣленіе часовой платы при разныхъ работахъ. 11) Выдача платы безъ задержекъ и отсрочекъ. 12) Лучшая обстановка для стирки бѣлья. 13) Участники стачки не должны быть подвергнуты наказанію.[147])

Соціальная демократія относится къ стачкамъ съ живымъ сочувствіемъ. Когда говорятъ даже о неудавшихся стачкахъ, которыя, однако, не были начаты легкомысленно, а остались без-

результатными вслѣдствіе большого сопротивленія хозяевъ, и тогда соціальная демократія находитъ, что борьба можетъ „встряхнуть многія тысячи отсталыхъ, указать имъ на рѣзкую противоположность между капиталомъ и трудомъ, бросить ихъ въ объятія соціализма и наполнить революціонными идеями даже мѣщанство. Что-же, неужели слишкомъ дорогою цѣной куплена нравственная побѣда, урокъ, извлекаемый изъ гамбургской стачки?“ [148]) Многіе союзы рабочихъ и до сихъ поръ держатся воззрѣнія, которое было высказано въ 1868 году на конгрессѣ интернаціональнаго общества въ Брюсселѣ, что стачки не могутъ сдѣлать работника свободнымъ, но являются необходимыми при нынѣшнемъ положеніи капитала и труда, что онѣ особенно важны для развитія среди рабочихъ классоваго сознанія. Въ томъ же году всеобщій германскій рабочій союзъ постановилъ въ Гамбургѣ, что посредствомъ стачекъ можно устранить чрезмѣрно долгій рабочій день, дѣтскій трудъ и т. д. [149])

Не слѣдуетъ дѣлать изъ всего сказаннаго выводъ, что союзы подстрекаютъ рабочихъ ко вступленію въ стачку, чуть только условія труда начинаютъ возбуждать недовольство. Нѣтъ, такъ какъ стачка требуетъ напряженія всѣхъ силъ, большихъ расходовъ изъ личныхъ средствъ забастовавшихъ, изъ кассы союзовъ и, наконецъ, изъ пожертвованій всего рабочаго класса, то считаютъ стачку крайнею мѣрой, которая вполнѣ умѣстна, когда исчерпаны средства мирнаго рѣшенія недоразумѣній между сторонами. Среди союзовъ, которые стоятъ на правомъ крылѣ соціальной демократіи, стачки пользуются наименьшею популярностью. Таковъ, напримѣръ, союзъ рабочихъ-книгопечатниковъ. „Мы стремились и теперь стремимся къ тому, что достижимо, по возможности, мирными средствами, и стараемся спокойно и точно опредѣлить крайнія границы нашихъ требованій. Что является крайнимъ предѣломъ, рѣшаемъ не мы, а условія времени, которыя неотмѣнимо примиряютъ противорѣчіе между тѣмъ, чего мы желаемъ, и тѣмъ, что можетъ быть достигнуто.“ Въ другой разъ мы встрѣчаемъ разсужденія о томъ, слѣдуетъ-ли принципіально одобрять стачки: „Каждый благоразумный работникъ старается, насколько возможно, отдалить стачку, ибо экономическая борьба въ равной мѣрѣ вредитъ побѣдителю и побѣжденному; дѣйствительныя отъ нея выгоды не стоятъ ни въ какомъ отношеніи къ принесеннымъ жертвамъ. Сверхъ того, стачка приноситъ съ собою много взаимнаго раздраженія; оно на цѣлые годы оказываетъ разлагающее вліяніе въ промышленной жизни, переносится въ союзахъ на подростающее поколѣніе и посте-

пенно, вслѣдствіе невѣрныхъ выводовъ, которые дѣлаются изъ этого, отклоняетъ союзы отъ ихъ истинныхъ задачъ... По нашему пониманію, словами „боевая организація“ должно быть выражено только то, что союзы не боятся и стачки, когда исчерпаны всѣ другія средства для достиженія цѣли. Но стачка не является принципомъ союзовъ.“ [150])

Среди соціалистовъ преобладаетъ тотъ взглядъ, что стачки должны быть строго-регулированы. Требованіе о ихъ упорядоченіи касается иной разъ только самыхъ общихъ условій, среди которыхъ должна быть начинаема стачка: напоминаютъ, что рабочіе должны ставить хозяевамъ требованія, когда дѣла идутъ благопріятно; напоминаютъ, что въ настоящее время стачки должны быть начинаемы особенно обдуманно, такъ какъ введеніе каждой новой машины дѣлаетъ забастовку менѣе дѣйствительной; ставятъ на видъ, что стачки должны быть устроиваемы не столько въ большихъ городахъ, гдѣ условія труда сравнительно благопріятны, сколько въ малыхъ. [151]) Такіе совѣты особенно важны въ виду необдуманности, съ которою иногда начинаютъ стачку. Стоитъ напомнить о легкомысліи, съ которымъ была начата, напримѣръ, стачка германскихъ башмачниковъ весною 1898 года. Она окончилась полнымъ пораженіемъ, такъ какъ были сдѣланы двѣ крупныя ошибки: 1) управленіе союза рабочихъ начало стачку, вовсе не имѣя денегъ; оно разсчитывало на солидарность съ собою другихъ союзовъ, на то, что башмачники будутъ поддержаны; 2) управленіе союза полагало, что 95% германскихъ башмачниковъ организованы; однако, какъ выяснилось на конгрессѣ германскихъ сапожниковъ въ апрѣлѣ 1898 года, организовано только 15000 изъ общаго числа въ 150000. Эта ошибка была слѣдствіемъ того, что союзъ башмачниковъ имѣлъ преувеличенное понятіе о развитіи крупнаго производства въ своей отрасли. Дѣйствительно, всѣ башмачники, работающіе на фабрикахъ, входили въ составъ союза; но забыли о несравненно большемъ числѣ, о мастерахъ, разсѣянныхъ по мелкимъ заведеніямъ. Эти рабочіе, не состоя членами союза башмачниковъ, представляютъ для фабрикъ запасную армію, готовую во время стачки заступить мѣсто рабочихъ въ крупныхъ заведеніяхъ. Такъ и случилось. Забастовка была въ самомъ началѣ, а на фабрики обуви начали стекаться рабочіе изъ мелкихъ заведеній. [152])

Боязнь легкомысленнаго объявленія стачки побуждаетъ нѣкоторые союзы выработать для нихъ подробныя правила. Они

установлены, напримѣръ, для союза рабочихъ по дереву. Содержа 21 параграфъ, эти правила всесторонне охватываютъ стачки. Они постановляютъ, что стачки, объявляемыя членами союза, находятся подъ руководствомъ его администраціи. Поэтому, мѣстное отдѣленіе союза, находя нужнымъ начать стачку, доводитъ о томъ до свѣдѣнія центральной власти союза, отвѣчаетъ по вопроснымъ пунктамъ относительно стачки и тѣмъ даетъ управленію возможность выяснить на мѣстѣ, гдѣ готовится стачка, условія, важныя для рѣшенія. Ходатайство о разрѣшеніи начать стачку принимается во вниманіе только тогда, когда о томъ постановлено тайной подачей голосовъ со стороны членовъ союза, готовящихся къ стачкѣ. Если стачка намѣчена на весну или лѣто, то ходатайство о ней должно быть подано не позже 1-го февраля. Центральное управленіе союза, получивъ просьбу о дозволеніи начать стачку, испрашиваетъ мнѣніе агитаціонныхъ коммиссій, въ районѣ которыхъ затѣвается стачка; на основаніи отзыва коммиссій стачка или разрѣшается или отклоняется. Члены союза, намѣрившіеся начать стачку, должны спокойно ждать разрѣшенія. Когда разрѣшеніе состоялось, то прежде, чѣмъ объявить его, руководители стачки обязаны сдѣлать все возможное для мирнаго соглашенія съ хозяевами; и только при неуспѣшности этихъ попытокъ можетъ быть начата стачка. Стачечники, исполнившіе всѣ формальности, имѣютъ право на пособіе изъ кассы союза; въ случаѣ надобности съ членовъ могутъ быть взимаемы особые сборы. Пособія колеблются между minimum'омъ и maximum'омъ; находясь въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ вознагражденіемъ за трудъ въ данной мѣстности, они не должны превышать ²/₃ платы. Всѣ члены союза, одинокіе и не обязанные содержать семью, должны оставить данное мѣсто, а равно всѣ мѣста, въ которыхъ происходитъ стачка. Если забастовавшіе не подчиняются требованіямъ управленія, то имъ можетъ быть отказано въ пособіи.

Разъ соціальная демократія, сочувствуя стачкамъ, поддерживаетъ ихъ только въ крайнихъ случаяхъ, при невозможности достигнуть цѣли мирными средствами, упорядочиваетъ ихъ до мельчайшихъ подробностей и обнаруживаетъ сильную власть относительно своихъ членовъ, вступающихъ въ стачку, то понятна сама собою необоснованность упрековъ, будто бы, соціалисты искусственно плодятъ стачки, вызываютъ ихъ тамъ, гдѣ онѣ не возникали бы безъ подстрекательства. Полная несостоятельность этихъ упрековъ видна изъ того, что Англія, гдѣ соціализмъ имѣетъ меньшее распространеніе, нежели на материкѣ Европы, уже давно является родиною испо-

линскихъ стачекъ; многіе англійскіе союзы рабочихъ, руководя большими стачками, состоятъ изъ членовъ, которые почти поголовно далеки отъ соціализма. Наконецъ, независимость стачекъ отъ соціалистической пропаганды видна и изъ отношенія къ нимъ въ Англіи, гдѣ буржуазія легче отзывается на нужды рабочихъ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Въ 1894 году, когда въ Лондонѣ происходила стачка доковыхъ рабочихъ, пособія сыпались имъ отовсюду. Во главѣ благотворительнаго общества, которое помогало имъ, стоялъ кардиналъ Маннингъ, многіе богатые дворяне и буржуа; на ряду съ ними во главѣ того же благотворительнаго общества стоялъ Бёрнсъ, одинъ изъ вождей англійской соціальной демократіи. Несомнѣнно, если бы стачки были порожденіемъ только соціализма, если бы онѣ не вызывались темными сторонами жизни рабочихъ, то консервативные классы даже въ Англіи, гдѣ они легче идутъ на уступки, не вступали бы въ такія близкія отношенія къ забастовавшимъ. И въ Германіи, гдѣ соціализмъ имѣетъ большое вліяніе на пролетаріатъ, мы можемъ подыскать доказательства, насколько стачки не связаны съ развитіемъ соціальной демократіи. Въ апрѣлѣ 1898 года у Оснабрюка въ каменно-угольныхъ копяхъ Пласбергъ началась стачка потому, что управленіе копей отмѣнило соблюденіе 7 праздничныхъ дней; рабочіе, вообще, усердные католики, издавна привыкли праздновать эти дни. А въ этомъ округѣ соціальная демократія почти не имѣетъ послѣдователей. Этотъ примѣръ и другіе, ему подобные, даютъ право признать стачки результатомъ пробуждающагося сознанія рабочихъ, какъ самостоятельнаго класса, желанія отстоять свои права и даже мелкія привычки. Тѣснѣйшимъ образомъ связанныя съ экономическою жизнью, стачки возникаютъ независимо отъ политическихъ воззрѣній рабочихъ, ихъ общественныхъ идеаловъ и вѣроисповѣданія. Въ ряды стачечниковъ такъ же легко становятся рабочіе-вольнодумцы, какъ и вѣрящіе въ непогрѣшимость папы.

Съ отношеніемъ соціалистовъ къ стачкамъ связано и воззрѣніе соціальной демократіи на отталкивающій типъ нарушителя стачекъ. Отъ стачки слѣдуетъ воздерживаться до послѣдней возможности; нужно пріостановить работу лишь тогда, когда исчерпаны болѣе мягкія средства. Но разъ принята эта крайняя мѣра, требующая напряженія матеріальныхъ и духовныхъ силъ, нужно, чтобы стачка протекала при возможно болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Всякая помѣха тягостна; всякое препятствіе вызываетъ недовольство. Но особенно умѣстно негодованіе тогда, когда помѣха исходитъ изъ среды самихъ рабочихъ. Такими врагами стачеч-

никовъ являются рабочіе, которые поступаютъ на мѣсто забастовавшихъ, начинаютъ работать на условіяхъ, вызвавшихъ недовольство, и тѣмъ парализуютъ вліяніе стачки. Соціальная демократія относится къ нарушителямъ стачекъ съ ненавистью и презрѣніемъ, упрекаетъ ихъ за грубый эгоизмъ, за измѣну интересамъ своего класса, за полное отсутствіе чувства солидарности, за готовность стать на путь грязнаго соперничества, подрывающаго товарищей. Одинъ лондонскій судья, когда ему принесли жалобу на стачечника, старавшагося запугать нарушителя стачки, сдѣлалъ послѣднему такую оцѣнку: „Для союзовъ рабочихъ, съ классовой точки зрѣнія, нарушитель стачки — то же, что предатель своей страны; въ тяжелое время оба могутъ быть полезны для своей партіи; однако, коль скоро заключенъ миръ, они возбуждаютъ всеобщее презрѣніе. Нарушитель стачки послѣдній подаетъ кому-либо помощь, но первый требуетъ таковой; онъ имѣетъ въ виду только самого себя; онъ не видитъ дальше нынѣшняго дня. Однако, за деньги онъ готовъ продать своихъ друзей, свою семью и страну. Словомъ, онъ — предатель въ маломъ видѣ; сперва онъ предаетъ своихъ товарищей; позднѣе его предаетъ хозяинъ, пока онъ не возбудилъ отвращенія въ обѣихъ партіяхъ. Онъ — врагъ самого себя, настоящаго и будущаго общества.“ [153])

Соціалисты стоятъ за то, чтобы стачка, разъ она сдѣлалась неизбѣжной, распространилась на многія промышленныя заведенія, на цѣлую отрасль производства, даже на нѣсколько отраслей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ стачка разсматривается, какъ одно изъ средствъ для пріобрѣтенія извѣстныхъ выгодъ забастовавшими, а иногда, косвенно, и всѣми рабочими той же отрасли производства. Другое значеніе придаютъ всеобщей стачкѣ, которая сохранила не мало сторонниковъ во Франціи, отчасти въ Бельгіи. Подъ всеобщей стачкой разумѣютъ одновременную забастовку рабочихъ во всей промышленности страны, т. е. стачку, охватывающую всю промышленность или, по крайней мѣрѣ, большую ея часть. Такая стачка можетъ пройдти спокойно; но она можетъ быть связана и съ насиліями, которыя, однако, не образуютъ существа дѣла. Во всеобщей стачкѣ видятъ средство, аналогичное пріобрѣтенію пролетаріатомъ большинства голосовъ въ законодательномъ собраніи. Въ послѣднемъ случаѣ соціалисты, располагая большинствомъ, могутъ издать законы, которые кореннымъ образомъ измѣнятъ общественный строй; а при всеобщей стачкѣ соціалисты получили бы фактически такую власть, что господствующіе классы были бы вынуждены подчиниться ихъ требованіямъ. Первое, — пріобрѣтеніе въ пар-

ламентѣ большинства депутатскихъ мѣстъ — можетъ быть достигнуто только въ теченіе долгаго времени. А всеобщая стачка можетъ дать обильные плоды въ немного мѣсяцевъ; если бы произошла забастовка во всѣхъ отрасляхъ промышленности, то сдѣлалось бы невозможнымъ удовлетвореніе самыхъ важныхъ потребностей — пріостановилось бы изготовленіе съѣстныхъ припасовъ, освѣщеніе улицъ, движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, дѣятельность почтоваго вѣдомства и т. д. Положеніе сдѣлалось бы до того невыносимымъ, что безъ всякихъ насилій со стороны пролетаріата владѣльцы земли и капитала были бы готовы на очень большія уступки.

Вѣра въ возможность и дѣйствительность всеобщей стачки отражаетъ раціонализмъ 18 вѣка; она соотвѣтствуетъ вѣрѣ въ возможность посредствомъ законовъ сразу измѣнить общественный строй и привить людямъ новыя свойства, рѣзко отличныя отъ тѣхъ, которыя отличаютъ современное человѣчество. Эта вѣра тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе сознаніе медленности крупныхъ перемѣнъ въ человѣческой природѣ. Не слѣдуетъ возлагать на всеобщую стачку большія надежды. Польза союзовъ рабочихъ признана уже давно, а между тѣмъ и въ Англіи въ ихъ составъ входитъ не больше $^1/_4$ всѣхъ работниковъ. Сколько же нужно времени для воспитанія въ пролетаріатѣ такого чувства солидарности, чтобы нѣсколько милліоновъ работниковъ одновременно начали стачку и были готовы долгое время терпѣть лишенія, съ которыми связана продолжительная пріостановка работы!

Всеобщая стачка постепенно теряетъ сторонниковъ. Конгрессы работниковъ высказываются то за нее, то противъ. На конгрессѣ въ Труа (сентябрь 1895 года), гдѣ собрались представители 300 союзовъ рабочихъ, предложеніе всеобщей стачки было отвергнуто единогласно, а на конгрессѣ въ Турѣ (сентябрь 1896 года) большинство высказалось за нее. На общемъ конгрессѣ французскихъ соціалистовъ въ декабрѣ 1899 г. многіе участники высказались за всеобщую стачку [154]). Трудность осуществить идею такой стачки очень велика: въ 1898 году рабочіе на французскихъ желѣзныхъ дорогахъ хотѣли поголовно начать стачку, однако, изъ этого не вышло ничего. Стачка въ Марсели, длившаяся весною 1901 года больше 5 недѣль, служитъ также поучительнымъ примѣромъ: для Марсели стачка была почти всеобщею, такъ какъ въ нее была вовлечена бо́льшая часть рабочихъ; а между тѣмъ рабочіе проиграли. Извнѣ поддержки не было и, не взирая на крупные убытки, предприниматели удержали за собой позицію. Характерно отношеніе конгресса бель-

гійскихъ соціалистовъ въ апрѣлѣ 1901 года: онъ рѣшилъ, что соціалисты, для полученія всеобщаго избирательнаго права будутъ пользоваться всѣми способами, въ *крайнемъ случаѣ*, прибѣгнутъ и ко всеобщей стачкѣ. А конгрессъ горнорабочихъ въ Лансѣ (апрѣль 1901 года), посвятивъ много времени преніямъ о стачкѣ всѣхъ горнорабочихъ Франціи для поддержанія стачечниковъ въ копяхъ Монсо-ле-Мина, постановилъ такое рѣшеніе: стачка всѣхъ горнорабочихъ (ихъ насчитываютъ во Франціи 165 000) будетъ объявлена только послѣ того, какъ на поголовный письменный опросъ большинство выскажется за всеобщую стачку. Мы присоединяемся ко мнѣнію многихъ соціалистовъ, что пролетаріатъ можетъ и безъ всеобщей стачки преобразовать общественный строй.[155])

VII.

Въ Германіи главный банкъ принадлежитъ акціонерному обществу; развитіе частной предпріимчивости, сказываясь на всѣхъ сторонахъ жизни, естественно ведетъ къ тому, что и кредитныя учрежденія сосредоточиваются въ рукахъ акціонерныхъ обществъ. Такой порядокъ вещей позволяетъ недостаткамъ капиталистическаго строя обнаружиться и въ банкахъ съ полною яркостью. Можно было бы думать, что акціонерный банкъ, напоминая своими недостатками о несовершенствахъ современнаго общества и усиливая недовольство, пользуется поддержкою соціалистовъ. А между тѣмъ въ рейхстагѣ соціальная демократія требуетъ перехода германскаго банка отъ акціонернаго общества къ государству. Нежелательно, чтобы частный капиталъ извлекалъ большія выгоды отъ кредитныхъ операцій; принадлежность банка государству позволяетъ открыть кредитъ тѣмъ слоямъ населенія, которые теперь не имѣютъ его.[156]) Когда рейхстагъ отклонилъ это требованіе, то соціальная демократія, желая, по крайней мѣрѣ, доставить казнѣ наибольшія выгоды отъ кредитныхъ оборотовъ національнаго банка, высказалась за то, чтобы дивидендъ акціонеровъ банка былъ ограниченъ 5%.[157]) Эти отношенія также проливаютъ свѣтъ на то, чего ожидаетъ соціальная демократія отъ современнаго государства. Настаивая, чтобы государство получало большую часть выгодъ отъ кредитныхъ оборотовъ, она признаетъ современное государство способнымъ производить

такіе расходы, которые служатъ интересамъ не однихъ имущихъ классовъ (болѣе или менѣе тѣхъ же акціонеровъ банка), но и всего населенія. Съ другой стороны; разъ она высказывается за переходъ акціонернаго банка государству, дабы открыть кредитъ слоямъ народа, которые теперь не имѣютъ его, то косвенно признаетъ полезность поддержанія кредитомъ мелкихъ производителей. Люди имущихъ классовъ, въ чьихъ рукахъ ни сосредоточивался бы кредитъ, имѣютъ къ нему легкій доступъ. Привлеченіе новыхъ слоевъ населенія къ пользованію кредитомъ равносильно, прежде всего, доступности кредита для мелкихъ производителей, крестьянъ и ремесленниковъ. Будетъ-ли главный банкъ въ странѣ акціонернымъ или государственнымъ, онъ открываетъ кредитъ для производства; а новые слои, которые, при реформѣ банка, могутъ принять участіе въ пользованіи кредитомъ, обнимаютъ именно мелкихъ производителей; теперь они стоятъ далеко отъ большихъ банковъ.

Такъ же смотрятъ на кредитъ и бельгійскіе соціалисты. Въ концѣ 1899 года бельгійская палата депутатовъ работала надъ уставомъ національнаго банка; при этомъ соціалисты подвергли безпощадной критикѣ строй и дѣятельность банка. Они упрекали банкъ за то, что онъ требуетъ непремѣнно трехъ подписей на векселяхъ (а нерѣдко трудно получить ихъ), что кумовство имѣетъ рѣшающее значеніе при занятіи должностей въ банкѣ, что сплошь и рядомъ даютъ мѣста людямъ, которые не имѣютъ понятія о потребностяхъ промышленности и торговли. Банкъ не дѣлаетъ ничего для развитія земельнаго кредита, а потому и не приноситъ странѣ всѣхъ выгодъ, которыхъ слѣдуетъ требовать отъ него. Вся жизнь банка соткана изъ несправедливостей: низшія должностныя лица получаютъ ничтожное жалованье, высшія — слишкомъ большое, а акціонеры цѣлыхъ—13% дивиденда; развѣ это не ростовщичьи проценты? Притомъ же акціонеры не посѣщаютъ общихъ собраній. Соціалисты настаивали, чтобы, если банкъ останется акціонернымъ, акціонеры получали не болѣе 4% дивиденда. Но главное требованіе клонилось къ тому, чтобы обратить акціонерный банкъ въ государственный. Если бельгійское правительство, разсуждали соціалисты, находитъ нормальною принадлежность желѣзныхъ дорогъ государству, то оно должно считать правильною принадлежность государству и національнаго банка. При этомъ были оттѣнены особенности государства въ Бельгіи и странѣ, менѣе свободной — Германіи. Въ послѣдней власть государя и придворной клики еще очень велики; парламентъ находится подъ страхомъ. Увеличеніе государственныхъ

домэнъ, расширеніе государственныхъ монополій, которыя даютъ правительству возможность дѣлать расходы безъ участія парламента, могутъ грозить политической свободѣ, облегчать возвратъ абсолютизма. Въ странѣ, какъ Бельгія, гдѣ верховенство народа не пустой звукъ, гдѣ монархія является только декоративнымъ пережиткомъ, увеличеніе государственныхъ домэнъ не представляетъ опасности: парламентъ можетъ дѣятельно наблюдать, какъ управляютъ этими имуществами.[158])

Въ воззрѣніи соціалистовъ на законы, карающіе ростовщиковъ, также ярко отражается ихъ міросозерцаніе. Вопросъ о ростовщичествѣ возбуждался въ литературѣ такъ часто, что, повидимому, исчерпаны всѣ доводы, которые могутъ быть приведены противъ него. Ростовщичество въ тѣсномъ смыслѣ принадлежитъ къ такимъ дѣяніямъ, которыя легко могутъ быть скрыты отъ сторонняго глаза: поэтому угроза за него карой имѣетъ очень малое практическое значеніе. Въ тысячахъ и тысячахъ случаевъ ростовщическая сдѣлка можетъ быть обставлена такъ, что самый бдительный глазъ не найдетъ въ ней признаковъ преступленія; только отдѣльные, особенно наглые или же слишкомъ легкомысленные ростовщики, презирающіе всѣ предосторожности, могутъ быть привлечены къ судебной отвѣтственности. Слѣдуетъ-ли изъ этого, что законъ, карающій ростовщиковъ, неумѣстенъ? Отнюдь нѣтъ: какъ ни мало практическое значеніе такого закона, онъ удовлетворяетъ правосознаніе народа. Если, говорятъ соціалисты, общественная власть караетъ кражу, подлогъ и другія преступленія противъ права собственности, то она должна карать и кредитныя сдѣлки, которыя даютъ заимодавцу возможность получить выгоды вслѣдствіе стѣсненнаго положенія должника, его юности и неопытности. Поэтому, разъ соціальная демократія не возражаетъ противъ законовъ, которые караютъ разные виды преступленій противъ права собственности, то она охотно высказывается и за законы, угрожающіе ростовщикамъ наказаніемъ.

Послѣдовательные въ оцѣнкѣ общественныхъ явленій, соціалисты не удовлетворяются тѣмъ, что только денежное ростовщичество относится къ наказуемымъ дѣяніямъ. Къ ростовщичеству должны быть относимы и многія другія сдѣлки. Договоръ о наймѣ рабочихъ, тягостный для наемниковъ потому, что заключается въ неблагопріятное для нихъ время, можетъ быть цѣликомъ отнесенъ къ ростовщическимъ дѣйствіямъ. Ростовщичеству должны быть приравнены также дѣйствующія въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ правила, что работники уплачиваютъ втрое

за убытки, понесенные хозяевами вслѣдствіе стачки. Спекуляція земельными участками, удорожающая жилища въ городахъ, также имѣетъ всѣ отличительныя черты ростовщичества; размѣры и вліяніе этой спекуляціи такъ велики, что, сравнительно съ нею, денежное ростовщичество играетъ второстепенную роль. Разнообразныя биржевыя сдѣлки и картели предпринимателей, приводящія къ гибели многихъ мелкихъ производителей, также должны быть причислены къ ростовщичеству. Сюда же нужно отнести и лоттерею. Соціальная демократія привѣтствовала бы такое законодательство противъ ростовщиковъ, при которомъ были бы наказуемы всѣ дѣянія, доставляющія одной сторонѣ барышъ, вслѣдствіе легкомыслія другой стороны, неопытности или нужды. Законъ, карающій подобныя дѣянія, выражаются-ли они въ формѣ денежнаго ростовщичества, спекуляціи земельными участками, биржевыхъ оборотовъ, договоровъ о наймѣ на трудъ, быть можетъ, не имѣлъ бы большого практическаго значенія; но онъ сполна удовлетворялъ бы нравственное чувство. Однако, соціалисты понимаютъ, что въ современномъ обществѣ, построенномъ на эксплуатаціи, нѣтъ мѣста для такого закона.[159])

Конечно, современное общество, не отрицая самого себя, не можетъ карать многія формы ростовщичества. Если бы оно не закрывало глазъ на признаки ростовщичества въ договорѣ о наймѣ рабочихъ, то подкапывалось бы подъ самое существо частнокапиталистическаго производства. Если бы оно приравнивало ростовщичеству многія биржевыя сдѣлки, то натолкнулось бы на сопротивленіе обширныхъ круговъ имущаго класса, такъ или иначе прикосновенныхъ къ биржѣ. Если бы оно признало ростовщичествомъ лоттерею, то государство и акробаты благотворительности лишились бы привлекательной и популярной формы увеличенія своихъ средствъ. Современное общество можетъ, не налагая на себя руки, карать тѣ виды ростовщичества, которые рѣдко образуютъ занятіе капиталистически-сильныхъ группъ. Таково, напримѣръ, денежное ростовщичество или ростовщичество хлѣбомъ и скотомъ по деревнямъ. Если первое служитъ иногда спеціальнымъ занятіемъ и для богатыхъ людей, то они могутъ утѣшать себя мыслью, что именно денежныя ростовщическія сдѣлки всего легче могутъ быть окружены тайной и виновники ихъ легко могутъ избѣгать угрожающаго наказанія.

VIII.

Проникнутая началомъ международности соціальная демократія имѣетъ широкій горизонтъ при оцѣнкѣ явленій, которыя относятся до мірового хозяйства. Предусматривая все большее сближеніе между народами и паденіе перегородокъ, которыя раздѣляютъ теперь человѣчество на тѣсно замкнутыя единицы, демократія стоитъ за все то, что сближаетъ народы, и относится враждебно ко всему, что укрѣпяетъ духъ узкой національности. Міровая торговля и политика внѣшней торговли являются областями, гдѣ многое можетъ быть сдѣлано въ этомъ направленіи.

Съ перваго взгляда можетъ казаться, что протекціонистская политика лежитъ въ интересахъ соціализма. Экономическая исторія свидѣтельствуетъ, что повсюду развитію крупныхъ промышленныхъ заведеній предшествовала покровительственная таможенная политика. А такъ какъ фабрики и заводы представляютъ лучшую ниву для произростанія сѣмянъ соціализма, то самъ собою напрашивается выводъ о благопріятномъ вліяніи высокихъ таможенныхъ пошлинъ на развитіе соціальной демократіи.

Однако, такое заключеніе было бы невѣрно. Англійская промышленность сдѣлала особенные успѣхи съ 40-хъ годовъ, когда Англія усвоила начала свободной торговли. Соединенные Штаты достигли высокаго развитія нѣкоторыхъ отраслей крупнаго производства не вслѣдствіе запретительной таможенной системы, а потому, что притокъ изъ Европы эмигрантовъ создалъ въ Америкѣ обширный внутренній рынокъ. Германія была страною мелкаго производства еще 40 лѣтъ тому назадъ, когда Франція уже замѣтно подвинулась по пути крупной промышленности. Однако, за послѣдніе 25 лѣтъ, въ дѣлѣ развитія фабрикъ и заводовъ, она далеко опередила Францію и стала страной замѣтнаго преобладанія обработывающей промышленности надъ сельскимъ хозяйствомъ. А именно за послѣднюю четверть вѣка Германія отступила отъ началъ протекціонизма. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на Россію. Если бы высокія пошлины на иностранные товары были вѣрнымъ залогомъ развитія промышленности, то Россія съ ея почти запретительной таможенной системой безконечно дальше двинулась бы на этомъ пути, нежели то даетъ дѣйствительность. А потому, соціальная демократія, считая условіемъ своего развитія переходъ мелкаго производства въ крупное, не можетъ стоять за начала протекціонизма.

Можно допустить, что въ странѣ отсталой, едва вышедшей

изъ періода натуральнаго хозяйства, суровая таможенная система не затормозитъ успѣховъ соціализма, который находится у такого народа въ состояніи слабаго зародыша. Страна же промышленно развитая страдаетъ отъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ; косвенно, высокія таможенныя пошлины задерживаютъ и развитіе соціальной демократіи. Возьмемъ для примѣра страну, подобную Германіи, и попытаемся выяснить на ней результаты, которые необходимо слѣдуютъ за высокими налогами на иноземные товары. Германія подняла очень высоко нѣкоторыя отрасли своей фабричной промышленности; германскіе налоги на заграничные фабрикаты умѣренны. Сельское же хозяйство Германіи встрѣчаетъ опасныхъ соперниковъ въ странахъ, которыя вывозятъ продукты земледѣлія, прежде всего, въ Россіи и Соединенныхъ Штатахъ. Землевладѣльцы имѣютъ еще большое вліяніе на направленіе германской политики, а потому воздвигнуты высокія таможенныя заставы для охраны сельскаго хозяйства. Америка и Россія не остаются въ долгу: производители земледѣльческихъ продуктовъ въ этихъ странахъ испытываютъ тягость германскихъ налоговъ на привозный хлѣбъ; а Россія и Америка держатъ высокія пошлины на германскіе фабрикаты (или, вообще, на фабрикаты, безъ смягченія для германскихъ). Это ведетъ къ двумъ невыгоднымъ для Германіи послѣдствіямъ. 1) Съуженіе внѣшняго рынка для ея фабричныхъ издѣлій замедляетъ ростъ фабрикъ; чрезъ это задерживается не только ростъ матеріальнаго богатства, но и умноженіе фабричнаго пролетаріата, составляющаго наиболѣе благодарную почву для развитія соціальной демократіи. 2) Такая политика искусственно удерживаетъ слишкомъ много рабочихъ рукъ у земледѣлія, и при томъ у всѣхъ сельскохозяйственныхъ единицъ — мелкихъ, среднихъ и крупныхъ. Крупныя и среднія хозяйства имѣютъ существенныя выгоды отъ таможенныхъ пошлинъ на ввозный хлѣбъ. Мелкіе же землевладѣльцы получаютъ отъ этого совсѣмъ незначительную пользу. А искусственная поддержка замораживаетъ крестьянское хозяйство на томъ низкомъ уровнѣ, какъ оно стоитъ въ Германіи, и дѣлаетъ массу поселянъ, при скудной матеріальной обезпеченности, слабовоспріимчивой и для духовной культуры. Если бы сельское хозяйство не поддерживалось искусственно, то крестьяне съ большею энергіей принимались бы за мѣры, которыя не только полезны для хозяйства, но имѣютъ большое воспитательное значеніе, пролагаютъ путь для общественнаго производства: возникало бы больше артелей, товариществъ для осушенія, орошенія и прочее. И въ этой области

поле для дѣятельности соціальной демократіи становилось бы болѣе благодарнымъ. Такимъ образомъ соціалисты стоятъ за свободную внѣшнюю торговлю и за торговые договоры, какъ форму международныхъ сношеній, которая облегчаетъ переходъ къ свободной торговлѣ.

Отношеніе германской соціальной демократіи къ таможенному покровительству было подробно формулировано на Штутгартскомъ конгрессѣ 1898 года. Порицаніе налоговъ на товары, ввозимые изъ-заграницы, выразилось въ такихъ положеніяхъ: 1) Налоги на съѣстные припасы, привозимые изъ-заграницы, удорожаютъ необходимые предметы потребленія и ухудшаютъ бытъ рабочихъ классовъ. 2) При современномъ положеніи господствующихъ классовъ Германіи таможенные налоги на предметы продовольствія необходимо совпадаютъ съ обложеніемъ привозныхъ фабрикатовъ. 3) Германская промышленность достаточно развита, чтобы не нуждаться въ таможенномъ покровительствѣ. 4) При развитомъ крупномъ производствѣ таможенный налогъ служитъ только средствомъ для образованія синдикатовъ и иныхъ союзовъ предпринимателей. 5) Эти союзы основываются для того, чтобы поднимать цѣны товаровъ выше нормальнаго уровня; они всегда причиняютъ вредъ потребителямъ, въ частности, работникамъ, а иногда и самой промышленности, такъ какъ удорожаютъ необходимые для нея сырые матеріалы — желѣзо, уголь. 6) Эти союзы являются также могущественнымъ средствомъ для ослабленія союзовъ рабочихъ, для парализованія ихъ усилій, которыя направлены на улучшеніе быта членовъ. 7) Покровительственные таможенные налоги доставляютъ государству обильныя средства, позволяютъ развивать милитаризмъ, который не достигъ бы нынѣшней высоты безъ покровительственной таможенной политики. 8) Эти подати препятствуютъ развитію международной солидарности пролетаріата; онѣ дѣлаютъ болѣе глубокими тѣ противоположности, которыя проистекаютъ изъ условій капиталистическаго производства и быта.

Руководствуясь этими соображеніями, Штутгартскій конгрессъ объявилъ, что въ Германіи, какъ и въ каждой странѣ, имѣющей развитую крупную промышленность, покровительственная таможенная политика несовмѣстима съ интересами пролетаріата и выгодами потребителей. Такая политика лежитъ въ интересахъ только монополистовъ земли и капитала и правительства, которое хочетъ быть свободнымъ отъ контроля парламента. Словомъ, она полезна тѣмъ классамъ, которые грозятъ тюрьмою союзамъ работниковъ и сплачиваютъ союзы предпринимателей посредствомъ

покровительственныхъ пошлинъ. Поэтому, необходимо содѣйствовать, при заключеніи новыхъ торговыхъ договоровъ, бóльшей свободѣ во внѣшней торговлѣ и бороться со всѣми мѣропріятіями, которыя усиливаютъ или удерживаютъ современное таможенное покровительство. — Въ Германіи изъ-за вопроса о свободномъ покровительствѣ во внѣшней тортовлѣ борются землевладѣльцы и промышленники. Послѣдніе стоятъ за свободу; они имѣютъ въ виду личныя выгоды, но ихъ интересы болѣе соотвѣтствуютъ интересамъ германскаго народнаго хозяйства, а потому пролетаріатъ долженъ стоять на этой сторонѣ. Неограниченная свобода, какъ принципъ во внѣшней торговлѣ — таковъ долженъ быть боевой кличъ пролетаріата.[160])

Отъ начала 1901 года, когда въ Германіи былъ поставленъ на очередь вопросъ о возвышеніи таможенныхъ налоговъ на привозный хлѣбъ, германская соціальная демократія начала усиленную агитацію, направленную противъ повышенія хлѣбныхъ пошлинъ. Эта агитація доказала вѣрность соціалистовъ началамъ, которыя были установлены на Штутгартскомъ конгрессѣ.

Мы находимъ однородное отношеніе и среди французскихъ соціалистовъ. Въ силу распространенности крестьянскаго хозяйства во Франціи, французскіе соціалисты чутки къ мѣрамъ, которыя могутъ быть полезны крестьянамъ. Таможенную политику, направленную на привозный хлѣбъ они не считаютъ такой мѣрой. Нѣтъ, этотъ налогъ „чудовищенъ“: онъ выражаетъ только безразличіе правительства къ насущнымъ потребностямъ народа, выражаетъ готовность правительства морить народъ голодомъ ради интересовъ крупныхъ землевладѣльцевъ.[161]) Конечно, они не такъ послѣдовательны, какъ германскіе; случалось, что часть соціалистовъ въ палатѣ депутатовъ высказывалась вмѣстѣ съ правительствомъ за мѣропріятія въ духѣ протекціонизма.

Направленіе, преобладающее среди соціалистовъ, совершенно ясно. Возникаетъ, однако, вопросъ, не потому ли возстаютъ они противъ таможеннаго покровительства, что имѣютъ въ виду народное хозяйство съ развитою крупной промышленностью? Въ рѣшеніи Штутгартскаго конгресса дѣлается ссылка на то, что въ Германіи уже развилось крупное производство. Не даетъ ли это права предположить, что соціалисты явились бы сторонниками таможеннаго покровительства, если бы хотѣли охранять интересъ страны, гдѣ крупная промышленность еще не сдѣлала очень большихъ успѣховъ.[162])

Мы убѣждены, что соціалисты, вообще, являются сторонниками свободной тоговли. Нѣтъ охоты тратить время на предпо-

ложеніе, какъ рѣшили бы соціалисты вопросъ о свободѣ или покровительствѣ относительно страны, которая еще не знаетъ покровительственныхъ таможенныхъ налоговъ: въ такой странѣ уровень народнаго хозяйства очень низокъ, а потому и не можетъ быть рѣчи о соціализмѣ, какъ явленіи, связанномъ съ туземной жизнью. Соціалисты, какъ партія съ опредѣленными практическими задачами, являются тамъ, гдѣ экономическая жизнь достигла достаточнаго развитія и гдѣ уже давно извѣстна цѣлая система таможенныхъ налоговъ. Возьмемъ, напримѣръ, Россію. Изслѣдуя русское народное хозяйство, соціалистъ также явился бы противникомъ покровительственной политики. Онъ мотивировалъ бы свой взглядъ ссылкою на то, что отъ послѣдняго десятилѣтія 19 вѣка, когда таможенное покровительство особенно усилилось въ Россіи, развитіе русской промышленности пошло впередъ болѣе медленно, чѣмъ въ предъидущіе 15—20 лѣтъ. Разница въ сужденіяхъ соціалиста относительно Германіи и Россіи была бы только та, что онъ высказался бы за болѣе медленное смягченіе таможенныхъ налоговъ въ Россіи, чѣмъ въ Германіи, въ виду меньшей крѣпости русскаго народнаго хозяйства.

Тѣсно связано въ этимъ и отношеніе соціальной демократіи къ колоніямъ. Колоніальная политика всѣхъ европейскихъ правительствъ встрѣтила со стороны соціалистовъ безпощадную критику. Англійская политика въ Индіи находитъ за послѣднее время много поклонниковъ: высокопарно говорятъ о сѣти желѣзныхъ дорогъ, которую англичане соорудили въ Индіи, объ оросительныхъ работахъ, объ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ индусы получаютъ основательное образованіе. Но такъ ли это? Соціалисты заявляютъ безоговорочно, что затраты, сдѣланныя въ Индіи съ цѣлью благоустройства, произведены не изъ англійскихъ капиталовъ. Конечно, англичане ссудили индійскому правительству капиталъ для постройки желѣзныхъ дорогъ, но предварительно они подъ разными предлогами высосали этотъ капиталъ изъ индусовъ. Эти средства составляли богатство индусовъ, но англичане наложили на него свою руку и признали своимъ богатствомъ. Въ дѣйствительности все управленіе англичанъ Индіей сводится къ тому, что отъ населенія, болѣе бѣднаго, чѣмъ гдѣ либо, ежегодно берутъ 30 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ безъ всякаго возмездія. Обширныя пространства Индіи становятся все менѣе плодородными; населеніе вырождается; правительство Индіи неохотно допускаетъ туземцевъ въ свои ряды. Все это ведетъ къ страшнымъ голодовкамъ, которыя уносятъ милліоны жертвъ. Какъ англійскіе соціалисты нападаютъ на колоніальную политику

Англіи, такъ французскіе бичуютъ порядки во французскихъ колоніяхъ. Въ этомъ отношеніи правительство третьей республики оставляетъ своихъ предшественниковъ далеко позади себя: отъ 1881 года до конца столѣтія расходы на одинъ Тонкинъ достигли почти 800 милліоновъ франковъ! Другія колоніи требуютъ также огромныхъ расходовъ, а доходовъ онѣ не даютъ. Расходъ на колоніи оказывается гораздо крупнѣе, чѣмъ ростъ внѣшней торговли, который можетъ быть приписанъ колоніямъ. Рука объ руку съ напряженіемъ государственной казны ради колоній идутъ и злодѣйства, которыми переполнена колоніальная хроника. Ужасно, что эти злодѣйства не возмущаютъ никого, что они считаются нормальными явленіями. Въ 1899 году французскій офицеръ Маршанъ присоединилъ довольно большую площадь къ французскимъ владѣніямъ въ Африкѣ. Одинъ изъ офицеровъ отряда подробно описываетъ пріемы, посредствомъ которыхъ совершалось присоединеніе. Не было жестокостей, которыми пренебрегали бы французы, разъ нужно было принудить чернокожихъ къ покорности: у нихъ отнимали съѣстные припасы, сжигали ихъ деревни, избивали жителей.[163]) Словомъ, колоніальная политика представляетъ длинную, непрерывную цѣпь чудовищныхъ злодѣйствъ. И использованіе колоній возможно только посредствомъ явнаго или скрытаго рабства: именно къ этому клонилось предложеніе — оно пріобрѣло въ Германіи много сторонниковъ — ввести въ Камерунѣ тѣлесное наказаніе: нужно было сдѣлать все, чтобы держать туземцевъ въ страхѣ. — Такъ же энергично нападаютъ бельгійскіе соціалисты на политику бельгійскаго правительства въ Конго.[164])

Нападки соціалистовъ не должны быть понимаемы только какъ протестъ противъ жестокостей, совершаемыхъ европейцами въ колоніяхъ: нападки служатъ осужденіемъ и всей политики, поскольку она направлена на пріобрѣтеніе колоній посредствомъ насилія надъ туземцами. Соціалисты, выступая защитниками всѣхъ угнетенныхъ, отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ племенъ, и не могутъ смотрѣть иначе на способы пріобрѣтенія колоній, издавна получившіе право гражданства.

Но соціалисты не являются безусловными противниками расширенія государства и основанія колоній. При извѣстныхъ условіяхъ, пріобрѣтеніе колоній желательно: этимъ ускоряется развитіе капитализма и наступленіе соціалистическаго строя. Соціализмъ долженъ только настаивать, чтобы колоніальная политика всегда была связана съ двумя условіями. 1) Страны, которыя еще не достигли довольно высокой ступени промышленнаго раз-

витія, не должны быть насильственно вводимы въ русло колоніальной политики; можно сравнить страну съ торговымъ домомъ: пока главное дѣло не упрочилось, не слѣдуетъ устроивать отдѣленія. 2) Колонизованіе не должно совершаться въ видѣ военнаго занятія и покоренія страны: это требуетъ слишкомъ большихъ расходовъ, а главное не соотвѣтствуетъ идеямъ, которыя господствуютъ среди лучшей части европейскаго общества.

Демократія исходитъ изъ положенія, что только свободный народъ достигъ зрѣлости, необходимой для основанія колоній. Только такой народъ можетъ вносить въ колоніи начало культуры. Пока народъ не пользуется достаточной свободой у себя дома, до тѣхъ поръ пріобрѣтеніе колоній не служитъ залогомъ распространенія цивилизаціи, а только захватомъ, способомъ созданія новыхъ должностей. Пока внутри страны дурны порядки, какъ, напримѣръ, въ Германіи, до тѣхъ поръ пріобрѣтеніе колоній только отвлекаетъ людей отъ внутренней работы и отчасти заставляетъ забыть о задачахъ, которыя данному народу слѣдуетъ рѣшить въ его внутренней жизни. Нельзя оправдывать пріобрѣтеніе колоній ссылкой на то, что онѣ облегчаютъ выселеніе изъ данной страны: усиленная эмиграція нерѣдко служитъ признакомъ не того, что въ странѣ тѣсно жить, но того, что ея внутренній порядокъ тягостенъ. Можно-ли сказать, напримѣръ, о Германіи, что многіе эмигрируютъ изъ нея вслѣдствіе тѣсноты? Нѣтъ, изъ нея выгнали тысячи и тысячи законъ противъ соціалистовъ и суровая военная служба. Ошибочно также мнѣніе, что колоніи необходимы для развитія вывозной торговли: вывозная торговля Германіи и Бельгіи развилась и безъ колоній. Современное государство стоитъ не довольно высоко для того, чтобы предпринять великую культурную работу: дѣйствуя исключительно въ интересахъ капитализма, оно повально отравляетъ китайцевъ опіумомъ и совершаетъ много вреднаго для туземцевъ. Многіе примѣры свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ, какими сопровождается мирная, безкровная колоніальная политика. Въ 1850 году одно германское переселенческое общество стало дѣйствовать въ Бразиліи; оно никогда не получало отъ правительства никакихъ пособій. Благодаря его дѣятельности, въ Бразиліи устроилось нѣсколько десятковъ тысячъ нѣмцевъ, которые достигли значительнаго благосостоянія. Не даетъ ли это право сказать, что нѣмцы всего болѣе успѣшно колонизуютъ тамъ, гдѣ правительство не вмѣшивается въ переселенія.[165])

Удерживая свой народъ отъ пріобрѣтенія колоній, ибо Германія еще не созрѣла для этого, германскіе соціалисты спраши-

ваютъ, чье господство въ колоніяхъ наиболѣе благопріятно для Германіи? На это можетъ быть одинъ отвѣтъ: англійское. Пріобрѣтеніе новыхъ колоній Россіей и Франціей потому неблагопріятно для Германіи, что эти обѣ страны держатся строго покровительственной таможенной политики; ничто не удержитъ ихъ отъ введенія привычной системы и въ колоніяхъ. Англія, вѣрная началамъ свободной торговли, упрочиваетъ этотъ порядокъ и въ колоніяхъ. А соціальная демократія прямо заинтересована въ томъ, чтобы возможно бо́льшее число странъ перешли къ свободной торговли.

За послѣдніе годы Китай привлекалъ къ себѣ усиленное вниманіе демократіи. Открытіе Китая для постоянныхъ сношеній съ Европой представляетъ одну большую опасность: китайскіе рабочіе будутъ прибывать въ Европу и понижать плату европейскихъ рабочихъ. Соціалисты призываютъ къ тѣсному единенію пролетаріевъ всѣхъ странъ, но возстаютъ противъ тѣхъ членовъ пролетаріата (какой бы національности они ни были, германской или китайской), которые соглашаются работать за болѣе низкую плату и подрываютъ своихъ товарищей. На эту, очень широкую область, можно распространить воззрѣнія, которыхъ соціальная демократія держится относительно стачекъ. Рабочіе, начавшіе стачку, предъявляютъ извѣстныя требованія касательно размѣровъ платы и другихъ условій труда, стоятъ за интересы всего рабочаго класса и смотрятъ на нарушителей стачки, какъ на враговъ. А весь рабочій классъ въ странѣ болѣе высокой цивилизаціи, достигнувъ извѣстной платы и нѣкоторыхъ культурныхъ потребностей, находится какъ-бы въ состояніи хронической стачки; рабочіе другихъ странъ, готовые дешевле продавать свой трудъ, являются для него враждебнымъ элементомъ. А разъ такая аномалія правильна, то нужно признать за соціальной демократіей полное право на извѣстную исключительность, нетерпимость къ тѣмъ, кто понижаетъ строй жизни рабочаго класса [166]).

Мы убѣждены, что пролетаріатъ постепенно прійдетъ къ положительному рѣшенію этого важнаго вопроса: соціалисты не будутъ возражать противъ свободнаго въѣзда иностранныхъ рабочихъ подъ условіемъ, чтобы они получали не меньше минимальной платы. Установленіе тарифа платы получаетъ все большее распространеніе, а потому такое рѣшеніе вопроса относительно иноземныхъ рабочихъ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать политикѣ соціальной демократіи. [167])

Слѣдуетъ признать такую оцѣнку колоніальной политики безусловно правильною: за послѣдніе годы европейцы все больше

развивали сношенія съ Китаемъ, все чаще пріобрѣтали тамъ осѣдлость, вывозили туда все больше товаровъ. Если бы не назойливость миссіонеровъ, то движеніе боксеровъ не было бы вызвано, войны съ Китаемъ не было бы и вліяніе европейцевъ въ Китаѣ могло бы крѣпнуть мирно и безостановочно.

Глава пятая.

Соціализмъ и милитаризмъ.

I.

Къ наступательнымъ войнамъ соціалисты относятся съ глубокимъ отвращеніемъ. И въ Англіи, которая за время войны съ бурами многократно давала міру зрѣлище крайняго шовинизма, соціалисты безоговорочно были сторонниками скорѣйшаго заключенія мира. Война съ бурами, говорили выдающіеся соціалисты, возмутительна. Допустима только война для защиты отечества. На такую войну пойдетъ каждый, даже люди, очень далекіе отъ военнаго званія. Южноафриканскія республики должны быть признаны самостоятельными. И чѣмъ скорѣе Англія станетъ на путь примиренія, тѣмъ лучше. Война была начата вовсе не для того, чтобы охранять уитлендеровъ. Если нужно было защищать ихъ, то можно было достигнуть этого посредствомъ дипломатическихъ сношеній. Истиннымъ побужденіемъ къ войнѣ было желаніе оградить интересы Chartered Company, которая даетъ дивидендъ столь многимъ богатымъ и вліятельнымъ англичанамъ. Англичане обращаются съ туземцами въ южноафриканскихъ колоніяхъ хуже, чѣмъ буры. „Война начата изъ-за золота, изъ-за господства капитализма, изъ-за территоріи; все это прикрывается личиной свободы и правъ". Побужденія, двинувшія англичанъ на эту войну, столь предосудительны, что слѣдуетъ протестовать противъ ничтожности предмета войны, безнравственности ея цѣлей, безтолковости, съ которой велись переговоры, а главное — противъ недостатка умѣнья и такта; этотъ недостатокъ, часто обнаруженный министромъ колоній, вовлекъ Англію въ войну [166]). Буры, по мнѣнію англійскихъ

соціалистовъ, имѣютъ полное право на самостоятельность. Этотъ маленькій народъ еще сохранилъ драгоцѣнныя качества, которыя, къ несчастью, совсѣмъ почти забыты цивилизованными обществами. Простота жизни буровъ, господствовавшая въ Англіи почти 200 лѣтъ тому назадъ, заслуживаетъ величайшаго сочувствія; имъ неизвѣстны пріемы новѣйшей торговли, которые имѣютъ столь много общаго съ грабительствомъ. Вся эта война — порожденіе финансовой аристократіи. Невѣрна и возмутительна мысль, что за буровъ можетъ стоять только тотъ, кто относится враждебно къ Англіи: добрый англичанинъ, истинно преданный своему отечеству, долженъ быть противъ капитализма, который объявилъ бурамъ войну, а потому — естественно за буровъ [169]).

Негодованіе, вызванное въ лучшихъ англичанахъ трансваальской войной, побуждало соціалистовъ высказывать общія соображенія о характерѣ внѣшней политики Англіи. Разсмотрѣніе этой политики убѣждаетъ, что въ теченіе многихъ лѣтъ исторія Англіи была исторіей наемныхъ разбойниковъ. А военная хроника царствованія Викторіи есть повѣсть о непрерывномъ грабежѣ и истребленіи людей. Англичане ходили войной въ самыя отдаленныя мѣста земного шара; вездѣ были слышны выстрѣлы англійскихъ солдатъ. „Въ нашихъ сношеніяхъ съ могущественными державами, говоритъ Кейръ Гарди, мы были хитры, двусмысленны, лицемѣрны; гдѣ-же приходилось имѣть дѣло со слабыми и непросвѣщенными народами, тамъ мы были пиратами, слѣдами которыхъ служатъ потоки крови, пожары, голодъ, повальныя болѣзни... Я взываю къ демократіи. Имперія и всеобщая воинская повинность? или международная федерація работниковъ? Какъ ты думаешь, Джонъ Смитъ, ты, который будешь платить и проливать кровь?“ [170]). Конечно, соціалисты относятся враждебно ко всеобщей воинской повинности, предположенной ко введенію въ Англію: усиленіе милитаризма не нужно, такъ какъ Англіи не грозитъ опасность извнѣ; а всеобщая воинская повинность, увеличивая власть военнаго вѣдомства, можетъ быть опасна для вольностей народа.

Враждебное отношеніе ко всякой наступательной войнѣ идетъ у англійскихъ соціалистовъ рука объ руку съ порицаніемъ имперіализма. Стремленіе къ имперіализму дѣлаетъ необходимыми все большія вооруженія, а это вызываетъ однородную политику и у другихъ народовъ. Господство идей соціализма выражается въ томъ, что отдѣльные люди и цѣлые народы освободятся отъ зависти и ненависти и будутъ любить другъ друга. Всѣ войны, которыя вела Англія, были преступными войнами; сокрушая сво-

бодолюбивыя республики въ Южной Африкѣ, англичане стали на путь отвратительной тираніи. Единственная оборонительная война, веденная Англіей, была та, когда англичане уничтожили испанскую армаду [171]).

II.

Соціалисты съ большимъ искусствомъ доказываютъ несостоятельность доводовъ, которыми германское правительство мотивировало необходимость увеличенія флота. Сильный флотъ нуженъ Германіи для того, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было помѣриться силами съ Англіей. Наступленіе такого момента тѣмъ болѣе вѣроятно, что англійскій имперіализмъ, усилившись, легко можетъ привести Англію къ столкновенію съ другими народами. Соціалисты возражаютъ, что, какія средства ни затрачивала-бы Германія на флотъ, Англія, будучи гораздо богаче, перегонитъ ее. Къ тому-же опасность войны преувеличена: торговыя сношенія между обѣими странами такъ тѣсны, такъ важны для обоихъ народовъ, что является полная гарантія сохраненія мира. Спрашиваютъ также, необходимъ-ли военный флотъ для Германіи, дабы охранять ея внѣшнюю торговлю? Соціалисты даютъ на это отрицательный отвѣтъ. 1) Нѣтъ способовъ охранять торговый флотъ. Торговыя суда плывутъ медленно; сопровожденіе каждаго изъ нихъ военными кораблями замедляло-бы движеніе военныхъ кораблей и дѣлало-бы ихъ очень пригоднымъ объектомъ для нападеній непріятеля. 2) Охрана торговыхъ судовъ военнымъ флотомъ составляетъ слишкомъ дорогую затѣю: торговый флотъ Германіи стоитъ 500 милліоновъ марокъ, а расходы на увеличеніе военнаго флота составятъ до 2.400 милліоновъ. Нуждается-ли, спрашиваютъ соціалисты, Германія въ увеличеніи военнаго флота для развитія внѣшней торговли? Факты послѣдняго времени даютъ на это краснорѣчивый отвѣтъ. Отъ 1882 до 1898 года германская торговля, при малыхъ затратахъ на колоніи и флотъ, возросла слишкомъ на $2^1/_2$ милліарда марокъ, а французская, при огромныхъ расходахъ на колоніи и флотъ, увеличилась съ небольшимъ на 1 милліардъ марокъ. Соблазнительная картина, которую рисуетъ германское правительство, — что увеличеніе флота на цѣлыя 20 лѣтъ обезпечиваетъ занятіе 60—70 000 работниковъ, не трогаетъ соціалистовъ. Если, говорятъ

они, правительство хочетъ проявить такую нѣжную заботливость о работникахъ, то можетъ дать имъ занятіе въ отрасляхъ, которыя имѣютъ важное значеніе для культуры: улучшеніе земли, постройка новыхъ дорогъ, зданій для школъ, больницъ, поддержаніе науки и искусства и мн. др. [172]).

Все это говорится и пишется сторонниками правительства только для отвода глазъ. Въ дѣйствительности-же правительство стремится увеличить флотъ для того, чтобы пріобрѣсти новыя колоніи. Въ этомъ выражается усиленіе хищническихъ наклонностей буржуазіи; за послѣднее время оно наблюдается повсюду. А колоніальная политика представляетъ цѣпь такихъ непрерывныхъ жестокостей, что соціальная демократія должна возставать противъ нея. Въ конечномъ итогѣ колоніальная политика всѣхъ народовъ — въ Южной Африкѣ, Индіи, Тонкинѣ, на Явѣ, Мадагаскарѣ, Филиппинахъ — сводится къ тому, чтобы обращать туземцевъ въ рабство. Невольничество охраняется подъ разными благовидными предлогами; суть дѣла всегда одна и та-же: обезпечить плантаторамъ возможно большій барышъ. А между тѣмъ колоніи даютъ ничтожныя выгоды или-же не доставляютъ никакихъ: за 1898 годъ обороты Германіи съ колоніями не составляли полныхъ 17 милліоновъ марокъ; а въ 1899 году расходы казны на колоніи достигли 16 милліоновъ. Даже для Англіи колоніи имѣютъ меньшее экономическое значеніе, чѣмъ въ томъ хотятъ увѣрить шовинисты: вывозъ Англіи въ ея колоніи составляетъ меньше ¹/₄ всего англійскаго вывоза. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ признать мечты о колоніяхъ праздными, что на земномъ шарѣ нѣтъ свободныхъ областей, пріобрѣтеніе которыхъ было-бы выгодно для Германіи: европейцы извлекли изъ дикарей все, что можно было взять. Эти люди истощены въ конецъ. Они требуютъ отъ метрополіи приплатъ, которымъ не видно конца. И, вотъ, ради этихъ цѣлей хотятъ увеличенія бюджета на флотъ; за 20 лѣтъ (1900—1920) оно составитъ расходъ до 6 милліардовъ марокъ.

III.

Противясь увеличенію флота, соціалисты рѣзко порицаютъ міровую политику, какъ она ведется современными государствами. Они смотрятъ на нее, какъ на политику рѣзни, убійствъ, насилій,

способную удовлетворить только алчность богатыхъ классовъ. Вслѣдствіе этой политики нравы грубѣютъ, и уровень благосостоянія бѣдныхъ классовъ понижается. Засѣданіе, посвященное этому вопросу на конгрессѣ германской соціальной демократіи въ Майнцѣ (Сентябрь 1900), было очень богато содержаніемъ. Всѣ ораторы, говорившіе о міровой политикѣ, клеймили ее, какъ образъ дѣйствій, достойный только гунновъ. Вотъ что, между прочимъ, сказалъ Зингеръ. „Соціальная демократія имѣетъ задачей противопоставить міровую политику пролетаріата міровой политикѣ милитаризма, шовинизма и капитализма. Борьбѣ эксплуататоровъ изъ-за добычи мы противопоставимъ международную солидарность эксплуатируемыхъ. Мы хотимъ міровой политики, которая выражалась-бы во всеобщемъ мирѣ, братскомъ единеніи, но мы не хотимъ міровой политики войны и милитаризма. Мы ни въ какомъ случаѣ не хотимъ міровой политики, которая приведетъ къ еще большей зависимости многочисленныхъ массъ населенія, еще большему угнетенію и большей эксплуатаціи“. Конгрессъ отнесся съ негодованіемъ къ тому, что германское правительство начало войну съ Китаемъ безъ вѣдома рейхстага: такая политика возвеличиваетъ абсолютизмъ и наноситъ ударъ конституціонному строю. Отъ самаго начала войны съ Китаемъ германская соціалистическая печать громила эту войну; но на конгрессѣ было высказано мнѣніе, что агитація еще недостаточна, что мало писали объ этой войнѣ, устроивали мало народныхъ собраній. Постановленіе конгресса, выражающее рѣзкое порицаніе современной міровой политикѣ, было принято единогласно. Вотъ текстъ постановленія: „Міровая и колоніальная политика новѣйшаго времени, имѣющая своею цѣлью развитіе милитаризма и капитализма, выражается и въ походѣ въ Китай. Эта политика проистекаетъ прежде всего изъ алчнаго стремленія буржуазіи найдти новые способы для помѣщенія все возрастающаго капитала, которому недостаточна эксплуатація, возможная внутри страны, а также изъ стремленія къ новымъ рынкамъ сбыта, которыми старается завладѣть каждое государство. Эта политика состоитъ въ насильственномъ присвоеніи чужихъ земель и безсовѣстномъ порабощеніи и эксплуатированіи племенъ, которыя населяютъ ихъ; она необходимо ведетъ къ развращенію и огрубѣнію эксплуатирующихъ элементовъ, которые хотятъ удовлетворить свои хищническія наклонности самыми безчеловѣчными средствами, чѣмъ и вызываютъ возмущеніе угнетенныхъ. Завоевательная и хищническая политика за моремъ ведетъ къ соперничеству и столкновеніямъ между державами; вооруженія

на сушѣ и морѣ достигаютъ вслѣдствіе этого чрезвычайныхъ размѣровъ. Въ этой политикѣ таятся зародыши опасныхъ международныхъ столкновеній, которыя угрожаютъ культурнымъ сношеніямъ, упроченнымъ цѣною великихъ усилій. Эта политика препятствуетъ соціальнымъ реформамъ внутри страны и, въ концѣ концовъ, дѣлаетъ всеобщую катастрофу вѣроятною. Соціальная демократія, какъ врагъ всякаго угнетенія и эксплуатаціи однихъ людей другими, выражаетъ рѣшительный протестъ противъ этой политики хищеній и завоеваній. Она требуетъ такого поддержанія культурныхъ отношеній между странами, чтобы права, вольности и независимость всѣхъ народовъ уважались и охранялись и чтобы нецивилизованные народы поученіемъ и примѣромъ пріобщались къ задачамъ новѣйшей культуры. Тѣ-же способы, которыми въ настоящее время пользуется буржуазія и начальники войскъ являются злымъ издѣвательствомъ надъ цивилизаціей". По поводу-же германской политики въ Китаѣ Майнцскій конгрессъ высказалъ еще слѣдующее. „Германо-китайская военная политика, за которую имперское правительство приняло на себя отвѣтственность, покоится не только на алчномъ стремленіи буржуазіи къ барышу, но и на военномъ тщеславіи, на шовинистскомъ желаніи создать „великую" Германію. Германская соціально-демократическая партія считаетъ этотъ образъ дѣйствій возмутительнымъ и выражаетъ протестъ противъ насильственной политики правительства въ Китаѣ, которая требуетъ отъ германскаго народа большихъ жертвъ имуществомъ и жизнью. Отправку войскъ въ Китай и расходованіе на то денегъ безъ согласія народнаго представительства конгрессъ считаетъ противоконституціоннымъ актомъ правительства. Конгрессъ признаетъ цѣлесообразнымъ немедленное созваніе рейхстага, дабы представители рабочаго класса могли заклеймить насильственную политику правительства и враждебную народу политику партій. Конгрессъ приглашаетъ всѣ органы партіи вызвать повсюду энергическій протестъ противъ политики правительства въ Китаѣ, столь вредной для Германіи".

IV.

Возставая противъ наступательной войны, которую господствующіе классы начинаютъ обыкновенно изъ своекорыстныхъ разсчетовъ, соціальная демократія признаетъ необходимость вой-

ска. Войско нужно; каждый народъ обязанъ охранять свою самостоятельность отъ внѣшнихъ враговъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что нужно войско именно того типа, который господствуетъ теперь, что разумны нынѣ примѣняемые способы отбывать воинскую повинность. Нападки на войско занимаютъ очень много мѣста въ соціалистической печати и парламентскихъ рѣчахъ демократическихъ ораторовъ. Нападки касаются санитарнаго состоянія войска, чрезмѣрнаго напряженія силъ, котораго требуютъ отъ солдатъ, дурного обращенія съ ними офицеровъ и проч. Но въ этой критикѣ касаются и самаго основнаго вопроса — способа отбывать воинскую повинность. На мѣсто нынѣшней системы отбыванія повинности должна быть поставлена милиція.

Въ 1893 году Фридрихъ Энгельсъ напечаталъ брошюру о разоруженіи. Онъ требуетъ въ ней прежде всего международнаго соглашенія относительно 2-хъ лѣтняго срока дѣйствительной службы при отбываніи воинской повинности. Энгельсъ предсказываетъ, что вскорѣ срокъ службы будетъ еще болѣе сокращенъ. А это нисколько не мѣшало-бы увеличенію численности войска. Болѣе многочисленное войско, конечно, дастъ правительству бо́льшую матеріальную силу; однако сокращеніе срока службы уменьшаетъ моральную силу правительства. Энгельсъ ставитъ вопросъ о томъ, возможно-ли введеніе милиціи уже теперь? Съ военной точки зрѣнія оно возможно; но оно невозможно въ виду политическаго положенія Европы: главнымъ препятствіемъ этому служитъ напряженность отношеній между Франціей и Германіей, созданная эльзасо-лотарингскимъ вопросомъ.

Отъ времени появленія брошюры Энгельса соціалисты все чаще и чаще обращаются къ вопросу о постоянномъ войскѣ и милиціи. Борьба съ милитаризмомъ во многомъ подобна борьбѣ социальной демократіи съ капитализмомъ. Всѣ твердо убѣждены, что капиталистическій строй будетъ существовать еще довольно долго. Но всѣ, проникнутые соціалистическимъ міровоззрѣніемъ, твердо вѣрятъ, что не слѣдуетъ относиться къ капитализму фаталистически, не слѣдуетъ безучастно ждать, когда „сила вещей“ очиститъ поле для демократическихъ формъ производства. Нужно организовать пролетаріатъ, нужно воспитать его къ новымъ и лучшимъ формамъ общественной жизни. Такъ же смотрятъ и на милитаризмъ. Чѣмъ болѣе умѣло будетъ ведена борьба съ нынѣ господствующей системой отбыванія воинской повинности, тѣмъ полнѣе будетъ подорвана вѣра въ ея пригодность, тѣмъ лучше будутъ подготовлены умы къ замѣнѣ этой системы милиціонною.

Въ большой публикѣ распространено мнѣніе о милиціи,

какъ о войскѣ, наскоро набранномъ, небрежно обученномъ, не имѣющемъ сколько-нибудь правильной подготовки. Соціалисты возстаютъ противъ этого. Они проводятъ мысль, что система милиціи, какъ и все на свѣтѣ, не образуетъ чего-либо неизмѣннаго, что могутъ быть различные типы милиціи; они опредѣляются уровнемъ культуры, котораго достигъ данный народъ.

Во вторыхъ, соціалисты съ удареніемъ говорятъ о томъ, что милиціонная система требуетъ такого воспитанія гражданъ, при которомъ прививались-бы имъ качества, необходимыя для защиты родины. Сложная военная техника нашего времени дѣлаетъ необходимымъ спеціальное образованіе офицеровъ. Идеѣ соціальной демократіи вовсе не противорѣчитъ спеціальная подготовка офицеровъ. Ей противорѣчитъ то, что офицеры образуютъ особое сословіе, привилегированное, которое злоупотребляетъ своимъ положеніемъ, угнетаетъ и обезличиваетъ солдатъ. Нѣтъ бѣды въ томъ, что офицеры пріобрѣтаютъ знанія, которыя образуютъ систему такъ называемыхъ военныхъ наукъ. Но демократія возстаетъ противъ сословной замкнутости офицеровъ, противъ того, что доступъ въ эту среду облегчается извѣстными условіями рожденія, противъ исключительныхъ правъ этой среды, противъ особой одежды офицеровъ, словомъ, противъ образованія изъ нихъ привилегированной группы. Уничтоженіе этой привилегированности — вотъ первое, чего требуетъ идея демократіи. Параллельно со спеціальной подготовкой офицеровъ идетъ и воспитаніе всѣхъ гражданъ, какъ будущихъ членовъ милиціи. Съ дѣтства граждане должны правильно заниматься гимнастикой, дабы достигнуть всесторонняго тѣлеснаго развитія; съ 16 лѣтъ нужно пріучать ихъ владѣть оружіемъ. А юноши этого возраста должны быть на короткое время помѣщаемы въ казармы, гдѣ они и могутъ получить окончательные навыки, дѣлающіе человѣка хорошимъ солдатомъ. Соціалисты вовсе не утѣшаютъ себя мыслью, что милиціонная система будетъ обходиться народу дешево: можетъ быть, она не сократитъ расходовъ на военную силу. Но милиція, согласно съ міровоззрѣніемъ соціальной демократіи, имѣетъ большое преимущество въ политическомъ отношеніи: милицію не такъ легко подвинуть на усмиреніе „внутреннихъ враговъ“, какъ то дѣлается теперь по первому капризу правительства. Милиція представляетъ и другія выгодныя стороны. Молодые люди, проводя въ казармахъ немного времени, не будутъ такъ развращаться, какъ это неизбѣжно въ настоящее время. Исчезнетъ воззрѣніе на солдатъ, какъ на грубый матеріалъ, который подвергается чисто механической муштровкѣ,

при чемъ совершенно отказываются отъ моральной оцѣнки массы. Современный милитаризмъ знаетъ психологію офицера, но отказывается разгадать психологію солдата. Милиція будетъ шагомъ впередъ и потому, что съумѣетъ гораздо лучше использовать всѣ изобрѣтенія въ области тактики, нежели то возможно для современнаго милитаризма: ослабленіе механической дисциплины и возвышеніе личности солдата сдѣлаютъ очень многихъ воспріимчивыми къ усовершенствованіямъ въ военномъ дѣлѣ [173]).

Демократія, дѣлая такое предложеніе, опирается на общеизвѣстные историческіе факты, которые доказываютъ боевую способность, повидимому, мало подготовленныхъ солдатъ. Войско, наскоро набранное Гамбеттой, по качеству, лишь немногимъ уступало арміи, съ которою Наполеонъ III началъ роковую войну, а между тѣмъ императорская армія состояла изъ солдатъ-спеціалистовъ. Французскія войска въ первую революцію и американскія — въ войну Соединенныхъ Штатовъ за независимость также доказываютъ, какъ много можетъ сдѣлать солдатъ, воодушевленный борьбой за независимость родины. Наконецъ, въ самое послѣднее время доказательствомъ того, на что способно не долго обучаемое войско, служатъ успѣхи американцевъ въ войнѣ съ Испаніей. Соціалисты, при начертаніи своихъ плановъ относительно упорядоченія военнаго дѣла, нерѣдко выдвигаютъ вопросъ, могутъ-ли они быть судьями того, какая система воинской повинности наиболѣе желательна? Вѣдь, члены партіи — мирные граждане; ихъ неохотно признаютъ свѣдущими въ этой области. Но могутъ-ли быть военные авторитеты вполнѣ пригодными судьями? Этимъ людямъ близко знакомы детали военнаго искусства, однако, имъ трудно сохранить безпристрастіе. Воинская повинность въ ея настоящемъ видѣ представляетъ для военныхъ людей много соблазнительнаго: она образуетъ изъ нихъ особую, замкнутую группу, какъ-бы государство въ государствѣ, надѣляетъ офицеровъ большою властью надъ солдатами. Поэтому, военные люди заинтересованы въ сохраненіи современнаго порядка вещей. Даже есть основаніе утверждать, что соціальные демократы — лучшіе судьи, нежели военные люди. Незнаніе разныхъ спеціальныхъ тонкостей не лишаетъ возможности понимать дѣло. И здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, недостатокъ безпристрастія мѣшаетъ людямъ, наиболѣе близкимъ къ данной отрасли, сохранить полную компетентность. Свобода въ промышленности, получившая санкцію законодателя, смѣнила цеховой строй, который налагалъ на предпріимчивость тяжелыя оковы. Свободы въ хозяйственной жизни громко требовали

граждане всѣхъ слоевъ населенія; многіе, ратовавшіе за свободу, вовсе не были спеціалистами относительно разныхъ мелкихъ особенностей цеховаго строя. Лучшими знатоками (какъ военные люди относительно вопросовъ о войскѣ) цеховыхъ порядковъ были мелкіе промышленники, мастера. Если-бы руководствоваться ихъ мнѣніемъ о томъ, каковъ наилучшій строй промышленной жизни, то слѣдовало-бы безповоротно отказаться отъ мысли разрушить хозяйственный укладъ, завѣщанный новому времени средними вѣками.

Какъ же смотрѣть на требованіе соціальной демократіи относительно преобразованія войска? должно-ли оно быть признано только утопіей? Справедливы-ли упреки, что соціалисты, придирчиво критикуя существующее, не даютъ положительной схемы, способной служить основаніемъ для преобразованій?

Уже одна критическая часть въ томъ, что говоритъ соціальная демократія о войскѣ, чрезвычайно полезна. Таковы, напримѣръ, нападки на увеличеніе расходовъ, котораго постоянно требуетъ военное вѣдомство. Хотя войны и не отойдутъ въ область преданій, доколѣ существуетъ современный порядокъ вещей, однако, нападки становятся все болѣе цѣлесообразными: онѣ пролагаютъ дорогу сознанію, что дорого стоющія постоянныя арміи, которыя соотвѣтствуютъ нынѣшней системѣ отбыванія воинской повинности, могутъ быть замѣнены милиціей; онѣ пріучаютъ многихъ къ мысли, что международные третейскіе суды, которые примѣняются отъ времени до времени и притомъ въ незначительныхъ случаяхъ, сдѣлаютъ войны все болѣе рѣдкимъ явленіемъ.

Наконецъ, эти нападки, вообще, полезны тѣмъ, что раскрываютъ многія злоупотребленія, которыми такъ изобилуетъ военное вѣдомство.

Мысль соціальной демократіи о милиціи не заслуживаетъ названія *утопіи.* Предлагая замѣнить постоянное войско милиціей, соціалисты не только не уменьшаютъ оборонительныхъ средствъ страны, но даже увеличиваютъ ихъ. Настаивая на введеніи милиціи, демократія не старается доказать, что идея вѣчнаго мира осуществится въ недалекомъ будущемъ. Въ пользу практичности предложенія соціалистовъ говоритъ и то, что его проводникомъ являются не одни соціалисты: въ другихъ партіяхъ есть группы, готовыя бороться съ милитаризмомъ. Въ самомъ предложеніи о милиціи есть пункты, которые краснорѣчиво свидѣтельствуютъ за него: введеніе милиціи, будучи связано съ болѣе правильнымъ физическимъ воспитаніемъ юношества, улучшитъ здоровье населенія; сверхъ того, милиція можетъ увеличить оборонительныя

средства страны. Къ примѣрамъ, которые даетъ исторія, слѣдуетъ присовокупить примѣръ, представляемый Швейцаріей съ ея милиціоннымъ строемъ. Соціальная демократія часто ссылается на Швейцарію и справедливо отмѣчаетъ выгодныя стороны ея воинской системы: молодой человѣкъ ненадолго отрывается отъ своего занятія; родители вынуждены только 2—3 мѣсяца усиленно расходовать на содержаніе сына въ солдатахъ; населеніе не дѣлится на два обособленныхъ класса — гражданъ и воиновъ; въ офицерахъ не воспитывается духъ звѣрства, побуждающій жестоко обращаться съ солдатами. Правильное же физическое воспитаніе юношества даетъ всѣмъ гражданамъ Швейцаріи хорошую военную выправку съ самыхъ раннихъ лѣтъ, дѣлаетъ ихъ искусными и выносливыми солдатами.

Все это вѣрно; все это побуждаетъ поставить такой вопросъ: если милиція вполнѣ соотвѣтствуетъ потребностямъ маленькой страны, огражденной нейтралитетомъ, то пригодна-ли она, при современной вѣроятности войны, для обширнаго государства, окруженнаго воинственными сосѣдями? И соціалисты, настойчиво повторяя свои предложенія о замѣнѣ постояннаго войска милиціей, исходятъ изъ вѣрной мысли, что при трудности отвѣтить теперь на этотъ вопросъ, они расчищаютъ почву для кореннаго преобразованія военнаго дѣла.

Въ аргументаціи соціальной демократіи противъ воинской системы нашего времени есть одинъ пунктъ, требующій довольно подробнаго разъясненія: вслѣдствіе милитаризма, говорятъ они, странѣ грозитъ полное раззореніе [177]). Этимъ доводомъ, на ряду съ соціалистами, пользуются и всѣ тѣ, кто ратуетъ за разоруженіе и высказываетъ пожеланіе вѣчнаго мира.

Будучи горячимъ поклонникомъ идеи вѣчнаго мира, я нахожу, что это положеніе не вѣрно, хотя и можетъ влiять на людей, стоящихъ далеко отъ цифръ хозяйственной статистики. Успѣхи техники и ростъ производительности труда совершаются съ такой быстротой, что увеличеніе расходовъ на войско не поглощаетъ избытковъ народнаго дохода. Дабы войско поглощало весь каждогодный приростъ народнаго дохода или хотя (принимая въ разсчетъ ростъ населенія) столько, чтобы уменьшалась сумма дохода на жителя, милитаризмъ долженъ достигнуть гораздо большихъ размѣровъ, нежели то было до сихъ поръ и будетъ. Если попытаемся провѣрить это положеніе на данныхъ исторіи за послѣдніе 50 лѣтъ, то найдемъ такіе факты. Милитаризмъ усиливается, войны велись довольно часто, уносили тысячи жизней и милліарды рублей, однако, во всѣхъ культурныхъ странахъ

народный доходъ, по разсчету на жителя, возросталъ, и расходы государства на культурныя цѣли, — какъ ни малы эти расходы сравнительно съ затратами на войско — увеличивались. Необычайная производительность труда въ современной Европѣ видна, напримѣръ, изъ того, что Франція, перенесшая крайне тяжелую, изнурительную войну, оправилась отъ нея въ теченіе 8—10 лѣтъ. Не только нельзя согласиться съ тѣмъ, что милитаризмъ раззоритъ Европу, но нельзя принять даже болѣе мягкое положеніе,—что Соединенные Штаты догнали Европу и во многихъ отношеніяхъ перегнали ее вслѣдствіе незначительности постояннаго войска. Соединенные Штаты счастливы тѣмъ, что при 75 милліонахъ жителей содержатъ только 30 000 солдатъ; но малочисленность войска и небольшіе расходы на него являются второстепеннымъ факторомъ въ ряду условій, которыя опредѣляютъ быстрое развитіе американскаго народа. Главныя условія общеизвѣстны; они сдѣлались достояніемъ учебниковъ, а потому и избавляютъ отъ необходимости говорить о нихъ. Война же сѣверныхъ штатовъ съ южными свидѣтельствуетъ, что не милитаризмъ въ Европѣ и его отсутствіе въ Америкѣ служатъ главною причиною различій между двумя культурными мірами. Междоусобная война, по продолжительности, огромности расходовъ, числу жертвъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ военной исторіи; она можетъ быть приравнена испытаніямъ, которыя народъ въ мирное время несетъ цѣлые десятки лѣтъ подъ тяжестью милитаризма. А между тѣмъ Соединенные Штаты оправились отъ войны въ теченіе не многихъ лѣтъ; ея слѣды были заглажены такъ легко, что перепись 1870 года дала за истекшее десятилѣтіе картину болѣе значительныхъ народныхъ успѣховъ, нежели перепись 1860 года.

Этотъ доводъ мало выигрываетъ въ убѣдительности, когда ссылаются на взятіе для войска людей въ цвѣтѣ лѣтъ, въ возрастѣ полной трудоспособности. Чѣмъ болѣе развивается машинное производство, тѣмъ меньшій ущербъ причиняетъ промышленности отвлеченіе отъ нея воинскою повинностью самой здоровой части населенія. Въ каждой обширной странѣ запасная рабочая армія насчитываетъ сотни тысячъ людей; среди нихъ есть люди въ полномъ расцвѣтѣ силъ; за исключеніемъ краткихъ періодовъ особеннаго размаха промышленности, эти люди не находятъ занятія. Напомнимъ также, что примѣненіе машинъ дѣлаетъ промышленность все болѣе равнодушною къ возрасту работающихъ, ихъ тѣлесной силѣ, состоянію здоровья. Можно даже утверждать, что отраслямъ промышлен-

ности, которыя окончательно усвоили машинное производство, не нужны тѣ особенности человѣческаго тѣла, которыя служатъ важными качествами для солдатъ: мышечная сила, зоркость глазъ, невоспріимчивость къ простудѣ и т. д.

V.

Относясь враждебно къ войнѣ, соціалисты являются сторонниками разоруженія. Ежегодныя демонстраціи, устроиваемыя въ пользу мира международными конгрессами соціальныхъ демократовъ, сдѣлали популярнымъ все то, что служитъ ослабленію милитаризма. Вслѣдствіе этого иногда преувеличивается значеніе актовъ, которые, уже по источнику, откуда исходятъ, не заслуживаютъ большаго довѣрія. Такимъ актомъ была Гаагская конференція о разоруженіи. Едва нота русскаго царя пригласила державы обсудить мѣры, способныя ослабить милитаризмъ, какъ соціалистическая печать заняла относительно этого опредѣленное положеніе. Когда конференція стала совершившимся фактомъ, то соціалисты имѣли передъ собой обильный матеріалъ для доказательства, что изъ затѣи не вышло и не могло выйдти ровно ничего. Но, все-же, тамъ и сямъ, въ рядахъ соціальной демократіи слышались похвалы по адресу русскаго царя. Преувеличенное мнѣніе довольно многихъ соціалистовъ о Гаагской конференціи видно уже изъ того, что русскому правительству приписывались очень сложныя побужденія. Полное разоруженіе, читаемъ мы, можетъ быть совершено только въ демократическомъ государствѣ: а потому Гаагской конференціи не слѣдуетъ придавать серьезное значеніе. Генезисъ-же конференціи можетъ быть истолкованъ такъ: Русскій царь желалъ уменьшить сухопутныя военныя силы, чтобы тѣмъ сохранить средства для большихъ расходовъ на флотъ. Такъ какъ континентальнымъ странамъ придется считаться съ Англіей, то въ будущихъ войнахъ столкновенія на морѣ будутъ имѣть рѣшающее значеніе [175]).

Мы находимъ, что эту затѣю ставятъ на слишкомъ широкое психологическое основаніе. Происхожденіе ноты русскаго царя должно быть объяснено слѣдущимъ образомъ. Николай II высказалъ чисто платоническое пожеланіе, чтобы смягчился милитаризмъ и люди приблизились къ царству вѣчнаго мира. Добрыя пожеланія, какъ извѣстно, часто высказываются владыками. Генрихъ IV

желалъ, чтобы каждый французскій крестьянинъ ѣлъ по праздникамъ супъ съ курицей. Римскій императоръ Титъ считалъ потеряннымъ день, въ которомъ онъ не сдѣлалъ какого-нибудь добра. Всѣ такіе афоризмы и добрыя желанія не мѣшаютъ и никогда не будутъ мѣшать властителямъ показывать свою истинную физіономію тамъ, гдѣ что-либо грозитъ ихъ могуществу или хотя-бы престижу. Напомнимъ, для примѣра, о расправѣ добродѣтельнаго Тита съ Іерусалимомъ. И такъ, русскій царь выразилъ чисто платоническое пожеланіе. Царь окруженъ министрами, главное назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы преуспѣвать по службѣ. Такъ какъ пожеланіе относилось до области, подвѣдомственной министру иностранныхъ дѣлъ, то послѣдній, чтобы отличиться передъ своимъ повелителемъ, написалъ манифестъ, озаботился созваніемъ конференціи и проч. Русскій министръ иностранныхъ дѣлъ смотрѣлъ на дѣло, какъ трезвый чиновникъ: онъ зналъ, что конференція не можетъ имѣть никакого практическаго значенія; но онъ зналъ также, что, дѣлая изъ пожеланія русскаго царя цѣлую исторію, давая многочисленнымъ „ученымъ" случай писать по поводу конференціи толстые тома о великодушіи самодержца, онъ служитъ и своему дѣлу, т. е. своей карьерѣ. Естественно, что всѣ державы, получившія ноту, откликнулись на нее и послали въ Гаагу своихъ представителей: правительства знали, что они играютъ комедію, которую особенно полезно разыгрывать на столь популярную тему, какъ тема о разоруженіи. Вѣдь, общества и лиги мира насчитываютъ сотни тысячъ, даже милліоны членовъ, и правительства, „серьезно" обсуждавшія вопросъ о смягченіи милитаризма, знали, что будутъ встрѣчены громомъ рукоплесканій. А рукоплесканія, какъ-бы ни была мимолетна созданная ими слава, всегда пріятны. Прошло немного мѣсяцевъ послѣ сантиментальныхъ разговоровъ въ гаагскомъ королевскомъ дворцѣ, и англо-бурская война показала, что значатъ при современномъ общественномъ строѣ всѣ конференціи о разоруженіи. Поэтому, изъ соціалистовъ всего ближе къ истинѣ были тѣ, которые встрѣтили ноту рускаго правительства съ полнымъ недовѣріемъ. Многіе говорили даже, что слѣдуетъ ожидать войны, когда правительство громко вѣщаетъ о мирѣ [176]). Наиболѣе опредѣленно высказался относительно конференціи соціалистъ Ванъ-Коль. Въ рѣчи, которую онъ произнесъ въ голландскомъ парламентѣ въ маѣ 1899 года, онъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ русскаго предложенія о созывѣ конференціи. Онъ заявилъ отъ лица голландскихъ соціалистовъ, что они признаютъ возрастаніе расходовъ на войско пагубнымъ для народнаго благосостоянія: поэтому они

всегда подаютъ голоса противъ увеличенія затратъ на войско и флотъ. Соціалисты — горячіе сторонники мира; но они не считаютъ возможнымъ принять предложеніе о созывѣ конференціи, ибо оно исходитъ отъ деспотическаго правительства. Это правительство увеличиваетъ расходы на военную и морскую силу; оно угнетаетъ Финляндію, преслѣдуетъ лучшихъ финляндцевъ только потому, что они борются за свободу своей родины. Конференція безполезна: только организованіе рабочихъ классовъ и ростъ ихъ вліянія на политику пролагаютъ путь къ прекращенію войнъ. Желательно, поэтому, чтобы голландскій парламентъ не ассигновалъ на конференцію никакихъ средствъ.

Глава шестая.

Воспитательныя средства соціализма.

I.

Соціальной демократіи нерѣдко дѣлаютъ упрекъ, что она — партія грубой силы, что она относится къ знанію, къ интересамъ духовной культуры съ полнымъ безразличіемъ, даже пренебреженіемъ, что, поэтому, ея торжество было-бы господствомъ черни въ полномъ смыслѣ этого слова. Всѣ подобные отзывы и упреки должны быть отнесены къ области чистой клеветы; для нея нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Напротивъ, убѣждаешься на каждомъ шагу, что интересомъ къ знанію, уваженіемъ духовной культуры, соціальная демократія стоитъ выше всѣхъ другихъ партій. Соціалистъ цѣнитъ знаніе не только какъ средство для практическихъ цѣлей, для того, чтобы сдѣлать жизнь удобною, спокойною и пріятною, но и изъ идеальныхъ побужденій: знаніе развиваетъ умъ, открываетъ доступъ къ духовнымъ наслажденіямъ. Изучая литературу соціальной демократіи, прислушиваясь къ тому, что происходитъ въ народныхъ собраніяхъ, видишь, что стремленіе демократіи къ знанію не включено въ тѣсный кругъ, не ограничивается отраслями науки, которыя болѣе или менѣе близко примыкаютъ къ запросамъ практической жизни, а распространяется на многія области человѣческаго мышленія.

Уваженіе къ знанію, которымъ были проникнуты великіе вожди соціализма, столь много сдѣлавшіе для науки, унаслѣдовано и ихъ учениками, нынѣшними представителями демократіи, отъ наиболѣе извѣстныхъ до самыхъ скромныхъ. Сошлемся на ученую литературу соціальной демократіи. Помимо богатой брошюрной литературы, отзывающейся на вопросы дня, мы наблю-

даемъ годъ отъ года приростъ научной литературы. Труды по исторіи экономическаго быта, исторіи соціализма, философіи исторіи, исторіи изящной литературы, возрастая въ числѣ, нерѣдко носятъ на себѣ печать большого таланта и выдающагося прилежанія. Кто внимательно изучалъ новѣйшую литературу соціализма, тотъ знаетъ, что такіе труды, запечатлѣнные полнымъ уваженіемъ къ знанію и истинной научностью, выходятъ изъ подъ пера не только людей, получившихъ систематическое высшее образованіе, но и самоучекъ. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что даровитые самоучки очень часто страдаютъ слабостью — во всемъ полагаться на свое дарованіе, относиться небрежно къ сокровищамъ, которыя уже накопила наука; самоучки стараются до всего дойдти своимъ умомъ, хотя-бы „оригинальныя" мысли самоучекъ были давно извѣстны въ наукѣ, отлично формулированы и даже вошли въ ежедневный обиходъ всѣхъ образованныхъ людей [177]).

Уваженіе соціальной демократіи къ наукѣ сказывается въ различныхъ формахъ. Въ парламентахъ депутаты демократіи нерѣдко подкрѣпляютъ свои мнѣнія ссылками на научныя сочиненія, причемъ пользуются трудами не только писателей, принадлежащихъ къ лагерю соціализма, но и буржуазныхъ ученыхъ. Иногда этотъ научный аппаратъ рѣзко выдѣляетъ парламентскую рѣчь изъ потоковъ краснорѣчія или изъ дѣловыхъ, но слишкомъ ординарныхъ, разговоровъ и возводитъ на ступень доклада въ ученомъ обществѣ [178]). Въ парламентской дѣятельности, какъ и повсюду, соціальные демократы являются усердными печальниками за просвѣщеніе народа. Когда въ рейхстагѣ разсматривался вопросъ о высшихъ народныхъ школахъ (Fortbildungsschulen), то было сдѣлано замѣчаніе, что, пожалуй, нѣтъ надобности объявлять эти школы обязательными, такъ какъ онѣ, будто-бы, даютъ учащимся слишкомъ много. Бебель возражалъ, что эти школы должны быть признаны обязательными, что несправедливъ упрекъ, будто, въ нихъ учатъ многому, чего знать не нужно. „Я думаю, что не учатъ многому, что пригодилось бы для жизни. А если-бы и случилось кому-нибудь научиться большему, нежели то ему понадобится въ теченіе жизни, то скажу вамъ: едва-ли найдете человѣка, которому повредилъ-бы въ жизни излишекъ знанія. Несомнѣнно, есть много людей, которые погибаютъ отъ недостатка знанія" [179]). Интересъ соціальной демократіи къ знанію настолько великъ, что въ ея программу входитъ не закрытіе высшихъ учебныхъ заведеній или затрудненіе къ нимъ доступа, какъ то нерѣдко можно слышать отъ реакціонеровъ, а безвозмездное образованіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, отъ начальной школы

до университета, не пониженіе духовнаго уровня народа, не искусственное удержаніе многочисленныхъ массъ на той низкой ступени, куда онѣ поставлены вѣковымъ историческимъ гнетомъ, а поднятіе ихъ до высоты, которая уже стала удѣломъ господствующихъ классовъ. Именно этотъ пунктъ внесенъ въ программу парламентской дѣятельности баварской демократіи. Любовь къ знанію въ средѣ соціалистовъ доказывается иногда мелкими, но для внимательнаго наблюдателя краснорѣчивыми фактами: именно изъ этой среды сдѣлано было напоминаніе рейхстагу, чтобы поторопились составить каталогъ библіотеки, чтобы слѣдили за новыми явленіями въ книжной торговлѣ и пополняли библіотеку рейхстага.

Интересъ къ знанію и связанное съ нимъ стремленіе просвѣщать народъ обнаружится особенно ярко, если мы напомнимъ о воспитательныхъ средствахъ демократіи. Начнемъ съ газетъ.

II.

Германская соціально-демократическая печать состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 130 періодическихъ изданій. Они могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ: 1) научные органы печати; 2 политическіе; 3) союзно-рабочіе и 4) юмористическіе листки. Первая группа немногочисленна: главное мѣсто занимаетъ въ ней *Neue Zeit*, еженедѣльный журналъ, дающій много матеріала по вопросамъ народнаго хозяйства, политики, частію, исторіи, литературы. Хотя этотъ журналъ, сравнительно съ однородными изданіями буржуазной печати, имѣетъ довольно большое распространеніе, однако, читается только высшими разрядами рабочаго класса. Для массъ имѣютъ значеніе газеты; онѣ читаются изо дня въ день и оказываютъ большое вліяніе на читателей. Посмотримъ-же, что даютъ народу соціалистическія газеты.

Главной газетой партіи служитъ *Vorwärts*, издающійся въ количествѣ болѣе 50 000 экземпляровъ. Другія газеты имѣютъ, при гораздо меньшихъ размѣрахъ, такой-же характеръ, какъ *Vorwärts*. Познакомившись съ нимъ, мы будемъ вправѣ установить о германской соціалистической печати общія положенія. Эта газета, прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе обиліемъ матеріала, который даетъ читателямъ. Въ будни нумеръ состоитъ изъ 8—10 страницъ, а по воскресеньямъ, включая иллюстриро-

ванное приложеніе, изъ 24—28. Воскресный нумеръ, требующій для прочтенія добрыхъ три часа, состоитъ, при 28 страницахъ, изъ 7—8 страницъ объявленій, 10—11 страницъ беллетристики (стихи, повѣсти, фельетонъ, мелочи) и 10 страницъ, посвященныхъ текущей жизни. Въ будни каждый отдѣлъ газеты меньше, сообразно съ меньшими размѣрами нумера. Иностранной политикѣ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. внѣшнимъ сношеніямъ иностранныхъ государствъ отводится немного мѣста: сплетни изъ дипломатическихъ сферъ, дающія главный матеріалъ для иностраннаго отдѣла буржуазныхъ газетъ, не пользуются почетомъ. Имъ отводятъ укромный уголокъ, и внѣшнія сношенія иностранныхъ державъ обсуждаются наиболѣе подробно тогда, когда обнаруживается обостреніе, способное привести даже къ войнѣ. Такъ было, напримѣръ, предъ испано-американской войной, при англо-французскомъ столкновеніи изъ-за Фашоды, предъ захватами европейскихъ государствъ въ Китаѣ, предъ англо-бурской войной и т. п. За то газета даетъ очень много по рабочему движенію заграницей. Важнѣйшіе факты этого движенія не ускользаютъ отъ газеты, относятся-ли они до главныхъ культурныхъ странъ, до маленькихъ ли народовъ, стоящихъ въ сторонѣ — скандинавскихъ государствъ — или народовъ, гдѣ рабочее движеніе еще мало развито: Россіи, Турціи, Японіи. Изъ заграничной жизни сообщаются и такіе факты, которые относятся до быта господствующихъ классовъ и, вслѣдствіе своего реакціоннаго характера, угрожаютъ пролетаріату опасностью: данныя изъ дѣятельности синдикатовъ, интриги буржуазіи предъ выборами и проч. Въ отдѣлѣ внутренней жизни мы находимъ стенографическіе отчеты о засѣданіяхъ рейхстага и статьи по рабочему вопросу: о стачкахъ, безработицѣ, статистикѣ труда, союзахъ рабочихъ дается очень обильный матеріалъ; много мѣста занимаютъ также отчеты о собраніяхъ союзовъ рабочихъ и разныхъ обществъ. Къ этому нужно присоединить разныя сообщенія; не вполнѣ подходя къ указанному отдѣлу, они касаются нуждъ пролетаріата или же общекультурныхъ вопросовъ текущей жизни. Познакомимся нѣсколько подробнѣе съ отдѣломъ внутреннихъ извѣстій.

Всѣ случаи дурного обращенія хозяевъ съ работниками, вредная для здоровья рабочихъ обстановка въ мастерскихъ или жилыхъ помѣщеніяхъ старательно отмѣчаются соціалистической печатью. Такое же вниманіе привлекаютъ и случаи нарушенія интересовъ рабочихъ изъ партійныхъ побужденій. Привлекли въ имѣніе прусскаго помѣщика нѣсколько десятковъ рабочихъ и помѣстили ихъ въ такой избѣ, что они зимою угораютъ до по-

тери сознанія, и газеты печатають объ этомъ рѣзкія замѣтки. Недостаетъ въ каменноугольныхъ копяхъ свѣта вслѣдствіе малочисленности лампъ,—и печать не медлитъ отнестись къ этому съ порицаніемъ [181]). Почтальонъ Легранъ, прохворавъ нѣсколько дней, умеръ. Когда онъ, заболѣвъ, не могъ прійдти на службу, начальство усомнилось въ его болѣзни. Это вызвало рѣзкіе упреки газетъ, что почтовое вѣдомство безчеловѣчно обращается со своими чиновниками [182]). Прусскіе землевладѣльцы напечатали въ одномъ изъ своихъ органовъ проектъ устраненія недостатка въ сельскихъ рабочихъ. Проектъ предлагалъ наказывать рабочихъ, настаивалъ на запрещеніи несовершеннолѣтнимъ выселяться безъ согласія родителей и требовалъ привлеченія къ сельскимъ работамъ солдатъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ, облегченія прихода рабочихъ изъ заграницы. Соціалистическія газеты подвергаютъ этотъ проектъ подробной критикѣ и дѣлаютъ выводъ, что онъ составленъ исключительно въ интересахъ хозяевъ [183]). Управляющій германской почтой высказался за-то, чтобы низшіе почтовые чиновники нѣкоторыхъ разрядовъ ежегодно пользовались вакаціоннымъ временемъ, но предложилъ не распространять этой льготы на самыхъ мелкихъ чиновниковъ, которые служатъ въ почтовыхъ отдѣленіяхъ 2 и 3 класса, а равно внѣгородскихъ почтальоновъ, т. е. не распространять на большинство низшихъ служащихъ. Основаніемъ для такого обхода почтальоновъ служило соображеніе о томъ, что они всегда дышатъ свѣжимъ воздухомъ. Это вызвало рѣзкіе упреки соціалистическихъ газетъ, напоминаніе, что вакація необходима не только для обезпеченія мелкому чиновнику свѣжаго воздуха, но и для доставленія его уму и тѣлу отдыха отъ однообразнаго и утомительнаго труда [184]). Непосильный трудъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ вошелъ въ поговорку. И, вотъ, соціально-демократическая печать, часто отмѣчая эти факты, приглашаетъ желѣзнодорожный пролетаріатъ помнить объ этомъ при выборахъ въ рейхстагъ [185]). Союзъ рабочихъ-католиковъ въ Мюнхенѣ постановилъ отстранять отъ занятія тѣхъ, которые принадлежатъ къ соціально-демократическимъ союзамъ рабочихъ, и привлекать со всѣхъ концовъ Германіи рабочихъ, отличающихся религіозностью. Демократическая печать отмѣчаетъ этотъ фактъ и подсмѣивается надъ рабочими-католиками. Одинъ пасторъ, созвавъ въ Шпандау народное собраніе, превозносилъ положеніе рабочихъ на королевскихъ фабрикахъ, и соціально-демократическія газеты не замедлили со своими опроверженіями: было указано, что многіе рабочіе на королевскихъ заводахъ, при 10-часовомъ днѣ, получаютъ не больше $2^1/_2$ марокъ,

что мѣры, предохраняющія отъ увѣчья, недостаточны; при этомъ были сдѣланы ссылки на случаи увѣчья [186]).

Отстаивая интересы рабочихъ отъ посягательства со стороны хозяевъ — будь то частные предприниматели или правительство — соціалистическая печать внимательно слѣдитъ за всѣми случаями произвола, злоупотребленія административной властью и съ большимъ сочувствіемъ относится къ наказаніямъ, которыя судъ налагаетъ на чиновниковъ за ихъ проступки. Вся эта дѣятельность печати запечатлѣна внѣнаціональностью и истиннымъ демократизмомъ. Такъ, въ Гернѣ близь Бохума было созвано народное собраніе. Докладъ на нѣмецкомъ языкѣ прошелъ благополучно; но полиція закрыла собраніе, когда началъ говорить по польски редакторъ мѣстной польской газеты. Газеты, упоминая объ этомъ, сейчасъ-же сдѣлали ссылку на законъ, что употребленіе не нѣмецкаго, а другого языка въ собраніи не служитъ основаніемъ для его закрытія [187]). Въ Наумбургѣ была стачка каменьщиковъ; въ ней участвовали также работники, строившіе кадетскій корпусъ. Чтобы помочь подрядчику въ борьбѣ со стачкой, начальство мѣстнаго гарнизона облегчило ему пользоваться итальянскими рабочими, которымъ и позволило жить въ строющемся зданіи. Разсказъ объ этомъ въ соціально-демократической печати сопровождается выраженіемъ негодованія по адресу военнаго начальства [188]). Брауншвейгскій чиновникъ, нѣкто Кулеманъ, просилъ у начальства отпускъ на короткое время, дабы участвовать въ евангелическо-соціальномъ конгрессѣ. Ему разрѣшили и при этомъ замѣтили, что впредь не будутъ давать отпуска для политическихъ и соціальныхъ цѣлей. Хотя соціальная демократія не имѣетъ ничего общаго съ евангелическо-соціальной партіей и не сочувствуетъ ея цѣлямъ, однако, въ соціалистическихъ газетахъ указали, что начальство неправо, препятствуя чиновнику работать въ партіи, къ которой онъ примыкаетъ по своимъ убѣжденіямъ [189]). Изъ соціально-демократической печати вышло также предложеніе увеличить жалованіе прусскихъ чиновниковъ по министерству юстиціи, получающихъ не болѣе 1 800 марокъ въ годъ [190]). Газеты съ негодованіемъ упоминаютъ о томъ, что полицейскій чиновникъ, совершившій преступленіе противъ нравственности, былъ подвергнутъ очень легкому наказанію — только непродолжительному тюремному заключенію [191]). Нападки на администрацію не ограничиваются низшими и средними должностными лицами, но касаются и высшаго правительства. За послѣднее время такимъ предметомъ нападокъ былъ очень часто Боссе, прусскій министръ народнаго просвѣщенія. Самыя нападки на

этого министра обыкновенно носили характеръ насмѣшки, что онъ то произноситъ тосты за процвѣтаніе „свободы духа“, то, безъ всякихъ мотивовъ, запрещаетъ городу Бреславлю устроить женскую гимназію [192]). Правительство нерѣдко подвергается нападкамъ за то, что не уважаетъ органовъ самоуправленія. Такіе случаи, какъ оскорбленіе президентомъ восточной Пруссіи гр. Бисмаркомъ кенигсбергскаго бургомистра Гофмана и оставленіе министромъ внутреннихъ дѣлъ жалобы послѣдняго безъ результатовъ, ярко отмѣчаются соціально-демократическою печатью [193]). Борясь съ администраціей, печать старается предупредить читателей о неблагопріятныхъ перемѣнахъ, которыя могутъ послѣдовать за назначеніемъ новыхъ лицъ на высшія должности. Когда явилось предположеніе, что извѣстный статистикъ Майръ будетъ назначенъ баварскимъ министромъ финансовъ, то печать припомнила его мало извѣстную брошюру „о реформѣ имперскихъ финансовъ“ и, отмѣчая его сочувствіе налогамъ на общераспространенные предметы потребленія, стала доказывать, что онъ — человѣкъ вредный [194]). Понятно, что печать съ большой энергіей отстаиваетъ свободу мысли и слова, ратуетъ за созданіе для нихъ возможно болѣе благопріятныхъ условій. Въ началѣ 1898 года для Эльзасъ-Лотарингіи былъ изданъ новый законъ о печати; онъ нѣсколько облегчилъ ея положеніе сравнительно съ тѣмъ, которое отводилъ ей французскій законъ, дѣйствовавшій ранѣе; однако, и новый законъ не далъ ей всѣхъ правъ, которыя имѣетъ печать въ Германіи. Соціалистическія газеты, поднимая голосъ противъ этого, требовали, чтобы положеніе печати въ Эльзасѣ было приравнено положенію германской [195]). Драма Зудерманна „Іоаннъ“ довольно долго не была разрѣшена къ представленію на сценѣ. Полиція находила, что эта драма можетъ возмущать религіозное чувство, которое также, какъ и нравственность, должно быть охраняемо государствомъ. Печать, разсказывая объ этомъ, напоминаетъ, что опасенія не оправдались, и осмѣиваетъ администрацію [196]). Особенно часто нападаетъ печать на военное начальство за его безчеловѣчное отношеніе къ солдатамъ. Въ Штутгартѣ умеръ старый ремесленникъ; военное начальство сына, который стоялъ съ полкомъ въ томъ-же Штутгартѣ, не отпустило его провести съ отцемъ послѣдніе дни. Соціально-демократическая печать говорила объ этомъ рѣзкимъ, негодующимъ тономъ [197]). Рабочій, безвинно продержанный нѣсколько недѣль въ тюремномъ заключеніи, вызываетъ со стороны печати суровую отповѣдь судебнымъ властямъ [198]).

Охраненіе свободы вѣры, какъ и свободы безвѣрія, входитъ

также въ программу печати и вызываетъ съ ея стороны протесты противъ всего, что посягаетъ на эту свободу. Газеты напечатали негодующія замѣтки объ учителѣ, который далъ ученику свидѣтельство, что отецъ мальчика „вышелъ изъ церкви". Какъ осмѣливается учитель „вмѣшиваться въ религіозную жизнь семьи", восклицаютъ газеты. Въ другой разъ былъ такой случай. Нѣкто Кренеръ, перешедшій изъ протестантской церкви въ члены вольной религіозной общины, ходатайствовалъ предъ училищнымъ начальствомъ, чтобы его дочь была освобождена отъ обученія закону божію. Это не было разрѣшено ему, и онъ, руководствуясь тѣмъ, что прусскіе законы обезпечиваютъ гражданамъ свободу совѣсти, запретилъ дочери посѣщать уроки закона божія. И когда судъ шёффеновъ приговорилъ отца къ денежному штрафу за содѣйствіе дочери пропускать уроки безъ достаточнаго основанія, то соціалистическая печать поставила читателямъ на видъ незаконность этого приговора [199]).

Параллельно борьбѣ съ произволомъ администраціи при ея защитѣ интересовъ имущихъ классовъ въ ущербъ неимущимъ, соціально-демократическая печать борется и съ органами городского управленія за его ошибки или произволъ. Газеты помѣщаютъ замѣтки, полныя негодованія по тому, напримѣръ, поводу, что одного работника, сошедшаго съ ума, не удалось помѣстить въ больницу для душевно-больныхъ и онъ, въ состояніи буйства, изранилъ жену и дѣтей [200]). Или, напримѣръ, газеты нападаютъ на управленіе города Неймюнстера за то, что дома для бѣдныхъ поставлены очень дурно, бѣдные скучены, на душу мало воздуха, пища очень плоха. [201]). Берлинская дума подверглась со стороны печати сильнымъ нападкамъ за то, что какой-то низшій чиновникъ городского управленія снялъ вѣнки, которые были положены въ день 50-лѣтняго юбилея на могилы людей, убитыхъ въ мартовскую революцію 1848 года [202]).

Рядомъ съ такими статьями и замѣтками, которыя газеты приносятъ изо дня въ день, печать особенно внимательно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы члены рабочаго класса хорошо знали права, предоставленныя имъ закономъ. Работницы часто совсѣмъ не свѣдущи въ этомъ, а потому газеты напоминаютъ отъ времени до времени, что есть союзы рабочихъ; сообщаются адреса работницъ, на которыхъ союзы возлагаютъ обязанность знакомить работницъ съ ихъ правами, приглашаютъ направляться къ этимъ уполномоченнымъ за разъясненіями и ставятъ на видъ, какъ важно пользоваться немногими правами, которыя даетъ законъ. Сошлемся въ дополненіе нашей характеристики на то, что соціально-

демократическая печать даетъ просторъ насмѣшкѣ надъ тщеславіемъ господствующихъ классовъ, ихъ пошлостью, угодливостью передъ сильными міра. Печать глумилась надъ усердіемъ администраціи, которая усиленно распространяла книжку профессора Онкена „Нашъ Императоръ—герой“: эту книжку циркулярно предлагали подвѣдомственнымъ чинамъ съ уступкою на цѣнѣ, а въ болѣе глухихъ мѣстахъ посылали жандарма по дворамъ обывателей, которыхъ и приглашали подписываться на это сочиненіе [203]). Печать не упустила случая осмѣять пышную рекламу издателя книжки о Кіаучау, къ которой Вильгельмъ II далъ рисунки [204]). Она ѣдко смѣется и надъ редакторомъ одной штутгартской газеты, который, разсчитывая получить чинъ, хвалилъ членовъ королевской семьи такъ льстиво и неумѣло, что вюртембергскій король, возмущенный угодливостью, приказалъ отнять у этой газеты печатаніе оффиціальныхъ отчетовъ о дворѣ [205]). Пошлость господствующихъ классовъ, ихъ заносчивость, тщеславіе и неподготовленность къ полезному труду — этими свойствами отличается особенно прусское юнкерство — даютъ благодарный матеріалъ для соціально-демократической печати. Когда одна газета, служащая органомъ прусскихъ юнкеровъ, съ горечью сознавала, что дворянамъ необходимо избирать иногда занятія, не соотвѣтствующія дворянскому достоинству, и отмѣчала профессіи, которыя въ крайности допустимы (профессія механика, занятія въ художественной промышленности), то соціально-демократическая печать напомнила, что изъ прусскихъ юнкеровъ выходятъ отличные лакеи; въ Америкѣ отставные офицеры германской арміи всего чаще поступаютъ лакеями въ гостинницы, а въ Нью-Іоркѣ есть одна гостинница, которая приняла за правило нанимать въ служители только бывшихъ германскихъ офицеровъ [206]).

Пріобщимъ къ сказанному, что соціально-демократическая печать даетъ своимъ читателямъ разные практическіе совѣты; иногда они вытекаютъ изъ условій классовой борьбы. Такъ, напримѣръ, дается подробный перечень трактировъ, хозяева которыхъ особенно охотно, пренебрегая приглашеніемъ полиціи не дѣлать этого, позволяютъ рабочимъ устроивать засѣданія. Соціальнымъ демократамъ рекомендуютъ посѣщать именно эти заведенія [207]). Напоминаютъ читателямъ, что, мѣняя квартиру, они должны заблаговременно увѣдомлять о томъ почтовую контору, дабы сберегать трудъ почтальоновъ и т. д.

Этотъ матеріалъ обогащаетъ читателей свѣдѣніями о текущей жизни; онъ освѣщаетъ событія въ направленіи соціально-демократическомъ и помогаетъ выработывать міровоззрѣніе,

которое отличаетъ читателей этихъ газетъ, какъ особый классъ. Но печать даетъ много свѣдѣній, которыя, не имѣя практическаго значенія, только удовлетворяютъ любознательность. Подъ общей рубрикой „изъ области археологіи“ помѣщаются свѣдѣнія о новыхъ раскопкахъ въ Эфесѣ, причемъ говорится о „поразительныхъ“ и „цѣнныхъ“ для исторіи находкахъ, подробно описывается театръ времени римскихъ императоровъ, колодези съ изваяніями, домашняя утварь. Или, напримѣръ, разсказывается объ оружіи и украшеніяхъ, найденныхъ въ Веве на кладбищѣ, которое относится ко временамъ кельтовъ. Даются подробные отчеты о докладахъ, прочитанныхъ въ географическомъ обществѣ. О книгахъ по разнымъ отраслямъ знанія и, особенно, по экономической наукѣ, въ большихъ газетахъ печатаются отъ времени до времени обширныя и содержательныя рецензіи. Почти каждый нумеръ большой газеты приноситъ мелкія замѣтки по естествознанію, исторіи, художеству, гигіенѣ; характеръ замѣтокъ убѣждаетъ, что знанію придаютъ большую цѣну; таковы, напримѣръ, похвальные отзывы по адресу берлинскаго общества „Urania“, которое въ сценической формѣ знакомитъ посѣтителей съ явленіями природы, съ данными по географіи, геологіи, астрономіи. Нерѣдко газеты сообщаютъ некрологи ученыхъ, которые пользуются въ разныхъ отрасляхъ знанія хотя бы умѣренно громкимъ именемъ.

III.

Кромѣ политическихъ газетъ, Германія имѣетъ нѣсколько десятковъ газетъ, которыя служатъ органами союзовъ рабочихъ. Именно эти изданія помогаютъ отвѣтить на вопросъ о томъ, располагаетъ-ли соціальная демократія достаточно большимъ запасомъ личныхъ силъ для публицистической дѣятельности. Главныя политическія газеты имѣютъ обширный кругъ читателей въ разныхъ слояхъ населенія; онѣ могутъ вознаграждать сотрудниковъ; онѣ разсчитаны на то, чтобы подчинять своему вліянію возможно большую площадь, давать массамъ политическое воспитаніе. Поэтому партія заботится о привлеченіи къ этимъ изданіямъ наиболѣе даровитыхъ писателей. Да и сами журналисты знаютъ, что сотрудничество въ довольно большой политической газетѣ можетъ за короткое время доставить имъ извѣстность. Печать союзовъ

рабочихъ находится въ иныхъ условіяхъ. Каково-бы ни было содержаніе этихъ газетъ, ихъ читаютъ только члены даннаго союза: портной, состоя членомъ союза рабочихъ-портныхъ, не читаетъ газеты, издаваемой союзомъ рабочихъ-древодѣловъ; а слесарь, ставшій членомъ союза рабочихъ-слесарей, едва-ли имѣетъ случай видѣть газеты, выходящія при союзахъ рабочихъ-каменьщиковъ или стекольщиковъ. Ограниченіе аудиторіи для сотрудниковъ этихъ газетъ идетъ рука объ руку или съ самой скудной платой за трудъ или даже съ отсутствіемъ всякаго вознагражденія: союзы рабочихъ располагаютъ очень малыми средствами и стараются дѣлать сбереженія даже на самыхъ незначительныхъ расходахъ. Кто приметъ въ разсчетъ эти условія, тотъ не побоится сдѣлать выводъ, что союзно-рабочая печать должна отличаться крайней спеціальностью содержанія и невполнѣ литературнымъ изложеніемъ. Однако, знакомство съ органами многихъ союзовъ рабочихъ убѣждаетъ, что такой выводъ былъ-бы ошибоченъ: на ряду со статьями, которыя относятся спеціально къ промыслу, представляемому даннымъ изданіемъ, встрѣчаешь много статей общаго характера по рабочему вопросу, а также по другимъ вопросамъ народнаго хозяйства и другимъ отраслямъ знанія. Съ внѣшней стороны большая часть того, что пишется, по крайней мѣрѣ, удовлетворительна; нерѣдко встрѣчаешь хорошія статьи, а иногда—и очень хорошія.

Вотъ, напримѣръ, какого содержанія статьи находили мы въ этихъ газетахъ. Въ чисто спеціальныхъ статьяхъ описываются разныя частности даннаго производства, отдѣлы выставокъ, гдѣ сосредоточены продукты отраслей, для которыхъ эти газеты служатъ органомъ. Характеризуется раздѣленіе труда въ данномъ промыслѣ, успѣхи, которые сдѣлала производительность труда, общее положеніе этой отрасли промышленности внутри страны и на міровомъ рынкѣ, состояніе однородныхъ отраслей въ другихъ странахъ.

На ряду съ такими статьями каждый нумеръ газеты даетъ кое-что, а иногда и много, относительно положенія рабочаго класса вообще или же отдѣльныхъ сторонъ его быта. Мы находимъ здѣсь многое о стачкахъ въ странѣ и заграницей, о безработицѣ, о поддержаніи безработныхъ, о мѣрахъ, которыя могли-бы быть приняты для устраненія этого бѣдствія, о сокращеніи рабочаго времени, о необходимости союзовъ для работницъ, о высотѣ членскихъ взносовъ въ кассы союзовъ, о расходахъ, причиняемыхъ стачками, о фабричномъ инспекторатѣ, о недостаткахъ жилищъ, занимаемыхъ рабочими, о необходимости для рабочихъ minimum'а

доходовъ, свободнаго отъ налога, о будущности наемнаго труда. Среди статей отводится мѣсто многочисленнымъ замѣткамъ о злоупотребленіяхъ предпринимателей относительно рабочихъ, о дурномъ обращеніи первыхъ съ послѣдними. По другимъ вопросамъ народнаго хозяйства мы находимъ такія статьи: о промысловыхъ судахъ, объ исторіи борьбы изъ-за свободы коалиціи въ Германіи, изъ исторіи союзно-рабочаго движенія въ Германіи въ 1848 году, о вліяніи германской таможенной политики на германскую промышленность, о торговыхъ договорахъ, о синдикатахъ предпринимателей, о потребительныхъ артеляхъ, о Мальтусѣ и мальтузіанствѣ, о свободѣ передвиженія. И, наконецъ, мы находимъ статьи по вопросамъ, стоящимъ внѣ круга хозяйственныхъ явленій. Проектъ закона о соціалистахъ, поставленный на очередь въ 1897 году, былъ предметомъ подробнаго обсужденія; пишутъ также о полицейскомъ произволѣ, о нежелательности увеличенія военнаго флота. Многое стоитъ еще дальше отъ вопросовъ народнаго хозяйства: о христіанствѣ и соціализмѣ, о значеніи статистики, о причинахъ преступленій, о борьбѣ индивидуализма и альтруизма въ исторіи, о причинахъ измѣненій въ архитектурномъ стилѣ разныхъ народовъ, о художественномъ воспитаніи молодежи, объ устройствѣ при союзахъ рабочихъ библіотечекъ съ книгами по разнымъ отраслямъ знанія, объ успѣхахъ „распространенныхъ университетовъ“, о лучахъ Рентгена. Сюда-же слѣдуетъ отнести статьи о картинныхъ галлереяхъ и выставкахъ картинъ, о театрѣ, путевые очерки и т. п. Отъ времени до времени помѣщаются также рецензіи на книги по соціализму. Хотя читатели каждой такой газеты пріурочены къ одному и тому же промыслу и получаютъ газету, какъ органъ спеціальныхъ интересовъ, однако, напоминаютъ отъ времени до времени, что ихъ утомляетъ множество деталей относительно ихъ промысла; многія подробности являются, по ихъ мнѣнію, ненужнымъ балластомъ: отчеты о засѣданіяхъ по спеціальнымъ вопросамъ бываютъ иногда слишкомъ подробны; желательно чаще встрѣчать статьи общаго характера [208]).

IV.

Газетамъ соціальной демократіи часто дѣлаютъ упрекъ, что тонъ статей отличается грубостью, что, обсуждая явленія общественной жизни, соціалистическая печать затрогиваетъ лицъ,

отзывается о нихъ ѣдко, оскорбительно, бранно. Посмотримъ, справедливы-ли эти упреки.

Эти упреки, исходя отъ круговъ, вѣрныхъ завѣтамъ классоваго аристократизма, отдаютъ чѣмъ-то устарѣвшимъ, затхлымъ. Условныя приличія добраго стараго времени, застывшія въ цѣлый сводъ морали для высшихъ общественныхъ группъ, считались и считаются обязательными только во взаимныхъ отношеніяхъ этого привилегированнаго круга. Любезность, привѣтливость, обходительность, утонченныя манеры относительно равныхъ уживались и уживаются съ безпредѣльной грубостью, высокомѣріемъ, площаднымъ нахальствомъ относительно низшихъ, полуправныхъ. Третировать этихъ полуправныхъ, этихъ людей низшей породы съ глубочайшимъ пренебреженіемъ, третировать такъ, чтобы годы и десятки лѣтъ отношенія высшаго къ низшему были сплошной цѣпью оскорбленій, отрицаніемъ человѣческаго достоинства, считалось и до сихъ поръ считается въ этихъ кругахъ признакомъ хорошаго тона. Въ этомъ отношеніи вельможи временъ Людовика XV, современные венгерскіе магнаты и захудалые силезскіе юнкера могутъ подать другъ другу руку. Не отстаютъ отъ этой почтенной компаніи и аристократы новаго поколѣнія — повелители биржи, обладатели желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ, рудниковъ. Пока печать слабо развита и не пользуется свободой, до тѣхъ поръ она держится рамокъ, поставленныхъ условными приличіями высшихъ общественныхъ слоевъ. При такихъ условіяхъ кругъ читателей не великъ; его образуютъ преимущественно члены высшихъ и среднихъ классовъ. А нужно говорить съ первыми, частью, даже со вторыми языкомъ хорошаго тона. Наконецъ, при большихъ цензурныхъ стѣсненіяхъ, печать не можетъ касаться именно тѣхъ общественныхъ язвъ, которыя вызываютъ особенное негодованіе и должны быть предметомъ наиболѣе рѣзкихъ нападокъ: она или вовсе не можетъ нападать на правительственный механизмъ (отъ высшихъ агентовъ до низшихъ пружинъ) или-же должна говорить о немъ осторожно, со многочисленными обходами. Цензура, сковывая печать въ ея сужденіяхъ о правительствѣ, ставитъ ей очень тѣсныя рамки и для всего того, что она говоритъ о господствующихъ классахъ. Будучи при подобныхъ условіяхъ сдержанной, вылощенной, приличной, одѣтой въ вицмундиръ, печать не щадитъ крѣпкихъ словъ и почти непечатныхъ выраженій, когда ей приходится говорить о фактахъ, непріятныхъ всесильному правительству, о направленіяхъ въ литературѣ, политикѣ, общественной жизни, на которыя государственная власть воздвигаетъ гоненія, о людяхъ, которыхъ пре-

слѣдуетъ администрація. Въ такой странѣ для большей части органовъ печати люди, гонимые правительствомъ, являются достойными побіенія камнями, отверженцами, относительно которыхъ неумѣстенъ „хорошій тонъ“. Таково положеніе печати именно въ Россіи; кто читаетъ русскія газеты, тотъ можетъ провѣрить установленные выводы.

Свобода печати, связанная съ ея демократизаціей, прививаетъ ей новыя черты. Печать, пользующаяся свободой, стоитъ лицомъ къ лицу со многочисленными язвами общественной жизни и обсуждаетъ ихъ безъ стѣсненія; она можетъ говорить о злостности, своекорыстіи, растлѣніи господствующихъ классовъ, которые раньше были неприкосновенны. И какъ нельзя безъ увлеченія говорить объ отрадныхъ проявленіяхъ человѣческой природы, о великодушіи, самоотверженіи, вѣрности возвышеннымъ идеаламъ, такъ нельзя говорить безъ негодованія о многочисленныхъ актахъ правительства или господствующихъ классовъ, актахъ, пагубныхъ для народа и тѣмъ болѣе отвратительныхъ, что они совершаются подъ личиной „общаго блага“ и съ многочисленными ссылками на тексты священнаго писанія. Вотъ первое условіе, которое дѣлаетъ тонъ свободной печати болѣе рѣзкимъ, нежели тонъ печати въ странахъ, гдѣ властвуетъ цензура, поскольку печать говоритъ о явленіяхъ и людяхъ, оберегаемыхъ или хотя-бы только терпимыхъ правительствомъ. Но тонъ демократической печати болѣе рѣзокъ еще и потому, что она обращается къ массамъ народа. Доколѣ массы находятся въ состояніи угнетенія, онѣ обнаруживаютъ, относительно господствующихъ классовъ, раболѣпіе, угодливость, льстивость, хотя внутри самой массы нѣтъ такого обилія условныхъ приличій, которымъ подчинена вся жизнь высшихъ общественныхъ группъ. Когда состояніе гнета смѣняется политической свободой, то съ народа постепенно соскальзываетъ привычка къ угодливости; все ярче выступаетъ наклонность называть вещи и людей тѣми именами, которыхъ они заслуживаютъ. А кто же будетъ отрицать, что называть общественныя явленія ихъ настоящимъ именемъ, — значитъ, большею частью, говорить языкомъ, который можетъ показаться рѣзкимъ съ точки зрѣнія уравновѣшеннаго, условно-приличнаго тона.

Замѣтимъ также, что повременная печать, говоря о фактахъ, не можетъ обойдтись безъ многочисленныхъ нападокъ на отдѣльныхъ лицъ. Газета — не ученый трактатъ, гдѣ изслѣдователь извѣстнаго періода называетъ только самыхъ крупныхъ дѣятелей, которые оставили въ этомъ періодѣ замѣтный слѣдъ. Оцѣнка жизни изо дня въ день, борьба демократической печати съ гос-

подствующими классами, одобреніе или порицаніе по поводу отдѣльныхъ, даже некрупныхъ общественныхъ явленій тѣсно связаны съ упоминаніемъ и множества дѣйствующихъ лицъ; взятыя порознь, эти лица не оставляютъ замѣтнаго слѣда, но они сильны числомъ. И если въ будущемъ, предъ судомъ историка, ихъ дѣятельность будетъ дѣятельностью только массы, то для современника важны иногда и единичные акты, исходящіе отъ отдѣльныхъ лицъ этой массы, ибо эти акты содѣйствуютъ правильному развитію извѣстной группы или-же препятствуетъ ему. Данное лицо, дѣйствуя на обширной площади, способно ставить значительныя преграды нормальному развитію народныхъ массъ. Это облегчается личными качествами, высокимъ общественнымъ положеніемъ, богатствомъ и вліяніемъ, которое основывается на немъ. Мудрено-ли, что негодованіе, вызываемое реакціонными мѣрами, какъ преградой на пути нормальнаго развитія, хотя-бы, напримѣръ, ограниченіемъ политической свободы, выражается прямо и рѣзко въ отзывахъ о лицахъ, съ которыми связано настойчивое проведеніе или поддержаніе противообщественныхъ мѣръ!

Давая такое объясненіе, я отнюдь не хочу признать, что рѣзкость тона соціалистическихъ газетъ граничитъ со сплошною бранью; напротивъ, можно сказать, что соціально-демократическая печать отличается большею сдержанностью выраженій, нежели то находимъ въ прошломъ. Въ теперешней печати рѣдко встрѣчается характеристика въ родѣ того, напримѣръ, что „королева полна предразсудковъ, которые не даютъ мѣсто терпимости, любви, состраданію, которая знаетъ страданія своего народа не больше, чѣмъ любая молодая женщина у антиподовъ“, что палата лордовъ „состоитъ изъ выблюдковъ“, что знатнѣйшіе изъ нихъ „взвѣшиваютъ хлѣбъ лотами, мѣряютъ воду каплями и готовы красть даже крохи“ у бѣдныхъ, что народные представители въ палатѣ общинъ „раболѣпны, пресмыкаются, какъ собаки, и отвратительнѣйшіе паразиты“, что большая часть священниковъ — „волки въ овечьей шкурѣ; они должны-бы быть сторожами и звать на помощь, когда приближаются воры, а вмѣсто того, они подаютъ ворамъ знаки и помогаютъ имъ грабить, портить и разрушать“. Мы не находимъ теперь выраженій, что „вмѣсто помощи народу, великіе государственные мошенники выслушиваютъ всякіе прекрасные планы“ [209]).

Нѣкоторые примѣры познакомятъ насъ съ полемическими пріемами германской соціально-демократической печати; замѣтимъ, что примѣры касаются людей, которые относятся къ демократіи очень враждебно и встрѣчаютъ съ ея стороны большую

непріязнь. Когда *Сѣверогерманская Всеобщая Газета* упрекнула экономиста Адольфа Вагнера, что онъ признаетъ заслуги соціалистовъ въ наукѣ, при чемъ хвалитъ ихъ теоретическое мышленіе не только въ книгѣ и университетской аудиторіи, но и въ народномъ собраніи (а такія похвалы не должны раздаваться ни въ парламентѣ, ни въ народныхъ собраніяхъ), то соціалистическая газета замѣтила: „Итакъ, хотятъ запереть науку въ тихую каморку, и горе тѣмъ ея обитателямъ, которые осмѣливаются вынести ее на арену дѣйствительной жизни: г. профессоръ Вагнеръ можетъ думать о Марксѣ и Энгельсѣ что ему угодно, онъ даже можетъ хвалить ихъ, лишь-бы онъ не выходилъ съ этимъ предъ публикой въ парламентѣ, гдѣ должны безпрепятственно царить „министерство духа“ г. Боссе и наивныя рѣчи графа Позадовскаго о революціи. Лишь-бы только онъ не вносилъ этихъ похвалъ въ журналы и собранія, читатели и посѣтители которыхъ могутъ сомнѣваться во всевѣдѣніи нынѣшнихъ правительственныхъ лицъ“ [210]). Въ другой газетѣ мы встрѣчаемъ такую замѣтку по поводу рѣчи Шмоллера, которою были открыты засѣданія *Союза соціальной политики*. „Итакъ передъ нами знаменательная политика *если-но*, колебаніе между крайностями, боязнь рѣшиться, удерживающая отъ каждаго серьезнаго и твердаго шага; не смотря на всѣ красивыя слова, эта боязнь служитъ въ концѣ концовъ классовымъ интересамъ крупныхъ капиталистовъ. Ни рыба, ни мясо, теоретически — безсмыслица, практически — жалкая посредственность, соціализмъ каѳедры является на аренѣ между капиталомъ и трудомъ въ то время, когда идетъ великая борьба. Они (соціалисты каѳедры) дали свое благословеніе политикѣ грубой силѣ, исходившей отъ князя Бисмарка, когда господинъ Шмоллеръ, который перещеголялъ самого Ирода, предложилъ на ряду съ исключительнымъ закономъ ссылку соціальныхъ демократовъ въ Камерунъ. Они мѣняли свой образъ мыслей, когда, какъ, напримѣръ, Шмоллеръ, дѣлались усердными протекціонистами изъ политиковъ, охваченныхъ духомъ свободной торговли“ [211]). Когда въ апрѣлѣ 1898 года буржуазія печатно прославляла саксонскаго короля по случаю его 70-лѣтняго юбилея, то соціалистическая печать въ очень сдержанныхъ выраженіяхъ сопоставила 1848 годъ и 80-ые годы относительно мѣръ, которыя принимались противъ соціальной демократіи, и сдѣлала выводъ, что во второмъ періодѣ, когда въ Саксоніи царствовалъ нынѣшній король, соціалистовъ преслѣдовали болѣе настойчиво, чѣмъ въ первомъ [212]). Буржуазная печать, дабы упрекнуть вождей соціальной демократіи въ неразсчетливой за-

тратѣ денегъ, принадлежащихъ рабочимъ, въ привычкѣ жить на счетъ рабочихъ, поднимаетъ такой вопросъ: куда идутъ взносы, которые поступаютъ въ кассы союзовъ рабочихъ? Хотя такіе, нерѣдко высказываемые запросы и подозрѣнія могли служить достаточнымъ поводомъ для негодованія, однако, соціально-демократическая газета беретъ для примѣра отчеты нѣкоторыхъ союзовъ рабочихъ и выясняетъ, сколько пошло на отдѣльныя статьи расхода, между прочимъ, и на жалованье должностнымъ лицамъ союза. Спокойно и хладнокровно ставится на видъ, что союзы рабочихъ оплачиваютъ и должны оплачивать трудъ служащихъ [213]). Въ отвѣтъ одной газеты, которая перечисляетъ евреевъ, участвующихъ въ соціалистическихъ изданіяхъ, и упрекаетъ по этому поводу соціальную демократію, печать послѣдней спокойно говоритъ, что въ ея изданіяхъ еврейство все-таки меньше представлено, чѣмъ необрѣзанное еврейство среди восточно-прусскихъ аграріевъ [214]). Соціальная демократія, относясь къ другимъ партіямъ съ очень малымъ довѣріемъ, все-же считаетъ обязательнымъ для лѣваго крыла либеральныхъ партій выступать тамъ, гдѣ реакціонеры дѣлаютъ предложенія противообщественнаго характера. Весной 1898 года въ прусскомъ ландтагѣ былъ поднятъ вопросъ о томъ, чтобы ограничить движеніе рабочихъ. Партія свободомыслящихъ вовсе не участвовала въ этихъ преніяхъ; но негодованіе демократической печати вылилось только въ форму насмѣшливаго замѣчанія, что свободомыслящіе воздерживались отъ участія въ преніяхъ, вѣроятно, потому, что были заняты составленіемъ избирательнаго памфлета противъ соціалистовъ [215]). Вотъ еще отрывокъ, доказывающій, что тонъ соціально-демократической печати умѣренно рѣзокъ даже тогда, когда она говоритъ о своекорыстныхъ вожделѣніяхъ прусскихъ юнкеровъ, къ которымъ относится очень непріязненно. „Отрадно сознать, что рѣчи, произнесенныя юнкерами въ ландтагѣ, выдавали страхъ предъ просвѣтительной работой соціальной демократіи. Глупцы, они не чувствуютъ, что ихъ собственный способъ производства необходимо влечетъ за собою просвѣщеніе деревни. Изъ общности интересовъ, которая отличаетъ натуральное хозяйство, въ большихъ имѣніяхъ уже давно выросла противоположность интересовъ, связанная съ капитализмомъ. Перекочевывающіе работники, которыхъ крупное землевладѣніе отталкиваетъ и въ опредѣленное время снова отыскиваетъ, воспитываются въ чувствѣ солидарности посредствомъ совмѣстнаго труда и сожительства, къ которымъ принуждаетъ ихъ крупное производство. Сознаніе классовой связи растетъ, несмотря даже на то, что ра-

ботники привлекаются изъ заграницы. Воображеніе восточно-прусскихъ юнкеровъ, что сама природа сдѣлала ихъ привилегированнымъ классомъ людей, и своекорыстіе юнкеровъ — конечно, противъ воли ихъ самихъ — воспитываютъ сельскій пролетаріатъ къ классовому сознанію и возбуждаютъ къ классовой борьбѣ. Пренія, происходившія въ ландтагѣ вчера и третьяго дня, даютъ отличный матеріалъ для умудренія мелкихъ землевладѣльцевъ и сельскихъ рабочихъ относительно опасностей, которыми грозятъ обществу ростовщичьи души юнкеровъ. Пролетаріатъ, сознающій свои цѣли, отблагодаритъ за это усерднымъ распространеніемъ намѣреній юнкеровъ и правительства, какъ они обнаружились изъ преній“ [216]). Приведемъ еще одинъ случай. Въ ноябрѣ 1898 года берлинская полиція изгнала изъ предѣловъ Пруссіи д-ра Брауна, состоявшаго долгое время редакторомъ газеты *Vorwärts*. Потеря партіей даровитаго, хорошо образованнаго и дѣятельнаго публициста вызывала тѣмъ большее негодованіе, что онъ не выступалъ въ народныхъ собраніяхъ, не велъ устной пропаганды. Казалось-бы, что это обстоятельство должно было повести къ бурному взрыву на страницахъ соціалистической печати по адресу и берлинской полиціи, и реакціонныхъ изданій, которыя отнеслись къ этому мѣропріятію съ большимъ сочувствіемъ. Однако, въ статьѣ, гдѣ газета сообщала читателямъ объ изгнаніи своего редактора, нѣтъ брани, нѣтъ даже ничего рѣзкаго: говорится только о томъ, что полиція совершила актъ, который для администраціи безполезенъ, для соціальной демократіи безвреденъ: ея система окрѣпла и не можетъ быть поколеблена устраненіемъ того или другого дѣятеля; этотъ актъ даетъ демократіи „новое оружіе, которымъ она и будетъ пользоваться“. Нельзя-же назвать иначе, какъ умѣренными, такія, наиболѣе рѣзкія мѣста замѣчаній: „со словомъ „полиція“ въ Германіи неразрывно связано понятіе о мелочности въ отношеніяхъ къ людямъ и вещамъ и объ упорномъ отстраненіи всякой новой истины, которой научаетъ логика фактовъ“; „германская имперія, которая такъ охотно принимаетъ на себя роль стража высшей культуры, на практикѣ нисходитъ до точки зрѣнія наименѣе культурныхъ народовъ, которые видѣли въ иностранцѣ варвара и боялись его, какъ врага“ [217]). Все, приведенное мною для характеристики соціалистической печати съ внѣшней стороны, доказываетъ, что она далека отъ того рѣзкаго тона, который мы находимъ въ разгарѣ чартистскаго движенія даже въ церковныхъ проповѣдяхъ; она далека отъ грубости и безцеремонности, съ которыми печать, скованная цензурою, обыкновенно говоритъ

въ тѣхъ случаяхъ, когда есть вѣроятіе, что ея тонъ будетъ пріятенъ правительству. Умѣренно рѣзкій тонъ въ однихъ случаяхъ, тонкая насмѣшка въ другихъ—вотъ форма, которой, большею частію, держится печать, когда ведетъ борьбу со своими противниками. И остроуміе нѣкоторыхъ изъ ея журналистовъ дѣлаетъ ея оцѣнку нерѣдко гораздо болѣе мѣткою и опасною, чѣмъ могъ-бы сдѣлать самый рѣзкій тонъ. Утверждая, что тонъ соціалистической печати вовсе не такъ рѣзокъ и грубъ, какъ нерѣдко слышишь отъ противниковъ соціальной демократіи, я не могу, однако, распространить это положеніе на журналистику французскихъ соціалистовъ. Въ ней сплошь и рядомъ встрѣчаешь пріемы, которые производятъ тягостное впечатлѣніе. Не буду говорить о бранныхъ прозвищахъ, съ которыми французскіе соціалисты часто обращаются къ противникамъ: даже полемика внутри самихъ французскихъ соціалистовъ нерѣдко выходитъ за предѣлы литературныхъ приличій. Иногда упреки однихъ соціалистовъ другимъ являются площадной, почти непечатной бранью. Просмотръ этой полемики тѣмъ болѣе оставляетъ болѣзненное чувство, что она начинается изъ-за пустяковъ и противники пускаютъ въ ходъ сильныя словечки очевидно для того, чтобы привлечь къ себѣ побольше читателей [218]).

V.

На ряду съ печатью, какъ просвѣтительнымъ средствомъ соціальной демократіи, народныя собранія играютъ очень видную роль. Было-бы интересно хотя съ приблизительною точностью обозрѣть то, что въ этомъ отношеніи даетъ цѣлая страна за довольно долгій періодъ, напримѣръ, годъ. Такая работа не выполнена; для ея выполненія нужно затратить много силъ, а потому приходится ограничиться указаніями на отдѣльныя мѣстности. Если мы возьмемъ Берлинъ за одинъ мѣсяцъ — апрѣль 1898 года, — мѣсяцъ, который долженъ быть признанъ нормальнымъ, среднимъ между усиленно-оживленными зимними мѣсяцами и тихими лѣтними, то найдемъ, что состоялось 76 собраній съ докладами по какому-либо спеціальному вопросу текущей жизни или-же вопросу общаго характера. Въ это число не занесены собранія союзовъ рабочихъ; менѣе многолюдные, они посвящены тому, что представляетъ спеціальный интересъ для членовъ; они

устроиваются очень часто и едва-ли проходитъ день, когда-бы въ столицѣ Германіи не было трехъ-четырехъ союзно-рабочихъ собранія. Останавливаясь на 76, которыя должны быть названы народными собраніями въ точномъ смыслѣ — ибо они разсчитаны на посѣтителей изъ разныхъ слоевъ рабочаго класса, — мы находимъ здѣсь доклады и рѣчи весьма разнообразнаго содержанія. Одну группу образуютъ тѣ, которые касаются положенія рабочихъ въ какомъ-нибудь промыслѣ или даже отдѣльномъ предпріятіи. Таковы, напримѣръ, доклады о металло-обработывающей промышленности Германіи, о томъ, какъ отнестись къ спору изъ за рабочей платы у такой-то фирмы, о темныхъ сторонахъ красильнаго промысла. Другую группу образуютъ доклады по текущимъ вопросамъ, которые имѣютъ важное и притомъ общее значеніе. Черезъ два мѣсяца должны были состояться выборы въ рейхстагъ: неудивительно, если этотъ фактъ общественной жизни послужилъ темою для довольно большого числа докладовъ; за апрѣль ихъ было 8. Выборы разсматривались съ разныхъ сторонъ,—то со стороны отношенія къ нимъ всей соціально-демократической партіи, то союзовъ рабочихъ, то съ точки зрѣнія услугъ, которыя могутъ быть оказаны при выборахъ рабочими, ѣздящими на велосипедахъ. Сюда же принадлежатъ доклады о томъ, цѣлесообразны-ли мѣры, принимаемыя за послѣднее время для поднятія ремесла, о новыхъ полицейскихъ правилахъ, о томъ, чѣмъ угрожаетъ графъ Позадовскій праву коалиціи, въ чемъ состоятъ новые законы о цехахъ, какія работы предстоятъ рейхстагу. Особую и очень обширную группу составляютъ доклады по общимъ вопросамъ относительно жизни рабочаго класса или-же другимъ вопросамъ народнаго хозяйства: о наемной платѣ, о 9 часовомъ рабочемъ днѣ, о задачахъ организаціи рабочихъ, о томъ, какъ праздновать первое мая, о сдѣльной платѣ, о политикѣ эксплоатаціи и политикѣ рабочихъ, о рабочемъ движеніи въ Сициліи, о рабочемъ движеніи въ 19 столѣтіи, о колоніальной политикѣ, о міровой политикѣ соціальной демократіи, о значеніи электротехники для народнаго хозяйства, о тарифѣ заработной платы, о стачкахъ заграницей, о Карлѣ Марксѣ и его времени, о коммунистическихъ общинахъ. Читаются также доклады по вопросамъ, которые не относятся прямо къ народному хозяйству или стоятъ съ нимъ въ отдаленной связи: по гигіенѣ, педагогіи, философіи. Назовемъ докладъ о борьбѣ за существованіе, о томъ, что сила предшествуетъ праву, о Робеспьерѣ, о положеніи женщины въ прошломъ и рабствѣ современной женщины, объ уходѣ за зубами, о профессіональныхъ болѣзняхъ въ металло-обработывающей промышленно-

сти, о лучшихъ способахъ воспитанія дѣтей, о лѣченіи чахотки, станціяхъ для чахоточныхъ, о спиритистическомъ вздорѣ (причемъ докладъ сопровождается многочисленными опытами), о гипнотизмѣ, объ алкоголизмѣ и его опасности для культуры, о церквахъ и казармахъ, о вѣрѣ и мышленіи, о религіи и нравственности съ точки зрѣнія естественныхъ наукъ, о гуманности и смертой казни и т. п.

Что происходитъ въ Берлинѣ, то же наблюдаемъ и въ другихъ городахъ, даже небольшихъ. Немудрено, если при огромномъ числѣ докладчиковъ, которые должны быть поставлены для столь многихъ народныхъ собраній, рѣчи и доклады представляютъ иной разъ мало интереса по содержанію и по формѣ. Бываютъ случаи, что собранія немноголюдны; это наблюдается всего чаще тогда, когда ораторъ мало извѣстенъ, а предметомъ доклада служитъ то, что нерѣдко бывало темой рѣчей и лекцій. Но разъ докладчикъ имѣетъ славу хотя-бы только порядочнаго оратора и довольно свѣдущаго человѣка, то собирается много слушателей. Факты, обычные въ хроникѣ консервативныхъ и либеральныхъ партій,— что на собраніе, созванное для обсужденія какого-нибудь важнаго вопроса, даже въ большомъ городѣ является только полтора-два десятка человѣкъ, неизвѣстны соціальной демократіи.

VI.

Ко вліянію на массы чрезъ газеты присоединяется вліяніе через книжную торговлю. Не слѣдуетъ думать, что книжные склады, состоящіе повсюду при редакціяхъ соціалистическихъ газетъ, предлагаютъ покупателямъ только то, что непосредственно относится къ соціалистической литературѣ по характеру изданія или хотя бы по имени автора. Нѣтъ, мы находимъ здѣсь и такія произведенія науки и изящной словесности, которыя стоятъ въ обоихъ отношеніяхъ далеко отъ литературы соціализма. Конечно, книжные склады, организуемые соціальной демократіей, не могутъ давать очень большого выбора книгъ; однако, они даютъ многое изъ лучшихъ созданій литературы, какъ отечественной, такъ и иностранной. Гёте, Шиллеръ, Лессингъ, Шекспиръ, Мильтонъ и Байронъ, Данте, Мольеръ, Викторъ Гюго занимаютъ въ каталогахъ довольно много мѣста на ряду съ новѣйшими писателями Ибсеномъ, Зола, Додэ, Зудерманомъ, Гауптманомъ; здѣсь есть

также кое-что изъ Пушкина, Тургенева, Достоевскаго, Льва Толстого. По отдѣлу исторіографіи мы находимъ наиболѣе выдающихся писателей буржуазіи: Гервинуса и Моммсена, Маколея и Бокля, Токвиля и Тэна и т. д. Есть книги по естественнымъ наукамъ. Словомъ, если книжные склады далеко не даютъ всего, что можетъ понадобиться для научной работы, то они вполнѣ достаточны, дабы снабдить человѣка всѣмъ, нужнымъ для хорошаго и разносторонняго образованія; здѣсь можно найти все лучшее, созданное соціализмомъ, и многое изъ лучшихъ созданій человѣческой мысли до появленія соціализма, а также за новѣйшее время внѣ соціалистическихъ и демократическихъ теченій. Можно сказать, что соціальная демократія стремится воспитать своихъ членовъ въ духѣ соціализма; но она не отгораживаетъ его отъ того, что завѣщано намъ предыдущими поколѣніями или что выростаетъ теперь въ сторонѣ отъ соціалистическихъ движеній.

Намѣреніе давать народу систематическую подготовку по нѣкоторымъ отраслямъ знанія уже давно нашло себѣ мѣсто въ программѣ соціальной демократіи; стараются осуществить это намѣреніе посредствомъ школъ для рабочихъ, устроенныхъ въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ. Въ школахъ происходятъ только вечернія занятія; въ нихъ преподаются политическая экономія, введеніе въ естественныя науки, исторія литературы, краснорѣчіе, причемъ въ каждомъ полугодіи читается по каждому предмету 10 лекцій. Въ Германіи это не привилось настолько, какъ можно было бы желать. До 1897 года въ Берлинѣ были двѣ такихъ школы; затѣмъ одна, за малымъ числомъ учащихся, была закрыта, а число учащихся въ другой составляло въ зимнее полугодіе человѣкъ 100 или немного болѣе, а въ лѣтнее — 60—70. Для огромнаго города эти цифры слишкомъ скромны. Не слѣдуетъ, однако, объяснять столь слабую посѣщаемость школы неудовлетворительностью преподаванія или равнодушіемъ рабочаго класса къ знанію. Преподаватели — люди опытные, хорошо владѣющіе словомъ; иногда они имѣютъ имя въ литературѣ. Нѣкоторыя лекціи напоминаютъ университетскіе курсы; кто началъ слушать, часто является внимательнымъ слушателемъ и самымъ усерднымъ посѣтителемъ. Малое число слушателей можетъ быть объяснено двумя причинами. 1) Въ Западной Европѣ рабочій день еще настолько продолжителенъ, что къ 9-и часамъ, когда начинаются лекціи, работникъ чувствуетъ себя утомленнымъ. Лекція оканчивается въ 11 часовъ; кто просидѣлъ до конца, тотъ можетъ лечь спать только около полуночи, чтобы встать на слѣдующій день къ 6-и. Перспектива спать такъ мало, связанная съ утомленіемъ послѣ

11—10 часоваго рабочаго дня удерживаетъ многихъ отъ посѣщенія школы. 2) Вторымъ обстоятельствомъ, которое отвлекаетъ въ большихъ городахъ отъ посѣщенія этихъ курсовъ, служитъ то, что ежедневно происходитъ нѣсколько собраній, которыя своими рѣчами и преніями отчасти удовлетворяютъ умственные запросы. Но сокращеніе рабочаго дня должно способствовать притоку людей къ систематическому образованію.

Къ числу воспитательныхъ учрежденій соціализма нужно отнести такъ называемые народные университеты; въ Парижѣ ихъ открыто болѣе 10. Конечно, они не даютъ слушателямъ систематическаго образованія; въ нихъ читаются отдѣльныя лекціи по разнымъ вопросамъ. Изъ посѣтителей только меньшинство принадлежитъ къ пролетаріату. Но слѣдуетъ признать значительнымъ пріобрѣтеніемъ уже то, что починъ въ этомъ дѣлѣ исходитъ отъ соціалистовъ. Это вліяетъ на содержаніе чтеній: поскольку они касаются общественныхъ вопросовъ, они носятъ печать соціализма. Одно изъ этихъ образовательныхъ учрежденій имѣетъ съ 1900 года характеръ школы соціализма. Въ ней читаютъ довольно полные курсы по исторіи ученій соціализма, по исторіи политическаго, синдикальнаго и артельнаго движенія пролетаріата. Кто прослушалъ всѣ курсы, тотъ можетъ считать себя достаточно ознакомленнымъ съ главными общественными движеніями, наполняющими вторую половину 19 вѣка.

Всѣ эти учрежденія служатъ образовательными средствами для взрослыхъ. Но среди соціалистовъ постепенно упрочивается мысль, что необходимо давать дѣтямъ воспитаніе, которое вырабатывало-бы въ нихъ міросозерцаніе соціализма. Соціалисты убѣждены, что самыя крупныя реформы могутъ быть облегчены въ своемъ проведеніи, если давать дѣтямъ для чтенія соотвѣтствующія книги: націонализація земли, напримѣръ, можетъ быть отлично подготовлена, если дѣти будутъ находить интересъ въ книгахъ, которыя высказываются за это мѣропріятіе. Интересны соціалистическія воскресныя школы. Это движеніе сдѣлало въ Гласго большіе успѣхи: Въ началѣ 1900 года тамъ было 7 школъ; ихъ посѣщали 420 дѣтей и 180 взрослыхъ. Въ этихъ школахъ изучаютъ общественные вопросы съ соціалистической точки зрѣнія; кромѣ того — занимаются пѣніемъ, танцами и разными другими тѣлесными упражненіями. Задача школы состоитъ въ томъ, чтобы распространить начала соціализма посредствомъ изученія соціальныхъ, хозяйственныхъ и политическихъ вопросовъ. Соціалистическая печать настаиваетъ, чтобы въ этихъ школахъ не вдалбливали, а толково разъясняли начала соціализма.

Должно быть какъ можно меньше формальностей. Такія школы необходимы, чтобы соціализмъ уже съ дѣтства запечатлѣвался въ умахъ. Но не нужно отводить ученію слишкомъ много времени: пусть дѣти усвоиваютъ не многое, но вполнѣ сознательно [219]).

VII.

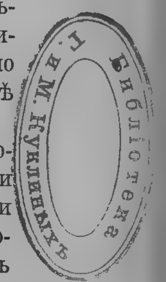
Воспитательнымъ средствомъ соціальной демократіи является агитація, которая ведется передъ выборами въ парламентъ. Агитація для напоминанія о цѣляхъ соціалистовъ и мѣрахъ, ведущихъ къ этимъ цѣлямъ, а равно и для критики другихъ партій, ведется демократіей всегда. Но агитація, предпринимаемая во время выборовъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія: всѣ силы, которыми располагаютъ соціалисты, дѣйствуютъ въ это время съ величайшимъ напряженіемъ. Всѣ знанія, которыя находятся къ услугамъ партіи, все краснорѣчіе ея ораторовъ, весь сарказмъ ея журналистовъ пускаются въ ходъ для того, чтобы побѣдить противниковъ, которые также не щадятъ средствъ, могущихъ облегчить имъ борьбу. Съ тѣмъ вмѣстѣ и масса находится въ состояніи возбужденія. Именно въ это время народныя собранія посѣщаются особенно усердно, пренія ведутся особенно оживленно, одобреніе сторонникамъ и порицаніе противникамъ выражается особенно рѣзко, избирательные памфлеты распространяются въ милліонахъ экземпляровъ и читаются очень усердно. Тысячи и тысячи рядовыхъ членовъ партіи всецѣло ставятъ себя къ услугамъ общаго дѣла и тѣмъ облегчаютъ агитаціонный трудъ. Избирательная борьба еще и потому представляетъ большой интересъ, что позволяетъ судить о наибольшей рѣзкости тона, которую способны проявить соціалисты, и о наибольшемъ пристрастіи, съ которымъ они готовы отнестись къ своимъ врагамъ.

Во многочисленныхъ избирательныхъ манифестахъ, которые изданы во время выборной борьбы германской соціальной демократіей, и въ статьяхъ, которыя по поводу выборовъ печатали соціалистическія газеты, мы встрѣчаемъ нападки на другія партіи, отраженіе нападокъ противниковъ, а также на всѣ лады развиваемую мысль, что только соціальная демократія служитъ истиннымъ интересамъ народа. Съ апрѣля 1898 года, когда появился первый избирательный манифестъ соціально-демократической партіи, она подвергла критикѣ программы другихъ пар-

тій. „Національная политика, о которой такъ много говорятъ другія партіи, связана съ увеличеніемъ войска и флота, направлена на развитіе колоній (стоющихъ государству слишкомъ дорого); она способствуетъ вздорожанію хлѣба и мяса, удержанію премій на сахаръ и водку. Противныя партіи охотно принимаютъ мѣры къ тому, чтобы привлекать изъ за границы рабочихъ съ цѣлью пониженія заработной платы и замѣщенія работниковъ, которые устроиваютъ стачку. Противъ всѣхъ другихъ партій соціальная демократія выдвинула такіе обвинительные пункты: онѣ хотятъ повысить пошлины со ввознаго хлѣба, хотятъ съузить избирательное право, ограничить свободу коалицій. А вотъ къ чему свели соціалисты свои требованія: 1) они стоятъ за всеобщее избирательное право, 2) за право коалицій, 3) за охрану рабочихъ, 4) за свободу печати, союзовъ и собраній, 5) за свободу передвиженія, которой угрожаетъ серьезная опасность, 6) за необходимость борьбы противъ милитаризма и маринизма, 7) противъ эксплоатаціи работающаго населенія, 8) противъ юнкеровъ и скупщиковъ хлѣба. Такъ какъ всѣ партіи выпустили предъ выборами нѣсколько воззваній, которыми народъ приглашался къ борьбѣ съ соціалистами, то послѣдніе были вынуждены отражать нападки и изъ роли обвиняемаго переходить въ роль нападающаго; они дѣлали это съ большимъ искусствомъ. Какъ мало соціалисты предъ выборами боятся другихъ партій, доказывается тѣмъ, что они перепечатываютъ въ своихъ газетахъ длинные отрывки изъ ихъ избирательныхъ воззваній. Такъ, напримѣръ, соединенная партія консерваторовъ сдѣлала призывъ къ ожесточенной борьбѣ съ соціальной демократіей. Въ воззваніи было сказано, что борьба съ соціальной демократіей есть національная обязанность, которая еще въ недостаточной мѣрѣ оцѣнена буржуазными партіями. Графъ Позадовскій, по словамъ этого воззванія, оказалъ государству большую услугу тѣмъ, что пригласилъ всѣхъ къ борьбѣ соединенными силами противъ партіи разрушенія. Подача голосовъ за кандидатовъ партіи разрушенія послужитъ только доказательствомъ глупости избирателей. Германіи нуженъ миръ, дабы спокойно работать и наслаждаться плодами труда, а соціальная демократія хочетъ упразднить военную силу, которая и служитъ единственнымъ надежнымъ залогомъ мира. Дабы Германія могла соперничать на міровомъ рынкѣ съ другими народами, ей нужно за моремъ искать вспомогательныхъ источниковъ. А соціальная демократія препятствуетъ этому: возбуждаетъ въ народѣ ненависть противъ колоніальной политики и флота, который могъ бы поддерживать ее. Германія должна

оказывать покровительство туземной промышленности, такъ какъ отъ ея процвѣтанія зависитъ существованіе милліоновъ рабочихъ. А соціальная демократія хочетъ раззорить рабочій классъ, ибо она отвергаетъ таможенную политику и торговые договоры, заключенные правительствомъ, и требуетъ, чтобы повсюду господствовали начала манчестерской школы. Работники благодарны правительству за выгоды, которыя доставляютъ имъ законы по соціальной реформѣ. А эти законы, какъ всѣмъ извѣстно, были проведены при упорномъ противодѣйствіи соціалистовъ. А разъ современное государство дѣйствуетъ такъ благотворно вопреки стремленіямъ соціальной демократіи, то является настоятельная необходимость сорвать съ нея маску, показать, что она въ дѣйствительности „ожесточенный врагъ германскаго работника". Соціалистическая печать подсмѣивается надъ этими навѣтами; смѣло перепечатывая ихъ, она тѣмъ доказываетъ, въ какой мѣрѣ считаетъ ихъ заслуженными и опасными.

Соціалистическая печать остановилась также на воззваніи свободно-консервативной партіи, въ которомъ избирателямъ обѣщали заботу объ охраненіи политическихъ правъ, свободы, о процвѣтаніи сельскаго хозяйства и промышленности, объ общемъ благѣ. По поводу этого воззванія было въ сдержанной формѣ замѣчено, что подъ „дѣйствительной защитой сельскаго хозяйства" нужно разумѣть возвышеніе хлѣбныхъ пошлинъ, подъ „устраненіемъ недостатковъ, которые обнаруживаются при проведеніи соціальнаго законодательства", нужно, по всей вѣроятности, разумѣть упраздненіе воскреснаго досуга, охраны рабочихъ, промысловыхъ судовъ. Подъ обѣщаніемъ „заботиться о благѣ рабочихъ во всѣхъ отношеніяхъ", нужно разумѣть заботу въ томъ вкусѣ, какъ провозгласилъ графъ Позадовскій, т. е. прежде всего уничтоженіе коалиціоннаго права. Воззваніе обѣщаетъ „охранять гражданскую свободу на тѣхъ основаніяхъ, которыя освящены конституціей". Конечно, это соблазнительно; но вотъ бѣда: воззваніе подписано тѣмъ самымъ господиномъ, который выступалъ въ прусскомъ ландтагѣ горячимъ сторонникомъ подавленія всякой свободы. Эту критику газеты заканчиваютъ словами: „въ воззваніи свободной консервативной партіи, что ни слово, то лицемѣріе и неправда".

Отличнымъ матеріаломъ для избирательной агитаціи послужила соціальной демократіи тронная рѣчь, которою Вильгельмъ II закрылъ рейхстагъ сессіи 1893—98 годовъ. Въ рѣчи была выражена благодарность императора рейхстагу за его содѣйствіе правительству. И, въ самомъ дѣлѣ, говоритъ соціалистическая

газета, есть всѣ условія, чтобы правительство было довольно дѣятельностью большинства. Оно ревностно поддерживало всѣ требованія относительно увеличенія расходовъ на войско и флотъ; оно усердно черпало изъ кармановъ народа и позволяло правительству неограниченно распоряжаться народнымъ имуществомъ и народной кровью. Принося въ жертву основныя права народнаго представительства, оно пролагало путь для личной власти монарха. Финансовое положеніе расхваливается; однако, рейхстагъ выдалъ огромныя суммы для непроизводительныхъ расходовъ и намѣтилъ новые косвенные налоги. Тронная рѣчь напоминаетъ объ улучшеніяхъ, которыя достигнуты въ почтово-телеграфномъ дѣлѣ, а между тѣмъ не уважены скромныя желанія низшихъ чиновниковъ, которые живутъ въ крайней нуждѣ. Движеніе въ Кіаучау прославляется, какъ великое культурное завоеваніе; но германскій плательщикъ податей чувствовалъ до сихъ поръ благословеніе этихъ колоніальныхъ предпріятій только въ томъ, что далъ правительству налогами нѣсколько лишнихъ милліоновъ. Дѣлаются ссылки на миролюбивую внѣшнюю политику, на мирныя отношенія ко всѣмъ народамъ, а вооруженіе идетъ повсюду полнымъ ходомъ, и Германія стоитъ во главѣ милитаризма. Тронная рѣчь вовсе не упоминаетъ о хозяйственномъ и соціальномъ законодательствѣ. И не мудрено: рейхстагъ, занимаясь только военными и колоніальными вопросами, потерялъ всякую воспріимчивость ко внутреннимъ преобразованіямъ. Въ этой сферѣ можно отмѣтить только одно — совершенно неудавшіеся законы о ремесленникахъ. Наконецъ, во всей тронной рѣчи нѣтъ ни слова о законахъ, ограждающихъ работниковъ. Какъ рѣзко различіе между этой тронной рѣчью и указами того же правителя отъ февраля 1890 года! Можно, поэтому, сказать, что дѣятельность въ направленіи соціальной реформы совершенно замерла [220]).

Случаи дурного обращенія хозяевъ-юнкеровъ съ сельскими рабочими давали соціальной демократіи богатый матеріалъ въ ея борьбѣ съ реакціонными партіями (особенно консервативной). Въ помѣстьяхъ восточной Пруссіи это встрѣчается очень часто. Однако, форма нападокъ отнюдь не можетъ быть признана рѣзкою. Ссылались на нежеланіе юнкеровъ давать сдѣльную плату, на стремленіе исполнить возможно бо́льшую часть работы женскимъ трудомъ. Говорили о малочисленности хозяйствъ, гдѣ плата выдается рабочимъ аккуратно. Дурное отношеніе къ рабочимъ — до того частое явленіе, что есть хозяйства, которыя вовсе не находятъ рабочихъ, хотя публикація о томъ, что рабочіе нужны, вывѣшиваются во многихъ мѣстахъ [221]).

Какъ искусно пользуется соціальная демократія слабыми сторонами противныхъ партій, видно изъ такого примѣра. Вожакъ свободноконсервативной партіи Штуммъ заявилъ своимъ избирателямъ, что никому и въ голову не приходитъ посягать на права народа. Соціалистическая печать не упустила случая напомнить, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ Штуммъ произнесъ въ рейхстагѣ рѣчь о желательности ввести открытую подачу голосовъ; этимъ онъ оказался позади даже короля Фридриха Вильгельма III, который признавалъ, что только тайная подача голосовъ можетъ сдѣлать избирателя свободнымъ отъ всѣхъ вліяній [222]).

Отмѣтимъ, какъ образецъ агитаціоннаго искусства, воззваніе, съ которымъ предъ выборами въ рейхстагъ соціальная демократія обратилась къ служащимъ въ торговыхъ предпріятіяхъ. Въ воззваніи указывается, что предъ выборами всѣ партіи обнаруживаютъ сердечное расположеніе къ торговымъ приказчикамъ, обѣщаютъ горой стоять за ихъ интересы. Въ такихъ обѣщаніяхъ соперничаютъ между собой консерваторы и либералы, антисемиты и свободомыслящіе. Каждая партія дѣйствуетъ такъ, чтобы изъ общей массы въ нѣсколько сотъ тысячъ привлечь къ себѣ побольше голосовъ. Однако, 5-лѣтняя дѣятельность рейхстага показала, что дѣла партій вовсе не соотвѣтствуютъ ихъ словамъ. Такъ, когда соціальная демократія, при второмъ чтеніи законовъ объ охранѣ рабочихъ, предложила оставлять торговыя заведенія открытыми по воскресеньямъ только на три часа, то предложеніе было отклонено всѣми голосами противъ голосовъ соціалистовъ. Когда незначительнымъ большинствомъ прошелъ законъ, чтобы по воскресеньямъ торговыя заведенія были открыты только въ теченіе пяти часовъ, то изъ среды консервативной партіи послышались возраженія: находили, что ограниченіе тягостно для промышленниковъ, что оно недостаточно принимаетъ въ разсчетъ ихъ интересы. Далѣе, когда имперская коммиссія для статистики рабочихъ, изслѣдовавъ положеніе торговыхъ приказчиковъ, нашла его ужаснымъ, и предложила союзному совѣту поскорѣе ввести обязательное закрытіе торговыхъ заведеній въ 8 часовъ вечера, то всѣ партіи начали ожесточенную агитацію противъ этого предложенія. А въ прусскомъ ландтагѣ одинъ депутатъ свободно-консервативной партіи заявилъ, что уже много сдѣлано для охраны интересовъ торговыхъ приказчиковъ; обязательное закрытіе торговыхъ заведеній съ 8 часовъ вечера разрушаетъ, по его мнѣнію, нравственную связь между хозяевами и нанимателями. Таково дружелюбіе, обнаруженное консервативной партіей относительно наемнаго труда въ тор-

говлѣ. Что-же, однако, сдѣлали націоналъ-либералы? Они, навѣрное, громко протестовали противъ заявленій, которыми стремились отклонить обязательное закрытіе торговыхъ заведеній въ 8 часовъ вечера. Нѣтъ, нѣсколько членовъ національно-либеральной партіи заявили, что обязательное закрытіе торговыхъ заведеній въ 8 часовъ вечера принуждаетъ къ праздности тѣхъ, кто хочетъ работать, отвлекаетъ народъ отъ серьезнаго труда; они находятъ, что благоразумные и самостоятельные работники вовсе не хотятъ установленія закономъ высшихъ предѣловъ рабочаго дня; они хотятъ полной свободы, даже если бы вздумали работать выше мѣры. Этого ограниченія, которое должно быть признано очень жестокимъ относительно взрослыхъ работниковъ, хотятъ только соціалисты. Что же сдѣлала партія центра? При голосованіи, она дала большинство голосовъ противъ ограниченія рабочаго дня торговыхъ приказчиковъ. Свободомыслящіе вели себя такъ же, какъ и другія партіи. Они предлагали отклонить проектъ закрытія торговыхъ заведеній въ 8 часовъ вечера, такъ какъ иначе публика будетъ лишена возможности дѣлать закупки къ ужину послѣ 8 часовъ. Свободомыслящіе пошли даже такъ далеко, что признали положеніе имперской коммиссидля статистики рабочихъ аномальнымъ, а методу, посредствомъ которой коммиссія изслѣдовала бытъ рабочихъ, — сенсаціонною. Въ 1897 году, когда рейхстагъ обсуждалъ торговое уложеніе, всѣ партіи имѣли случай доказать свое доброжелательство относительно торговыхъ приказчиковъ. И когда соціально-демократическая фракція предложила опредѣлить рабочее время для женскаго труда въ торговлѣ согласно съ проектомъ имперской коммиссіи, то предложеніе было отвергнуто всѣми голосами противъ голосовъ соціалистовъ. Когда, нѣсколько позднѣе, депутаты соціальной демократіи просили рейхстагъ ограничить 11 часами трудъ женщинъ, занятыхъ въ торговлѣ, то всѣ партіи возражали. Было отклонено также предложеніе соціалистовъ, чтобы торговецъ, отказавшій приказчику отъ мѣста, далъ ему ежедневно 2 часа для отысканія занятія. Антисемиты, какъ ни ухаживаютъ они за приказчиками, не выступили въ рейхстагѣ ни съ какими предложеніями относительно этой группы работниковъ и обыкновенно даже не бывали въ засѣданіяхъ, когда поднимался вопросъ о приказчикахъ. Опираясь на всѣ эти данныя, соціальная демократія дѣлаетъ выводъ, что только она одна отстаивала интересы торговыхъ приказчиковъ; а потому она призываетъ ихъ послать въ рейхстагъ ея кандидатовъ.

Приведенные отрывки показываютъ, что соціалисты не заслу-

живаютъ упрека въ чрезмѣрной рѣзкости даже во время избирательной борьбы, когда особенно обостряются отношенія между партіями. Нѣтъ основанія сдѣлать соціальной демократіи и другой упрекъ,— будто бы, она искажаетъ факты, преувеличиваетъ темныя стороны современнаго общества или темныя стороны въ дѣятельности другихъ партій. А между тѣмъ избирательная агитація даетъ многое, возбуждающее къ рѣзкому тону, къ преувеличеніямъ. Такъ, либеральныя газеты часто упрекали соціальную демократію въ нечестной политической агитаціи: нечестность доказывается, будто бы, осужденіемъ политики правительства; а правительство расположено къ работникамъ; его дружелюбіе видно уже изъ того, что оно дало народу свободу передвиженія, промысла, даровало рейхстагъ, уравняло рабочихъ относительно политическихъ правъ съ имущими классами. Когда правительство осыпало народъ этими благодѣяніями, то соціалисты или бездѣйствовали или противились. Что же отвѣчаетъ соціально-демократическая печать на такое искаженіе дѣйствительности? Она спокойно дѣлаетъ поправку; эти благополучія, говоритъ она, были даны народу потому, что предварительно самъ народъ отвоевалъ ихъ у господствующихъ классовъ (такое значеніе имѣла германская революція въ мартѣ 1848 года). Бисмаркъ создалъ рейхстагъ на основахъ всеобщаго и прямого избирательнаго права потому, что это ему было необходимо для совмѣщенія германскаго единства съ прусской династической вершиной. Страхованіе рабочихъ и охранительные законы въ своемъ скудномъ видѣ были даны Германіи только вслѣдствіе движенія рабочихъ, которое продолжалось десятки лѣтъ. По собственному побужденію, господствующіе классы и правительство не принесли народу никакой существенной пользы [223]). Или развѣ можно считать чрезмѣрно рѣзкими пріемами борьбы, если предъ выборами пишутся чаще, нежели въ другое время, страстныя статьи противъ хлѣбныхъ ростовщиковъ, т. е. всѣхъ, заинтересованныхъ въ удержаніи и возвышеніи таможенныхъ пошлинъ на привозный хлѣбъ? Или развѣ является преувеличеніемъ характеристика законовъ о челяди,— съ ними демократія борется уже давно — какъ положеній права, которыя, дозволяя господамъ бранить прислугу и даже наносить ей легкіе побои, унижаютъ человѣческое достоинство? Или развѣ слѣдуетъ признать недостаточнымъ поводомъ для нападокъ на аграріевъ такой частный случай: одна газета аграріевъ высказалась противъ положеній о челяди потому, что къ челяди не относятся только самостоятельные управляющіе имѣніями, тогда какъ въ ея рядахъ находятся второсте-

пенные приказчики, подъ общимъ наименованіемъ *домашнихъ служащихъ*, а нѣкоторые изъ нихъ прошли высшую школу и выходятъ въ офицеры запаса по отбытіи воинской повинности? Итакъ, печать аграріевъ, служащая реакціоннымъ силамъ, выступаетъ противъ положеній о челяди только потому, что нельзя допустить мысли о возможности для людей, которые имѣютъ мундиръ офицера запаса, переносить брань, а иногда и побои наравнѣ съ домашними рабами. Какъ же соціалистической печати, представляющей интересы угнетенныхъ и обездоленныхъ, не напасть энергически на законы о челяди и аграріевъ, которые готовы измѣнить эти средневѣковыя нормы права лишь постольку, чтобы, ради офицерской чести, изъять изъ челяди высшихъ служащихъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ [224]). Назовемъ-ли мы намѣреннымъ поднятіемъ ложной тревоги частое упоминаніе соціальной демократіей — во время избирательной борьбы,—что правительство хочетъ измѣнить условія выборовъ въ рейхстагъ? Развѣ нѣтъ основанія бояться, что, коль скоро личный составъ рейхстага будетъ благопріятенъ правительству, оно внесетъ проектъ объ избраніи $^1/_3$ общаго числа депутатовъ посредствомъ всеобщихъ выборовъ, въ разсчетѣ 1 на 300 000 жителей, а $^2/_3$ посредствомъ ландтаговъ [225]). Реакціонныя партіи въ рейхстагѣ и печати много говорили о зловредности всеобщаго прямого избирательнаго права; немудрено, если все это создало благопріятную почву для довѣрія всякимъ, даже не основательнымъ слухамъ, которые касались ломки народнаго представительства въ регрессивномъ направленіи.

VIII.

Германская соціальная демократія энергически проповѣдуетъ свое ученіе. Въ Бельгіи это движеніе еще болѣе сильно; оно захватываетъ всѣ города, отъ столицы до мельчайшихъ пунктовъ, и большую часть деревень. Въ нѣкоторыхъ городахъ проповѣдь соціализма имѣетъ совершенно правильную организацію, не оставляющую ничего на долю случая. Таково, напримѣръ, положеніе дѣлъ въ Гентѣ. Его рабочій классъ состоитъ почти сплошь изъ соціалистовъ. Соціальная демократія разбила Гентъ на 22 квартала; въ каждомъ есть соціалистическій клубъ съ числомъ членовъ отъ 80 до 250. Клубы помѣщаются обыкновенно при трак-

тирахъ; иногда есть довольно большія залы. Въ клубѣ можно играть на билліардѣ и заниматься гимнастикой. Но главное назначеніе клуба состоитъ въ томъ, что члены собираются не меньше одного раза въ недѣлю и обсуждаютъ разные вопросы, относящіеся до пропаганды, которая неутомимо ведется въ окрестныхъ деревняхъ. Другимъ разсадникомъ пропагандистовъ служатъ учрежденія бельгійскихъ кооперативныхъ обществъ. Въ Гентѣ учрежденія кооперативы занимаютъ до 300 рабочихъ (пекарей, башмачниковъ, портныхъ, столяровъ). Сюда всего охотнѣе берутъ тѣхъ людей, которые заявили себя, какъ усердные агитаторы, и тѣмъ пріобрѣли дурную славу въ глазахъ хозяина. Кооперативныя учрежденія принимаютъ ихъ къ себѣ ради агитаторскихъ наклонностей, которыя затрудняютъ имъ доступъ въ частное промышленное заведеніе; упражненіе этихъ наклонностей поощряется тѣмъ, что по воскресеньямъ ихъ посылаютъ въ окрестныя деревни для соціалистической пропаганды. Въ подгородныхъ деревняхъ Бельгіи сельскіе жители, присутствующіе на народныхъ собраніяхъ, понимаютъ рѣчи, которыя касаются довольно сложныхъ вопросовъ и произносятся на хорошемъ литературномъ языкѣ. Въ этихъ рѣчахъ ораторы характеризуютъ главныя язвы современнаго общества: воинскую повинность, которая позволяетъ состоятельнымъ людямъ откупаться, ставить за себя рекрутовъ, избирательное право, которое даетъ имущимъ гражданамъ больше голосовъ, чѣмъ бѣднымъ, жалкое положеніе рабочихъ, выражающееся въ томъ, что страхованіе не организовано, что безработица и старость дѣлаютъ человѣка совсѣмъ безпомощнымъ. Слушая эти рѣчи, поселяне узнаютъ, что братъ короля ничего не дѣлаетъ и получаетъ жалованье по 200 000 франковъ въ годъ. Здѣсь же отражаются нападки, которыя сыплются на соціализмъ со стороны враждебныхъ партій. Ораторы развиваютъ мысль, что соціалисты не хотятъ дѣлить землю или другое имущество поравну, что мелкія имущества (клочки земли, орудія ремесленника, небольшая лавка) останутся у владѣльцевъ нетронутыми, что необходима передача государству крупныхъ орудій производства. Попутно слушатели знакомятся съ тѣмъ, что уже и теперь принадлежность государству нѣкоторыхъ имуществъ доставляетъ существенныя выгоды; таковы въ особенности желѣзныя дороги. Правительство, вводя на своихъ дорогахъ особые, очень низкіе тарифы для рабочихъ, позволяетъ многочисленнымъ массамъ легко передвигаться, укрѣпляетъ вліяніе города на деревню и тѣмъ пролагаетъ путь соціализму. Обыкновенно собраніе слушаетъ съ величайшимъ вниманіемъ. Если говоритъ ораторъ да-

ровитый и вліятельный, то онъ не льститъ толпѣ. Напротивъ, нерѣдко онъ обращается къ ней съ рѣзкими упреками. И толпа безропотно переноситъ это. Мнѣ припоминается по этому поводу рѣчь Вандервельде въ небольшомъ бельгійскомъ городѣ. Это было въ апрѣлѣ 1899 года. Рабочее населеніе этого городка заражено пьянствомъ. Приглашенный для произнесенія рѣчи противъ пьянства, Вандервельде обратился къ многолюдному собранію съ рѣзкими упреками. По его словамъ, рабочій классъ во многихъ мѣстахъ Бельгіи, а въ частности въ этомъ городкѣ, имѣетъ 2 крупныхъ недостатка: читаетъ слишкомъ мало соціалистическихъ изданій и пропиваетъ слишкомъ много. Если бы рабочій классъ не предавался пьянству, то имѣлъ бы возможность покрывать расходы на газеты, брошюры и другія важныя потребности. Отъ этихъ замѣчаній ораторъ перешелъ къ характеристикѣ умовъ, при которыхъ соціализмъ можетъ покорить міръ: для этой побѣды необходимо не только стремленіе къ бо́льшему благосостоянію или лучшему управленію страной, но и къ болѣе высокой нравственности. Къ такимъ выводамъ приводитъ воспоминаніе о французской революціи; дворянство и духовенство Франціи были побѣждены потому, что буржуазія, которая схватилась съ ними, была нравственно выше ихъ, имѣла идеалы. Необходимо, чтобы пролетаріатъ, разъ онъ хочетъ покорить міръ, отличался высшею нравственностью. Она должна выражаться въ полной трезвости, въ гуманномъ отношеніи къ женѣ, которая находится теперь въ двойномъ рабствѣ — у хозяина и мужа. Толпа выслушала эти упреки и горячо привѣтствовала оратора. Вандервельде удачно замѣтилъ, что аплодисменты толпы въ отвѣтъ на упрекъ, что она много пьетъ, налагаютъ на нее обязанность исправиться, не пить алкоголя.

Бельгійскіе соціалисты не упускаютъ случая пользоваться для своей агитаціи фактами, которые ясно выражаютъ реакціонную политику. Таковъ былъ составленный бельгійскимъ правительствомъ въ 1899 году проектъ закона о системѣ смѣшанныхъ выборовъ. Эта система, установляя различные порядки для разныхъ мѣстностей страны, должна была на долгое время обезпечить клерикальному правительству господство. Правительство могло разсчитывать, что въ парламентѣ большинство будетъ на сторонѣ проекта. Соціалисты, вмѣстѣ съ радикалами и либералами, которые примкнули къ нимъ, стали устроивать громадные митинги, дабы бороться съ проектомъ. Митинги собирали множество народа, а такъ какъ слушатели состояли не только изъ пролетаріевъ, но и изъ буржуа, то соціалисты имѣли своеобраз-

ную аудиторію, какой не встрѣчаешь на обычныхъ народныхъ собраніяхъ. Соціалисты почти не вѣрили, чтобы страстныя рѣчи, которыя произносились противъ правительства на этихъ митингахъ, могли помѣшать принятію проекта, чтобы возбужденіе общества противъ правительства могло имѣть такое вліяніе. Правительство спокойно разсуждало, что, какъ бы ни было возбуждено общественное мнѣніе, до возстанія на улицѣ не дойдетъ, а потому считалось только съ однимъ фактомъ—возможностью располагать въ парламентѣ большинствомъ. Но соціалисты смотрѣли на это, какъ на отличный предлогъ для усиленной пропаганды. Въ подобныхъ случаяхъ народныя собранія привлекаютъ особенно много слушателей. Такой случай даетъ возможность избрать особые комитеты, напечатать много летучихъ листковъ, призвать добровольцевъ, которые разъѣзжаютъ по всей странѣ, произносятъ рѣчи противъ проекта, попутно излагаютъ начала соціализма и вербуютъ новыхъ послѣдователей. Пользованіе каждымъ поводомъ для усиленія проповѣди важно потому, что вызываетъ и въ равнодушныхъ людяхъ извѣстный интересъ къ вопросамъ политики; разъ интересъ возбужденъ, то создается почва, на которой легко могутъ быть разрисовываемы желанные узоры. Помимо привлеченія новыхъ участниковъ, каждый такой случай позволяетъ снова напомнить пролетаріату о началахъ соціализма. А смѣшанный составъ слушателей на подобныхъ митингахъ даетъ возможность познакомить и часть буржуазіи съ программой соціалистовъ.

Пріемы проповѣди соціалистовъ въ Бельгіи сходны съ тѣми, которые мы нашли въ Германіи. Въ мѣстностяхъ съ населеніемъ, преданнымъ католицизму, выдающіеся ораторы рѣзко говорятъ о духовенствѣ, разоблачаютъ его лицемѣріе, но относятся къ христіанству съ большимъ сочувствіемъ. Они называютъ Христа величайшимъ революціонеромъ, который когда-либо существовалъ, и ссылаются на то, что христіанство было искажено въ самомъ началѣ, что соціализмъ отнюдь не враждебенъ христіанству. Соціализмъ настаиваетъ, чтобы праздновалось 1 Мая, какъ праздникъ пролетаріата, который долженъ имѣть общее значеніе; но когда наступитъ господство соціалистическаго строя, то будутъ сохранены праздники Рождества и Пасхи, первый, какъ воспоминаніе о рожденіи величайшаго изъ людей, а второй, какъ праздникъ надежды на лучшее будущее, какъ праздникъ, съ которымъ обыкновенно связанъ весенній расцвѣтъ природы.

Бельгійскіе соціалисты довели агитацію въ деревняхъ до высокаго совершенства. Въ обѣихъ Фландріяхъ умственное раз-

витіе деревенскаго населенія гораздо ниже, чѣмъ въ валлонскихъ областяхъ. Вліяніе духовенства еще велико. До послѣдняго времени соціализмъ былъ мало извѣстенъ во фламандскихъ деревняхъ, и соціалистическихъ агитаторовъ нерѣдко встрѣчали съ дрекольями. Во многихъ деревняхъ духовенству и до сихъ поръ удается поддерживать убѣжденіе, что соціализмъ—исчадіе ада, а соціалисты — вмѣстилище всякихъ пороковъ.

Изученіе фламандскихъ деревень привело соціалистовъ къ убѣжденію, что они могутъ проникнуть туда только постепенно. Они пришли къ выводу, что нужно доставить деревнѣ нѣкоторыя матеріальныя выгоды и уже послѣ того знакомить обывателей съ соціализмомъ: крестьянинъ цѣнитъ реальную пользу, но не понимаетъ отвлеченностей; первыя пролагаютъ путь вторымъ. Рѣшивъ, что поселяне могутъ имѣть осязательный выигрышъ отъ маслодѣльныхъ и сыроваренныхъ артелей, соціалисты начали созидать эти учрежденія. Руководя артелями съ большимъ искусствомъ, соціалисты пріучаютъ крестьянъ смотрѣть на себя, какъ на скромныхъ, порядочныхъ людей, чуждыхъ разрушительныхъ тенденцій. Разъ упрочивается довѣріе, то облегчается проповѣдь новыхъ идей. Наряду съ этимъ, они распространяютъ по деревнямъ множество летучихъ листковъ, которые опровергаютъ обвиненія, взводимыя на соціалистовъ, — будто, они хотятъ насильственно уничтожить религію, разрушить семью и пр. Съ 1898 года въ Бельгіи выходитъ еженедѣльный журналъ „Земледѣлецъ". Онъ является важнымъ способомъ проведенія соціалистическихъ идей въ крестьянство. Его издаютъ съ такой осторожностью, что даже называютъ органомъ не соціальной демократіи, а бельгійской партіи рабочихъ. Въ немъ печатается много статей, представляющихъ для крестьянъ ближайшій интересъ: о полеводствѣ, огородничествѣ, садоводствѣ, болѣзняхъ людей и скота, цѣнахъ земледѣльческихъ продуктовъ, о сельскохозяйственномъ образованіи. Но исподоволь журналъ старается пробудить въ крестьянахъ недовольство существующимъ порядкомъ. Развивая, напримѣръ, мысль о крайней неудовлетворительности сельскохозяйственнаго образованія, журналъ говоритъ, что многіе объясняютъ это недостаткомъ денегъ, препятствующимъ устроивать школы. Журналъ опровергаетъ это мнѣніе ссылкою на десятки милліоновъ, которыхъ стоютъ такія безполезныя для народа и даже вредныя вещи, какъ колонія Конго, содержаніе войска и прочее.

Отличное содѣйствіе распространенію соціализма оказываютъ въ Бельгіи les jeunes gardes socialistes. Ихъ насчитываютъ нѣ-

сколько тысячъ исключительно въ возрастѣ отъ 16 до 22 лѣтъ. Они устроиваютъ собранія для обсужденія разныхъ вопросовъ, относящихся къ соціализму. Партія пользуется въ большихъ размѣрахъ этой молодежью, когда нужно распредѣлять въ населеніи брошюры, летучіе листки. Проповѣдь противъ милитаризма составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ. Съ этой цѣлью они издаютъ особый журналъ, гдѣ пишутъ исключительно члены этой молодежи. Къ устной проповѣди присоединяется печатная: въ оборотъ пускается множество брошюръ, которыя снова и снова излагаютъ и популяризуютъ теоретическія положенія соціализма, а главное—формулируютъ его практическія задачи.

Успѣхамъ агитаціи помогаетъ спеціальная агитаціонная литература, очень развитая именно въ Бельгіи. На 12—15 страницахъ, въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ характеризуются недостатки современнаго общества, особенно тягостныя для извѣстной группы населенія — для мелкихъ крестьянъ-собственниковъ, сельскихъ рабочихъ, фермеровъ, деревенскихъ торговцевъ, для всѣхъ налогоплательщиковъ, для рабочихъ, не имѣющихъ организаціи — и указываются мѣры, способныя устранить недостатки. Эти брошюры составляются очень искусно; онѣ вводятъ читателей въ кругъ идей соціализма, а также знакомятъ съ перемѣнами общественнаго строя, которыя могутъ быть совершены въ ближайшемъ будущемъ.

Нѣкоторыя цифры краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, какъ напряженна дѣятельность соціальной демократіи. На лувенскомъ конгрессѣ (въ Маѣ 1899 года) о дѣятельности бельгійскихъ соціалистовъ были сообщены такія цифры: За 5 мѣсяцевъ брюссельская федерація рабочихъ устроила больше 400 митинговъ и распространила около 60 000 соціалистическихъ брошюръ. За тотъ же періодъ федерація округа Вервье устроила не меньше 700 публичныхъ собраній и распространила не меньше 100 000 брошюръ. Въ округѣ Ниу было 168 соціалистическихъ митинговъ. Гентская федерація распредѣлила 548 000 брошюръ. Эти цифры, освѣщая, на ряду со многими другими, неутомимую дѣятельность соціальной демократіи, служатъ, однако, менѣе яркимъ доказательствомъ, чѣмъ похвалы реакціонной печати по адресу соціалистовъ и упреки по адресу своихъ. Вотъ что мы читаемъ: „Соціалисты развиваютъ лихорадочную дѣятельность. Они буквально наводняютъ деревни. Каждое воскресенье они организуютъ 10 митинговъ. Изъ боязни полученія побоевъ ораторы ѣдутъ въ сопровожденіи своихъ приверженцевъ, которые охраняютъ ихъ и раздаютъ брошюры и газеты. Когда комитетъ пропаганды приглашаетъ 100 человѣкъ, то являются 300. Кон-

серваторы не двигаются передъ этой опасностью. Они могутъ разсчитывать только на одного или двухъ ораторовъ, все однихъ и тѣхъ же, которые безсильны остановить потокъ. Дѣятельность соціалистовъ не прерывается, а средства, которыми они располагаютъ, кажутся неистощимыми. Неоспоримо, что соціалисты расходуютъ въ десять разъ больше, чѣмъ католики, на свою печать, на свои митинги, на свои поѣздки съ цѣлью пропаганды... Соціалисты дѣйствуютъ такъ, словно они непрерывно переживаютъ время выборовъ даже въ мѣстностяхъ, гдѣ они не имѣютъ надежды побѣдить въ ближайшемъ будущемъ“ [226]).

IX.

Соціалисты, придавая воспитанію художественнаго чувства очень важное значеніе, дѣлаютъ кое-что для поднятія художественнаго вкуса. Воспріимчивость членовъ партіи къ искусству видна изъ того, что произведенія поэтическаго творчества, продаваемыя въ книжныхъ складахъ при редакціяхъ соціально-демократическихъ газетъ, находятъ довольно много покупателей. Среди нѣмецкихъ изданій есть одно 5-томное—„Deutsche Arbeiter-Dichtung“. Въ этомъ обширномъ изданіи, на ряду съ пѣвцами-соціалистами, которые являются чистыми представителями пролетаріата, мы находимъ не мало изъ поэтическаго наслѣдія буржуазныхъ пѣвцовъ свободы: Гейне, Фрейлиграта, Гервега и другихъ, бывшихъ истинными художниками слова. Отмѣтимъ также сочувствіе соціальной демократіи пѣвческимъ обществамъ, распространеннымъ повсюду въ Германіи и другихъ странахъ: члены соціальной демократіи не менѣе охотно вступаютъ въ эти общества, чѣмъ люди, очень далекіе отъ соціализма. Мы находимъ въ новѣйшей соціалистической литературѣ указаніе на то, какъ желательно образованіе пѣвческихъ обществъ рабочихъ и какъ они могутъ быть важны для соціальной демократіи. Мы читаемъ въ брошюрѣ Шеу, что люди должны развивать свои способности къ музыкѣ и пѣнію, что искусство услаждаетъ жизнь, возвышаетъ человѣка, что оно можетъ благотворно вліять на него даже какъ на члена партіи. Авторъ отмѣчаетъ, что каждое общественное движеніе, проникнутое высокими идеалами, непремѣнно создаетъ музыкальную и стихотворную литературу, тогда какъ узкія регрессивныя движенія (напримѣръ, ан-

тисемитизмъ) не могутъ оставить слѣдъ въ художественномъ творчествѣ. Пусть же пѣвческія общества берутъ все, что есть лучшаго; пусть они тщательно изучаютъ то, что выражаетъ общечеловѣческія радости и скорби, и то, что выражаетъ идеальныя стремленія партіи, мысли и чувства соціальной демократіи. Настроеніе, вызванное музыкой и пѣніемъ, будетъ передаваться хотя бы въ прозаической формѣ роднымъ и друзьямъ и будетъ имѣть на нихъ вліяніе [227]).

Стремленіе воспитать художественный вкусъ сказывается также и въ жалобахъ, которыя отъ времени до времени встрѣчаемъ на страницахъ газетъ, что кварталы большихъ городовъ, населенные рабочими, бѣдны памятниками искусства. И когда берлинское городское управленіе рѣшилось украсить одну изъ площадей въ восточной части Берлина превосходно-выполненными скульптурными работами, относящимися по идеѣ къ жизни пролетаріата, то газета замѣтила, что городское управленіе заслуживаетъ признательности; желательно видѣть въ рабочихъ кварталахъ побольше подобныхъ произведеній искусства.

Отмѣтимъ и вниманіе, съ которымъ соціальная демократія относится къ театру. Она принципіально отвергаетъ все, что носитъ на себѣ печать *простонародности* на сценѣ, какъ и въ другихъ областяхъ научнаго и художественнаго творчества. Она считаетъ неблаговиднымъ со стороны дающихъ давать и унизительнымъ со стороны народа принимать то, что попроще, погрубѣе, что отвѣчаетъ на невзыскательный вкусъ, словомъ, что относится къ лубочной литературѣ. Не желая принимать произведенія этой литературы хотя бы по очень дешевой цѣнѣ или даже даромъ, соціальная демократія дорожитъ высшими произведеніями человѣческаго генія. И въ этомъ обнаруживается большой историческій смыслъ. Не только то, что дѣлается нынче, какъ бы оно ни было велико, постепенно ведетъ человѣчество къ свѣтлому будущему, но и все лучшее, что когда либо создано людьми и что достойно безсмертія. Какъ бы долго ни жило человѣчество, какихъ совершенныхъ формъ жизни оно ни достигло бы, величавые образы маркиза Позы, Эгмонта будутъ вдохновлять людей, король Лиръ будетъ служить типомъ, въ которомъ съ недостижимой яркостью изображены гнѣвъ и скорбь отца, удрученнаго неблагодарностью дѣтей, а лэди Макбетъ останется столь же высокохудожественнымъ типомъ властолюбицы. Соціалисты понимаютъ это и стремятся закрѣпить связь своихъ членовъ съ лучшими созданіями человѣческаго генія. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ партія при школѣ для рабочихъ въ Берлинѣ закупала со

значительной уступкой въ цѣнѣ сотни мѣстъ въ театрѣ, когда давали произведенія Гёте, Шиллера, Лессинга, Шекспира; эти мѣста распредѣлялись между членами. А въ 1896 году въ Берлинѣ и Гамбургѣ возникла *Вольная народная сцена*; въ ея составъ входятъ любители музыки, пѣнія, сценическаго искусства. Въ Берлинѣ вольная народная сцена имѣетъ 6000 членовъ, вносящихъ по 60 пфенниговъ при вступленіи и по 60 пфенниговъ въ мѣсяцъ. Нанимая для представленій 2 театра, имѣющихъ въ совокупности 2200 мѣстъ, она даетъ больше 20 представленій въ годъ. Каждый членъ можетъ быть въ театрѣ 10—11 разъ въ годъ. Между мѣстами не дѣлается разницы въ цѣнѣ; жребій рѣшаетъ, кому достанется то или другое мѣсто. Каждое помѣщеніе стоитъ 65 пфенниговъ. Репертуаръ подвергается строгой оцѣнкѣ: даются классическія вещи, а также лучшія произведенія современной литературы. Хорошее исполненіе обезпечено тѣмъ, что, вмѣстѣ со зданіемъ театра, нанимаютъ и его актеровъ; многіе изъ нихъ принадлежатъ къ лучшимъ сценическимъ силамъ, которыми располагаетъ Берлинъ. Соціалистическая печать часто сѣтуетъ на то, что наслажденіе искусствомъ доступно только богатымъ, что бѣднымъ „падаютъ только крохи отъ стола господъ". Напоминаютъ, что руководители вольной народной сцены, устроивая концерты и театральныя представленія, не должны забывать о главной задачѣ искусства: „таковой служитъ сохраненіе воспоминаній о прошедшемъ и изощреніе взгляда на будущее. Вольная народная сцена должна работать въ убѣжденіи, что борьба за освобожденіе угнетенныхъ ведется не ради самой борьбы, но для того, чтобы открыть всѣмъ членамъ общества доступъ къ высшимъ благамъ жизни, которыя теперь составляютъ удѣлъ меньшинства" [228]).

Бельгійскіе соціалисты часто напоминаютъ, что нужно уважать и любить искусство: оно облагораживаетъ людей. Соціализмъ признаетъ себя прогрессивной философіей только подъ условіемъ, что будетъ обнимать всѣ стороны жизни — хозяйственную, нравственную, научную, художественную. Большой досугъ въ соціалистическомъ обществѣ дастъ массѣ большую возможность наслаждаться искусствомъ. Въ пору своего расцвѣта христіанство дало высшіе образцы искусства. Христіанство пало и нельзя воскресить его былую силу. Нужно, чтобы соціализмъ создалъ новое искусство. Соціализмъ будетъ все больше и больше развивать свое творчество въ этомъ направленіи. Первые вѣка христіанства со своими мучениками были благопріятны для развитія искусства. Не менѣе благопріятно будетъ для его пере-

рожденія господство истинной демократіи. Демократія проникнута идеями свободы и справедливости; она имѣетъ своихъ мучениковъ, болѣе многочисленныхъ и достовѣрныхъ, чѣмъ мученики христіанства. Эти идеи всегда будутъ вдохновлять художниковъ, всегда будутъ диктовать имъ чудные образцы искусства [229]). Но и современное государство можетъ дѣлать кое-что въ этомъ направленіи. 1) Оно должно сохранять памятники искусства, зданія, статуи, картины и выработывать наиболѣе цѣлесообразные способы пользованія ими. Слѣдуетъ покупать у художниковъ лучшія произведенія; однако, не нужно поощрять художниковъ преміями, такъ какъ онѣ лишаютъ искусство свободы, дѣлаютъ его служебнымъ. 2) Слѣдуетъ оберегать мѣстности, замѣчательныя по красотѣ — долины, ручьи, скалы, тѣнистыя деревья, — и исправлять въ этихъ мѣстахъ то, что испорчено силами природы. 3) Государство должно также заботиться о красотѣ всѣхъ предметовъ, которые производятся подъ его вѣдѣніемъ: вокзаловъ желѣзныхъ дорогъ, вагоновъ (почему не увѣшивать стѣнъ вагоновъ картинами?), монетъ, почтовыхъ марокъ. Желательно, чтобы искусство коснулось всѣхъ предметовъ ежедневнаго обихода.

Дѣятельность соціалистовъ соотвѣтствуетъ этимъ общимъ положеніямъ. Изъ ихъ среды дѣлается въ бельгійской палатѣ депутатовъ заявленіе о необходимости возстановить двѣ старинныя церкви, служащія чистыми представительницами готическаго искусства. Возстановленіе и этихъ церквей и другихъ памятниковъ древности должно быть совершаемо такъ, чтобы архитекторы не нарушали духа старины, не вносили лишней фантазіи въ свою обновительную работу. Современное поколѣніе хочетъ знать, какъ жили предыдущія поколѣнія, какъ они посредствомъ памятниковъ искусства выражали свои радости и печали. Во многихъ церквахъ Бельгіи, даже по маленькимъ городамъ и деревнямъ, есть превосходныя картины. Духовенство, находя наготу въ церкви неприличною, или прикрываетъ эти картины занавѣсками, или старается похуже освѣтить, или-же оставляетъ закапанными воскомъ свѣчей. И, вотъ, соціалисты рѣзко упрекаютъ духовенство, что оно не дорожитъ національными сокровищами, обкрадываетъ гражданъ, такъ какъ не даетъ имъ любоваться произведеніями искусства. Соціалисты требуютъ, чтобы лучшія картины были взяты изъ церквей въ государственные музеи. Когда одинъ бельгійскій священникъ былъ приговоренъ судомъ къ денежной пенѣ за то, что самовольно продалъ бывшія въ его церкви старинныя вещи, которыя

имѣли историческое значеніе, то соціалисты выразили большое удовольствіе [230]).

Весной 1900 года, когда германское правительство открыло походъ противъ искусства, соціалисты выступили убѣжденными сторонниками полной свободы художественнаго творчества. Лучшая изъ рѣчей, произнесенныхъ въ рейхстагѣ противъ проекта закона, извѣстнаго подъ именемъ *lex Heinze*, принадлежитъ соціалисту Фольмару. Онъ возражаетъ на мнѣніе правительства, что, будто-бы, многія произведенія искусства способствуютъ огрубѣнію нравовъ. Грубость нравовъ увеличивается потому, что все болѣе возрастаетъ разстояніе между богатыми и бѣдными, между роскошью однихъ и нищетой другихъ. Партія центра стоитъ за принятіе законопроекта; между тѣмъ слышны голоса многихъ ревностныхъ, но просвѣщенныхъ католиковъ, что отношеніе партіи центра къ искусству узко и мелочно. Нагота стала смущать людей, когда, вслѣдствіе паденія искусства, художники разучились изображать, какъ слѣдуетъ, человѣческое тѣло. Но съ эпохи Возрожденія нагота уже не смущала: папы служили обѣдню около статуй Микель-Анджело. Обычаи народа въ разныхъ мѣстахъ страны различны, а потому не слѣдуетъ мотивировать полезность этого закона ссылкою, что народъ не любитъ наготы. Принятіе закона будетъ имѣть только одно послѣдствіе: поведетъ къ произволу судей. Эта услуга соціализма искусству была оцѣнена и буржуазными писателями. На огромномъ митингѣ, созванномъ въ Берлинѣ учеными и художниками весною 1900 года, Зудерманъ началъ свою рѣчь выраженіемъ признательности „той партіи, которая готова была примѣнить крайнія мѣры, дабы спасти свободу искусства“.

X.

Считая очень важнымъ доставленіе народу возможности наслаждаться искусствомъ, соціальная демократія придаетъ удовольствіямъ большое значеніе. По праздникамъ довольно много развлеченій для пролетаріата: кромѣ музыкальныхъ и танцовальныхъ вечеровъ, устроиваются и музыкальныя утра съ самой малой платой за входъ. По субботамъ соціально-демократическія газеты печатаютъ объ этомъ объявленія, а иногда дѣлаютъ напоминанія и въ текстѣ, особенно о поѣздкахъ за городъ; такому развлеченію

обыкновенно посвящаютъ цѣлый день, а потому приглашаютъ участниковъ собираться рано утромъ на вокзалѣ одной изъ желѣзныхъ дорогъ.

Во главѣ всѣхъ празднествъ и развлеченій стоитъ торжество 1-го мая. Оно всегда имѣетъ видъ большого праздника, падаетъ ли на праздничный день или на будни. Приходясь въ будни, это торжество собираетъ гораздо меньше участниковъ, нежели въ воскресенье; за то въ первомъ случаѣ оно больше напоминаетъ, что это — праздникъ не просто рабочихъ, а протестующихъ рабочихъ. Установленный въ 1889 году на конгрессѣ соціалистовъ въ Парижѣ для того, чтобы рабочіе ежегодно укрѣпляли въ своей памяти сознаніе необходимости достигнуть 8-часового рабочаго дня, этотъ праздникъ привлекаетъ многочисленныя массы. Разъ 1-е мая приходится въ воскресенье, то ничто не мѣшаетъ рабочимъ собираться въ очень большомъ числѣ. Разъ оно падаетъ на будни, то нужно оставить работу. А такъ какъ далеко не всѣ хозяева охотно останавливаютъ на этотъ день свои машины и далеко не всѣ рабочіе рѣшаются дѣйствовать вопреки хозяевамъ, то празднующіе уже однимъ фактомъ празднованія выражаютъ свой протестъ. Печать соціальной демократіи и въ газетахъ и въ особыхъ листкахъ, которые обыкновенно издаются къ 1-му мая, энергически приглашаетъ рабочихъ не идти въ этотъ день на работу. Господствующіе классы, пишутъ газеты, устанавливаютъ праздники и принуждаютъ рабочихъ праздновать дни, связанные съ событіями церковной исторіи и фактами гражданской жизни, которые не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія ко благу пролетаріата. Стало быть, работники имѣютъ полное право, по собственной иниціативѣ, праздновать хотя одинъ день въ году; этотъ праздникъ тѣмъ болѣе цѣлесообразенъ, что пріуроченъ къ одной изъ великихъ цѣлей народнаго движенія, 8-часовому труду, который уже приближается къ нормальному напряженію рабочей силы. Въ большихъ городахъ есть трактиры съ садами; если погода благопріятствуетъ, то число посѣтителей этихъ садовъ достигаетъ 5—7—10000. Въ 1898 году 1-е мая падало на воскресенье и, по приблизительному подсчету, въ Берлинѣ число участниковъ праздника составляло нѣсколько сотъ тысячъ. Дѣлаютъ все, дабы придать празднику характеръ благородства, непринужденности и поучительности для участниковъ. Программа праздника отличается разнообразіемъ: танцы, музыка, декламація; оркестръ играетъ лучшія музыкальныя произведенія, а предметомъ декламаціи служатъ стихи, написанные на 1-е мая, въ перемежку со стихотвореніями великихъ

поэтовъ, проникнутыми свободолюбіемъ. Посѣтители, одѣтые въ лучшее праздничное платье, сидятъ за столиками, ѣдятъ, пьютъ, играютъ въ карты; въ особыхъ залахъ танцуютъ. По внѣшнему виду, праздникъ 1-го мая вполнѣ напоминаетъ праздники, которые давно стали обычными для среднихъ классовъ. Но въ программѣ 1-го мая есть и то, что прямо разсчитано на поученіе. Произносятся рѣчи; для этого пускаются въ ходъ всѣ ораторскія силы, которыми располагаетъ партія, лучшія—въ большихъ городахъ, менѣе сильныя — въ меньшихъ. Такъ какъ празднованіе начинается въ 10 часовъ утра и длится за полночь, то иной ораторъ произноситъ двѣ рѣчи — одну въ утреннемъ собраніи, другую — въ вечернемъ, обыкновенно, болѣе многолюдномъ. Предметомъ рѣчей служатъ требованія, которыя выдвигаетъ рабочій классъ — восьмичасовой день, болѣе дѣятельная защита труда,— а также то, что за послѣднее время сдѣлано для достиженія цѣли. Въ рѣчахъ напоминается и о другихъ пунктахъ программы социальной демократіи.

Праздники представляютъ привлекательную картину. Семьи приходятъ въ полномъ составѣ; самыхъ маленькихъ дѣтей привозятъ въ тѣлежкахъ. Многіе (чаще отцы, нежели матери) оставляютъ во время рѣчи свои мѣста за столами и переходятъ въ залъ, держа дѣтей на рукахъ. Дѣти играютъ дружно, безъ крика, тѣмъ болѣе, безъ ссоръ. Пьяныхъ нѣтъ вовсе; вообще, этотъ праздникъ проходитъ въ высшей степени благопристойно. Наблюдаешь, какъ дружно сидятъ за столами мужья, жены и дѣти, включая и самыхъ малыхъ, какъ привѣтливо, добродушно они ведутъ бесѣду, какъ отцы, входя въ залъ слушать рѣчь, не тяготятся держать на рукахъ дѣтей, ласково гладятъ ихъ и въ то же время внимаютъ критикѣ современнаго порядка съ воззваніемъ къ демократіи обновить общество. При этихъ наблюденіяхъ, сознаешь особенно ясно, какъ нелѣпы и ложны упреки господствующихъ классовъ, будто, социальная демократія *разрушаетъ семью*. Въ собраніяхъ и на торжествахъ, которыя исключительно дворянство и буржуазія посѣщаютъ цѣлыми семьями и большими массами, я никогда не видалъ такого нѣжнаго, любовнаго отношенія родителей къ дѣтямъ, какъ на этомъ праздникѣ пролетаріата.

Празднованіе 1-го мая имѣетъ большое значеніе въ жизни рабочихъ классовъ. Оно даетъ имъ сознаніе, что они являются господами въ установленіи хотя одного праздника. Тогда какъ большая часть общепризнанныхъ праздниковъ связана или съ суевѣріемъ (церковные) или съ узкимъ націонализмомъ и холоп-

ствомъ (гражданскіе), праздникъ, созданный работниками, установленъ во имя борьбы за тѣ условія жизни народа, которыя необходимы для его всесторонняго развитія: умѣренный трудовой день, охрана здоровья рабочихъ и т. д. Программа праздника, общій видъ празднующихъ поддерживаютъ въ рабочихъ убѣжденіе, что они — не грубая масса, не паріи общества, что они могутъ вести себя не менѣе, а часто болѣе благопристойно, чѣмъ средній классъ; все это укрѣпляетъ убѣжденіе, что они, пролетаріи, могутъ вполнѣ сравняться со среднимъ классомъ. Масса одновременно празднующихъ людей внушаетъ имъ сознаніе своей силы; это сознаніе поддерживается рѣчами ораторовъ. Увѣренность въ своихъ силахъ укрѣпляется и тѣмъ, что 1-е мая празднуется повсемѣстно во всѣхъ культурныхъ частяхъ земнаго шара, и на другой день газеты соціальной демократіи печатаютъ свѣдѣнія о томъ, какъ прошелъ праздникъ въ десяткахъ и сотняхъ городовъ, сколько было участниковъ. Можетъ быть, соціалистическая печать преувеличиваетъ иногда размѣры торжества, но, несомнѣнно, газеты буржуазіи стараются уменьшить значеніе праздника. Въ нихъ нерѣдко говорится „о порядочной толпѣ тысячъ въ 5—6“, тогда какъ она достигала тысячъ двадцати. Въ нежеланіи буржуазной печати давать точную картину майскаго торжества сказывается страхъ предъ вздымающимися волнами рабочаго движенія. Кто привыкъ внимательно наблюдать окружающее, тотъ можетъ изо дня въ день отмѣчать признаки возрастающей силы пролетаріата. Майскій же праздникъ производитъ сильное впечатлѣніе даже на людей, которымъ чужда привычка сосредоточеннаго наблюденія: именно 1 мая массы являются, какъ массы; онѣ дѣйствуютъ на глазъ не только числомъ, но и дисциплинированностью, сдержанностью, разумностью. И невольно спрашиваетъ себя буржуа, представляющій эту массу толпою дикарей, что будетъ чрезъ немного десятковъ лѣтъ, если ея движеніе впередъ будетъ идти такимъ быстрымъ ходомъ?!

Глава седьмая.

Соціализмъ и нравы.

I.

Многіе, не присматриваясь къ дѣятельности соціальной демократіи, судятъ о ней по отзывамъ, которые исходятъ отъ враждебныхъ ей партій или, по крайней мѣрѣ, не совсѣмъ безпристрастныхъ людей; при этомъ незамѣтно усвоивается отрицательное отношеніе къ элементамъ, вносимымъ ею въ жизнь народа. Подъ вліяніемъ такого матеріала легко слагается убѣжденіе, что соціальная демократія, воспитывая въ своихъ сторонникахъ преданность дѣлу и чувство солидарности, относится съ ненавистью ко всему, что исходитъ отъ господствующихъ классовъ. Она, говорятъ, ненавидитъ даже хорошее, осуждаетъ все, что напоминаетъ объ имущественныхъ и соціальныхъ неравенствахъ, истекающихъ изъ буржуазнаго строя. Такое мнѣніе совершенно ошибочно.

Привычка не преувеличивать своихъ силъ, относиться къ самимъ себѣ съ критикою,—вотъ первое, что соціальная демократія старается привить своимъ сторонникамъ. Замѣчаніе Маркса, что демократическая партія больше, чѣмъ остальныя, имѣетъ склонность преувеличивать силы [231]), примѣнимо во многихъ случаяхъ; но по мѣрѣ поднятія умственнаго развитія, желаніе вѣрно оцѣнивать свои силы и средства замѣтно возрастаетъ.

Въ разгарѣ агитаціи, въ рѣчахъ заурядныхъ ораторовъ, которые хотятъ вызвать возможно болѣе громкія рукоплесканія, въ отвѣтахъ на запальчивыя, грубыя, оскорбительныя нападки противниковъ нерѣдко замѣчается приподнятый тонъ: слышится

обѣщаніе налѣво и угроза направо, — что господство чистой демократіи наступитъ уже въ близкомъ будущемъ. Но, разъ нѣтъ этихъ внѣшнихъ условій, насилующихъ ораторовъ и писателей, мнѣнія, высказываемыя соціалистами, и ихъ дѣятельность обнаруживаютъ уравновѣшенность, правильную оцѣнку собственныхъ силъ. Припомнимъ, напримѣръ, Кауцкаго, который часто и настойчиво напоминаетъ о недостаточной подготовленности массы; въ близкомъ будущемъ, по его мнѣнію, еще нельзя ожидать осуществленія соціалистическаго строя. Желаніе не преувеличивать собственныхъ силъ замѣтно и въ тѣхъ вождяхъ демократіи, которые, вообще, умѣютъ быть рѣзкими, умѣютъ не щадить противниковъ. Сошлемся на внесеніе въ рейхстагъ законопроекта о постепенной замѣнѣ нынѣшняго войска милиціей; при этомъ соціальная демократія не разработала проекта въ частностяхъ. Для разработки подробностей, говорила она, необходимы обширныя и детальныя познанія, которыми не можетъ располагать одинъ человѣкъ и даже цѣлая партія. Такія свѣдѣнія могутъ быть всего легче добыты правительствомъ или же особой коммиссіей изъ людей, которые спеціально изучили это дѣло. А потому предложеніе соціальной демократіи имѣло такую форму: просить правительство выработать проектъ закона о замѣнѣ нынѣшняго войска милиціей [232]).

Вліяніе соціализма на нравы выступаетъ въ еще болѣе яркомъ освѣщеніи, если припомнимъ, что, при каждомъ возбужденіи умовъ, соціалисты приглашаютъ своихъ сторонниковъ къ порядку. Въ апрѣлѣ 1899 года, когда происходила огромная стачка рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ Бельгіи, соціалистическая печать, союзы и ораторы народныхъ собраній приглашали стачечниковъ хранить строжайшій порядокъ. Стачки вызваны, писали газеты, скаредностью владѣльцевъ копей; общественное мнѣніе благопріятно стачечникамъ; необходимо, чтобы они были спокойны. Дабы одержать побѣду, нужно единодушное сопротивленіе и полное спокойствіе. Печать приглашала рабочихъ быть холодными, разсудительными и не прибѣгать даже къ малѣйшему насилію. Она убѣждала ихъ пользоваться только легальными средствами и воздерживаться отъ всякихъ взрывовъ, которые будутъ безполезны и опасны [233]). И главные вожди партіи, и малоизвѣстные ораторы настаивали въ своихъ рѣчахъ на сохраненіи спокойствія.

Соціализмъ пріучаетъ людей къ чрезвычайному, исключительному трудолюбію. Многіе рабочіе, начавъ свой трудовой день въ 6 часовъ утра, оканчиваютъ въ 7 часовъ вечера, а затѣмъ проводятъ до 10 вечера въ народныхъ собраніяхъ, произносятъ рѣчи или

въ бесѣдѣ, среди небольшого кружка пропагандируютъ предстоящій переворотъ, излагаютъ программу соціализма.

II.

Соціалисты внимательно изучаютъ условія, которыя развиваютъ пьянство, и неослабно заботятся объ его уменьшеніи. Новѣйшія изслѣдованія показали, что не самые бѣдные работники пьянствуютъ всего болѣе: имъ нечего пропивать. Равнымъ образомъ нельзя упрекать въ чрезмѣрной наклонности къ пьянству работниковъ, которые получаютъ высокую плату. Находясь подъ вліяніемъ соціализма, они имѣютъ довольно высокое умственное развитіе и, въ общемъ, отличаются трезвостью. Алкоголизмъ особенно свирѣпствуетъ въ такихъ разрядахъ пролетаріата, которые только-что прибыли изъ деревень и поступили въ распоряженіе промышленности. Ихъ заработокъ довольно высокъ, а соціализмъ еще не успѣлъ повліять на ихъ умъ и измѣнить нравы. Итакъ, пьянство является отличительной чертой опредѣленной ступени въ развитіи капитализма. Условія, воспитывающія наклонность къ пьянству, могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ. 1) Непостоянство занятія; 2) чрезмѣрно большое количество труда; 3) нездоровое жилище; 4) вредное вліяніе самого рода труда на здоровье; 5) недостатокъ воспитанія; 6) отсутствіе средствъ для самообразованія и развлеченія. Развитіе пьянства вслѣдствіе непостоянства занятія особенно замѣтно, если сравнить рабочихъ на докахъ съ желѣзнодорожными работниками. Они сходны между собою по роду занятій и принадлежатъ къ одному и тому же общественному слою. Но первые, имѣя только временное занятіе и случайный заработокъ, склонны къ пьянству, тогда какъ вторые, при непрерывности занятія и постоянномъ заработкѣ, отличаются трезвостью. Условія, перечисленныя подъ пунктами 2, 3 и 4, располагаютъ человѣка къ алкоголизму потому, что неблагопріятно дѣйствуютъ на здоровье, ослабляютъ силы человѣкъ склоненъ искусственно возбуждать себя алкоголемъ именно тогда, когда утомленъ, когда чувствуетъ себя нездоровымъ, слабымъ [254]).

Чѣмъ болѣе улучшается положеніе пролетаріата, тѣмъ болѣе ослабляется въ немъ склонность къ пьянству. Сошлемся для примѣра на бельгійскую каменоломню Вирсетъ; она доказываетъ

также, какъ благопріятно могутъ вліять люди, искренно преданные дѣлу борьбы съ алкоголизмомъ. Въ этой каменоломнѣ рабочій день состоялъ изъ 12—13 часовъ. Работники начали стачку, требуя сокращенія дня до 11 часовъ. Хозяева уступили подъ условіемъ, чтобы работники обязались не пить алкоголя во время работы. Послѣдніе согласились, и за 4—5 лѣтъ потребленіе алкоголя уменьшилось на 50%: переставъ вызывать въ себѣ то раздраженіе, которое причиняетъ даже небольшое количество алкоголя, работники имѣли гораздо меньше склонности идти въ кабакъ по окончаніи работы. Наблюденія, произведенныя во многихъ странахъ, показываютъ, что алкоголизмъ тѣмъ болѣе ослабѣваетъ, чѣмъ болѣе развиваются въ средѣ работниковъ стойкія организаціи. Съ ихъ стороны движеніе противъ пьянства особенно сильно. Можно сказать, что, вліяя на уменьшеніе пьянства, союзы рабочихъ и артели способствуютъ распространенію соціализма, если даже стоятъ внѣ его. Эти организаціи располагаютъ своихъ членовъ къ трезвости, дѣлаютъ изъ нихъ лучшій матеріалъ, постепенно пробуждаютъ въ нихъ любознательность и воспріимчивость къ ученіямъ соціализма.

Соціалисты сочувствуютъ нѣкоторымъ мѣропріятіямъ противъ пьянства, популяризованнымъ лучшими дѣятелями буржуазной среды: установленіе опредѣленнаго отношенія между числомъ патентовъ на право содержать питейные дома и числомъ жителей, высокая цѣна патентовъ, надзоръ городского управленія за кабаками, готенбургская система — вотъ мѣры борьбы, имѣющія за себя многихъ соціалистовъ [235]). Соціалисты сочувствуютъ обществамъ трезвости, но пренебрегаютъ шаблонными учрежденіями этого рода, наводняющими города и даже деревни. Такое отношеніе понятно. Проповѣдь трезвости приноситъ плоды не тогда, когда проповѣдникъ краснорѣчивъ и когда развлекаютъ народъ для уменьшенія пьянства. Наиболѣе велико вліяніе тѣхъ проповѣдниковъ трезвости, которые стоятъ близко къ поучаемымъ массамъ. Если человѣкъ пришелъ, красно поговорилъ о вредѣ пьянства и ушелъ въ свой міръ, далекій отъ жизни народа, то его вліяніе не можетъ быть велико. Но вліяніе сильно и прочно, если проповѣдникъ всегда на глазахъ у поучаемыхъ, входитъ въ ихъ составъ, пользуется ихъ довѣріемъ. Именно такими качествами обладаютъ соціалисты. Они — всегда на народѣ. Они то созываютъ митинги, то завѣдуютъ кооперативными обществами, то ратуютъ въ парламентѣ за интересы работниковъ, то устроиваютъ празднества для пролетаріевъ. Эти люди пользуются полнымъ довѣріемъ рабочихъ классовъ. Общества трез-

вости, руководимыя такими людьми, служатъ могущественнымъ средствомъ для борьбы съ пьянствомъ:

Воспитательное вліяніе на народъ имѣютъ частыя собранія съ рѣчами въ пользу трезвости, причемъ вожди подаютъ примѣръ полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Однимъ изъ способовъ воздѣйствія служитъ то, что въ ресторанахъ народныхъ домовъ не продаютъ спиртныхъ напитковъ; а торговля ими была бы очень выгодна, быстро увеличивала бы доходы народныхъ домовъ. Въ Бельгіи, какъ и въ Германіи, замѣчено, что соціализмъ дѣлаетъ работника новымъ человѣкомъ: посѣщеніе кабака становится за послѣдніе 5 лѣтъ болѣе рѣдкимъ явленіемъ.

Часто встрѣчаешь рабочихъ, совершенно переродившихся подъ вліяніемъ соціализма. Вотъ одинъ изъ типичныхъ примѣровъ. Брюссельскій работникъ-маляръ любилъ выпивать и грубо обращался съ семьей. Подростки-сыновья начали читать соціалистическія газеты и брошюры и прониклись началами соціализма. Подъ этимъ вліяніемъ они дали обѣтъ строгаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ; съ теченіемъ времени ихъ заработки увеличились, и они пріобрѣли въ семьѣ большой авторитетъ. Отецъ еще не сталъ полнымъ алкоголикомъ, и сыновьямъ постепенно удалось отучить его отъ пьянства. Если отецъ не очень старъ, то настойчивость дѣтей дѣлаетъ и его проповѣдникомъ трезвости.

Возрастающая трезвость быстро воспитываетъ въ пролетаріатѣ потребность въ приличіи. Въ апрѣлѣ 1899 года былъ въ Брюсселѣ двухдневный народный праздникъ по случаю открытія народнаго дома. Празднованіе прошло въ образцовомъ порядкѣ; его поддерживали сами работники. Не было пьяныхъ ни въ кортежѣ, гдѣ участвовало болѣе 20 000 человѣкъ, ни въ народномъ домѣ; хотя было очень тѣсно, однако, ничто не было изломано или разбито.

III.

Могущественно вліяя на своихъ членовъ, соціальная демократія воспитываетъ въ нихъ преданность дѣлу, доходящую до самоотверженія, стойкость въ преслѣдованіи цѣли. Повсюду, гдѣ соціалисты уже пріобрѣли вліяніе, партія имѣетъ къ своимъ услугамъ много людей, готовыхъ служить общему дѣлу. Въ по-

ловинѣ апрѣля 1898 года, когда началась выборная агитація, было назначено воскресенье, дабы раздать избирательное воззваніе всѣмъ жителямъ VI округа Берлина. Этотъ округъ избираетъ въ рейхстагъ депутата-соціалиста подавляющимъ большинствомъ. И, вотъ, въ назначенный часъ явились 600 человѣкъ; каждому были отведены только 3 дома, такъ что разноска воззваній окончилась въ два-три часа. Ни одна партія не можетъ исполнить эту работу столь быстро и точно: на людей наемныхъ нельзя положиться такъ, какъ на сочленовъ, а люди, входящіе въ составъ буржуазныхъ партій, не любятъ безпокоить себя, а потому и не охотно берутся за такую работу. Когда бесѣдуешь съ послѣдователями соціальной демократіи о трудностяхъ, съ которыми связана проповѣдь ея идей, то слышишь въ отвѣтъ: „что за бѣда, если я пострадаю: моя личность имѣетъ мало значенія; важно великое дѣло, которому мы служимъ". Такія замѣчанія слышатся и отъ рядовыхъ членовъ партіи, и отъ главарей. Иногда въ глухихъ мѣстностяхъ, гдѣ соціализмъ только начинаетъ оказывать вліяніе, выдѣляются работники, преданные дѣлу до самозабвенія. Своими нравственными качествами они пріобрѣтаютъ въ рабочемъ классѣ много сторонниковъ, которые довѣряютъ имъ безгранично. Это неизбѣжно ведетъ ихъ къ столкновеніямъ съ работодателями; такого апостола начинаютъ преслѣдовать съ ожесточеніемъ. На смѣну увѣщаній оставить начатое дѣло являются суровыя мѣры: хозяинъ увольняетъ одушевленнаго соціалиста, а на другія фабрики его не принимаютъ; пытаются воздѣйствовать даже на домохозяина, уговариваютъ не сдавать впредь квартиры этому неугомонному человѣку. Жена и дѣти умоляютъ его подумать о нихъ, смириться. Но онъ остается непоколебимъ: онъ содержитъ себя и семью самой грубой поденной работой, но не оставляетъ позиціи изъ боязни, что, разъ позиція будетъ покинута, нескоро найдется другой, готовый стать на его мѣсто. Горячая преданность дѣлу служитъ тѣмъ цѣлебнымъ средствомъ, которое ободряетъ колеблющихся [236]). Именно эта преданность поддерживаетъ въ соціальной демократіи стойкость, неуступчивость, отвращеніе къ компромиссамъ, способнымъ вносить въ жизнь партіи разлагающее начало. Не лишне напомнить о стойкости, обнаруженной партіей въ 1884 году, когда правительство рѣшило отмѣнить законъ противъ соціалистовъ, если соціально-демократическая фракція поддержитъ законопроектъ правительства о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ и о кассахъ для больныхъ. Оно рѣшило продлить дѣйствіе закона на два года, если соціалисты не поддержатъ его. Принятіе законопроекта соціальной демократіей—

такъ разсчитывало правительство — привьетъ германскому рабочему классу убѣжденіе, что правительство заботится о благополучіи работниковъ, а это убѣжденіе можетъ ослабить ихъ оппозицію. Но соціалистическая фракція нашла законопроектъ неудовлетворительнымъ и высказалась противъ него. „Мы не продаемъ нашихъ принциповъ, если бы даже законъ былъ продленъ на срокъ въ десять разъ большій. Нынче мы тѣ же, какими были всегда, и мы всегда останемся такими, какими вы видите насъ сегодня", говорилъ Бебель. А Либкнехтъ въ другомъ засѣданіи сказалъ: „Мы считаемъ ниже нашего достоинства купить приспособляемостью труса презрительную терпимость враждебныхъ партій и начальства. Мы знаемъ, что наша сила коренится въ нашихъ принципахъ; шаткость нашихъ принциповъ умалила бы нашу силу" [237]).

Разъ партія стремится къ возвышеннымъ идеаламъ, то между членами поддерживается полная солидарность: гдѣ личный интересъ отступаетъ далеко назадъ, тамъ затираются своекорыстіе, тщеславіе, зависть, мелкіе счеты, которые и служатъ причиной 99% раздоровъ, возникающихъ въ человѣческомъ обществѣ. Напомнимъ о примѣрахъ такой солидарности. Соціальный демократъ Шрёдеръ за лжеприсягу просидѣлъ полтора года въ дортмундскомъ рабочемъ домѣ. Партія была убѣждена въ его невиновности. Тысячи рабочихъ восторженно встрѣтили его при выходѣ изъ заключенія и забросали цвѣтами. Заключеніе въ рабочемъ домѣ было связано для него съ потерей политическихъ правъ на нѣсколько лѣтъ; однако, въ 1898 году, во время выборовъ въ рейхстагъ, онъ игралъ на собраніяхъ руководящую роль [238]). На суконной фабрикѣ Майра близъ Ахена стачка рабочихъ началась вслѣдствіе того, что съ фабрики былъ уволенъ рабочій, вступившійся за своихъ товарищей. Въ концѣ 1898 года редакторъ магдебургской соціалистической газеты Мюллеръ былъ приговоренъ за оскорбленіе величества къ 4-лѣтнему тюремному заключенію; такое оскорбленіе нашли въ статьѣ, которую безъ подписи напечаталъ въ этой газетѣ депутатъ рейхстага Шмидтъ. Послѣдній, не допуская, чтобы другой былъ наказанъ за него, самъ явился къ прокурору и призналъ одного себя виновнымъ въ этомъ дѣлѣ. И онъ поступилъ такъ не задолго до того, когда его проступку истекала давность и самъ проступокъ становился ненаказуемымъ. Будучи депутатомъ рейхстага, онъ могъ отсрочить свое заключеніе въ тюрьму, но заявилъ прокурору, что отказывается отъ своей привилегіи [239]). Солидарность между членами доказывается и множествомъ мелкихъ фактовъ, которые, часто

повторяясь, даютъ извѣстную окраску отношеніямъ между соціалистами. Таковы юбилейныя торжества, которыя справляются по поводу достиженія 70-лѣтія членомъ партіи, служившимъ вѣрой и правдой ея интересамъ, или же по поводу пребыванія въ партіи въ теченіе 25 лѣтъ. Въ этихъ случаяхъ соціально-демократическая печать оповѣщаетъ, что будетъ отпраздновано достиженіе столяромъ X 70-лѣтія или каменьщькомъ Y 25-лѣтняго вѣрнаго служенія партіи, что состоятся вечера съ музыкой, танцами, торжественной рѣчью такого-то оратора. Для произнесенія рѣчи приглашаютъ какого-нибудь опытнаго оратора, обыкновенно, изъ депутатовъ рейхстага. Такъ какъ дѣятельность рядовыхъ членовъ партіи ограничивается предѣлами мѣста, города или союза рабочихъ, то устроителями торжества бываютъ союзы, къ которымъ принадлежитъ чествуемый. Солидарность между членами видна и въ той пріязни, съ которою относятся къ памяти собратій, отошедшихъ въ вѣчность. Нечего говорить, что къ могилѣ Лассаля на бреславльскомъ еврейскомъ кладбищѣ постоянно совершаются паломничества со всѣхъ концовъ свѣта; прибывшій старается захватить, какъ святыню, нѣсколько листьевъ съ дерева, подъ тѣнью котораго лежитъ прахъ великаго борца. И менѣе видные дѣятели сохраняются въ памяти благодарныхъ соціалистовъ. Трагическая смерть Елеоноры Марксъ вызвала въ соціалистической печати горячія похвалы покойной; старательно припоминали даже мелкія черты ея характера и факты изъ ея дѣятельности, заслуживавшіе признательность собратій. Максъ Кайзеръ, членъ соціально-демократической партіи, умеръ въ довольно молодомъ возрастѣ. Онъ былъ депутатомъ рейхстага, смѣлымъ борцомъ. И ежегодно, съ конца 80-хъ годовъ, въ день его смерти, партія украшаетъ вѣнками его могилу. Въ Соединенныхъ Штатахъ умеръ нѣкто Диицъ; онъ участвовалъ въ Германской революціи 1848 года и переселился въ Америку въ 50-хъ годахъ. Германскія соціалистическія газеты посвятили его памяти сочувственные некрологи [240]).

Когда говоришь о солидарности въ рядахъ соціальной демократіи, то невольно вспоминаешь упреки по ея адресу: въ партіи — гласятъ эти упреки — господствуетъ суровая дисциплина; партія относится къ своимъ членамъ деспотически, и нерѣдко солидарностью представляется то, что вынуждено, что партія искусственно привила членамъ. Все изложенное показываетъ, до какой степени несправедливы упреки партіи въ излишнемъ деспотизмѣ. Тамъ и сямъ, конечно, слышатся мнѣнія, слѣдуя которымъ, пришлось бы подчинить всю жизнь строжайшей дресси-

ровкѣ: точно выяснить, какіе посѣщать концерты, какое пить пиво. Было, напримѣръ, высказано мнѣніе, что ближайшій конгрессъ соціальной демократіи долженъ заняться вопросомъ о томъ, какой орѳографіи слѣдуетъ держаться соціалистамъ [241]). Такія заявленія должны быть отнесены въ отдѣлъ курьезовъ, которыми изобилуетъ любая область человѣческой дѣятельности. Въ общемъ, партія требуетъ отъ членовъ, чтобы они были вѣрны самымъ общимъ принципамъ относительно экономической жизни, государственнаго строя, морали. Но и въ этихъ областяхъ допускаются разногласія по очень важнымъ вопросамъ, напримѣръ, по вопросу объ установленіи низшей нормы рабочей платы. Затѣмъ остается обширная сфера религіозныхъ вѣрованій, художественныхъ вкусовъ, привычекъ домашней жизни, гдѣ каждый слѣдуетъ своимъ индивидуальнымъ наклонностямъ [242]).

Хотя нравственная высота, которая часто обнаруживается въ дѣйствіяхъ соціалистовъ, еще не достигнута большою массою, однако, въ рядахъ соціальной демократіи относятся очень чутко къ шаткости убѣжденій, неустойчивости; соціалисты строго порицаютъ тѣ акты, которыми, вольно или невольно, ихъ собратья поддерживаютъ реакціонныя теченія. Можно наблюсти такія погрѣшности въ дѣятельности французскихъ соціалистовъ: въ теченіе преній, происходившихъ въ палатѣ депутатовъ по дѣлу Дрейфуса, они становились иногда на сторону правительства и тѣмъ оказывали услугу реакціоннымъ воззрѣніямъ или же поддерживали правительство въ преслѣдованіи людей, которые, будучи анархистами по убѣжденіямъ, оставались скромными и невинными по своей дѣятельности [243]). Такой образъ дѣйствій вызывалъ со стороны соціалистовъ рѣзкое порицаніе.

IV.

Соціалисты справедливы: они требовательны относительно своихъ не меньше, чѣмъ относительно чужихъ.

Соціалистическая печать часто осыпаетъ работниковъ упреками: они сами виноваты, говоритъ она, что ихъ положеніе дурно; они не пользуются процвѣтаніемъ торговли и промышленности для образованія союзовъ. Печать напоминаетъ, что не слѣдуетъ льстить работникамъ, что нужно указывать, какъ несовершенна ихъ нравственность, въ какой степени ихъ развращаетъ

современный порядокъ. Печать напоминаетъ, что они лишь постольку лучше буржуазіи, поскольку организуются [244]). Съ тѣми же упреками обращается печать къ рабочимъ классамъ въ проповѣди трезвости. Борясь съ алкоголизмомъ, ярко характеризуя его вредное вліяніе, печать приглашаетъ пролетаріатъ быть особенно строгимъ къ себѣ, дабы имѣть право на строгое отношеніе къ другимъ. „Вы, которые упрекаете буржуевъ за ихъ стрѣльбу голубей, игорные дома и модные рестораны, не дѣлаете ли сами того же, въ чемъ упрекаете ихъ... Только тѣ будутъ достойны господствовать надъ міромъ, которые съумѣютъ быть господами самихъ себя [245]). Соціалистическая печать считаетъ безнравственнымъ снисхожденіе, съ которымъ люди имущихъ классовъ относятся къ порочности бѣдняковъ. Лучшіе, наиболѣе добрые изъ людей господствующихъ классовъ признаютъ, что человѣкъ имѣетъ право на жизнь. Отсюда заключаютъ, что человѣкъ, находящійся въ крайности, изнемогающій отъ голода, имѣетъ право украсть необходимое для своего пропитанія. Право на воровство является логическимъ выводомъ изъ права на жизнь. Наиболѣе добродушные изъ клерикаловъ признаютъ право на воровство и подкрѣпляютъ это ссылками на отцовъ церкви, Ѳому Аквинскаго. Соціалисты же считаютъ безнравственнымъ, невѣроятнымъ признаніе за человѣкомъ права на воровство. По ихъ убѣжденію, изъ права на жизнь является только одинъ здравый выводъ: признаніе за всѣми права пользоваться землею и капиталами, т. е. необходимости соціалистическаго строя [246]).

Напомнимъ и другіе факты, доказывающіе, что соціальная демократія умѣетъ быть справедливою. Къ памяти Гладстона соціалистическая печать отнеслась съ горячею похвалой. Гладстонъ — крупная фигура буржуазнаго общества и, пожалуй, лучшій, наиболѣе совершенный типъ, который можетъ быть произведенъ буржуазной средой. Мы готовы пойдти и дальше этого: признать Гладстона смѣшаннымъ типомъ, продуктомъ буржуазнаго строя и соціалистическихъ теченій; но нѣтъ основанія причислять его къ соціалистамъ. Если бы соціальная демократія относилась съ большою строгостью ко всѣмъ, кто не принадлежитъ къ ней, то имѣла бы полную возможность отыскать много темныхъ сторонъ въ Гладстонѣ. Она могла бы съ удареніемъ говорить объ исключительныхъ мѣрахъ, которыя онъ принималъ въ Ирландіи, о его близорукости въ вопросахъ внѣшней политики, о его чрезмѣрномъ расположеніи и довѣріи къ русскому правительству, объ излишней ненависти къ туркамъ. Однако, соціалисты воздали государственному мужу должную хвалу.

Вотъ какія строки по его адресу читаемъ мы въ *Лейпцигской Народной Газетѣ*. „Можно утверждать безъ колебанія, что онъ въ высокой степени пользовался уваженіемъ и любовью народа, хотя и не имѣлъ глубокаго пониманія соціальныхъ вопросовъ новаго времени. Одна часть его существа принадлежала прошедшему, тогда какъ другая часть пылко стремилась обогнать современниковъ. Онъ былъ натурой глубоко религіозной, усерднымъ сыномъ церкви, а потому и одностороннимъ. Это не помѣшало ему, однако, выступить на защиту вольнодумца Чарльза Бродлоу, когда тотъ былъ исключенъ изъ Нижней Палаты; и Джонъ Морлей, общепризнанный атеистъ, пользовался въ высокой степени довѣріемъ Гладстона“ [247]). Чувство справедливости не измѣняетъ соціальной демократіи и тогда, когда она оцѣниваетъ рядовыхъ дѣятелей. Она воздаетъ должную дань уваженія членамъ другихъ партій, разъ они вѣрны нѣкоторымъ основнымъ, наиболѣе общимъ началамъ, хотя бы по всѣмъ частнымъ вопросамъ соціальная демократія совершенно расходилась съ этими партіями. Въ мартѣ 1898 года рейхстагъ принялъ законопроектъ объ увеличеніи флота. Соціалисты были противъ проекта, но ихъ печать отозвалась съ большой похвалой о депутатахъ центра Ринтеленѣ и Ререпѣ: высказываясь въ пользу законопроекта, названные депутаты требовали, чтобы ихъ партія не утверждала этого расхода на много лѣтъ, ибо такое утвержденіе съуживаетъ бюджетное право рейхстага и усиливаетъ власть правительства насчетъ народныхъ представителей [248]). Соціалистическая печать переполнена нападками на капитализмъ; но разъ нападки несправедливы, печать спѣшитъ исправить свою ошибку. Въ мартѣ 1898 года формовщикъ Мейнгардъ кончилъ самоубійствомъ. Нѣкоторыя газеты написали, что онъ погибъ жертвою стачки, и замѣтили по этому поводу, что въ металлическихъ производствахъ рабочіе чуть не до смерти эксплуатируются хозяевами. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого газеты напечатали, что въ производствахъ, переработывающихъ металлы, эксплоатація рабочихъ, дѣйствительно, очень велика, но хозяева неповинны въ смерти Мейнгарда: газеты были введены репортеромъ въ заблужденіе; умершій, повидимому, не особенно страдалъ отъ безработицы [249]). Соціализмъ не придаетъ благотворительности такого значенія, какъ буржуазная наука. Однако, соціально-демократическая печать отмѣчаетъ выдающіеся случаи благотворительности. Мы находимъ, напримѣръ, замѣтку, что совѣтъ лейпцигской электрической дороги пожертвовалъ въ пользу служащихъ и рабочихъ (на образованіе вспомогательнаго для нихъ фонда) 12000 марокъ, которыя причитались совѣту, какъ

наградныя [250]). Въ апрѣлѣ 1898 года исполнилось 50 лѣтъ со времени возникновенія *Національной Газеты.* Соціалистическая печать, отмѣчая этотъ фактъ, напомнила о заслугахъ газеты въ началѣ 60-хъ годовъ, когда она боролась съ юнкерствомъ за свободу; печать добавила, что за послѣднія десятилѣтія эта газета все болѣе усердно служила капитализму, хотя въ дѣлѣ отступничества отъ прежнихъ идеаловъ другіе органы національнаго либерализма заслуживаютъ бóльшаго упрека [251]). Враждуя съ буржуазною печатью и буржуазной политической экономіей, а также съ *Союзомъ соціальной политики,* который вышелъ изъ нѣдръ буржуазной школы, соціалистическая печать отзывается, однако, съ похвалою о нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ, предпринятыхъ по почину этого союза: о домашней системѣ производства, о положеніи рабочихъ, занятыхъ въ перевозочной промышленности (желѣзнодорожномъ дѣлѣ, пароходствѣ, почтовомъ вѣдомствѣ и пр.), а также объ условіяхъ, въ которыхъ находятся германскіе водные пути [252]). Въ 1898 году былъ выработанъ проектъ измѣненій вюртембергской конституціи, и соціально-демократическая печать отмѣтила, что проектъ вноситъ въ конституцію нѣкоторыя улучшенія, что онъ уменьшаетъ въ ландтагѣ число мѣстъ для привилегированныхъ. Похвалы были направлены по адресу вюртембергскаго министра Митнагта и, вообще, правительства [253]). Весной 1898 года берлинское городское управленіе открыло народную читальню. Соціалистическая печать отнеслась къ этому съ похвалой, нашла, что собраніе книгъ составлено цѣлесообразно. При этомъ въ числѣ полезныхъ книгъ были поименованы сочиненія буржуазныхъ писателей — Шлоссера, Моммсена, экономическіе сборники Конрада, Шёнберга. Къ этому было спокойно сдѣлано добавленіе, что слѣдовало бы пріобрѣсти для библіотеки „Капиталъ“ Маркса и сочиненія Лассаля. По поводу опубликованной за 10-лѣтіе (1886—96 года) статистики прусскихъ школъ, доказывающей значительные успѣхи школьнаго дѣла, соціалистическая печать признала, что школа несомнѣнно дѣлаетъ успѣхи [254]). Священникъ Пфлюгеръ выпускаетъ періодическое изданіе подъ заглавіемъ „Соціально-научная библіотека“. Эта библіотека предназначена примирить соціализмъ съ христіанствомъ. Соціально-демократическая партія считаетъ примиреніе невозможнымъ, однако, ставитъ на видъ своимъ членамъ, что въ этихъ брошюрахъ есть и „здравыя мысли“ [255]). Весною 1898 года германскія газеты напали на Коха, управляющаго имперскимъ банкомъ, за то, что что онъ не предсказывалъ повышенія учета въ близкомъ будущемъ, а пришлось повысить процентъ съ 3 на 4. Демократиче-

ская печать взяла Коха подъ свою защиту; онъ не заслуживаетъ упрека, такъ какъ повышеніе процента вызвано отливомъ золота въ Соединенные Штаты въ виду возможной испано-американской войны, которую нельзя было предвидѣть [256]). Оцѣнивая берлинское общество „для питанія бѣдныхъ людей и нуждающихся“ соціалистическая печать разбираетъ его дѣятельность по пунктамъ и говоритъ, что нельзя нападать на него: у этого союза, какъ и въ другихъ благотворительныхъ обществахъ, обнаруживается рѣзкая разница между средствами для вспоможенія и размѣрами нужды; но слѣдуетъ объяснить это общими причинами [257]). Какъ ни мало сочувствуетъ соціальная демократія органамъ прусскаго правительства, мы находимъ въ ея печати похвалу прусскаго министра общественныхъ работъ за то, что онъ принялъ мѣры для охраненія безопасности людей при постройкахъ [258]). Графъ Позадовскій является очень часто предметомъ нападокъ со стороны соціальной демократіи; но мы встрѣчаемъ выраженіе признательности и по его адресу: Бебель благодаритъ его въ рейхстагѣ за то, что онъ уважилъ просьбу одного соціалистическаго депутата и нарядилъ слѣдствіе о злоупотребленіяхъ въ строительномъ промыслѣ [259]). Соціалистическая печать относится съ одобреніемъ къ иностраннымъ законодательствамъ, если они вносятъ въ общественную жизнь улучшенія, какъ напримѣръ, къ новому французскому закону о рудникахъ, который уменьшилъ число несчастныхъ случаевъ [260]); въ то же время она возстаетъ противъ законодательства и выступаетъ на защиту крупнаго капитала, гдѣ послѣдній чрезмѣрно обремененъ налогами. Таково положеніе Италіи: ткацкая фабрика, имѣющая 4800 рабочихъ, платитъ 400000 лиръ налоговъ, государственныхъ, провинціальныхъ и общинныхъ. Выходитъ, что съ каждаго рабочаго предприниматель платитъ 83,83 франка, тогда какъ во Франціи только 21,43, а въ Бельгіи — даже $11^1/_4$. И соціально-демократическая печать говоритъ о чрезмѣрности такого обложенія. Управленіе казенными желѣзными дорогами въ Баденѣ дало за 1897 годъ очень хорошіе результаты; вслѣдствіе этого баденскій министръ желѣзныхъ дорогъ фонъ Брауеръ пользуется въ ландтагѣ общимъ расположеніемъ. Депутатъ Гекъ выразилъ отъ имени соціально-демократической фракціи удовольствіе, что баденское правительство вполнѣ понимаетъ требованія нашего времени и согласуетъ съ ними политику путей сообщенія; плательщикамъ налоговъ легко платить подати для развитія этой стороны культуры [261]). Крупный промышленникъ Фреге издалъ брошюру подъ заглавіемъ „Заботы фабрикантовъ“. Въ этой брошюрѣ онъ относится къ

рабочимъ очень тепло, и соціалистическая печать привѣтствуетъ появленіе книжки [262]). Въ 1897 и 98 годахъ профессора устроили въ Лейпцигѣ и Мюнхенѣ народный университетъ, на подобіе англійскаго University Extension. Среди главныхъ дѣятелей выступаютъ буржуазные экономисты, съ которыми соціальная демократія всегда ведетъ борьбу. Но какъ только начались лекціи для народа, соціалистическая печать стала горячо привѣтствовать ихъ, хвалить, вообще, образованныхъ людей за готовность принести лепту для просвѣщенія народа [263]).

Чувство справедливости не покидаетъ выдающихся представителей соціализма даже въ разгарѣ избирательной агитаціи. Нападая на враждебныя партіи, они выдѣляютъ тѣ, которыя, хотя спорадически, становятся на сторону теченій, соотвѣтствующихъ народному благу. Такъ, въ апрѣлѣ 1898 года Зингеръ произнесъ въ одномъ изъ берлинскихъ народныхъ собраній большую агитаціонную рѣчь; она была богата нападками на другія партіи; но ораторъ заявилъ, что, по вопросамъ политическимъ, партія свободомыслящихъ нерѣдко голосовала вмѣстѣ съ соціальной демократіей [264]).

Приведемъ еще одинъ примѣръ высокаго безпристрастія соціалистовъ. Весною 1899 года въ Берлинѣ разсматривался процессъ Гутманна, обвинявшагося въ убійствѣ проститутки; личность подсудимаго, какъ она вырисовывалась изъ свидѣтельскихъ показаній, производила самое отталкивающее впечатлѣніе. Развратникъ, жившій на счетъ проститутки, обвиняемый представлялся очень темной личностью. Нѣкоторые свидѣтели, благопріятные обвиняемому, давали такія показанія, что можно было заподозрѣть ихъ добросовѣстность. Однако, противъ Гутманна не было прямыхъ уликъ, и онъ былъ оправданъ. Соціалистическая печать признала, что подсудимый вызываетъ отвращеніе во всякомъ нравственномъ человѣкѣ; но она похвалила присяжныхъ, что они вынесли оправдательный вердиктъ, такъ какъ основанія для обвиненія, которое можетъ влечь за собою смертную казнь, недостаточны. Все дѣло, по мнѣнію соціалистовъ, такъ отталкиваетъ отъ себя, что въ немъ утѣшительно только одно: оправдательный приговоръ [265]).

Вотъ нѣкоторые изъ множества фактовъ, доказывающихъ, насколько соціальная демократія умѣетъ относиться безпристрастно къ явленіямъ современной жизни. Борясь со всѣмъ строемъ современнаго общества, она привѣтствуетъ акты, которые несомнѣнно прогрессивны или, по крайней мѣрѣ, выдаютъ добрыя влеченія человѣческой души, не затуманиваемыя личными разсче-

тами. Таково отношеніе повременной соціалистической печати къ окружающему; тѣмъ болѣе умѣютъ соціалисты вносить чувство справедливости и безпристрастія въ свои историческія изысканія [266].

V.

Все это идетъ рука объ руку съ гуманностью соціальной демократіи. Гуманность, проникая всю дѣятельность соціалистовъ, сказывается въ различныхъ формахъ и по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Правительство изгоняло поляковъ; это вызывало со стороны другихъ партій умѣренные протесты. А депутаты соціальной демократіи громили правительство [267]. Изгоняемые поляки принадлежали къ разнымъ общественнымъ группамъ; большинство изъ нихъ были бѣдные люди, стоявшіе, однако, въ сторонѣ отъ демократіи. Послѣдняя, защищая ихъ, протестуя отъ ихъ имени, видѣла въ нихъ просто людей, которымъ изгнаніе причиняетъ ущербъ, а иногда и полное раззореніе. Вопль негодованія соціальной демократіи былъ слышенъ и по поводу изгнанія датчанъ изъ Шлезвига въ концѣ 1898 года. Въ 1888 году въ Германіи были изданы новыя правила относительно фабричной работы малолѣтнихъ. Было предположено ввести ихъ въ Эльзасъ-Лотарингіи позднѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Германіи. Соціалисты, находя, что нужно поскорѣе распространить смягченныя условія труда на всѣхъ малолѣтнихъ, доказывали ненужность отсрочки для Эльзасъ-Лотарингіи [268]. Колоніальная политика Германіи была въ рейхстагѣ предметомъ ожесточенныхъ нападокъ именно со стороны соціалистовъ. При этомъ нападающіе обнаруживали близкое знакомство со всѣми частностями управленія восточной Африкой. Они рѣзко осуждали начальниковъ колоній за то, что тѣ часто прибѣгали къ смертной казни, кнуту, что, преслѣдуя дикарей, захватывали въ плѣнъ, на ряду со скотомъ, женщинъ и дѣтей, что вся колоніальная политика способствуетъ развитію взяточничества [269]. Изъ среды соціальныхъ демократовъ рейхстагъ слышалъ протестъ и противъ торговли невольниками въ африканскихъ колоніяхъ: соціалисты требовали, чтобы она была прекращена [270]. Бичеваніе колоніальной политики, основанное на глубокомъ ея изученіи, служитъ самымъ блестящимъ доказательствомъ нравственной высоты, на которую поднялась

соціальная демократія. Колоніи имѣютъ для Германіи мало значенія. Не будучи колоніальной державой, Германія можетъ успѣшно развивать свое благосостояніе безъ пріобрѣтенія колоній, какъ то и было до сихъ поръ. Разнообразіе и огромность внутренней работы способны поглотить всѣ силы, которыми располагаютъ соціалисты для общественной дѣятельности. Заслуги Бебеля и Либкнехта предъ партіей такъ велики, что никому и на умъ не пришло бы упрекать ихъ, если бы они не принимали участія въ преніяхъ о колоніальной политикѣ и не подвергали бы рѣзкому порицанію мѣръ, которыхъ германское правительство держится въ Африкѣ. Такимъ образомъ, борьба со злоупотребленіями должностныхъ лицъ въ колоніяхъ была продиктована прежде всего чувствомъ гуманности. Невольно припоминаются по этому поводу прекрасныя слова, которыя Либкнехтъ сказалъ въ рейхстагѣ. „Въ настоящее время всѣ идеалы человѣчности воплотились въ рабочемъ классѣ... Нѣсколько недѣль тому назадъ въ Бордо происходили засѣданія французскаго рабочаго парламента; было единогласно постановлено рѣшеніе протестовать противъ шовинизма, распространеннаго во Франціи, дѣйствовать въ томъ направленіи, чтобы работники всѣхъ странъ протянули другъ другу руки чрезъ головы враговъ мира и обезпечили всеобщее единеніе. Въ Лондонѣ... работники высказались въ пользу всеобщаго братства народовъ, противъ шовинизма, противъ затравливанія народовъ, противъ войны“ [271]).

Отличнымъ примѣромъ гуманности соціалистовъ служитъ, такъ называемое, дѣло цирюльника Цитена. Въ 1884 году Цитенъ былъ осужденъ на пожизненную каторгу, такъ какъ судъ призналъ его виновнымъ въ убійствѣ жены. Онъ жилъ съ женою дурно и, вообще, былъ дурной человѣкъ. Обвиненіе было основано на шаткихъ доказательствахъ. И, вотъ, въ 1897 году молодой соціалистическій писатель Ландауеръ, убѣжденный, что Цитенъ пострадалъ безвинно, поднялъ дѣло. Онъ сталъ обвинять полицейскаго чиновника Готтшалька, что тотъ совершилъ поддѣлку ножа, которымъ была убита жена Цитена, придалъ ножу такой видъ, который дѣлалъ бы въ высшей степени вѣроятнымъ, что именно мужъ былъ убійцей. Первое обвиненіе Ландауера прошло безслѣдно, и онъ черезъ годъ разослалъ всѣмъ членамъ рейхстага свое обвиненіе съ вопросомъ, почему оставляютъ его безъ отвѣта. Въ мартѣ 1899 года судъ нашелъ, что обвиненіе не доказано Ландауеромъ, и приговорилъ его за клевету къ 6-мѣсячному тюремному заключенію. Со стороны Ландауера всѣ хлопоты по этому дѣлу были исканіемъ правды; его поступокъ

долженъ быть признанъ потому особенно замѣчательнымъ, что прошло 13 лѣтъ со времени осужденія Цитена и что самъ Цитенъ былъ дурной человѣкъ, не возбуждавшій сочувствія.

Соціализму даетъ особенно привлекательную окраску то, что онъ защищаетъ всѣхъ угнетенныхъ, независимо отъ ихъ общественнаго положенія и отъ принадлежности къ той или другой политической партіи. При разсмотрѣніи въ бельгійской палатѣ депутатовъ бюджета министерства юстиціи, со скамей соціалистовъ слышатся упреки, что жалованье низшихъ чиновъ судебнаго вѣдомства совершенно ничтожно. Тутъ же отъ соціалистовъ поступаетъ ходатайство, чтобы жалованье было увеличено [272]). Въ апрѣлѣ 1899 года въ берлинской думѣ былъ возбужденъ вопросъ, какъ должна отнестись дума къ жестокому наказанію одного мальчика въ томъ пріютѣ, куда она отдаетъ сиротъ, воспитывающихся на счетъ города Берлина. Соціалистъ Зингеръ, гласный думы, энергически возсталъ противъ тѣлеснаго наказанія, которому былъ подвергнутъ мальчикъ-сирота; Зингеръ рѣзко осудилъ врача-эксперта съ довольно извѣстнымъ именемъ въ медицинскомъ мірѣ, приравнивавшаго тѣлесное наказаніе исправительнымъ мѣрамъ, и требовалъ, чтобы изъ этого пріюта были взяты всѣ дѣти-сироты, помѣщенные туда берлинской думой. Въ апрѣлѣ же 1899 года въ берлинской думѣ Зингеръ протестовалъ противъ намѣренія города продать одно подгородное озеро (Reinickendorfersee), за которое можно было получить довольно большую сумму. Онъ подписалъ протестъ въ интересахъ учащихся, которые могутъ безвозмездно купаться въ этомъ озерѣ. Бебель просилъ рейхстагъ въ апрѣлѣ 1899 года о принятіи мѣръ, ограждающихъ актеровъ отъ театральныхъ агентовъ, которые, рекомендуя актеровъ на мѣста, вычитаютъ изъ ихъ жалованья большіе проценты за коммиссію. Въ маѣ 1899 года соціалистъ Гаазе ссылался въ рейхстагѣ на то, что русскіе и польскіе сельскіе рабочіе привлекаются въ восточную Пруссію, какъ продавцы дешеваго труда; онъ настаивалъ, чтобы пришлые рабочіе были принимаемы по-братски, на равныхъ условіяхъ съ германскими рабочими, ибо этого требуетъ чувство международности, проникающее соціалистовъ.

Горячая и неустанная защита бѣдныхъ людей соціалистами привлекаетъ къ послѣднимъ сердца изъ такихъ слоевъ, которые стоятъ очень далеко отъ соціалистической партіи. Въ іюнѣ 1899 года въ соціалистическихъ газетахъ было опубликовано письмо 127 рабочихъ-католиковъ къ одному изъ вождей германской партіи центра. Въ этомъ письмѣ просятъ партію центра, при обсуж-

деніи законопроекта о наказаніи смирительнымъ домомъ за совращеніе стачечниками желающихъ работать, не сдавать проекта въ коммиссію, а просто отклонить его. Въ письмѣ говорится, что многіе изъ депутатовъ центра мало знакомы съ условіями жизни рабочаго класса, что работники-католики обязаны соціальнымъ демократамъ, „хотя съ этими людьми, по крайней мѣрѣ, теперь, они не хотятъ имѣть ничего общаго“.

VI.

Гуманности соціалистовъ сопутствуетъ терпимость. Распространено мнѣніе, что соціальные демократы отличаются крайнею нетерпимостью: цѣпко держаться за девизъ: „кто не за насъ, тотъ противъ насъ“, не отдавать должнаго отдѣльнымъ лицамъ, которыя принадлежатъ къ другимъ партіямъ, или же общественнымъ группамъ, которыя не раздѣляютъ программы — таковы, будто бы, особенности соціалистовъ. Внимательное наблюденіе показываетъ, что въ соціальной демократіи есть терпимость. Вотъ нѣкоторые факты: Въ мартѣ 1898 года въ Германіи была учреждена правительственная коммисія для выясненія вопроса о продолжительности рабочаго дня на мельницахъ. День оказался чрезмѣрно длиннымъ. Къ показаніямъ рабочихъ, приглашенныхъ въ коммиссію, относились не довольно внимательно. Рабочіе заявили, что день слишкомъ длиненъ и работа вредна для здоровья; предсѣдатель коммиссіи, товарищъ министра Флекъ сказалъ, что, по наружности рабочаго, дававшаго показанія, нельзя заключить о чрезмѣрной трудности работы; а есть полное основаніе думать, что этотъ работникъ трудится съ напряженіемъ. Легкомысленное и насмѣшливое отношеніе предсѣдателя коммиссіи дало отличный поводъ рѣзко осудить его. Однако, соціалистическая печать сдѣлала это очень мягко. „Достойная сожалѣнія позиція, занятая предсѣдательствующимъ, основывается — мы охотно утверждаемъ это — не на предвзятыхъ убѣжденіяхъ товарища министра Флека. Напротивъ, нельзя сомнѣваться въ его добромъ намѣреніи вести пренія безпристрастно. Но ему не достаетъ любви, глубокаго пониманія соціальныхъ вопросовъ. Его умышленно посадили на мѣсто, къ которому онъ, конечно, не протискивался. Неудивительно, если подъ такимъ предсѣдательствомъ пострадаютъ интересы рабочихъ, для защиты которыхъ и была составлена ком-

миссія по статистикѣ труда“ [273]). Все порицаніе предсѣдательствующаго не пошло дальше этой сравнительно мягкой формы. Въ мартѣ 1898 года нѣкто Грюненталь въ Берлинѣ былъ привлеченъ къ суду по подозрѣнію въ кражѣ банковыхъ билетовъ изъ имперской типографіи. Дѣло было сенсаціонно, и многія газеты разразились потоками краснорѣчія по поводу испорченности общества, въ которомъ возможны такія преступленія. Соціалистическая печать, подробно описывая это дѣло, относилась къ нему объективно и сдержанно: она какъ бы давала понять, что многіе изъ людей, яростно нападающихъ на подсудимаго, ничуть не лучше его, что они забрасываютъ его грязью только потому, что на ихъ пути не встрѣтилось неблагопріятныхъ обстоятельствъ, которыя толкнули Грюненталя на преступленіе. Прусскій историкъ Трейчке былъ заклятый врагъ соціальной демократіи. Когда вышли изъ печати его лекціи, которыя онъ читалъ въ Берлинѣ, сплошь прославляя прусскую монархію, Фридриха II, Бисмарка и другихъ ея столповъ, то соціалистическая печать сдѣлала о нихъ очень мягкій отзывъ: „Какъ извѣстно, Трейчке принадлежалъ къ самымъ ярымъ и страстнымъ истребителямъ соціалистовъ; излишне говорить, что исключается всякая возможность примирить его мнѣнія съ воззрѣніями научнаго коммунизма. Тѣмъ не менѣе, теперь, разъ человѣкъ умеръ, мы съумѣемъ быть справедливы къ нему. Въ своемъ родѣ онъ былъ цѣльный человѣкъ, умѣвшій страстно бороться за свой идеалъ, а для такихъ борцовъ у насъ есть доброе слово, какъ бы мало мы ни увлекались его идеаломъ“ [274]). Въ 1898 году на каѳедру политической экономіи одного изъ главныхъ университетовъ Германіи, былъ приглашенъ экономистъ обычнаго буржуазнаго типа. И соціально-демократическая печать, борясь съ соціализмомъ каѳедры, какъ чѣмъ-то уродливымъ, одобрительно отозвалась о вновь назначенномъ профессорѣ, похвалила его за основательность обнаруженныхъ имъ историко-экономическихъ знаній [275]). Въ день 25-лѣтняго юбилея царствованія Альберта, короля Саксонскаго, соціально-демократическая печать стояла въ сторонѣ отъ славословій, предметомъ которыхъ былъ юбиляръ. Но она относилась къ нему безъ злаго чувства: она признала его государемъ спокойнымъ, который мало выступалъ въ политической жизни, а потому и не давалъ поводовъ относиться къ нему со зложелательствомъ; только саксонскіе министры заслуживаютъ порицанія за свою дѣятельность въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій [276]).

VII.

Отмѣтимъ еще одну особенность соціальной демократіи: отсутствіе зависти къ богатству. Очень часто изображаютъ соціалистовъ людьми, которые со сжатыми кулаками и скрежетомъ зубовъ относятся къ богатымъ только потому, что послѣдніе богаты. Кто не знаетъ, что буржуазная литература по народному хозяйству наводнена учебниками и монографіями, гдѣ пишутъ о жаждѣ соціалистовъ раздѣлить все поравну и объясняютъ ихъ представленіе объ обществѣ будущаго, главнымъ образомъ, завистью къ богатству. Все это далеко отъ истины. Если бы въ этихъ упрекахъ было хотя сколько-нибудь правды, то соціалисты стремились бы къ полному уравненію имущественныхъ условій въ своей средѣ: они не допускали бы, чтобы вознагражденіе за трудъ членовъ партіи, оплачиваемыхъ самой партіей, замѣтно превышало заработокъ рядовыхъ членовъ, разсѣянныхъ по фабрикамъ, заводамъ, мастерскимъ. Однако, мы не видимъ ничего подобнаго. 1200 марокъ въ годъ считаются въ Германіи высокимъ заработкомъ, на который работники могутъ разсчитывать только въ немногихъ отрасляхъ труда. Новѣйшія свѣдѣнія, собранныя для Берлина, показываютъ, что даже въ этомъ центрѣ высокой платы десятки отраслей промышленности даютъ 750—1000 марокъ въ годъ (столько получаютъ часовщики, садовники, каретники, сѣдельники, переплетчики); во многихъ отрасляхъ (портные, ткачи) заработокъ меньше 500 марокъ. Тѣмъ не менѣе члены партіи считаютъ справедливымъ и необходимымъ значительно выше оплачивать трудъ своихъ должностныхъ лицъ: 2500—3000 марокъ получаютъ секретари союзовъ рабочихъ, 5000—7000 марокъ въ годъ — редакторы главныхъ изданій соціально-демократической печати. Такая оплата труда совершенно ничтожна по сравненію съ тѣмъ, что получаютъ на соотвѣтствующихъ должностяхъ редакторы буржуазныхъ изданій или другіе служители буржуазіи. Но она въ 5, 6 разъ превышаетъ доходъ работниковъ; она могла бы возбуждать зависть и неудовольствіе послѣднихъ, если бы въ рядахъ соціалистовъ господствовала наклонность къ полному уравненію имуществъ и доходовъ. Соціальная демократія идетъ и дальше этого: Лассаль, жившій въ полномъ довольствѣ, чуть не въ роскоши, и Энгельсъ, имѣвшій крупное состояніе, пользовались безграничнымъ довѣріемъ пролетаріата; имъ пользуются и теперь нѣкоторые люди съ большими имущественными средствами. Соціалисты убѣждены, что значительное имущество

не всегда препятствуетъ человѣку быть вѣрнымъ членомъ партіи, горячо преданнымъ ея интересамъ.

Съ точки зрѣнія равенства, привычки, распространенныя среди французскихъ соціалистовъ, заслуживаютъ серьезнаго упрека. Въ редакціяхъ французскихъ соціалистическихъ газетъ вознагражденіе за трудъ главныхъ сотрудниковъ многократно превышаетъ жалованье остальныхъ: первые получаютъ 15 и даже 18 тысячъ франковъ въ годъ, тогда какъ послѣдніе — 2—1½ тысячъ франковъ и меньше. Въ германскихъ-же и бельгійскихъ соціалистическихъ журналахъ такая неравномѣрность неизвѣстна.

Отсутствіе зависти къ богатству выражается и въ томъ, что соціально-демократическая печать относится терпимо къ высокой оплатѣ труда за предѣлами своей партіи. Крупное вознагражденіе, далеко превосходя высшія нормы, которыми оплачивается трудъ на службѣ у демократіи, объясняется исключительно неравномѣрнымъ распредѣленіемъ имуществъ и большимъ числомъ богатыхъ людей въ современномъ обществѣ. Таковъ именно трудъ актера. Крупные заработки актеровъ возможны только потому, что многочисленность богатыхъ людей въ большихъ городахъ позволяетъ установлять очень высокую плату за мѣста въ театрахъ. Актеры театровъ въ кварталахъ, гдѣ живетъ пролетаріатъ, получаютъ скромное содержаніе. Такимъ образомъ приглашеніе актера съ крупнымъ жалованьемъ даетъ соціалистической печати поводъ напомнить о неравномѣрномъ распредѣленіи богатствъ и о доступности высшихъ духовныхъ наслажденій только для богатыхъ. А между тѣмъ главная газета германскихъ соціалистовъ помѣщаетъ, какъ простое сообщеніе, что въ Берлинѣ на королевскую сцену приглашенъ актеръ Тома съ жалованьемъ въ 24000 марокъ [277]). Бельгійская соціалистическая печать сѣтуетъ на дирекцію брюссельскаго королевскаго театра, которая, дабы уменьшить расходы, уволила лучшаго актера, получавшаго большое жалованье. Отсутствіе зависти обнаруживается также изъ спокойнаго замѣчанія соціалистической газеты, что жалованье придворному вѣнскому капельмейстеру увеличено на 5000 гульденовъ въ годъ [278]).

Бываетъ и такъ, что соціальная демократія защищаетъ людей, богатство которыхъ давало поводъ къ нападкамъ, хотя эти люди, близкіе къ демократіи нѣкоторыми сторонами своего существа, оставались вѣрными сынами буржуазнаго общества. Мы находимъ такія строки о Викторѣ Гюго; онъ былъ богатъ, жилъ съ княжеской пышностью и держалъ себя очень гордо. Соціалистическая газета приводитъ 2 письма Гюго, одно изъ нихъ

вѣтное, къ епископу Сегюру. Послѣдній рѣзко осуждалъ Гюго за то, что поэтъ имѣетъ 300 или 500 тысячъ годоваго дохода. Гюго пишетъ, что нападки Сегюра — клевета, но не отрицаетъ, что имѣетъ большое состояніе. Этимъ письмамъ французскаго поэта редакція соціалистической газеты предпосылаетъ такую замѣтку: „Недавно вышелъ въ Парижѣ новый томъ корреспонденціи Виктора Гюго, величайшаго генія, котораго произвела Франція 19 вѣка... Все, что мы цѣнимъ въ твореніяхъ В. Гюго—несравненную живость стиха, точность выраженія, мужественную честность поэта, дающаго то, что идетъ прямо отъ сердца, — мы находимъ и въ этихъ письмахъ [279]).

VIII.

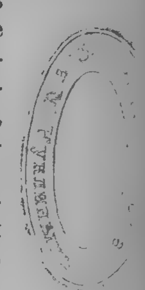
Характеристика была бы не полною, если бы я не упомянулъ, что соціальная демократія заботится о воспитаніи въ своихъ членахъ человѣческаго достоинства. Она часто напоминаетъ, что нужно прививать людямъ неимущихъ классовъ ту спокойную гордость, которая всего болѣе упрочилась среди англичанъ. Германская печать сѣтуетъ, что недостатокъ у нѣмцевъ чувства личнаго достоинства бросается въ глаза особенно заграницей. До 1848 года выселенцы изъ Германіи въ Америку, какъ люди раболѣпные, возбуждали презрѣніе въ коренныхъ жителяхъ своего новаго отечества: на выселенцахъ лежала печать холоповъ, которыхъ германскіе князья продавали англійскимъ вербовщикамъ наемныхъ солдатъ. Послѣ 1848 года политическіе эмигранты были людьми другого закала; они высоко подняли заграницей имя Германіи. Послѣдніе годы заграницу бѣгутъ также приниженные рабочіе, обезличенные, не имѣющіе дома куска хлѣба. Задача соціальной демократіи — создать въ Германіи такія условія, чтобы и выходцы были полны человѣческаго достоинства. Чувство личнаго достоинства соціалистовъ особенно замѣтно тамъ, гдѣ, по случаю какого нибудь торжества, представители имущихъ классовъ обнажаютъ всѣ лакейскія извилины души. Когда въ апрѣлѣ 1898 года, многія газеты напечатали, что депутаты саксонскаго ландтага поздравляли короля съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ его царствованія и затѣмъ были приглашены къ обѣду, то соціалистическая печать поспѣшила сдѣлать оговорку: изъ 23 депутатовъ саксонскаго ландтага, заявила она, 9 депутатовъ соціальной демократіи не участвовали въ поздравленіи ко-

роля и обѣдѣ [280]). Вотъ, напримѣръ, строки, которыми соціально-демократическая газета изображаетъ настроеніе пролетаріата въ день 25-лѣтняго юбилея царствованія саксонскаго короля. „Когда въ день юбилея высоко поднимаются волны одушевленія придворныхъ, когда вѣрная королю буржуазія спѣшитъ заявить о своей благодарности, когда буржуазная печать въ напыщенныхъ передовыхъ статьяхъ и риѳмахъ старается превзойдти даже Византію, работники, полные классоваго сознанія, съ достоинствомъ и спокойно стоятъ въ сторонѣ. Воинскій шумъ, блестящія одежды, ошеломляющее ликованіе, ярко горящіе факелы, благодарственные адреса, телеграммы, заздравные тосты, визиты монарховъ, заранѣе подготовленныя выраженія чиновничьихъ восторговъ — все это не погашаетъ старыхъ, живучихъ воспоминаній. Раны болятъ... закаленный въ огнѣ классовой борьбы... лишенный права выбора въ ландтагъ... саксонскій пролетаріатъ готовится къ своему юбилейному празднику, къ выборамъ въ рейхстагъ... Онъ остается исторически объективнымъ зрителемъ королевскаго юбилея“ [281]). Соціалистическая печать нападаетъ на правила, установленныя для рабочихъ казенныхъ вѣдомствъ, правила, которыя предписываютъ рабочимъ „скромно вести себя“ въ сношеніяхъ съ начальствомъ. Въ этихъ статьяхъ правилъ усматриваютъ оскорбленіе человѣческаго достоинства; въ нихъ видятъ остатокъ міросозерцанія, которое дѣлитъ людей на свободныхъ и полуправныхъ [282]).

Соціализмъ возвышаетъ женщину. Онъ требуетъ полнаго уравненія ея съ мужчинами, высказывается за открытіе женщинамъ доступа ко всѣмъ занятіямъ и за доставленіе имъ всѣхъ политическихъ правъ. И на Западѣ нерѣдко слышатся голоса, что не слѣдуетъ допускать женщинъ ко всѣмъ занятіямъ, такъ какъ онѣ являются опасными соперницами мужчинъ. Попутно возстаютъ противъ доступа женщинъ къ высшему образованію; противъ медицинскаго образованія женщинъ возражаютъ потому, что оно, будто бы, можетъ дурно дѣйствовать на ихъ нравственность. Соціалисты разбиваютъ эти доводы. Мужчины не должны бояться соперничества женщинъ: соперничество, и помимо доступа женщинъ ко всѣмъ занятіямъ, возрастаетъ по мѣрѣ размноженія людей. Конкурренція можетъ быть устранена только въ соціалистическомъ строѣ. Излишне опровергать, говорятъ соціалисты, то нелѣпое мнѣніе, будто медицинское образованіе можетъ дурно дѣйствовать на нравственность женщинъ. Вѣдь, тѣ самые люди, которые возстаютъ противъ женщинъ-врачей, допускаютъ, чтобы женщины были сестрами милосердія; а обязанности послѣднихъ

таковы, что и женщины-врачи не могутъ стоять ближе къ разнымъ отправленіямъ больныхъ. Напротивъ, совмѣстныя занятія студентовъ и студентокъ могутъ смягчать нравы первыхъ. Соперничество женщинъ можетъ быть благотворно для студентовъ: оно подгоняло-бы ихъ. Теперь-же многіе студенты посѣщаютъ университетъ безъ всякаго интереса къ дѣлу [283]).

Ратуя за свободу и полноправность женщинъ, соціалисты напоминаютъ, что женщины должны напряженно работать надъ собой, дабы завоевать права и умѣло пользоваться ими. Онѣ должны отбросить предразсудки, освободиться отъ ханжества, не поддаваться зловредному вліянію церкви, понимать коренные интересы мужчинъ. Въ стачкахъ часто обнаруживается непониманіе этихъ интересовъ: женщины склоняютъ мужчинъ покориться, уступить, тогда какъ, напротивъ, онѣ должны были-бы поддерживать бодрость мужьевъ, братьевъ и сыновей въ этой борьбѣ [284]).

Женщины могутъ всего скорѣе завоевать себѣ права, если, подобно мужчинамъ, станутъ соединяться въ союзы. Соціалистическая печать, придавая этому большое значеніе, неутомимо приглашаетъ женщинъ къ образованію профессіональныхъ союзовъ. Еще въ 1893 году гентскія женщины ходатайствовали передъ соціалистическимъ конгрессомъ о допущеніи женщинъ въ комитеты союзовъ рабочихъ, коопераціи и другихъ группъ рабочей партіи, разъ эти группы имѣютъ членами и женщинъ. Въ этомъ усматривали лучшее средство политическаго воспитанія женщинъ [285]). Въ сентябрѣ 1900 года, въ Майнцѣ, при конгрессѣ германской соціальной демократіи, состоялась конференція женщинъ. Выработка системы женскаго представительства была главнымъ занятіемъ конференціи. Пришли къ заключенію о необходимости создать представительство, которое обнимало-бы всю страну. Система предполагаетъ, что главная представительница женскаго пролетаріата живетъ въ главномъ городѣ; въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ городѣ также есть представительницы. Главная задача этихъ должностныхъ лицъ состоитъ въ широкомъ развитіи агитаціи, способной познакомить женщинъ съ политическими и хозяйственными явленіями. Передъ членами конференціи естественно возникъ вопросъ, каково должно быть отношеніе пролетарскаго женскаго движенія къ буржуазному? Конференція рѣшила, что это должно быть предоставлено личному соображенію соціалистовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, ихъ такту. Необходимо только, чтобы соціалистки дѣйствовали всегда, какъ соціалистки.

Возвышая женщину, соціалисты способствуютъ улучшенію семейной жизни. Современный хозяйственный строй, отрывая

женщину отъ домашняго очага, разрушаетъ семью. Соціализмъ, содѣйствуя сокращенію рабочаго дня, позволяетъ мужчинѣ проводить дома больше времени, чѣмъ то возможно нынѣ. Борясь за то, чтобы женщинѣ была запрещена ночная работа и трудъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, соціализмъ сохраняетъ силы женщинъ на пользу семьи.

Воздѣйствіе соціальной демократіи на нравы ведетъ къ тому, что выработывается новый типъ людей. Въ собраніяхъ они держатъ себя прилично, пьютъ мало. При малѣйшей возможности, рабочій-соціалистъ ведетъ съ собой жену въ собраніе. Если-же она остается дома, то, возвратившись, онъ подробно разсказываетъ ей о томъ, что происходило. Дружно играя, дѣти не наносятъ другъ другу грубыхъ обидъ, какъ то часто бываетъ среди дѣтей рабочихъ, которые не принадлежатъ къ соціальной демократіи. Полное перевоспитаніе массъ и вліяніе соціалистическихъ идей въ широкомъ кругу заставляютъ думать, что скоро прійдетъ время, когда для обузданія соціальной демократіи правительству нельзя будетъ полагаться и на войско — такъ оно будетъ проникнуто соціалистическими убѣжденіями.

IX.

Созидая новый типъ людей, соціализмъ дѣлаетъ ихъ главными борцами за общія права населенія.

Преобразованіе общественной жизни согласно съ ученіемъ соціализма совершится не скоро; но теперь соціальная демократія оказываетъ великія услуги огражденіемъ общихъ правъ и неослабнымъ стремленіемъ расширить ихъ, т. е. охранить отъ посягательства все то, что составляетъ лучшую особенность такъ называемаго правового государства.

Охрана личной свободы отъ административнаго произвола, огражденіе свободы печати, союзовъ, сходокъ, служитъ основой либеральныхъ программъ въ Германіи, по крайней мѣрѣ, съ 30-хъ годовъ 19 вѣка, а во Франціи и Англіи — отъ гораздо болѣе отдаленнаго времени. Пока буржуазія не была полноправна, пока она боролась съ дворянствомъ изъ-за положенія въ обществѣ, до тѣхъ поръ она вѣрой и правдой служила идеаламъ, которые были начертаны на ея знамени. Но какъ скоро она заняла господствующее положеніе, или слившись съ дворянствомъ или оставивъ его позади, такъ она почувствовала, что охраненіе и рас-

шireніе общественныхъ правъ можетъ только уменьшить прочность занятой ею позиціи. Достигнувъ власти, она поняла, что охрана этихъ правъ иногда не соотвѣтствуетъ ея выгодамъ, что дальнѣйшимъ расширеніемъ правъ будутъ пользоваться многочисленныя массы, которыя идутъ за нею. Пріобщившись ко власти, онѣ свергнутъ буржуазію съ вершины пирамиды. Это сознаніе дѣйствуетъ охлаждающе даже на лучшихъ представителей буржуазіи. Довольствуясь тою свободой, которая можетъ считаться прочнымъ пріобрѣтеніемъ передовыхъ странъ Европы, буржуазія не стремится къ еще бóльшему; поскольку же свобода выгодна для неимущаго класса, облегчаетъ ему борьбу, постольку буржуазія равнодушно переноситъ посягательства на свободу или и прямо является сторонницей ея ограниченія. Въ программу либеральныхъ партій, границы которыхъ совпадаютъ съ границами буржуазіи, и теперь входитъ все то, что издавна составляетъ либеральную программу. Но программа выполняется такъ, что лучшее въ ней становится пустымъ звукомъ. Возьмемъ, напримѣръ, одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ либеральной программы — требованіе свободы союзовъ и собраній. Формально либералы стоятъ за свободу коалиціи. Но это требованіе совершенно лишено содержанія, разъ оно высказывается въ общемъ смыслѣ, высказывается въ кругу имущихъ классовъ или тѣми группами неимущихъ, которыя признаютъ необходимость и неизмѣнность современнаго общественнаго строя въ его основаніяхъ и стремятся, пользуясь условіями настоящаго времени, подняться на уровень имущихъ. Если либералы въ собраніяхъ и печати, которыя разсчитаны именно на такихъ людей, говорятъ о свободѣ коалицій, то еще не заслуживаютъ, чтобы ихъ дѣятельность была признаваема прогрессивною: свобода коалицій обезпечена для этихъ группъ настолько, насколько то нужно для буржуазіи, а потому подобное требованіе безсодержательно; лишенное характера прогрессивности, оно является чисто консервативнымъ. Нуждаются ли члены достаточныхъ классовъ въ какомъ-либо союзѣ — отъ невиннаго политическаго, ученаго, хозяйственнаго до синдиката, который лежитъ тяжелымъ бременемъ на массѣ народа — и они находятъ въ законодательствѣ почти всѣхъ европейскихъ государствъ нормы, которыя ставятъ въ благопріятныя условія возникновеніе и развитіе такихъ союзовъ. Хочетъ ли основать подобный союзъ группа малоимущихъ людей — ремесленники, крестьяне, — и дѣйствующее право обыкновенно не ставитъ имъ преградъ. Но жизнь требуетъ большаго. Въ современной Европѣ многомилліонныя массы считаютъ нынѣшній общественный строй

преходящимъ: столь же легкомысленно признавать его вѣчнымъ и неизмѣннымъ, сколь неосновательно было признавать таковыми давно сданные въ архивъ періоды рабства и крѣпостничества. Многочисленныя массы все болѣе укрѣпляются въ сознаніи, что современный порядокъ уступитъ мѣсто соціалистическому обществу; это сознаніе руководитъ борьбой пролетаріата противъ существующаго строя. Чѣмъ шире свобода коалицій, тѣмъ болѣе успѣшно можетъ быть ведена борьба. Чѣмъ болѣе разнообразны виды и цѣли союзовъ, чѣмъ съ меньшими формальностями связано ихъ учрежденіе, тѣмъ болѣе вѣроятія, что самые бѣдные и слабые классы получаютъ благопріятныя условія для движенія впередъ. И партія, именующая себя либеральною, только въ томъ случаѣ не заслуживала бы упрека, что ея либерализмъ мертвъ, если бы стремилась къ такому расширенію свободы, которое доставляетъ выгоды всѣмъ классамъ, если бы выступала сторонницею такого развитія права союзовъ, сходокъ, собраній, которое всегда непріятно для господствующихъ группъ, а иногда можетъ быть и невыгодно для него. Утрата либерализмомъ прогрессивнаго характера, который отличалъ его въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, его мертвенность доказываются многочисленными мѣропріятіями, которыя были проведены при содѣйствіи либеральныхъ партій. Германскій законъ противъ соціалистовъ, изданный въ октябрѣ 1878 года, продержался 12 лѣтъ. Если бы на сторонѣ этого закона были только партіи, которыя даже и названіемъ не стараются скрыть свои реакціонныя стремленія, то законъ не былъ бы изданъ, такъ какъ за него не составилось бы большинства. Національно-либеральная партія вынесла его на своихъ плечахъ. По истеченіи 12 лѣтъ само правительство убѣдилось въ нецѣлесообразности этого закона. Но и передъ его изданіемъ было очевидно, что покушеніе на жизнь Вильгельма I послужило только предлогомъ, которымъ воспользовались господствующіе классы, дабы закономѣрно наложить узду на развитіе соціальной демократіи. Рѣзкая въ устномъ и печатномъ словѣ, энергично борющаяся съ имущими классами и тѣми основами современнаго общества, которыя обусловливаютъ не трудовое владѣніе, соціальная демократія далека отъ всего, что относится къ области грубаго насилія, тѣмъ болѣе убійства. Я показалъ выше, какую рѣзкую раздѣльную черту стремится провести соціальная демократія между собою и анархистами. И не только теперь партія имѣетъ такой характеръ; онъ отличалъ ее и во время изданія закона противъ соціалистовъ. А потому, либеральная партія въ рейхстагѣ, поддерживая законъ противъ со-

ціалистовъ, дѣлала только видъ, что считаетъ этотъ законъ необходимымъ послѣдствіемъ преступленій Гёделя и Нобилинга: въ дѣйствительности она стояла за ограничительныя мѣры потому, что законъ противъ соціалистовъ вдвигалъ свободу въ такія рамки, какія желательны для общественныхъ группъ, стоящихъ за неизмѣнность современнаго порядка.

Признавая либеральныя партіи, главную силу которыхъ образуетъ крупная и средняя буржуазія, лжелиберальными, реакціонными, я не хочу сказать, что только соціальная демократія стоитъ на стражѣ либерализма: стремленіе къ истинно либеральной программѣ мы замѣчаемъ и у другихъ партій, стоящихъ къ ней довольно близко, напримѣръ, у германской народной партіи; она имѣетъ наиболѣе послѣдователей въ южной Германіи, особенно, въ Вюртембергѣ[236]). Но соціальная демократія служитъ истинно либеральнымъ идеямъ наиболѣе горячо и послѣдовательно.

Разнообразны формы, въ которыхъ соціалисты выступаютъ на защиту свободы и равенства, и безчисленны предлоги, которыми они пользуется для этой цѣли. Печать и исторія рейхстага хранятъ особенно обильный матеріалъ этого рода за время дѣйствія закона противъ соціалистовъ. Двѣнадцатилѣтнему существованію этого закона соотвѣтствуютъ и 12 лѣтъ борьбы съ нимъ демократовъ. Въ борьбѣ съ закономъ были приведены и всѣ аргументы, которые, вообще, могутъ быть приведены противъ нормъ, ограничивающихъ политическую свободу, и такіе, которые были доводами, спеціально ограждающими соціальную демократію отъ многочисленныхъ нападокъ на нее. Припомнимъ, напримѣръ, одну изъ рѣчей Газенклевера, содержащую характеристику соціально-демократической партіи. Эта партія, согласно съ разъясненіями Газенклевера, принимаетъ все, идущее на пользу рабочихъ, съ какой бы стороны оно ни шло: отъ прогрессивныхъ партій, отъ консервативныхъ, отъ правительства. „Мы принимаемъ хорошее, если бы его предлагала даже рука дьявола. Что само по себѣ хорошо, то всегда будетъ хорошо въ рукахъ соціальныхъ демократовъ, чьи бы руки ни предлагали его.“ Энергическая защита была тѣмъ болѣе умѣстна, что дѣйствіе закона противъ соціалистовъ вызвало суровыя репрессіи противъ всей соціальной демократіи. Военный министръ не разрѣшалъ сдавать подряды подрядчикамъ-соціалистамъ; подрядчикамъ казны было запрещено имѣть рабочихъ, тяготѣющихъ къ соціальной демократіи. Многіе граждане были изгнаны изъ предѣловъ Германіи на основаніи закона противъ соціалистовъ, а ихъ семьи, оставшись на родинѣ, впали въ нищету. Законъ былъ удобнымъ предлогомъ

для борьбы съ соціальной демократіей даже въ самой отталкикивающей формѣ: многія газеты отказывались печатать воззванія о помощи семьямъ изгнанныхъ соціалистовъ. Ограничительный законъ имѣлъ и потому вредное вліяніе, что многія тысячи отличныхъ работниковъ, лишенныя возможности организоваться для защиты своихъ интересовъ, были вынуждены покинуть Германію[287]). Нападая на суровый законъ, соціалисты много разъ доказывали правительству, что германская соціальная демократія строго воздерживается отъ политическихъ преступленій, что за все время дѣйствія закона не было революціонныхъ взрывовъ.

Возьмемъ другой примѣръ: протестъ германской соціальной демократіи противъ законопроекта, который долженъ былъ запретить женщинамъ и несовершеннолѣтнимъ посѣщеніе соціалистическихъ собраній. Въ концѣ 1897 и началѣ 1898 года для этого протеста было созвано много собраній; въ соціально-демократическихъ газетахъ были напечатаны многія тысячи статей. Аргументація, которою пользовались въ этихъ протестахъ, была связана и съ положеніемъ женщинъ и подростковъ въ промышленности, и съ напоминаніемъ о томъ, на что признаютъ способными людей еще въ очень юномъ возрастѣ. Трудъ женщинъ и подростковъ занимаетъ въ народномъ хозяйствѣ европейскихъ странъ все болѣе видное мѣсто. За 13-лѣтіе (1882—95) для Германіи число мужчинъ, занятыхъ въ промышленности, увеличилось на 15,96%, а женщинъ — на 23,64%; послѣднихъ было въ итогѣ больше $5^1/_2$ милліоновъ. Число мужчинъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, уменьшилось, а число женщинъ увеличилось. Въ торговлѣ еще болѣе расширилось поле для примѣненія женскаго труда. А если женщины занимаютъ въ промышленности такое положеніе, то имѣютъ надобность въ общеніи, въ устройствѣ союзовъ, которые охраняли бы ихъ классовые интересы. Разъ женщины ограничиваются въ правѣ посѣщать собранія, то совершается актъ, который идетъ въ разрѣзъ съ ихъ насущными потребностями. Столь же безоговорочнаго осужденія заслуживаетъ проектъ запретить несовершеннолѣтнимъ участіе въ собраніяхъ. Правитель страны, достигнувъ 18 лѣтъ, становится совершеннолѣтнимъ; 18-лѣтній поручикъ часто командуетъ людьми, которые годятся ему въ дѣды. И работникъ, вынужденный съ ранней юности содержать себя, получаетъ самостоятельное хозяйственное положеніе раньше, чѣмъ молодежь обезпеченныхъ классовъ. А для того, чтобы въ немъ воспитывалось классовое сознаніе, чтобы онъ научался способамъ закономѣрно измѣнять свое положеніе къ лучшему, чтобы онъ дисциплинировалъ свою волю, онъ дол-

женъ имѣть доступъ ко всѣмъ собраніямъ рабочихъ. Это общеніе благотворно; оно нравственно воспитываетъ людей[288]).

Такая защита правъ легко можетъ вызвать возраженіе, что она охраняетъ тѣ условія общественной жизни, которыя выгодны именно для соціальной демократіи. Подобное замѣчаніе было бы справедливо, если бы соціалисты не отстаивали свободы и равноправности тамъ, гдѣ онѣ для нихъ безразличны.

Соціальная демократія, выступая на защиту правъ, предъявляетъ и требованія общелиберальной программы, которыя не служатъ ближайшимъ интересамъ пролетаріата. Такъ, германскіе чиновники, пользуясь льготами по платежу общинныхъ налоговъ, обременены ими меньше, чѣмъ другіе обыватели. Соціалисты возстаютъ противъ этого, какъ противъ несправедливости; они доказываютъ, что чиновники получаютъ достаточное жалованье для платежа налоговъ. Возьмемъ другой примѣръ, еще болѣе выдающійся: въ рейхстагѣ соціальные демократы рѣшительно высказывались противъ майскихъ законовъ, столь недостойныхъ культурнаго государства; эти законы были гораздо менѣе стѣснительны для усердныхъ католиковъ, чѣмъ законы противъ соціалистовъ — для соціалистовъ. Лично вовсе не заинтересованная, а только убѣжденная въ необходимости равныхъ правъ для всѣхъ гражданъ, соціальная демократія присоединилась къ предложенію Виндгорста о возстановленіи католическихъ священниковъ въ ихъ правахъ[289]).

X.

Обсужденіе вопроса о войнѣ и мирѣ часто побуждаетъ соціалистовъ спрашивать, что такое патріотизмъ? Обильный матеріалъ, который даетъ намъ соціалистическая печать, убѣждаетъ, что чувство кваснаго патріотизма совсѣмъ неизвѣстно соціальной демократіи. Обычный патріотизмъ который такъ прославляютъ, заслуживаетъ, по мнѣнію англійскихъ соціалистовъ, самаго строгаго осужденія. Не тотъ долженъ быть признанъ истиннымъ патріотомъ, кто старается завладѣть землею сосѣда, но тотъ, кто стремится доставить всѣмъ равныя права и удобства жизни. Не тотъ достоинъ этого названія, кто борется противъ дѣйствительной или воображаемой несправедливости заграницей, но тотъ, кто возстаетъ противъ притѣсненій и несправедливости въ своей странѣ, „кто отстаиваетъ покрытыхъ трудовымъ потомъ мужчинъ и женщинъ, безпріютныхъ скитальцевъ, страждущихъ маленькихъ дѣтей, кто

возстаетъ противъ капитализма, этого тирана изъ тирановъ". Если измѣрять патріотизмъ желаніемъ людей начинать войну для расширенія предѣловъ страны, то величайшими патріотами должны быть признаны акціонеры заграничныхъ золотыхъ розсыпей, ибо они громче всѣхъ кричали о необходимости войны. А разъ мы объявимъ патріотами ихъ, думающихъ только о процентахъ, то почему не признать патріотомъ Іуды Искаріота? Многіе-ли, спрашивается, изъ тѣхъ, которые кричатъ о необходимости войны, хотя сами вовсе не хотятъ принимать въ ней участіе, сдѣлали что-нибудь для оздоровленія городовъ, сдѣлали истинно-патріотическія усилія для того, чтобы Британія была идеальной страной? Такая любовь къ отечеству требуетъ гораздо болѣе разумнаго и настойчиваго напряженія, чѣмъ пѣніе вульгарныхъ военныхъ пѣсенъ или копѣечныя пожертвованія въ пользу солдатскихъ сиротъ. Многіе кричатъ о необходимости войны потому, что она, будто-бы, воскрешаетъ доблести, не даетъ народу заснуть въ будничныхъ заботахъ. Скажемъ этимъ господамъ, что, если такъ, государство, дѣйствуя послѣдовательно, должно поощрять всякую драку, — между мужьями и женами, между отдѣльными лицами и группами на улицахъ, что оно должно устроивать кулачные бои между цѣлыми провинціями и т. п. [290]). Англичане, читаемъ мы въ одной изъ главныхъ соціалистическихъ газетъ Англіи, отличаются невыносимымъ шовинизмомъ. Нѣтъ предѣловъ ихъ чванству, высокомѣрію, пренебреженію ко всему иноземному. Они воображаютъ, что вселенная создана именно для нихъ, что другіе народы должны занимать второстепенное положеніе, находиться въ рабствѣ. Англичанинъ не только неохотно, въ отличіе отъ другихъ странъ, оказываетъ иноземцу услугу, но даже радъ видѣть иностранца въ затруднительномъ положеніи. Вотъ почему англичанъ не любятъ нигдѣ. Англичане очень заблуждаются, думая, что только они одни работаютъ на пользу человѣчества: и другіе народы способствовали прогрессу [291]).

Нелегко было положеніе Жореса, когда онъ убѣждалъ французскую палату депутатовъ, что соціалисты ненавидятъ войну и въ то-же время не могутъ забыть насилія, которое было совершено надъ Франціей. Рана, нанесенная Франціи, тѣмъ болѣе тяжела, что она является нарушеніемъ и правъ всѣхъ народовъ. Жоресъ съумѣлъ примирить отношеніе соціалистовъ къ войнѣ и чувство обиды, которое живетъ и въ груди соціалистовъ вслѣдствіе отторженія Эльзаса и Лотарингіи отъ Франціи. Жоресъ сдѣлалъ выводъ, что оскорбленное чувство не оправдываетъ ненависти французовъ. Франція также совершала многочисленныя

насилія, въ частности, надъ Германіей. Противъ насилій надъ Франціей французскіе работники протестуютъ, какъ французы, и, еще болѣе, какъ соціалисты. Но guerre de revanche не есть рѣшеніе вопроса. Такая война поведетъ только къ новымъ потокамъ крови. Только развитіе въ Европѣ свободы и справедливости поможетъ рѣшить этотъ вопросъ и другіе, ему подобные. Эльзасъ и Лотарингія, Ирландія, Польша воскреснутъ къ новой жизни черезъ развитіе свободы. Всеобщее избирательное право имѣетъ для этого огромное значеніе. Сила вещей, измѣняя тактику пролетаріата, измѣняетъ тактику и угнетенныхъ народовъ: пролетаріатъ отказывается отъ уличной борьбы, а угнетенные народы, отказываясь отъ возмущенія, стараются воспользоваться расширеніемъ политической свободы [292]). Дополняя рѣчь Жореса, мы скажемъ, что французскіе соціалисты, въ отличіе отъ французскихъ шовинистовъ, относятся, по поводу утраты Эльзаса и Лотарингіи, съ ненавистью не къ Германіи вообще, а къ германскому правительству и классамъ, которые поддерживаютъ его насильничество. Французскимъ соціалистамъ памятно благородное негодованіе, съ которымъ германскіе соціалисты возставали противъ присоединенія Эльзаса и Лотарингіи къ Германіи. Они знаютъ, что и позднѣе лучшіе люди Германіи неоднократно вспоминали объ этомъ присоединеніи, какъ объ актѣ насилія и грубой политической ошибкѣ [293]). Французскіе соціалисты знаютъ, что милліоны и милліоны нѣмцевъ, всѣ, сколько-нибудь пріобщившіеся къ соціализму — будутъ горячими сторонниками мѣръ, измѣняющихъ положеніе Эльзаса и Лотарингіи къ лучшему. И это сознаніе смягчаетъ чувство горечи; медленное развитіе свободы, медленное наростаніе условій, благопріятныхъ для распространенія соціализма, представляются болѣе желательными, чѣмъ война, кровавая месть, исходъ которой не можетъ быть предусмотрѣнъ.

Сходство многихъ учрежденій въ разныхъ странахъ все болѣе развиваетъ и усиливаетъ начало международности. Культура, среди которой живутъ англичане, французы, нѣмцы, бельгійцы, имѣетъ много общаго. Соціальная демократія признаетъ себя національной лишь въ той мѣрѣ, что ея члены, по рожденію, принадлежатъ къ какой-либо странѣ; въ то же время она считаетъ несомнѣнымъ, что тотъ, кто отрицаетъ начало международности, ставитъ себя внѣ современной культуры. Или, быть можетъ, не слѣдуетъ связывать понятіе о національности только съ фактомъ принадлежности человѣка по рожденію къ данному народу? Быть можетъ, слѣдуетъ понимать „національность“ въ томъ обширномъ смыслѣ, какъ принято? Послѣднее приводитъ

на путь, по которому идутъ заправители такъ называемаго „общественнаго мнѣнія“, чтобы дурачить людей. Принципъ національности въ обширномъ смыслѣ есть остатокъ временъ варварства. Каждый народъ имѣетъ общечеловѣческое значеніе и задачи. Все развитіе культуры направлено на то, чтобы ослабить принципъ національности. И въ этомъ состоитъ главная сила успѣховъ, которые сдѣлалъ 19 вѣкъ. Истинный соціалистъ можетъ легко перенести упрекъ въ недостаткѣ любви къ отечеству. Любить отечество—значитъ стремиться къ созданію на своей родинѣ такого порядка, при которомъ каждому и пріятно и почетно жить въ ней. Тотъ, чья работа направлена къ этой цѣли, имѣетъ право сказать, что способствуетъ благополучію своего народа и развитію своей національности. Но въ странѣ нерѣдко слагаются такія условія жизни, что огромныя массы покидаютъ родину; работа, направленная къ поддержанію такого порядка, вредна; это—національная работа въ дурномъ смыслѣ слова. Національное случайно, а общечеловѣческое существенно [294]). Сбрасывая съ себя національные предразсудки, соціальная демократія всегда готова защищать отечество, если ему будетъ угрожать внѣшній врагъ. Оборонительная война можетъ быть оправдана. Внѣшній врагъ, вторгаясь въ страну, не только наноситъ удары тому, что въ этой странѣ не заслуживаетъ сочувствія, что достойно порицанія, но разрушаетъ въ ней и истинныя пріобрѣтенія культуры, прежде всего, матеріальное богатство. А потому соціальная демократія готова, какъ одинъ человѣкъ идти на защиту своей страны противъ внѣшняго врага.

XI.

Сочувствіе угнетеннымъ народностямъ, неослабное желаніе поддержать ихъ въ борьбѣ за право и самостоятельное существованіе, является одной изъ самыхъ благородныхъ чертъ соціальной демократіи. Идетъ-ли рѣчь о народѣ, который уже давно утратилъ государственную самобытность и вошелъ въ составъ другихъ государствъ, какъ Польша, о мелкихъ-ли племенахъ, которыя, какъ армяне, критяне, никогда не были крупнымъ политическимъ тѣломъ и притязаютъ только на элементарныя блага — безопасность жизни и имущества, или о евреяхъ, преслѣдуемыхъ

согражданами изъ-за расовой неприязни, социалисты становятся на сторону гонимыхъ.

Въ концѣ ноября 1896 года французскіе соціалисты горячо говорили въ палатѣ депутатовъ противъ рѣзни въ Арменіи. Они негодовали, что французское правительство было равнодушнымъ свидѣтелемъ этихъ звѣрствъ. Равнодушіе должно быть поставлено правительству въ тяжелую вину. Не слѣдуетъ довѣрять чистотѣ намѣреній Россіи на Востокѣ: она пользуется всѣми мятежными элементами среди порабощеннаго народа только для того, чтобы расширить свои владѣнія. Францiя обязана дѣйствовать самостоятельно; она должна вступаться за угнетенныхъ.

Въ другой разъ французскіе соціалисты явились въ парламентѣ защитниками критянъ. Критяне борются за самостоятельность, а потому не слѣдуетъ ни въ какой формѣ поддерживать Турцію. Если французское правительство не предпринимаетъ ничего для поддержанія критянъ, то лишь потому, что боится оказаться въ разладѣ съ Россіей изъ-за критскаго вопроса. А это недостойно Франціи [295]).

Антисемиты имѣютъ въ соціалистахъ непримиримыхъ противниковъ. Иногда тѣмъ объясняютъ склонность соціалистовъ бороться съ антисемитизмомъ, что соціальная демократія насчитываетъ много евреевъ въ своихъ рядахъ. Излишне говорить, насколько нелѣпо такое мнѣніе: соціальная демократія борется съ антисемитизмомъ, какъ со всякимъ проявленіемъ человѣконенавистничества потому, что усвоила начала морали болѣе возвышенной, нежели та, которою руководствуются привилегированные классы.

Отвратительные акты, такъ часто совершаемые антисемитами, неоднократно давали соціалистамъ поводъ негодовать и освѣщать общія условія, которыя породили эту форму человѣконенавистничества. Алжиръ явился за послѣднее время одной изъ аренъ, гдѣ антисемиты дѣйствовали необузданно. Какая-же причина, что въ странѣ, пріобщенной къ европейской цивилизаціи, такъ разрослась язва антисемитизма? Историческія справки помогаютъ объяснить это. Ненависть къ евреямъ проистекаетъ вовсе не изъ того, что евреи, будто-бы, не обладаютъ способностью ассимилироваться съ туземнымъ населеніемъ. Не слѣдуетъ приписывать ненависть и тому, что, будто-бы, евреи лишены качествъ, которыя французы и многіе другіе народы считаютъ своею неотъемлемой принадлежностью. Французы, напримѣръ, много говорятъ о своемъ мужествѣ, готовности къ самопожертвованію. А между тѣмъ многочисленные факты доказываютъ, что евреи, состоя въ вой-

скахъ, отличаются рѣдкимъ мужествомъ; военные врачи-евреи самоотверженно помогали больнымъ, какъ своимъ единовѣрцамъ, такъ и христіанамъ. Какъ на противоположность такимъ евреямъ, слѣдуетъ указать на многихъ антисемитовъ, которые являются въ Алжирѣ главными ростовщиками, скупщиками земель и т. п.

Антисемитизмъ имѣетъ многолѣтнюю исторію. Короли нерѣдко сдавали евреямъ налоги на откупъ; въ финансовомъ управленіи было много евреевъ; а финансовое управленіе, причиняя народу большія тягости, побуждало относиться непріязненно къ евреямъ-откупщикамъ и, вообще, ко всѣмъ евреямъ. Въ Алжирѣ къ этому присоединилась и спеціальная причина. Когда арабская цивилизація столкнулась съ европейской, то первая, патріархальная, болѣе слабая, стала расшатываться. Важнымъ дѣятелемъ въ процессѣ разложенія былъ кредитъ, оказанный алжирскимъ арабамъ европейскими капиталистами. Среди послѣднихъ было много евреевъ. Противъ туземцевъ-должниковъ принимались суровыя мѣры взысканія. Постепенно развилось негодованіе туземцевъ противъ евреевъ; оно и послужило зерномъ антисемитизма. Кто-же главный виновникъ этихъ явленій? Государство. Ставъ господиномъ Алжира, оно вовсе не заботилось о созданіи такихъ условій жизни, чтобы населеніе было ограждено отъ эксплуатаціи со стороны европейскаго капитала. Антисемиты охотно поставили-бы евреевъ въ худшее положеніе, нежели то, какое было ихъ удѣломъ въ средніе вѣка. Главными мѣрами борьбы съ антисемитизмомъ служатъ: улучшеніе народнаго хозяйства Алжира и политическія реформы. Это постепенно дастъ колоніи новую жизнь [236]).

Полное, повидимому, равнодушіе къ тому, что принято называть патріотизмомъ, идетъ у соціальной демократіи рука объ руку со стремленіемъ охранить самое драгоцѣнное достояніе націи— ея языкъ, нравы, обычаи. Въ Германіи соціалисты, отъ самаго своего выступленія на политическое поприще и до сихъ поръ, часто имѣютъ случай для такой защиты. Постоянныя „недоразумѣнія“ между поляками и прусскимъ правительствомъ, правительственный гнетъ, который лежитъ на полякахъ — вотъ, что всего чаще даетъ поводъ къ такой защитѣ. Какъ скоро являлись новые признаки давленія Пруссіи на поляковъ, такъ соціальные демократы выступали въ рейхстагѣ ихъ убѣжденными и краснорѣчивыми защитниками. Въ отстаиваніи поляковъ соціалисты идутъ до послѣднихъ предѣловъ: они считаютъ справедливымъ и возможнымъ возстановленіе Польши. Они надѣются,

что рѣзкое столкновеніе Россіи съ Западомъ и крушеніе современнаго государственнаго строя Россіи благотворно повліяли бы на судьбы Польши. Германія, которая теперь насильно удерживаетъ при себѣ поляковъ и угнетаетъ ихъ въ подражаніе Россіи, благопріятствовала-бы возстановленію Польши [297]). Такое отношеніе къ Польшѣ послѣдовательно; оно прямо вытекаетъ изъ началъ, которыми проникнута политика ссціальной демократіи. Высказываясь за возстановленіе Польши, соціалисты знаютъ, что польское государство, которое сложилось бы на мѣстѣ провинцій, входящихъ въ составъ Германіи, Австріи и Россіи, какъ государство, отнюдь не было бы выше двухъ первыхъ странъ; по всей вѣроятности, оно было бы культурой ниже ихъ; оно было бы дальше, напримѣръ, Германіи отъ осуществленія идеаловъ соціализма. Но было бы ослаблено одно зло: уменьшился бы гнетъ, тяготѣющій надъ поляками, гнетъ, которому нѣмцы или русскіе, какъ народы господствующіе, подвергаютъ подчиненныя народности во имя „національныхъ“ началъ. Возстановленіе Польши возможно развѣ въ далекомъ будущемъ. Для настоящаго же времени соціальная демократія предъявляетъ отъ имени поляковъ гораздо болѣе скромныя требованія. Польскій языкъ долженъ имѣть права, которыя предоставлены нѣмецкому языку. Демократія смотритъ на полное уравненіе польскаго языка съ нѣмецкимъ, какъ на задачу, которую, во имя культуры, долженъ ставить каждый соціалистъ независимо отъ того, считаетъ ли онъ возможнымъ возстановленіе Польши или нѣтъ. Родной языкъ, какъ бы строго ни преслѣдовали его, господствуетъ въ семьѣ. Большинство людей посвящаютъ школьному образованію только немного лѣтъ; если въ школѣ преподаваніе ведется на языкѣ господствующей народности, то многіе не могутъ усвоить хорошо чужой языкъ, но не могутъ достигнуть большого совершенства и въ своемъ. А это является признакомъ низкой культуры. Поэтому, въ германской соціалистической печати слышатся голоса, оправдывающіе образованіе внутри германской соціальной демократіи особой группы — польской соціальной демократіи. Послѣдняя, кромѣ задачъ, которыя входятъ въ общую программу соціалистовъ, имѣетъ и спеціальную задачу: противиться насильственному германизованію Польши со стороны правительства.

Становясь на сторонѣ всѣхъ угнетенныхъ, соціальная демократія исполняетъ свое призваніе. Чѣмъ болѣе разнообразны формы гнета, которыя исходятъ отъ государства, чѣмъ слабѣе противодѣйствіе, встрѣчаемое этимъ гнетомъ, тѣмъ болѣе облегчается ростъ государственныхъ силъ, ихъ объединеніе для про-

тивообщественныхъ цѣлей, воспитаніе привычки къ бюрократическому давленію. На что въ данное время ни обращалась бы эта привычка, она можетъ быть опасна для всѣхъ общественныхъ группъ, которыя не занимаютъ привилегированнаго положенія. Государство, давя поляковъ, всегда можетъ направить свои силы, дисциплинированныя въ дѣлѣ угнетенія, на сторонниковъ соціальной демократіи. Чѣмъ больше же соціалисты воспитываютъ себя въ борьбѣ, — а борьба за каждое прогрессивное дѣло служитъ для того отличной школой, — тѣмъ лучше закаляютъ они себя и для борьбы во имя своей ближайшей программы.

XII.

Начало международности вытекаетъ изъ всего существа соціальной демократіи. Нельзя отрицать, что нити международности связываютъ привилегированные классы различныхъ народовъ. Помѣстное дворянство, древнѣйшій привилегированный классъ, принадлежа къ разнымъ народностямъ, чувствуетъ нѣкоторое сродство. Но помѣстное дворянство прикрѣплено къ своей странѣ и даже области страны и отличается наименьшимъ космополитизмомъ. Условія экономической жизни, среди которыхъ живутъ землевладѣльческіе классы разныхъ странъ, далеко не сходны; сближеніе между членами этого класса всего ярче обозначается въ тѣхъ международныхъ средоточіяхъ, куда представители дворянства съѣзжаются для лѣченья или веселой жизни; въ общемъ, эти люди отличаются большимъ консерватизмомъ и замкнутостью. Промышленный и торговый классы гораздо болѣе подвижны въ своемъ главномъ занятіи; тѣснѣе связанные съ міровымъ рынкомъ, они быстрѣе космополитизируются. Промышленникъ и, особенно, крупный торговецъ одной изъ культурныхъ странъ чувствуетъ себя въ другой культурной странѣ болѣе дома, нежели землевладѣлецъ. Однако, сношенія, въ которыхъ обнаруживается солидарность людей этого класса, принадлежащихъ къ разнымъ народамъ, рѣдко выходятъ за сферу своекорыстныхъ разсчетовъ: международные синдикаты, слагающіеся съ цѣлью увеличенія барышей всѣхъ, кто входитъ въ ихъ составъ, — вотъ главная форма, въ которой сказывается солидарность людей этихъ классовъ. Всѣ они и порознь занимаютъ привилегированное общественное положеніе; всѣ они могутъ сохранить его,

поддерживая солидарность только въ предѣлахъ своихъ странъ. И всѣ они, выходя за эти предѣлы и образуя обширные внѣнаціональные союзы, стараются увеличить гнетъ, который лежитъ на массахъ населенія. Каждый международный синдикатъ, стремясь поднять цѣну какого-либо товара, увеличиваетъ бремя, лежащее на потребителяхъ, и тѣмъ причиняетъ бѣднѣйшимъ классамъ большія тягости. Промышленные и торговые классы, какъ таковые, не сбрасываютъ съ себя оковъ національности ради возвышенныхъ цѣлей.

Инымъ характеромъ отличается международность соціалистовъ. Землевладѣлецъ и промышленникъ каждой страны живетъ подъ вліяніемъ своеобразныхъ условій, которыя постепенно выработывалъ народъ въ своей исторической жизни. Эти особенности зависятъ прежде всего отъ различія условій, среди которыхъ находится въ разныхъ странахъ владѣніе, а владѣніе имуществомъ и даетъ жизни этихъ классовъ главное содержаніе. Пролетарій отрѣзанъ отъ владѣнія и уже тѣмъ самымъ поставленъ внѣнаціонально. Быть предметомъ эксплуатаціи — вотъ что наполняетъ его жизнь. Фабричные законы отдѣльныхъ странъ неодинаковы; степень политической свободы, которок пользуется пролетаріатъ въ Англіи, Бельгіи, Швейцаріи, больше, чѣмъ въ Германіи, а въ послѣдней больше, чѣмъ въ Австріи или Италіи. Но даже въ странѣ съ наибольшею политической свободой и самымъ развитымъ фабричнымъ законодательствомъ гнетъ и трудность возвыситься до истинно человѣческаго существованія очень велики; вслѣдствіе этого сглаживаются различія, и получается большое сходство между рабочими классами странъ, далеко отстоящихъ другъ отъ друга по высотѣ культуры. Это сходство ведетъ къ тому взаимопониманію и сочувствію, которыя, рождаясь среди лишеній, отличаются наибольшею прочностью и наиболѣе закрѣпляютъ солидарность между людьми. Рабочій классъ любой страны стремится не къ тому, чтобы достигнуть привилегированнаго положенія; къ таковому могутъ приходить его отдѣльные члены, тѣ, которые отдѣляются отъ товарищей и становятся въ ряды имущихъ. Какъ классъ, пролетаріатъ стремится только къ уничтоженію всѣхъ существующихъ привилегій. Промышленники и торговцы отдѣльныхъ странъ могутъ, напримѣръ, расходиться въ своихъ пожеланіяхъ относительно торговой политики даннаго государства, — свободной или покровительственной; а пролетаріатъ повсюду заинтересованъ въ одномъ и томъ же: въ ослабленіи эксплуатаціи со стороны капитала и расширеніи личной

свободы и политическихъ правъ, которыя даютъ работникамъ силу противодѣйствовать эксплуатаціи.

Международность соціальной демократіи выражается особенно ярко въ готовности, съ которою пролетаріатъ одной страны дѣлаетъ изъ своихъ скудныхъ средствъ пожертвованія въ пользу пролетаріевъ другихъ странъ.

XIII.

Говоря о томъ, какъ сильно среди соціалистовъ начало международности, мы должны нѣсколько ограничить эти положенія. Соціалисты нерѣдко высказываютъ мысль, что для обновленія и развитія страны, къ которой они принадлежатъ по происхожденію, нужно искать условій въ ней самой, въ ея исторіи. Языкъ является условіемъ и границей нашей внутренней дѣятельности; она имѣетъ опредѣленныя формы, которыя мы называемъ національными; это — не простая случайность; кто не даетъ себѣ въ этомъ отчета, тотъ запутываетъ самыя простыя понятія. Иные соціалисты прямо заявляютъ, что хотятъ оставаться „французами", „бельгійцами", „англичанами": хотя, говорятъ они, соціализмъ имѣетъ общее основаніе, но каждая страна налагаетъ на него своеобразную печать; поэтому въ каждой странѣ соціалистамъ приходится дѣлать свое дѣло согласно со всѣми мѣстными условіями[208]). Ограниченіе начала международности распространяется нѣкоторыми писателями соціализма и на область литературы. Каждая страна, говорятъ они, имѣетъ своего Дюринга; съ такимъ Дюрингомъ всегда полезна энергическая борьба, подобная той, которую велъ Энгельсъ; однако, въ каждой странѣ могутъ быть цѣлесообразны особые пріемы и орудія критики, приноровленные къ мѣстнымъ условіямъ. Нужно слѣдовать новѣйшей медицинѣ, которая лѣчитъ не болѣзнь, а больного[209]).

Мы полагаемъ, что національность въ полемическихъ пріемахъ не имѣетъ большого значенія. Полемическіе пріемы скорѣе опредѣляются кругомъ читателей, для которыхъ предназначается данное произведеніе, нежели національными особенностями страны, гдѣ оно выходитъ въ свѣтъ: разъ оно разсчитано на обширный кругъ, то форма изложенія отличается отъ той, которая обычна въ изданіяхъ для небольшого числа хорошо подготовленныхъ читателей.

Однако, ограниченіе начала международности какъ бы предвосхищаетъ то, что соціализмъ не одновременно осуществится во всѣхъ странахъ. Народъ, среди котораго соціализмъ уже осуществился, будетъ поддерживать сношенія съ народами, которые не знаютъ его. Нельзя раздѣлять опасенія, что народъ, вступивъ въ соціалистическій строй, долженъ будетъ установить надъ своей экономической жизнью особенно строгій надзоръ, дабы не впускать къ себѣ извнѣ продуктовъ труда и рабочихъ рукъ, способныхъ опрокинуть новое общество[300]); однако, можно допустить, что будутъ примѣняться нѣкоторыя ограниченія. Страна, гдѣ соціалистическій строй получилъ господство, не будетъ бояться, что товары, привозимые изъ-заграницы, наводнятъ ее. Осуществленіе началъ соціализма будетъ идти рука объ руку съ достиженіемъ высшей производительности труда. Совершенство техники будетъ въ ней болѣе велико, чѣмъ въ странахъ отсталыхъ, которыя еще далеки отъ торжества соціализма. Эта страна будетъ позади другихъ народовъ лишь въ производствѣ продуктовъ, для которыхъ климатъ другихъ странъ болѣе благопріятенъ. Но соціалистическое общество — этимъ подобны ему передовыя изъ современныхъ государствъ — будетъ заинтересовано въ томъ, чтобы такіе товары доставлялись ему безпрепятственно.

Иначе будетъ относиться соціалистическое общество къ чужеземнымъ рабочимъ рукамъ. Когда соціализированіе распространится на большую часть отраслей производства и почти исчезнетъ заработная плата въ ея современномъ видѣ, то рабочіе, прибывающіе изъ странъ, далекихъ отъ соціализма, не могутъ быть опасны. Опасность прилива польскихъ и русскихъ работниковъ въ Германію и китайцевъ въ Соединенные Штаты сводится къ тому, что первые понижаютъ заработную плату для германскаго пролетаріата, а вторые — для сѣверо-американскаго. Отсюда — естественное желаніе пролетаріата въ обѣихъ странахъ ограничить притокъ этихъ понижателей или, по крайней мѣрѣ, не предпринимать ничего для усиленія притока. Разъ совершилось соціализированіе большей части отраслей производства, то иноземные рабочіе не могутъ быть опасны; наемный трудъ и заработная плата современнаго типа, почти исчезнувъ, будутъ примѣняться на небольшой площади, а потому не останется сферы, гдѣ пришлые рабочіе могли бы явиться опасными соперниками туземныхъ. Доступъ въ страну, гдѣ осуществился соціализмъ, будетъ свободенъ для всѣхъ этихъ людей; несомнѣнно, многіе изъ нихъ, лучшіе, съумѣютъ приложить свои силы въ разныхъ отрасляхъ производства.

Иначе будутъ рѣшать этотъ вопросъ въ странахъ, гдѣ только началось упорядоченіе производства на началахъ соціализма. На этой ступени развитія страны экономическая жизнь будетъ представлять такую картину: отрасли производства, технически наиболѣе законченныя, не примиряющіяся съ мелкими размѣрами, будутъ соціализированы; но рядомъ съ ними еще будетъ держаться капиталистическое хозяйство, среднее и даже мелкое. Если иноземные рабочіе не могутъ быть опасны для главныхъ отраслей промышленности, уже соціализированныхъ, то они могутъ выступать понижателями платы въ тѣхъ отрасляхъ, изъ которыхъ еще не исчезъ наемный трудъ. Невѣроятно, чтобы для иноземныхъ рабочихъ былъ затрудненъ доступъ въ страну на этой ступени ея развитія. Но вѣроятно принятіе мѣръ, дабы пришельцы не являлись понижателями заработной платы. Ростъ населенія вообще, въ частности, безработнаго, и облегченныя сношенія между народами усиливаютъ передвиженія людей въ поискахъ за работой; со временемъ передвиженія будутъ совершаться въ гораздо большихъ размѣрахъ, нежели до сихъ поръ. Возможно, что изъ странъ отсталыхъ несмѣтныя арміи рабочихъ будутъ являться въ страны, гдѣ переходъ къ соціалистическому строю уже сдѣлалъ большіе успѣхи. Эти толпы будутъ тяжелыми соперниками туземныхъ рабочихъ въ отрасляхъ, которыя еще сохранили капитализмъ. Очень вѣроятно, что общественная власть въ такой странѣ будетъ ставить преграды тому, чтобы чужеземцы понижали заработную плату. Преграды будутъ ставиться безъ связи съ національностью пришельцевъ. Мотивами будутъ чисто хозяйственныя соображенія: необходимость борьбы съ силами, которыя грозятъ понизить благосостояніе населенія и тѣмъ отдалить время осуществленія соціалистическаго строя.

Чѣмъ внимательнѣе наблюдаемъ вліяніе соціализма на среду, тѣмъ болѣе убѣждаемся въ безсмысленности упрека, что соціализмъ располагаетъ къ безнравственности. Напротивъ, благодаря соціализму, постепенно слагается высшая нравственность. Изъ всего кодекса нравственности, какъ его закрѣпляетъ положительное право, соціалисты особенно суровы тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ уголовныхъ преступленіяхъ въ тѣсномъ смыслѣ. Никто не относится строже соціалистовъ къ воровству, мошенничеству, насилію и всякаго рода преступленіямъ, вызваннымъ корыстью. Далѣе, нигдѣ не находишь такого развитія солидарности, какъ въ этой средѣ, такого желанія поддерживать всѣхъ угнетенныхъ,

хотя бы далеко стоящихъ отъ пролетаріата промышленности. Современный общественный строй основывается на угнетеніи большинства меньшинствомъ; понятно, что въ такомъ строѣ нравственность гораздо ниже, чѣмъ среди людей, проникнутыхъ началами соціализма. Нравственность работниковъ, справедливо замѣчаетъ Кроче, воспитывается въ политической борьбѣ. Дабы понять эту новую слагающуюся нравственность, нужно опредѣлить, что такое рабочіе, которые соединяются въ ассоціаціи, читаютъ свои журналы, обсуждаютъ акты своихъ депутатовъ, принимаютъ постановленія конгрессовъ. Во всѣхъ этихъ разнообразныхъ актахъ работники получаютъ нравственное воспитаніе[301]).

Глава восьмая.

Соціализмъ и христіанство.

I.

Соціальная демократія не ставитъ себѣ задачей религіознаго перевоспитанія членовъ. Она считаетъ религіозное чувство частнымъ дѣломъ каждаго и съ полной готовностью открываетъ свои ряды для людей всѣхъ вѣроисповѣданій, а также для людей, окончательно порвавшихъ связь съ религіей. Разъ человѣкъ отличается терпимостью, то соціальная демократія не можетъ имѣть противъ него что-либо, какихъ бы воззрѣній онъ ни держался. Невольно возникаютъ по этому поводу вопросы: каково можетъ быть религіозное чувство соціалиста? можетъ ли онъ быть послѣдователемъ одной изъ положительныхъ религій?

Человѣкъ, сознательно примкнувшій къ соціализму, не можетъ принадлежать къ паствѣ которой либо изъ христіанскихъ церквей — до такой степени ученіе и жизнь церкви идутъ въ разрѣзъ со всѣмъ, что составляетъ основныя начала соціализма. Возьмемъ, напримѣръ, католицизмъ отъ того времени, когда онъ сталъ господствующею религіей, — и мы легко прослѣдимъ въ любое время и въ любой странѣ за тѣмъ, какъ онъ былъ орудіемъ только угнетенія народа. Начиная отъ четвертаго вѣка, временъ императора Константина, католицизмъ становился все болѣе законченной системой освященія произвола, насилій, неправды, исходившихъ отъ властнаго меньшинства. Его главное искусство было направлено на то, чтобы позолотить отвратительныя пилюли, которыя богатые заставляли проглатывать бѣдныхъ. Миланскій эдиктъ императоровъ Константина и Лицинія, изданный въ 313 году, только по формѣ обезпечивалъ всему населенію римской имперіи религіозную свободу: по существу, она сводилась къ го-

сподству христіанской религіи надъ язычествомъ, и притомъ къ господству даже не христіанства, а его главнаго ствола — католицизма, православія надъ многочисленными побѣгами, разнообразными сектами, которыя государство не признавало равноправными со среднимъ потокомъ. Константинъ ступилъ на путь, который, при его ближайшихъ преемникахъ, далъ такіе характерные признаки: государство признаетъ одну религію господствующей; оно надѣляетъ эту религію привилегіями; оно поддерживаетъ ея авторитетъ. Но оно требуетъ отъ церкви соотвѣтствующихъ услугъ: требуетъ, чтобы церковь смотрѣла на себя, какъ на учрежденіе, которое должно стоять подъ руководствомъ всемогущаго государства, обязано исполнять его велѣнія. Прошло только два года послѣ провозглашенія Миланскимъ эдиктомъ полной религіозной свободы, и обѣщаніе Константина уже было нарушено: за переходъ христіанъ въ іудейство государственная власть грозитъ наказаніемъ. Еще немного — и начинаются преслѣдованія язычниковъ. Должностнымъ лицамъ изъ язычниковъ вмѣняется въ обязанность праздновать христіанскіе праздники; пріостанавливаются постройки уже начатыхъ языческихъ храмовъ; храмы язычниковъ, вмѣстѣ съ ихъ доходами, отдаются христіанамъ; повелѣваютъ расплавлять статуи боговъ, сдѣланныя изъ золота и серебра; языческія жертвы воспрещаются. Въ половинѣ IV столѣтія язычникамъ, упорствующимъ въ вѣрѣ предковъ, грозитъ конфискація имущества и смертная казнь. Влiятельные христіане съ ожесточеніемъ, которое никогда не было превзойдено вліятельными язычниками во вѣка преслѣдованія христіанъ, призывали императоровъ къ безпощадному истребленію язычниковъ. Этотъ призывъ былъ услышенъ: съ конца IV вѣка, отъ императора Ѳеодосія, начинается систематическое гоненіе на язычниковъ, которое по суровости нисколько не уступаетъ предшествующему гоненію христіанъ. И даже многіе выдающіеся отцы церкви — напомнимъ о блаженномъ Августинѣ — освящали своимъ авторитетомъ преслѣдованіе государствомъ еретиковъ и язычниковъ[302]).

Эта неутихающая въ христіанахъ страсть къ преслѣдованію всего, что хотя мало-мальски отклоняется отъ господствующей церкви, наполняетъ исторію всѣхъ церквей и до сего дня. Передъ пытливымъ умомъ проходятъ картины жестокостей, которыя во время крестовыхъ походовъ воины Христа чинили надъ мусульманскимъ населеніемъ, безпощадная рѣзня въ борьбѣ съ альбигойцами и вальденсами, истребленіе въ Испаніи мавровъ огнемъ и мечомъ, преслѣдованіе въ XVII вѣкѣ гугенотовъ,

русскихъ раскольниковъ, англійскихъ диссидентовъ, и до самаго позднѣйшаго времени евреевъ. Въ этихъ преслѣдованіяхъ князья церкви и всѣ ея чины жестокостью умѣли превзойти свѣтскихъ служителей государства.

И если вдумчивый соціалистъ спроситъ себя, было ли внутри церкви, нетерпимой ко всему, что не входило въ ея составъ, стремленіе къ равенству, къ поддержанію неимущихъ классовъ, то онъ отвѣтитъ, что такое стремленіе было ничтожно, что за немногими изъятіями оно не шло далѣе формальнаго исполненія евангельскихъ заповѣдей. Отъ того дня, когда христіанство получило въ Римской Имперіи господство, святители церкви поражаютъ свою паству не высокими подвигами человѣчности, самоотверженіемъ, а роскошью и великолѣпіемъ, которыми они стараются — и не безъ успѣха — превзойдти свѣтскихъ вельможъ. Въ драгоцѣнныхъ одеждахъ засѣдали епископы на пирахъ Константина. Проходитъ предъ умственнымъ взоромъ роскошь и развратъ римскаго двора. Припоминается готовность, съ которой церковь отпускала власть имущимъ самые тяжкіе грѣхи, и алчность, съ которой она собирала деньги за свои индульгенціи. Мысль останавливается на Лютерѣ; онъ вышелъ изъ народа, пережилъ нищету, среди которой проходитъ жизнь народныхъ массъ, зналъ по опыту гнетъ, подъ которымъ задыхаются неимущіе классы. И этотъ реформаторъ, дитя народа, громя злоупотребленія папства, горой стоитъ за германскихъ князей и рыцарей, проклинаетъ крестьянъ, возставшихъ противъ жестокихъ помѣщиковъ, благословляетъ дворянъ на истребительную войну противъ крестьянства. Чѣмъ больше воспоминаній,—тѣмъ длиннѣе списокъ гнусностей, которыя совершила церковь, тѣмъ прочнѣе убѣжденіе, что она была въ рукахъ государства отличнымъ орудіемъ угнетенія, тѣмъ ничтожнѣе становятся ея милостыни, ея кормленіе сирыхъ и убогихъ [303]).

Но картина мѣняется; въ церкви начинаетъ вѣять новый духъ. Ея князья выступаютъ съ завѣтами, которые преисполнены гуманности; они обнаруживаютъ любовь къ меньшей братіи. И даже съ высоты папскаго престола исходитъ окружное посланіе, которое должно напомнить богатымъ и сильнымъ міра объ обязанностяхъ относительно неимущихъ. Это напоминаніе, повидимому, не имѣетъ ничего общаго со слащавыми и лицемѣрными проповѣдями, которыя наводняютъ литературу каждой изъ христіанскихъ церквей. Нѣтъ, здѣсь—цѣлый рядъ уступокъ новому времени. Въ какой же мѣрѣ можетъ удовлетворить соціалиста извѣстная энциклика папы Льва XIII, служащая самымъ яркимъ выраженіемъ „новаго духа“, который проникъ въ церковь?

Энциклика напоминаетъ, что церковь хранитъ въ своихъ нѣдрахъ высшія соціальныя силы, которыя вывели человѣчество на путь истиннаго прогресса. Эти начала не могутъ быть превзойдены никакими силами. Они говорятъ, что мы созданы не для временныхъ, скоро преходящихъ благъ, а для вѣчности, что земля есть мѣсто не постояннаго жительства, а изгнанія, что для вѣчнаго спасенія не важно, имѣетъ ли человѣкъ изобиліе въ земныхъ благахъ или терпитъ въ нихъ недостатокъ. Страдая со Христомъ, мы вмѣстѣ съ нимъ будемъ господствовать, ибо невзгоды въ земной жизни позволятъ намъ стяжать вѣчную славу. Государство, говоритъ *Энциклика*, необходимо: оно должно поддерживать порядокъ, должно заботиться, главнымъ образомъ, о церкви и семьѣ, какъ важнѣйшихъ устояхъ общества. Но государство имѣетъ извѣстныя задачи и относительно бѣднѣйшихъ классовъ. Мы читаемъ въ *Энцикликѣ*, что государство должно оказывать рабочему классу серьезную поддержку, такъ какъ онъ проводитъ жизнь въ жалкой обстановкѣ. Переворотъ конца прошлаго вѣка разрушилъ старинные союзы среди работниковъ; не возникло ничего, способнаго замѣнить ихъ, а потому господству капитализма открыто безграничное поле. Работникъ подпалъ подъ это иго. Казалось бы, что, послѣ такого признанія, главѣ католической церкви остается только примкнуть къ соціализму. Однако, мы находимъ совсѣмъ не то. Папская энциклика напоминаетъ, что не должно быть и рѣчи объ уравненіи всѣхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Только мечтатель можетъ бороться съ неравенствомъ. Всегда будутъ существовать самыя рѣзкія различія между людьми: различія въ способностяхъ, трудолюбіи, здоровьѣ, силахъ; а на этомъ основываются различія въ общественномъ положеніи и имуществѣ. И это цѣлесообразно, ибо соотвѣтствуетъ интересамъ отдѣльныхъ людей и цѣлаго общества. А разъ основы современнаго порядка необходимы и неизмѣнны, то естественно заключить, что дѣлаютъ грубую ошибку при постановкѣ соціальнаго вопроса и попыткахъ рѣшить его: грубая ошибка — положеніе, что отъ природы существуютъ непримиримыя противорѣчія между классами богатыми и неимущими. Нѣтъ, природа повсюду заботится о гармоніи; она устроила такъ, что оба класса необходимы другъ для друга, что капиталъ пріуроченъ къ труду, а трудъ — къ капиталу. Удѣлъ человѣка — такъ утѣшаетъ папское посланіе рабочіе классы — страдать и терпѣть; никакое напряженіе силъ не можетъ освободить человѣчество отъ его тяжелой доли.

Энциклика возлагаетъ на государственную власть обязанно-

сти относительно поддержанія связи между трудомъ и капиталомъ. Первая обязанность—обезпечить частному владѣнію безопасность: слѣдуетъ обуздывать народныя массы, если онѣ обнаруживаютъ наклонность завладѣть чужимъ имуществомъ. Когда въ рабочемъ классѣ начинается броженіе, какъ бываетъ во время стачекъ, то государство должно вмѣшаться и проявить свою силу. Конечно, смягчаетъ свой совѣтъ окружное посланіе, государство не должно переходить при этомъ границу; оно должно только отстранять опасность. Стачка возникаетъ обыкновенно вслѣдствіе подстрекательства злонамѣренныхъ людей, которые готовы вездѣ чинить смуту: а потому принудительныя мѣры государства должны быть направлены именно противъ этихъ людей. Только этими способами и можетъ быть охранена отъ расхищенія закономѣрно пріобрѣтенная собственность.

Защищая права капитала, глава католической церкви ободряетъ работниковъ: трудъ облагораживаетъ ихъ; хозяева не должны унижать въ работникахъ человѣческое достоинство; большой грѣхъ — задерживать заработанныя деньги. Доходъ работника часто недостаточенъ, и государство обязано заботиться, чтобы этотъ доходъ покрывалъ скромныя потребности пролетарія. Въ этихъ видахъ государству слѣдуетъ отъ времени до времени установлять низшій предѣлъ заработной платы. Затѣмъ государство обязано законами охранять рабочихъ, особенно женщинъ и дѣтей; оно должно контролировать договоръ между хозяевами и работниками и признавать недѣйствительными тѣ договоры, въ которыхъ рабочій соглашается трудиться на условіяхъ, ненормально тягостныхъ, или за слишкомъ низкую плату. Вопросы охраны рабочихъ государствомъ должны быть рѣшаемы при помощи особыхъ коммиссій изъ ревностныхъ католиковъ; коммиссіи обязаны поддерживать въ рабочемъ классѣ религіозное настроеніе, раскрывать ему глаза на соблазны, которыми его искушаютъ мнимые друзья, заботиться о соглашеніи между работниками и хозяевами относительно взаимныхъ правъ и обязанностей.

Вотъ высшее выраженіе радикализма, до котораго поднялась самая вліятельная изъ христіанскихъ церквей — католическая! Напрасно было-бы думать, что церковь не даетъ себѣ отчета въ обездоленности, которая составляетъ удѣлъ рабочихъ классовъ. Лучшіе проповѣдники краснорѣчиво и художественно изображаютъ бытъ неимущихъ [304]). Но полная подчиненность государству, вѣковая привычка служить въ его рукахъ слѣпымъ орудіемъ ведутъ къ тому, что церковь не можетъ возвыситься надъ уровнемъ мѣропріятій, которыя исходятъ отъ свѣтской власти. Одобрить эти

мѣропріятія, положить на нихъ печать елейности, богоугодноети— вотъ все, что дѣлаетъ церковь при наибольшемъ напряженіи сказать новое слово по соціальному вопросу, вотъ все, что мы находимъ въ окружномъ посланіи Льва XIII. Даже бѣглое чтеніе этого посланія убѣждаетъ, что святитель церкви ни на волосъ не идетъ дальше умѣренно-либеральныхъ экономистовъ и чиновниковъ современнаго государства. Всѣ они относятся враждебно къ стачкамъ и одобряютъ строгія мѣры относительно зачинщиковъ и подстрекателей; всѣ они высказываются въ пользу охраны трудящихся нормами закона; всѣ они выражаютъ желаніе, чтобы заработная плата покрывала скромныя потребности работника, и не возражаютъ противъ таксъ для тѣхъ отраслей, гдѣ удобно установлять ихъ. Но всѣ они — и либеральные теоретики, и либеральные чиновники нашего времени, и церковь — съ удареніемъ говорятъ о томъ, что всеобщее равенство не достижимо, что общество всегда будетъ состоять изъ рѣзкихъ противоположностей относительно имущества, что бѣднымъ классамъ сама судьба предназначила страданія. Католическая церковь, поднявшись только на тѣ скромныя высоты, гдѣ водрузили свое знамя буржуазная наука и современное государство, и въ томъ отношеніи заслуживаетъ упрека, что достигла этихъ высотъ гораздо позднѣе свѣтской науки и свѣтской власти. Окружное посланіе Льва XIII, выражающее воззрѣніе на право и народное хозяйство именно церкви, а не ея отдѣльныхъ представителей, появилось очень недавно, а мѣры охраны рабочихъ, которыя рекомендуетъ католичество, стали извѣстны Европѣ еще въ первой половинѣ 19 вѣка. И если сравнимъ эти завѣты современной церкви съ ученіемъ христіанства въ первые вѣка, то ясно увидимъ, какъ велико вырожденіе церкви: зерна прогрессивныхъ теченій, которыя содержало въ себѣ древнее христіанство, послѣ длиннаго ряда вѣковъ явнаго, наглаго, грубаго служенія всему, что сильно и властно, очистились... вылившись въ форму канцелярскаго доброжелательства, готовности дать неимущимъ классамъ то, чего современное государство не можетъ не дать. Церковь первыхъ вѣковъ, пренебрегая человѣческой природой, ломала ее; но ломкѣ подвергались бѣдные и богатые: догматъ о грѣховности пользованія земными благами заставлялъ церковь часто напоминать богатымъ членамъ паствы, что ихъ обязанности относительно нищихъ и убогихъ идутъ даже до раздачи всего имущества, до приравненія себя этому жалкому люду. А мудрость и нравственная высота современной католической церкви достаточны только для того, чтобы признавать за рабочими право на доходъ, кото-

рый едва покрываетъ ихъ скудныя потребности, напоминать о необходимости рѣзкихъ общественныхъ различій; она спокойно приглашаетъ государство поддерживать порядокъ, который покоится на этихъ различіяхъ, карать всѣхъ, кто пытается существенно смягчить эти противорѣчія и кто своей попыткой можетъ нанести законосообразному владѣнію хотя небольшой ущербъ. Церковь первыхъ вѣковъ внушала всей своей паствѣ, что земная жизнь, — юдоль печали; она напоминала объ этомъ богатымъ, когда призывала ихъ раздать бѣднымъ имущество. Современная церковь, признавая господствующій порядокъ вещей непреложнымъ, рѣзкія имущественныя различія необходимыми, тѣмъ самымъ благословляетъ богатыхъ пользоваться жизнью. Она говоритъ о бренности, ничтожности всего земнаго только тамъ, гдѣ изображаетъ бытъ бѣднѣйшихъ классовъ, отмѣчаетъ возможность улучшенія этого быта до высоты скуднаго довольства — не болѣе — и ссылкою на цѣли бытія за предѣлами земного существованія силится утѣшить работника въ его страданіяхъ.

II.

Какой же мыслящій соціалистъ, даже при бѣгломъ знакомствѣ съ тѣмъ, что представляетъ изъ себя христіанство, какъ господствующая церковь въ прошломъ и настоящемъ, можетъ быть ея искреннимъ сыномъ?! Я иду дальше этого; я считаю несовмѣстимымъ съ соціалистическимъ воззрѣніемъ христіанство даже въ его чистомъ видѣ.

Наиболѣе существеннымъ въ ученіи христіанства является отрицаніе за человѣкомъ права на радости жизни, связанныя съ тѣлесной природой: нужно бичевать эту природу, нужно свести всю жизнь къ тому, чтобы она была только средствомъ для достиженія вѣчнаго спасенія. Христіанинъ относится къ земной жизни пессимистически, а соціалистъ — оптимистически. Первый помнитъ слова Христа: „царство мое не отъ міра сего“, а второй убѣжденъ, что его царство включено въ предѣлы земной жизни. Такъ рѣзко расходясь съ христіанствомъ въ основномъ тонѣ ученія, соціалистъ не раздѣляетъ отношенія христіанства къ общественному порядку. Христіанство допускаетъ, что общественный порядокъ можетъ быть невыгоденъ для большинства людей: не даромъ же оно видитъ вокругъ себя огромныя массы угнетенныхъ

и обездоленныхъ; не даромъ обращается оно къ богатымъ съ завѣтомъ раздать имущество бѣднякамъ. Но несправедливость общественнаго порядка для большинства людей не служитъ достаточнымъ основаніемъ, чтобы бороться съ этимъ порядкомъ. Гнетъ, подъ которымъ стонутъ бѣднѣйшіе классы, способенъ только облегчить имъ путь въ царство божіе. Притомъ же всѣ помыслы должны быть посвящены загробной жизни; забота объ измѣненіи общественнаго порядка способна только наполнить жизнь суетой. И чтобы избавить стадо христово отъ этой суеты, евангеліе завѣщаетъ воздавать кесарю то, на что онъ имѣетъ право, вмѣняетъ слугамъ въ обязанность повиноваться господамъ. Соціалистъ, связывая свои идеалы съ земной жизнью, возстаетъ противъ общественнаго порядка, требуетъ его усовершенствованія. Онъ допускаетъ, что въ единичныхъ случаяхъ богатые и сильные готовы наложить на себя узду, готовы воздерживаться отъ притѣсненія бѣдныхъ. Но онъ знаетъ, что эти единичные случаи составляютъ безконечно малую величину во множествѣ и разнообразіи фактовъ общественной жизни. Онъ знаетъ, что страданія, съ которыми для большинства людей связаны всѣ формы общественнаго строя, доселѣ пережитыя человѣчествомъ, могутъ быть смягчаемы только протестомъ со стороны большинства, напряженной борьбой массы съ господствующими классами. Соціалистъ, считая себя вынужденнымъ давать кесарю то, на что кесарь имѣетъ право, понимаетъ, что прогрессированіе человѣчества возможно только подъ условіемъ съуженія правъ кесаря. Соціалистъ знаетъ, что слуги повинуются и будутъ повиноваться господамъ, пока слѣдуютъ внушенію страха. Но онъ взываетъ къ слугамъ и ко всѣмъ угнетеннымъ и порабощеннымъ, чтобы они признали въ себѣ личность и освободились изъ подъ господства страха. Такимъ образомъ, *соціалистъ не можетъ быть христіаниномъ, такъ какъ онъ лучше знаетъ человѣческую природу, нежели знали ее лучшіе ревнители христіанства.*

Не примиряясь съ основами христіанства, соціалистъ можетъ, однако, брать изъ христіанскаго ученія то, что составляетъ его сводъ нравственныхъ правилъ. Заповѣди Христа о любви къ ближнимъ, о самопожертвованіи, которыя внушаются христіанину въ видахъ достиженія блаженства за гробомъ, принимаются и усвоиваются соціалистомъ для осуществленія его земныхъ идеаловъ, для созданія на землѣ царства свободы, равенства, братства. Мы утверждаемъ съ глубочайшимъ убѣжденіемъ, что именно среди соціалистовъ можно найдти много людей, которые послѣдовательно и неуклонно проводятъ въ жизнь эти заповѣди Христа. Эта по-

слѣдовательность и неуклонность заставляютъ сравнивать ихъ не съ рядовыми христіанами, которые громко выкрикиваютъ свою принадлежность къ той или другой изъ главныхъ вѣтвей христіанства, а съ христіанами первыхъ вѣковъ, истинными образцами нравственной чистоты. Стоитъ припомнить, напримѣръ, страницы изъ исторіи французскихъ артелей, которыя слагались въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, преимущественно подъ вліяніемъ соціализма. Стоитъ напомнить о нравственной чистотѣ, которая господствовала въ парижскихъ народныхъ движеніяхъ 1848 и 1871 годовъ. Высокое самоотверженіе отличаетъ соціалистовъ не только въ эпохи особеннаго подъема духа, рѣзкихъ политическихъ переворотовъ, когда быстрая смѣна вліятельныхъ людей и формъ государственной жизни, повидимому, обѣщаетъ коренное преобразованіе общественнаго строя, но и въ обыденное время. Присмотримся къ стачкамъ, къ стойкости, съ которою работники выдерживаютъ борьбу, къ ихъ готовности помогать товарищамъ, принявшимъ вызовъ на бой со стороны капитала; вспомнимъ объ исчезновеніи между отдѣльными группами рабочаго класса всѣхъ рамокъ, которыя ставитъ различіе національности. Если подумать объ условіяхъ, среди которыхъ обнаруживали высокое самопожертвованіе христіане первыхъ вѣковъ, и о тѣхъ, которыя окружаютъ соціалистовъ нашего времени, то скажешь, что доблестное самоотреченіе послѣднихъ заслуживаетъ иногда еще большаго удивленія. Древній христіанинъ не ставилъ земной жизни ни во что. Проходя земное поприще въ состояніи хроническаго экстаза, онъ съ радостью думалъ о томъ часѣ, когда смерть отверзнетъ ему врата царства божія. Мудрено ли, если въ своемъ отрицаніи земныхъ благъ онъ съ готовностью доходилъ до полной нищеты и лишеній. Какъ бы ни были велики эти лишенія, они только приближали его къ состоянію небытія, равносильнаго состоянію вѣчнаго блаженства. Современный соціалистъ знаетъ прелесть жизни, привыкаетъ цѣнить ея удобства и услады; онъ помнитъ, что сокращеніе срока, въ теченіе котораго онъ пользуется радостями существованія, не можетъ быть возмѣщено никакими перспективами загробнаго блаженства. Но разъ великая цѣль жизни — наступленіе того будущаго, которое отвѣчаетъ на идеалъ общежитія,— требуетъ отъ него матеріальныхъ жертвъ, онъ съ радостью несетъ ихъ. Готовность, съ которою онъ сокращаетъ свои и безъ того скромныя или скудныя средства, не ослабляется въ немъ сознаніемъ, что свѣтлое будущее, которое вызываетъ жертвы, будетъ достигнуто не скоро. Его не смущаетъ мысль, что ему не дожить до осуществленія этихъ идеаловъ, что, быть можетъ, ихъ свидѣ-

телями не будутъ даже его дѣти и внуки, словомъ, ближайшія поколѣнія, съ которыми человѣкъ можетъ поддерживать реальную связь, которыхъ онъ можетъ любить не съ помощью усилій своего воображенія, а реальной любовью отца и дѣда. Оцѣниваемое объективно, самопожертвованіе первыхъ христіанъ, неустрашимо шедшихъ на смерть, превосходитъ самопожертвованіе современныхъ соціалистовъ: послѣдніе удѣляютъ на общее дѣло только часть своего имущества или, въ крайнихъ случаяхъ, отказываются отъ служебной или промышленной дѣятельности и проводятъ нѣсколько лѣтъ жизни въ тюрьмѣ. Субъективно, самоотреченіе послѣднихъ требуетъ большей силы воли. Христіанинъ, принося жертвы, видѣлъ предъ своимъ умственнымъ взоромъ царство славы, въ которое онъ *вступитъ самъ;* и чѣмъ тяжеле жертва, тѣмъ раньше вступитъ онъ въ это царство, тѣмъ почетнѣе мѣсто, которое ему тамъ уготовано. Просвѣщенный соціалистъ нашего времени знаетъ, что, какъ бы жертвы ни были велики, самъ онъ, да и его ближайшіе потомки не вступятъ въ царство будущаго, царство свободы и братства. Вотъ почему, говорю я, самопожертвованіе современныхъ рабочихъ классовъ вызываетъ иногда даже большее удивленіе, чѣмъ самоотреченіе первыхъ христіанъ.

III.

Принимая, какъ начало прогрессивное, заповѣдь христіанства о любви къ ближнему, соціалистъ относится чутко ко всему въ жизни основателя христіанской церкви, что запечатлѣно общечеловѣческимъ чувствомъ — чувствомъ радости или страданія. А въ земной жизни Христа много скорбныхъ страницъ, сильно дѣйствующихъ на каждаго, у кого не каменное сердце. И соціалистъ откликается на страданія Христа, понимаетъ, что переживали мать Христа и другіе близкіе ему люди. Соціалистъ, какъ и всякій, кто способенъ чувствовать, стоитъ съ восторгомъ предъ дивными твореніями Рафаэля, Корреджіо, Тиціана, Гольбейна, Рубенса, обезсмертившими на полотнѣ главные моменты жизни Христа. И чувство соціалиста, не менѣе сильное, чѣмъ чувство христіанина, только тѣмъ отличается отъ послѣдняго, что свободно отъ его мистической окраски. Я даже иду дальше: чувство соціалиста можетъ быть глубже, цѣлостнѣе, нежели чувство христіанина. Послѣдній, при видѣ богоматери, стоящей близъ

распятаго сына, знаетъ, что скорбь матери могла быть ослаблена вѣрою, что само страданіе уже служитъ залогомъ вѣчнаго блаженства, что распятый сынъ, какъ сынъ божій, есть самъ источникъ этого блаженства. У христіанина, способнаго къ художественному наслажденію, это смѣшанное чувство препятствуетъ тому, чтобы горе матери было оцѣнено во всей его глубинѣ. Соціалистъ, свободный отъ мистицизма, можетъ глубже проникнуться этимъ горемъ: зная, что распятый умеръ и не воскресъ, соціалистъ чувствуетъ, что въ послѣдніе часы предсмертныхъ страданій сына мать у подножія креста, какъ ни была она глубоко проникнута вѣрою въ божественное происхожденіе Христа, какъ ни была способна эта вѣра позднѣе уврачевать душевную боль, оставалась только матерью со своей безъисходной скорбью Такое пониманіе всего общечеловѣческаго, что даетъ намъ исторія христіанства, находимъ мы и на страницахъ ежедневной печати соціальной демократіи. Я вспоминаю текстъ къ снимку съ картины Бёклина *Pieta*. Картина изображаетъ богоматерь, рыдающую надъ тѣломъ Христа. Текстъ таковъ, что, съ небольшими измѣненіями въ частностяхъ, его можно было бы напечатать и въ изданіи церковной литературы[305]). — Кромѣ того, многіе соціалисты охотно черпаютъ изъ сокровищницы, которую накопила христіанская церковь. Они усердно пользуются евангеліемъ, и даже твореніями отцовъ церкви. Это желаніе объясняется частію тѣмъ, что соціалисты хотятъ установить генетическую связь между собою и христіанами первыхъ вѣковъ. Нерѣдко дѣлаются изъ твореній отцовъ церкви — Климента Александрійскаго, Амвросія, Хризостома, Іеронима — выдержки о томъ, что богатство грѣховно, что земля и всѣ блага должны быть общими. Эти ссылки очень таки смущаютъ современное духовенство; оно старается выгородить отцовъ церкви отъ подозрѣнія, что между ними и соціалистами есть сродство. Отсюда — упрекъ церковныхъ писателей соціалистамъ, что послѣдніе даютъ объ отцахъ церкви превратное понятіе, ибо отдѣльныя выдержки не доказываютъ ровно ничего. Требованіе общности имуществъ, выдвигаемое отцами церкви, должно быть, по мнѣнію современныхъ церковныхъ писателей, понимаемо, какъ пожеланіе идеала, который сами отцы церкви считаютъ осуществимымъ только для немногихъ избранниковъ. Допуская для средняго человѣка частную собственность, они вмѣняютъ ему въ обязанность не быть скупымъ, т. е. освящаютъ благотворительность. Все это подкрѣпляется ссылками на сочиненія отцовъ церкви[306]). Конечно, обѣ стороны правы: допуская право частной собственности, отцы церкви

имѣли въ виду человѣческую природу, какъ ее выработала исторія. Но колебаніе между двумя принципами — общей собственности, одобряемой, какъ идеалъ, и допускаемой частной собственности — объясняется, прежде всего, тѣмъ, что отцы церкви не отличались большою послѣдовательностью. Такимъ образомъ церковный авторитетъ, нерѣдко призываемый соціалистами, представляетъ менѣе твердую точку опоры, нежели можетъ казаться съ перваго взгляда.

Нѣкоторые соціалисты находятъ, что церковная литература, творенія многихъ отцовъ церкви заслуживаютъ изученія, ибо содержатъ зерна истинной житейской мудрости и высокой морали. Съ тѣмъ вмѣстѣ многое въ церковной литературѣ удовлетворяетъ эстетическій вкусъ: много прелести въ церковныхъ пѣсняхъ, въ музыкѣ[307]). Церковь можетъ служить источникомъ поученія и наслажденія, а потому, каково бы ни было религіозное настроеніе человѣка, не слѣдуетъ чуждаться этой области. Другіе представители соціализма не идутъ такъ далеко въ признаніи свѣтлыхъ сторонъ церкви, однако, считаютъ долгомъ соціальной демократіи возможно бережное отношеніе къ религіознымъ воззрѣніямъ и даже предразсудкамъ. Они возстаютъ только противъ тѣхъ религіозныхъ обычаевъ, которые преступны съ точки зрѣнія общечеловѣческой морали: таковы, напримѣръ, человѣческія жертвоприношенія[308]).

IV.

Отъ этихъ воззрѣній религіозная жизнь не получаетъ новой струи. Больше творческихъ элементовъ содержитъ дѣятельность тѣхъ представителей духовенства, которые вносятъ соціальный элементъ въ свое священническое служеніе. Они настаиваютъ, что религія можетъ быть преобразована согласно съ измѣненіями общественной жизни; христіанство въ новомъ, современномъ облаченіи можетъ возвышать человѣческое сердце; оно можетъ дѣлать человѣка не менѣе счастливымъ, чѣмъ дѣлало нашихъ отдаленныхъ предковъ дѣтское міровоззрѣніе прежнихъ вѣковъ. Разъ служитель церкви сталъ на такую точку зрѣнія, онъ затрогиваетъ въ своихъ проповѣдяхъ всѣ вопросы, которые волнуютъ современное общество внѣ связи съ религіознымъ чувствомъ. Такая точка зрѣнія дѣлаетъ понятнымъ, что священникъ произноситъ

съ церковной каѳедры похвальное слово великой французской революціи, что онъ признаетъ недостижимость порядка безъ свободы, считаетъ охраненіе порядка тѣмъ болѣе легкимъ, чѣмъ больше свободы, и видитъ источникъ возмущенія народовъ не въ свободѣ, а въ неволѣ. Революція совершила великое дѣло; злодѣянія, свидѣтелями которыхъ былъ тогда Парижъ, не являются необходимымъ элементомъ революціи; они — что-то побочное для нея. Тогда пролили много крови; но вся эта кровь не составляетъ и малой частицы жертвъ абсолютизма и клерикализма. Разъ съ церковной каѳедры высказывается такой взглядъ на революцію, то естественно воззваніе къ паствѣ о необходимости во многомъ измѣнить порядокъ вещей. Какъ не возмущаться духомъ, господствующимъ въ современномъ обществѣ, если оно сурово караетъ за ничтожные проступки, кражу изъ нужды, и спокойно переноситъ самую вопіющую неправду! Энергическое выступленіе Зола на защиту Дрейфуса даетъ проповѣднику случай произнести обвинительную рѣчь противъ клерикализма, отъ котораго страдаютъ Франція и другія романскія государства. Этотъ фактъ даетъ ему поводъ поставить на видъ, что человѣкъ долженъ интересоваться каждымъ общественнымъ дѣломъ, что выраженіе: „это меня не касается“ есть остатокъ варварства, что признакомъ высшей культуры служитъ и протестъ противъ истребленія армянъ, противъ подверганія анархистовъ пыткамъ, и выраженіе сочувствіе Зола. Праздникъ 1 мая вдохновляетъ произнести слово на тему „Благословеніе и проклятіе труда.“ Трудъ признается проклятіемъ, потому что работа, раздѣленная до мельчайшихъ деталей, оказываетъ на человѣка притупляющее вліяніе. Но проклятіе труда исчезаетъ при умѣренной работѣ; требованіе 8-часового рабочаго дня нормально, и церковь должна поддерживать его. Отвѣтомъ людямъ, которые совсѣмъ равнодушны къ церкви, служитъ проповѣдь о существѣ религіи. Въ ней проводится мысль, что церковь должна постоянно измѣняться. Недостатки церкви не доказываютъ, что она не нужна, какъ и нелѣпости въ медицинѣ и правовѣдѣніи не дѣлаютъ медицины и правовѣдѣнія излишними. Религія не должна стоять въ противорѣчіи съ научнымъ міровоззрѣніемъ. Въ проповѣди „Небо на землѣ“ развивается мысль, что земля можетъ быть раемъ и небомъ: это осуществится съ болѣе равномѣрнымъ распредѣленіемъ богатства. Христосъ стремился именно къ этому; обѣщаніе же бѣднякамъ блаженства въ загробной жизни и приглашеніе ихъ презирать земныя блага стали господ-

ствующими нотами церкви съ тѣхъ поръ, какъ она сдѣлалась властвующею, придворною церковью богатыхъ.

Суровое отношеніе къ христіанской церкви и требованіе, чтобы она соотвѣтствовала своему назначенію, объясняютъ, почему церкви не прощаются ни равнодушіе къ страданіямъ людей, къ произволу сильныхъ міра, ни безучастіе ко гнету, жестокостямъ, которыя наполняютъ исторію христіанскихъ государствъ. Ей ставятъ въ вину, что она служитъ тормазомъ всего прогрессивнаго или не хочетъ произнести свое вѣское слово для поддержанія новыхъ и лучшихъ формъ частной и общественной жизни. Осыпаютъ церковь упреками за то, что она всегда была враждебна политической свободѣ, что крупные филантропы, получая поддержку съ разныхъ сторонъ, могутъ всего менѣе разсчитывать на церковь; что въ борьбѣ за освобожденіе невольниковъ, которая раздѣлила Соединенные Штаты Сѣверной Америки на два непріятельскихъ лагеря, духовенство южныхъ штатовъ горой стояло за рабовладѣльцевъ; что духовенство не сдѣлало ничего, дабы смягчить ужасы уголовнаго правосудія, которое подвергало великое множество людей самымъ жестокимъ истязаніямъ; что оно не вступало въ борьбу съ проституціей, не возмущалось положеніемъ сельскихъ рабочихъ, которое унизительно для человѣческаго достоинства; что оно пренебрегало движеніемъ во имя женскаго вопроса. Эти обвиненія объясняютъ, какія задачи лежатъ на духовенствѣ, какъ проповѣдникѣ вѣры. Прежде всего выдвигается требованіе, чтобы проповѣдь относилась не къ прошлому, а къ настоящему. Въ наше время народъ не имѣетъ интереса къ мелкимъ подробностямъ изъ исторіи Израиля. Пророки древности обсуждали религіозные и соціальные вопросы своего времени. Христосъ не былъ истолкователемъ текстовъ; нѣтъ, онъ обогатилъ человѣчество своимъ знаніемъ людей. Таковы же были и реформаторы новаго времени. Съ тѣмъ вмѣстѣ проповѣдь, не останавливаясь на предметахъ безразличныхъ, на индивидуальныхъ добродѣтеляхъ и порокахъ, должна освѣщать важные соціальные вопросы своего времени; она должна пробуждать въ людяхъ соціальныя чувства. Проповѣдникъ, стоя на точкѣ зрѣнія евангелія, долженъ требовать освобожденія всѣхъ людей отъ гнета, отмѣны вредныхъ и несправедливыхъ учрежденій. Вотъ нѣкоторые изъ многихъ вопросовъ, заслуживающихъ быть предметомъ проповѣди: о вліяніи экономической жизни на нравственность, о воспитаніи нашихъ дѣтей къ соціальному мышленію и чувствованію, объ общественныхъ источникахъ преступленія, о вліяніи рабочихъ организацій на нравственность, о естествен-

ныхъ и искусственныхъ различіяхъ между людьми, о наиболѣе дѣйствительныхъ средствахъ борьбы съ алкоголизмомъ и т. д. По адресу бѣдныхъ проповѣдуютъ очень много, но обыкновенно въ духѣ привитія имъ смиренія и покорности. Напротивъ, проповѣдь должна ободрять ихъ напоминаніемъ, что они имѣютъ право на лучшую долю, что общество должно позаботиться о ихъ судьбѣ. Пусть же церковь перестанетъ, наконецъ, воспитывать въ нихъ чувство страдательнаго терпѣнія вмѣсто самопомощи. Проповѣдь должна также вполнѣ соотвѣтствовать завоеваніямъ науки. Не слѣдуетъ начинять паству разсказами о чудесахъ, о явленіи ангеловъ, о бѣсноватыхъ, о раѣ и другихъ вещахъ, которыя наука признала совершенною нелѣпостью. Проповѣдникъ долженъ стоять на почвѣ новѣйшаго міровоззрѣнія. Наконецъ, и по формѣ проповѣдь должна отличаться новѣйшимъ духомъ. Языкъ Ханаана устарѣлъ; многіе обороты рѣчи и картины, которые мы находимъ въ библіи, совершенно чужды намъ. Проповѣдь должна пользоваться языкомъ, который приноровленъ къ новѣйшимъ понятіямъ. Проповѣдникъ или, вообще, священникъ можетъ имѣть тѣмъ большее вліяніе на паству, чѣмъ тѣснѣе пріобщается къ жизни, чѣмъ больше воспринимаетъ интересы другихъ людей, чѣмъ менѣе считаетъ себя членомъ обособленной группы. Вотъ почему не оправдывается основаніе особыхъ союзовъ рабочихъ, такъ называемыхъ, христіанскихъ или христіанско-соціальныхъ. Всего лучше поддерживать существующіе соціалистическіе союзы рабочихъ. Если духовенство должно ограждать протестантскіе союзы рабочихъ, чтобы освобождать работниковъ изъ костей столь поносимой соціальной демократіи, то ради послѣдовательности нужно основывать протестантскіе биржи, синдикаты, ибо нынѣ существующія учрежденія этого рода совсѣмъ упускаютъ изъ вида духъ христіанства.

За какую же партію должно стоять духовенство? можетъ ли оно быть внѣ партійнымъ? До сихъ поръ духовенство обыкновенно примыкало къ партіи, которая была враждебна соціальнымъ стремленіямъ пролетаріата. Священники съ церковной каѳедры порицали соціализмъ и клеветали на него. Тѣ же, которые сочувствовали соціализму, были нерѣдко увольняемы отъ должности. Такимъ образомъ, духовенство отличается въ жизни партійностью, хотя для него выдвигаютъ положеніе, что оно должно стоять внѣ партій. Но это требованіе не можетъ быть принято. Пророки Израиля не вмѣняли себѣ въ обязанность быть внѣ партійными въ соціальной борьбѣ того времени. Они возставали противъ богачей, утопающихъ въ роскоши, противъ

тѣхъ, кто грѣхомъ и неправдой упрочиваетъ свое благосостояніе, противъ латифундій и спекуляціи землей. Іисусъ Христосъ также не стоялъ внѣ партій: онъ рѣзко осуждалъ фарисеевъ, богатыхъ, сытыхъ и называлъ бѣдныхъ блаженными. Нападая на имущихъ и властвующихъ, Христосъ былъ защитникомъ пролетаріата. И въ наше время духовенство не должно быть безучастно къ партійной борьбѣ: оно должно стоять на сторонѣ бѣдныхъ противъ богатыхъ [309]).

Эти теченія въ христіанской церкви новы, свѣжи и привлекательны; немудрено, если они будутъ имѣть много сторонниковъ. На нихъ радостно отзовется каждый, кто не рѣшается порвать съ церковью и въ то же время чувствуетъ себя утомленнымъ отъ пустословія, къ которому сводятся и ея догматы и, вообще, духовная пища, предлагаемая паствѣ.

V.

На ряду со стремленіемъ пересоздать христіанскую церковь мы видимъ быстрые успѣхи безвѣрія; во главѣ этого потока стоятъ люди, сложившіе съ себя духовный санъ. Эти писатели проводятъ мысль, что Іисусъ Христосъ и исторія его страданій не могутъ всегда удовлетворять людей. Людямъ нужно нынче другое святое причастіе, другое божественное общеніе съ идеаломъ, новая истина, новая красота и новая любовь. Бога нѣтъ, а есть боги. Какъ въ теченіе вѣковъ мѣняется страданіе, которое угнетаетъ, и мечта, которая ободряетъ, такъ мѣняются и боги. Божеская пасха проходитъ; должна наступить пасха человѣческая. Для бѣдныхъ людей умерли всѣ боги. Великимъ четвергомъ является для нихъ тотъ день, когда у нихъ нѣтъ недостатка въ хлѣбѣ. „Вы славословите, говоритъ утратившій вѣру, распятаго бога и забываете, что и кромѣ его распято много людей, не менѣе великихъ и не менѣе достойныхъ почитанія въ ихъ тяжкихъ страданіяхъ. Христіане! вы проклинаете въ вашу великую пятницу фарисеевъ, солдатъ, священниковъ, которые мучили вашего бога. Но и теперь есть фарисеи, солдаты и священники, которые мучатъ трудящееся человѣчество. Бога нѣтъ, но возстаетъ новый ангелъ — справедливость. При свѣтѣ міроваго сознанія онъ откроетъ глаза всѣмъ распятымъ и мертвымъ“ [310]).

Не трудно понять, что отъ указанной попытки преобразовать

христіанство до полнаго безвѣрія — только одинъ шагъ. Предлагающій преобразовать христіанство старается истребить до малѣйшихъ зародышей то, что отвѣчаетъ на запросы фантазіи, удовлетворяетъ потребности простого человѣка — вѣрить въ невѣдомое, чудесное, благоговѣть предъ нимъ, искать признаковъ, которые свидѣтельствуютъ о величіи этого высшаго существа. Когда разумъ сдѣлалъ такіе успѣхи, что побѣдилъ и чары фантазіи и невѣжество, связующее его со сверхъестественными силами, то ни оптимизмъ, ни пессимизмъ больше не удовлетворяютъ его. Умъ направляется на практическое изученіе того, что позволяетъ нормально развивать способности; жизнь становится желательной ради себя самой. Можно согласиться съ замѣчаніемъ итальянскаго мыслителя, что разъ христіанство, религія наиболѣе цивилизованныхъ народовъ, исчезнетъ, то не останется мѣста ни для какой другой религіи: впредь тѣ, которые не будутъ христіанами, будутъ невѣрующими [311]). Факты показываютъ, что до сихъ поръ религіозное чувство не мѣшало людямъ безотчетно примыкать къ соціализму: идеалы соціализма могутъ быть примирены съ христіанскимъ настроеніемъ [312]).

Но сознательно-усвоенное ученіе соціализма располагаетъ человѣка къ атеизму [313]). Соціалистъ тѣмъ болѣе приближается къ атеизму, чѣмъ дальше былъ отъ религіознаго воспитанія, чѣмъ болѣе укрѣплялось въ немъ матеріалистическое міровоззрѣніе: оно знакомитъ его съ индивидуальной и общественной жизнью людей, какъ съ естественнымъ процессомъ, срываетъ покрывало таинственности со многаго, что представляется христіанину невѣдомымъ, непостижимымъ, и заставляетъ перваго мириться съ тѣмъ, что нѣкоторые вопросы бытія, вѣроятно, всегда останутся тайной. На Западѣ атеизмъ дѣлаетъ большіе успѣхи; отчасти это доказывается возрастаніемъ числа членовъ въ вольныхъ религіозныхъ общинахъ. Онѣ стремятся воспитывать своихъ послѣдователей въ духѣ безбожія. Для собраній членовъ — утромъ по воскресеньямъ — пользуются, по возможности, обширной залой; поется атеистическій гимнъ и читается проповѣдь. Ея предметомъ служитъ какой-нибудь вопросъ религіи или общественной жизни. Движеніе усиливается; однако, нельзя сказать, чтобы оно было развито: католики, особенно со времени преслѣдованій католицизма по почину Бисмарка, цѣпко держатся за свою вѣру не столько въ силу религіознаго чувства, сколько потому, что отстаиваніе католицизма сдѣлалось почти равносильнымъ отстаиванію личной свободы. Многимъ католикамъ атеистическое ученіе представляется какъ бы порожденіемъ протестантизма. А протестанты,

въ массѣ издавна равнодушные къ религіи, остаются равнодушными и къ ученію атеизма.

Но если вольныя религіозныя общества, какъ опредѣленная форма для выраженія атеизма, имѣютъ умѣренный успѣхъ, то крушеніе вѣры, покоющееся на убѣжденіи, что масса уже не нуждается въ борьбѣ съ ея догматами, заявляетъ о себѣ на каждомъ шагу; соціалистическая печать часто напоминаетъ объ этомъ. Большими христіанскими праздниками пользуются, какъ поводомъ, дабы напомнить, что христіанство давно перестало быть животворящимъ началомъ, что иныя силы дадутъ людямъ искупленіе. Вотъ что читаемъ мы, напримѣръ, въ одной изъ газетъ, служащихъ органомъ союзовъ рабочихъ. „Съ надеждой и одушевленіемъ ожидаемъ мы побѣды новыхъ идей. Старое все болѣе оттѣсняется новымъ, которое возрастаетъ и распространяется. Новое подобно согрѣвающему свѣту, который разрушаетъ зимній покровъ, когда въ полѣ и лѣсу природа празднуетъ свой праздникъ возрожденія. Молитвой въ свѣтлое христово воскресенье служитъ для насъ клятва выстоять въ борьбѣ за положительное знаніе съ мистическими ученіями вѣры и пожертвовать собою за освобожденіе изъ оковъ духовнаго и тѣлеснаго рабства“ [314]). Въ другой газетѣ мы находимъ въ первый день рождественскихъ праздниковъ статью, которая проводитъ мысль, что христіанство служитъ только щитомъ для безчисленныхъ злоупотребленій, что евангеліемъ должно быть соціально-демократическое ученіе [315]). Мы читаемъ въ другой статьѣ также въ день Рождества, что нужда борется за свои права, что массы работниковъ давно освободились отъ религіознаго помѣшательства, не вѣрятъ въ загробную жизнь, что они презираютъ лицемѣрную практичность христіанства, которое служитъ только средствомъ для имущихъ классовъ [316]). Успѣхъ атеизма доказывается также тѣмъ, что все чаще простые люди, умирая, завѣщаютъ погребать себя безъ церковныхъ обрядовъ и просятъ, чтобы только соціальная демократія провожала тѣло на кладбище [317]).

Тѣмъ болѣе будетъ слабѣть вліяніе религіи на людей, чѣмъ болѣе будетъ крѣпнуть убѣжденіе, что человѣкъ не долженъ безпокоиться о безсмертіи души, что онъ долженъ довольствоваться земной жизнью. А это можетъ быть достигнуто только съ повышеніемъ уровня благосостоянія и умственнаго развитія. Исторія свидѣтельствуетъ, что наиболѣе убѣжденными атеистами обыкновенно бывали люди высокаго умственнаго развитія и хотя бы скромнаго достатка. И, наоборотъ, самыми ревностными послѣдователями любого вѣроученія были люди бѣдныхъ классовъ,

угнетенные, обездоленные и невѣжественные, съ пессимистическимъ отношеніемъ къ жизни. Чѣмъ ниже была культура, — такъ говоритъ исторія — тѣмъ болѣе зло властвовало надъ человѣкомъ, тѣмъ болѣе онъ былъ безпомощенъ въ борьбѣ со зломъ и даже въ объясненіи его причинъ. Чѣмъ дальше назадъ, тѣмъ сильнѣе была вѣра въ невѣдомыя силы, тѣмъ болѣе могущественны были побужденія искать заступничества у этихъ силъ, тѣмъ цѣлостнѣе было религіозное чувство. Чѣмъ дальше въ глубь вѣковъ, тѣмъ больше ужасовъ, свидѣтелемъ которыхъ служитъ масса населенія: тѣмъ съ большею безпощадностью ведутся войны, тѣмъ чаще свирѣпствуетъ голодъ, тѣмъ жесточе заразныя болѣзни, уносящія чуть не поголовно близкихъ людей, тѣмъ рѣзче произволъ сильныхъ міра надъ угнетенными классами и тѣмъ гуще тьма, которая властвуетъ надъ умомъ и препятствуетъ познать причины страданій. За послѣднія столѣтія человѣчество сдѣлало кое-что, дабы украсить жизнь, ослабить пессимистическое настроеніе, позволить людямъ все рѣже и рѣже нуждаться въ божествѣ. Но только осуществленіе идей соціализма смететъ съ лица земли многія страданія, дѣлающія жизнь огромныхъ массъ безпросвѣтнымъ горемъ. Подумаемъ хотя бы о томъ, насколько повышеніе благосостоянія массы и санитарныя улучшенія въ домашней жизни и внѣ ея способны уменьшить смертность дѣтей и сдѣлать гораздо болѣе рѣдкимъ явленіемъ скорбь матерей, питающую религіозное чувство. Подумаемъ и о томъ, насколько ростъ дружелюбія, которое воспитывается соціализмомъ, будетъ создавать вокругъ людей, пораженныхъ горемъ, атмосферу искренняго, нелицепріятнаго участія, всего лучше противодѣйствующаго пессимизму средняго человѣка. Словомъ, съ каждымъ поколѣніемъ религія будетъ становиться все менѣе нужною.

Глава девятая.
Организація соціальной демократіи.

I.

Организація соціальной демократіи отличается наибольшею законченностью въ Германіи. Отчасти эта организація служитъ образцомъ для соціалистовъ и нѣкоторыхъ другихъ странъ. Организація партіи въ Германіи установлена въ 1890 году на конгрессѣ соціалистовъ въ Галле. Послѣднія измѣненія въ уставѣ сдѣланы въ 1900 году, на майнцскомъ конгрессѣ.

Согласно съ уставомъ, къ партіи принадлежитъ каждый, кто признаетъ основныя начала программы и поддерживаетъ партію по мѣрѣ силъ. Членомъ партіи не можетъ быть тотъ, кто грубо нарушилъ основныя начала программы или виновенъ въ безчестныхъ поступкахъ. Относительно принадлежности къ партіи рѣшаютъ члены партіи отдѣльныхъ мѣстъ или избирательныхъ въ рейхстагъ округовъ. Ихъ рѣшеніе можетъ быть обжаловано правленію партіи или ея конгрессу. Низшими должностными лицами служатъ уполномоченные (Vertrauenspersonen), которые въ публичныхъ собраніяхъ избираются членами для отдѣльныхъ избирательныхъ округовъ рейхстага. Самый способъ избранія уполномоченныхъ опредѣляется мѣстными жителями, принадлежащими къ партіи. Уполномоченный выбирается только на одинъ годъ. Члены партіи сами рѣшаютъ относительно способовъ избранія уполномоченныхъ; § 6 устава даетъ имъ право тамъ, гдѣ законъ не препятствуетъ имъ создать организацію, установить порядокъ, который соотвѣтствовалъ бы мѣстнымъ условіямъ. Центральнымъ органомъ служитъ правленіе изъ 14 лицъ: 2 предсѣдателей, 2 секретарей, 1 кассира и 9 контро-

леровъ. Всѣ они избираются конгрессомъ посредствомъ тайной подачи голосовъ. Правленію предоставлено расходовать деньги по собственному усмотрѣнію. За свою дѣятельность члены правленія могутъ получать жалованье; его высота опредѣляется конгрессомъ. Правленіе завѣдуетъ дѣлами партіи, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы органы партіи были вѣрны принципамъ, созываетъ конгрессы и даетъ имъ отчетъ въ своей дѣятельности. Верховнымъ органомъ служитъ конгрессъ (Parteitag), собирающійся ежегодно. Конгрессъ созывается, по крайней мѣрѣ, за 4 недѣли до начала засѣданій. Участниками конгресса могутъ быть: представители партіи изъ отдѣльныхъ избирательныхъ округовъ съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы отъ каждаго округа было не больше 3 лицъ, депутаты соціально-демократической фракціи въ рейхстагѣ и члены правленія. Участвовать могутъ и женщины. По всѣмъ вопросамъ, которые касаются парламентской дѣятельности партіи или дѣлъ, лежащихъ на правленіи, депутаты рейхстага и члены правленія имѣютъ только совѣщательный голосъ. Конгрессъ принимаетъ отчетъ о дѣятельности правленія и о парламентской дѣятельности депутатовъ, опредѣляетъ мѣстопребываніе правленія, избираетъ членовъ правленія, рѣшаетъ относительно организаціи партіи. Обыкновенные конгрессы собираются одинъ разъ въ годъ; чрезвычайные могутъ быть созываемы или самимъ правленіемъ, или по предложенію фракціи въ рейхстагѣ, или по предложенію, по крайней мѣрѣ, 15 избирательныхъ округовъ. Всѣ измѣненія въ организаціи партіи производятся на конгрессахъ постановленіемъ простого большинства.

Соціалистическія газеты, издаваемыя въ Германіи, получаютъ отъ партіи пособія и зависятъ отъ нея. *Vorwärts*, главный органъ партіи, находится подъ особенно строгимъ надзоромъ. Коммиссія отъ печати слѣдитъ за принципами, которые онъ проводитъ и за его тактическими пріемами. Члены партіи, живущіе въ Берлинѣ и предмѣстьяхъ, выбираютъ въ эту коммиссію членовъ, не болѣе двухъ отъ каждаго избирательнаго округа рейхстага. Коммиссія, вмѣстѣ съ правленіемъ партіи, рѣшаетъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся центральнаго органа, главнымъ же образомъ относительно приглашенія и увольненія состава редакціи и нѣкоторыхъ другихъ служащихъ. При разногласіи между коммиссіей и правленіемъ партіи, рѣшаютъ большинствомъ голосовъ эта коммиссія, правленіе и контрольная коммиссія, при чемъ каждый участникъ имѣетъ только 1 голосъ. Книжная торговля при газетѣ *Vorwärts* также строго централизована.

Почти всѣ остальныя (есть только 2 частныхъ повременныхъ

изданія, одна газета и одинъ журналъ) германскія соціалистическія газеты общаго характера зависятъ также отъ партіи. Они возникаютъ тамъ и тогда, гдѣ и когда партія считаетъ нужнымъ, получаютъ отъ нея пособія, пока даютъ дефицитъ, и находятся подъ нѣкоторымъ контролемъ уполномоченныхъ партіи въ мѣстѣ своего изданія.

При редакціяхъ большихъ соціалистическихъ газетъ организована подача юридическихъ совѣтовъ, преимущественно, по гражданскимъ дѣламъ. За совѣты не платятъ, а юристъ, который даетъ ихъ, получаетъ вознагражденіе изъ средствъ газеты. Правомъ на полученіе совѣта пользуется подписчикъ данной газеты, а также каждый, имѣющій видъ бѣдняка или доказавшій, что принадлежитъ къ пролетаріату.

Центромъ, вокругъ котораго сосредоточиваются соціальные демократы данной мѣстности, служатъ уполномоченные. Они являются душою цѣлаго. Ихъ дѣятельность и отношенія къ членамъ только отчасти регулируются правленіемъ. Сошлюсь на содержаніе циркуляра, который направляется къ уполномоченнымъ изъ Берлина. Въ самомъ началѣ говорится, что циркуляръ даетъ уполномоченному только „совѣты и намеки“: Положеніе коалиціоннаго права въ Германіи, замѣчаетъ циркуляръ, таково, что соціально-демократическая партія должна была отказаться отъ централизованной организаціи, которая обнимала бы всю страну. Такъ какъ правительство ведетъ борьбу съ политическими организаціями и пытается совсѣмъ уничтожить ихъ, то всѣ старанія устроить повсемѣстно въ Германіи правильные союзы съ членскими взносами, билетами, неизбѣжно должны влечь за собой преслѣдованія со стороны администраціи и наказаніе обвиняемыхъ. Такое положеніе законодательства и административной практики дѣлаетъ необходимымъ, чтобы члены партіи, живущіе въ данномъ мѣстѣ, учредили союзъ рабочихъ, имѣющій цѣлью прежде всего образованіе членовъ посредствомъ докладовъ, распространенія газетъ и брошюръ. Такъ какъ, согласно съ закономъ, политическіе союзы не должны вступать между собою въ сношенія, то нужно строго воздерживаться отъ всякой оффиціальной корреспонденціи. Именно уполномоченные являются такими корреспондентами. Правленіе партіи дѣлаетъ имъ сообщенія и получаетъ таковыя же отъ нихъ. Дабы вести агитацію въ духѣ партіи, посредствомъ командированія ораторовъ или разсылки брошюръ, правленіе будетъ обращаться только къ уполномоченнымъ; уже они должны дѣлать всѣ необходимыя для того приготовленія. Чтобы развивать агитацію, поддерживать преслѣ-

дуемыхъ со членовъ, платить суточныя соціалистическимъ депутатамъ и покрывать другіе расходы партіи, которые возрастаютъ съ каждымъ годомъ, правленіе и впредь должно будетъ взывать къ готовности членовъ жертвовать на общее дѣло. Однако, правильные періодическіе взносы не должны быть взимаемы; равнымъ образомъ нужно воздерживаться отъ выдачи купоновъ и марокъ, такъ какъ этимъ доказывается существованіе центральнаго союза. Правленіе партіи ставитъ на видъ, что нельзя установить какой-нибудь общій порядокъ для внесенія членомъ денегъ на пользу партіи. Мѣстныя условія опредѣляютъ, какіе способы наиболѣе пригодны. Уполномоченнымъ ставится также на видъ, что не должны быть созываемы закрытыя собранія членовъ партіи, что всѣ собранія должны быть открытыми. Циркуляръ указываетъ, что именно можетъ быть предметомъ дѣятельности такихъ собраній. Въ циркулярѣ разсѣевается заблужденіе, что каждый избирательный округъ долженъ быть представленъ только однимъ уполномоченнымъ: желательно, чтобы уполномоченный былъ въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ есть довольно большое число членовъ. А для большихъ городовъ желательно имѣть нѣсколько уполномоченныхъ; они не должны поддерживать между собой сношеній, которые давали-бы право заключить, что въ данномъ мѣстѣ есть цѣлый союзъ; они не должны устроивать взаимныхъ совѣщаній. Не слѣдуетъ избирать постоянныхъ ревизоровъ. А если есть что нибудь ревизовать, то уполномоченный можетъ пригласить двухъ членовъ, которые произвели бы ревизію. Присутствующіе въ публичномъ собраніи должны довольствоваться, если эти два лица подтвердятъ истинность заявленій уполномоченнаго. Дабы избѣгнуть поводовъ къ полицейскому или судебному преслѣдованію, правленіе совѣтуетъ уполномоченнымъ не занимать никакихъ отвѣтственныхъ должностей въ политическомъ союзѣ. Циркуляръ заканчивается совѣтомъ всегда помнить эти разъясненія.

Изложенное показываетъ, что отдѣльныя лица, довѣренные, являются центрами, вокругъ которыхъ сосредоточиваются члены соціальной демократіи, живущіе въ данномъ мѣстѣ. Положеніе уполномоченнаго, его отношеніе къ членамъ партіи только отчасти регулируется изъ Берлина. Правленіе партіи, какъ показываетъ содержаніе циркуляра, напоминаетъ уполномоченнымъ о необходимости избѣгать всего того, что составляетъ нарушеніе закона и можетъ вести къ нежелательнымъ для партіи послѣдствіямъ. Многое не поддается опредѣленію, и правленіе партіи считаетъ нецѣлесообразнымъ установлять правила, которыя во

всѣхъ подробностяхъ руководили бы дѣятельностью уполномоченныхъ. Многое зависитъ отъ способностей и опытности центральнаго лица и довѣрія къ нему членовъ партіи. Личныя качества уполномоченнаго опредѣляютъ, успѣшно ли будутъ распространяться изданія соціальной демократіи, легко ли будутъ находить ораторовъ для произнесенія рѣчей, въ большомъ ли количествѣ будутъ поступать деньги. Если на мѣстѣ могутъ быть собраны только незначительныя средства, то, при энергіи уполномоченнаго, денежныя суммы могутъ быть получаемы изъ Берлина и притомъ въ довольно большомъ количествѣ.

Въ 1900 году было облегчено образованіе въ Германіи политическихъ союзовъ. Но такъ какъ во многихъ германскихъ государствахъ женщины не имѣютъ права быть членами союзовъ, то соціальная демократія продолжаетъ держаться прежней организаціи, согласно съ которой уполномоченные служатъ объединительными центрами для всѣхъ, желающихъ сдѣлаться членами партіи.

Въ предѣлахъ каждаго союзнаго государства есть правленіе и собираются конгрессы. Ихъ вѣдѣнію подлежатъ тѣ вопросы, которые имѣютъ значеніе только для даннаго государства.

Высокая степень довѣрія, отличающая отношенія между членами соціально-демократической партіи, сказывается и въ центральной организаціи, и на мѣстахъ. Правленіе пользуется широкими полномочіями по расходованію денегъ, которыя поступаютъ ему. А надъ уполномоченными также нѣтъ постояннаго органа контроля. Циркуляры партіи прямо говорятъ, что излишне имѣть постоянныхъ ревизоровъ; уполномоченному настолько довѣряютъ, что партія предоставляетъ ему самому приглашать членовъ, которые подвергаютъ ревизіи то, что можетъ быть ревизуемо и, въ качествѣ окончательной оцѣнки, не подлежащей дальнѣйшему обсужденію, докладываютъ собранію членовъ.

Разъ уполномоченные располагаютъ широкими правами, разъ они получаютъ изъ центра указанія только относительно нѣкоторыхъ сторонъ своей дѣятельности — и главное относительно того, чего имъ слѣдуетъ избѣгать въ интересахъ партіи, — то чему же приписать однородность дѣйствій соціальной демократіи въ разныхъ мѣстахъ, болѣе или менѣе во всей странѣ? Однородность можетъ быть наблюдаема всегда и относительно всѣхъ главныхъ проявленій жизни соціальной демократіи.

Ее нужно приписать прежде всего тому, что интересы пролетаріата въ предѣлахъ западно-европейскаго міра одни и тѣ же, что повременная печать изо дня въ день сообщаетъ свѣ-

свѣдѣнія объ образѣ дѣйствій, которому слѣдуетъ партія въ разныхъ концахъ страны. Тѣ мѣста, гдѣ партія имѣетъ много членовъ и наиболѣе энергичныхъ представителей, гдѣ изъ среды партіи къ пролетаріату идетъ наиболѣе нитей, постепенно выдвигаются на первый планъ и признаются заслуживающими подражанія. Поэтому, безъ всякихъ распоряженій изъ центра, повсюду входитъ въ привычку образъ дѣйствій, напоминающій политику, которой держится партія въ мѣстахъ наибольшаго оживленія. Однородность дѣйствій партіи можетъ быть всего лучше наблюдаема во время избирательной агитаціи. Иногда имѣютъ склонность объяснять ее тѣмъ, что изъ Берлина даются предписанія, что мѣстные дѣятели получаютъ подробное руководство. Но это невѣрно. Однородность станетъ вполнѣ понятной, если принять въ соображеніе слѣдующіе пункты. 1) Партія располагаетъ большой брошюрной литературой, въ которой развиты взгляды на главные вопросы политики. Эта литература хорошо извѣстна наиболѣе дѣятельнымъ членамъ, которые обыкновенно служатъ и руководителями мѣстныхъ группъ. 2) По поводу каждаго новаго частнаго случая газеты партіи напоминаютъ объ этихъ вопросахъ и снова обсуждаютъ ихъ; высказанное въ литературѣ подкрѣпляется свѣжими примѣрами. 3) За нѣсколько недѣль предъ выборами 1898 года соціально-демократическая партія издала книжку „Руководство для избирателей“; въ ней довольно подробно характеризована германская партія и данъ обзоръ дѣятельности послѣдняго рейхстага. По поводу того и другого сдѣланы обобщенія, которыя быстро вошли въ обиходъ соціалистовъ. 4) Передъ началомъ избирательной борьбы правленіе партіи въ Берлинѣ составило въ видѣ образца нѣсколько избирательныхъ воззваній, которыя были разосланы повсюду; они послужили матеріаломъ для составленія новыхъ съ измѣненіями, которыхъ требовали особенности данной мѣстности. Такимъ образомъ есть однородные источники, откуда черпаютъ ораторы и агитаторы; вслѣдствіе этого замѣчается сходство въ агитаціонныхъ рѣчахъ. Всѣ ораторы говорили, напримѣръ, о желаніи аграріевъ поддерживать высокія цѣны хлѣба, о стараніи затруднить свободу передвиженія, дабы обезпечить хозяйствамъ дешевыя рабочія руки, о желаніи партій, стоящихъ направо, съузить политическія права населенія. Эти и многіе другіе вопросы были уже заблаговременно разработаны печатью, которая и дала всѣмъ агитаторамъ много готоваго. Разница должна была свестись только къ большей или меньшей талантливости изложенія.

Артели служатъ центрами, объединяющими дѣятельность

бельгійской соціальной демократіи. Наиболѣе обширны и богаты артели въ Брюсселѣ, Гентѣ, Жолимонѣ. Потребительное общество образуетъ ядро артели. Части прибыли, не выдаваемыя артельщикамъ, затрачиваются на политическую агитацію, на поддержаніе стачекъ. Значительная часть доходовъ отъ народныхъ домовъ, которые основываются артелями, идетъ на тѣ-же цѣли. Артель удешевляетъ для членовъ предметы потребленія. Устраивая народный домъ съ залами для политическихъ собраній, лекцій, музыкальныхъ и театральныхъ представленій, артель содѣйствуетъ сближенію соціалистовъ и ихъ умственному и эстетическому воспитанію. Поддерживая своими средствами стачки и пропаганду, она облегчаетъ соціалистамъ классовую борьбу. Многочисленные политическіе союзы соціалистовъ, покрывающіе Бельгію густой сѣтью, пользуются полной самостоятельностью; при незначительности имущественныхъ средствъ, они дѣйствуютъ тѣмъ болѣе успѣшно, чѣмъ бо́льшую поддержку получаютъ отъ артелей.

Французскимъ соціалистамъ чуждо единство, которое мы наблюдаемъ въ Германіи и Бельгіи. Расколъ, начавшись на конгрессѣ въ Гаврѣ (ноябрь 1880), ярко обнаружился на конгрессѣ въ С.-Этьеннѣ (сентябрь 1882). Постепенно образовались пять соціалистическихъ группъ.

Партія рабочихъ соціалистовъ-революціонеровъ (ихъ называютъ также аллеманистами, по имени типографщика Аллемана, вокругъ котораго сосредоточились члены этой группы), выдвигаетъ борьбу классовъ и всеобщую стачку на первое мѣсто программы. Эта группа относится къ парламентской дѣятельности съ большимъ недовѣріемъ: слѣдуетъ смотрѣть на эту дѣятельность только какъ на средство пропаганды. Прямое законодательство чрезъ народъ, съ упраздненіемъ всѣхъ законодательныхъ учрежденій — вотъ одно изъ основныхъ положеній программы.

Федерація французскихъ рабочихъ-соціалистовъ образуетъ подъ именемъ бруссистовъ (соединившихся вокругъ Брусса) особую группу; она отрицаетъ всеобщую стачку. Бруссисты стоятъ за политическую дѣятельность пролетаріата, а также за разнообразныя мѣры, уже теперь выгодныя для членовъ партіи. Будучи очень умѣренной, эта группа отвергаетъ революцію, признаетъ, что соціализація имуществъ совершается сама собою, что работники и при нынѣшнемъ порядкѣ вещей могутъ вліять на теченіе общественныхъ дѣлъ. Обѣ группы придаютъ синдикатамъ большое значеніе.

Центральнымъ революціоннымъ комитетомъ или бланкистами

называется та группа соціалистовъ, которая не заботится о синдикатахъ и придаетъ политической дѣятельности особенно важное значеніе. По сравненію со всѣми другими соціалистами бланкисты именно себя считаютъ революціонерами. Они смотрятъ на себя, какъ на прямыхъ наслѣдниковъ коммуны 1871 года. Не соединяясь съ синдикатами, они сочувствуютъ росту послѣднихъ и придаютъ имъ тѣмъ бо́льшее значеніе, чѣмъ больше работниковъ они могутъ обнять и чѣмъ тверже могутъ поставить населеніе городовъ и деревень противъ современнаго порядка.

Всѣ эти три группы, особенно вторая, не многочисленны: онѣ имѣютъ въ совокупности нѣсколько десятковъ тысячъ участниковъ.

Обширную группу образуетъ французская партія рабочихъ (ихъ называютъ также гэдистами по имени Гэда, ихъ вождя), распространенная повсюду, особенно, на сѣверѣ Франціи. Эта группа придаетъ парламентской дѣятельности главное значеніе: борьба въ области экономической — посредствомъ всеобщей стачки — разсуждаетъ эта партія, необходимо должна окончиться пораженіемъ работниковъ; въ области же политической работники равны хозяевамъ или даже сильнѣе ихъ, такъ какъ превосходятъ ихъ числомъ.

Съ 1885 года стала слагаться подъ руководствомъ Малона группа „независимыхъ соціалистовъ“. Считая парламентскую дѣятельность главнымъ орудіемъ борьбы съ современнымъ обществомъ, члены этой группы не имѣютъ программы, которая объединяла бы ихъ воззрѣнія на всѣ важнѣйшіе вопросы политики: большинство высказывается противъ всеобщей стачки, но нѣкоторые стоятъ за нее; большинство желаетъ наибольшаго упроченія связи французскаго пролетаріата съ пролетаріатомъ другихъ странъ; но не мало и такихъ членовъ, которые равнодушны къ началу международности. Располагая наибольшимъ числомъ депутатскихъ мѣстъ въ парламентѣ, эта группа нерѣдко обнаруживаетъ наклонность къ компромиссамъ, какъ то стало особенно замѣтно со времени полученія Мильераномъ, членомъ этой группы, министерскаго портфеля.

Каждая группа имѣетъ своихъ предсѣдателей, секретарей, мѣстные комитеты, созываетъ конгрессы и т. д.

Дробленіе оказываетъ неблагопріятное вліяніе на развитіе соціализма во Франціи. Дѣленіемъ на группы объясняется излишне рѣзкая и желчная полемика среди самихъ соціалистовъ: такъ какъ различія между нѣкоторыми группами несущественны — отчасти можно сказать это даже о двухъ послѣднихъ, образующихъ ядро

французскаго соціализма — то давленіе должно быть приписано, главнымъ образомъ, властолюбію и неуступчивости наиболѣе вліятельныхъ лицъ въ отдѣльныхъ группахъ. А разъ въ крупномъ общественномъ дѣлѣ личные разсчеты играютъ большую роль, то ослабѣваютъ идеальные порывы, которые и обладаютъ главной творческой силой. Расколъ внутри французскихъ соціалистовъ мѣшаетъ ихъ единству тамъ, гдѣ оно особенно важно. Французскіе соціалисты неохотно дѣлаютъ правильные денежные взносы; они не даютъ партіи средствъ для созданія соціалистической печати того качества, которымъ отличаются газеты германской соціальной демократіи. Такъ какъ во Франціи изданіе соціалистической газеты зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, нашелся ли состоятельный человѣкъ, который сочувствуетъ соціализму и готовъ дать на это средства, то возникновеніе газетъ случайно, существованіе непрочно, а содержаніе, большею частію, неудовлетворительно. Расколъ отражается и на томъ, что французскіе соціалисты неспособны въ такой мѣрѣ, какъ германскіе, сосредоточивать силы и давить на общественное мнѣніе. Въ парламентѣ члены соціалистической фракціи принадлежатъ къ разнымъ группамъ и иногда, по очень крупнымъ вопросамъ, голосуютъ неодинаково. Народныя собранія, созываемыя для протеста соціалистовъ по вопросамъ первостепенной важности (такъ было, напримѣръ, на собраніяхъ, которыя созывались для того, чтобы выразить правительству негодованіе за его политику въ Китаѣ), собираютъ немного участниковъ. Словомъ, во Франціи соціализмъ не производитъ впечатлѣнія огромной силы, которая, безостановочно двигаясь въ опредѣленномъ направленіи, вскорѣ измѣнитъ существующій порядокъ. Вотъ мелкій, но характерный внѣшній признакъ, свидѣтельствующій, что французскій соціализмъ гораздо менѣе ярокъ, чѣмъ германскій: во Франціи охотно называютъ себя соціалистами очень исправные филистеры, разъ они готовы на тѣ или другія незначительныя соціальныя реформы; въ Германіи сторонникъ существующаго порядка, будь онъ даже соціалистомъ каѳедры, боится, какъ бы его не причислили къ соціальнымъ демократамъ: это доказываетъ, что въ первой странѣ многіе смотрятъ на соціалистовъ, какъ на людей со расплывчатой, неярко очерченной программой. Въ 1901 году положено начало сліянію мелкихъ группъ съ крупными. Если сліяніе состоится, то будутъ двѣ партіи: рабочихъ и такъ называемыхъ „независимыхъ."

II.

Иногда смотрятъ на конгрессы соціальной демократіи, какъ на мѣста пустыхъ разговоровъ и безплодныхъ пререканій. Такое мнѣніе, нерѣдко встрѣчаемое на страницахъ газетъ, враждебныхъ соціалистамъ, рѣшительно не выдерживаетъ критики. На этихъ конгрессахъ, какъ и повсюду, можно найдти кое-что, ненужное для дѣла. Но, въ общемъ, вопросы, которыми занимаются конгрессы, таковы, что ихъ обсужденіе важно для развитія соціализма и укрѣпленія партіи.

Нельзя сомнѣваться въ этомъ относительно вопросовъ, которые касаются какого-либо пункта въ программѣ или новыхъ практическихъ задачъ, выдвигаемыхъ жизнью: слѣдуетъ ли соціальнымъ демократамъ принимать участіе въ выборахъ депутатовъ ландтага, какъ должны относиться соціалисты къ таможенной политикѣ, къ войнѣ съ Китаемъ, нужно ли предпринимать что-либо для поддержанія крестьянства — эти и другіе, подобные имъ вопросы настолько важны, настолько требуютъ опредѣленнаго отвѣта, что естественно становятся предметами оживленной бесѣды на конгрессахъ. Понятно и то, что отчеты исполнительныхъ органовъ партіи о всѣхъ сторонахъ ихъ дѣятельности входятъ въ программу занятій конгрессовъ.

Но конгрессы посвящаютъ немало времени вопросамъ, которые, повидимому, представляютъ матеріалъ только для безплодныхъ преній. Такъ, напримѣръ, конгрессы германскихъ соціалистовъ въ Ганноверѣ, Майнцѣ и Любекѣ (1899—1901 года) усердно занимались разборомъ взглядовъ Бернштейна и старались опредѣлить отношеніе партіи къ этимъ взглядамъ. Кажется, будто, конгрессы, удѣляя этому время, далеко отклонились отъ своихъ ближайшихъ задачъ и стали мѣстомъ риторскихъ упражненій. На самомъ дѣлѣ, конгрессу было необходимо остановиться на этомъ вопросѣ. Суть, конечно, не въ книгѣ Бернштейна, а въ тѣхъ фактахъ, которые обнаружились вслѣдъ за появленіемъ книги. Противники соціальной демократіи, пользуясь книгой Бернштейна и, какъ всегда, не щадя подтасовокъ, стали особенно громко кричать о расколѣ среди соціалистовъ; члены партіи, не твердые въ убѣжденіяхъ, получили въ книгѣ Бернштейна хорошій предлогъ, чтобы оправдывать свое отклоненіе на право; внутри партіи начались оживленные споры, причемъ спорящіе нерѣдко впадали въ рѣзкій тонъ, необычный въ соціалистической печати Германіи. Все это, временно отвлекая часть силъ соціаль-

ной демократіи отъ борьбы во внѣ, поддерживало внутри партіи ненужное раздраженіе и радовало противниковъ. А потому, конгрессы дожны были заняться этими вопросами. То же самое слѣдуетъ сказать о продолжительныхъ преніяхъ, которыя клонились на послѣднихъ конгрессахъ французскихъ соціалистовъ къ тому, чтобы слить всѣ группы въ одно цѣлое. До сихъ поръ это не было достигнуто. Однако, можно сказать съ увѣренностью, что сліянію, къ которому приведетъ необходимость, будутъ предшествовать подробныя обсужденія этого вопроса конгрессами. Слитіе всѣхъ группъ французскихъ соціалистовъ въ одну партію является дѣломъ настолько важнымъ, что не слѣдуетъ жалѣть времени, которое будетъ затрачено конгрессами на этотъ вопросъ, и сѣтовать, если въ преніяхъ будетъ даже немало мелочности и пустословія.

Международные конгрессы соціалистовъ являются одной изъ формъ, въ которыхъ выражается международный характеръ пролетарскаго движенія. Значеніе этихъ конгрессовъ велико даже независимо отъ программы ихъ занятій. Пролетаріи каждой страны имѣютъ къ своимъ услугамъ много формъ, которыя поддерживаютъ въ нихъ классовое сознаніе: движеніе политическое, синдикальное, артельное, газеты на языкѣ, понятномъ всѣмъ рабочимъ одной страны, связываютъ ихъ столь многочисленными нитями, что національные конгрессы являются только небольшой дополнительной силой, укрѣпляющей солидарность между пролетаріями-земляками.

Между работниками разныхъ странъ нѣтъ постоянной связи. Свѣдѣнія, которыя соціалистическая печать данной страны сообщаетъ о движеніи за ея предѣлами, очень важны, такъ какъ пролагаютъ путь для международной солидарности. Но этого мало: необходимо, чтобы отъ времени до времени люди, принадлежащіе къ соціалистическимъ партіямъ разныхъ народовъ, сходились вмѣстѣ, выдвигали вопросы, имѣющіе значеніе для всего культурнаго міра, дружно обмѣнивались взглядами и старались выработать наиболѣе цѣлесообразные практическіе пріемы. Международные конгрессы и отвѣчаютъ на эту потребность.

Буржуазная печать любитъ глумиться надъ этими конгрессами; а между тѣмъ они представляютъ много поучительнаго. Не забудемъ, что конгрессы связаны для многихъ участниковъ съ неудобствами, которыя неизвѣстны съѣздамъ, соединяющимъ только людей такъ называемыхъ образованныхъ классовъ. Рѣчи произносятся на 3—4 языкахъ и только немногіе присутствующіе понимаютъ все, что говорится (переводами лишь отчасти устра-

няютъ это неудобство); ограниченіе продолжительности рѣчи 10—15 минутами тѣмъ болѣе тягостно для иного оратора, что приходится говорить въ очень пестрой аудиторіи. Это не мѣшаетъ, однако, тому, что каждый международный конгрессъ соціалистовъ вноситъ въ движеніе пролетаріата что-нибудь новое. Припомнимъ для примѣра послѣдній конгрессъ — парижскій 1900 года. Главное вниманіе конгресса было сосредоточено на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли соціалисту принимать участіе въ буржуазномъ министерствѣ. Вступленіе Мильерана въ кабинетъ Вальдека-Руссо дало конгрессу поводъ поставить этотъ вопросъ. Нужно ли пояснять, что это — дѣло первостепенной важности? Если конгрессъ, собравъ представителей со всѣхъ концовъ Европы, хотя немного выяснилъ этотъ вопросъ, то можно сказать, что онъ собрался ненапрасно.

Международные конгрессы соціалистовъ обыкновенно начинаются торжественной манифестаціей участниковъ противъ войны и милитаризма. Всегда есть охотники подсмѣиваться надъ этимъ протестомъ. А между тѣмъ онъ умѣстенъ и необходимъ: онъ снова и снова напоминаетъ, что не правительства, не господствующіе классы, а только пролетаріатъ хочетъ дать и дастъ народамъ братское единеніе.

Парижскій конгрессъ 1900 года учредилъ въ Брюсселѣ международный секретаріатъ соціальной демократіи. Онъ можетъ служить звеномъ, соединяющимъ международные конгрессы, и непрерывно собирать матеріалъ по вопросамъ, которые важны для рабочихъ разныхъ странъ. Изъ этого зерна, еще болѣе оттѣняющаго международный характеръ пролетаріата, можетъ развиться обширное учрежденіе со многочисленными и разнообразными задачами.

Глава десятая.
Соціалисты въ парламентѣ.

I.

Парламентская дѣятельность германской соціальной демократіи свидѣтельствуетъ о ея политической зрѣлости. Если бы пришлось отыскивать мѣрило зрѣлости политической партіи, то я сказалъ бы, что мѣриломъ можетъ служить степень, въ какой партія стремится оказать вліяніе на жизнь страны. Если партія заявляетъ о себѣ въ вопросахъ только извѣстнаго рода, принимаетъ живое участіе въ нѣкоторыхъ дѣлахъ и воздерживается отъ воздѣйствія на другія, напримѣръ, чутко относится къ дѣламъ экономическимъ и финансовымъ и равнодушно — къ общекультурнымъ, то заслуживаетъ упрека въ односторонности. Если партія относится съ интересомъ къ разнымъ сторонамъ жизни, но выступаетъ преимущественно съ предложеніями, которыя не осуществимы въ ближайшемъ будущемъ, и въ то же время принципіально отрицаетъ все, что является небольшимъ улучшеніемъ существующаго, то страдаетъ непрактичностью. Наконецъ, партія, свободная отъ этихъ обоихъ недостатковъ, можетъ развивать свою дѣятельность только по такимъ вопросамъ, которые касаются всего населенія или его значительной части, и оставаться глухой къ невзгодамъ, поражающимъ отдѣльныхъ лицъ или, одновременно, небольшое число людей. Въ этомъ случаѣ партія также обнаруживаетъ неполную зрѣлость и не оказываетъ всего вліянія, какое могла бы имѣть на общественную жизнь. Очень часто неправда, удручающая даже одного человѣка, является типичною: отъ нея страдаютъ многіе, но только единичные случаи становятся общеизвѣстными. Вниманіе къ единичнымъ случаямъ та-

кого рода со стороны партіи имѣетъ большое общественное значеніе: независимо отъ выгодъ, которыя это вниманіе доставляетъ отдѣльнымъ лицамъ, вызвавшимъ такія заботы, оно изощряетъ наблюдательность членовъ партіи, заставляетъ ихъ относиться вдумчиво къ фактамъ, мимо которыхъ обыкновенно проходятъ съ закрытыми глазами, и связываетъ отдѣльные случаи съ общими условіями жизни въ данной странѣ. Несовершенства общественнаго порядка освѣщаются особенно ярко, если ихъ провѣряютъ на отдѣльныхъ примѣрахъ. Масса получаетъ политическое воспитаніе не столько отъ общихъ характеристикъ, хотя бы и самыхъ краснорѣчивыхъ, сколько отъ освѣщенія общихъ условій отдѣльными случаями; они закрѣпляются въ памяти и даютъ мысли извѣстное направленіе.

Соціальная демократія должна быть названа партіей вполнѣ зрѣлой: она удовлетворяетъ эти требованія. Она отвѣчаетъ на нихъ, такъ какъ не страдаетъ односторонностью: выдвигаются-ли на очередь вопросы народнаго и государственнаго хозяйства, общекультурные, внѣшней политики, церковные — она принимаетъ участіе въ ихъ рѣшеніи. По однимъ вопросамъ депутаты-соціалисты произносятъ пространныя рѣчи, изобилующія цифрами, фактами, ссылками на ученыя сочиненія; въ другихъ случаяхъ рѣчи кратки и отличаются общимъ характеромъ. Эти различія обусловливаются не тѣмъ, чтобы нѣкоторыя области общественной жизни считались демократіей незаслуживающими вниманія: разница проистекаетъ отъ того, что въ однихъ случаяхъ соціалисты ожидаютъ много препятствій для направленія дѣла, которое сколько-нибудь соотвѣтствовало бы интересамъ бѣднѣйшихъ классовъ, а въ другихъ — они предвидятъ гораздо меньше преградъ. Соціальная демократія, чтобы ни говорили ея противники, отличается большою практичностью. Отъ времени до времени она напоминаетъ о новыхъ формахъ, которыя приметъ жизнь, о цѣляхъ, къ которымъ нужно стремиться, о связи этихъ цѣлей съ прошедшимъ и настоящимъ. Отъ времени до времени соціалисты вносятъ въ парламентъ предложенія, которыя далеко отклоняются отъ современнаго порядка; разсчитывать на ихъ принятіе значитъ считать возможнымъ скачокъ изъ настоящаго въ будущее, которое отдалено отъ современности довольно большимъ періодомъ. Эти пріемы необходимы: они поддерживаютъ связь между частностями въ программѣ демократіи и даютъ этимъ частностямъ верховную санкцію. Но на ряду съ такой дѣятельностью соціалисты требуютъ мѣропріятій, которыя примыкаютъ къ современному строю жизни и вносятъ улучшенія въ этотъ строй.

Иногда соціалистамъ принадлежитъ починъ такихъ мѣропріятій; иногда починъ исходитъ отъ другихъ партій или правительства. Кромѣ того, соціальная демократія выступаетъ съ энергіей и по такимъ вопросамъ, которые затрогиваютъ очень тѣсный кругъ, одного человѣка или немногихъ: для ума проницательнаго, способнаго обобщать, эти вопросы получаютъ принципіальное значеніе. Такимъ образомъ парламентская дѣятельность демократіи отличается богатымъ содержаніемъ: кто ищетъ въ ней вѣрности нѣкоторымъ общимъ руководящимъ началамъ, тотъ найдетъ ее въ частомъ напоминаніи о формахъ, которымъ современный порядокъ необходимо уступить мѣсто, и въ согласованіи отдѣльныхъ актовъ съ политикой, которая и необходима въ виду этого будущаго. Кто требуетъ отъ нея прогрессивныхъ мѣръ, примѣнимыхъ уже теперь, передъ тѣмъ развертывается соціальное законодательство Германіи, которое развилось при живомъ участіи соціальной демократіи. Если, наконецъ, вмѣнить ей въ обязанность вниманіе къ единичнымъ и, повидимому, мелкимъ фактамъ, относительно которыхъ нужно обнаружить свое міровоззрѣніе, то многочисленные примѣры покажутъ, что она отвѣчаетъ на такой запросъ: выступая за однихъ и противъ другихъ, соціалисты стоятъ на той высотѣ, которая и прилична истинно прогрессивной партіи.

II.

Познакомимся съ нѣкоторыми примѣрами изъ дѣятельности соціалистовъ, направленной на отдѣльные случаи. Въ одномъ изъ засѣданій рейхстага въ мартѣ 1898 года соціальная демократія проситъ министра иностранныхъ дѣлъ отстоять интересы двухъ нѣмцевъ, рабочихъ-машиностроителей, которые пострадали въ Болгаріи отъ небрежности мѣстной полиціи. Они были ранены, попали въ больницу, и ихъ вещи, задержанныя по распоряженію мѣстнаго префекта, были возвращены имъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ негодномъ видѣ; вслѣдствіе этого они понесли убытокъ въ 200 франковъ. Въ мартѣ же 1898 года Бебель протестуетъ противъ трехъ случаевъ жестокаго обращенія офицеровъ съ солдатами, которое побудило послѣднихъ къ самоубійству, и вызываетъ военнаго министра на подробное разъясненіе этого дѣла. Онъ же разоблачаетъ дурныя санитарныя условія, среди которыхъ часто живутъ солдаты въ казармахъ. Недоста-

точная топка служитъ причиной того, что солдаты остаются цѣлый день въ промокшей одеждѣ. Ставится на видъ, что солдаты нерѣдко чистятъ картофель грязными руками. Такія условія вызвали въ одномъ полку сильную эпидемію тифа, которая за короткое время дала 250 больныхъ и 31 смертный случай. Весною 1898 года депутатъ-соціалистъ Цубейль передаетъ рейхстагу жалобу нѣкоторыхъ мелкихъ землевладѣльцевъ въ Куммерсдорфѣ на то, что, вслѣдствіе упражненій артиллеріи въ стрѣльбѣ, они не могутъ пользоваться однимъ лугомъ, однако, не получаютъ за это вознагражденія. Въ апрѣлѣ 1898 года соціальный демократъ Гекъ сдѣлалъ въ баденскомъ ландтагѣ запросъ правительству, почему катедеръ-соціалистъ профессоръ Геркнеръ оставилъ высшую школу въ Карлсруэ и перешелъ въ цюрихскій университетъ; Гекъ выразилъ надежду, что причиной ухода Геркнера не служила его неблагонадежность, сказавшаяся въ его отношеніи къ гамбургской стачкѣ (онъ сочувствовалъ стачечникамъ). Гекъ убѣждалъ правительство не переносить на баденскую почву подозрительности, съ которою прусское правительство смотритъ на профессоровъ, отличающихся радикальными убѣжденіями. Тогда же Гекъ сдѣлалъ запросъ, не потому ли профессоръ Зомбартъ не занялъ каѳедры во фрейбургскомъ университетѣ, что имѣетъ соціалистическую окраску.

Эти случаи, приведенные для примѣра, убѣждаютъ, что соціальная демократія является истинно прогрессивной партіей: то она защищаетъ интересы бѣдныхъ людей, то выступаетъ сторонницей началъ, которыя обезпечиваютъ движеніе страны впередъ, то ратуетъ противъ фактовъ, которые служатъ цѣлямъ реакціи. Заявляя о себѣ въ первомъ случаѣ, какъ о партіи пролетаріата, она опредѣленно выдвигаетъ во внѣшней политикѣ такія задачи, которыя существенно отличаются отъ обязанностей, возлагаемыхъ на дипломатію имущими классами. Господствующіе классы понимаютъ крупныя цѣли, которыя дипломатія преслѣдуетъ во внѣшней политикѣ: заключеніе союзовъ на случай войны, упорядоченіе внѣшнихъ торговыхъ сношеній, пріобрѣтеніе новыхъ колоній. Такія задачи имѣютъ значеніе прежде всего для имущихъ классовъ; онѣ представляются важными потому, что требуютъ затраты большихъ матеріальныхъ средствъ, почти всегда хитрости, а иной разъ и государственной проницательности. Имущіе классы понимаютъ и то, что слѣдуетъ придавать во внѣшней политикѣ значеніе такимъ фактамъ, которые касаются чисто внѣшнихъ приличій, соблюденія условныхъ формъ. Представители дворянства или буржуазіи считаютъ нормальнымъ, что изъ-за

„оскорбленія флага“ можетъ и должна быть начата цѣлая исторія, обмѣнъ нотъ между кабинетами, извиненія, возмѣщеніе убытковъ. Но стоитъ-ли обращать вниманіе на никому невѣдомыхъ рабочихъ, которымъ нанесла ущербъ болгарская полиція! Дѣлая въ рейхстагѣ подобный запросъ, соціальная демократія доказываетъ не только то, что она стоитъ за интересы пролетаріата, въ чемъ бы они ни обнаружились и гдѣ бы они ни были нарушены, но и то, что, согласно съ ея міровоззрѣніемъ, отстаиваніе каждаго соотечественника, тѣмъ болѣе бѣднаго и слабаго, является важною задачею дипломатическихъ агентовъ, содержимыхъ государствомъ заграницей.

Первый случай выдаетъ соціальную демократію, какъ партію исключительно пролетаріата; второй же и третій выводятъ ее изъ круга классовыхъ интересовъ. Она бичуетъ офицеровъ за жестокое обращеніе съ солдатами, среди которыхъ есть люди, далеко стоящіе отъ демократіи и даже прямо враждебные ей; она вступается за мелкихъ землевладѣльцевъ, которые, въ большинствѣ не на ея сторонѣ. Почему? Потому, что въ культурной странѣ не могутъ быть терпимы ни дурное санитарное состояніе войска, ни истязаніе солдатъ офицеромъ, ни грубое нарушеніе интересовъ частныхъ лицъ безъ соотвѣтствующаго вознагражденія.

Наконецъ, послѣдній случай свидѣтельствуетъ, что соціальная демократія далеко выходитъ за предѣлы, въ которыхъ она непосредственно служитъ дѣлу пролетаріата. Оба профессора, судьбы которыхъ интересуютъ демократію, не принадлежатъ къ пролетаріату и не входятъ въ составъ соціалистической партіи: они примыкаютъ довольно близко къ буржуазнымъ экономистамъ, которые только для разнообразія называютъ себя соціалистами каѳедры. И если депутатъ-соціалистъ дѣлаетъ въ парламентѣ приведенный мною запросъ, то лишь потому, что соціальная демократія привыкла высоко цѣнить свободу мысли, независимость мнѣній, самостоятельность университетскаго преподаванія. Она считаетъ нелѣпымъ и вреднымъ тотъ порядокъ, при которомъ человѣкъ науки долженъ согласовать свой образъ мыслей со взглядами правительства.

III.

Что соціальная демократія придаетъ важное значеніе не только экономическимъ мѣропріятіямъ, но и воздѣйствію на другія стороны общественной жизни, доказывается разнообразными законопроектами, которые она отъ времени до времени вноситъ въ парламентъ. Отмѣтимъ для примѣра — почти все это взято изъ дѣятельности соціалистовъ за одинъ годъ — законопроекты и поправки, которые не относятся къ народному хозяйству.

Въ засѣданіи рейхстага 30 ноября 1897 года Бебель требуетъ расширенія компетенціи суда присяжныхъ подчиненіемъ ему нѣкоторыхъ проступковъ печати. Въ апрѣлѣ 1898 года соціальный демократъ Штадгагенъ вноситъ поправку въ проектъ закона Гейнце, которою предлагается строго наказывать сводничество. Тогда же Штадгагенъ предлагаетъ упростить формулу присяги такъ, чтобы она была подходящею и для вѣрующихъ, и для атеистовъ. Въ мартѣ 1898 года Бебель сдѣлалъ единогласно принятое предложеніе выработать проектъ закона для борьбы съ распространеніемъ половыхъ болѣзней. Весною 1898 года соціальные демократы внесли въ гессенскій ландтагъ предложеніе устроить на счетъ казны лѣчебное заведеніе для больныхъ чахоткой. Въ апрѣлѣ 1898 года соціальный демократъ Фольмаръ подробно и рѣзко критиковалъ по отдѣлу „содѣйствіе искусству“ новѣйшія пріобрѣтенія для мюнхенскихъ музеевъ. Въ маѣ 1898 года, при обсужденіи закона о реформѣ военно-уголовнаго процесса, изъ рядовъ соціальной демократіи выступаетъ Фрооме и вѣско возражаетъ противъ проекта. Возраженія направлены противъ принужденія быть свидѣтелемъ на судѣ, противъ оставленія дуэлей въ вѣдѣніи военныхъ судовъ, противъ ряда положеній, которыя стараются окружить офицерскую честь ореоломъ, доказать, будто бы, офицерская честь должна стоять выше общечеловѣческой чести. Соціальная демократія возстаетъ противъ статьи этого проекта, допускающей къ защитѣ только „благонамѣренныхъ“ адвокатовъ; соціалистовъ возмущаетъ возможность часто примѣнять право обыска и примѣнять его произвольно. Враждуя такимъ образомъ со многими статьями законопроекта, измѣняющаго военно-уголовный процессъ, соціальные демократы далеко отклоняются отъ защиты ближайшихъ интересовъ пролетаріата и стоятъ за такія особенности правового порядка, которыя, вообще, соотвѣтствуютъ прогрессивной мысли новаго времени.

Однако, главныя силы соціальной демократіи направлены на то, чтобы отстаивать экономическіе интересы бѣднѣйшихъ классовъ, прежде всего, пролетаріата промышленности, и способствовать улучшенію хозяйственной жизни. И это понятно: экономическіе факты занимаютъ наиболѣе выдающееся мѣсто среди людскихъ заботъ. Смотрѣть-ли на факты хозяйства согласно съ ученіемъ экономическаго матеріализма, — что они являются основой для другихъ сторонъ общественной жизни, видѣть ли въ нихъ явленія, которыя зарождаются и растутъ параллельно съ другими фактами культуры, — все, что относится къ хозяйству, требуетъ со стороны людей, а въ частности и со стороны политическихъ партій, наиболѣе времени и заботъ. Консервативная партія, почти совпадающая на германской почвѣ съ аграріями, больше заинтересована, напримѣръ, въ томъ, чтобы свобода передвиженія рабочихъ была ограничена, чтобы были возвышены пошлины на привозный хлѣбъ, нежели въ томъ, чтобы правительство приняло какія-нибудь реакціонныя мѣры относительно печати или народныхъ собраній. Сама сила вещей ведетъ къ тому, что въ парламентской дѣятельности соціалистовъ заботы относительно хозяйственнаго быта бѣднѣйшихъ классовъ занимаютъ первенствующее мѣсто. Какъ во всей дѣятельности соціалистовъ, такъ и здѣсь мы находимъ сосредоточенное вниманіе къ цѣлымъ областямъ народнаго хозяйства и къ нуждамъ отдѣльныхъ лицъ, слабыхъ, бѣдныхъ, угнетенныхъ.

IV.

Попытаемся нѣсколько подробнѣе обозрѣть дѣятельность соціальной демократіи въ рейхстагѣ. За 34-лѣтній періодъ, отъ 1867 года, когда былъ созданъ сѣверогерманскій рейхстагъ, и до настоящаго времени (1900—01) наберется нѣсколько сотъ случаевъ, когда соціальной демократіи принадлежала въ парламентѣ активная роль: или соціалисты входили въ рейхстагъ съ законопроектами, или предлагали измѣненія въ проектахъ, внесенныхъ другой партіей или правительствомъ, или же редактировали рѣшенія по какому-либо вопросу. Не нужно думать, что „активная роль“ соціальной демократіи въ рейхстагѣ обнимаетъ всѣ случаи, когда члены партіи говорили, принимали участіе въ преніяхъ, произносили обширныя рѣчи, изобилующія деталями, работали въ

коммиссіяхъ: число такихъ случаевъ несравненно болѣе велико: мы относимъ къ активной роли тѣ случаи, когда соціалисты выступали съ проектомъ закона, когда ихъ печать легла на нѣкоторыя статьи или на рѣшеніе по какому-либо вопросу; мы относимъ сюда и тѣ случаи, когда они самимъ фактомъ своего существованія или парламентской дѣятельностью вызывали къ жизни извѣстные законодательные акты, т. е. оказывали вліяніе, которое можно назвать скрытымъ.

Изъ общаго числа случаевъ найдутся только немногіе, когда строгій филистеръ былъ бы въ правѣ назвать дѣятельность соціалистовъ утопичной. Отмѣтимъ для примѣра нѣкоторые изъ нихъ. Въ 1884 году соціальная демократія предложила выработать проектъ закона, посредствомъ котораго можно было бы осуществить право на трудъ, провозглашенное государственнымъ канцлеромъ въ засѣданіи рейхстага 9 мая 1884 года. Можно отнести это предложеніе въ область утопій потому, что соціалистъ Гейзеръ и его товарищи, заявляя объ этомъ, имѣли въ виду гораздо бо́льшее, нежели Бисмаркъ въ своей рѣчи о правѣ на трудъ. Канцлеръ, пользуясь красивой формулой, — въ нее особенно часто играли французы съ конца 18 вѣка, — подразумѣвалъ такой порядокъ, при которомъ законъ устраняетъ всѣ преграды, мѣшающія гражданину прилагать трудъ. Соціальные же демократы связывали съ правомъ на трудъ соотвѣтствующую этому праву обязанность государства доставить работу каждому, кто не имѣетъ занятія. Первое, легко примиряясь съ современнымъ порядкомъ вещей, является только дальнѣйшимъ развитіемъ и еще болѣе яркимъ выраженіемъ правового государства, которое отчасти осуществилось въ Западной Европѣ. Соціальные же демократы считаютъ необходимымъ условіемъ, сопутствующимъ праву на трудъ, упорядоченіе производства государственной властью, т. е. порядокъ, который рѣзко отличается отъ нынѣшняго общества и составляетъ переходъ къ соціалистическому строю. Характеръ утопичности можно найдти и въ запросѣ, 2 раза сдѣланномъ соціально-демократической фракціей рейхстагу (въ сессіи 1892-3 и 1893-4 гг.) о томъ, какія мѣры намѣреваются принять союзныя правительства, дабы противодѣйствовать нищетѣ, которая развилась въ обширныхъ кругахъ населенія вслѣдствіе безработицы, паденія платы и, вообще, удрученнаго состоянія промышленности. При подозрительности настоящаго филистера, можно видѣть не мало утопичнаго и въ такомъ невинномъ запросѣ: можно предположить, что авторы запроса и вся ихъ фракція недовольствовались бы незначительными мѣрами, которыя правитель-

ство принимаетъ безъ большихъ затрудненій, что они способны были ожидать крупныхъ мѣропріятій, замѣтнаго воздѣйствія государства на хозяйственную жизнь. А такое предположеніе уже побуждаетъ кричать, что расчищается путь для ужасовъ соціализма. Пожалуй, пріобщимъ сюда предложеніе Ауэра и его товарищей, сдѣланное въ сессію 1892-3 года, чтобы союзныя правительства были приглашены выработать законопроектъ перехода аптекъ въ собственность и управленіе государства. Конечно, осуществленіе этой мысли отстоитъ далеко отъ перехода всѣхъ орудій производства въ собственность государства; не трудно доказать цѣлесообразность перехода государству аптекъ совершенно такъ, какъ доказываютъ пользу отъ перехода государству желѣзныхъ дорогъ, почты и т. п. Однако, кто ревниво стоитъ за то, чтобы всѣ отрасли промышленности, которыя находятся теперь въ рукахъ частныхъ лицъ, и оставались въ ихъ завѣдываніи, тотъ способенъ считать подобный шагъ или утопіей или яркимъ выраженіемъ соціализма. Сошлемся также па предложеніе, сдѣланное соціально-демократической фракціей въ сессію 1894-5 года,— чтобы союзныя правительства выработали законопроектъ, который пролагалъ бы путь воспитанію юношества къ воинской повинности и замѣнѣ нынѣшняго войска народнымъ ополченіемъ. Выше мы объяснили, почему планы этого рода отнюдь не должны быть относимы къ утопіямъ. Но предлагаемая организація войска рѣзко отличается отъ нынѣшняго порядка, а потому можетъ казаться среднему буржуа несбыточною мечтой.

Исключивъ немногіе отдѣльные случаи, мы признаемъ парламентскую дѣятельность соціальной демократіи практичной; мы найдемъ, что она отличается отъ дѣятельности другихъ партій, главнымъ образомъ, своей прогрессивностью. Активная роль въ смыслѣ, объясненномъ выше, обнаруживалась особенно часто относительно области народнаго хозяйства. Наиболѣе важны тѣ предложенія соціальной демократіи, которыя касаются рабочаго класса.

Возвратимся почти за 25 лѣтъ, къ 1877 году, и мы встрѣтимъ предложеніе соціалистовъ рейхстагу выработать проектъ закона, который касался бы перемѣнъ въ промысловомъ уложеніи — относительно работы въ тюрьмахъ, промысла въ развозъ и разносъ, ученичества, предѣльной длины рабочаго дня, работы въ воскресенье, стачекъ, права коалицій, третейскихъ судовъ. Этотъ проектъ, разработанный болѣе подробно, вносится Грилленбергеромъ и Бебелемъ въ 1884-5 и Ауеромъ съ товарищами въ сессію 1885-6 года. Къ проекту было пріобщено предложеніе такой ре-

золюціи: просить рейхсканцлера пригласить въ ближайшемъ будущемъ государства съ наиболѣе развитой промышленностью на конференцію, дабы выработать для всѣхъ государствъ, которыя будутъ участвовать въ конференціи, однородное законодательство о рабочихъ. При этомъ соціальная демократія намѣтила главныя условія, которыя должны быть достигнуты соглашеніемъ: ограничить 10 часами высшій предѣлъ рабочаго дня: запретить ночную работу для всѣхъ отраслей промышленности, кромѣ тѣхъ, гдѣ техническія особенности дѣлаютъ ее необходимой; не допускать дѣтей моложе 14 лѣтъ къ правильнымъ промысловымъ работамъ. Къ этому была пріобщена просьба, чтобы рейхсканцлеръ произвелъ статистическое изслѣдованіе быта наемныхъ рабочихъ относительно заработной платы. Въ сессію 1891-2 года рейхстагу было снова сдѣлано подобное предложеніе. Дополненіемъ общихъ предложеній являются внесенныя въ рейхстагъ резолюціи по отдѣльнымъ вопросамъ относительно разныхъ сторонъ быта рабочихъ. Въ іюлѣ 1897 года Бебель предложилъ рейхстагу на случай, если состоится повышеніе таможеннаго налога и акциза съ табаку, пригласить канцлера воздѣйствовать на союзныя правительства, дабы было прекращено производство табаку въ германскихъ тюрьмахъ, мѣстахъ предварительнаго заключенія и общественныхъ рабочихъ домахъ. Въ 1885-6 году соціальная демократія предлагаетъ рейхстагу просить канцлера выработать въ ближайшую сессію проектъ закона, которымъ опредѣлялось бы положеніе фабричныхъ инспекторовъ. Въ апрѣлѣ 1886 года прусскій министръ Путткаммеръ издалъ циркуляръ, вмѣнявшій должностнымъ лицамъ въ обязанность держаться такого образа дѣйствій, который казался соціальной демократіи опаснымъ для права коалиціи, какъ его установило имперское законодательство; циркуляръ даже совсѣмъ устранялъ это право для обширныхъ слоевъ населенія. Соціальная демократія немедленно сдѣлала въ рейхстагѣ запросъ, извѣстно ли союзному совѣту это распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ и что сдѣлалъ союзный совѣтъ или что онъ намѣревается сдѣлать, дабы воспрепятствовать нарушенію имперскаго закона? Этотъ запросъ по частному случаю вызвалъ въ сессію 1886-7 года предложеніе соціальныхъ демократовъ рейхстагу выработать проектъ закона, которымъ измѣнялись бы статьи промысловаго уложенія 1883 года, касающіяся права коалиціи. Въ ту же сессію соціалисты просили рейхстагъ измѣнить и дополнить статьи промысловаго уложенія о рабочемъ времени. Въ 1887 году, когда рейхстагъ разсматривалъ проекты законовъ о рабочихъ, соціалисты ставили на видъ цѣлесообраз-

ность перемѣнъ во многихъ предложеніяхъ, внесенныхъ другими партіями.

Соціальные демократы часто поднимаютъ въ рейхстагѣ голосъ за рабочихъ, которые страдаютъ отъ дурныхъ условій даннаго промышленнаго заведенія или отъ произвола нанимателей, жестокаго обращенія. Либкнехтъ въ рѣчи 26 января 1886 года заявляетъ рейхстагу о суровомъ обращеніи съ рабочими на казенныхъ верфяхъ, объ изгнаніи тѣхъ, которые принадлежатъ къ соціальной демократіи, даже о частомъ и незаслуженномъ увольненіи людей, которые далеки отъ соціализма, о запрещеніи принимать на работу людей старше 40 лѣтъ. Заявленіе сопровождается длиннымъ спискомъ рабочихъ, которые пострадали отъ произвола казеннаго управленія. Цѣннымъ матеріаломъ для познанія быта рабочихъ служатъ отчеты фабричныхъ инспекторовъ; но они даютъ годный матеріалъ только подъ условіемъ, что составлены съ полнымъ безпристрастіемъ. Соціальная демократія не довѣряетъ ихъ безпристрастію, что и было выражено въ рейхстагѣ соціалистомъ Фроме 18 января 1888 года. Внимательное чтеніе отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ убѣждаетъ, по мнѣнію этого соціалиста, что они стоятъ на точкѣ зрѣнія хозяевъ: недовольство работниковъ часто объясняется въ отчетахъ не общими условіями труда, а подстрекательствомъ агитаторовъ; тѣмъ же объясняются и многія стачки. Расплата товарами вмѣсто денегъ встрѣчается еще очень часто, всего болѣе на кирпичныхъ заводахъ; но инспектора недовольно энергично борются съ этимъ зломъ. Стараясь угодить предпринимателямъ, инспектора смотрятъ на рабочихъ, какъ на дѣтей, которые нуждаются въ опекѣ; этимъ объясняется предложеніе инспекторовъ производить разсчетъ не по субботамъ, а въ другіе дни; получивъ плату въ субботу, думаютъ они, рабочій пропиваетъ въ воскресенье свой заработокъ. Казна — суровый и часто несправедливый работодатель, не желаетъ организовать трудъ такъ, чтобы, трудясь для нея, рабочій получалъ возможно высокій заработокъ, который не причиняетъ невыгодъ заказчику. Военное вѣдомство даетъ заказы, напримѣръ, сѣдельнымъ мастерамъ чрезъ посредниковъ; послѣдніе получаютъ въ день по $1^1/_2$ марки, а работникамъ достается изъ этого только 1 марка 20 пфенниговъ. Это вызываетъ справедливое негодованіе соціальныхъ демократовъ. Защита рабочихъ распространяется на промышленныя заведенія. Но сельское хозяйство, занимая много малолѣтнихъ, ставитъ ихъ въ очень тяжелыя условія. Необходимо, заявляетъ соціальная демократія въ рейхстагѣ, чтобы и этотъ трудъ былъ ограниченъ.

Всѣ германскія государства имѣютъ многочисленные законы относительно горнаго дѣла; эти законы содержатъ также правила о предупрежденіи несчастныхъ случаевъ въ рудникахъ. Но опасность работы въ рудникахъ настолько велика и несчастья такъ часты, что эти мѣры недостаточны: необходимо изданіе имперскаго горнаго закона, который сдѣлалъ бы контроль въ горной промышленности болѣе дѣйствительнымъ и уменьшилъ бы число несчастій. Соціальные демократы и выступаютъ въ рейхстагѣ съ такимъ предложеніемъ. Рядъ предложеній относительно законовъ о рабочихъ былъ сдѣланъ также въ послѣдніе годы. Въ сессію 1895/6 года Ауеръ съ товарищами просили выработать проектъ закона, который устанавливалъ бы нормальный рабочій день. Тогда же было внесено предложеніе составить проектъ закона, которымъ опредѣлялось бы юридическое положеніе рабочихъ въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ, а также домашней челяди, отношеніе ихъ къ работодателямъ и господамъ. Въ ту же сессію рейхстагъ получилъ отъ Ауера съ товарищами предложеніе составить проектъ закона, которымъ учреждалось бы вѣдомство для наблюденія за технической стороной промышленности. Къ заботамъ о рабочихъ относятся требованія, которыя соціалисты ставили рейхстагу относительно перемѣнъ въ уставѣ о матросахъ. Предложенія были сдѣланы соціалистами еще въ 1893 году. Цѣлыхъ 6 лѣтъ коммиссія рейхстага выработывала уставъ о матросахъ. Онъ дошелъ до обсужденія въ рейхстагѣ только въ концѣ 1901 года, но уже во время предварительныхъ работъ соціалисты предъявили рядъ требованій, клонящихся къ тому, чтобы смягчить жестокія правила, которымъ подчинена служба матросовъ: введеніе морскихъ судовъ-шеффеновъ съ особой инстанціей для обжалованія, обезпеченіе матросамъ права жалобы, ограниченіе ихъ рабочаго дня 8 часами, запрещеніе ночного труда и работы по праздникамъ, надзоръ надъ сооруженіемъ кораблей и надъ порядкомъ на корабляхъ, поручаемый особымъ имперскимъ коммиссарамъ, ограниченіе дисциплинарной власти начальства надъ матросами — вотъ главныя требованія соціалистовъ.

Въ условіяхъ, сходныхъ съ бытомъ промышленнаго пролетаріата, стоятъ мелкіе чиновники: высшее и даже среднее начальство обращается съ ними, какъ съ рабами; а нѣкоторыя группы чиновниковъ, особенно въ почтовомъ вѣдомствѣ, обременены непосильнымъ трудомъ. Соціальная демократія считаетъ своимъ долгомъ вступиться за нихъ: она упрекаетъ въ рейхстагѣ статсъ-секретаря по почтовымъ дѣламъ, что почтовые чиновники, заподозрѣнные въ сочувствіи соціализму, подвергаются разнымъ

наказаніямъ и увольняются отъ службы. Около того же времени соціальная демократія отстаивала въ рейхстагѣ предложеніе увеличить жалованье низшихъ почтовыхъ чиновниковъ [318]). Въ сессію 1895/6 года соціальная демократія просила рейхстагъ позаботиться о томъ, чтобы для низшихъ чиновниковъ были установлены прибавки къ жалованью въ связи съ продолжительностью службы. Въ ту же сессію соціальные демократы предложили рейхстагу увеличить жалованье низшихъ почтовыхъ чиновниковъ. А вскорѣ послѣ того соціалисты высказались за то, чтобы, вообще, жалованье низшихъ чиновниковъ было возвышено.

Солдаты и ихъ семьи представляютъ, въ своей массѣ, ту часть населенія, на которую также распространяются заботы соціальной демократіи: она вноситъ въ рейхстагъ проектъ выдавать пособія семьямъ солдатъ запаса, когда они созываются для лѣтнихъ упражненій, такъ какъ на это время семья лишается въ нихъ рабочей силы [319]).

Параллельно съ предложеніями, которыя клонились прямо къ тому, чтобы улучшить бытъ неимущихъ классовъ, соціальная демократія настаивала на многихъ перемѣнахъ въ промысловомъ уложеніи. Еще въ 1869 году было сдѣлано три такихъ предложенія. Въ сѣверо-германскомъ рейхстагѣ сидѣло всего 3—4 соціальныхъ демократа; однако, это были Бебель, Газенклеверъ, Либкнехтъ, Швейцеръ, умѣло и энергично трудившіеся въ области парламентскихъ работъ. Отъ того же времени начинаются заботы соціальной демократіи о введеніи въ Германіи промысловыхъ судовъ. Первое предложеніе этого рода рейхстагъ услыхалъ отъ Бебеля и Либкнехта еще въ 1869 году. Но зерно, брошенное такъ давно, взошло нескоро: только въ 1890 году рейхстагъ работалъ надъ закономъ о промысловыхъ судахъ. Соціальная демократія вносила свои предложенія при второмъ и третьемъ обсужденіи законопроекта. А въ сессію 1895-6 года соціальные демократы просили рейхстагъ выработать законопроектъ объ обязательномъ учрежденіи промысловыхъ судовъ. Въ 1894-5 году Ауеръ съ товарищами просилъ рейхстагъ пригласить союзныя правительства составить проектъ закона, который распространялъ бы компетентность промысловыхъ судовъ на ссоры между торговыми приказчиками и учениками съ одной стороны и ихъ хозяевами съ другой, и предоставлялъ бы женщинамъ избирать въ промысловые суды и быть избираемыми въ члены таковыхъ.

Соціальная демократія возставала противъ многихъ пунктовъ промысловаго уложенія. Въ 1878 году она четыре раза входила

въ рейхстагъ съ предложеніемъ измѣнить его. Такія же предложенія поступаютъ въ сессіи 1882-3, 1885-6 годовъ. А въ 1884 году она предлагаетъ рейхстагу учредить промысловыя палаты. Проекты разныхъ перемѣнъ въ промысловомъ уложеніи переходятъ и въ послѣднее десятилѣтіе 19 вѣка; они повторяются 7 разъ въ сессіи 1890-1 года, причемъ одно изъ нихъ требуетъ перемѣнъ во многихъ главахъ. Когда явилось новое промысловое уложеніе, то соціальная демократія — это было въ сессіи 1893-4, 1894-5 и 1895-6 годовъ — требовала введенія его въ Эльзасъ-Лотарингіи. При работахъ рейхстага надъ ремесленнымъ уставомъ, — въ 1895-7 годахъ, — соціальные демократы дѣлали 5 разъ предложеніе о нѣкоторыхъ перемѣнахъ. Въ концѣ сессіи 1898-99 года рейхстагъ обсуждалъ проектъ измѣненій промысловаго уложенія, и соціалисты, выдвигая рядъ требованій, дали самую неблагопріятную оцѣнку домашней системы производства. Контроль за этимъ трудомъ почти невозможенъ. Именно здѣсь эксплуатація со стороны капитала достигаетъ высшихъ степеней. Было бы желательно полное устраненіе домашней системы производства.

Сессія 1899—1900 года ознаменовалась нѣкоторыми существенными перемѣнами въ промысловомъ уложеніи. Депутаты-соціалисты дѣятельно участвовали въ работахъ коммиссіи, которая обсуждала проектъ, и дѣлали многочисленныя предложенія въ интересахъ рабочихъ. И въ коммиссіи, и въ засѣданіяхъ рейхстага соціалисты отмѣчали невыгоды, которыя причиняютъ работникамъ мастера-посредники, эксплуатація, которой подвергаются пролетаріи со стороны агентовъ по найму рабочихъ. Они требовали, чтобы былъ сокращенъ рабочій день людей, занятыхъ внѣ фабрикъ, настаивали на облегченіи труда людей, занятыхъ въ торговыхъ заведеніяхъ, на закрытіи послѣднихъ не позднѣе 8 часовъ вечера. Во главѣ же всего стояло требованіе, чтобы работникамъ было обезпечено широкое пользованіе коалиціоннымъ правомъ. Большая часть предложеній соціалистовъ не была уважена; но ихъ дѣятельное участіе въ этихъ работахъ способствовало тому, что въ промысловое уложеніе были внесены существенныя перемѣны къ лучшему: распространеніе страхованія отъ болѣзни на рабочихъ, занятыхъ по домамъ, установленіе закономъ часа для закрытія торговыхъ заведеній, правила для посредниковъ по найму рабочихъ и нѣкоторыя другія.

Говоря о томъ, что соціалисты дѣлали въ рейхстагѣ для развитія фабричнаго законодательства, я не коснулся роли, которую они играли при выработкѣ законовъ о страхованіи рабочихъ. Важность этого законодательства и замѣтное участіе соціали-

стовъ въ его движеніи побуждаютъ остановиться на немъ нѣсколько дольше.

Дѣятельность соціальной демократіи въ этомъ направленіи восходитъ къ 1878 году, когда Газенклеверъ и Каппель заявили рейхстагу о необходимости измѣнить законъ, который касается отвѣтственности предпринимателей въ несчастныхъ случаяхъ съ рабочими. Едва правительство внесло въ рейхстагъ проектъ закона о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ, какъ соціалисты,—начиная отъ 1881 года, когда они два раза вступали въ рейхстагъ со своими предложеніями — заявляютъ о необходимости разныхъ перемѣнъ въ законопроектѣ. Работа надъ нимъ длится нѣсколько лѣтъ, и соціальная демократія вноситъ отъ времени до времени свои предложенія. Такъ было въ 1884 году. Въ сессію 1889/90 года соціальные демократы предложили рейхстагу восполнить законъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ опредѣленіемъ начала срока, отъ котораго наступаетъ пользованіе рентой, и постановленіями о наказаніи работодателей. О томъ же ходатайствовали соціалисты въ сессію 1890/2 года. Въ сессію 1890/2 года было внесено предложеніе соціалистовъ пригласить союзныя правительства къ безотлагательной выработкѣ проекта, которымъ измѣнялся бы законъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ, главнымъ образомъ, относительно слѣдующихъ пунктовъ: 1) теченіе ренты получившему увѣчье должно прекращаться не чрезъ 13 недѣль послѣ того, какъ произошелъ несчастный случай, а съ того дня, когда потерпѣвшій окончилъ лѣченье; 2) если отъ несчастнаго случая наступила смерть застрахованнаго, который получалъ ренту вслѣдствіе того, что раньше пострадалъ отъ несчастнаго случая, рента и похоронныя деньги для наслѣдниковъ должны быть исчисляемы не по одному заработку, который въ теченіе послѣднихъ лѣтъ имѣлъ убитый, но съ пріобщеніемъ къ этому заработку, какъ основанія для выплаты наслѣдникамъ, и поступавшей убитому ренты; 3) законъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ долженъ быть распространенъ на заключенныхъ въ тюрьмахъ, разъ они заняты тамъ, какъ рабочіе; 4) должно быть установлено наказаніе для тѣхъ хозяевъ или нанятыхъ ими лицъ, которые перелагаютъ на работниковъ свою долю въ страховыхъ взносахъ.

Параллельно со страхованіемъ отъ несчастныхъ случаевъ въ Германіи развивалось страхованіе отъ болѣзней и на случай старости, и соціальные демократы принимали участіе въ этихъ трудахъ. Еще въ сессію 1882-3 года рейхстагу было предложено соціалистомъ Блосомъ и товарищами сдѣлать измѣненія въ

законопроектѣ о страхованіи рабочихъ отъ болѣзней. Въ томъ же году, при третьемъ обсужденіи законопроекта о страхованіи рабочихъ отъ болѣзней, соціальная демократія настаивала въ рейхстагѣ на желательности нѣкоторыхъ перемѣнъ. За 1884-5 годъ соціально-демократическая фракція вносила пять разъ предложенія, касающіяся страхованія рабочихъ на случай болѣзни; эти предложенія касались, главнымъ образомъ, вспомогательныхъ кассъ, распространенія правилъ о страхованіи на всѣ кассы, къ какой категоріи онѣ ни принадлежали бы, и освобожденія членовъ однѣхъ кассъ отъ обязанности вступать въ другія. Въ концѣ 80-хъ годовъ, когда германское страховое законодательство было дополнено страхованіемъ на случай старости и неспособности къ труду, соціальная демократія также дѣлаетъ рядъ предложеній о перемѣнахъ въ законопроектѣ. Въ сессію 1888-9 года подобныя предложенія были внесены 4 раза. А когда этотъ проектъ уже сталъ закономъ, соціалисты предлагаютъ измѣнить его. Въ 1890-92 годахъ такія предложенія были сдѣланы 3 раза, а въ сессію 1894-5 года Ауеръ и товарищи просили рейхстагъ принять такую резолюцію: пригласить союзныя правительства представить рейхстагу проектъ закона, которымъ установлялось бы, что на стариковскую ренту имѣетъ право каждый застрахованный, если онъ достигъ 70-лѣтняго возраста и что тѣ застрахованные, которые, вслѣдствіе душевнаго или физическаго состоянія, не могутъ заработывать въ своемъ спеціальномъ занятіи половину прежняго заработка, вычисленнаго для трехъ послѣднихъ лѣтъ, получаютъ ренту инвалидовъ. Въ сессію 1894-5 года было снова сдѣлано предложеніе о перемѣнѣ въ законопроектѣ относительно имперскаго инвалиднаго фонда. А въ сессію 1895-6 года соціальные демократы внесли въ рейхстагъ резолюцію, — пригласить союзныя правительства выработать проектъ измѣненій закона о страхованіи на случай старости и неспособности къ труду. Измѣненія должны касаться вышеуказаннаго права на ренту для тѣхъ, кто не можетъ пріобрѣтать и половину своего обычнаго заработка, а также пониженія предѣльнаго возраста, дающаго застрахованному право на стариковскую пенсію, съ 70 лѣтъ до 60. Въ ту же сессію соціалисты предложили измѣненія въ проектѣ закона объ исчисленіи вдовьихъ и сиротскихъ денегъ. Еще въ 1897 году правительство выработало проектъ измѣненій въ законѣ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ. Послѣ долгаго пребыванія въ коммиссіи, онъ оказался очень неудовлетворительнымъ, и соціалисты требовали, въ маѣ 1899 года, чтобы проектъ былъ позднѣе внесенъ въ рейхстагъ, чѣмъ то

было предположено. Они ссылались на спѣшность обсужденія проекта, на ошибки, которыя вкрались въ него, на то, что не всѣ успѣли изучить его. Дѣло было отложено, и уже въ сессію 1899—1900 года сдѣланы были существенныя дополненія къ закону о страховании рабочихъ. Соціалисты внесли цѣлый рядъ предложеній относительно пунктовъ, по которымъ желательно измѣнить законъ. Они настаивали на повышеніе пенсій, на бóльшемъ участіи представителей рабочихъ въ рѣшеніи вопроса относительно высоты пенсій и продолжительности ихъ полученія и т. д. Самыя важныя требованія соціалистовъ были отклонены; но все же законъ былъ измѣненъ къ лучшему. Обязанность быть застрахованнымъ распространена на кузнецовъ, слесарей, рабочихъ въ пивоварняхъ, въ лѣсныхъ промыслахъ и нѣкоторыхъ другихъ. Размѣры сиротскихъ пенсій и похоронныхъ денегъ были повышены. Пенсіи могутъ быть уплачиваемы вдовцамъ и внукамъ, потерявшимъ родителей и др. Эти улучшенія были слѣдствіемъ дѣятельнаго участія соціалистовъ во всѣхъ работахъ по пересмотру законовъ о страхованіи.

Не будетъ ошибкою пріобщить сюда хлопоты соціальныхъ демократовъ о пенсіонированіи военныхъ. Еще въ 1874 году соціалисты внесли въ рейхстагъ проектъ измѣненія закона о пенсіонированіи военныхъ. Въ сессію 1885-6 года было повторено это предложеніе, а въ сессію 1890-2 года Ауеръ и товарищи просили рейхстагъ принять такую резолюцію: пригласить союзныя правительства представить рейхстагу въ текущую сессію проектъ измѣненій въ положеніяхъ закона о пенсіяхъ для военныхъ и закона объ имперскихъ чиновникахъ; эти измѣненія должны предоставить военнымъ и чиновникамъ, получающимъ пенсію, а также лицамъ, оставшимся послѣ нихъ, разъ они имѣютъ право на пенсію, получать прибавку къ пенсіи соотвѣтственно улучшеніямъ въ жалованьѣ, которыя будутъ сдѣланы для этихъ военныхъ и чиновниковъ. Въ сессію 1900-01 года соціалисты проводили рядъ предложеній относительно обезпеченія инвалидовъ, а также вдовъ и сиротъ людей, убитыхъ на войнѣ. Соціалисты вычислили, что поправки, которыя были сдѣланы въ 1895 году въ законѣ о пенсіяхъ, недостаточны: оказалось больше 13 000 человѣкъ, совершенно неспособныхъ къ труду, которымъ было отказано за неимѣніемъ средствъ. Дѣятельное участіе соціалистовъ привело къ тому, что были увеличены оклады пенсій нѣкоторымъ разрядамъ пострадавшихъ.

Важно предложеніе соціалистовъ рейхстагу о мѣрахъ къ смягченію нужды въ жилищахъ. Зимой 1900 года во всѣхъ кон-

цахъ Германіи обнаружился недостатокъ въ жилищахъ, и соціалисты просили рейхстагъ пригласить союзныя правительства къ выработкѣ закона, который установилъ бы нормы относительно качества жилищъ, учредилъ бы инспекцію за квартирами, и создалъ бы имперскую палату о жилищахъ. Эти предложенія обнимали всѣ стороны жилищнаго вопроса. Имперская палата могла бы наблюдать за соотвѣтствіемъ существующихъ домовъ правиламъ гигіены, опредѣлять, какъ слѣдуетъ устроивать новыя жилища, а также изыскивать способы къ тому, чтобы устранять нужду въ жилищахъ, парализовать повышеніе квартирныхъ цѣнъ. Проектъ соціалистовъ не былъ принятъ, но рейхстагъ ассигновалъ 2 милліона марокъ на устройство жилищъ для мелкихъ чиновниковъ и рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ германской имперской казны.

Развитіе финансоваго законодательства Германской имперіи совершалось также при участіи соціальной демократіи. Въ 1878 году соціальные демократы Браке и товарищи предложили рейхстагу принять законопроектъ относительно привлеченія военныхъ людей къ общиннымъ сборамъ. Въ 1884-85 году отъ соціалистовъ три раза исходило предложеніе понизить таможенные налоги. И въ ту же сессію соціальный демократъ Кайзеръ предлагалъ измѣнить штемпельные сборы. Затѣмъ соціальные демократы нѣсколько разъ настаиваютъ на отмѣнѣ разныхъ таможенныхъ налоговъ: въ сессію 1888-9 года они просятъ снять пошлину съ хлѣбовъ въ зернѣ и мукѣ; въ сессію 1889-90 они предлагаютъ принять проектъ закона, которымъ снималась бы пошлина съ хлѣбовъ, масла, животныхъ продуктовъ, скота; въ сессію 1890-92 года это предложеніе было повторено. Присовокупимъ сюда запросъ, сдѣланный соціальной демократіей рейхстагу въ апрѣлѣ 1898 года о томъ, не сниметъ ли онъ пошлины съ хлѣба. Кромѣ нѣкоторыхъ мелкихъ предложеній, сдѣланныхъ соціалистами рейхстагу въ 1893-96 годахъ, относительно имперскихъ доходовъ, мы находимъ въ сессію 1895-6 года важное предложеніе Ауера, чтобы отъ 1 апрѣля 1897 года соль была свободна въ Германіи отъ всякаго обложенія. Напомнимъ также о перемѣнахъ, которыя соціальные демократы неоднократно предлагали сдѣлать въ бюджетѣ.

Почта и телеграфъ вызывали также заявленія рейхстагу со стороны соціальной демократіи. Еще въ 1867 году, въ сѣверогерманскомъ рейхстагѣ Либкнехтъ и товарищи предлагали установить городской почтовый тарифъ для корреспонденціи между промышленными городками и мѣстечками, покрывающими Саксо-

нію густою сѣтью. Въ сессію 1884-5 года, при третьемъ обсужденіи проекта закона о почтово-пароходныхъ сношеніяхъ съ заморскими странами, соціальные демократы предлагали нѣкоторыя поправки. Обсужденіе законопроекта о телеграфѣ въ сессію 1890-92 года также сопровождалось разными предложеніями соціалистовъ. А въ сессію 1897-98 года Ауеръ и товарищи предложили рейхстагу сдѣлать измѣненія въ проектѣ закона о германскихъ рѣкахъ.

V.

Заботы объ укрѣпленіи и расширеніи политической свободы занимаютъ выдающееся мѣсто въ парламентской дѣятельности германской соціальной демократіи. Еще въ 1869 году Швейцеръ и Бебель сдѣлали сѣверогерманскому рейхстагу предложеніе выработать проектъ закона о выборахъ. Въ 1877 году соціалисты предлагаютъ измѣнить порядокъ засѣданій. Въ томъ же году Либкнехтъ и товарищи предлагаютъ производить выборы по воскресеньямъ, установить наказаніе за давленіе на избирателей, опредѣлить границы и число избирательныхъ округовъ согласно съ послѣднею переписью. Въ 1878 году соціальные демократы повторили это предложеніе. Въ сессію 1881-2 года соціалисты снова настаивали, чтобы правительство увеличило число членовъ рейхстага согласно съ послѣднею переписью. Сходный съ этимъ проектъ былъ представленъ рейхстагу Ауеромъ и товарищами въ сессію 1885-6 года: о принятіи проекта закона, которымъ измѣнялся бы законъ о выборахъ относительно избирательнаго совершеннолѣтія, избирательныхъ записокъ и проч. И, наконецъ, въ сессію 1893-4 году соціальные демократы еще разъ предложили рейхстагу увеличить число избирательныхъ округовъ. Двухлѣтніе законодательные періоды были также предметомъ вниманія соціалистовъ: предложеніе о выработкѣ соотвѣтствующаго законопроекта было внесено въ рейхстагъ Ауеромъ и товарищами въ сессію 1885-6 года.

За послѣдніе годы народное представительство отдѣльныхъ германскихъ государствъ привлекало къ себѣ большое вниманіе соціальной демократіи: въ 1893-4 году Ауеръ и товарищи просили рейхстагъ принять законопроектъ о народномъ представительствѣ въ союзныхъ государствахъ; въ 1894-5 году это предложеніе было повторено, а въ 1895-6 году оно снова было сдѣлано

относительно союзныхъ государствъ съ пріобщеніемъ Эльзасъ-Лотарингіи. Законодательная дѣятельность можетъ быть тѣмъ болѣе плодотворной, чѣмъ болѣе многосторонне разработанъ вопросъ, который представляется законодательному собранію; нерѣдко факты, поступающіе, законодательному учрежденію, въ качествѣ матеріала, нуждаются въ провѣркѣ, которая можетъ быть выполнена только спеціальной коммиссіей. Предложеніе о принятіи законопроекта, который учреждаетъ имперскія коммиссіи этого рода, и было сдѣлано рейхстагу соціальной демократіей въ сессію 1890-92 года.

Отмѣтимъ здѣсь же защиту, которую соціальная демократія оказываетъ своимъ представителямъ въ парламентѣ. При дѣйствіи закона противъ соціалистовъ, особенно въ первые годы по его изданіи, соціальные демократы, состоявшіе членами рейхстага, и лица, которыя поддерживали съ ними близкое общеніе, были предметомъ преслѣдованій со стороны тайной полиціи. Всего чаще это случалось въ Берлинѣ. Соціалисты и сдѣлали въ сессію 1882-83 года запросъ рейхстагу, что намѣрено предпринять имперское правительство, дабы охранить отъ такой назойливости полиціи членовъ рейхстага и достоинство самаго парламента? И въ томъ же году соціалистъ Кайзеръ и товарищи предложили рейхстагу начать уголовное преслѣдованіе противъ чиновъ полиціи, которые препятствовали депутатамъ участвовать въ засѣданіяхъ рейхстага. Въ концѣ 1893 года дрезденскій судъ наказалъ двухъ соціальныхъ демократовъ за агитаціонную дѣятельность предъ выборами въ рейхстагъ. Ауеръ и товарищи немедленно предложили рейхстагу резолюцію, согласно съ которой были признаны закономѣрными дѣйствія, вызвавшія наказанія: разноска по домамъ избирательныхъ листовъ и печатныхъ изданій, распредѣленіе ихъ въ публикѣ безъ вниманія къ политическимъ убѣжденіямъ получающаго. Соціалисты напомнили, что эти дѣйствія не содержатъ въ себѣ ничего противозаконнаго, что они предусмотрѣны статьей имперскаго промысловаго уложенія. Въ сессію 1895-96 года Ауеръ и товарищи дѣлаютъ рейхстагу запросъ относительно арестованія члена парламента Бюба.

Дорожа правовымъ государствомъ въ его возможно чистомъ видѣ, какъ наименьшимъ зломъ, соціальная демократія возстаетъ противъ всѣхъ исключительныхъ законовъ, вливающихъ въ правовой порядокъ мутную струю. Еще въ 1880 году Либкнехтъ и другіе соціалисты предлагали рейхстагу смягчить законъ противъ соціалистовъ. Въ сессіи 1881-2 и 1882-3 годовъ Либкнехтъ и то-

варищи дѣлаютъ рейхстагу предложенія объ отмѣнѣ всѣхъ дѣйствующихъ въ Германіи исключительныхъ законовъ. Въ 1887 году соціальные демократы предлагаютъ рейхстагу разсмотрѣть отчеты объ административныхъ распоряженіяхъ, которыя были изданы прусскимъ правительствомъ для нѣкоторыхъ городовъ на основаніи закона противъ соціалистовъ. Наконецъ, въ сессію 1890-2 года Ауеръ и товарищи предложили принять проектъ закона относительно отмѣны закона противъ соціальной демократіи.

Эльзасъ-Лотарингія неослабно привлекаетъ къ себѣ вниманіе соціальныхъ демократовъ. Они знаютъ, что исключительные законы, всегда вредные, особенно опасны для страны, которая, подобно Эльзасъ-Лотарингіи, находится на положеніи покоренной: въ такихъ мѣстахъ администрація можетъ безнаказано злоупотреблять властью. А потому, въ сессію 1894-5 года соціалисты предлагаютъ рейхстагу принять проектъ закона, которымъ отмѣнялись бы чрезвычайныя полномочія, данныя намѣстнику Эльзасъ-Лотарингіи. Въ сессію 1895-6 года это предложеніе было снова внесено въ рейхстагъ. Отмѣтимъ здѣсь же неоднократныя напоминанія соціальной демократіи рейхстагу о необходимости измѣнить нѣкоторыя статьи конституціи. Возраженія противъ 31 статьи конституціи (о преслѣдованіи депутатовъ рейхстага за преступленія) поднимались въ сессію 1878 года; затѣмъ онѣ были повторены въ 1886, 1894 и 95 годахъ. А въ сессію 1885-6 года рейхстагу былъ предложенъ законопроектъ, которымъ измѣнялась 32 статья германской имперской конституціи, гласящая, что депутаты рейхстага исполняютъ безвозмездно свои обязанности.

Придавая свободѣ союзовъ и собраній очень большое значеніе, соціалисты и въ рейхстагѣ поднимали голосъ за укрѣпленіе и расширеніе этихъ правъ. Еще въ 1878 году Каппель и Мостъ внесли въ рейхстагъ проектъ закона относительно свободы союзовъ и собраній. Такое же предложеніе, только въ болѣе широкой редакціи — о правѣ созывать собранія, учреждать союзы и правѣ коалицій — было сдѣлано въ 1893-4 году и повторено въ сессію 1894-6 годовъ. Въ ближайшей связи съ этимъ стоитъ и свобода передвиженія гражданъ. До созданія Германской Имперіи полной свободы передвиженія не было, и паспорта еще не были отмѣнены. Въ 1867 году Либкнехтъ предложилъ сѣверо-германскому рейхстагу сдѣлать измѣненія въ законахъ о паспортахъ. Въ 1867 году былъ изданъ законъ о свободѣ передвиженія. Въ 1878 соціальный демократъ Мостъ внесъ въ рейхстагъ проектъ измѣненій этого закона. А въ 1884 году Бебель и товарищи предложили въ рейхстагѣ канцлеру принять мѣры или же, если

нужно, выработать проектъ имперскаго закона, которымъ саксонскій законъ объ осѣдлости 1834 года былъ бы согласованъ съ имперскимъ закономъ о свободѣ передвиженія.

Со времени созданія Германской Имперіи печать пользуется большой свободой сравнительно съ ея удѣломъ въ 50-хъ годахъ; однако, социальная демократія, считая эту степень свободы недостаточною, не разъ заявляла о томъ рейхстагу. Еще въ 1874 году Газенклеверъ и товарищи сдѣлали два раза предложеніе по поводу законопроекта о печати. Въ послѣднее время соціальные демократы просили рейхстагъ принять законопроектъ относительно введенія въ Эльзасъ-Лотарингіи имперскаго закона о печати; такъ было въ сессіи 1894-5 и 1895-6 годовъ. Распространеніемъ этого закона на Эльзасъ-Лотарингію устранялись бы невыгодныя условія, въ которыя поставлена печать въ этой новой части Германской имперіи. Отмѣтимъ здѣсь же заботу соціалистовъ объ иностранцахъ: въ сессію 1884-5 года Либкнехтъ и товарищи сдѣлали рейхстагу предложеніе отмѣнить мѣры, которыя были направлены на изгнаніе изъ Германіи русскихъ и австрійскихъ подданныхъ.

Мы находимъ соціалистовъ и при работахъ рейхстага надъ уголовными законами. Швейцеръ и Газенклеверъ еще въ 1870 году предлаютъ измѣнить нѣкоторыя статьи уголовнаго уложенія. А въ 1878 году соціальная демократія предлагаетъ дать въ уголовномъ сводѣ мѣсто наказанію за давленіе на выборахъ. Въ 1881 году она ратуетъ за измѣненія въ законахъ о судебныхъ издержкахъ и положеніи о пошлинахъ, а въ 1882 году Фрооме и товарищи просятъ рейхстагъ выработать проектъ закона, которымъ безвинно осужденные или члены ихъ семействъ вознаграждались бы за понесенный ущербъ. Это предложеніе было повторено въ сессію 1884-5 года и снова сдѣлано въ сессію 1897-8 года. Сошлемся также на предложеніе соціалистовъ рейхстагу (въ сессію 1885-6 года) отмѣнить имперскій законъ противъ преступнаго и угрожающаго общественной безопасности употребленія взрывчатыхъ веществъ. Наконецъ, въ сессію 1895-6 года соціалисты предложили рейхстагу принять проектъ закона, измѣняющій имперское уголовное уложеніе. Соціальные демократы не оставляли безъ вниманія и германскаго уголовнаго процесса. Въ 1876 году Гассельманъ и Бебель предлагаютъ рейхстагу сдѣлать измѣненія въ проектѣ уголовно-процессуальнаго закона. Въ сессію 1895-97 года, при обсужденіи проекта измѣненій и дополненій къ этому закону, соціалисты выступаютъ пять разъ со своими предложеніями. А въ 1898 году, при работахъ рейхстага надъ

закономъ военно-уголовнаго процесса, социальная демократія также настаиваетъ на измѣненіяхъ въ проектѣ.

Въ рейхстагъ поступали предложенія соціалистовъ также относительно гражданскаго права и процесса. Въ сессію 1885-86 года они предложили рейхстагу принять проектъ закона относительно заклада пенсій лицъ, которыя находились продолжительное время на частной службѣ. А въ 1886-87 году соціальная демократія сдѣлала рейхстагу болѣе подробное предложеніе по этому предмету. Соціалисты настаивали, чтобы было умножено число вещей, не подлежащихъ залогу, а также отмѣнено право отдавателей въ наемъ удерживать предметы, не подлежащіе залогу. Въ сессію 1895-96 года, при второмъ обсужденіи рейхстагомъ гражданскаго уложенія, соціальные демократы предлагали внести въ проектъ разныя измѣненія, а въ сессію 1897-8 года Ауеръ и товарищи указывали на необходимость перемѣнъ въ законопроектѣ о добровольной подсудности. Тогда же соціальная демократія выяснила рейхстагу полезность нѣкоторыхъ измѣненій въ проектѣ закона, внесеннаго другими партіями, относительно уголовнаго и гражданскаго процесса.

При работахъ рейхстага надъ проектомъ торговаго уложенія со стороны соціальной демократіи поступали заявленія относительно разныхъ перемѣнъ въ проектѣ. Такъ было въ сессіи 1892-97 годовъ. Отмѣтимъ въ особенности предложеніе относительно сроковъ заявленія объ окончаніи договора. Соціальныхъ демократовъ занимали также вопросы о законныхъ процентахъ. Предложеніе этого рода было сдѣлано еще въ 1867 году депутатомъ Швейцеромъ. Въ сессіи 1892-93 и 1893-94 годовъ, при второмъ обсужденіи рейхстагомъ законопроекта о срочныхъ сдѣлкахъ, соціальная демократія предлагала нѣкоторыя измѣненія въ проектѣ.

Въ области медицинской полиціи соціальную демократію особенно занимаютъ законы объ оспопрививаніи. Еще въ 1874 году рейхстагу дважды предлагали сдѣлать перемѣны въ законопроектѣ объ обязательномъ оспопрививаніи, а въ сессіи 1893-94—1895-96 годовъ соціальные демократы настаивали на отмѣнѣ законовъ объ оспопрививаніи, изданныхъ въ 1874 году. Сюда же слѣдуетъ отнести и предложенія рейхстагу (въ сессію 1895-97 года) о перемѣнахъ въ проектѣ закона, касающагося торговли масломъ, сыромъ, саломъ и проч.

Въ сессію 1899-1900 года соціалисты, работая въ рейхстагѣ надъ закономъ о борьбѣ съ повальными болѣзнями, способствовали такому измѣненію правительственнаго проекта, что цѣлый рядъ важныхъ рѣшеній въ предѣлахъ этого закона перенесенъ

съ полицейскихъ чиновъ на врачей. Благодаря соціалистамъ, въ этомъ законѣ нашло себѣ мѣсто и то положеніе, что лица, подозрѣваемыя въ болѣзни, если они, вслѣдствіе надзора за ними и изолированія, потеряли на заработкѣ, имѣютъ право требовать вознагражденія.

Въ сессію 1895-7 годовъ рейхстагъ работалъ надъ законопроектомъ о выселеніяхъ. Соціальные демократы вносили четыре раза предложеніе о перемѣнахъ въ проектѣ закона.

Соціальная демократія относится очень внимательно къ вопросамъ военнаго дѣла: въ 1874 году она нѣсколько разъ дѣлала рейхстагу предложенія объ улучшеніяхъ, которыя необходимы въ имперскихъ военныхъ законахъ, а въ 1895-7 году Фольмаръ и товарищи предложили рейхстагу принять резолюцію объ уменьшеніи кормовыхъ и путевыхъ денегъ, получаемыхъ офицерами.

Отмѣтимъ, между прочимъ, предложеніе научно-статистическаго характера: въ январѣ 1882 года соціальная демократія просила рейхстагъ, чтобы при переписи 1882 года были собраны свѣдѣнія о томъ, изучило ли данное лицо промыселъ, о размѣрахъ, какихъ достигаетъ заработокъ, о томъ, не находится ли данное лицо при производствѣ переписи въ состояніи безработицы, о потеряхъ, которыя она причиняетъ ему.

Упомянемъ также о содѣйствіи соціалистовъ проведенію началъ религіозной терпимости. Въ сессію 1900-1901 года въ рейхстагъ былъ внесенъ соотвѣтствующій проектъ со стороны партіи центра. Однако, проектъ не отдѣлялъ церкви отъ государства; онъ не устранялъ ни полученія церковью денегъ отъ государства, ни вліянія католиковъ на школу. При участіи соціалистовъ былъ выработанъ проектъ закона, предоставляющаго всѣмъ гражданамъ полную свободу вѣроисповѣданія и основанія религіозныхъ общинъ. Родители получаютъ право опредѣлять характеръ религіознаго воспитанія дѣтей. Дѣти не могутъ быть принуждаемы противъ воли родителей къ участію въ обученіи закону божію, а равно и въ богослуженіи такой религіозной общины, къ которой они не принадлежатъ. Каждый, достигнувъ 14 лѣтъ, имѣетъ право свободно избрать вѣроисповѣданіе, а выходъ изъ религіозной общины совершается посредствомъ простаго заявленія о томъ судебному мѣсту и при томъ безъ оплаты пошлинами. Таковы главныя положенія законопроекта; принятый въ коммиссіи огромнымъ большинствомъ, онъ представленъ рейхстагу.

VI.

Приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности соціалистовъ въ баварскомъ ландтагѣ. Въ 1892 году конгрессъ баварской соціальной демократіи утвердилъ для дѣятельности своихъ членовъ въ ландтагѣ такую программу: 1) Всеобщее прямое избирательное право, тайная подача голосовъ, выборы по воскресеньямъ или праздникамъ, сокращеніе законодательныхъ періодовъ. 2) Энергическій надзоръ ландтага надъ правительствомъ во имя политическихъ и хозяйственныхъ интересовъ народа. Противодѣйствіе всѣми мѣрами имперской политикѣ, которая опасна для свободы. 3) Устраненіе того отчасти нарушеннаго правила, что конституція не можетъ быть измѣнена во время регентства. 4) Закрытіе верхней палаты и отмѣна всѣхъ привилегій, связанныхъ съ рожденіемъ и сословіемъ. 5) Неограниченная свобода союзовъ и собраній. 6) Полное отдѣленіе церкви отъ государства; государство не должно дѣлать затратъ на церковь. 7) Покровительство наукѣ и искусству; полная свобода преподаванія; безвозмездность обученія; даровыя учебныя пособія; содержаніе недостаточныхъ учащихся на общественный счетъ; увеличеніе жалованья учителей. 8) Преобразованіе системы финансовъ посредствомъ замѣны всѣхъ государственныхъ податей единымъ прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ. 9) Расширеніе самоуправленія, съуженіе бюрократическаго начала, ограниченіе произвола высшихъ должностныхъ лицъ надъ низшими, увеличеніе жалованья низшихъ чиновниковъ. 10) Развитіе законодательства о рабочихъ, увеличеніе числа инспекторовъ, статистика труда, приведенныя въ связь съ должностью сношенія инспектора съ союзами рабочихъ и предпринимателей. 11) Созданіе казенныхъ промышленныхъ предпріятій, которыя были бы образцовыми относительно техники, охраны рабочихъ и размѣровъ заработной платы. Законодательное опредѣленіе нормальнаго рабочаго дня и воскресный отдыхъ (36 часовъ въ недѣлю) для всѣхъ предпріятій казны и общинъ; усиленіе вліянія государства на частныя желѣзныя дороги, конки и проч. 12) Распространеніе страхованія рабочихъ на всѣ отрасли труда; полное уравненіе въ этомъ сельскихъ рабочихъ съ промысловыми. 13) Врачебная помощь, организованная государствомъ. 14) Отстраненіе монопольныхъ поставокъ казнѣ синдикатами предпринимателей, запрещеніе работы въ тюрьмахъ по заказамъ предпринимателей. 15) Вліяніе Баваріи на то, чтобы устранить экономическія выгоды, извлекаемыя къ

ущербу для мелкихъ и среднихъ сельскихъ хозяевъ, крупными землевладѣльцами изъ имперскихъ законовъ о таможенныхъ и другихъ косвенныхъ налогахъ. 16) Усиленное развитіе путей сообщенія, пониженіе пассажирскаго тарифа, борьба съ несчастными случаями посредствомъ отказа отъ политики сбереженій относительно низшихъ служащихъ; удешевленіе телефона; исправленіе рѣкъ, использованіе государствомъ водной силы. 17) Законъ о вознагражденіи невинно осужденныхъ; гуманность въ уголовномъ правосудіи; особенное вниманіе къ политическимъ заключеннымъ. 18) Противодѣйствіе дурному обращенію съ солдатами; ограниченіе чрезмѣрныхъ пенсій военнымъ. 19) Введеніе всеобщаго и прямаго избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ во всѣхъ представительствахъ, до общиннаго включительно. 20) Достаточное призрѣніе бѣдныхъ; пособія для этой цѣли нуждающимся общинамъ со стороны государства. 21) Заявленіе о прекращеніи заключеннаго съ Россіей договора относительно выдачи преступниковъ, такъ какъ онъ низводитъ Баварію на степень безвольнаго орудія азіатскаго варварства.

Депутаты соціальной демократіи дѣйствуютъ въ баварскомъ ландтагѣ согласно съ данной имъ программой. Приводимъ нѣкоторыя предложенія, внесенныя соціалистами въ ландтагъ за послѣдніе годы. Въ октябрѣ 1893 года былъ внесенъ проектъ кореннаго измѣненія выборовъ въ баварскій ландтагъ. Въ концѣ 1893 и началѣ 1894 года мы находимъ нѣсколько предложеній относительно баварскихъ финансовъ; эти проекты имѣютъ цѣлью гарантировать бережливость въ государственномъ хозяйствѣ и дать государственнымъ доходамъ болѣе справедливое назначеніе. Сюда относится требованіе, чтобы расходы на регента покрывались не изъ казны, а изъ суммъ цивильнаго листа, чтобы были понижены проценты по баварскому государственному долгу. Съ тѣмъ вмѣстѣ, критикуя баварское финансовое управленіе, соціальная демократія вноситъ проектъ увеличить жалованье низшихъ чиновниковъ по финансамъ. И, вообще, предлагается правительству измѣнить многое въ системѣ финансовъ, такъ какъ она, въ своемъ настоящемъ видѣ, тормозитъ благосостояніе населенія. Вниманіе къ нуждамъ сельскихъ классовъ побуждаетъ соціальныхъ демократовъ сдѣлать ландтагу рядъ предложеній: о взятіи земельнаго кредита въ вѣдѣніе государства, о дальнѣйшемъ развитіи страхованія отъ несчастныхъ случаевъ въ земледѣліи, о продажѣ сельскимъ хозяевамъ изъ казенныхъ солеварней соли для скота по дешевой цѣнѣ, о безпошлинномъ ввозѣ изъ заграницы корма для скота и т. п. И въ Баваріи соціальная демо-

кратія придаетъ большое значеніе страховому дѣлу: она предлагаетъ коренныя поправки въ страхованіи на случай старости и болѣзни и вноситъ предложеніе, чтобы страхованіе движимости отъ огня было сосредоточено въ вѣдѣніи государства. Въ апрѣлѣ 1895 года соціалисты предлагаютъ ландтагу проектъ измѣненій въ законѣ о союзахъ и собраніяхъ, требуютъ для нихъ полной свободы. Они настаиваютъ, чтобы учителя получали лучшую подготовку, чтобы ученики реальныхъ гимназій допускались на медицинскій факультетъ и т. д.

VII.

Сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія также о второй палатѣ саксонскаго ландтага. Среди актовъ, которыя исходили отъ соціально-демократической фракціи, обращаютъ на себя вниманіе запросы, направленные къ тому, чтобы помѣшать ограниченію правъ и политической свободы. Соціалисты выражаютъ негодованіе по поводу того, что саксонскіе граждане, которые получаютъ пособіе изъ частныхъ или общественныхъ средствъ, вычеркиваются изъ списка избирателей въ рейхстагъ [320]. Когда саксонское правительство ввело въ 1881 году малое осадное положеніе въ Лейпцигѣ и его округѣ, то соціалисты сдѣлали запросъ объ основаніяхъ, которыми при этомъ руководствовалось правительство [321]. Еще въ 1874 году вторая палата саксонскаго ландтага рѣшила просить правительство представить ландтагу въ ближайшей сессіи проектъ закона, которымъ давались бы полиціи точныя руководящія нормы для изгнанія гражданъ, нормы, наименѣе стѣсняющія свободу печати и свободу передвиженія. Правительство оставило безъ послѣдствій это рѣшеніе ландтага. И, вотъ, въ 1882 году соціалисты сдѣлали запросъ о томъ, почему было пренебрежено это рѣшеніе ландтага. А затѣмъ соціально-демократическая фракція предложила ландтагу просить правительство о выработкѣ такого законопроекта [322]. Сюда же относятся заботы соціальной демократіи о томъ, чтобы были отмѣнены нѣкоторые старинные, давно пережившіе себя законы. Каждый случай вмѣшательства администраціи въ дѣятельность частныхъ лицъ въ предѣлахъ Саксоніи велъ къ запросамъ, которые соціалисты дѣлали ландтагу. Власти закрываютъ собраніе, созванное соціалистами, и представители соціальной демократіи

спрашиваютъ въ ландтагѣ, чѣмъ руководствуются полицейскія власти, закрывая собраніе[323]). Администрація производитъ давленіе на владѣльцевъ гостинницъ въ томъ смыслѣ, чтобы они не давали своихъ помѣщеній для устройства соціально-демократическихъ собраній. Соціалисты спрашиваютъ въ ландтагѣ правительство, что оно намѣрено дѣлать, дабы на будущее время предотвратить такое вмѣшательство въ сферу правъ частныхъ лицъ[324]). Все, что запечатлѣно духомъ антисемитизма, вызываетъ отпоръ соціалистовъ въ печати, въ народныхъ собраніяхъ и парламентѣ. Соціалисты узнаютъ, что съ 1879 года евреи не допускаются къ занятію должности судьи, и спрашиваютъ ландтагъ, чѣмъ объяснить такую практику, противорѣчащую имперскимъ законамъ и саксонской конституціи?[325]). Соціалисты не оставляютъ безъ вниманія того, напримѣръ, распоряженія полиціи въ Хемницѣ и Дрезденѣ, которымъ запрещается, подъ страхомъ денежной пени или ареста, подстрекать рабочихъ къ тому, чтобы они не покупали или не заказывали товаровъ въ извѣстномъ промышленномъ заведеніи или не посѣщали извѣстнаго торговаго помѣщенія. Правительству дѣлаютъ въ ландтагѣ запросъ, какъ оно поставитъ себя относительно актовъ исполнительной власти?[326]) Наконецъ, и въ саксонскомъ ландтагѣ громко раздавалось требованіе, чтобы для выборовъ въ ландтагъ было введено общее и прямое избирательное право съ тайной подачей голосовъ для всѣхъ гражданъ, достигшихъ 21 года[327]).

Мы находимъ въ исторіи саксонскаго ландтага весьма важныя предложенія соціалистовъ относительно школьнаго дѣла. 22 декабря 1885 года было предложено такъ измѣнить законъ о начальныхъ школахъ, чтобы плата за ученье была отмѣнена, школы содержались, частію, на счетъ казны, частію, за счетъ всѣхъ жителей общины, обложенныхъ податями; налогъ на содержаніе школъ долженъ быть распредѣленъ между этими плательщиками соразмѣрно съ ихъ доходами. Законъ долженъ также ввести однородные для всѣхъ начальныхъ школъ страны учебники и безвозмездную роздачу ихъ ученикамъ. Это требованіе было снова поставлено соціалистами въ 1889 и 1891 годахъ съ тѣмъ частичнымъ измѣненіемъ, чтобы саксонское правительство ежегодно выдавало изъ казны 10 милліоновъ марокъ на народныя школы[328]).

И въ саксонскомъ ландтагѣ дѣятельность соціальной демократіи направлена главнымъ образомъ въ области хозяйства, на пользу бѣднѣйшихъ группъ населенія. Въ одной большой частной типографіи, которой правительство давало печатать свои

изданія, началась стачка. Правительство рѣшило выручить типографію изъ бѣды и направило для работы солдатъ, находящихся на дѣйствительной службѣ. Соціалисты въ ландтагѣ сдѣлали объ этомъ запросъ саксонскому правительству, а затѣмъ предложили ландтагу, чтобы солдаты, командированные въ эту типографію, были отозваны и чтобы временно, до улаженія дѣла между типографіей и стачечниками, типографія, при исполненіи работъ для казны, платила дороже за счетъ казны, въ тѣхъ размѣрахъ, какъ требовали забастовавшіе [329]). Рабочіе на дрезденскихъ вокзалахъ подали правительству петицію о томъ, чтобы улучшить ихъ положеніе, и соціалисты въ ландтагѣ поддержали эту петицію [330]). Въ 1889 году, когда въ Германіи только начинала развиваться система государственнаго страхованія, соціалисты сознавали, что уплата премій въ страховыя кассы ляжетъ тяжелымъ бременемъ на скудный доходъ маленькихъ людей: это побудило соціалъ-демократовъ предложить саксонскому ландтагу, чтобы всѣ рабочіе, занятые въ промышленныхъ заведеніяхъ казны, и тѣ, служащія государству лица, которыя не причисляются къ чиновникамъ, были освобождены отъ обязательныхъ для нихъ взносовъ въ кассы для больныхъ, увѣчныхъ, стариковъ и чтобы взносы за всѣхъ такихъ лицъ уплачивались казной [331]). Еще ранѣе, чѣмъ въ Германіи были положены основы общему государственному страхованію рабочихъ, саксонскіе соціалъ-демократы стремились организовать страховое дѣло: этимъ объясняется внесенное соціалистами въ ландтагъ предложеніе (въ 1882 году) учредить общую кассу для всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ каменноугольной промышленности [332]). И еще ранѣе, въ началѣ 1880 года, когда пострадавшій рабочій имѣлъ очень мало надежды на вознагражденіе, соціалисты, по поводу большого взрыва въ шахтѣ Грюненбергъ, сдѣлали въ ландтагѣ запросъ правительству, намѣрено ли оно содѣйствовать устраненію недостатковъ, которые обнаруживаетъ законъ объ отвѣтственности за несчастья съ рабочими [333]). Рабочія книжки стѣсняютъ свободу рабочихъ и упрочиваютъ зависимость ихъ отъ предпринимателей. Соціалисты понимаютъ, какъ тяжела эта зависимость, какъ тормозитъ она ростъ классоваго сознанія и успѣхи работниковъ. Не упуская случая высказаться противъ рабочей книжки, соціалъ-демократы предложили (въ 1889 году) саксонскому ландтагу содѣйствовать выработкѣ законопроекта, который отмѣнилъ бы обязанность вести рабочія книжки, установленныя закономъ въ горномъ дѣлѣ [334]). Смотря на низшихъ чиновниковъ, какъ на подгруппу рабочаго класса, соціалисты вносятъ въ саксонскій ландтагъ пред-

ложеніе о выработкѣ закона, которымъ были бы опредѣлены служебныя права писцовъ и других низшихъ должностныхъ лицъ въ судебныхъ установленіяхъ [335]). Готовые расширить дѣятельность государства даже при нынѣ господствующемъ порядкѣ, соціалисты заявляютъ саксонскому ландтагу, что желательно распространить государственное страхованіе отъ огня и на движимость, и что въ этихъ видахъ правительство должно произвести подробное изслѣдованіе того, въ какомъ положеніи находится страхованіе движимости и какъ дѣйствуютъ частныя страховыя общества [336]). Унизительное положеніе домашней прислуги возбуждаетъ негодованіе во всѣхъ благородно мыслящихъ людяхъ. Соціалисты, поднимая отъ времени до времени этотъ вопросъ, еще въ 1884 году предложили саксонскому ландтагу просить правительство о составленіи проекта закона, который отмѣнилъ бы законъ 1835 года, приравнялъ бы договоръ о наймѣ между домашней прислугой и хозяевами всѣмъ прочимъ договорамъ о наймѣ и подчинилъ бы его исключительно нормамъ, которыя установляетъ имперское промысловое уложеніе [337]).

Въ саксонскомъ ландтагѣ соціалистами былъ сдѣланъ рядъ предложеній относительно финансовъ. Они просили ландтагъ отмѣнить подать на убой свиней [338]). Когда нѣкоторыя общины Саксоніи рѣшили относиться къ недоимщикамъ по уплатѣ общинныхъ налоговъ, какъ къ людямъ, содержимымъ на общественный счетъ (а законъ съуживаетъ права такихъ гражданъ), то соціалисты сдѣлали въ саксонскомъ ландтагѣ запросъ, считаетъ ли правительство законнымъ такое отношеніе общинъ къ недоимщикамъ [339]). Въ 1889 году соціалисты предложили саксонскому ландтагу сдѣлать измѣненіе въ подоходномъ налогѣ, нѣсколько уменьшить окладъ для мелкихъ доходовъ и прогрессивно увеличить для крупныхъ [340]). Въ 1893 году соціалисты воспользовались проектомъ германскаго имперскаго правительства установить налогъ на издѣлія изъ табаку и предложили ландтагу просить саксонское правительство дѣйствовать въ союзномъ совѣтѣ такъ, чтобы этотъ проектъ былъ взятъ обратно и чтобы не было дано согласія на другіе проекты законовъ, усиливающихъ обремененіе народа косвенными налогами [341]). А въ концѣ 1891 года соціалисты просили саксонскій ландтагъ содѣйствовать тому, чтобы были отмѣнены таможенныя пошлины на хлѣбъ [342]).

Большая часть предложеній, исходящихъ въ парламентахъ отъ соціалистовъ, свидѣтельствуетъ о ихъ желаніи участвовать въ практической политикѣ, отстаивать мѣропріятія, которыя осуществимы теперь или въ недалекомъ будущемъ. Неоторванность

соціалистовъ отъ условій современной жизни, отъ почвы, на которой выростаютъ нынѣшніе законы, всего лучше доказывается ихъ работами, направленными къ измѣненію законопроектовъ уже послѣ того, какъ они приняты въ своихъ главныхъ основаніяхъ. Возьмемъ для примѣра тѣ предложенія, которыми соціальные демократы въ рейхстагѣ хотѣли измѣнить проектъ закона о страхованіи на случай старости и увѣчности, при второмъ чтеніи этого проекта. Соціалисты подвергаютъ этотъ проектъ критикѣ статью за статьей. Они предлагаютъ признать право на полученіе стариковской пенсіи съ достиженіемъ 60-лѣтняго возраста, а не 70 лѣтъ, какъ было опредѣлено въ проектѣ, признать неспособнымъ къ работѣ того, кто, по состоянію своихъ тѣлесныхъ или духовныхъ силъ, не можетъ заработать въ своемъ обычномъ занятіи половины средней платы (а не одной трети, какъ было намѣчено), предлагаютъ по размѣрамъ ренты классифицировать застрахованныхъ нѣсколько иначе, чѣмъ то было въ правительственномъ проектѣ, требуютъ, чтобы годичная работа и доходы опредѣлялись согласно не со средними величинами, обычными въ данной мѣстности, а съ дѣйствительнымъ количествомъ труда и дѣйствительной высотой заработка застрахованныхъ, чтобы казна сполна уплачивала преміи за всѣхъ застрахованныхъ съ доходомъ не болѣе 550 марокъ. Соціалисты выдвигаютъ такимъ образомъ рядъ требованій, которыя осуществимы теперь или, по крайней мѣрѣ, въ недалекомъ будущемъ. Нельзя признать утопичнымъ даже то дополненіе къ законопроекту о государственномъ страхованіи, сдѣланное Бебелемъ и товарищами, по которому всѣ приплаты государства по страхованію должны быть покрываемы изъ особаго прогрессивнаго подоходнаго налога съ доходовъ выше 3000 марокъ. Нельзя признать это утопичнымъ, такъ какъ прогрессивное обложеніе уже извѣстно финансовымъ системамъ всѣхъ германскихъ государствъ.

VIII.

Соціальные демократы образовали особую фракцію въ бельгійскомъ парламентѣ только въ 1894 году. За недолгій срокъ ихъ дѣятельности въ законодательномъ учрежденіи они заявили себя, какъ партія, которая ясно сознаетъ свои обязанности, внимательно изучаетъ положеніе дѣлъ, неутомимо работаетъ

надъ рѣшеніемъ поставленныхъ задачъ, не упускаетъ случая обнаружить слабыя стороны противниковъ и сдѣлать хотя небольшой шагъ въ направленіи къ своей цѣли. Приведемъ нѣсколько данныхъ о ихъ дѣятельности.

Бельгійскіе соціальные демократы то выступаютъ съ проектами законовъ, то дѣлаютъ парламенту запросы, то, наконецъ, проводятъ свои взгляды при обсужденіи бюджета по отдѣльнымъ отраслямъ управленія. Они энергически отстаиваютъ права и вольности, съ которыми въ Бельгіи уже сроднилась масса населенія, требуютъ расширенія этихъ правъ, защищаютъ интересы всѣхъ нуждающихся, угнетенныхъ, обездоленныхъ.

Въ бельгійскомъ парламентѣ рѣзко обнаруживается борьба съ тѣми проявленіями монархическаго строя, которыя являются пережиткомъ въ этой странѣ, проникнутой демократическимъ духомъ. Такой привилегіей монархіи является, напримѣръ, то, что родичи короли получаютъ отъ казны крупные оклады. Эта привилегія и служитъ для соціальныхъ демократовъ предметомъ нападокъ. Соціалисты требуютъ, чтобы братъ короля графъ Фландрскій былъ лишенъ 200 000 франковъ, ежегодно получаемыхъ имъ изъ казны, чтобы его ограничили сравнительно скромнымъ жалованьемъ, которое онъ получаетъ въ качествѣ кавалерійскаго генерала. Соціальные демократы рѣзко говорятъ объ этомъ принцѣ крови: они доказываютъ, что онъ ровно ничего не дѣлаетъ, что въ наше время принцы составляютъ совершенно излишній *decorum*, что 200 000 франковъ, незаслуженно получаемые принцемъ, должны бы пойдти на помощь бѣднымъ людямъ, которыхъ такъ много въ Бельгіи [343]). Вообще, соціалисты вносятъ въ парламентъ новый языкъ; это обнаруживается всего лучше тогда, когда они говорятъ о нуждахъ бѣднѣйшаго населенія, о способахъ помочь ему. До появленія соціалистовъ въ парламентѣ интересы бѣдныхъ людей не были такъ ярко освѣщены, такъ основательно документированы. Рѣчи соціалистовъ въ защиту бѣднѣйшихъ классовъ не являются только жалобами на ихъ судьбы; подкладкой рисуемыхъ картинъ служатъ цифры и факты, доставленные литературой и еще болѣе — оффиціальными изданіями. Цифры, извлекаемыя изъ объемистыхъ правительственныхъ сборниковъ, даютъ точную и всестороннюю характеристику быта тѣхъ классовъ общества, которые особенно нуждаются въ заботахъ законодателя.

Многія изъ лучшихъ рѣчей и важнѣйшихъ предложеній, исходившихъ въ бельгійскомъ парламентѣ отъ соціалистовъ, имѣли крестьянскую жизнь своимъ предметомъ. Въ основу отношенія соціалистовъ къ крестьянамъ кладутся данныя о поло-

женіи бельгійскихъ деревень, о заработной платѣ въ сельскомъ хозяйствѣ, объ арендныхъ цѣнахъ; настоящее сравнивается съ прошедшимъ. Подробность и точность этихъ характеристикъ обезпечиваются тѣмъ, что выводы дѣлаются детально, по отдѣльнымъ провинціямъ, на основаніи губернаторскихъ отчетовъ[337]). Внимательное изученіе условій деревенской жизни побуждаетъ соціально-демократическую фракцію требовать возстановленія въ Бельгіи общиннаго землевладѣнія. Факты доказываютъ, что земельная община обезпечиваетъ крестьянамъ большее благосостояніе, нежели частная крестьянская собственность: въ Арденнахъ техника сельскаго хозяйства стоитъ очень низко, однако, благодаря тому, что еще сохранилась земельная община, населеніе пользуется сравнительнымъ достаткомъ. Бродячее населеніе Бельгіи достигаетъ 120 000 душъ; настало время, чтобы государство приняло рѣшительныя мѣры къ обезпеченію этого люда. Цѣль будетъ достигнута, если правительство сдѣлаетъ заемъ въ 150 милліоновъ франковъ для покупки земли; она должна поступить въ собственность общинъ; нужно раздать ее въ безвозмездное пользованіе этому бродячему люду. Сверхъ того, необходимы 50 милліоновъ франковъ для усовершенствованія сельскохозяйственнаго инвентаря крестьянъ и развитія сельскохозяйственнаго образованія[345]).

Вопросы народнаго просвѣщенія, неустанно занимая бельгійскихъ соціальныхъ демократовъ, часто выдвигаются ими въ парламентѣ. Депутаты-соціалисты показываютъ съ цифрами въ рукахъ, какъ переполнены народныя школы, какія, вслѣдствіе этого, болѣзни распространены среди учащихся; перечисляются общины, гдѣ вовсе нѣтъ народныхъ училищъ. Критикуя состояніе бельгійскихъ народныхъ школъ, ораторы соціализма показываютъ, какъ оно низко. Отчеты о школахъ неудовлетворительны; они отличаются крайнею неполнотой, не сообщаютъ данныхъ о непосѣщеніи школъ, о вліяніи бѣдности на слабую посѣщаемость, о гигіенѣ школъ, о курсахъ для взрослыхъ, о томъ, въ какой степени независимы учителя. Дѣлая такой упрекъ правительственнымъ отчетамъ, соціалисты приводятъ данныя о томъ, какъ рѣдко посѣщаются школы, насколько они переполнены. Ставится на видъ, что въ дѣлѣ народнаго образованія Бельгія отстала отъ Германіи, Швейцаріи, Голландіи, что ей необходимо обязательное обученіе. Соціалисты настаиваютъ на изданіи такого закона о начальныхъ школахъ, чтобы каждая группа населенія могла требовать устройства школъ того типа, какой наиболѣе нравится ей, и чтобы суммы, которыя государство затрачиваетъ на начальныя

училища, распредѣлялись пропорціонально между школами разныхъ группъ — католическими, либеральными, соціалистическими[346]). Соціалисты относятся внимательно и къ среднему образованію. Одна изъ темныхъ сторонъ средней школы — преподаваніе древнихъ языковъ: оно не доводитъ учениковъ до пониманія классическихъ писателей. Выдвигаютъ требованіе, чтобы исторія литературы изучалась болѣе полно, чтобы посвящалось больше вниманія не только греко-римской литературѣ, но и отечественной, не только древнѣйшей, но и новой[347]). Преподаваніе соціальныхъ наукъ въ бельгійскихъ университетахъ неудовлетворительно. Соціалисты ратуютъ за то, чтобы оно было расширено, подкрѣпляютъ свои требованія ссылками на постановку этого дѣла въ другихъ государствахъ и на мнѣнія выдающихся соціологовъ объ этомъ предметѣ[348]). Подвергая критикѣ бюджетъ министерства просвѣщенія, соціальные демократы не упускаютъ случая отмѣтить недостатки въ организаціи королевской библіотеки и университетскихъ: нѣтъ каталоговъ, выписывается мало книгъ, нѣтъ выдающихся сочиненій по разнымъ отраслямъ знанія. Средства библіотекъ должны быть увеличены, посѣтителямъ библіотекъ должны быть доставляемы большія удобства[349]).

Управленіе страною должно покоиться на близкомъ знакомствѣ съ ея жизнью — вотъ истина, сознаваемая соціалистами глубже, нежели представителями другихъ партій. Однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для изученія быта является статистика, которая организована въ Бельгіи неудовлетворительно. Необходимо увеличить личный составъ статистическихъ учрежденій, повысить расходы на ихъ содержаніе, подвергнуть изслѣдованію многія стороны экономической жизни, которыя не были до сихъ поръ предметомъ изысканій[350]).

Къ лучшимъ образцамъ парламентскаго краснорѣчія относится то, что говорили соціалисты въ бельгійской палатѣ о законахъ, касающихся избирательнаго права. Въ мартѣ 1895 года Анзееле и Вандервельдъ произнесли рѣчи противъ правительственнаго законопроекта о выборахъ въ общины. Проектъ установлялъ 30-лѣтній возрастъ для права участвовать въ выборахъ, требовалъ 3-лѣтняго жительства въ общинѣ, опредѣлялъ цензъ и давалъ богатымъ 4 голоса. Именно эти особенности законопроекта и побудили Анзееле назвать его закономъ „четырехъ подлостей.“ Въ парламентской исторіи не часто встрѣчаешь рѣчи, столь богатыя содержаніемъ и блестящія по формѣ, какъ рѣчи двухъ названныхъ бельгійскихъ соціалистовъ. Здѣсь было и доказательство, что законъ непослѣдователенъ, ибо выборное право въ парла-

ментъ не связано съ такими ограниченіями, которыя проектъ закона установляетъ для выборовъ въ общины, а между тѣмъ дѣятельность въ парламентѣ сложнѣе, нежели въ общинномъ управленіи. Здѣсь была проведена мысль, что рабочіе, — а ихъ именно и хотѣлъ оттереть законъ о выборахъ въ общины, — отлично управляютъ городскими дѣлами; это ясно обнаружилось въ тѣхъ городахъ Франціи, которыми управляютъ пролетаріи. Были сдѣланы указанія на безпорядки и злоупотребленія въ хозяйствѣ многихъ городовъ, гдѣ дѣлами завѣдуетъ исключительно буржуазія. Былъ упрекъ правящимъ классамъ, что они обладаютъ громадными средствами и въ то же время боятся соціалистовъ. Было воззваніе къ ихъ дружелюбію: просили ихъ не подавать голосовъ за законопроектъ, не обострять классовой борьбы.

Бельгійскіе соціалисты относятся внимательно къ колоніальной политикѣ. Связь между Бельгіей и Конго часто даетъ поводъ высказываться по этому вопросу. Конго не должно быть соединено съ Бельгіей. Колонія, столь мало устроенная, можетъ давать доходъ только чрезъ десятки лѣтъ. До тѣхъ поръ она будетъ причинять метрополіи большіе расходы. Суммы, которыя страна затрачиваетъ на колоніи, могли бы получить болѣе производительное назначеніе: такъ, напримѣръ, на эти суммы могло бы быть организовано страхованіе рабочихъ. Присоединеніе Конго къ Бельгіи вредно не только съ точки зрѣнія экономической политики, но и въ нравственномъ отношеніи: современная культура, соприкасаясь съ туземцами, дурно вліяетъ на нихъ. Бельгія ничего не потеряла бы, если бы другія державы завладѣли Конго. Желательно воздерживаться отъ пріобрѣтенія колоній. Маленькой странѣ, какъ Бельгія, нужно усердно заботиться о внутреннихъ дѣлахъ и не брать колоній до тѣхъ поръ, пока бельгійцы не будутъ достойны этого, пока они не будутъ въ состояніи приносить дикарямъ истинную культуру[351]).

Бельгійскіе соціалисты часто возвышаютъ въ парламентѣ голосъ за мелкія группы обездоленныхъ. Соціалисты относятся внимательно къ несчастнымъ случаямъ на желѣзныхъ дорогахъ. По адресу правительства посылается упрекъ, что только небольшая часть потерпѣвшихъ получаетъ вознагражденіе; выдвигается требованіе, чтобы государство относилось къ потерпѣвшимъ болѣе внимательно, тѣмъ болѣе, что огромное большинство изъ нихъ — маленькіе люди, служащіе на желѣзныхъ дорогахъ. Вообще, бытъ мелкихъ чиновниковъ, особенно, мелкихъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ вызываетъ участливое отношеніе со стороны соціалистовъ: жалованье этихъ людей ни-

чтожно; за послѣднее время сдѣланы значительныя прибавки къ жалованью высшихъ служащихъ, а жалованье низшихъ увеличено только въ самой малой мѣрѣ[352]). Мошенническія продѣлки, отъ которыхъ страдаютъ крестьяне на сахароваренныхъ заводахъ, даютъ парламенту случай слышать негодующіе голоса соціалистовъ; такъ какъ крестьянъ, поставляющихъ свекловицу, обвѣшиваютъ, то соціалисты высказываются за установленіе правительственнаго контроля надъ взвѣшиваніемъ свекловицы[353]).

Къ примѣрамъ защиты интересовъ отдѣльныхъ группъ должно быть отнесено, напримѣръ, требованіе, чтобы былъ открытъ кредитъ въ 1 милліонъ франковъ для покрытія убытковъ крестьянъ, пострадавшихъ отъ наводненія[354]). Среди соціалистовъ вызываютъ взрывъ негодованія всѣ акты правительства, преслѣдующіе туземцевъ или иностранцевъ за мнѣнія, несогласныя со взглядами господствующихъ классовъ. Рѣзки были нападки соціалистовъ на правительство въ 1895 году за высылку изъ Бельгіи французскаго соціалиста Дежанта, а въ 1899 — по поводу высылки французскаго соціалиста Шарбоннеля. Ораторы соціализма ставили при этомъ на видъ, что они протестовали бы и противъ высылки антисоціалистовъ изъ Бельгіи, ибо соціальная демократія требуетъ свободы для всѣхъ мнѣній[355]).

IX.

Дѣятельность французскихъ соціалистовъ въ палатѣ депутатовъ стала особенно многостороннею отъ 1892 года. Мы находимъ въ ней сходство съ парламентской дѣятельностью германской и бельгійской соціальной демократіи.

Защита слабыхъ и угнетенныхъ, отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ группъ, занимаетъ въ этой дѣятельности выдающееся мѣсто. Почему, спрашиваютъ соціалисты министра народнаго просвѣщенія, учащіе не имѣютъ права подавать петиціи прямо въ парламентъ? Почему нѣкоторыхъ учителей лишаютъ права исполнять политическіе мандаты, относительно которыхъ они уполномочены? Каковы намѣренія министерства относительно учителей, которые въ школѣ признаютъ себя сторонниками соціалистическихъ ученій, и тѣхъ, которые внѣ школы участвуютъ въ соціалистическомъ движеніи? Парламентъ установилъ такой поря-

докъ, что граждане, не исключая чиновниковъ, имѣютъ право обращаться къ нему съ петиціями, а между тѣмъ бюрократія втискивается посредникомъ между парламентомъ и гражданами. Начальство подвергло гоненію профессора одного провинціальнаго лицея за то, что радикалы-соціалисты избрали его въ муниципальные совѣтники. Преслѣдованіе учителей за тяготѣніе къ соціализму нелѣпо: будучи грубымъ насиліемъ надъ личностью, оно не можетъ остановить успѣхи соціализма[356]). Соціалисты жалуются палатѣ депутатовъ на жестокое обращеніе съ дѣтьми въ исправительныхъ заведеніяхъ. Жалобы основываются на обширномъ матеріалѣ: дѣтей морятъ голодомъ и доводятъ до полнаго истощенія, принуждаютъ работать чрезъ мѣру, привязываютъ въ карцерѣ, подвергаютъ побоямъ. Факты этого рода предавались гласности въ теченіе пяти лѣтъ; смѣнилось нѣсколько министерствъ, но ни одно не взяло на себя труда изслѣдовать положеніе дѣла. Соціалисты вынуждаютъ министра внутреннихъ дѣлъ дать обѣщаніе, что будетъ произведено подробное разслѣдованіе[357]). Къ такимъ же ходатайствамъ должны быть отнесены предложенія соціалистовъ, чтобы парламентъ повысилъ оплату труда нѣкоторыхъ служащихъ: слѣдуетъ увеличить жалованье профессоровъ гимназій, такъ какъ они обременены преподаваніемъ[358]). Сторожа въ музеяхъ Лувра работаютъ много и получаютъ ничтожную плату: нужно поднять ихъ жалованье и разрѣшить имъ вакаціи въ теченіе 2 недѣль ежегодно[359]). Одно крупное предпріятіе въ горнозаводскомъ дѣлѣ пріостановило работу; вслѣдствіе этого населеніе повергнуто въ крайнюю нищету: и, вотъ, соціалисты вносятъ въ палату проектъ ассигновать 600 000 франковъ для работниковъ, лишившихся занятія[360]). Защита отдѣльныхъ группъ населенія идетъ у соціалистовъ рука объ руку съ требованіями, чтобы полиція воздерживалась отъ произвола: то она арестуетъ кого-нибудь безъ достаточнаго повода, то звѣрски обращается съ публикой во время республиканской манифестаціи[361]). Наиболѣе крупнымъ явленіемъ была борьба изъ-за Дрейфуса, веденная соціалистами въ палатѣ депутатовъ. Всѣ эпизоды этой борьбы такъ извѣстны, что нѣтъ надобности излагать ихъ. Напомню только, что депутаты-соціалисты, не желавшіе ходатайствовать о пересмотрѣ процесса Дрейфуса, такъ мотивировали свое уклоненіе: 1) Дрейфусъ лично не принадлежитъ къ тѣмъ группамъ населенія, защита которыхъ является обязанностью соціалистовъ; 2) большая часть французовъ противъ Дрейфуса; защита Дрейфуса соціалистами можетъ оттолкнуть многихъ отъ соціализма и ослабить партію[362]). Большинство соціалистовъ

въ палатѣ, заставивъ пересмотрѣть процессъ, доказало, что эти доводы неосновательны. Соціалисты, какъ партія, понесли мимолетный ущербъ: нѣкоторые изъ ихъ кандидатовъ не были избраны въ депутаты. Нравственно же обаяніе соціалистовъ возросло: положеніе, занятое ими въ дѣлѣ Дрейфуса, доказало, что они защищаютъ не только пролетаріевъ, но и, вообще, пострадавшихъ безвинно, и что въ этой формѣ они являются истинными охранителями справедливости, преемниками тѣхъ поколѣній буржуазіи, которыя были проникнуты великими идеалами.

Едва ли найдется крупный вопросъ, по поводу котораго французскіе соціалисты не принимали участія въ дѣятельности палаты депутатовъ. Они часто затрогиваютъ область народнаго просвѣщенія. Населенію, говорятъ соціалисты, должно быть предоставлено больше свободы въ выработкѣ программы начальной школы. Въ прошлыхъ вѣкахъ для буржуазіи, безъ всякаго участія съ ея стороны, установлялась система образованія. Теперь дѣлаютъ то же съ работниками. Необходимо, чтобы все населеніе стояло лицомъ къ лицу съ задачами воспитанія. Присмотрѣвшись къ этому дѣлу, работники съумѣютъ сказать, чего недостаетъ нынѣшней программѣ начальнаго образованія. Живая связь школы съ народомъ улучшитъ программу, принаровитъ ее къ требованіямъ жизни [363]). Соціалисты настаиваютъ предъ палатой депутатовъ на расширеніи университетскаго и техническаго образованія. Требуется увеличеніе числа стипендій въ школахъ подъ условіемъ, чтобы стипендія, какъ таковая, не давала получающему права быть чиновникомъ [364]). Соціалисты ходатайствуютъ о расширеніи школы изящныхъ искусствъ, объ устройствѣ въ ней мастерской, гдѣ могли бы работать женщины [365]). Почтеніе соціалистовъ передъ научнымъ и художественнымъ творчествомъ видно, между прочимъ, изъ того, что они просятъ палату постановить о перенесеніи въ Пантеонъ праха Бальзака. Бальзакъ, замѣчаютъ соціалисты, былъ католикъ, монархистъ, но онъ былъ геніальный человѣкъ, которымъ должна гордиться Франція, и соціалисты умѣютъ цѣнить это. Позднѣе такое же предложеніе было сдѣлано относительно праха Дидеро [366]). Соціалистовъ занимаетъ вопросъ о правахъ женщинъ, и они ходатайствуютъ предъ палатой депутатовъ, чтобы женщины, получившія дипломъ кандидата или доктора правъ, допускались къ адвокатской профессіи съ обязательствомъ исполнить всѣ формальности, которыя законъ установилъ для адвокатовъ-мужчинъ. Занятіе женщинъ внѣ дома, адвокатской или какой-либо другой профессіей не можетъ, по мнѣнію соціалистовъ, отвлечь ихъ отъ

исполненія семейныхъ обязанностей. Соціалисты мотивируютъ свой проектъ сознаніемъ невозможности того противорѣчія, чтобы судъ, государственное учрежденіе, не допускалъ женщинъ къ адвокатскому званію, т. е. отрицалъ значеніе университетскаго диплома, выданнаго также государственнымъ учрежденіемъ[367]).

Можно указать много случаевъ, когда соціалисты дѣлали палатѣ депутатовъ предложенія относительно разныхъ сторонъ общественной жизни. Войско всегда привлекаетъ къ себѣ ихъ вниманіе. Французская армія заслуживаетъ, по мнѣнію соціалистовъ, многочисленныхъ и разнообразныхъ упрековъ. Нужно давать рѣшительный отпоръ арміи, какъ скоро она хочетъ подняться выше республиканскихъ гражданскихъ властей. Военное начальство заслуживаетъ упрека за то, что относится не довольно гуманно къ больнымъ рекрутамъ. Соціалисты нападаютъ на военное начальство за жестокое обращеніе съ солдатами въ африканскихъ колоніяхъ: нерѣдко солдаты подвергаются истязаніямъ. Недостатокъ медицинской помощи въ полкахъ такъ великъ, что многихъ солдатъ совсѣмъ забрасываютъ во время болѣзни[368]). Морское министерство является центромъ многочисленныхъ злоупотребленій. Необходимо, чтобы правительство подвергло строжайшему разслѣдованію то, что происходитъ въ морскомъ министерствѣ, говорятъ соціалисты по поводу одного факта, который бросилъ тѣнь на чиновъ морскаго вѣдомства. Въ подобныхъ случаяхъ правительство уклоняется отъ судебнаго преслѣдованія виновныхъ и ограничивается административными розысками; послѣдніе производятся въ потемкахъ; все ограничивается наказаніемъ какого-нибудь маленькаго чиновника, а главные виновники остаются цѣлы и невредимы. Стало извѣстно, что матросовъ кормятъ хуже, чѣмъ то было ранѣе, и соціалисты дѣлаютъ министерству запросъ о причинахъ этого ухудшенія[369]). Возставая противъ замкнутаго положенія войска, которое является какъ бы государствомъ въ государствѣ, соціалисты предлагаютъ палатѣ проектъ закона, который предоставляетъ военнымъ, находящимся на дѣйствительной службѣ, пользоваться политическими правами[370]).

Французскіе соціалисты, раздѣляя господствующее среди соціальныхъ демократовъ мнѣніе о превосходствѣ народнаго ополченія надъ войскомъ нынѣшняго типа, внесли въ палату депутатовъ проектъ закона объ уничтоженіи постояннаго войска и постепенной замѣнѣ его милиціей. Желательность такого преобразованія мотивирована согласно съ тѣмъ воззрѣніемъ на постоянныя войска, которое уже давно сдѣлалось достояніемъ меж-

дународнаго соціализма. По этому проекту въ народное ополченіе зачисляется всѣ граждане, достигшіе 18 лѣтъ. Отряды милиціи пріурочены къ кантонамъ и общинамъ, гдѣ ополченцы имѣютъ постоянную осѣдлость. Воинскія упражненія производятся отрядами милиціи въ предѣлахъ кантоновъ. Милиція можетъ быть призвана къ оружію и мобилизована только въ случаѣ объявленія войны посредствомъ прямаго голосованія всѣмъ народомъ. Допускается нарушеніе этого правила при вторженіи непріятеля на землю Франціи: тогда, не дожидаясь всенароднаго голосованія, правительство можетъ созвать милицію. Воинскими упражненіями граждане занимаются съ юныхъ лѣтъ: въ школахъ — примѣнительно къ возрасту учащихся, а все время пребыванія въ ополченіи — тѣми способами, которые установлены для милиціонеровъ. На первое время милиція получаетъ въ руководители офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ нынѣшняго войска[371]). Соціалисты доказываютъ, — и не безъ основанія, — что система народныхъ ополченій въ большой степени увеличитъ оборонительныя средства страны. А забота соціалистовъ о томъ, чтобы средства защиты не уменьшались, видна изъ предложенія одного соціалиста палатѣ, какъ укрѣпить Парижъ на случай непріятельскаго нашествія[372]).

Условія, обезпечивающія правильное производство выборовъ, были неоднократно предметомъ предложеній соціалистовъ палатѣ депутатовъ. Эти предложенія направлены на перемѣны въ личномъ составѣ избирательныхъ бюро, на облегченіе свободы собраній избирателей, на упрощеніе способовъ занесенія гражданъ въ избирательные списки и т. п.[373]).

Французскіе соціалисты касались также разныхъ отраслей управленія при обсужденіи отдѣльныхъ статей государственнаго бюджета расходовъ. Большая же часть ихъ парламентской дѣятельности относится къ народному хозяйству. Проекты законовъ, вносимые соціалистами, и измѣненія, которыя они предлагаютъ въ проектахъ, исходящихъ отъ другихъ партій, касаются синдикатовъ, фабричнаго законодательства, стачекъ, таможенной политики, французскаго національнаго банка, кредита крестьянамъ для улучшенія хозяйства, заключенія государствомъ крупнаго займа для устраненія безработицы, страхованія рабочихъ и разныхъ другихъ сторонъ экономической жизни. Познакомимся для примѣра съ нѣкоторыми предложеніями соціалистовъ относительно этой области.

Вопросъ о налогѣ на заграничный хлѣбъ очень занимаетъ соціалистовъ. Они предлагаютъ отмѣнить таможенную подать и

мотивирують предложеніе тѣмъ, что подать тяжело ложится на потребителей и способствуетъ спекуляціи хлѣбомъ[379]). Позднѣе фракція соціалистовъ остановилась на мысли предоставить одному государству право ввозить иностранный хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ. Она мотивировала свое предложеніе слѣдующимъ образомъ. По мѣрѣ повышенія таможенныхъ податей на привозный хлѣбъ, государство косвенно опредѣляетъ цѣну хлѣба и тѣмъ, косвенно, все чаще вмѣшивается въ торговлю. Нужно открыть ему путь для прямаго вмѣшательства; оно тѣмъ болѣе необходимо, что таможенныя подати часто остаются безъ вліянія: его парализуютъ явленія обмѣна и комбинаціи спекулянтовъ. Иногда спекуляція, пользуясь таможенными податями, внезапно поднимаетъ цѣны; выигрываютъ отъ этого не сельскіе хозяева, а только посредники. Если бы государство было единственнымъ покупщикомъ заграничнаго хлѣба и продавало его по цѣнѣ, періодически установляемой общественной властью, то было бы устранено крайнее паденіе цѣнъ, которое раззоряетъ крестьянина, а также чрезмѣрное возвышеніе, тягостное для работника. Съ тѣмъ вмѣстѣ былъ бы нанесенъ спекуляціи смертельный ударъ[385]). Послѣ этого проекта соціалисты снова предлагали палатѣ (въ 1898 году) отмѣнить таможенное обложеніе привознаго хлѣба.

Соціалисты предлагали принять нѣкоторыя крупныя мѣры на пользу крестьянъ. Увеличеніе площади общинныхъ земель занимаетъ среди этихъ мѣръ первое мѣсто. Соціалисты, мотивируя предложеніе, ссылались на то, что государство увеличиваетъ свои имущества — таковы, особенно, желѣзныя дороги, ставшія въ нѣкоторыхъ странахъ собственностью государства, — а имущества общинъ исчезаютъ. Раздѣлъ общинныхъ земель въ частную собственность отзывается неблагопріятно на бѣднѣйшемъ населеніи деревень. А потому необходимо способствовать общинѣ въ пріобрѣтеніи земель. Безземельные крестьяне могли бы пользоваться участками этихъ земель и тѣмъ обезпечивать свое существованіе, а общины должны бы затрачивать наемную плату за эти земли на дѣла, укрѣпляющія общественную солидарность. Эти земли не должны подлежать ни отчужденію, ни раздѣлу. Соціалисты просили палату постановить о ежегодномъ ассигнованіи 40 милліоновъ франковъ для поддержанія крестьянскаго хозяйства; большая часть этой суммы должна быть затрачиваема общинами на покупку земель[376]).

По законодательству о рабочихъ соціалисты дѣлали палатѣ депутатовъ много предложеній. Изъ того, что соціалисты говорили въ палатѣ по вопросу о фабричныхъ законахъ, мы отмѣтимъ

рѣчь Гэда[377]). Онъ рѣшительно отрицалъ, чтобы дѣйствующіе законы внесли въ бытъ работниковъ существенныя перемѣны къ лучшему. Опираясь на многочисленныя данныя, относящіяся, главнымъ образомъ, къ промышленнымъ округамъ сѣверной Франціи, Гэдъ доказываетъ. что рабочій день часто достигаетъ 13, 15, даже 17 часовъ. Законъ не примѣняется. Хозяева, имѣя слишкомъ большое могущество, властвуютъ даже надъ правительствомъ. Вслѣдствіе этого министры охотно допускаютъ отклоненія отъ законовъ, а фабричные инспектора или малоспособны или же сознательно допускаютъ нарушеніе закона. Положеніе дѣлъ можетъ быть измѣнено къ лучшему только съ принятіемъ такихъ мѣръ: фабричные инспектора должны быть избираемы работниками; должны быть отмѣнены спеціальныя кары, такъ какъ онѣ слишкомъ легки; нужно безоговорочно примѣнять уголовные законы; для всѣхъ дѣлъ этого рода должна быть создана спеціальная юрисдикція въ родѣ совѣтовъ свѣдущихъ людей; дѣтямъ моложе 14 лѣтъ должна быть запрещена работа; нужно облегчить трудъ женщинъ во время беременности и послѣ родовъ и т. п.

Остановимся также на предложеніи соціалистовъ относительно сахароваренной промышленности. Въ январѣ 1897 года они внесли въ палату проектъ закона о переходѣ рафинадныхъ заводовъ во вѣдѣніе государства. Послѣ этого перехода производители сахара должны поставлять казнѣ весь свой сахаръ; за казной остается право продавать его сырцемъ или рафинадомъ. Съ этимъ переходомъ связывается отмѣна всѣхъ налоговъ, лежащихъ на сахарѣ. Сахарозаводчики обязуются производителямъ свекловицы справедливую цѣну. Всѣ дѣйствія по поставкѣ свекловицы на заводы находятся подъ контролемъ чиновниковъ. Проектъ закона вмѣняетъ сахарозаводчикамъ и производителямъ свекловицы въ обязанность давать рабочимъ плату, minimum которой установляется правительствомъ на основаніи точныхъ вычисленій, представляемыхъ делегатами рабочихъ; эти вычисленія опредѣляютъ, какова должна быть нормальная плата. Право ввозить сахаръ изъ заграницы принадлежитъ также исключительно государству. Таковы важнѣйшія положенія проекта. Соціалисты ставятъ на видъ, что сосредоточеніе сахарорафинаднаго дѣла во вѣдѣніи правительства не представляетъ, какъ монополія, рѣзкаго измѣненія существующаго порядка; и теперь дѣло монополизировано: 7—8 торговыхъ домовъ держатъ въ рукахъ всю французскую рафинадную промышленность. Государственная монополія, выгодная производителю свекловицы и рабочимъ, является первой станціей на пути къ переходу алкоголя

и всего сахарнаго дѣла въ вѣдѣніе государства. Зная темныя стороны монополизированія промышленности частнымъ капиталомъ, соціалисты не боятся передать нѣкоторыя отрасли въ вѣдѣніе казны[378]).

Мы привели эти примѣры для освѣщенія парламентской дѣятельности французскихъ соціалистовъ. Безспорно, ихъ дѣятельность была полезна уже потому, что выдвигались многія задачи, о которыхъ, безъ участія соціалистовъ, не было бы даже упомянуто. Но, въ общемъ, французскіе депутаты-соціалисты дѣйствуютъ отрывочно. Одни предложенія носятъ характеръ чего-то случайнаго, другія — недостаточно продуманы. Такъ, напримѣръ, требуя перехода сахарорафинадной промышленности въ вѣдѣніе государства, соціалисты упускаютъ изъ вида, что во Франціи государство имѣетъ гораздо болѣе настоятельныя задачи этого рода, — прежде всего, изъятіе желѣзныхъ дорогъ изъ частной собственности. Совѣтуя правительству торговать хлѣбомъ, соціалисты забываютъ, что даютъ государству отличное средство держать цѣны на такой высотѣ, какой онѣ не достигаютъ при нынѣшнемъ таможенномъ обложеніи заграничнаго хлѣба, и тѣмъ самымъ позволяютъ ему поощрять земледѣліе на счетъ пролетаріата промышленности.

X.

Остановимся на парламентской тактикѣ соціалистовъ. Соціалисты въ рейхстагѣ всегда стараются выяснить внутри самой фракціи, слѣдуетъ ли внести въ парламентъ какое-либо предложеніе. Партія держится такого порядка не только относительно важныхъ вопросовъ, но и въ дѣлахъ, которыя не имѣютъ первостепеннаго значенія. Такъ, весною 1898 года передъ предложеніемъ рейхстагу отмѣнить хлѣбныя пошлины вслѣдствіе испано-американской войны соціально-демократическая фракція подробно обсуждала этотъ вопросъ. Первоначально въ ней обнаружилось разногласіе. Предложеніе было сдѣлано только тогда, когда разногласія были устранены. — Справедливы ли упреки, что соціалисты не способствуютъ многимъ мѣропріятіямъ рейхстага и подчасъ даже тормозятъ ихъ, хотя эти мѣры и съ точки зрѣнія демократіи представляются выгодными? Таково было положеніе соціалистовъ при разсмотрѣніи рейхстагомъ законопроектовъ со-

ціальной реформы. Часто замѣчаютъ при нападкахъ на соціальную демократію, что законы, относящіеся до соціальной реформы, прошли безъ ея согласія, а иногда и вопреки ей. Отсюда дѣлаютъ выводъ, что партія не имѣютъ въ рейхстагѣ положительнаго значенія. — Отрицаніе этихъ проектовъ не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что, будто бы, соціалисты не считали реформы шагомъ впередъ. Проекты реформы, вносимые правительствомъ, всегда могли имѣть за себя большинство, даже при голосованіи всѣхъ членовъ соціально-демократической фракціи противъ проектовъ. Напомнимъ, что это былъ подарокъ, который правительство дѣлало рабочему классу лѣвой рукой, тогда какъ правой проводило законъ противъ соціалистовъ. Какъ правительство, такъ и большинство въ рейхстагѣ считало проектъ мѣрой, способной ослабить влеченіе рабочихъ къ соціалистическимъ идеаламъ. Такъ какъ проекту правительства было обезпечено большинство рейхстага, то онъ не могъ пройдти въ худшемъ видѣ, чѣмъ его *серьезно* хотѣло провести правительство. Представимъ себѣ, однако, что противодѣйствіе соціальной демократіи помѣшало бы проекту стать закономъ: тогда правительство было бы вынуждено внести его въ улучшенномъ видѣ, а потому отрицательное отношеніе демократіи къ проекту было бы несомнѣнно выгодно. Такимъ образомъ пріемъ соціалистовъ былъ правиленъ: они отвергали проектъ въ увѣренности, что онъ пройдетъ и безъ ихъ голосовъ и, ставъ закономъ, принесетъ рабочему классу извѣстныя выгоды; съ тѣмъ вмѣстѣ они знали, что, разъ законопроектъ не пройдетъ, будетъ полученъ предлогъ для выработки новаго проекта, болѣе прогрессивнаго. Голосуя противъ закона о страхованіи на случай старости, такъ какъ онъ казался неудовлетворительнымъ, демократія стала позднѣе защищать его отъ нападавшихъ, которые часто проводили мысль, что нужно совсѣмъ отмѣнить его. И когда въ рейхстагѣ со стороны свободомыслящихъ было заявлено, что законъ о страхованіи на случай старости и увѣчности непопуляренъ, что въ одномъ Нюренбергѣ набралось больше 24 000 подписей о его отмѣнѣ, то Бебель сказалъ: „Нюренбергъ представленъ въ рейхстагѣ соціально-демократическимъ кандидатомъ; представитель Нюренберга голосовалъ вмѣстѣ съ нами противъ законопроекта; а теперь онъ выступитъ за сохраненіе этого закона, не взирая на 24 000 подписей, собранныхъ въ его округѣ за отмѣну закона. Большое число подписей изъ его округа не заставитъ его требовать отмѣны закона.“ Далѣе Бебель привелъ цѣлый рядъ фактовъ, доказывающихъ невыгодность положенія рабочихъ вслѣдствіе того, что страхованіе не

было распространено на людей, занятыхъ въ домашней промышленности. Упреки соціальной демократіи по этому поводу тѣмъ болѣе не справедливы что, какъ было показано выше, она сдѣлала рейхстагу рядъ предложеній о дальнѣйшемъ развитіи страхованія рабочихъ, о лучшемъ приноровленіи всего дѣла къ интересамъ страхуемыхъ. Однородные факты наблюдаемъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Въ рейхстагѣ поднимался вопросъ о мѣрахъ къ искорененію пьянства. Изъ среды соціалистовъ было заявлено, что они одобряютъ мѣры, которыя клонятся къ искорененію пьянства, но совершенно не сочувствуютъ одностороннему воззрѣнію, будто бы, пьянство распространено именно среди бѣднѣйшихъ классовъ: студенты, особенно члены корпорацій, посвящаютъ питью пива больше времени, чѣмъ лекціямъ[379]). Еслибы, поэтому, рейхстагу былъ представленъ законопроектъ о мѣрахъ къ искорененію пьянства только среди рабочихъ, то соціальные демократы, въ виду односторонности проекта, высказались бы противъ него.

Такое-же толкованіе должно быть дано обычному голосованію соціальной демократіи противъ бюджета. Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ въ большей части своихъ статей не соотвѣтствуетъ идеаламъ соціалистовъ. Сошлемся хотя бы только на два важныхъ пункта: на расходы, вызываемые войскомъ и флотомъ, и на всю систему косвенныхъ налоговъ въ росписи доходовъ. Соціалисты хорошо знаютъ, что государственный механизмъ въ своемъ нынѣшнемъ видѣ не можетъ дѣйствовать, если парламентъ не утвердитъ вносимаго бюджета въ большей его части. Заинтересованная гораздо менѣе, нежели консервативныя партіи въ поддержаніи современнаго государства, соціальная демократія и предоставляетъ этимъ партіямъ давать государству средства въ томъ объемѣ, какой необходимъ для сохраненія status quo и даже для маленькаго прогрессированія отраслей управленія, которыя ведетъ государство. Въ основѣ голосованія соціалистовъ противъ бюджета лежитъ ясное сознаніе, что не ихъ дѣло заботиться о поддержаніи нынѣшняго государства. По этому поводу можетъ быть предложенъ такой вопросъ: что послѣдовало бы, если бы бюджетъ не былъ утвержденъ? Большинство, необходимое для этого, было бы возможно только въ томъ случаѣ, если бы соціалисты имѣли большинство мѣстъ въ парламентѣ. А такое положеніе дѣлъ открывало бы путь для господства демократіи, для крупныхъ преобразованій всего государственнаго строя и для измѣненій въ финансахъ согласно съ этими преобразованіями. Голосуя изъ такихъ побужденій противъ всего бюджета, соціальная демократія не оставляетъ, однако,

безъ критики разныхъ его частностей: дѣлаются возраженія противъ отдѣльныхъ статей расходовъ, противъ затратъ на войско и другихъ. При такомъ образѣ дѣйствій соціалисты остаются вѣрны самимъ себѣ: ихъ не удовлетворяютъ ни вся совокупность государственныхъ расходовъ, ни вся система государственныхъ доходовъ; а потому они и не считаютъ нужнымъ давать имъ поддержку. Несомнѣнно, бюджетъ, представленный рейхстагу, пройдетъ. И соціальная демократія, зная это, стремится къ ближайшимъ практическимъ цѣлямъ: выдвигаетъ возраженія противъ тѣхъ составныхъ частей бюджета, которыя всего болѣе достойны порицанія. Тактика соціальной демократіи въ рейхстагѣ можетъ быть отлично пояснена ея отношеніемъ къ законопроекту о крупномъ увеличеніи расходовъ на флотъ, принятому весною 1898 и 1900 годовъ. Партія энергически возставала противъ увеличенія росходовъ на морскія силы и цѣликомъ отвергала проектъ. Когда онъ былъ принятъ, то соціалисты начали изыскивать, для покрытія увеличенныхъ расходовъ, наименѣе обременительные источники доходовъ. Бебель подробно развивалъ мысль о введеніи имперскаго прогрессивнаго подоходнаго налога. Этотъ налогъ, падая на доходы выше 6000 марокъ, былъ мотивированъ тѣмъ, что увеличеніе расходовъ на морскую силу, обусловленное развитіемъ колоніальной политики, служитъ преимущественно интересамъ богатыхъ классовъ. Такимъ образомъ, не одержавъ побѣды въ главномъ вопросѣ, — о крупномъ увеличеніи расходовъ на флотъ, — соціальная демократія не признала возможнымъ устранить себя отъ второго вопроса, связаннаго съ первымъ, — о томъ, гдѣ источникъ для покрытія новыхъ затратъ: предлагая имперскую прогрессивную подоходную подать, она старалась отстранить отъ бѣднѣйшихъ классовъ новыя податныя тягости.

Приведемъ въ связь съ тактикой стараніе соціальной демократіи воспользоваться каждымъ предлогомъ для дѣятельности на пользу бѣднѣйшихъ классовъ и дискредитированія другихъ партій. Примѣромъ этого можетъ служить внесенное ею въ рейхстагъ — апрѣль 1898 года — предложеніе снять пошлину на привозный хлѣбъ. Война между Испаніей и Соединенными Штатами затруднила доставку хлѣба въ Европу и повысила его цѣну. Такъ какъ поднятіе хлѣбныхъ цѣнъ было слѣдствіемъ только политическихъ событій, то можно было предсказать, что оно не будетъ продолжительно: силы державъ, вступившихъ въ бой, были настолько неравны, что можно было ожидать уже въ недалекомъ будущемъ окончанія военныхъ дѣйствій и успокоенія хлѣбнаго рынка. Очень вѣроятно, что наиболѣе проницательные

депутаты-соціалисты предвидѣли это. Однако, они не задавали вопроса, скоро-ли пройдетъ эта невзгода; они сдѣлали вздорожаніе хлѣба предлогомъ для ходатайства предъ рейхстагомъ о снятіи съ хлѣба таможенной пошлины на все время испано-американской войны. Рейхстагъ не принялъ этого предложенія; но оно было важно уже тѣмъ, что дало депутатамъ-соціалистамъ случай обнаружить близкое знакомство съ поднятымъ вопросомъ во всѣхъ его частностяхъ и послать по адресу буржуазіи рядъ тяжелыхъ упрековъ, которыхъ она вполнѣ заслуживаетъ. Если теперь, говорилъ ораторъ-соціалистъ, обратить вниманіе на буржуазію, то окажется, что она не ведетъ борьбы съ юнкерами восточной Пруссіи, привыкшими къ господству. Мелкость интересовъ и политическая тупость буржуазіи видны изъ того, что стоитъ закрыться одной лавкѣ или одной мастерской, какъ мелкій промышленникъ кричитъ о необходимости устранить свободу въ промышленности. Едва крупный фабрикантъ увеличилъ на грошъ плату своимъ рабочимъ, какъ уже требуетъ отмѣны права коалицій. Вожди партій, лишь только партія потеряла пару мѣстъ въ парламентѣ, проводятъ мысль о необходимости измѣнить самыя основы избирательнаго права. Разъ во главѣ буржуазіи стоятъ такія политическія ничтожества, то она, навѣрное, не способна къ побѣдамъ.

„Значеніе нашей партіи, говорилось въ этой рѣчи, выросло, быть можетъ, быстрѣе, нежели мы сами того заслужили, ибо буржуазія утратила способность рѣзко и энергично отстаивать требованія политическаго характера.“

XI.

Часто слышатся отзывы, что соціальная демократія и въ своей парламентской дѣятельности и даже въ своемъ міровоззрѣніи замѣтно поворачиваетъ направо. О чемъ же свидѣтельствуютъ приведенные нами факты?

Если бы дѣлить на классы данныя, которыя мы привели относительно активной роли соціальной демократіи въ парламентѣ, то пришлось бы образовать два класса; оба представили бы намъ одну общую черту. Къ первому классу должны быть отнесены тѣ акты, посредствомъ которыхъ соціальная демократія выполняетъ общелиберальную программу; при этомъ она совпадаетъ въ дѣятельности съ партіями, которыя стоятъ нѣсколько налѣво отъ

нея. Въ другой классъ отходятъ всѣ случаи активнаго участія въ жизни парламента, когда соціальная демократія выступаетъ, какъ крайняя лѣвая, когда она дѣлаетъ законодательному собранію предложеніе или составляетъ резолюцію, которыя далеко отклоняются отъ того, къ чему тяготѣютъ другія партіи, даже партіи съ либеральнымъ оттѣнкомъ. Такъ, соціальные демократы вносятъ предложеніе объ отмѣнѣ принудительнаго оспопрививанія. Это могла бы сдѣлать и либеральная партія во имя охраны гражданъ отъ лишняго насилія со стороны государства, разъ партія примкнула къ тому направленію въ медицинѣ, что прививаніе оспы часто приноситъ вредъ. Другой примѣръ: соціальные демократы ходатайствуютъ предъ рейхстагомъ о томъ, чтобы почтовый тарифъ былъ пониженъ для нѣкоторыхъ мѣстностей; такое заявленіе могло бы быть сдѣлано и партіей, болѣе умѣренной. Равнымъ образомъ не было бы удивительно, еслибы отъ другой партіи поступило заявленіе, что государство должно установить бдительный надзоръ за торговлею товарами, которые часто бываютъ предметомъ поддѣлки, вредной для здоровья.

Однако, большая часть предложеній и резолюцій, исходящихъ отъ соціалистовъ, относится ко второму классу. Именно здѣсь эта партія является народной въ высшемъ смыслѣ слова. Припомнимъ, напримѣръ, значеніе, которое имѣетъ большая часть ея предложеній и резолюцій по рабочему вопросу: сокращеніе рабочаго дня, отмѣна воскресной работы, правильная постановка фабричной инспекціи, введеніе третейскихъ судовъ. Все это — мѣры, способныя замѣтно и благотворно влiять на рабочій классъ. Отнесемъ сюда же заботы о достаточномъ вознагражденіи мелкихъ чиновниковъ. Соціальная демократія является истинно народной партіей и тогда, когда дѣлаетъ рядъ предложеній относительно страхованія людей, — чтобы былъ пониженъ возрастъ, дающій человѣку право получать стариковскую пенсію, чтобы остающіеся послѣ смерти застрахованнаго, смерть котораго послѣдовала отъ несчастнаго случая, получили возможно бóльшую пенсію. Съ такимъ же обликомъ выступаетъ въ рейхстагѣ соціальная демократія, когда предлагаетъ увеличить число предметовъ, на которые, въ случаѣ неисправности даннаго лица, не можетъ быть обращено взысканіе. Таковы же и предложенія по финансовымъ вопросамъ: требованіе отмѣны многихъ таможенныхъ пошлинъ. Наконецъ, высоко-прогрессивное значеніе имѣютъ всѣ мѣры относительно политическихъ правъ, за которыя соціальная демократія ратуетъ въ рейхстагѣ: требуя увеличенія числа избирательныхъ округовъ соотвѣтственно съ ростомъ насе-

ленія, соціальные демократы знаютъ, что они получатъ извѣстное число новыхъ голосовъ и что представительство бѣднѣйшихъ классовъ населенія будетъ болѣе полнымъ. Настаивая на сокращеніи законодательныхъ періодовъ до 2 лѣтъ, они знаютъ, что избирательная агитація, отлично возбуждающая массу, будетъ повторяться черезъ каждые два, а не четыре, года и что политическое воспитаніе народа совершится гораздо быстрѣе. Выступая въ рейхстагѣ печальницею за свободу печати, союзовъ, собраній, соціальные демократы помятуютъ, что развитіе всѣхъ основныхъ общественныхъ правъ является вѣрнымъ мѣриломъ культуры, которой достигъ народъ, и необходимымъ условіемъ для дальнѣйшаго преуспѣянія. Повторяемъ, именно въ кругу мѣропріятій этого класса соціальная демократія является партіей истинно радикальной и прогрессивной. А такъ какъ изъ года въ годъ исторія парламента даетъ намъ рядъ предложеній этого рода, исходящихъ отъ соціалистовъ, то становятся безпочвенными упреки въ поссибилизмѣ, которые нерѣдко слышатся по адресу соціальныхъ демократовъ вообще и, въ частности, парламентскихъ дѣятелей. Смыслъ упрека тотъ, что партія стремится къ *возможному.* А такъ какъ было бы курьезомъ требовать, чтобы партія, которая имѣетъ въ своихъ рядахъ больше двухъ милліоновъ членовъ, а съ ихъ семьями и другими, не выступающими открыто, много милліоновъ людей, стремилась только къ невозможному, то упреки въ поссибилизмѣ должны быть понимаемы, какъ укоръ, что партія обыкновенно стремится къ *легко достижимому,* къ тому, что могло бы осуществиться и безъ участія соціальной демократіи или при очень маломъ напряженіи ея силъ.

Обзоръ того, что партія дѣлаетъ въ парламентахъ, доказываетъ полную несостоятельность этого упрека. Дѣлали извѣстное предложеніе или составляли извѣстную резолюцію Ауеръ, Бебель, Либкнехтъ, Фрооме — эти заявленія были продуктомъ міровоззрѣнія всей соціально-демократической фракціи рейхстага и, въ своихъ основахъ, — всей партій. Я отнесъ большую часть предложеній и резолюцій ко второму классу лишь потому, что они не могли исходить отъ какой-либо другой партіи въ ея полномъ составѣ. Я допускаю, что предлагаемыя социалистами высоко-прогрессивныя мѣры способны вызвать горячее сочувствіе отдѣльныхъ членовъ партіи свободомыслящихъ, можетъ быть, партіи центра, того или другого націоналъ - либерала. Я иду дальше: я не буду оспаривать, что отдѣльные члены партій, называющіе себя либеральными, были бы готовы даже выступить съ такими предложеніями. Но невѣроятно, чтобы

за нихъ стояла какая либо другая фракція въ цѣломъ. Вотъ почему упреки въ поссибилизмѣ совершенно неумѣстны: большая часть мѣропріятій, которыхъ требуетъ соціальная демократія, только ею и были поставлены на очередь; если бы она не выдвигала ихъ, то они не были бы даже названы въ засѣданіяхъ парламента. Но есть и другое доказательство, важное для тѣхъ, кто не идетъ дальше поверхностной оцѣнки явленій: большая часть высоко прогрессивныхъ предложеній, которыя исходили отъ соціально-демократической фракціи, не была принята парламентами. Реакціонныя партіи всѣхъ оттѣнковъ и наименованій составляютъ такое крупное большинство, осуществленіе истинно-прогрессивныхъ мѣръ такъ не соотвѣтствуетъ ихъ своекорыстнымъ разсчетамъ, что они образовали плотную стѣну, о которую обыкновенно разбиваются истинно прогрессивныя предложенія. Я разумѣю здѣсь не тѣ предложенія, которыя, — какъ планъ замѣны нынѣшняго войска милиціей, — могутъ казаться несбыточными и странными для многихъ людей, даже не чуждыхъ прогрессивнаго образа мыслей, но такія, принятіе которыхъ было бы дальнѣйшимъ развитіемъ началъ, извѣстныхъ наиболѣе передовымъ народамъ Европы. Препятствія, на которыя наталкиваются въ Германіи союзы и собранія, должны быть признаны умѣренными; въ нѣкоторыхъ изъ германскихъ государствъ, особенно Вюртембергѣ, Баденѣ, право коалиціи представляется довольно обезпеченнымъ. И дальнѣйшее развитіе коалиціоннаго права, какъ того неоднократно требовали въ рейхстагѣ соціалисты, было бы только развитіемъ началъ, уже извѣстныхъ общественной жизни этой страны; однако, до сихъ поръ это требованіе не могло осуществиться. Скажемъ то же и о предложеніяхъ, которыя поступали со стороны соціальной демократіи въ видахъ дальнѣйшаго развитія законодательства о рабочихъ. Эти предложенія, гуманныя, истинно прогрессивныя, также не даютъ чего-либо, въ своемъ основаніи неизвѣстнаго современной Европѣ. Въ Германіи, гдѣ фабричное законодательство имѣетъ почти 50-лѣтнюю исторію, предложенія соціальной демократіи о сокращеніи рабочаго дня, достаточномъ воскресномъ досугѣ и другія служатъ необходимымъ продолженіемъ фабричныхъ законовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ прогрессивныхъ мѣръ уже знакомы австралійской, англійской и американской промышленной жизни, а частью освящены въ этихъ странахъ законодательствомъ. Или сошлемся на требованіе понизить до 60 лѣтъ возрастъ, когда застрахованный получаетъ право на стариковскую пенсію. Сокращеніе на десять лѣтъ срока, когда человѣкъ имѣетъ право не работать, а кор-

миться своей скудной рентой, очень важно для застрахованныхъ. Притомъ оно совершенно нормально. Государственная служба даетъ человѣку право на пенсію черезъ двадцать пять — тридцать пять лѣтъ, т. е. обыкновенно ранѣе достиженія 60-лѣтняго возраста. А работникъ въ промышленности или сельскомъ хозяйствѣ, доживъ до 60, имѣетъ за собой 45-лѣтній трудъ. Нормальность и справедливость этого порядка явствуютъ и изъ того, что, какъ ни дѣли жизнь человѣка на возрасты, 60 лѣтъ образуютъ границу, отъ которой начинается старость; а въ бѣднѣйшихъ классахъ населенія эта граница лежитъ обыкновенно ближе. И все же это предложеніе, столь справедливое, столь соотвѣтствующее природѣ человѣка, до сихъ поръ не принято. Напомнимъ, далѣе, о громкомъ заявленіи соціалистовъ противъ стараго и невыносимо устарѣвшаго законодательства о челяди въ сельскомъ хозяйствѣ. Право нанимателей подвергать домашнюю прислугу строгимъ наказаніямъ, даже тѣлесному, до такой степени не соотвѣтствуетъ условіямъ современнаго общества, что, казалось бы, противъ него должны были часто слышаться голоса и оно уже давно должно было быть отмѣнено. А между тѣмъ остатки феодальнаго строя держатся еще такъ прочно, что служатъ фундаментомъ закона о домашней челяди. Соціальная демократія, возставая противъ нихъ, не ломится въ открытыя двери, а борется со зломъ, которое еще довольно крѣпко. Отмѣтимъ также положеніе, которое соціальная демократія занимала въ рейхстагѣ относительно Эльзасъ-Лотарингіи: она требуетъ, чтобы на присоединенныя провинціи были распространены общегерманскіе законы о печати, промысловое уложеніе и другіе, которые являются прогрессивными по сравненію съ законодательствомъ, дѣйствующимъ въ этой странѣ. Эти требованія настолько справедливы и умѣренны, что было бы естественно встрѣтить за нихъ любую партію, не исключая и реакціонныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, завоеванная страна можетъ тѣмъ легче войдти въ составъ новаго государства, чѣмъ скорѣе она связывается съ нимъ единствомъ законовъ, разъ новые законы прогрессивны сравнительно со старыми. Поэтому, призывъ къ распространенію обще-германскихъ законовъ на Эльзасъ-Лотарингію есть выраженіе не сепаратизма, а унитаризма. И, однако, такое требованіе, встрѣчающее преграды на своемъ пути, предъявляется никѣмъ инымъ, какъ соціальными демократами. Сошлемся на всѣ предложенія, которыми эта партія пыталась оградить свободу слова, собраній, печати: они, повидимому, могли исходить и отъ другихъ партій; почему же было иначе? Почему соціальная демократія считала нужнымъ дѣлать такія

предложенія? Потому, что въ Германіи чисто либеральная программа далеко не осуществилась въ полномъ объемѣ, потому, что всѣ остальныя партіи довольствуются совокупностью правъ, которыя дарованы германскому гражданину, и не заботятся о дальнѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ. — Подобная же оцѣнка умѣстна и относительно дѣятельности соціальной демократіи въ другихъ представительныхъ учрежденіяхъ; это видно изъ фактовъ, сообщенныхъ о другихъ парламентахъ.

Въ программу, утвержденную для соціально-демократической фракціи баварскаго ландтага, внесены пункты, отвѣчающіе на самыя радикальныя требованія — неограниченная свобода союзовъ и собраній, полное отдѣленіе церкви отъ государства, замѣна всѣхъ податей единымъ прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ, — а также положенія, которыя не могутъ испугать членовъ либеральной и даже консервативной партій: усиленное развитіе путей сообщенія, пониженіе пассажирскаго тарифа, исправленіе рѣкъ. И упреки такой программѣ за ея пестроту, а ея составителямъ — за наклонность къ поссибилизму могутъ служить только выраженіемъ крайняго педантства: соціальная демократія сознаетъ свою обязанность дѣлать въ интересахъ бѣднѣйшихъ классовъ то, чего не дѣлаютъ другія партіи. Неудивительно, поэтому, что программа должна отличаться большою обширностью, содержать мѣропріятія радикальныя, рѣзко выдѣляющіяся на фонѣ современной общественной жизни, и мѣры просто либеральныя, тѣсно примыкающія къ нынѣшнему порядку вещей.

Отрицательной чертой, которая сближаетъ отдѣльные акты въ парламентской дѣятельности соціальной демократіи, является полная отчужденность предлагаемыхъ мѣръ отъ всего, что носитъ на себѣ печать реакціи. Въ отвѣтъ тѣмъ, кто хочетъ, чтобы соціальная демократія выступала только съ законопроектами, которые рѣзко отличаются отъ дѣйствующихъ законовъ и какъ бы съ одного удара созидаютъ новое общество, мы приведемъ слова Бебеля: „Намъ еще столько дѣла съ современнымъ государствомъ, что нѣтъ надобности заботиться о государствѣ будущаго; разъ мы покончимъ съ современнымъ государствомъ, то государство будущаго не будетъ требовать съ нашей стороны большихъ хлопотъ“[380]). Въ этихъ словахъ ясно выражена цѣль практической дѣятельности соціалистовъ: устранять все, что препятствуетъ движенію народныхъ массъ впередъ. Чтобы ни служило помѣхой для преуспѣянія народа — слишкомъ-ли долгій рабочій день, недостаточная ли свобода союзовъ, собраній, печати, отсутствіе

ли страхованія рабочихъ и дурная его организація, чрезмѣрные ли расходы на войско, затѣили въ колоніальной политикѣ — соціальная демократія обязана бороться съ этими темными сторонами; нѣтъ надобности старательно избирать только тѣ мѣропріятія, которыя во всѣхъ смыслахъ являются радикальными. Здѣсь умѣстно вспомнить также нѣсколько строкъ изъ „*Коммунистическаго Манифеста*“: „они (коммунисты) борются за ближайшіе цѣли и интересы рабочаго класса, но въ современномъ движеніи представляютъ также и будущность движенія.“ Въ этихъ немногихъ словахъ важнаго историческаго документа, который принято считать выразителемъ болѣе крайней политики, нежели политика современныхъ соціалистовъ, включена и программа для дѣятельности уже развившейся партіи. Марксъ и Энгельсъ сознаютъ, что служеніе будущему возможно только при служеніи интересамъ, которые заявляютъ о себѣ въ настоящемъ и уже теперь требуютъ устраненія одного и созданія другого. И хотя политика соціальной демократіи нѣсколько отклонилась отъ *Коммунистическаго Манифеста*, однако, это положеніе осталось непоколебленнымъ.

Говоря о парламентской дѣятельности соціальной демократіи, мы считаемъ нелишнимъ отмѣтить отношеніе партіи къ выборамъ въ прусскій ландтагъ. Оно дало многимъ поводъ упрекать соціалистовъ въ наклонности къ компромиссамъ. Если бы выборы въ прусскій ландтагъ покоились на основѣ всеобщаго и прямого избирательнаго права, то соціальная демократія, безъ всякихъ колебаній, принимала бы въ нихъ участіе. Но характеръ избирательнаго права въ Пруссіи исключалъ для соціалистовъ возможность провести въ ландтагъ своихъ депутатовъ, а потому и возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли соціальной демократіи держаться въ сторонѣ отъ избирательной агитаціи? Послѣдняя, требуя большого напряженія силъ, дала бы очень мало непосредственныхъ результатовъ. Какія же косвенныя выгоды могутъ быть получены для Пруссіи отъ участія соціальной демократіи въ выборахъ? Косвенные результаты выражаются въ ослабленіи консервативной партіи и увеличеніи въ ландтагѣ числа депутатовъ отъ либеральныхъ партій. Энергическое участіе соціальной демократіи въ выборахъ можетъ нѣсколько ослаблять консерваторовъ. Но будетъ ли это полезно для народа? Таковы ли партіи, называющія себя либеральными, чтобы оправдывалась значительная трата силъ для ихъ поддержанія? Вопросъ, такъ поставленный, былъ долгое время предметомъ усерднаго обсужденія въ печати, причемъ люди, которые признаютъ себя

наиболѣе послѣдовательными, предлагали соціальной демократіи воздерживаться отъ всякаго участія; люди же, наилучше знакомые съ условіями жизни въ Германіи, высказывались за участіе [381]). Внутри самой партіи обнаружилось разногласіе относительно этого пункта. Гамбургскій конгрессъ (1897) высказался за то, что не слѣдуетъ участвовать. Однако, конгрессъ германскихъ соціалистовъ въ Штутгартѣ (1898) — и это было послѣднимъ словомъ, такъ какъ конгрессъ происходилъ мѣсяца за два до выборовъ — далъ членамъ партіи другое направленіе. Онъ призналъ, что трехклассная система выборовъ, которая удержана для прусскаго ландтага, не позволяетъ воспользоваться этими выборами, какъ удобнымъ случаемъ, чтобы произвести смотръ партіи, сдѣлать учетъ ея силамъ и получить извѣстное нравственное удовлетвореніе изъ сознанія, что силы велики. Но можно достигнуть ослабленія самыхъ реакціонныхъ партій. А потому было рекомендовано членамъ принимать участіе въ выборахъ тамъ, гдѣ они могутъ способствовать пораженію кандидатовъ консервативныхъ партій и побѣдѣ демократовъ или свободомыслящихъ. Послѣднія двѣ партіи должны быть поддерживаемы, если ихъ кандидаты обязуются стоять за права народа.

Это рѣшеніе опровергаетъ довольно распространенный взглядъ, что германская соціальная демократія всегда, на каждый отдѣльный случай установляетъ однородныя правила для всѣхъ своихъ членовъ; это рѣшеніе, свидѣтельствуя о зрѣлости партіи, вполнѣ соотвѣтствуетъ общему направленію ея парламентской дѣятельности. Полное воздержаніе отъ выборовъ въ прусскій ландтагъ, выражая убѣжденіе, что внѣ соціальной демократіи всѣ партіи одинаковы, что ни одна не заслуживаетъ поддержки, было бы отраженіемъ того взгляда, что истинно-народная партія должна ставить на очередь только крайнія мѣропріятія, что она можетъ относиться равнодушно къ мѣрамъ, которыя являются небольшимъ движеніемъ впередъ. И это убѣжденіе съуживало бы поле дѣятельности соціальной демократіи и ослабляло бы ея вліяніе на общественную жизнь. Выборы въ прусскій ландтагъ, состоявшіеся въ ноябрѣ 1898 года, оправдали это предположеніе: консервативная партія потеряла нѣсколько мѣстъ, и реакціонное большинство было нѣсколько ослаблено.

XII.

Часто ли принимаетъ парламентъ предложенія соціалистовъ? Казалось бы, напримѣръ, что послѣ рѣчей, которыя были произнесены въ бельгійской палатѣ по поводу законопроекта „четырехъ подлостей", рѣчей, богатыхъ содержаніемъ и блестящихъ по формѣ, на сторонѣ соціально-демократической фракціи должно было образоваться большинство; но этого не случилось: нелѣпый и несправедливый проектъ сталъ закономъ. Изученіе силъ, которыя дѣйствуютъ въ парламентахъ, облегчаютъ пониманіе этого явленія. Представители народа приходятъ въ парламентъ съ готовымъ мнѣніемъ по каждому крупному вопросу. Во время парламентскихъ сессій и внѣ ихъ, предъ внесеніемъ любаго законопроекта, каждая партія, путемъ частныхъ соглашеній между членами, установляетъ опредѣленный взглядъ на проектъ, рѣшаетъ принять его въ цѣломъ или съ оговорками или же отвергнуть. При обсужденіи законопроекта въ парламентѣ, депутаты, совсѣмъ слабохарактерные, слѣдуютъ за вождями своей партіи. Малое вліяніе въ парламентѣ членовъ однѣхъ партій на членовъ другихъ доказывается тѣмъ, что самыя блестящія и богатыя содержаніемъ рѣчи склоняютъ въ пользу даннаго мнѣнія развѣ единичныхъ депутатовъ другихъ партій. Много правды въ замѣчаніи того англійскаго дѣятеля, который сказалъ, что за 50 лѣтъ его участія въ парламентѣ онъ рѣдко мѣнялъ подъ вліяніемъ рѣчей свое мнѣніе и никогда не руководствовался рѣчами при подачѣ голоса.

Если, однако, соціалисты, несмотря на энергическую и искусную дѣятельность въ парламентѣ, остаются обыкновенно въ меньшинствѣ, если самыя лучшія рѣчи ихъ представителей имѣютъ мало вліянія на измѣненія въ законодательствѣ, то онѣ имѣютъ большое значеніе для воспитанія новыхъ дѣятелей за стѣнами парламента. Такая рѣчь получаетъ широкую огласку и укрѣпляетъ въ кругахъ, расположенныхъ къ соціализму, убѣжденіе, что не слѣдуетъ разсчитывать на другія партіи, что только соціальная демократія является истинною защитницею угнетенныхъ классовъ. Можно даже утверждать, что такія рѣчи, не имѣя въ парламентѣ практическаго значенія, иногда болѣе полезны тамъ, нежели на митингахъ. Въ послѣднемъ случаѣ рѣчь производитъ извѣстное впечатлѣніе на слушателей, но къ этому впечатлѣнію примѣшивается сознаніе, что она произнесена *ad docendum*, что еще нельзя опредѣленно сказать, какое положе-

ніе занялъ бы ораторъ, если бы ему пришлось участвовать въ политической дѣятельности, съумѣлъ ли бы онъ выдержать напоръ противныхъ партій, побѣдилъ ли бы онъ ихъ аргументы. Рѣчь, произнесенная въ парламентѣ, свидѣтельствуетъ предъ многими тысячами, прочитавшими о ней въ газетахъ, что дѣлалъ представитель партіи, когда нужно было говорить *ad legem ferendam*, какова духовная сила этого представителя при столкновеніи съ членами другихъ партій. Словомъ, лучшія парламентскія рѣчи соціальныхъ демократовъ производятъ за стѣнами парламента то дѣйствіе, что укрѣпляютъ людей въ началахъ соціализма и пріобрѣтаютъ ему новыхъ сторонниковъ. Если установить такую точку зрѣнія на дѣятельность соціалистовъ въ парламентахъ, то слѣдуетъ признать общественное значеніе даже за тѣми рѣчами, которыя не могутъ дать ни малѣйшихъ практическихъ послѣдствій и, при бѣглой оцѣнкѣ, кажутся произнесенными только для того, чтобы уязвить отдѣльныхъ лицъ. Не слѣдуетъ ли усматривать въ рѣчахъ, исходящихъ изъ среды соціальной демократіи и направленныхъ противъ графа Фландрскаго, только проявленіе ненависти демократа къ принцу крови? Нѣтъ, кто бы ни произнесъ такую рѣчь, соціалистъ, ненавидящій все, что происхожденіемъ и богатствомъ возвышается надъ уровнемъ пролетаріата, или человѣкъ, работающій на нивѣ соціализма, но не способный ненавидѣть принца крови только потому, что онъ — принцъ крови, такая рѣчь полезна: она дискредитируетъ въ народѣ людей, которые занимаютъ высокое положеніе, благодаря нѣкоторымъ случайностямъ, неважнымъ и не имѣющимъ цѣны съ точки зрѣнія общественнаго прогресса. Практическое значеніе подобныхъ рѣчей состоитъ въ томъ, что онѣ являются однимъ изъ пріемовъ, способныхъ расшатывать устои господствующаго міровоззрѣнія.

Словомъ, гдѣ бы мы ни наблюдали дѣятельность соціальной демократіи, вездѣ мы видимъ одно: стараніе извлекать изъ условій современнаго общества наибольшія выгоды для неимущаго класса. А потому, не смотря на тактическіе пріемы, которые съ перваго взгляда не всегда понятны, къ дѣятельности соціалистовъ въ парламентѣ могутъ быть примѣнены слова одного изъ ихъ депутатовъ: „вы найдете, господа, насъ, соціальныхъ демократовъ, всегда во главѣ тѣхъ стремленій, которыя ведутъ къ побѣдѣ цивилизаціи; мы всегда будемъ на сторонѣ угнетенныхъ“ [382]).

Глава одиннадцатая.
Соціалисты въ городскомъ управленіи.

I.

Участіе соціалистовъ въ общинныхъ дѣлахъ имѣетъ первостепенное значеніе. Какъ бы ни было велико вліяніе соціалистовъ на законодательство, многіе законы не могутъ приносить всю пользу, которой ожидаютъ отъ нихъ, разъ соціалисты стоятъ далеко отъ области примѣненія этихъ законовъ. А общинныя дѣла, особенно, въ предѣлахъ города, представляютъ широкую и все болѣе расширяющуюся сферу дѣйствія многихъ важныхъ законодательныхъ актовъ. Возьмемъ для примѣра жилищный вопросъ. Законъ можетъ дать общинамъ обширныя права для упорядоченія этого дѣла: право установленія инспекціи надъ жилищами, право отчужденія изъ частной собственности той городской земли, гдѣ удобно строить дома для малоимущихъ классовъ, право заключенія займовъ, позволяющихъ вести квартирную политику въ большихъ размѣрахъ; городу можетъ быть разрѣшено установлять для этой цѣли особые налоги, доставляющіе городской казнѣ значительную часть прироста къ цѣнѣ земельныхъ участковъ, того прироста, въ основаніи котораго лежитъ только возростаніе города и усиленіе пульса городской жизни. Дѣятельность на этомъ пути имѣетъ такое жизненное значеніе для бѣдныхъ классовъ, что, навѣрное, нельзя преувеличить его. А между тѣмъ самый прогрессивный законъ приноситъ только скудные плоды, если органы, приводящіе его въ исполненіе, глухи къ интересамъ неимущихъ.

Дѣйствительность оправдываетъ эти положенія. Города, даже наиболѣе благоустроенные, развертываютъ передъ нами такую

картину. Дѣлается довольно много для устройства улицъ, въ которыхъ живутъ состоятельные классы, и не дѣлается почти ничего въ тѣхъ кварталахъ, которые служатъ мѣстомъ жительства бѣднѣйшихъ. Эта картина повторяется изъ города въ городъ; кто знаетъ два-три города, знаетъ всѣ; безчисленныя цифры многотомныхъ сборниковъ, изданныхъ за послѣднюю четверть вѣка, не могутъ ничего измѣнить въ этомъ впечатлѣніи. Стоитъ походить по любому городу, начиная отъ міровыхъ, чтобы вездѣ наблюдать такое зрѣлище. Улицы модныхъ кварталовъ хорошо вымощены и освѣщены; въ жаркіе дни на нихъ производится правильная поливка; дворы и лѣстницы домовъ нерѣдко отличаются безукоризненной чистотой; въ магазинахъ этихъ улицъ можно найдти доброкачественные съѣстные припасы; въ городѣ, даже скудно снабженномъ водой, эти кварталы, всетаки, имѣютъ воду хорошаго качества. Обитатели этихъ улицъ могутъ держать собственныхъ лошадей или, по крайней мѣрѣ, затрачивать порядочныя деньги на наемныхъ. И тѣмъ не менѣе частная предпріимчивость или городское управленіе спѣшатъ устроить для обитателей этихъ кварталовъ дешевые способы сообщенія: конныя или электрическія желѣзныя дороги, омнибусы. Въ частяхъ города, населенныхъ бѣднымъ людомъ, мы находимъ крупные, а часто и вопіющіе недочеты по всѣмъ этимъ пунктамъ: освѣщеніе слабо; улицы дурно вымощены, а подчасъ и совсѣмъ не вымощены; грязь на лѣстницахъ и дворахъ домовъ стала общимъ мѣстомъ; снабженіе водой производится изъ сомнительныхъ источниковъ; лавки, торгующія съѣстными припасами, пускаютъ въ продажу много поддѣльныхъ товаровъ и т. д. Тамъ, гдѣ городское управленіе учреждаетъ особый санитарный надзоръ, его чины смотрятъ сквозь пальцы на то, что происходитъ въ кварталахъ, населенныхъ рабочими. Въ городахъ, сравнительно новыхъ, хорошо распланированныхъ, различія не такъ рѣзки, какъ въ старыхъ, со многочисленными узкими и кривыми улицами: многія улицы старыхъ частей Парижа или Лондона, лежащія по сосѣдству съ очень бойкими и модными мѣстами, такъ грязны, имѣютъ такой дурной воздухъ, что производятъ самое отталкивающее впечатлѣніе.

Мы наблюдаемъ то же и относительно актовъ городскаго управленія, которые стоятъ внѣ всякой связи съ частной предпріимчивостью. Городъ затрачиваетъ большую сумму на сооруженіе театра. Каждый городъ, дѣлая такую затрату, имѣетъ потребности, гораздо болѣе настоятельныя: я разумѣю всѣ тѣ задачи, которыя связаны хотя бы съ посредственнымъ устройствомъ

кварталовъ, гдѣ живутъ бѣдные, т. е. большинство горожанъ. Городскія власти оправдываютъ предпочтеніе театра заботѣ о другихъ, болѣе настоятельныхъ потребностяхъ тѣмъ, что „нужно развивать въ людяхъ художественное чувство.“ Этотъ доводъ теряетъ свою убѣдительность, когда вспомнимъ, что цѣны въ театрахъ, принадлежащихъ городамъ, очень высоки; вслѣдствіе этого „художественныя наслажденія“ недоступны не только пролетаріату, но даже низшимъ разрядамъ средняго класса. Возьмемъ другой примѣръ: городъ разбиваетъ общественный садъ. Хотя состоятельные люди имѣютъ и больше средствъ, и больше досуга, чтобы выѣзжать за городъ и отдыхать тамъ отъ городскаго воздуха и суеты, однако, общественный садъ устроивается въ одномъ изъ лучшихъ кварталовъ; только очень нескоро доходитъ очередь до частей города, населенныхъ пролетаріатомъ.

Недостатки городского управленія могутъ быть отлично провѣрены на данныхъ, которыя представляетъ Лондонъ. Отрѣшенность огромнаго большинства лондонскихъ жителей отъ городскихъ дѣлъ была слѣдствіемъ высокаго имущественнаго ценза, который давалъ право быть избраннымъ въ какую-либо должность по городскому управленію. Взяточничество процвѣтало: особенно усердно брали взятки должностныя лица города по строительной части. Отъ 1851 года былъ изданъ рядъ законовъ, которые облегчаютъ городамъ заботу о жилищахъ по большому масштабу. Эти законы предоставили городамъ строить дома для рабочихъ, выдвинули требованіе относительно подвальныхъ жилищъ, внесли въ строительный уставъ цѣлесообразныя перемѣны относительно ширины улицъ и высоты зданій. Затѣмъ законъ уполномочилъ общественныя власти издавать обязательныя правила для частныхъ жилищъ, опредѣлять число жильцовъ на комнату. Позднѣе было разрѣшено принимать крупныя мѣры относительно зданій, которыя стали неудобообитаемы: разъ они не могутъ быть исправлены на столько, чтобы быть годными для жилья, то можно сносить ихъ. Дальнѣйшій законъ даже далъ городамъ право очищать отъ зданій цѣлыя улицы, сносить ряды домовъ, если они оказались вредными для здоровья. Въ этихъ видахъ общественной власти было предоставлено широкое право экспропріаціи. Земельные участки, пріобрѣтенные городами посредствомъ экспропріаціи, могли быть отчуждаемы частнымъ лицамъ только подъ условіемъ, чтобы покупщики или арендаторы застроивали очищенныя площади жилыми домами, соотвѣтствующими строительному уставу.

Такимъ образомъ законъ далъ городскимъ властямъ широкія

полномочія. Но власти воспользовались этимъ далеко недостаточно. Надзоръ города за подвальными жилищами былъ крайне слабъ. Городскія власти допускали множество отступленій отъ закона. Работы строительнаго отдѣленія лондонской городской управы шли чрезвычайно медленно. Площади земли, очищенныя отъ зданій въ санитарныхъ видахъ, не были удержаны въ собственности столичной строительной управы. Только въ самые послѣдніе годы дѣятельность лондонскаго самоуправленія относительно жилищъ была нѣсколько болѣе оживленной. За 12 лѣтъ (1889—1900) Лондонъ истратилъ 2 930 000 фунтовъ стерлинговъ на оздоровленіе улицъ и постройку домовъ. Это дало квартиры для 32 000 человѣкъ. Въ ближайшемъ будущемъ предположено застроить домами такую площадь, чтобы могли помѣститься 66 000 человѣкъ. Допустимъ, что въ теченіе 10 лѣтъ Лондонъ устроитъ всѣ намѣченные дома: и тогда общее число людей, имѣющихъ, вслѣдствіе дѣятельности города, удовлетворительное жилище, не составитъ и 10% лондонскихъ обывателей, которые живутъ въ самой жалкой обстановкѣ [383]).

Но то, что дѣлаетъ совѣтъ лондонскаго графства, можетъ быть названо образцовымъ по сравненію съ дѣятельностью общинныхъ властей въ другихъ мѣстахъ. Возьмемъ для примѣра Нюренбергъ. Въ 1900 году наступило большое возвышеніе цѣнъ каменнаго угля. Нюренбергская дума отклонила ходатайство о пріобрѣтеніи большого запаса угля и продажѣ бѣднымъ по своей цѣнѣ. Къ жилищному вопросу она обнаружила такое равнодушіе, что отказала ассигновать 35 000 марокъ на тщательное изслѣдованіе жилищъ въ Нюренбергѣ. Тогда же Нюренбергская дума составила планъ городского театра, который будетъ стоить около 8 милліоновъ марокъ [384]). Возьмемъ Лейпцигъ. За послѣднее время онъ распродалъ въ частную собственность много своей земли. Занимаясь въ обширныхъ размѣрахъ спекуляціей земельными участками, Лейпцигъ купилъ за три года (1896—1898) земли на 3 милліона марокъ, а продалъ — слишкомъ на 13 милліоновъ марокъ [385]). И хотя жилищная нужда въ Лейпцигѣ общеизвѣстна, но органы городского управленія вовсе не задавались мыслью удержать за городомъ землю и застроить ее домами для малоимущаго населенія. — Отмѣтимъ также Франкфуртъ на Майнѣ. До послѣдняго времени городъ не предпринималъ ничего для рѣшенія жилищнаго вопроса. А въ 1900 году былъ выработанъ планъ договора съ однимъ строительнымъ обществомъ. Согласно съ планомъ на постройку жилищъ должно быть затрачено 4 милліона марокъ акціонернымъ и облигаціоннымъ капиталомъ. Городъ

даетъ землю, а чрезъ 76 лѣтъ всѣ дома вмѣстѣ съ землею поступаютъ въ его собственность. Наемная плата, изъ которой должны быть покрываемы расходы и дивидендъ, опредѣлена такъ высоко, что превосходитъ плату за однородныя квартиры во Франкфуртѣ при нынѣшней нуждѣ въ жилищахъ[336]). А вотъ интересный примѣръ изъ хроники берлинскаго городского управленія. Въ 1900 году въ одну изъ большихъ дѣтскихъ больницъ былъ принятъ ребенокъ съ венерической болѣзнью; постепенно этой болѣзнью, вслѣдствіе небрежнаго надзора, заболѣло около 40 дѣтей и пришлось закрыть больницу на продолжительное время[337]). Мы беремъ для примѣра города, которые, сравнительно со многими другими, славятся благоустройствомъ. Въ виду такихъ фактовъ нельзя относиться очень строго къ дѣятельности городского управленія въ менѣе значительныхъ центрахъ.

Словомъ, что бы мы ни наблюдали въ дѣятельности городского управленія, мы находимъ крупные недостатки, нерѣдко возмутительную небрежность и недобросовѣстность. Пренебреженіе къ существеннымъ интересамъ пролетаріата составляетъ отличительную черту городского управленія во всѣхъ странахъ, отъ незначительныхъ городскихъ поселеній и до міровыхъ городовъ. И это понятно: представители имущихъ классовъ относятся обыкновенно безъ вниманія къ запросамъ неимущихъ въ сферѣ частныхъ хозяйственныхъ дѣлъ. Они не заботятся о проведеніи законовъ, которые охраняли бы важные интересы пролетаріата. И нѣтъ основанія, чтобы въ общинномъ управленіи они держались совсѣмъ иного образа дѣйствій.

II.

Соціальная демократія выработала обширную программу для своей дѣятельности въ общинномъ управленіи. Между программами, принятыми въ разныхъ странахъ, можно подмѣтить нѣкоторыя различія: но сходство такъ велико, что ознакомленіе съ одной программой раскрываетъ все, наиболѣе существенное, и въ другихъ. Возьмемъ для примѣра программу, утвержденную въ 1900 году соціалистами на собраніи городскихъ избирателей Мюнхена.

Программа требуетъ прежде всего самостоятельности общинъ. Въ этихъ видахъ городской голова, совѣтники и другія должностныя лица городского управленія не должны быть назначаемы

пожизненно. Всѣ они должны быть избираемы на срокъ не дольше 3 лѣтъ. Всѣ собранія должны быть публичными. Должны быть отмѣнены всѣ пошлины за пріобрѣтеніе права осѣдлости и права гражданства. Каждый, имѣющій право осѣдлости, тѣмъ самымъ уже получаетъ возможность пріобрѣсти право гражданства. Общинные выборы должны быть прямыми съ тайной подачей голосовъ. Они назначаются на воскресенье; каждый взрослый гражданинъ имѣетъ активное и пассивное избирательное право. Устраняются косвенные налоги, прежде всего, городскіе привратные налоги на съѣстные припасы. Школа едина; платы за ученье не взимается, и всѣ учащіеся получаютъ учебныя пособія безвозмездно; наибольшее число учащихся опредѣляется въ 40 человѣкъ на классъ. При постановкѣ школьнаго дѣла принимаются въ разсчетъ новѣйшія пріобрѣтенія педагогіи. При школахъ устроиваются кухни. Нуждающіяся дѣти получаютъ на средства общины горячую пищу и одежду. Съ тѣмъ вмѣстѣ прекращается выдача пособій школамъ, содержимымъ частными лицами. Дабы обезпечить хорошее качество съѣстныхъ припасовъ и удешевить важнѣйшіе предметы потребленія, общины устроиваютъ свои пекарни и бойни, закупаютъ топливо, понижаютъ цѣну за пользованіе водой и газомъ. Примѣняются наиболѣе цѣлесообразные способы освѣщенія улицъ, мощенія, канализаціи. Устроиваются народныя ванны, которыми можно пользоваться круглый годъ за недорогую плату.

Подъ § 7 программы перечисляются разныя формы, въ которыхъ общины должны заботиться о рабочихъ. Городское бюро о рабочихъ подлежитъ расширенію. Учреждается особое бюро для выдачи безвозмездныхъ справокъ по соціально-политическимъ вопросамъ: относительно кассъ страхованія отъ болѣзни, увѣчности, на случай старости и т. д. Въ правильные сроки собираются статистическія свѣдѣнія о безработныхъ. Промысловые суды подвергаются преобразованію. Установляется 8-часовой день для всѣхъ рабочихъ, нанимаемыхъ городомъ. Это требованіе должно быть соблюдаемо относительно всѣхъ работъ для общины, исполняются ли онѣ хозяйственнымъ способомъ или чрезъ подрядчиковъ. Учреждается съ участіемъ рабочихъ по строительному промыслу постоянная коммиссія для контроля надъ постройками. Доставляются занятія безработнымъ, въ особенности зимой. Увеличивается число народныхъ столовыхъ. Такъ какъ подрядчики, берущіе на себя заказы, часто исполняютъ ихъ дорого, а, главное, относятся небрежно къ интересамъ рабочихъ, которыхъ занимаютъ, то городъ долженъ, по возможности, исполнять всѣ

нужныя для него работы хозяйственнымъ способомъ. Во всякомъ случаѣ члены городского управленія должны быть отстраняемы отъ поставокъ для города.

Мѣропріятія относительно жилищъ образуютъ цѣлую систему. Отъ времени до времени, въ правильные сроки предпринимается изслѣдованіе квартиръ. Создается особое учрежденіе для надзора за жилищами, для предварительной оцѣнки мѣръ, принимаемыхъ общинами, для наблюденія за строительной дѣятельностью, за цѣнами участковъ земли, квартиръ. Это учрежденіе организуетъ также справочное бюро о жилищахъ. Планъ застройки города составляется такъ, чтобы были воздвигнуты преграды сооруженію огромныхъ домовъ-казармъ. Городу дается болѣе широкое право экспропріаціи. Городъ строитъ на своей землѣ дома съ небольшими, недорогими квартирами и удерживаетъ ихъ въ собственномъ управленіи. Дабы воспрепятствовать спекуляціи земельными участками, городъ покупаетъ возможно большую площадь на окраинахъ и прекращаетъ продажу своей земли частнымъ лицамъ. Вмѣсто того онъ сдаетъ землю въ наемъ подъ выстройку домовъ.

Городъ, поддерживая въ полномъ порядкѣ улицы, площади, сады, развиваетъ средства передвиженія и утилизируетъ водную силу, главнѣйше, для добыванія электричества.

Прекращается выдача пособій для сооруженія храмовъ, а равно и всякія ассигнованія на чествованія характера политическаго или династическаго.

Затѣмъ программа говоритъ о цѣлесообразномъ устройствѣ больницъ, о лучшемъ призрѣніи бѣдныхъ, о безвозмездномъ погребеніи и о приспособленіяхъ для сжиганія труповъ.

Другія программы представляютъ съ изложенной очень большое сходство. Программы англійскихъ соціалистовъ подробно перечисляютъ тѣ отрасли хозяйства, которыя должны перейдти въ вѣдѣніе города. Помимо вѣтвей городскаго хозяйства, относительно которыхъ уже давно установилось соглашеніе — снабженіе города водой, газомъ, средства передвиженія, конныя и электрическія, бойни — англійскіе соціалисты говорятъ о желательности веденія городскими общинами молочнаго хозяйства. Они мотивируютъ свое требованіе ссылкою на то, что поддѣлка молока, съ которою очень трудно бороться, служитъ главной причиною огромной смертности дѣтей на первомъ году жизни[388]). Нѣкоторыя программы съ удареніемъ говорятъ о переходѣ аптекъ въ собственность общинъ и т. д.[389]).

Программы для дѣятельности соціалистовъ въ общинномъ

управленіи содержатъ мало требованій, которыя рѣзко противорѣчили бы основнымъ началамъ современнаго хозяйственнаго строя. Программы ограничиваютъ самостоятельность частныхъ лицъ въ томъ направленіи, которое извѣстно уже давно. На замѣчаніе, что, напримѣръ, передача городу снабженія молокомъ вноситъ соціалистическій духъ въ современныя экономическія отшенія, можно отвѣтить, что, принципіально, это не было бы ново, такъ какъ большинство городовъ завѣдуетъ водой, освѣщеніемъ, имѣетъ бойни и т. д. На замѣчаніе, что функціи общины относительно вопроса о жилищахъ получаютъ чрезвычайное расширеніе, можно отвѣтить, что и теперь на органахъ общиннаго управленія лежатъ обязанности этого рода, что программа только сводитъ ихъ въ систему и старается пополнить пробѣлы, которыхъ теперь такъ много въ дѣятельности общинъ относительно жилищъ. Такимъ образомъ программы развиваютъ функціи, уже теперь извѣстныя общинамъ, нерѣдко, правда, въ зачаточномъ состояніи, пріобщаютъ къ существующимъ обязанностямъ новыя, однородныя, а, главное, строютъ систему обязанностей общины относительно населенія такъ, чтобы всѣ части цѣлаго были связаны съ интересами неимущихъ классовъ.

Осуществленіе даже всей программы не создало бы соціалистическаго общества, но дало бы картину такого благоустройства, такого высокаго тона общинной политики, что можно было бы признать въ этомъ огромное движеніе впередъ. Конечно, осуществленіе любого пункта программы съ достаточной полнотой требуетъ много усилій и времени. Но этотъ путь былъ бы въ большой степени облегченъ, разъ общины были бы независимы отъ центральной власти и общинное избирательное право было бы измѣнено соотвѣтственно съ требованіями программы. Демократическое избирательное право усилило бы соціалистовъ въ общинномъ представительствѣ, облегчило бы имъ борьбу съ нынѣшнею косностью и реакціонными теченіями и сдѣлало бы близкими къ рѣшенію многія задачи, занесенныя въ программы.

Соціалисты сознаютъ, что здѣсь, какъ и повсюду, предъ ними лежитъ тернистый путь. Это требуетъ сосредоточенія силъ; и, вотъ, вниманіе всѣхъ обращено на тотъ вопросъ, который, какъ вопросъ о жилищахъ, напоминаетъ о себѣ особенно часто. Стараясь внести улучшенія, прежде всего, именно въ эту область, соціалисты ставятъ себѣ задачи, которыя настойчиво требуютъ напряженной работы.

Важность жилищной потребности, трудность для огромныхъ

массъ удовлетворять ее согласно съ требованіями гигіены, незначительность сдѣланнаго въ этой области частными лицами и общественными союзами столь извѣстны, что излишне говорить о нихъ. И соціалисты, усвоивъ то, что сдѣлалось по этому вопросу достояніемъ научной литературы, стараются пріобщить къ извѣстнымъ фактамъ новыя данныя и разработывать мѣропріятія, которыя имѣютъ ближайшее практическое значеніе. А за послѣдніе годы вздорожаніе квартиръ и недостатокъ въ жилищахъ обнаружились такъ рѣзко, что новѣйшія данныя могли бы занять видное мѣсто въ лѣтописяхъ, которыя составили Энгельсъ, Виллерме, Бутсъ, d'Оссонвиль и другіе изслѣдователи жилищъ, занимаемыхъ пролетаріатомъ.

Мысль останавливается прежде всего на Лондонѣ. По даннымъ за 1899—900 годъ, не меньше 400 000 душъ живетъ въ квартирахъ объ одной комнатѣ; многія тысячи скучены такъ, что на одну комнату приходится 6—7—8 обитателей. За послѣдніе 2 года наемная плата квартиръ поднялась на 30—45 %. И между отдѣльными частями Лондона наблюдаются рѣзкія различія относительно заселенности и смертности: примемъ вмѣстѣ съ докторомъ Ричардсономъ, что чрезмѣрная населенность начинается тамъ, гдѣ на одномъ экрѣ живетъ больше 25 человѣкъ; и, вотъ, мы видимъ, что въ западной части Лондона, гдѣ излишнее населеніе составляетъ только 10%, на 1000 живущихъ ежегодно умираютъ 13,2, тогда какъ въ восточныхъ частяхъ Лондона съ излишнею населенностью въ 40%, смертность достигаетъ 26,4 [390]). За 1900—1901 года жилищный вопросъ крайне обострился въ разныхъ мѣстахъ Германіи. Нужда въ жилищахъ дошла въ Берлинѣ до того, что многія сотни семействъ вовсе не имѣли крова, число самыхъ маленькихъ свободныхъ квартиръ было гораздо меньше, чѣмъ въ предъидущіе годы, а цѣны поднялись на 10—25 %. Обширныя предмѣстья Берлина съ десятками тысячъ жителей носятъ характеръ большихъ городовъ; тамъ были случаи, что семьи, за неимѣньемъ жилищъ, помѣщались въ конюшняхъ. Жилищная нужда выступила такъ рѣзко, что въ одной газетѣ, изъ наиболѣе умѣренныхъ, писали: „за квартиры, которыя стояли пустыми въ маѣ 1901 года, хозяева требовали столь высокой платы, что семейному работнику съ нормальнымъ доходомъ нѣтъ никакой возможности покрыть ее.“ Гамбургу недостаетъ, по крайней мѣрѣ, 30 000 маленькихъ квартиръ для того, чтобы его населеніе размѣстилось сколько-нибудь удовлетворительно. Относительно же качества квартиръ добыты поучительныя свѣдѣнія при изслѣдованіи, которое соціалисты произвели въ Галле. Это

изысканіе было произведено очень тщательно: выбравъ типичныя улицы, подвергали въ нихъ описи почти всѣ дома. Изслѣдованіе показало, что 17,2% жилищъ не имѣли кухни, только 56,5% могли быть отопляемы, что 38,1% квартиръ были переполнены выше нормы и что бѣднѣйшіе жильцы платили за квартиру гораздо дороже, чѣмъ менѣе нуждающіеся: въ кварталахъ объ 1 комнатѣ наемная плата за кубическій метръ составляла 2,09 марокъ, тогда какъ при 6 комнатахъ — только 1,24 марки[391]).

Вниманіе соціалистовъ къ жилищному вопросу выражается и въ томъ, что ихъ печать слѣдить даже за незначительными мѣрами, которыя принимаются городами въ этой области, и въ предложеніяхъ, которыя исходятъ отъ соціалистовъ въ общинныхъ совѣтахъ. При обсужденіи того, что, вообще, дѣлается въ городахъ для смягченія жилищной нужды, соціалистическая печать не обнаруживаетъ большой строгости: если новыя мѣры представляютъ хотя небольшой шагъ впередъ, то печать отмѣчаетъ ихъ. Издается, напримѣръ, новый строительный уставъ для Саксоніи; въ немъ вовсе не предусмотрѣно устройство небольшихъ дешевыхъ жилищъ общиной и государствомъ, но соціалисты признаютъ успѣхомъ уже то, что новый уставъ старается разрѣдить городское населеніе, противодѣйствуетъ скученности построекъ. Въ Баваріи вводится инспекція жилищъ, — и печать съ удовольствіемъ отмѣчаетъ этотъ фактъ. А представители соціальной демократіи въ городскихъ думахъ часто поднимаютъ вопросы, относящіеся до жилищной потребности. Въ 1901 году въ берлинской думѣ было поднято соціалистами непринятое до сихъ поръ предложеніе объ устройствѣ особаго бюро о жилищахъ, о сообщеніи безвозмездныхъ справокъ по квартирному вопросу и т. д.[392]).

III.

Накопилось еще мало матеріала, чтобы сдѣлать выводъ о результатахъ, къ которымъ пришли соціалисты въ городскомъ управленіи. Почти повсюду крупнымъ препятствіемъ служитъ для соціалистовъ избирательное право въ общинахъ. Познакомимся для примѣра съ положеніемъ дѣлъ въ Саксоніи.

Общинное избирательное право Саксоніи въ томъ смыслѣ дѣлитъ населеніе на классы, что жители, имѣющіе осѣдлость, образуютъ группу, обособленную отъ тѣхъ, которые не имѣютъ

осѣдлости: каждая группа выбираетъ своихъ представителей самостоятельно; число представителей обѣихъ группъ точно опредѣлено. Въ половинѣ 19 столѣтія не испытывали неудобствъ отъ того, что представители неосѣдлаго населенія не могли составлять больше одной четверти всего числа членовъ городскихъ совѣтовъ. И теперь въ общинахъ, сохранившихъ деревенскій характеръ, гдѣ почти все населеніе осѣдло, такой порядокъ не связанъ съ неудобствами. Однако, въ большинствѣ деревень, на ряду съ крестьянами и хозяевами постоялыхъ дворовъ, поселилось много рабочихъ; мѣсто крестьянскихъ дворовъ заняли заводы съ тысячами работниковъ. И неосѣдлое населеніе, избирая гораздо меньше представителей, начало преобладать надъ осѣдлымъ. Вотъ нѣкоторыя цифры: въ Дейбенѣ 365 осѣдлыхъ и 1147 неосѣдлыхъ избирателей, 19 осѣдлыхъ и 6 неосѣдлыхъ представителей; въ Поттшапелѣ мы имѣемъ 258 и 823 избирателей и 12 и 4 представителей; въ Нидерпланицѣ — 420 и 1522, 9 и 3. Для 214 поселеній получаются такіе итоги: общее число осѣдлыхъ избирателей составляетъ 34 224, а неосѣдлыхъ — 54 725; число осѣдлыхъ представителей достигаетъ 2132, тогда какъ неосѣдлыхъ — только 543. Эти данныя добыты преимущественно для деревень; но и въ городахъ положеніе не лучше[393]). Неосѣдлое населеніе состоитъ, главнымъ образомъ, изъ пролетаріата промышленности; его избирательное право ограничено, а потому и затрудняется избраніе социалистовъ въ городскіе совѣты. Тѣмъ не менѣе соціальная демократія пріобрѣтаетъ тамъ все больше мѣстъ: въ началѣ 1901 года въ общинахъ Саксоніи было 741 представителей-соціалистовъ. Выборы въ концѣ 1901 года увеличили число соціалистовъ во многихъ общинахъ Германіи. Однако, они еще не составляютъ большинства ни въ одномъ городскомъ совѣтѣ. Въ Бельгіи есть нѣсколько общинъ, гдѣ они пріобрѣли большинство. Самые крупные результаты достигнуты ими во Франціи: они составляютъ большинство въ совѣтахъ нѣкоторыхъ большихъ городовъ: Лилля, Рубэ, Марсели, Дижона. Ознакомленіе съ тѣмъ, что соціалисты сдѣлали для населенія этихъ городовъ, освѣтитъ дѣятельность городскихъ управленій, какъ она слагается подъ вліяніемъ соціальной демократіи.

Въ Рубэ соціалисты впервые одержали побѣду на городскихъ выборахъ 1893 года. Изъ общаго числа голосовъ въ 21 000 они имѣли большинство въ 200, а въ 1896 году у нихъ было большинство въ 900 голосовъ. Рубэ имѣетъ до 120 000 жителей и крупную промышленность. Нѣкоторыя фабрики занимаютъ 2—3000 рабочихъ. Средній классъ незначителенъ, такъ что населеніе го-

рода состоитъ изъ крупныхъ предпринимателей и другихъ денежныхъ людей (насчитываютъ 450 милліонеровъ) и рабочихъ. Розничные торговцы (особенно содержатели питейныхъ домовъ) примыкаютъ къ соціальной демократіи. Вслѣдствіе побѣды соціалистовъ всѣ 36 членовъ городского управленія — мэръ, его товарищъ и городскіе совѣтники — были выбраны изъ рабочихъ. Большею частію, это были ткачи, а также столяры, слесаря и другіе. Ожесточенная борьба фабрикантовъ съ соціальной демократіей привела къ тому, что всѣ 36 работниковъ, избранные въ городское управленіе, были уволены съ фабрикъ и мастерскихъ. И только хозяинъ заведенія, въ которомъ работалъ пролетарій, избранный товарищемъ мэра, отнесся къ побѣдѣ соціалистовъ болѣе хладнокровно, не спѣшилъ съ увольненіемъ „виновныхъ.“ Избранники города остались такимъ образомъ безъ работы и безъ всякихъ средствъ къ жизни. Нужно было прежде всего найдти источникъ для скромнаго существованія. Должностныя лица по городскому управленію не получаютъ жалованья; но правительство охотно даетъ мэрамъ довольно значительныя средства для покрытія расходовъ на представительство, на разные пріемы, торжества и т. п. Опираясь на эти прецеденты, избранные просили правительство выдавать мэру 36 000 франковъ. Мэръ предполагалъ дѣлить эту сумму поравну между всѣми. Каждый изъ 36, получая 1000 франковъ въ годъ, — скудный minimum, на который, казалось, можно прокормить семью, — хотѣлъ посвятить городскимъ дѣламъ все свое время и всѣ свои силы. Однако, министерство внутреннихъ дѣлъ, раздраженное побѣдой соціалистовъ, не разрѣшило этого расхода. Отказъ министра еще болѣе обострилъ для новыхъ хозяевъ Рубэ вопросъ о кускѣ хлѣба. Удаленные съ фабрикъ, эти люди не могли отыскать занятія, которое соотвѣтствовало бы ихъ спеціальнымъ навыкамъ: и почти каждый изъ нихъ открылъ кабакъ. Населеніе Рубэ быстро возростаетъ; потребленіе вина и, особенно, пива увеличивается; а потому ежегодно могутъ быть открываемы 15—20 новыхъ питейныхъ заведеній, способныхъ дать хозяину скромный доходъ.

Когда я услыхалъ, что почти каждый членъ городскаго управленія Рубэ имѣетъ кабакъ, я былъ непріятно пораженъ: русская жизнь содѣйствуетъ упроченію взгляда, что промыселъ кабатчика очень неблаговиденъ. Являлось рѣзкой дисгармоніей содержаніе кабаковъ тѣми людьми, которые представляютъ пролетаріатъ въ городскомъ управленіи; дисгармонія была потому особенно непріятной, что соціалисты выступаютъ сторонниками воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ и проповѣдниками трезвости.

Однако, посѣтивъ нѣсколько питейныхъ домовъ, принадлежащихъ городскимъ совѣтникамъ, я присмотрѣлся къ ихъ промыслу и понялъ, что не слѣдуетъ переносить на ихъ занятіе взгляды, сложившіеся въ иныхъ условіяхъ общественной жизни.

Промыселъ кабатчика тогда производитъ отталкивающее впечатлѣніе, когда связанъ съ двумя особенностями: съ мелкимъ, угнетающимъ ростовщичествомъ, продажею вина подъ закладъ одежды и утвари и съ угощеніемъ уже нетрезвыхъ посѣтителей, которое дѣлаетъ питейный домъ мѣстомъ отвратительныхъ сценъ. Русскому кабатчику это на руку: русскій человѣкъ пьетъ рѣдко; если бы онъ каждый разъ пилъ мало, то доходъ кабатчика былъ бы очень скуденъ. Въ питейныхъ домахъ западной Европы эти особенности почти не встрѣчаются. А если населеніе, потребляя напитки каждый день, пьетъ преимущественно пиво, какъ въ Рубэ, то очень рѣдко доходитъ до опьяненія. Разъ отсутствуютъ эти элементы, разъ содержатель питейнаго дома ставитъ себѣ неизмѣннымъ правиломъ вовсе не отпускать напитковъ посѣтителямъ, уже не совсѣмъ трезвымъ, то кабатчикъ уподобляется хозяину любого мелкаго торговаго предпріятія, напримѣръ, мелочной, бакалейной лавки. Муниципальные совѣтники Рубэ не торгуютъ въ своихъ кабакахъ; этимъ занимаются ихъ жены, матери, сестры. Отысканіе источника доходовъ (очень скромныхъ, такъ какъ всѣ питейные дома, содержимые членами городского управленія, незначительны) сдѣлало этихъ людей свободными для исполненія общественныхъ обязанностей.

Новыя должностныя лица выдвинули разныя задачи, для рѣшенія которыхъ было нужно значительное увеличеніе средствъ. Достигли этого сокращеніемъ расходовъ по многимъ статьямъ (между прочимъ, было крупное уменьшеніе расходовъ на канцелярскія принадлежности) и введеніемъ привратныхъ налоговъ на нѣкоторые предметы, потребляемые зажиточными людьми: на устрицы, дичь, зайцевъ. Оба источника стали давать нѣсколько сотъ тысячъ франковъ ежегодно.

Когда соціалисты завладѣли управленіемъ города, то буржуазія не скупилась на самыя мрачныя предсказанія. Одни утверждали, что въ ближайшемъ будущемъ дѣла прійдутъ въ полный упадокъ, такъ какъ люди, только что оставившіе ткацкій станъ или верстакъ, не способны къ управленію. Другіе предсказывали, что, на ряду съ нѣкоторыми мѣропріятіями, пожалуй, полезными для рабочихъ классовъ, будетъ большое ухудшеніе въ общегигіеническихъ условіяхъ города: отчасти оно будетъ слѣдствіемъ того, что новые заправители совсѣмъ не свѣдущи въ вопросахъ

гигіены, отчасти того, что они не имѣютъ привычки къ опрятности: отсутствіе же этой привычки дѣлаетъ людей невнимательными и ко многимъ сторонамъ городского благоустройства.

Предположенія не оправдались. Рубэ принадлежитъ къ тѣмъ городамъ, которые не имѣютъ нарядной внѣшности. Быстрый ростъ, многочисленныя фабрики, передвиженіе товаровъ по всѣмъ улицамъ мѣшаютъ поддержанію чистоты. Однако, новые хозяева города, уже съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, стали усердно заботиться о благоустройствѣ. Цѣлые кварталы (населенные преимущественно рабочими), прежде утопавшіе въ грязи, были вымощены; стали мести и поливать улицы чаще, нежели то было ранѣе.

Нечего и говорить, насколько дѣйствительность противорѣчитъ предсказанію крайнихъ пессимистовъ: уже за первые 3—4 года управленія соціалистовъ жизнь Рубэ обогатилась новыми и очень важными фактами.

Школьныя столовыя быстро достигли значительнаго развитія. Ежедневно больше 5000 дѣтей получаютъ въ этихъ столовыхъ обѣдъ изъ супа, овощей, мяса и пива. Дѣти принадлежатъ обыкновенно къ бѣднымъ семьямъ; заработокъ отца рѣдко превышаетъ 3—3½ франка въ день. Прежде эти дѣти оставались въ школѣ голодными и развѣ что имѣли по куску хлѣба, полученному утромъ изъ дома. Школьные обѣды, стоющіе городу больше 200 000 франковъ въ годъ, хорошо вліяютъ на здоровье дѣтей. Изъ среды городского управленія, предшествовавшаго соціалистамъ, слышались иногда отдѣльные голоса, что было бы полезно ввести безплатные обѣды для нуждающихся школьниковъ. Тогда эта мысль подвергалась рѣзкому осужденію: у города, говорили, не достанетъ средствъ осуществить ее, а еслибы средства и нашлись, то слѣдуетъ отказаться отъ этой мысли, такъ какъ несправедливо на счетъ города кормить дѣтей родителей, которые не занесены въ списокъ бѣдныхъ. Теперь, разъ обѣды для нуждающихся школьниковъ стали обычнымъ явленіемъ, по ихъ адресу нерѣдко направляются похвалы и людей, которые были прежде противниками самой мысли объ этомъ начинаніи.

Въ самомъ же началѣ своей дѣятельности соціалистическій городской совѣтъ устроилъ въ Рубэ пріютъ слишкомъ на 60 дѣтей. Городъ пріобрѣлъ для этого участокъ земли и построилъ домъ, вполнѣ соотвѣтствующій такому назначенію. Все устроено въ этомъ домѣ цѣлесообразно и отличается безукоризненной чистотой. Посѣтитель, заходя даже невзначай, можетъ найдти тамъ образцовый порядокъ; сплошь и рядомъ въ городскихъ управле-

ніяхъ, руководимыхъ буржуазіей, его находятъ лишь тогда, когда ожидаютъ „почетныхъ“ гостей.

Городская пекарня входитъ въ составъ учрежденій, которыя служатъ дѣлу призрѣнія бѣдныхъ. Имъ выдаются пособія деньгами и хлѣбомъ. Раньше они должны были сами ежедневно ходить за хлѣбомъ. Соціалистическій городской совѣтъ рѣшилъ, что такое путешествіе утомительно для нихъ и тягостно въ нравственномъ отношеніи: а потому и было рѣшено развозить имъ по домамъ хлѣбъ изъ городской пекарни.

За послѣднее время учреждено бюро безвозмездныхъ юридическихъ совѣтовъ. На берегу моря устроенъ санаторіумъ для болѣзненныхъ дѣтей пролетаріата; они содержатся тамъ на счетъ города. Назамужнія женщины, имѣющія дѣтей, стали пользоваться пособіями только съ приходомъ соціалистовъ въ мэрію. Для рабочихъ, нанимаемыхъ городомъ, установленъ 8-часовой день и поденная плата не меньше 4 франковъ. Увеличено жалованье многихъ низшихъ служащихъ. Устроены въ разныхъ мѣстахъ города бани, доступныя для бѣдныхъ классовъ. Вотъ нѣкоторыя цифры, бросающія свѣтъ на дѣятельность соціалистовъ въ Рубэ. Отъ 1892—1900 года въ Рубэ было затрачено 2 170 000 франковъ на призрѣніе бѣдныхъ, тогда какъ за 8 лѣтъ предъ соціалистами истратили 1 322 000. Богадѣльня получила отъ соціалистовъ 2 945 000 франковъ, а за 8 предъидущихъ лѣтъ — 1 903 925. За тѣ же 8 лѣтъ соціалисты израсходовали $3\frac{1}{2}$ милліона франковъ на проложеніе новыхъ улицъ и устройство мостовыхъ[394]).

Въ другихъ городахъ, завоеванныхъ соціальной демократіей, мы находимъ однородные факты. Когда соціалисты вошли въ ратушу Лилля, то на 32 000 бѣдныхъ, получавшихъ пособіе отъ города, затрачивалось менѣе 600 000 франковъ въ годъ; въ 1899 году сумма пособій достигла 1 019 085 франковъ. Соціалисты увеличили затраты на школы, музеи, театры. Дабы обезпечить полную безплатность начальной школы, управленіе Лилля расходуетъ на учебники 40 000 франковъ ежегодно[395]). Въ Дижонѣ соціалисты широко поставили дѣло общественнаго призрѣнія. Съ 1896 года въ Дижонѣ стали устроивать школьныя столовыя; пользуются безплатными обѣдами дѣти родителей, получающихъ низкую плату. Расходуя на столовыя 55 000 франковъ въ годъ, Дижонъ считаетъ это средствомъ борьбы противъ вырожденія французовъ, которое происходитъ отъ дурнаго питанія. Въ Дижонѣ бѣднымъ подается безплатно врачебная помощь. Введено снабженіе дѣтей

обувью, учебниками[396]). Въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ также начинается движеніе этого рода[397]).

Отмѣтимъ стремленіе соціалистовъ смягчить косвенные налоги, лежащіе на городскомъ населеніи, прежде всего, привратныя подати. Отмѣна октруа въ Дижонѣ не дала желанныхъ результатовъ. Октруа были замѣнены новыми податями, которыя (особенно, подомовый налогъ) состоятельные классы переложили на квартиры, т. е. на рабочихъ. Это вызвало большое недовольство пролетаріата, и въ 1900 году соціалисты не были выбраны въ мэрію.

Соціалисты сдѣлали и могли сдѣлать въ хозяйствѣ общинъ только очень немного. Не забудемъ, однако, что, образуя въ городскихъ совѣтахъ небольшое меньшинство, они неустанно работаютъ въ опредѣленномъ направленіи и содѣйствуютъ измѣненію взглядовъ на многіе вопросы городского благоустройства. Сошлемся на такой примѣръ. Еще въ 1898 году берлинская дума дала на 21 годъ концессію обществу берлинскихъ уличныхъ сообщеній; концессія мотивирована ссылкою на то, что городъ не можетъ завѣдывать передвиженіемъ такъ хорошо, какъ частное общество. А въ 1901 году на конгрессѣ гласныхъ прусскихъ городовъ было заявлено, что городъ можетъ съ успѣхомъ завѣдывать городскими средствами передвиженія. Недавно огромнымъ большинствомъ берлинская дума постановила покупать акціи общества берлинскихъ электрическихъ дорогъ.

IV.

И такъ, работа соціалистовъ въ общинномъ управленіи можетъ быть полезна для городского благоустройства вообще и для важнѣйшихъ интересовъ пролетаріата. Но это участіе доставляетъ еще одну крупную выгоду. Городъ служитъ именно той лабораторіей, гдѣ всего ранѣе будетъ подготовлено соціалистическое общество. Подумаемъ объ огромномъ числѣ людей, которые нужны для завѣдыванія отраслями хозяйства, перешедшими или намѣченными для перехода въ вѣдѣніе города. Чтобы сколько-нибудь отвѣчать на жилищный вопросъ согласно съ интересами рабочихъ классовъ, чтобы охватить густой сѣтью усовершенствованныхъ средствъ передвиженія всю городскую территорію и завѣдывать сообщеніями, чтобы организовать и вести предпріятія

которыя удовлетворяютъ главныя потребности населенія — пекарни, бойни, молочное хозяйство, ссудныя кассы — городу нужно очень много людей со спеціальной подготовкой и большой запасъ разнообразныхъ организаціонныхъ навыковъ; теперь таковые находятся обыкновенно въ распоряженіи частнаго хозяйства.

До сихъ поръ хозяйство городовъ было ареной кумовства и самыхъ возмутительныхъ злоупотребленій. Понятны причины этого: однообразный личный составъ городскихъ управленій, представительство только имущихъ классовъ, увѣренность, что передержки и злоупотребленія будутъ въ конечномъ итогѣ покрыты бѣднѣйшимъ населеніемъ, безгласнымъ, не оставляли въ городскихъ совѣтахъ мѣста для рѣзкой не дремлющей критики. При такихъ условіяхъ городское управленіе не можетъ соперничать съ частной предпріимчивостью. Соціалисты, входя въ составъ общинныхъ управленій, не только вносятъ новыя программы и рѣзкій критическій духъ, но и пробуждаютъ послѣдній въ своихъ противникахъ, въ представителяхъ другихъ партій. Послѣдніе будутъ принимать предложенія соціалистовъ: соглашаясь, чтобы городъ бралъ въ завѣдываніе новыя отрасли хозяйства, они не упустятъ случая отмѣчать слабыя стороны начатаго дѣла. Какъ скоро новая отрасль будетъ ведена съ малымъ успѣхомъ вслѣдствіе слабой технической подготовки поставленныхъ людей, но неумѣнью ли организовать дѣло или по недобросовѣстности, — такъ будутъ посылаться громкіе упреки тѣмъ, кто были иниціаторами неудавшагося начинанія. Такимъ образомъ борьба партій въ городскихъ совѣтахъ установитъ надъ всѣми сторонами городскаго хозяйства строгій и детальный надзоръ; онъ обезпечитъ веденіе всѣхъ отраслей согласно съ новѣйшими завоеваніями техники и къ наибольшей выгодѣ для населенія. Въ немного лѣтъ будетъ воспитано огромное число людей, отлично подготовленныхъ къ разнымъ отраслямъ промышленной дѣятельности и способныхъ соперничать съ лучшими силами, которыя находятся въ распоряженіи частныхъ предпріятій.

Населеніе городовъ возростаетъ на счетъ деревень. Процессъ, уже давно обнаружившійся въ Англіи, рѣзко обозначился за послѣднія десятилѣтія въ Бельгіи, Германіи и многихъ другихъ странахъ. Недалеко время, когда во всемъ культурномъ мірѣ городское населеніе будетъ преобладать надъ сельскимъ и все ярче будутъ выдѣляться, на фонѣ частныхъ предпріятій, отрасли городского хозяйства, какъ переходная ступень отъ капитализма къ соціалистическому обществу.

Глава двѣнадцатая.
Преслѣдованіе соціалистовъ.

I.

Господствующіе классы — дворянство, буржуазія, — ихъ идеологи, государственная власть ненавидятъ соціальную демократію и боятся ее. Одни сознаютъ, что она опирается въ своихъ преобразовательныхъ стремленіяхъ на прочныя основы, ставитъ себѣ практическія задачи, не даетъ воли мечтамъ и что, поэтому, рано или поздно, ей обезпечена побѣда. Другіе, большинство, не даютъ себѣ отчета въ томъ, какова эта новая сила, какія условія общественной жизни породили ее, каковы ея задачи, но чувствуютъ, что это — страшная сила, замѣтно растущая съ каждымъ днемъ. Послѣдніе, не зная характера этой силы, допускаютъ, что можно бороться съ нею старыми, извѣданными, излюбленными средствами, — суровымъ преслѣдованіемъ, насиліемъ. Первые понимаютъ, какъ ненадежны эти средства, однако, въ большинствѣ, сочувствуютъ имъ уже потому, что эти средства, неспособныя искоренить новое ученіе, могутъ временно задержать его, дать обществу передышку, позволятъ господствующимъ классамъ собраться съ духомъ, лучше выяснить положеніе, укрѣпить единство въ собственныхъ рядахъ, обдуманно, безъ торопливости дѣлать уступки, которыя примиряются съ первенствующимъ положеніемъ имущихъ классовъ и въ то же время, быть можетъ, ослабляютъ напоръ соціализма.

Какъ ни мало надежды на мѣры насилія, однако, онѣ еще пользуются большой популярностью, особенно въ Германіи. Правительство усердно проводитъ эти мѣры въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Такъ какъ казна, владѣя желѣзными дорогами

и различными промышленными предпріятіями, является крупнымъ хозяиномъ, то принимаетъ мѣры, чтобы рабочіе въ этихъ предпріятіяхъ не были заражены духомъ соціализма. Нѣкоторыя изъ правилъ, требующихъ благонадежности отъ рабочихъ казны, изданы только въ самое послѣднее время; ихъ не было еще въ началѣ 90-хъ годовъ. Правила для рабочихъ на прусскихъ желѣзныхъ дорогахъ требуютъ, чтобы рабочіе, поступающіе на службу въ какую либо отрасль желѣзно-дорожнаго дѣла, „были достойны уваженія всей своей предыдущей жизнью,“ т. е. не принадлежали къ союзамъ, враждебнымъ существующему порядку. Особенною суровостью отличается за послѣдніе годы морское вѣдомство Германіи; оно ведетъ съ соціальными демократами ожесточенную войну. Начальство, принимая на эти заводы рабочихъ, должно внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы нанимаемые не были соціально-демократическими агитаторами или, вообще, людьми, способными нарушать миръ во взаимныхъ отношеніяхъ между рабочими или между рабочими и начальствомъ. Прежде работникъ могъ быть немедленно уволенъ, если состоялъ членомъ союза, который ставитъ задачей ниспроверженіе существующаго порядка. Теперь начальство пользуется гораздо большими полномочіями: оно имѣетъ право всегда уволить работника, если онъ стремится нарушить согласіе въ средѣ рабочихъ или между начальствомъ и работниками. Это полномочіе допускаетъ самое широкое толкованіе: имъ пользуется начальство заводовъ, чтобы отказать въ пріемѣ работнику, который незадолго до того оставилъ заводъ, проработавъ на немъ нѣсколько лѣтъ и получивъ отличное увольнительное свидѣтельство. Что эти правила не являются мертвой буквой, доказывается запросомъ германскаго морскаго министра (въ іюнѣ 1898) управленію верфей, какъ возможно, что въ окрестностяхъ императорскихъ верфей число голосовъ, поданныхъ соціальными демократами при выборахъ въ рейхстагъ, очень велико? Морской министръ дѣлаетъ изъ этого выводъ, что, вѣроятно, на верфи работаетъ много подстрекателей и агитаторовъ, и требуетъ немедленнаго ихъ увольненія [398]). Когда уволенный жалуется высшему начальству и проситъ вновь принять на работу, то оно, убѣдившись, что уволенный, при выборахъ въ рейхстагъ, подалъ голосъ за кандидата соціальной демократіи, отвѣчаетъ отказомъ [399]).

Борьба правительства съ соціальной демократіей ведется и чрезъ посредство воинскихъ союзовъ. Начальство настаиваетъ, чтобы эти союзы исключали изъ своей среды членовъ, которые подаютъ на выборахъ голоса за кандидатовъ-соціалистовъ. Дабы

такіе члены не могли оставаться въ союзѣ, воинское начальство предписываетъ строжайше слѣдить за ихъ образомъ мыслей, спрашивать у нихъ объясненія, если они заподозрѣны въ принадлежности къ соціально-демократической партіи. Начальство считаетъ рѣшительно непримиримымъ съ долгомъ и честью солдатъ исповѣданіе соціалистическихъ убѣжденій. Но враждебное отношеніе военныхъ людей къ соціальной демократіи идетъ дальше: если человѣкъ принадлежитъ къ союзу рабочихъ, который прямо не ставитъ себѣ задачъ, соотвѣтствующихъ политическимъ цѣлямъ соціальной демократіи, но если, предположительно, его члены состоятъ главнымъ образомъ изъ соціалистовъ, то одно членство въ такомъ союзѣ лишаетъ человѣка права быть членомъ воинскаго союза. Такой опалѣ со стороны воинскаго начальства подвергся, напримѣръ, „союзъ рейнско-вестфальскихъ горныхъ и заводскихъ рабочихъ.“ Воинское начальство, опираясь на отзывы полиціи о характерѣ этого союза и на то, что въ его газетѣ помѣщаются сочувственные отчеты о собраніяхъ соціалистовъ и о соціально-демократическихъ изданіяхъ, рѣшило, что всѣ, кто входитъ въ его составъ, недостоинъ быть членомъ воинскаго союза. Сюда же присоединяется и непосредственное преслѣдованіе воинскимъ начальствомъ тѣхъ солдатъ, которые принимаютъ участіе въ собраніяхъ соціальныхъ демократовъ, ихъ торжествахъ, распространяютъ устно или печатно соціалистическое ученіе[400]).

Полиція тоже усердно преслѣдуетъ соціальныхъ демократовъ. Многочисленные процессы, которые начинаетъ полиція, подходятъ подъ общее понятіе „объ оскорбленіи величества.“ Соціальная демократія ведетъ подробныя записи всѣмъ этимъ процессамъ. Оказывается, напримѣръ, что въ мартѣ 1898 года было всего 27 случаевъ привлеченія къ суду. Общее число осужденныхъ достигло 40 человѣкъ, которые были въ совокупности приговорены къ 5 годамъ, 2 недѣлямъ, 3 днямъ тюремнаго заключенія и 1194 маркамъ денежной пени. Большая часть была осуждена за оскорбленіе разныхъ должностныхъ лицъ. Въ теченіе мая 1898 года за политическіе проступки было наказано нѣсколько десятковъ человѣкъ; въ совокупности они были приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на 5 лѣтъ, 1 мѣсяцъ, 1 недѣлю, 1 день и 305 маркамъ денежной пени[401]). До какой мелочности и придирчивости доходятъ суды, видно изъ слѣдующаго случая. Купецъ Шульце жаловался магдебургскому суду на купца Пооля, который упрекнулъ его, что онъ, Шульце — подписчикъ на соціально-демократическую газету *Голосъ народа*. Судъ въ апрѣлѣ 1898 года

нашелъ въ этомъ упрекѣ оскорбленіе и приговорилъ Пооля къ денежной пенѣ въ 50 марокъ[402]). Иногда должностныя лица идутъ такъ далеко, что, пользуясь ограниченіями права созывать собранія съ политическою цѣлью, распространяютъ ограниченія и на промысловыя организаціи — на союзы рабочихъ. Въ ноябрѣ 1898 года въ одномъ небольшомъ саксонскомъ городѣ было созвано собраніе союза рабочихъ-древодѣловъ. Присутствовавшая полиція потребовала удаленія несовершеннолѣтнихъ, ссылаясь на то, что собраніе можетъ принять „политическій характеръ.“ Предсѣдатель собранія обжаловалъ это рѣшеніе полиціи; но высшее начальство отказало ему. Отказъ былъ мотивированъ общими соображеніями: наблюдая рабочее движеніе въ Саксоніи, говорило начальство, можно заключить, что союзы рабочихъ вошли въ русло соціальной демократіи, что этими организаціями пользуются гораздо меньше для достиженія выгодныхъ работникамъ условій, поднятія ихъ платы, нежели для преслѣдованія политическихъ цѣлей, которыя угрожаютъ цѣлости современнаго государственнаго и общественнаго порядка. Высшая инстанція считаетъ эти общія соображенія достаточными, дабы оправдать стѣсненіе такихъ собраній[403]). Весною 1898 года былъ такой случай. Ландратъ отрѣшилъ владѣльца одного кирпичнаго завода отъ должности шеффена за то, что тотъ сдалъ соціалистамъ внаймы свой лугъ, на которомъ они и праздновали 1-ое мая[404]). Особенно страдной порой является для полиціи время, непосредственно предшествующее выборамъ: то тамъ, то здѣсь полиція арестуетъ людей, распространяющихъ летучіе листки соціальной демократіи. Правда, соціалисты не оставляютъ этого произвола безъ послѣдствій, немедленно жалуются начальству на злоупотребленія низшихъ должностныхъ лицъ. Усердная заботливость правительства объ интересахъ капитала обнаруживается особенно ярко во время стачекъ: приглашеніе стачечниками работающихъ участвовать въ стачкѣ обыкновенно ведетъ къ преслѣдованію. Стачечнику всегда грозитъ опасность попасть на нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьму, если онъ приглашаетъ работающихъ къ стачкѣ въ такихъ, напримѣръ, выраженіяхъ: „ослы! охота вамъ работать!“ или даже, показывая на работающихъ со словами: „вотъ каковы эти господа!“ Склонность полиціи возбуждать противъ соціалистовъ преслѣдованіе изъ-за совершенныхъ пустяковъ такъ велика, что выдающіеся члены этой партіи много разъ сидѣли въ тюрьмѣ за политическіе проступки; нѣкоторые изъ нихъ провели въ тюрьмѣ 4—5—6 лѣтъ въ нѣсколько пріемовъ.

Иногда администрація налагаетъ свое *veto* на общественныя

увеселенія. Понятны мотивы, которыми руководствуется общественная власть: большія массы, собираясь для развлеченій, имѣютъ удобный случай обмѣняться мыслями, получить соціалистическіе листки; въ массахъ рабочіе, свободные отъ занятій, становятся особенно чувствительны къ малѣйшей несправедливости со стороны хозяевъ. Такая мѣра была принята администраціей Кёльна въ апрѣлѣ 1899 года: было рѣшено ограничить увеселенія, дозволять устройство танцовальныхъ вечеровъ не каждое воскресенье, какъ вошло въ обычай, а чрезъ воскресенье. Администрація, конечно, не обнаружила своихъ истинныхъ мотивовъ; она объясняла полезность этого распоряженія тѣмъ, что частыя развлеченія портятъ работниковъ и, особенно, работницъ, развиваютъ среди нихъ жажду удовольствій.

Среди германскихъ государствъ Саксонія занимаетъ выдающееся мѣсто по усердію, съ которымъ преслѣдуютъ соціальную демократію. Множество судебныхъ дѣлъ доказываетъ, что правительство не считаетъ соціальной демократіи равною другимъ партіямъ. Члены этой партіи подвергаются преслѣдованію за то, что собираютъ для своей партіи деньги въ публичныхъ мѣстахъ; ихъ преслѣдуютъ за распространеніе летучихъ листковъ; нерѣдко преслѣдованіе не затихаетъ даже во время выборной агитаціи, когда распространеніе воззваній является однимъ изъ закономѣрныхъ способовъ избирательной борьбы. Сплошь и рядомъ соціальныхъ демократовъ преслѣдуютъ за то, что они несутъ вѣнки съ красными лентами во время похоронъ своихъ товарищей. Тому же подвергаются они и за разноску брошюръ по домамъ. Вообще, власти придирчивы. Случилось, что именно въ Саксоніи разбирался процессъ (въ Февралѣ 1899), окончившійся суровымъ приговоромъ надъ подсудимыми. Судъ присяжныхъ въ Лёбтау приговорилъ рабочихъ за побои, нанесенные ими хозяину, въ совокупности къ 53 годамъ каторжныхъ работъ, тогда какъ обыкновенно караютъ гораздо менѣе строго за преступленія этого рода, разъ не хотятъ имъ дать окраску классовой борьбы. Приговоръ, которымъ закончился процессъ въ Лёбтау, вызвалъ во всѣхъ концахъ Германіи большое раздраженіе; рѣзко порицала присяжныхъ не только соціалистическая печать, но и большая часть органовъ умѣренныхъ партій.

Характеристика гоненій со стороны государства на соціальную демократію будетъ болѣе полной, если напомнимъ о стѣсненіяхъ, которымъ подвергаются союзы рабочихъ. Администрація старается отыскать малѣйшій поводъ, дабы признать союзъ рабочихъ политическимъ и потребовать исполненія многочисленныхъ

формальностей, съ которыми связано возникновеніе таковаго. По мнѣнію германскихъ судовъ, довольно одной рѣчи политическаго содержанія, дабы сложилось убѣжденіе, что союзъ рабочихъ ставитъ себѣ и политическія цѣли. Къ политическимъ относятся, напримѣръ, вопросы о томъ, „какъ регулировать рабочее время,“ или „вырождается ли рабочій классъ.“ Если комитетъ союза, устроивающій засѣданіе съ однимъ изъ такихъ докладовъ, не заставляетъ малолѣтнихъ выйдти изъ залы собранія, то комитетъ преслѣдуется судебнымъ порядкомъ. Дабы облегчить существованіе союза рабочихъ, часто не даютъ ему союзной организаціи во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть члены, а избираютъ довѣренныхъ лицъ, вокругъ которыхъ группируются участники. Администрація старается доказать, что и такая организація равносильна союзной: требуютъ, чтобы довѣренный представлялъ мѣстнымъ властямъ полный списокъ членовъ. Разъ тотъ отказываетъ, — его преслѣдуютъ судебнымъ порядкомъ и мотивируютъ преслѣдованіе тѣмъ, что довѣренный образуетъ центръ, вокругъ котораго группируются соціальные демократы. Доказательствомъ группировки служитъ для полиціи, напримѣръ, фотографическая карточка, на которой сняты довѣренный и вокругъ него нѣсколько лицъ, извѣстныхъ за соціальныхъ демократовъ. Такимъ же ограниченіямъ полиція стремится подвергать и собранія. Чтобы дать собранію характеръ союзнаго, были попытки признавать союзомъ комитетъ изъ трехъ лицъ, которыя созываютъ собраніе. Судебныя мѣста относятся къ союзамъ такъ же, какъ полиція. Власти часто запрещаютъ скопленіе на улицахъ и площадяхъ большого числа людей, особенно, въ то время, когда происходятъ стачки. Борьба полиціи съ дежурствами стачечниковъ обнаруживаетъ особенное усердіе властей. Разъ не запрещены стачки, то незаконно преслѣдованіе стачечныхъ дежурствъ, необходимыхъ для того, чтобы стачки были наиболѣе дѣйствительны. Наблюдательные посты даютъ стачечникамъ возможность поддерживать сношенія съ товарищами, приглашать ихъ къ участію въ стачкѣ. Преслѣдованіе стачечниковъ, дежурящихъ на посту, часто начинается по жалобѣ хозяевъ. Полиція запрещаетъ это дежурство, хотя оно большею частію не вызываетъ ни малѣйшихъ безпорядковъ. Въ февралѣ 1899 года въ Штутгартѣ запрещеніе дежурства стачечниковъ одного сталелитейнаго завода было мотивировано тѣмъ, что это нарушаетъ общественный порядокъ, что полиція призвана охранять его, что движеніе на улицахъ регулируется полиціей, что стачечники, стоящіе на дежурствѣ, врываются въ область ея компетенціи, что дежурство стачечниковъ

установляется только для бойкоттированія хозяина даннаго промышленнаго заведенія. Отъ времени до времени въ разныхъ концахъ Германіи напоминаютъ, что дежурства стачечниковъ не дозволены. Полиція запрещаетъ также предостерегать рабочихъ отъ прихода въ мѣста или заведенія, гдѣ началась стачка; безъ такого предостереженія стачка не можетъ быть успѣшна. Какъ скоро началась забастовка, то хозяинъ борется съ нею, старается посредствомъ объявленій привлечь къ себѣ рабочихъ. Параллельно этому рабочіе, стараясь сдѣлать стачку дѣйствительной, уговариваютъ рабочихъ другихъ заведеній или мѣстностей держаться подальше отъ мѣста, гдѣ разыгрывается стачка. И если дѣйствія хозяина, парализующія стачку, ненаказуемы, то не должны быть наказуемы и дѣйствія рабочихъ, направленныя къ осуществленію стачки во всей полнотѣ. Противодѣйствіе властей нѣкоторымъ необходимымъ элементамъ стачекъ тѣмъ болѣе несправедливо, что союзы предпринимателей безпрепятственно пользуются самыми разнообразными мѣрами, направленными къ обузданію рабочихъ.

II.

Разнообразны формы, въ которыхъ господствующіе классы ставятъ преграды соціальной демократіи. Сюда слѣдуетъ отнести не только акты, направленные противъ партіи, но и всѣ мѣры, которыми представители господствующихъ классовъ борятся съ работниками того типа, какой создаетъ демократія. Работникъ, подъ вліяніемъ соціализма, становится непокоренъ; онъ привыкаетъ къ мысли, что онъ — гражданинъ, что онъ можетъ притязать на положеніе, достойное человѣка, что онъ въ правѣ ограждать себя отъ произвола и прихотей предпринимателя. Хозяева понимаютъ, что каждая уступка рабочимъ есть уступка соціализму и что, напротивъ, каждая пядь земли, на которой предприниматели могутъ удержаться подъ напоромъ требованій рабочихъ, знаменуетъ остановку въ развитіи демократіи. Каждый отказъ уступить требованіямъ рабочихъ ободряетъ членовъ господствующихъ классовъ, поддерживаетъ въ нихъ сознаніе собственной силы, внушаетъ увѣренность, что они еще обладаютъ большою стойкостью въ борьбѣ; временно это ослабляетъ вліяніе демократіи. Сюда относятся всѣ мѣры, посредствомъ которыхъ

хозяева хотятъ усилить соперничество среди рабочихъ и обезпечить себѣ возможно большую независимость отъ носителей труда. Эти мѣры принимаются общественными группами самостоятельно или при содѣйствіи правительства. Припомнимъ, что въ апрѣлѣ 1898 года въ прусскомъ ландтагѣ обсуждались мѣры, которыя могли бы устранить нужду въ рабочихъ, ощущавшуюся въ восточной Пруссіи. Много говорили о вредѣ, который причинила свобода передвиженія; высказывали желаніе, чтобы правительство облегчило примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ труда покинутыхъ сиротъ, чтобы оно уменьшило предѣлы школьной повинности и тѣмъ позволило сельскимъ хозяевамъ больше пользоваться дѣтскимъ трудомъ, чтобы былъ допущенъ наемъ русскихъ, польскихъ, галиційскихъ рабочихъ. Тогда же прусскій министръ общественныхъ работъ сдѣлалъ распоряженіе, которое было очень полезно для помѣщиковъ: онъ вмѣнилъ управленіямъ желѣзныхъ дорогъ въ обязанность не забывать о недостаткѣ сельскихъ рабочихъ и во время самыхъ спѣшныхъ земледѣльческихъ работъ не производить на желѣзныхъ дорогахъ новыхъ сооруженій, по возможности, не производить даже починокъ, кромѣ самыхъ необходимыхъ, дабы тѣмъ облегчить пріобрѣтеніе сельскими хозяевами рабочихъ рукъ. Затѣмъ, управленіямъ желѣзныхъ дорогъ предписывалось, при наймѣ рабочихъ, обращать вниманіе на то, чтобы рабочіе отошли отъ прежнихъ хозяевъ безъ малѣйшаго нарушенія договора, чтобы подрядчики для желѣзныхъ дорогъ не занимали рабочихъ, нарушившихъ контрактъ. Такимъ образомъ заботы о дешевыхъ рабочихъ для аграріевъ заставляли правительство пренебрегать даже мѣрами, которыя необходимы для обезпеченія полной безопасности на желѣзныхъ дорогахъ. Тогда же, дабы угодить аграріямъ, которые жаловались на недостатокъ рабочихъ, прусскій министръ общественныхъ работъ отмѣнилъ часть распоряженій 1886 года. Этими распоряженіями предписывалось, при исполненіи многихъ земляныхъ и корчевальныхъ работъ, нанимать, преимущественно, мѣстныхъ рабочихъ; съ отмѣной этого правила было связано разрѣшеніе нанимать пришлыхъ рабочихъ — итальянскихъ, голландскихъ, галиційскихъ; работая за меньшую плату, они удешевляютъ наемный трудъ для сельскихъ хозяевъ. Это дало соціалистической печати основательный поводъ негодовать, что правительство гордится своимъ національнымъ чувствомъ, а между тѣмъ поощряетъ грязную конкурренцію въ средѣ рабочихъ[406]).

Что мы наблюдаемъ среди аграріевъ, то же происходитъ и въ промышленной буржуазіи. Когда хозяева хотя сколько-нибудь

разсчитываютъ на успѣхъ, то очень надменны въ отношеніяхъ къ рабочимъ. Въ августѣ 1897 года рабочіе фабрики Борзига начали стачку. Когда берлинскій промысловой судъ хотѣлъ избрать третейскихъ судей для разсмотрѣнія этого дѣла, то фирма Борзигъ отклонила вмѣшательство, ссылаясь на то, что распря подлежитъ разсмотрѣнію только союза предпринимателей. Фабрика Борзига ставила на видъ, что она признаетъ организацію рабочихъ въ союзы, но не признаетъ права вести переговоры за коммиссіей, которая представляетъ всѣ берлинскіе союзы[406]). Чѣмъ болѣе развиваются союзы предпринимателей, тѣмъ болѣе стойко могутъ выдерживать хозяева требованія рабочихъ. Отмѣтимъ изъ новѣйшихъ начинаній этого рода попытку, сдѣланную въ концѣ 1897 года однимъ берлинскимъ фабрикантомъ. Основанный имъ союзъ хозяевъ „Индустрія" долженъ собрать капиталъ въ 5 милліоновъ марокъ для покрытія потерь, которыя несутъ хозяева вслѣдствіе стачекъ. Надѣются, что союзъ объединитъ всѣхъ германскихъ промышленниковъ. Помимо многочисленныхъ союзовъ, которые оказываютъ давленіе на работниковъ, и фабричный инспекторатъ помогаетъ хозяевамъ тѣмъ, что слѣдуетъ ихъ указаніямъ и невнимательно смотритъ за исполненіемъ закона. Въ Германіи есть фабричные инспектора, отличающіеся полной самостоятельностью. Предприниматели относятся къ нимъ очень враждебно. Вотъ одинъ изъ новѣйшихъ примѣровъ. Въ фабричной мѣстности рейнской Пруссіи инспекторомъ былъ нѣкто Іегеръ, человѣкъ энергичный, искренно расположенный къ рабочимъ: онъ напечаталъ въ мѣстной соціально-демократической газетѣ, что во всякое время принимаетъ жалобы на фабрикантовъ и будетъ хранить въ тайнѣ имена рабочихъ, которые обращаются къ нему съ жалобами. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ переведенъ фабричнымъ инспекторомъ въ округъ Люнебургъ, гдѣ промышленность неразвита и преобладаетъ земледѣліе. Многіе фабричные инспектора всецѣло ставятъ себя къ услугамъ хозяевъ: собравшись посѣтить фабрику, они посылаютъ сказать хозяину, когда будутъ, и ... конечно, находятъ все въ порядкѣ. Такихъ инспекторовъ особенно много въ Пруссіи. Большую услугу оказываютъ хозяевамъ учрежденія, которыя, повидимому, предназначены на то, чтобы приносить пользу рабочимъ. Такова, напримѣръ, справочная контора для рабочихъ, когда хозяевамъ удается получить ее въ свое завѣдываніе, какъ мы то находимъ въ строительномъ промыслѣ. Внѣшнимъ образомъ они стремились ко благу пролетаріата, а въ дѣйствительности — хотѣли подальше держать безпокойныхъ работни-

ковъ. Наиболѣе толковые и проницательные работники не только не обращались къ этому посредничеству, но даже отклоняли отъ него своихъ товарищей. И, вотъ, чтобы привлечь къ себѣ безработныхъ и хвастаться доставленіемъ имъ мѣстъ, посредническая контора раздавала имъ папиросы[407]).

Въ Германіи еще не дожили до того, чтобы можно было безнаказанно раздражать власть имущихъ. Пасторъ Виттенбергъ произнесъ въ Берлинѣ проповѣдь о безнравственности, господствующей въ деревняхъ. Проповѣдь вызвала большой гнѣвъ дворянъ и пастора отставили отъ мѣста. Рѣшившись переселиться въ провинцію, онъ хлопоталъ о полученіи прихода въ Силезіи. Но мѣстное начальство мѣшало ему подъ предлогомъ, что онъ односторонне вступается за интересы рабочихъ. Пасторъ жаловался высшей инстанціи, верховному правительственному суду, но послѣдній призналъ противодѣйствіе мѣстнаго начальства правильнымъ[408]).

Противодѣйствіе имущихъ классовъ облекается также въ форму борьбы съ потребительными обществами. Потребительныя общества оказываютъ услуги разнымъ слоямъ населенія, въ частности, бѣднѣйшимъ. Мелкіе торговцы смотрятъ на эти общества очень враждебно, и противодѣйствіе обществамъ является политикой, направленной на привлеченіе розничныхъ торговцевъ въ ряды консервативныхъ партій. Всѣ крики о томъ, что нужно спасти средніе классы отъ гибели, являются только манёвромъ. Консерваторы мечутъ стрѣлы противъ потребительныхъ обществъ, обширныхъ торговыхъ базаровъ, но выступаютъ ревностными защитниками крупныхъ торговыхъ предпріятій. Припомнимъ по этому поводу, что въ декабрѣ 1897 года консервативная партія обратилась къ сельскимъ хозяевамъ съ воззваніемъ, которое имѣетъ цѣлью положить конецъ разъединенности въ ихъ средѣ. Многочисленные союзы сельскихъ хозяевъ соединяются для совмѣстной закупки разныхъ товаровъ, особенно удобренія, и разсчитываютъ на большое расширеніе своихъ оборотовъ[409]).

Среди фабрикантовъ возникло много такихъ союзовъ. Возьмемъ для примѣра фабрикантовъ мебели и столяровъ. Главная цѣль ихъ союза — воспитать солидарность членовъ: если въ предпріятіи одного члена этого союза началась стачка, то до ея окончанія всѣ участники пріостанавливаютъ у себя работу. Союзъ признаетъ несправедливыми многія требованія работниковъ: требованіе замѣнить сдѣльную плату недѣльною, ввести 8 или 9-часовой рабочій день, вслѣдствіе чего увеличилась бы невыгодная для хозяевъ потребность въ рабочихъ, образовать коммиссіи, ко-

торыя разбирали бы недоразумѣнія, возникшія въ предпріятіи. Осуществить это требованіе — значитъ лишить хозяина его господствующаго положенія. Сюда же относится и „легкомысленное“ требованіе объ увеличеніи платы[410]). Иногда союзы предпринимателей сливаются въ исполинскія общества и ставятъ себѣ задачею въ корнѣ подавлять всѣ движенія, которыя происходятъ въ рабочемъ классѣ. Эти союзы обращаются къ правительству съ ходатайствами о противодѣйствіи стачкамъ. Въ 1897 году союзъ цеховъ строительныхъ мастеровъ представилъ правительству докладную записку. Записка содержала жалобы на стачки: онѣ препятствуютъ здоровому развитію промышленности и торговли и разрушаютъ добрыя отношенія между хозяевами и работниками. Большая часть стачекъ, по мнѣнію этого союза, вызывается подстрекательствомъ рабочихъ со стороны коноводовъ и протекаетъ неблагопріятно для стакнувшихся. Стачки причиняютъ хозяевамъ большіе убытки, мѣшаютъ исполнять подряды въ срокъ. Власти не принимаютъ мѣръ для прекращенія этого зла. Коноводы, зачинщики стачекъ, подвергаются иногда штрафамъ, но эта мѣра недѣйствительна, такъ какъ штрафы уплачиваются изъ фонда стачекъ. Докладная записка совѣтуетъ сажать зачинщиковъ въ тюрьму: это возстановитъ гармонію въ отношеніяхъ между хозяевами и работниками. Для борьбы со стачками союзы предпринимателей стараются отнимать подряды у хозяевъ заведеній, гдѣ работаютъ коноводы стачекъ; это запрещеніе дѣйствуетъ до тѣхъ поръ, пока коноводы не прогнаны. Въ 1896 году владѣлецъ одного кирпичнаго завода въ Герѣ держалъ у себя нѣкоторыхъ зачинщиковъ стачки; и, вотъ, союзъ строительныхъ обществъ устранилъ его отъ поставки кирпича до увольненія зачинщиковъ. Въ ноябрѣ 1898 года во Фленсбургѣ владѣльцы кирпичныхъ и известковыхъ заводовъ, торговцы желѣзомъ и многіе другіе не продавали во Фленсбургѣ камня для стѣнъ, дабы скорѣе прекратить стачку каменьщиковъ. Въ февралѣ 1895 года союзъ суконныхъ фабрикантовъ Ахена и Бартшейда обязалъ своихъ членовъ не вести переговоровъ съ забастовавшими рабочими; въ теченіе первыхъ же трехъ дней по забастовкѣ должна была быть подана жалоба на стачечниковъ въ промысловый судъ. Работники, провинившіеся участіемъ въ стачкѣ, заносятся на черные листы, которые и разсылаются всѣмъ предпринимателямъ — участникамъ союза, дабы нигдѣ не давали занятія такимъ людямъ. Въ 1892 году башмачники-хозяева рѣшили принять такія мѣры. На первой страницѣ черныхъ листовъ переименовываются тѣ подмастерья, которыя уже никогда не должны получить работы.

Дальше перечисляются тѣ, которые временно не должны быть принимаемы на работу. Въ ряды первыхъ попали руководители стачекъ и многіе подмастерья, бывшіе членами союза рабочихъ-башмачниковъ. Переписка начинается даже по поводу каждаго отдѣльнаго работника, который враждуетъ съ предпринимателемъ.

Къ этимъ способамъ давленія на соціальную демократію присоединяется часто высказываемое требованіе, чтобы было съужено избирательное право. Говорятъ при этомъ, что нынѣ дѣйствующее избирательное право позволило соціальной демократіи завладѣть большими городами. По адресу саксонскаго правительства слышатся похвалы за то, что оно ограничило участіе соціальной демократіи въ ландтагѣ. — Однимъ изъ внѣшнихъ пріемовъ, которыми пользуются партіи, враждебныя соціальной демократіи, служитъ перечисленіе евреевъ, участвующихъ въ демократическихъ изданіяхъ.

Если бы мы хотѣли рѣшить, которая изъ партій относится къ соціальной демократіи особенно враждебно, то были бы въ серьезномъ затрудненіи: и консерваторы, и свободомыслящіе смотрятъ на соціалистовъ съ ненавистью и рукоплещутъ всему, что наноситъ этой партіи удары. Но между партіями, занимающими правое крыло, и свободомыслящими замѣчается та существенная разница къ выгодѣ для первыхъ, что онѣ выступаютъ прямо, открыто говорятъ о своей непріязни къ соціалистамъ, тогда какъ свободомыслящіе увѣряютъ по временамъ, что преслѣдуютъ цѣли, однородныя съ цѣлями соціальной демократіи. Но всѣ эти увѣренія не могутъ затушевать тотъ, напримѣръ, призывъ, съ которымъ въ апрѣлѣ 1898 года свободомыслящіе обратились къ другимъ партіямъ, приглашая всѣхъ совмѣстно дѣйствовать противъ соціальной демократіи. Отвѣчая на заявленіе партіи свободомыслящихъ, что соціалисты напрасно относятся къ ней враждебно, ибо она отстаиваетъ политическія вольности народа, соціально-демократическая печать замѣчаетъ, что свободомыслящіе лишь настолько борются съ попытками правительства ограничить право собраній, насколько ограниченіе можетъ быть вредно самимъ свободомыслящимъ. Но сколько бывало случаевъ, что свободомыслящіе не произносили ни одного слова въ защиту важнѣйшихъ правъ населенія! Такъ было во время дѣйствія закона противъ соціалистовъ: правительство требовало продолженія закона, и свободомыслящіе не пытались ратовать противъ этого. А въ вопросахъ народнаго хозяйства свободомыслящіе почти столь же реакціонны, какъ и другія партіи.

Когда въ прусскомъ ландтагѣ нападали на свободу передвиженія, то свободомыслящіе не защищали ея. Они не возражали, когда правительство поднимало вопросъ о мѣрахъ къ поддержанію сельскаго хозяйства посредствомъ вздорожанія хлѣба. Они не возражали противъ предложеній, направленныхъ на то, чтобы поднять цѣну мяса. Они не возражали, когда правительство высказалось противъ права чиновниковъ подавать петиціи, хотя конституція признаетъ это право. Эта партія не поддерживала проекта увеличить жалованье учителей и т. п. Словомъ, партія свободомыслящихъ, бывшая въ 1848 году истинно-прогрессивной, выродилась: тогда она боролась противъ стараго порядка вещей въ Германіи, а затѣмъ ея идеалы исчезли. Соціальная демократія служитъ наслѣдницей свободомыслящихъ въ борьбѣ за общегражданскія права населенія [411]).

III.

Какъ же вліяетъ это давленіе на соціальную демократію? Всего лучше отвѣтить на это справкой относительно дѣйствія закона противъ соціалистовъ, который держался 12 лѣтъ. При господствѣ этого закона полиція, пользуясь самыми широкими полномочіями, не упускала случая проявить свою власть. Такъ какъ соціально-демократическая печать подвергалась преслѣдованію изъ за выраженій, даже умѣренно рѣзкихъ, то изданіе газетъ въ Германіи стало невозможнымъ и германскіе соціальные демократы пользовались газетами, которыя издавались тогда въ Швейцаріи. Собранія соціалистовъ закрывались по самымъ незначительнымъ поводамъ. Въ одномъ случаѣ поводомъ къ закрытію собранія было заявленіе оратора, что не слѣдуетъ отдѣлять хозяйственные вопросы отъ политическихъ. Въ другомъ случаѣ къ закрытію собранія повело замѣчаніе оратора, что рабочимъ нечего ждать отъ капиталистовъ. Одинъ ораторъ былъ наказанъ закрытіемъ собранія за то, что требовалъ точнаго опредѣленія рабочаго времени въ проектѣ максимальнаго рабочаго дня. Въ четвертомъ случаѣ собраніе было закрыто изъ общихъ „нравственныхъ“ соображеній. Одинъ разъ полиція приказала собравшимся разойдтись вслѣдствіе того, что ораторъ отмѣтилъ положеніе о нормальномъ рабочемъ днѣ, какъ необходимое введеніе въ соціальное законодательство. Поводомъ къ закрытію собранія

послужило заявленіе одного изъ присутствовавшихъ, что берлинское городское управленіе не исполняетъ своихъ обязанностей, такъ какъ конныя желѣзныя дороги еще не находятся въ собственности города. Случилось и такъ, что едва ораторъ сказалъ о запрещеніи работы въ тюрьмахъ, дабы устранить вредную для рабочихъ конкурренцію, какъ собранію было приказано разойдтись[412]. Словомъ, за 12 лѣтъ дѣйствія закона противъ соціалистовъ были закрыты сотни союзовъ, тысячи собраній, сдѣлано больше 10 000 домовыхъ обысковъ. Правительство содержало цѣлую армію сыщиковъ, которые повсюду отыскивали слѣдовъ анархизма. И что же? Развѣ за эти 12 лѣтъ вліяніе соціализма на умы ослабѣло и соціально-демократическая партія обезсилѣла? Напротивъ, ростъ партіи продолжался безостановочно. Изъ цѣлаго ряда заявленій въ рейхстагѣ мы узнаемъ о способахъ, которыми партія обходила законъ. Запрещеніе созывать конгрессы въ Германіи повело къ тому, что соціальная демократія стала созывать конгрессы заграницей; такъ, напримѣръ, лѣтомъ 1883 года былъ созванъ конгрессъ въ Копенгагенѣ[413]. Суровое примѣненіе закона къ соціальной демократіи сдѣлало то, что къ ней пристало довольно много лицъ изъ буржуазіи[414]. Пріостановка соціально-демократическихъ изданій въ Германіи побудила партію перенести въ Цюрихъ печатаніе ея органа *Socialdemokrat*. Онъ распространялся въ большомъ числѣ экземпляровъ и давалъ доходъ на пропаганду. Дабы эта газета могла быть легче распространяема въ Германіи, вожди партіи внушали редакціи, что нужно писать умѣренно, безъ излишнихъ рѣзкостей. Но со стороны читателей поступало много жалобъ на „вялый“ тонъ; требовали болѣе рѣзкаго обсужденія общественныхъ вопросовъ. Тысячи простыхъ рабочихъ, вовсе незнакомыхъ главарямъ партіи, самоотверженно распространяли соціалистическія брошюры и газету[415]. Бебель заявилъ рейхстагу въ одной изъ своихъ рѣчей, что партія стоитъ въ Германіи такъ хорошо, какъ лучше и желать нельзя, что ея организація очень прочна, что члены приносятъ большія жертвы, что соціалистическія газеты усердно читаются въ округахъ, къ которымъ примѣнено осадное положеніе[416]. И такая оцѣнка успѣховъ соціалистовъ исходила не только изъ ихъ среды: Виндгорстъ, депутатъ центра, отмѣтилъ ростъ соціальной демократіи въ ширину и глубину при дѣйствіи ограничительнаго закона[417]. Съ этимъ согласился и Бисмаркъ; положеніе нисколько не измѣняется отъ того, что онъ не былъ правъ относительно условій, которыя способствовали росту соціализма: по мнѣнію Бисмарка,

успѣхи демократіи при дѣйствіи закона противъ соціалистовъ должны быть приписаны тому, что газеты другихъ партій, особенно прогрессистскія, нападали на правительство, отзывались о немъ презрительно, осмѣивали и внушали рабочимъ мысль, что правительство никуда не годно[418]). А факты показываютъ, что въ этихъ благопріятныхъ отзывахъ о ростѣ соціальной демократіи не было ничего преувеличеннаго: до закона 1878 года въ Гамбургѣ соціальная демократія не могла провести ни одного депутата; во время дѣйствія закона она пріобрѣла тамъ 2 округа; въ одномъ изъ нихъ она выиграла 12 000 голосовъ. Во многихъ округахъ примѣнялось осадное положеніе; но соціальная демократія держалась такъ спокойно, что вызывала всеобщее удивленіе; члены конгресса, собравшись въ Копенгагенѣ, единогласно постановили выразить партіи благодарность за твердость, которую она обнаружила въ округахъ, находившихся на осадномъ положеніи. Люди, слѣдившіе внимательно за общественной жизнью Германіи при дѣйствіи закона противъ соціалистовъ, отмѣчаютъ, что законъ имѣлъ довольно неблагопріятное вліяніе на матеріальный бытъ работниковъ: за это время не было слышно о повышеніи заработной платы, но бывало нерѣдко слышно о ея пониженіи: хозяева легко рѣшались на это, зная, что законъ противъ соціалистовъ препятствуетъ работникамъ отстаивать ихъ требованія. Эти невзгоды нисколько не задерживали, однако, роста партіи. Въ 1881 году на выборахъ въ рейхстагъ соціальная демократія подала 311 000 голосовъ, а 1887 — 763 000; если сопоставить для отдѣльныхъ мѣстъ выборы въ рейхстагъ въ 1878 и 1890 годахъ — начало и конецъ дѣйствія закона противъ соціалистовъ, — то получимъ такое количество поданныхъ голосовъ: Берлинъ — 51 164 и 126 317, Гамбургъ — 29 629 и 67 303, Лейпцигъ — 5822 и 12 921. Кёльнъ — 2775 и 13 362, Шарлоттенбургъ — 4763 и 19 169. Нидербарнимъ — 2775 и 13 362. То же можно отмѣтить и для многихъ другихъ мѣстъ. За этотъ періодъ заработная плата возвышалась очень медленно, однако, самопожертвованіе было такъ велико, что денежныя средства партіи возрастали. Напомнимъ еще разъ, что многія мѣстности, въ которыхъ совершалось это движеніе, были на осадномъ положеніи[419]). Нельзя, поэтому, не признать глубокой вѣрности словъ Бебеля: „Соціальная демократія есть партія, имѣющая идеалы; а всѣ люди, которые борются за идеалы, одушевлены ими, а потому и готовы приносить для нихъ жертвы. У васъ же нѣтъ идеаловъ, за которые бы вы боролись, а потому у васъ нѣтъ и самопожертвованія. … Полное

отсутствіе у васъ идеаловъ объясняетъ полное отсутствіе у васъ захватывающихъ идей“[420]).

Если законъ противъ соціалистовъ имѣлъ такое слабое вліяніе на демократію, если, примѣняемый со всей энергіей, въ которой вообще не было недостатка у правительства Бисмарка, онъ только ослаблялъ внѣшнее проявленіе соціализма и усиливалъ скрытыя теченія, то и примѣняемыя нынѣ со стороны правительства мѣры, конечно, не могутъ дать сколько-нибудь замѣтныхъ результатовъ. Жалобы соціалистовъ на стѣсненія и придирки со стороны администраціи, раздаются очень часто. И понятно, что развитіе печати, собраній дѣлаетъ людей чуткими даже къ малѣйшему произволу. Но произволъ, который мы наблюдаемъ теперь въ Германіи, не можетъ даже въ малой мѣрѣ ослабить развитіе соціализма. Общественныя собранія находятся подъ надзоромъ полиціи. За особымъ столикомъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ ораторомъ, сидятъ полицейскіе чиновники, обязанные закрыть собраніе, если произнесено хотя одно слово, которое полиція считаетъ опаснымъ. И неумѣстное вмѣшательство полиціи случается то здѣсь, то тамъ. Но огромное большинство собраній, съ рѣчами, которыя могущественно дѣйствуютъ на слушателей и воспитываютъ ихъ въ соціалистическомъ міросозерцаніи, проходятъ безъ помѣхи: многіе ораторы избѣгаютъ выраженій, которыя давали бы полиціи безъ всякой натяжки поводъ вмѣшаться и закрыть собраніе; должностныя лица, изъ года въ годъ присутствующія на подобныхъ собраніяхъ, поневолѣ слушаютъ и мало по малу поддаются вліянію соціалистическихъ идей. Вслѣдствіе этого вліянія они считаютъ естественными, не заслуживающими полицейскаго „veto“ такія рѣчи, которыя гораздо вѣрнѣе пробиваютъ брешь въ устояхъ современнаго общества, нежели оскорбительныя слова, за которыя сажаютъ провинившагося въ тюрьму на нѣсколько мѣсяцевъ.

Припомнимъ кое-что изъ обильнаго матеріала, который можно было-бы привести. Въ апрѣлѣ 1898 года одинъ изъ извѣстныхъ ораторовъ соціальной демократіи Манассе сдѣлалъ въ Берлинѣ обширный докладъ подъ названіемъ „Церкви и казармы.“ Присутствующая полиція не прерывала докладчика, а, между тѣмъ весь докладъ, изложенный съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ, развѣнчивалъ церковь и давалъ яркую характеристику лицемѣрія, проникающаго политику. Между церковью и казармой, говорилъ докладчикъ, существуетъ та связь, что, начиная войну, обыкновенно призываютъ благословеніе божіе. Посланнымъ на войну приказываютъ жертвовать жизнью за вѣру, короля, отечество. Но все это нелѣпо. Воевать за

вѣру нелѣпо съ точки зрѣнія не только атеиста, но и христіанина. Въ самомъ дѣлѣ, какая христіанская вѣра лучше и за какую стоитъ воевать? Въ Германіи считаютъ протестантизмъ лучшей вѣрой, и германскій императоръ есть верховный глава протестантской церкви; однако, когда было выгодно отдать сестру замужъ за греческаго королевича, то онъ разрѣшилъ ей перейдти въ православіе. Еще охотнѣе было дано такое разрѣшеніе принцессѣ Аннѣ Гессенской. За короля воевать нелѣпо, ибо король ведетъ войну только для того, чтобы покрыть себя лаврами. Историки, пресмыкаясь, признаютъ въ королѣ особое существо; но человѣкъ независимыхъ убѣжденій знаетъ, что королемъ дѣлаетъ случайность рожденія: зачатіе и рожденіе короля — слѣдствіе такого же естественнаго процесса, какъ зачатіе и рожденія пролетарія; слеза королевы надъ гробомъ сына не болѣе горяча, нежели слеза фабричной работницы, потерявшей кормильца. Когда идутъ воевать, то король обращается къ солдатамъ съ дружелюбнымъ воззваніемъ; а въ мирное время и для него и для правительства все это — канальи. Предъ началомъ войны онъ даетъ всевозможныя обѣщанія, а потомъ обманываетъ (стоитъ вспомнить, напримѣръ, Фридриха Вильгельма III передъ войной съ Наполеономъ послѣ разгрома Пруссіи). Умирать за отечество для огромнаго большинства людей также не интересно: обыкновенно война начинается съ цѣлью расширить территорію государства; а здравый смыслъ говоритъ, что не стоитъ умирать за увеличеніе своей территоріи сотней квадратныхъ миль и сотнями тысячъ жителей, которые очень долго будутъ врагами. Можно ли имѣть довѣріе къ политикѣ, когда ею руководятъ люди, подобные стоящимъ нынѣ у кормила правленія. При этомъ ораторъ назвалъ нѣсколько министровъ и далъ имъ самую отрицательную характеристику.

Припоминаю другой случай. Мнѣ пришлось быть въ Берлинѣ на докладѣ Мецнера „Какова наша школа и чѣмъ она должна быть.“ Мецнеръ, занимавшійся въ молодости преподаваніемъ, говорилъ о предметѣ, который знакомъ ему до послѣднихъ мелочей. Признаюсь, трудно встрѣтить болѣе рѣзкую критику школьнаго дѣла, нежели то, что мнѣ пришлось слышать въ этомъ собраніи. Конечно, было сказано о недостаточномъ числѣ школъ, о ничтожномъ вознагражденіи учителей, о томъ, что среди нѣмцевъ найдется еще 5% неграмотныхъ и что стыдно имѣть хотя одного неграмотнаго въ странѣ, которая гордится просвѣщеніемъ. Но главная сила аргументаціи была направлена противъ преподаванія; всего больше досталось пріемамъ, которыми пользуются при обученіи исторіи. „Все дѣло здѣсь въ томъ, говорилъ ораторъ,

какъ бы образовать изъ подростающаго поколѣнія не просвѣщенныхъ гражданъ, разумныхъ, человѣчныхъ, а пушечное мясо. Съ этою цѣлью начинаютъ разсказывать дѣтямъ, что была нѣкогда маленькая страна — маркъ Бранденбургъ, — которая, благодаря счастливымъ войнамъ, все болѣе расширяла свои границы, стала постепенно прусскимъ королевствомъ и, наконецъ, германской имперіей. При этомъ учителя напрягаютъ силы, какъ бы запечатлѣть въ умѣ питомцевъ годъ, мѣсяцъ и день десятковъ и десятковъ сраженій, имена полководцевъ, число убитыхъ и проч., и превозносятъ этихъ героевъ, которые съ точки зрѣнія высшихъ, истинно человѣческихъ интересовъ, имѣютъ очень малую цѣну.“ Затѣмъ ораторъ провелъ мысль, что курфюрсты и короли Пруссіи вовсе не имѣютъ права на признаніе ихъ великими людьми, что это остается только за мужами, которые трудились для укрѣпленія и расширенія народныхъ правъ, что всѣ данныя о войнахъ, побѣдахъ должны быть совершенно выкинуты изъ преподаванія начатковъ исторіи, что нужно забыть имена полководцевъ и сообщать то, что было сдѣлано народомъ на поприщѣ его мирнаго развитія. Мецнеръ отмѣтилъ и другое, — рѣзкую пропасть, которая лежитъ между христіанской нравственностью и моралью, внушаемою дѣтямъ въ школѣ. Первая предписываетъ любовь къ людямъ, незлобивость, а вторая внушаетъ питомцамъ, что нужно всегда быть готовыми идти въ бой противъ французовъ, русскихъ, чтобы уподобиться славнымъ предкамъ, которые отрубили столько-то головъ. И въ заключеніе лекторъ убѣдительно говорилъ о томъ, насколько современная школа, нелѣпая съ точки зрѣнія демократіи, соотвѣтствуетъ интересамъ достаточныхъ классовъ. Въ самомъ дѣлѣ, войны между народами могутъ становиться все болѣе рѣдкимъ явленіемъ. Но имущіе классы боятся, какъ бы внутренніе насильственные перевороты не лишили ихъ орудій производства. При свѣтѣ научнаго знанія не трудно предсказать, что коренные перевороты въ общественномъ строѣ будутъ совершены медленной, постепенной работой, перевоспитаніемъ умовъ и мирными перемѣнами въ законодательствѣ. Однако, имущіе классы всегда видятъ передъ собой призракъ насилія; они убѣждены, что наличность войска обезпечиваетъ имъ владѣніе имуществомъ, а воспитаніе съ юныхъ лѣтъ солдатскихъ навыковъ, поддержаніе кровожадныхъ чувствъ служатъ ручательствомъ, что нынѣшнее поколѣніе, когда подростетъ, въ случаѣ надобности, будетъ охотно учинять расправу и „съ внутренними врагами,“ т. е. со своими братьями. — Критика основаній современнаго общественнаго строя не можетъ быть болѣе рѣзкою . . .

но не было произнесено ни одного оскорбительнаго слова противъ кого-либо изъ предержащихъ властей, — и два полицейскихъ, присутствовавшіе въ засѣданіи, сидѣли спокойно, курили, пили пиво, изрѣдка усмѣхались остроумнымъ замѣчаніямъ лектора и не . . . мѣшали засѣданію.

Припоминаю еще одно собраніе. „Вѣра и разумъ“ — таково было заглавіе лекціи, которую прочиталъ въ одномъ вечернемъ соціалистическомъ собраніи нѣкто Гофманнъ. Все, сказанное имъ, клонилось къ уясненію противорѣчій между ученіями вѣры съ одной стороны и наукой съ другой. Вѣра учитъ, что міръ былъ сотворенъ въ 6 дней, а геологія убѣждаетъ, что прошли безконечно долгіе періоды прежде, чѣмъ вселенная пришла въ состояніе, которое она имѣетъ нынѣ; библія говоритъ, что пророкъ Іона пробылъ во чревѣ кита три дня и три ночи, а изъ зоологіи намъ извѣстно, что горло кита очень узко, что онъ съ трудомъ можетъ проглотить селедку и проч. Словомъ, лекція была сплошнымъ комментаріемъ нелѣпостей, которыя находимъ въ библіи. Слушатели смѣялись; отъ души смѣялись и полицейскіе, сидѣвшіе за особымъ столикомъ. А если подвести итоги результатамъ, которые получаются вслѣдствіе такихъ собраній, то скажешь, что они служатъ вѣрнѣйшимъ путемъ къ воспитанію атеизма. Если глумленіе надъ религіей, противное всѣмъ людямъ съ порядочнымъ вкусомъ, вовсе не колеблетъ вѣрованій, то раскрытіе этихъ противорѣчій въ формѣ литературной, остроумно, но безъ злословій, не только подрываетъ кредитъ любой священной книги, но и расшатываетъ религіозное чувство.

Сравнимъ: Въ отдѣльныхъ случаяхъ агенты полиціи относятся къ соціалистическимъ собраніямъ придирчиво, закрываютъ ихъ, привлекаютъ главныхъ участниковъ къ уголовной отвѣтственности. Это вызываетъ досаду, жалобы, быть можетъ, препятствуетъ довольно большому числу людей получить возбужденіе и поученіе въ прогрессивномъ смыслѣ. Но эти случаи единичны; они теряются среди массы случаевъ: на одно распущенное собраніе приходятся десятки и сотни состоявшихся, гдѣ слушатели получаютъ истинно соціалистическое крещеніе, гдѣ срывается маска съ монархіи, разоблачается лицемѣріе церкви, гдѣ высшія правительственныя лица сбрасываются съ пьедестала, на который ихъ возводитъ лакействующая журналистика, гдѣ вещи называются соотвѣтствующимъ именемъ, гдѣ хорошо вооруженная критика безбоязненно доказываетъ, что многое, принимаемое за золото и драгоцѣнные каменья — только грошевая мишура, и равнодушно

повергаетъ эту мишуру въ грязь. Довольно и этихъ замѣчаній, дабы понять, что огромнымъ пріобрѣтеніямъ, которыя дѣлаетъ соціальная демократія посредствомъ проповѣди, соотвѣтствуютъ лишь мелкіе изъяны, причиняемые соціалистамъ преслѣдованіемъ полицейскихъ властей.

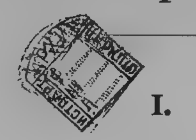
То же слѣдуетъ сказать и о многочисленныхъ случаяхъ привлеченія къ суду, оканчивающихся тюрьмой. Почти всѣ дѣла объ оскорбленіи величества начинаются изъ-за пустяковъ. Свидѣтельствуя о мелочности и пошлости чиновниковъ, которые начинаютъ эти дѣла, преслѣдованія вносятъ въ ряды демократіи только мелкое раздраженіе, способное, быть можетъ, укрѣплять связь человѣка съ партіей, но не могущее ослаблять этотъ союзъ. Въ общественномъ мнѣніи проступки этого рода рѣшительно не считаются предосудительными. Просидѣть въ тюрьмѣ нѣсколько недѣль — фактъ предъ судомъ сочленовъ безразличный, столь же маловажный, какъ, напримѣръ, путешествіе въ вакаціонное время. А просидѣть нѣсколько мѣсяцевъ и, особенно, человѣку преклонныхъ лѣтъ, осторожному въ сужденіяхъ, избѣгающему въ рѣчахъ и печати рѣзкостей, которыя не нужны для дѣла и служатъ только фейерверкомъ — дѣло почетное. Кому, какъ Либкнехту или Бебелю, пришлось много разъ сидѣть въ тюрьмѣ, пробыть тамъ въ итогѣ нѣсколько лѣтъ, тотъ увѣренъ, что день выхода изъ заключенія будетъ настоящимъ днемъ его имянинъ: улица, гдѣ находится тюрьма, будетъ запружена многотысячной толпой, которая встрѣтитъ своего вождя шумными, восторженными возгласами и сдѣлаетъ поѣздку изъ тюрьмы тріумфальнымъ шествіемъ. Быть привлеченнымъ къ суду за оскорбленіе величества стало въ Германіи дѣломъ до того обыкновеннымъ, что каждый выдающійся дѣятель соціализма рискуетъ побывать въ тюрьмѣ нѣсколько разъ. Многіе считаютъ заключеніе благопріятнымъ для того, чтобы прервать на 3—4 мѣсяца общественную дѣятельность, наполняющую все время, и заняться самообразованіемъ. Въ итогѣ, нѣсколько сотъ человѣкъ, сажаемыхъ ежегодно въ тюрьму или наказываемыхъ денежными пенями за политическіе проступки, даютъ соціальной демократіи такіе убытки и барыши: расходы на поддержаніе семействъ, кормильцы которыхъ сидятъ въ тюрьмѣ, должны быть занесены въ счетъ убытковъ, а новые поводы для нападокъ на правительство, ростъ раздраженія среди родныхъ и друзей тѣхъ, кто наказанъ, запасъ знаній, пріобрѣтаемыхъ въ тюрьмѣ всѣми энергическими членами демократіи, и большой приростъ популярности нѣкоторыхъ заклю-

ченныхъ — въ счетъ прибыли. Не трудно понять, насколько выигрышъ перевѣшиваетъ потери.

Нельзя считать важнымъ препятствіемъ для развитія соціальной демократіи и суровыя мѣры, принимаемыя противъ ея сторонниковъ на казенныхъ фабрикахъ и заводахъ. Конечно, увольненіе отъ работы причиняетъ уволенному ущербъ и временно даже ставитъ его въ затруднительное положеніе. Но эти единичные, а по временамъ даже частые случаи не наносятъ всей партіи замѣтныхъ ударовъ именно потому, что такія явленія не могутъ имѣть массовый характеръ. Администрація казенной верфи или завода всегда готова уволить „зачинщиковъ“, „подстрекателей“ (иной разъ она готова на это, если даже они — хорошіе работники) въ увѣренности, что таковыхъ наберутся единицы, быть можетъ, десятки. Но забота о непрерывномъ продолженіи производства всегда будетъ удерживать администрацію отъ единовременнаго увольненія сотенъ. Хотя во всѣхъ отрасляхъ промышленности къ услугамъ предпринимателей есть запасная рабочая армія, стоящая не у дѣлъ, но чиновники, завѣдующіе казенной верфью или заводомъ, никогда не могутъ имѣть ручательства, что вновь нанятые будутъ надежнѣе уволенныхъ. Если бы были случаи даже массоваго увольненія, то и они не въ состояніи задержать распространеніе соціалистическихъ идей. Сама партія, всегда памятуя о матеріальныхъ нуждахъ своихъ членовъ, была бы въ такомъ случаѣ принуждена напоминать, что членамъ, дабы избѣгнуть репрессіи со стороны хозяевъ, слѣдуетъ скрывать свою принадлежность къ партіи. А условія для распространенія и упроченія началъ соціализма остаются для уволенныхъ отъ казенной работы такія же, какъ и при занятіи: знакомства въ рабочемъ классѣ позволяютъ наиболѣе энергичнымъ людямъ, — обыкновенно извѣстнымъ подъ именемъ „зачинщиковъ“ — поддерживать правильныя сношенія съ бывшими товарищами, вводить ихъ въ кругъ соціалистическихъ идей, давать для прочтенія брошюры, которыя проливаютъ свѣтъ на современный порядокъ и разъясняютъ будущее, необходимо вытекающее изъ капиталистическаго строя. Сокращеніе рабочаго дня сравнительно съ тѣмъ, напримѣръ, что было 40—50 лѣтъ тому назадъ, оставляетъ работнику извѣстный запасъ силъ и досугъ, которые могутъ быть отданы усвоенію новыхъ и привлекательныхъ ученій.

Глава тринадцатая.

Какія опасности грозятъ соціальной демократіи?

I.

Займемся разсмотрѣніемъ условій, которыя прямо не мѣшаютъ росту соціальной демократіи, но, будто бы, создаютъ для недалекаго будущаго опасности, способныя остановить развитіе соціализма.

По мнѣнію нѣкоторыхъ бельгійскихъ соціалистовъ, соціализму въ Бельгіи угрожаютъ такія опасности. 1) Вліяніе церкви; оно велико еще и теперь. Еще очень мало число родителей, которые не крестятъ своихъ дѣтей и не даютъ имъ религіознаго обученія. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ буржуазія была отъ церкви дальше, чѣмъ въ настоящее время; есть вѣроятіе, что и въ будущемъ сохранится связь между церковью и среднимъ классомъ. А вслѣдствіе этого соціализмъ будетъ привлекать къ себѣ мало силъ изъ рядовъ буржуазіи; находясь подавляющимъ большинствомъ во враждебномъ лагерѣ, она, вмѣстѣ съ духовенствомъ, будетъ ставить соціализму большія преграды. 2) Бельгійскому соціализму грозитъ опасность поблѣднѣть вслѣдствіе уступокъ умѣреннымъ партіямъ, напримѣръ, христіанскимъ демократамъ, съ которыми соціалисты дѣйствуютъ совмѣстно. 3) Возможно, что въ ближайшіе 3—4 года соціалисты, вмѣстѣ съ крайними либералами, составятъ въ палатѣ большинство. Такъ какъ крайніе либералы въ большой мѣрѣ проникнуты соціалистическими началами, то будутъ проведены многія радикальныя мѣры. Сосѣднія страны — Франція и Германія — не потерпятъ, чтобы Бельгія стала со-

ціалистическимъ государствомъ и постараются стереть ее съ лица земли.

Внимательная оцѣнка этихъ положеній убѣждаетъ, что опасности невелики. Прежде всего, нѣтъ данныхъ, которыя доказывали бы усиливающееся вліяніе церкви. Почти всѣ тѣ люди, которые въ разныхъ странахъ Европы стоятъ теперь подъ знаменемъ соціализма, были крещены и получили религіозное обученіе. Людей толкаетъ въ ряды соціализма не то, что они были далеко отъ церкви и не испытывали ея вліянія, а сознаніе, что современный порядокъ подгнилъ и можно ожидать лучшаго будущаго только отъ соціализма. Обращеніе буржуазіи къ церкви также не имѣетъ серьезнаго значенія. Ближе или дальше она отъ церкви, она, какъ классъ, тяготѣетъ въ сторону реакціи. Какъ бы далеко ни стояла буржуазія отъ церкви, она всегда готова, во имя своихъ классовыхъ интересовъ, дружно идти съ клерикалами. Поворотъ буржуазіи къ церкви за послѣдніе 15—20 лѣтъ долженъ быть такъ поясненъ съ точки зрѣнія соціальной психологіи: соціализмъ усилился; буржуа-вольнодумцы поняли, что съ этой стороны имъ грозитъ большая опасность, и рѣшились и внѣшнимъ образомъ тѣснѣе примкнуть къ реакціи, т. е. къ клерикаламъ. По существу же, достигнувъ господства, они были всегда за одно съ реакціонными элементами, т. е. церковью.

Третья опасность не такъ велика, какъ представляется съ перваго взгляда. Если бы крупный переворотъ, осуществленіе нѣкоторыхъ основныхъ положеній программы соціализма наступилъ въ Бельгіи очень скоро, то, вѣроятно, Германія и Франція, при явномъ или молчаливомъ одобреніи всѣхъ правительствъ, постарались бы раздавить Бельгію и затормозить осуществленіе порядка, который способенъ служить образцомъ для другихъ народовъ. Однако, представляется невѣроятнымъ, чтобы въ близкомъ будущемъ наступилъ такой крутой переворотъ. Путемъ постепеннаго развитія общественной жизни только черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ дѣло можетъ дойдти въ Бельгіи до крупныхъ преобразованій, полагающихъ начало соціалистическому обществу. Большинство же изъ соціалистовъ съ радикалами, получивъ господство въ ближайшемъ будущемъ, не поставитъ самыхъ крайнихъ мѣръ на очередь: высокій налогъ съ наслѣдствъ, прогрессивная подать, страхованіе рабочихъ, улучшеніе въ фабричныхъ законахъ — вотъ мѣры, которыя будутъ проведены въ первое время господства такого большинства. А эти мѣры не носятъ настолько яркой окраски соціализма, чтобы Франція и Германія боялись заразительнаго примѣра со стороны Бельгіи. А чрезъ нѣсколько

десятковъ лѣтъ, когда въ Бельгіи составится, быть можетъ, соціалистическое большинство, во Франціи и Германіи соціализмъ сдѣлаетъ такіе успѣхи, что оттуда нечего будетъ бояться нападеній. Предположимъ, однако, худшее, — что Бельгія подверглась нападенію двухъ могущественныхъ сосѣдокъ и что совершили ея раздѣлъ: это повело бы къ усиленію французской и германской соціальной демократіи бельгійскими соціалистами и къ новому взрыву соціалистическихъ идей. Такимъ образомъ это не задержало бы соціалистическаго потока, а только помѣшало бы потоку дать практическіе результаты въ предѣлахъ Бельгіи, какъ государственнаго цѣлаго.

Наконецъ, и вторая опасность менѣе велика, нежели иногда думаютъ. Спеціально о Бельгіи напрашивается то замѣчаніе, что соціальная демократія отличается въ этой странѣ умѣренностью, выступаетъ менѣе рѣзко, чѣмъ, напримѣръ, въ Германіи. Меньшая рѣзкость объясняется всей исторіей Бельгіи. Вотъ почему бельгійскіе соціалисты легко идутъ совмѣстно съ другими партіями, когда поставленъ на очередь вопросъ, который имѣетъ общее значеніе (таково, напримѣръ, стремленіе получить общее избирательное право). Готовые идти вмѣстѣ съ либералами тамъ, гдѣ выдвинуты нѣкоторые общіе вопросы, гдѣ либералы желаютъ рѣшенія въ томъ же смыслѣ, какъ соціалисты, послѣдніе ярко обнаруживаютъ себя тамъ, гдѣ сильно затронуты классовые интересы пролетаріата: они возбуждаютъ ко всеобщей стачкѣ; ихъ печать относится рѣзко къ другимъ партіямъ, между прочимъ, и къ либеральной. Большая близость къ другимъ партіямъ ручается только за то, что перемѣны въ бельгійской общественной жизни будутъ совершаться менѣе рѣзко, чѣмъ, напримѣръ, въ Германіи. Недаромъ въ Германіи, говоря о господствѣ соціальной демократіи, подразумѣваютъ время, когда эта партія одна достигнетъ власти. Никому не приходитъ на умъ признавать это время наступившимъ тогда, когда соціальная демократія достигла бы власти вмѣстѣ съ прогрессивной партіей. Въ Бельгіи же говорятъ о соціалистическомъ большинствѣ и разумѣютъ подъ этимъ то положеніе дѣлъ, когда пріобрѣтутъ власть соціалисты вмѣстѣ съ радикалами.

II.

Замѣчанія о Бельгіи служатъ для меня поводомъ разсмотрѣть послѣдній вопросъ съ болѣе общей точки зрѣнія. Въ какой степени, спросимъ мы, соціалисты утрачиваютъ свой обликъ, если дѣйствуютъ вмѣстѣ съ другими партіями, — поддерживаютъ въ законодательныхъ собраніяхъ предложенія, исходящія отъ другихъ партій, заключаютъ съ ними союзы и т. п.?

Если соціалистическая партія слаба дарованіями членовъ и, особенно, слаба числомъ, если въ общемъ хорѣ ея голосъ едва слышенъ, то тѣсное общеніе съ другими партіями можетъ повести къ поглощенію соціалистовъ либералами и радикалами и утратѣ первыми ихъ индивидуальности. Если же партія довольно сильна, если она сознательно и стойко проводитъ свою программу, то ей не грозитъ эта опасность: поддерживая общеніе съ другими партіями, соціалисты могутъ иногда влiять на нихъ, склонять лучшихъ людей къ своей программѣ; они могутъ идти рука объ руку съ другими партіями и занимать въ этомъ шествіи господствующее положеніе. Наконецъ, сознательно пользуясь мѣрами, которыя предлагаются другими партіями, соціалисты могутъ одобрять и поддерживать эти мѣры только до тѣхъ поръ, пока онѣ обѣщаютъ несомнѣнныя выгоды бѣднѣйшимъ классамъ населенія. Постараемся выяснить эти положенія на нѣкоторыхъ примѣрахъ.

Въ февралѣ 1896 года ультрамонтаны предложили баварскому ландтагу учредить государственный земельный банкъ для доставленія крестьянамъ долгосрочнаго кредита. Депутаты-соціалисты сознавали, что составители проекта не руководствуются широкими замыслами, однако, рѣшили поддержать предложеніе: по ихъ мнѣнію, такой банкъ могъ принести бѣднѣйшимъ поселянамъ существенныя выгоды. Вскорѣ ультрамонтаны раздумали создать крупное учрежденіе и рѣшили ограничиться гораздо меньшимъ: устроить на артельномъ началѣ маленькій банкъ, который занимался бы гипотечными оборотами, какъ соперникъ существующихъ акціонерныхъ банковъ. Соціалисты нашли, что маленькій банкъ, когда сотни тысячъ крестьянъ нуждаются въ кредитѣ, не имѣетъ серьезнаго значенія, отклонили второе предложеніе и снова безъ всякихъ перемѣнъ внесли въ ландтагъ первый законопроектъ ультрамонтанъ объ учрежденіи государственнаго банка. На этотъ разъ ультрамонтаны отнеслись враждебно къ своему дѣтищу, и былъ принятъ второй проектъ[421]). Анализъ

этого случая убѣждаетъ насъ, что соціальные демократы въ баварскомъ ландтагѣ ясно сознаютъ свои обязанности, что они чужды зависти и обладаютъ чувствомъ мѣры. Ясное сознаніе обязанностей сказывается въ томъ, что они понимаютъ важность, представляемую для бѣднѣйшихъ классовъ государственнымъ кредитнымъ учрежденіемъ, которое построено на широкомъ основаніи. Если бы члены соціалистической фракціи ландтага знали чувство зависти, то, монополизируя для себя всѣ проекты, важные для бѣдныхъ, не поддерживали бы предложенія ультрамонтанъ, старались бы отклонить его, выдвинуть свой, быть можетъ, отличающійся отъ перваго только нѣкоторыми подробностями. Но они стояли выше этихъ мелочныхъ разсчетовъ: понимая, что крупная мѣра въ интересахъ народа всегда встрѣчаетъ большое противодѣйствіе и что, разъ отклоненная, она не скоро можетъ разсчитывать на вниманіе большинства, они не только присоединились къ проекту, но даже позднѣе внесли его отъ своего имени. И, наконецъ, готовность идти рука объ руку съ ультрамонтанами не лишала ихъ чувства мѣры: они вовсе не были расположены принять, за отклоненіемъ перваго проекта, что нибудь гораздо меньшее, какой нибудь суррогатъ: когда стало очевидно, что второй проектъ можетъ быть полезенъ только для небольшого числа крестьянъ, и притомъ далеко не самыхъ бѣдныхъ, то они столь же легко отклонили его, какъ рѣшительно поддерживали первый. Такъ какъ соціалисты шли рядомъ съ ультрамонтанами только до предѣла, до котораго должны были идти, какъ соціальные демократы, то было бы странно дѣлать имъ упрекъ, что они находились подъ вліяніемъ ультрамонтанъ, что это вліяніе развиваетъ въ нихъ наклонность къ сдѣлкамъ и т. п.

Не забудемъ, характеризуя дѣятельность соціальной демократіи на ряду съ другими партіями, что она имѣетъ на нихъ вліяніе и что похвала, которая иногда раздается изъ лагеря соціалистовъ по адресу другихъ партій, должна быть понимаема не какъ уступка, которую соціальные демократы дѣлаютъ другимъ партіямъ, а только какъ одобреніе того, что изъ другихъ партій слышатся голоса сочувствія какому-либо пункту соціалистической программы. Вслѣдствіе неустанной дѣятельности соціалистовъ, партіи, стоящія на право, все больше теряютъ довѣріе маленькихъ людей. Дабы сохранить довѣріе бѣднѣйшихъ классовъ, эти партіи должны поддерживать нѣкоторыя предложенія соціалистовъ или сами выступать съ предложеніями на пользу пролетаріата. Такъ было, напримѣръ, въ рейхстагѣ 26 апрѣля 1899 года, при обсужденіи проекта рабочихъ па-

латъ, внесеннаго депутатомъ центра. При этомъ Штуммъ остался на сторонѣ реакціи; принятіе проекта, говорилъ онъ, совершенно уничтожитъ дисциплину среди рабочихъ и проложитъ соціалистамъ путь въ эти палаты. Защищая проектъ, нѣкоторые депутаты изъ націоналлибераловъ высказали мнѣніе, рѣзко отличное отъ того, что обыкновенно говорится членами этихъ партій. Они говорили, что нужно противиться стремленію предпринимателей къ господству, что организація представительства рабочихъ въ палатахъ имѣетъ важное значеніе, такъ какъ служитъ противовѣсомъ стремленію хозяевъ къ абсолютной власти, что подобный противовѣсъ особенно необходимъ въ виду пристрастія, которое часто обнаруживаютъ должностныя лица относительно пролетаріата, что они мѣшаютъ ему пользоваться правами[422]). Такъ же слѣдуетъ оцѣнить рѣчи ораторовъ національ-либеральной партіи, произнесенныя въ рейхстагѣ 20 іюня 1899 года, при обсужденіи правительственнаго законопроекта о суровомъ наказаніи стачечниковъ за давленіе на рабочихъ, не желающихъ участвовать въ стачкѣ (Zuchthausvorlage). Эти ораторы говорили, что законопроектъ несправедливъ и не цѣлесообразенъ, что онъ ведетъ только къ усиленію соціализма, что всѣ реакціонныя мѣры только внушаютъ пролетаріату мысль о невозможности найдти поддержку среди господствующихъ партій[423]).

Большею частію, правильный разсчетъ диктуетъ такія заявленія членамъ господствующихъ партій. Иногда, хотя и очень рѣдко, они вытекаютъ изъ добраго настроенія, дружелюбія. Но чѣмъ бы ни диктовалось такое предложеніе, соціалисты поступаютъ благоразумно, принимая его. Если вносящіе такой проектъ не руководствуются искреннимъ расположеніемъ къ рабочему классу, то принятіе можетъ быть выгодно для успѣховъ соціализма. Кто бы первоначально ни былъ членомъ въ рабочихъ палатахъ, соціалисты войдутъ въ нихъ прямо или косвенно. Можно предупредить такія послѣдствія только въ странѣ съ крайне ограниченной личной свободой; гдѣ личная свобода довольно велика, тамъ нельзя воспрепятствовать соціалистамъ занять мѣста въ подобныхъ учрежденіяхъ. Значитъ, открывается еще одна область, гдѣ можетъ постепенно развиться дѣятельность соціалистовъ. Сближеніе соціалистовъ съ другими партіями является нормальнымъ при такой дѣятельности партій, стоящихъ направо, когда создается какое-нибудь учрежденіе, могущее приносить пользу соціалистамъ. При поддержаніи соціалистами такого проекта, какъ проектъ рабочихъ палатъ, исходящій изъ партіи центра, со стороны соціалистовъ нѣтъ невѣрности руководящимъ началамъ

партіи. Точка зрѣнія соціалистовъ можетъ можетъ быть ярко обнаружена при обсужденіи такого проекта; можетъ быть поставлено требованіе, чтобы палаты имѣли опредѣленный составъ, чтобы они были истинными представительницами пролетаріата. Сколько бы разъ въ подобныхъ случаяхъ соціалисты ни шли вмѣстѣ съ консервативными партіями, они не измѣняютъ своимъ принципамъ.

Припомнимъ также совмѣстную дѣятельность бельгійскихъ соціалистовъ, радикаловъ и либераловъ (1899 году) для борьбы съ правительствомъ, выдвинувшимъ проектъ измѣненій въ избирательномъ правѣ, неблагопріятный для прогрессивныхъ партій. Нѣсколько мѣсяцевъ во всѣхъ концахъ страны происходили народныя собранія, гдѣ, на ряду съ соціалистическими ораторами, произносили рѣчи члены либеральной и радикальной партій. Правительство, выдвинувшее реакціонный проектъ, было предметомъ рѣзкихъ нападокъ со стороны представителей всѣхъ партій. Насколько рѣчь касалась начертаннаго закона о выборахъ въ парламентъ, каждый ораторъ говорилъ не только отъ имени своей партіи, но и отъ имени всѣхъ слоевъ населенія, которые не относятся къ реакціонному лагерю. Гдѣ же приходилось касаться вопросовъ, своеобразно оцѣниваемыхъ каждой партіей, отпечатлѣвающей въ этой оцѣнкѣ свое особое міросозерцаніе, тамъ каждый ораторъ говорилъ только отъ лица своихъ. Соціалистическіе ораторы ярко отмѣчали коренное различіе между своей партіей и другими и указывали на главные пункты, по которымъ между первою и другими лежитъ глубокая пропасть. Отъ всѣхъ этихъ собраній оставалось то впечатлѣніе, что соціалисты занимаютъ выдающееся мѣсто, что, стань правительственный проектъ закономъ, они потеряютъ, другія же партіи — либеральныя и радикальныя — понесутъ гораздо большій ущербъ. А потому, напрашивался выводъ, что не соціалисты ищутъ поддержки другихъ партій для борьбы съ реакціоннымъ правительствомъ, а другія партіи получаютъ возможность для этой борьбы, такъ какъ находятъ въ соціалистахъ прочную опору.

Одновременно съ этимъ мы наблюдаемъ и другой фактъ: соціальная демократія не только не примыкаетъ къ другимъ партіямъ, когда это могло бы стереть ее индивидуальность, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда совмѣстная дѣятельность не способна дать сколько нибудь полезные результаты. Въ маѣ 1899 года въ Берлинѣ собрались въ довольно большомъ числѣ „друзья“ защиты рабочихъ, дабы обсудить участіе Германіи въ конференціи по этому вопросу. Здѣсь были профессора и разные другіе дѣятели либе-

ральнаго направленія. Высказали пожеланіе, чтобы соціальные демократы были приглашены къ этому труду. Казалось бы, что на этомъ полѣ соціалисты могутъ дружно работать съ представителями другихъ партій: соціалисты считаютъ развитіе законовъ, ограждающихъ работниковъ, дѣломъ первой важности, а потому имъ естественно идти вмѣстѣ съ другими по этому пути. Но соціалисты понимаютъ, что ихъ побужденія и цѣли въ этомъ вопросѣ рѣзко отличаются отъ стремленій другихъ партій. Соціалисты, видя въ этомъ одинъ изъ пунктовъ программы, разсматриваютъ всю программу такъ, что исполненіе каждаго отдѣльнаго пункта усиливаетъ въ пролетаріатѣ желаніе осуществить остальные и подготовляетъ его къ тому, чтобы успѣшно стремиться къ осуществленію другихъ пунктовъ. Изъ либеральныхъ же друзей этихъ законовъ одни, немногіе, примыкаютъ къ этому просто по добродушію, изъ желанія улучшить положеніе рабочихъ, которое находятъ неудовлетворительнымъ. Большинство же руководствуется разсчетомъ, что вліяніе соціализма будетъ ослаблено, если рабочему классу дадутъ кое-что, небольшія подачки, способныя, быть можетъ, ослабить желаніе болѣе коренныхъ измѣненій въ духѣ программы. Иные дѣйствуютъ такъ изъ боязни соціальной демократіи и изъ разсчета, что, объявивъ себя друзьями рабочихъ, могутъ привлечь на свою сторону лишніе голоса, пожалуй, отнять часть голосовъ отъ соціалистическихъ кандидатовъ. Очень вѣроятно, мотивомъ желанія привлечь соціальную демократію къ участію въ этой конференціи былъ страхъ, разсчетъ на то, что этимъ будутъ смягчены нападки соціалистовъ на либеральную партію. Хотя такимъ образомъ побужденія соціальныхъ демократовъ рѣзко отличаются отъ побужденій другихъ членовъ подобнаго съѣзда, но первые ничего не потеряли бы отъ участія въ засѣданіяхъ. Однако, они не пошли. Почему? Потому, что личный составъ членовъ не внушалъ имъ довѣрія. Не считая возможнымъ достигнуть какихъ-либо полезныхъ результатовъ, они не хотѣли вводить многочисленныя массы въ заблужденіе, не хотѣли давать поводъ думать, что съѣздъ, разъ въ немъ участвуютъ нѣкоторые соціалисты, имѣетъ большее значеніе, нежели по своему составу онъ могъ имѣть.

Эти факты и другіе, подобные имъ, наводятъ нѣкоторыхъ соціалистовъ на мысль, что соціализмъ находится въ большой опасности: опасностью угрожаетъ ослабленіе революціоннаго характера соціальной демократіи. Она посвящаетъ слишкомъ много силъ парламентской дѣятельности, а ея наиболѣе вліятельные

члены, вышедши изъ пролетаріата, устроили себѣ обезпеченное положеніе, вступили въ ряды буржуазіи: одинъ открылъ такую-то лавку, другой упрочилъ свое матеріальное положеніе литературнымъ трудомъ. Усиленная парламентская дѣятельность дѣлаетъ соціалистовъ склонными къ компромиссамъ, къ сближенію съ другими партіями, къ растворенію въ нихъ. А второе развиваетъ въ вождяхъ буржуазные вкусы и заинтересовываетъ ихъ въ сохраненіи современнаго общественнаго порядка[424]).

Все изложенное позволяетъ легко отстранить эти возраженія. Дѣятельность соціалистовъ въ парламентахъ убѣждаетъ, что парламентаризмъ вовсе не ведетъ къ этимъ отрицательнымъ послѣдствіямъ. Всѣ партіи — и это сказывается въ парламентѣ особенно отчетливо — считаютъ соціальныхъ демократовъ враждебными себѣ и относятся къ нимъ болѣе или менѣе непріязненно. Рѣдко идя вмѣстѣ съ другими партіями, соціалисты часто остаются одинокими, безъ поддержки. Это препятствуетъ имъ въ осуществленіи плановъ, но сохраняетъ ихъ индивидуальность. Если въ проведеніи отдѣльныхъ мѣропріятій соціалисты и совпадаютъ съ другими партіями, то не совпадаютъ относительно цѣлой программы, которая приноровлена къ служенію народу. А результаты парламентской дѣятельности соціалистовъ у всѣхъ на виду: она выразилась въ проведеніи разныхъ полезныхъ мѣръ и, еще болѣе, въ возбужденіи многихъ вопросовъ согласно съ интересами бѣднѣйшихъ классовъ народа. И второе соображеніе не имѣетъ существенной важности. Переходъ отдѣльныхъ членовъ соціальной демократіи въ ряды достаточныхъ классовъ не служитъ къ ущербу для партіи. Извѣстно, что многіе крупные теоретики соціализма и практическіе дѣятели принадлежали къ буржуазіи по рожденію, воспитанію, привычкамъ, всему складу жизни. Пріобрѣтеніе достатка тѣмъ, кто привыкъ быть горячимъ защитникомъ рабочаго класса, не мѣшаетъ ему оставаться убѣжденнымъ сторонникомъ пролетаріата. А если подъ вліяніемъ этого обстоятельства, — выгодныхъ перемѣнъ въ имущественномъ положеніи, — изъ огромной партіи и выбудутъ нѣкоторые члены, то легко можно помириться съ такою потерей.

III.

Противники соціализма пользуются малѣйшимъ предлогомъ, чтобы распространять слухъ о расколѣ, будто бы, происшедшемъ въ партіи. Къ этому пріему охотно прибѣгаютъ печать и парламентскіе ораторы. Отвѣтомъ на такія нападки служатъ громкія заявленія вождей, что теперь, какъ и раньше, въ партіи господствуетъ строгая дисциплина[425]).

Слухъ о расколѣ среди соціалистовъ потому охотно пускается въ оборотъ, что расколъ, доказывая ослабленіе партіи, былъ бы на руку всѣмъ, кто относится къ ней враждебно. Быть свидѣтелемъ, какъ партія, возрастающая очень быстро, гордая солидарностью членовъ, прочной дисциплиной, хирѣетъ подъ вліяніемъ внутреннихъ несогласій, неумѣнія устранить противорѣчія, было бы праздникомъ для всѣхъ враждебныхъ элементовъ. Этого торжества такъ жаждутъ всѣ, стоящіе внѣ круга соціализма, что многократно преувеличивается значеніе разногласій, которыя обнаруживаются въ соціальной демократіи по разнымъ вопросамъ. Нѣтъ надобности возражать тѣмъ, кто дѣлаетъ это намѣренно. Тѣмъ же, кто вѣритъ, что каждое различіе мнѣній, сказавшееся въ рядахъ партіи, угрожаетъ расколомъ, нужно поставить на видъ легкомысленность такихъ сужденій. Многочленная партія сталкивается при своей дѣятельности со множествомъ вопросовъ. Большая ихъ часть относится къ деталямъ программы. А различіе во мнѣніяхъ по второстепеннымъ вопросамъ, неизбѣжное тамъ, гдѣ довольно много мыслящихъ людей, не препятствуютъ ихъ солидарности, разъ затронуты наиболѣе существенные интересы. Можно доказать рядомъ примѣровъ, что несогласія даже по вопросамъ, которые должны быть признаваемы очень важными, свидѣтельствуя, что въ сложной и обширной программѣ соціалистовъ выяснено далеко не все, не мѣшаютъ цѣльности партіи и не ведутъ къ расколу.

Такимъ примѣромъ могутъ служить несогласія германскихъ соціалистовъ по вопросу о поддержаніи крестьянства. Бреславльскій конгрессъ соціальной демократіи далъ обильный матеріалъ для разногласій въ нѣдрахъ партіи. Крестьянская политика касается многихъ милліоновъ людей; въ южно-германскихъ государствахъ она затрогиваетъ даже большинство населенія. Пренія по аграрной политикѣ заняли больше трети времени, въ теченіе котораго засѣдалъ конгрессъ. Участниками спора были самые даровитые и опытные члены партіи. Съ обѣихъ сторонъ было

приведено много важныхъ аргументовъ, оправдывающихъ различныя отношенія къ крестьянскому вопросу. Наконецъ, члены партіи разошлись, не согласившись между собою. Хотя я, какъ то показано выше, стою на сторонѣ членовъ бреславльскаго конгресса, которые проводили мысль о необходимости поддерживать крестьянство экономическими мѣропріятіями, хотя я считаю воззрѣнія противниковъ неправильными, способными нѣсколько помѣшать развитію партіи, однако, утверждаю, что это разногласіе не можетъ повести къ расколу.

Представимъ себѣ, что на будущее время сталъ бы руководящимъ тотъ взглядъ относительно крестьянства, который сводится къ полному и принципіальному отрицанію мѣръ на пользу крестьянскаго хозяйства. Послѣдствія такой политики задержали бы развитіе соціальной демократіи по сравненію съ тѣмъ, чего можно ожидать при всестороннемъ воздѣйствіи соціалистовъ на деревню. Но нѣкоторое замедленіе въ развитіи вовсе не однородно съ пріостановкою роста, съ ослабленіемъ партіи. Забывъ о деревнѣ, соціальная демократія могла бы продолжать свою плодотворную дѣятельность среди рабочихъ крупной промышленности, торговыхъ людей, мелкихъ чиновниковъ. Считая нецѣлесообразными попытки сохранить самостоятельность крестьянскаго хозяйства, демократія могла бы проповѣдывать свои идеи сельскимъ рабочимъ. Словомъ, и на будущее время ей былъ бы обезпеченъ приростъ членовъ, т. е. дальнѣйшее развитіе партіи, хотя приростъ совершался бы нѣсколько замедленнымъ темпомъ.

Возьмемъ другой примѣръ: вопросъ объ отношеніи соціальной демократіи къ выборамъ въ прусскій ландтагъ. Этотъ вопросъ усердно обсуждался въ печати и на двухъ конгрессахъ. По временамъ борьба мнѣній отличалась страстностью. Побѣдили тѣ, которые высказывались за участіе. Представимъ себѣ, однако, что восторжествовало бы мнѣніе людей, которые требовали отъ соціалистовъ полнаго воздержанія отъ выборовъ. При такомъ положеніи дѣлъ было бы вѣроятно, что реакціонныя партіи, и безъ того сильныя въ ландтагѣ, будутъ еще нѣсколько сильнѣе и что въ предѣлахъ Пруссіи будутъ еще легче проводиться реакціонныя мѣры. Съ точки зрѣнія соціалистовъ все это было бы извѣстнымъ минусомъ; но минусъ былъ бы не великъ. Приростъ членовъ и голосовъ при выборахъ въ рейхстагъ былъ бы обезпеченъ соціальной демократіи; въ рейхстагѣ, гдѣ ея участіе особенно важно, партія могла бы безостановочно усиливаться, завоевывать все больше мѣстъ и пріобрѣтать все большее вліяніе на теченіе государственной жизни; она могла разсчитывать, что

это вліяніе будетъ косвенно проникать и въ законодательство отдѣльныхъ государствъ. Такимъ образомъ, разномысліе, оживленные споры и по этому вопросу вовсе не содержатъ элементовъ, которые могли бы привести къ расколу.

Возьмемъ третій примѣръ. Онъ особенно часто даетъ поводъ утверждать, что внутри соціальной демократіи происходитъ броженіе, которое, къ радости однихъ и огорченію другихъ, должно нарушить цѣльность партіи и обезсилить ее. Я имѣю въ виду споръ, возникшій въ германской соціалистической печати и на конгрессахъ изъ за воззрѣній Бернштейна. Критика обнаружила, что основные взгляды Бернштейна не новы и невѣрны[426]). А потому я ограничусь только немногими замѣчаніями[427]).

Бернштейнъ утверждаетъ, что число капиталистовъ увеличивается. Акціонерная форма позволяетъ быть соучастниками предпріятій и получателями прибыли и людямъ, которые стоятъ очень далеко отъ производства. Онъ поясняетъ свое положеніе ссылкою на то, какъ распредѣляются паи въ нѣкоторыхъ акціонерныхъ предпріятіяхъ.

Само по себѣ увеличеніе числа людей, которые получаютъ часть прибыли на капиталъ, не означаетъ ровно ничего. Этотъ фактъ можетъ пріобрѣсти важное значеніе въ экономической жизни только при наличности двухъ условій: 1) если возрастаніе числа рантьеровъ сопровождается умноженіемъ людей, которые могутъ жить безъ личнаго труда, т. е. выйдти изъ рядовъ пролетаріата; 2) если увеличивается число людей, способныхъ занимать самостоятельное положеніе въ процессѣ производства. Оба условія осуществляются, когда достигаютъ значительныхъ размѣровъ капиталъ и рента, причитающіеся на мелкихъ капиталистовъ. Бернштейнъ не доказалъ этого; да оно и не можетъ быть доказано.

Разсмотримъ примѣры, которые, по мнѣнію Бернштейна, доказываютъ его положеніе. Первое акціонерное общество, на которое онъ ссылается, имѣетъ 12 300 пайщиковъ. Изъ нихъ на долю 6000 приходится акціонернаго капитала по 1200 марокъ; 4500 имѣютъ по 3000 марокъ и 1800 — по 6300 марокъ. Предположимъ, что ни одинъ изъ этихъ акціонеровъ не состоитъ участникомъ какого-либо другого предпріятія и не имѣетъ другихъ сбереженій; предположимъ также, что изъ года въ годъ это общество даетъ не меньше 10% дивиденда. Тогда окажется, что самые крупные акціонеры получаютъ прибыли по 630 марокъ въ годъ, т. е. не имѣютъ и половины того, что необходимо для небольшой семьи при скудномъ удовлетвореніи ея потребностей.

Очевидно, всѣ эти акціонеры, будучи капиталистами, не могутъ въ нормальное время выйдти изъ рядовъ пролетаріата; а при ухудшеніи промышленныхъ дѣлъ, передъ этими „капиталистами" открывается совсѣмъ безотрадная перспектива: дивидендъ падаетъ, цѣна акцій понижается, становится затруднительнымъ продать акціи даже по уменьшенной цѣнѣ, а сокращеніе рабочихъ во многихъ предпріятіяхъ отражается и на этихъ пролетаріяхъ-капиталистахъ. — Нѣсколько иными должны быть выводы изъ другого примѣра, приведеннаго Бернштейномъ. Общество имѣетъ 5454 акціонера; на долю 2904 изъ нихъ приходится въ среднемъ по 6000 марокъ акціонернаго капитала; а на каждаго изъ остальныхъ 2550 акціонеровъ приходится 10 000 марокъ капитала и больше. Даже допустивъ, что владѣлецъ 10 000 марокъ, получающій предположительно 1000 марокъ дивиденда въ годъ, совсѣмъ вышелъ изъ пролетаріевъ, мы должны отнести больше половины пайщиковъ этого общества къ рабочему классу, разъ они не имѣютъ сбереженій сверхъ того, что вложено въ акціи этого предпріятія.

Понятно, что эти люди не могутъ занять самостоятельнаго мѣста въ процессѣ производства. Въ дѣлахъ акціонерныхъ обществъ мелкіе пайщики совсѣмъ затираются крупными, имѣющими большинство голосовъ. А мелкіе капиталы, которыми располагаютъ многіе люди среднихъ классовъ или высшихъ разрядовъ рабочаго класса далеко недостаточны для самостоятельнаго веденія обширнаго предпріятія, такъ какъ непрерывно увеличиваются размѣры капитала, необходимаго для основанія и упроченія предпріятія въ разныхъ отрасляхъ промышленности и торговли. Конечно, 5, 3, 2 тысячи марокъ сбереженій позволяютъ увеличить одной лавкой или однимъ питейнымъ заведеніемъ безчисленное множество мѣстъ розничной торговли или кабаковъ. Но доля такого „хозяина", „предпринимателя", сдуваемаго съ арены при малѣйшей заминкѣ въ дѣлахъ, ничуть не болѣе завидна, чѣмъ положеніе наемнаго работника.

Тѣмъ болѣе не слѣдуетъ увлекаться увеличеніемъ числа семействъ, прикосновенныхъ къ капиталовладѣнію, что накопленіе этихъ капиталовъ свидѣтельствуетъ о тяжкой долѣ, о безпомощности бѣднѣйшихъ классовъ. Предположимъ, — и это близко къ дѣйствительности — что мелкими капиталистами, помѣщающими свои капиталы въ банкахъ, сберегательныхъ кассахъ, акціонерныхъ обществахъ, являются исключительно члены рабочаго класса. Признаемъ достаточной лишь такую заработную плату, которая обезпечиваетъ семьѣ покрытіе потребностей соотвѣтственно съ

наименьшими требованіями гигіены: и окажется, что только въ очень немногихъ видахъ труда работники имѣютъ этотъ minimum. Мы не ошибемся, если опредѣлимъ для Западной Европы этотъ minimum въ 2000 марокъ ежегодно на семью изъ 5 душъ. Только меньшинство среди семей пролетаріата имѣетъ такой доходъ. А разъ накопляютъ сбереженія работники, получающіе гораздо меньшую плату, то должно быть признано *ненормальнымъ происхожденіе и образованіе этихъ сбереженій.* Отецъ семейства, сознавая необезпеченными свою старость и будущность своихъ дѣтей, сокращаетъ на всѣхъ потребностяхъ: онъ живетъ въ подвалѣ, недоѣдаетъ, лишаетъ себя и членовъ семьи развлеченій, необходимыхъ для освѣженія нервной силы. Это позволяетъ ему сберегать 100—150 марокъ въ годъ, съ теченіемъ времени скопить нѣсколько тысячъ марокъ, но укорачиваетъ его и безъ того недолгій вѣкъ. Если положить на одну чашу вѣсовъ сбереженія этихъ маленькихъ капиталистовъ, а на другую — лишенія, которымъ они подвергаютъ себя во имя этого накопленія, преждевременную дряхлость отцовъ и матерей, усиленную смертность дѣтей, то вторая чаша перевѣситъ первую. Мы убѣждены, что стремленіе скопить капиталецъ цѣною многочисленныхъ и вредныхъ для здоровья лишеній ослабѣло-бы при такой организаціи страхованія рабочихъ, когда человѣкъ въ старости, болѣзни, при безработицѣ былъ-бы обезпеченъ достаточной пенсіей, позволяющей удовлетворять скромныя потребности въ тѣхъ размѣрахъ, которые сдѣлались обычными для данной группы рабочаго класса.

Оцѣнимъ мнѣніе Бернштейна о кризисахъ. Оспаривая взглядъ Маркса и Энгельса на кризисы, Бернштейнъ полагаетъ, что нѣтъ признаковъ наступленія міроваго кризиса необычайной силы; нѣтъ также данныхъ утверждать, что очень кратковременно благопріятное состояніе дѣлъ въ промежутокъ между кризисами. Есть основаніе думать, что расширеніе міроваго рынка, увеличеніе быстроты въ передачѣ извѣстій и передвиженіи товаровъ, возросшее богатство промышленныхъ странъ, растяжимость кредита, частое образованіе артелей способствуютъ тому, что сдѣлались невѣроятными всеобщіе кризисы, какіе извѣстны намъ въ недавнемъ прошломъ.

Конечно, при всѣхъ разсужденіяхъ о кризисахъ нужно разъ навсегда отказаться отъ мысли, что они повторяются въ правильные сроки. Нужно отвергнуть положеніе, что 10 лѣтъ являются предѣломъ, въ который включены періодическія перемѣны промышленныхъ дѣлъ, отъ наибольшаго ихъ процвѣтанія до кризиса. Сложность общественной жизни, а въ частности — явленій

народнаго хозяйства, такъ велика, что ни одно предсказаніе не можетъ быть совершенно точнымъ. Но возможность всеобщихъ кризисовъ и довольно частое ихъ повтореніе всего лучше доказываются современнымъ положеніемъ міроваго хозяйства.

Слѣдуетъ, однако, предварительно условиться относительно того, что разумѣть подъ *всеобщимъ кризисомъ*. Наивно было-бы считать таковымъ то положеніе міроваго хозяйства, когда большая часть предпріятій во всѣхъ странахъ переживаетъ состояніе крайняго угнетенія. Какъ-бы ни былъ великъ кризисъ пространственно и интензивно, всегда найдутся отрасли, пораженныя меньше другихъ, найдутся отдѣльныя предпріятія, ведущія дѣла довольно успѣшно или даже очень выгодно. Наконецъ, всегда можно подмѣтить различіе между народными хозяйствами: одни изъ нихъ больше страдаютъ отъ кризиса, чѣмъ другія. Мы считаемъ умѣстнымъ говорить о всеобщемъ кризисѣ, если его испытываетъ большая часть странъ, входящихъ въ составъ міроваго рынка, большая часть отраслей въ каждой странѣ, и если онъ многочисленными банкротствами, усиленіемъ безработицы, пониженіемъ заработной платы и другими, всегда связанными съ нимъ явленіями потрясаетъ бытъ многихъ милліоновъ людей.

Отъ 1900 года мы наблюдаемъ эти явленія на пространствѣ всего міроваго рынка. Данныя о Россіи свидѣтельствуютъ объ интензивности нынѣшняго кризиса.

Промышленныя и торговыя дѣла стали измѣняться въ Россіи къ худшему отъ самаго начала 1899 года. Если сопоставить ихъ въ началѣ этого процесса съ тѣмъ, что наблюдалось черезъ $2^1/_2$ года, къ концу 1901 года, то нужно признать, что кризисъ поразилъ всѣ отрасли промышленности, все русское народное хозяйство до самаго основанія.

Приведемъ цѣны акцій нѣкоторыхъ крупныхъ и наилучше обставленныхъ предпріятій. Въ началѣ 1899 года биржевая цѣна акцій составляла: брянскаго сталелитейнаго завода 450 рублей, сормовскаго судостроительнаго — 200, коломенскаго машиностроительнаго — 650, петербургскаго металлическаго — 300, сѣвернаго стекольнаго общества — 560, бакинскаго нефтепромышленнаго — 850, учетнаго банка — 750, петербургскаго частно-коммерческаго банка — 550, рижскаго коммерческаго банка — 550 и т. д. Въ концѣ 1901 года акціи названныхъ предпріятій стоили: брянскаго завода 140 рублей, сормовскаго 80, коломенскаго 275, петербургскаго металлическаго 100, сѣвернаго стекольнаго 130, бакинскаго 300, учетнаго банка 330, петербургскаго частнаго и рижскаго коммерческаго — по 200—210. Такимъ образомъ лучшія предпріятія,

которыя, по всей вѣроятности, переживутъ кризисъ, обезцѣнились на 50—80%. Въ большой пропорціи упали и ихъ дивиденды. Къ этому нужно пріобщить множество крупныхъ и хорошо обставленныхъ предпріятій, которыя или совсѣмъ рушились, или же потеряли 90—95% на цѣнѣ акцій. Уменьшеніе занятыхъ рабочихъ на нѣсколько сотъ тысячъ для всѣхъ отраслей промышленности свидѣтельствуетъ о степени потрясенія, испытаннаго русскимъ народнымъ хозяйствомъ. И при нынѣшнемъ, какъ при всякомъ кризисѣ, угнетеніе захватывало постепенно однѣ отрасли промышленности за другими: большая часть отраслей была потрясена, но еще держались нѣкоторыя вѣтви, особенно нефтепромышленное дѣло и лѣсное; однако, въ 1901 году и въ нихъ кризисъ началъ дѣйствовать со всею силой.

Читателямъ извѣстно, что кризисъ сказался во всѣхъ странахъ Запада, хотя нигдѣ не достигъ такой интензивности, какъ въ Россіи. Напомнимъ о цифрахъ относительно металло-обрабатывающей промышленности Берлина: по даннымъ, собраннымъ для 57 лучшихъ предпріятій, 1 октября 1900 года было занято 26 273 работника, а 1 октября 1901 — только 15 390. Все это позволяетъ говорить, что мы переживаемъ *всеобщій кризисъ*, очень обширный и тяжелый. А наступилъ онъ послѣ непродолжительнаго процвѣтанія промышленности, длившагося не болѣе 5—6 лѣтъ (1895—99 или 1900).

Такимъ образомъ общія положенія Маркса и Энгельса о кризисахъ остаются во всей своей силѣ.

Мы находимъ у Бернштейна предположеніе о томъ, какъ образуется соціалистическое производство. Процессъ будетъ состоять въ замѣнѣ частно-капиталистическихъ предпріятій государственными и ассоціаціями. Государственное производство, думаетъ Бернштейнъ, не примѣнимо во многихъ отрасляхъ, и притомъ въ эпоху предстоящаго великаго экономическаго переворота государство будетъ такъ обременено разными дѣлами, что нельзя будетъ возлагать на него еще наблюденіе надъ многими національными предпріятіями. Общинное производство также непригодно для многихъ отраслей. Остаются ассоціаціи; но еще вопросъ, будетъ ли влеченіе къ нимъ такъ велико, какъ предполагали первые соціалисты. Ассоціаціи, кромѣ потребительныхъ, прививаются очень туго. Все дѣло сложнѣе, чѣмъ представляется съ перваго взгляда. Товарное производство и денежное хозяйство будутъ господствовать еще очень долго. Получивъ преобладаніе въ государствѣ, соціальная демократія будетъ долго нуждаться въ капитализмѣ. Быстро отмѣнить его — значило бы содѣйствовать на-

ступленію полнаго застоя въ промышленныхъ и торговыхъ дѣлахъ. А капитализмъ можетъ чувствовать себя прочно только при увѣренности въ своемъ положеніи, обезпеченномъ правѣ частной собственности, благоустроенномъ правосудіи. Все это будетъ мало обезпечено, если соціализмъ получитъ господство при условіяхъ, отъ которыхъ исходитъ теорія полнаго крушенія современнаго общества.

Эта аргументація несостоятельна. Когда говорятъ, что государство, преобразованное соціальной демократіей, будетъ слишкомъ обременено обязанностями, дабы принять въ свое вѣдѣніе разныя отрасли производства, то упускаютъ изъ вида два обстоятельства. 1) Бо́льшую свободу, которою будетъ пользоваться соціалистическое государство сравнительно съ современнымъ; отстранивъ многія функціи — это не представитъ трудностей вслѣдствіе упрощенія военнаго дѣла, суда, вслѣдствіе ненужности многихъ отраслей управленія, которыя служатъ въ рукахъ господствующихъ классовъ только средствомъ угнетенія большинства — государство будетъ располагать большимъ запасомъ силъ для организованія производства. 2) Государство организуетъ производство постепенно, не съ одного удара, не въ тотъ моментъ, когда демократія побѣдитъ политически и получитъ власть. Такъ же слѣдуетъ возразить на замѣчаніе, что общинѣ будущаго не удастся организовать многія отрасли производства.

Многія отрасли не будутъ организованы государствомъ и общиной; онѣ естественно будутъ соціализированы въ товариществахъ. Изъ исторіи, которую пережили товарищества, будучи оазисомъ въ частно-капиталистическомъ производствѣ, не слѣдуетъ заключать, каковы будутъ товарищества въ соціалистическомъ строѣ. Исторія свидѣтельствуетъ, что работники, при сколько-нибудь благопріятныхъ условіяхъ, спѣшили учреждать артели, если даже не обладали никакими средствами. Припомнимъ движеніе 40-хъ и 50-хъ годовъ во Франціи и 60-хъ въ Германіи. И если теперь рабочій классъ проявляетъ слабую наклонность къ учрежденію товариществъ (особенно бросается въ глаза малая склонность въ Англіи, гдѣ работники имѣютъ прочную организацію и располагаютъ значительными капиталами), то лишь вслѣдствіе горькаго опыта: онъ научилъ, что мелкія товарищества не могутъ бороться съ крупными частно-капиталистическими предпріятіями, для большихъ же товариществъ, съ милліонными оборотами, еще не находятъ средствъ. Весь характеръ силъ, господствующихъ въ современномъ обществѣ, не таковъ, чтобы поддер-

живать это движенiе. Преграды, стоящiя теперь на пути къ образованiю и развитiю производительныхъ товариществъ, не будутъ извѣстны соцiалистическому строю: не можетъ быть недостатка въ капиталахъ, вслѣдствiе ихъ обобществленiя; соперничество частно-капиталистическихъ предпрiятiй, уже вымирающихъ, не можетъ быть опасно. Замѣчу, наконецъ, что совсѣмъ неумѣстно говорить о „влеченiи къ товарищескому производству.“ Естественно говорить объ этомъ при современномъ порядкѣ вещей, такъ какъ теперь образованiе производительной артели требуетъ большаго напряженiя учредителей, самопожертвованiя, урѣзыванiя даже необходимыхъ потребностей; для успѣха въ началѣ дѣла нерѣдко нуженъ болѣе напряженный трудъ и болѣе долгiй рабочiй день, чѣмъ въ частныхъ предпрiятiяхъ. Въ соцiалистическомъ обществѣ для всѣхъ артелей будетъ на лицо капиталъ; въ жизни артелей не будетъ трудностей, которыя могутъ быть преодолены только влеченiемъ къ артельному дѣлу. Дабы стать членомъ товарищества въ соцiалистическомъ строѣ, человѣку не нужно будетъ увеличивать затрату труда. Для участiя въ управленiи товариществомъ также не нужно будетъ особаго влеченiя, ибо навыки, необходимые для этого, постепенно воспитываются въ обществѣ. И теперь огромныя массы привлекаются къ участiю въ политическомъ движенiи, въ союзахъ рабочихъ; со временемъ привычка къ общественной дѣятельности упрочится еще болѣе. Несомнѣнно, въ началѣ перiода, уже при господствѣ соцiальной демократiи будутъ держаться многiя частно-капиталистическiя предпрiятiя. Но нѣтъ основанiя предполагать, что капитализмъ останется безконечно долго преобладающей формой хозяйственной жизни: съ каждымъ годомъ будетъ возростать число людей, подготовленныхъ къ сложнымъ профессiямъ; такимъ образомъ къ услугамъ промышленныхъ товариществъ будетъ со временемъ много людей, способныхъ управлять сложными предпрiятiями.

Мы находимъ у Бернштейна замѣчанiе, что цѣль соцiализма не имѣетъ значенiя, что важно само движенiе, что необходимо политически организовать рабочiй классъ, воспитать его согласно съ духомъ демократiи и бороться за всѣ учрежденiя, которыя демократизуютъ государство.

Это мнѣнiе совершенно ошибочно. И организованiе рабочаго класса, и борьба за полезныя для него реформы могутъ быть предпринимаемы только въ виду опредѣленной цѣли: если не напоминать о цѣли — соцiализированiе хозяйственной жизни на развалинахъ частнаго капитализма — то многое въ современныхъ

теченіяхъ станетъ малопонятнымъ. Становится почти непонятнымъ стремленіе пріучать работниковъ къ самостоятельной роли въ промышленности посредствомъ развитія потребительныхъ и производительныхъ обществъ. Становится малопонятнымъ стремленіе развить ихъ политическую самостоятельность. Предъ работникомъ невольно возникаетъ вопросъ: если капитализмъ продержится еще очень долго, если онъ, въ виду возможной его приспособляемости, можетъ держаться безконечно долго, если *цѣль* не важна, то ради чего буду я удѣлять движенію почти весь мой, столь ограниченный досугъ, для чего мнѣ стремиться къ полученію широкаго политическаго воспитанія? Довольно, если, довѣряя нѣкоторымъ членамъ моего круга или другихъ общественныхъ группъ, я буду посылать ихъ въ парламентъ.

Итакъ, я не раздѣляю воззрѣній Бернштейна. Предположимъ, что его взгляды раздѣляются очень многими; даетъ ли это основаніе для вывода, что партіи угрожаетъ расколъ, что она стоитъ на пути къ разложенію?

Нѣтъ основанія для такихъ выводовъ. Наиболѣе существенна въ разсужденіяхъ Бернштейна та мысль, что полное преобразованіе экономической жизни, замѣна современныхъ формъ производства государственными и ассоціаціонными наступитъ очень не скоро. Предсказаніе, что она наступитъ не скоро, неравносильно предсказанію, что она вовсе не наступитъ. Предположеніе, что государственное производство будетъ неудобно во многихъ отрасляхъ и неосуществимо въ нѣкоторыхъ, неравносильно сомнѣнію, что возможенъ переходъ капиталистическаго производства въ государственное. Если эти положенія отвергнуты, то еще болѣе укрѣпляется увѣренность, что соціалистическій строй осуществится сравнительно въ близкомъ будущемъ. Если они приняты, то вовсе не разрушается убѣжденіе, что соціалистическій строй наступитъ, что развитіе народнаго хозяйства совершается въ этомъ направленіи; принятіе ихъ только ослабляетъ надежду, что соціалистическій строй можетъ осуществиться въ близкомъ будущемъ. Но ослабленіе надежды еще не будетъ лишать энергіи при работѣ въ этомъ направленіи: никто не сомнѣвается, что замѣна капитализма соціалистическимъ обществомъ потребуетъ много времени, будетъ процессомъ сложнымъ и разнообразнымъ по формамъ своего проявленія. Вдумываясь въ условія современнаго хозяйства и давая себѣ отчетъ въ томъ, какъ будетъ созидаться соціалистическій строй, сознаешь, что производство будетъ постепенно отбрасывать форму капитализма и что эта

форма, пока существуетъ, будетъ нуждаться въ правовомъ порядкѣ, который дѣлаетъ положенiе капиталистовъ устойчивымъ. Разъ соцiализмъ отвергаетъ войну всѣхъ противъ всѣхъ, будто-бы, способную быстро положить конецъ капиталистическому производству, то признаетъ, что право частной собственности на орудiя производства еще будетъ временно поддерживаться, что органы правосудiя будутъ одинаково строго примѣнять законъ, кого бы онъ ни касался и т. д. и т. д.

Всѣ разногласiя, которыя возникаютъ и впредь могутъ возникнуть по этимъ вопросамъ, не приведутъ партiи къ расколу. Къ расколу могло бы повести распространенiе въ широкихъ кругахъ мысли, что не важна цѣль движенiя. Подъ нею слѣдуетъ разумѣть соцiалистическiй строй. Не напрасно въ печати много и оживленно спорили о томъ, важное-ли значенiе имѣетъ цѣль, ради которой совершается движенiе. Я уже сказалъ, что забвенiе о цѣли, т. е. безсознательное отношенiе къ будущему, которое необходимо наступить, какъ слѣдствiе современнаго порядка, можетъ ослабить движенiе, уменьшить количество силъ, которыя въ немъ участвуютъ, охладить рвенiе въ работѣ. Но опасность не велика именно потому, что положенiе Бернштейна — только неудачный парадоксъ; онъ можетъ прiобрѣсти тамъ и сямъ сторонниковъ, но не въ состоянiи образовать сколько-нибудь замѣтный потокъ, создать въ рядахъ партiи влiятельное направленiе.

Чѣмъ дольше живетъ человѣчество, тѣмъ въ болѣе тѣсную связь приводитъ оно свою дѣятельность со своими цѣлями. Первобытный человѣкъ, не предусматривая даже ближайшаго будущаго, совершаетъ множество нецѣлесообразныхъ дѣйствiй. Человѣкъ высокой культуры ставитъ себѣ вопросъ относительно далекаго будущаго; знанiя позволяютъ ему угадывать и то, что наступитъ не скоро. Въ отличiе отъ дикаря онъ старается свести до minimum'а нецѣлесообразные акты. Быть можетъ, однимъ изъ пригодныхъ мѣрилъ культуры служитъ то, насколько люди принаровляютъ къ цѣлямъ отдѣльные акты своей жизни. Цѣль не опредѣляется съ полною точностью; но она и не является только плодомъ пылкаго воображенiя, оторваннымъ отъ дѣйствительной жизни. Разумѣя подъ словомъ „цѣль“ то состоянiе, которое наступитъ въ близкомъ или далекомъ будущемъ, мы имѣемъ въ виду такое настроенiе людей, когда они хотятъ этого будущаго, любятъ его, стремятся къ нему. Чѣмъ большiй запасъ знанiй служитъ основой мiровоззрѣнiя, чѣмъ ближе знанiя къ дѣйствительной жизни, тѣмъ болѣе вѣроятiя, что цѣль приведена въ связь съ настоящимъ, тѣмъ болѣе вѣроятiя, что она не порождена

пылкой фантазіей, не навѣяна старыми, отжившими преданіями, предразсудками, воображаемыми велѣніями божества, а является слѣдствіемъ всего предыдущаго историческаго развитія. Именно матеріализмъ даетъ людямъ надежное руководящее начало для проникновенія въ будущее, для познанія цѣли, къ которой ведетъ современное движеніе.

Бернштейнъ и другіе писатели могутъ обмолвиться, что *цѣль* движенія не важна; такая мысль способна тамъ и сямъ найдти послѣдователей; послѣдователямъ можетъ казаться, что отстраненіе цѣли дѣлаетъ міровоззрѣніе еще болѣе матеріалистическимъ. Такъ какъ цѣль — состояніе, котораго человѣческое общество достигнетъ черезъ 200, 100, даже 50 лѣтъ — можетъ быть опредѣлена только общими чертами, то всегда есть поводъ думать, что, говоря о цѣли, хотя отчасти навязываешь будущему свои идеалы, т. е. пестришь матеріалистическое міровоззрѣніе инородными примѣсями. Но эти взгляды не могутъ образовать сколько-нибудь замѣтный потокъ. Они могли бы пріобрѣсти многочисленныхъ послѣдователей, нарушить цѣльность партіи только подъ однимъ условіемъ, — чтобы люди культурнаго общества, привыкавшіе изъ поколѣнія въ поколѣніе глубоко и настойчиво задумываться надъ будущимъ, отказались отъ этой привычки, отреклись отъ этого наслѣдія, медленно накоплявшагося предками, ослабѣли въ пытливости ума, низошли до той готовности жить изо дня въ день, механически работать, какія отличаютъ людей низкой культуры.

Нѣтъ, чѣмъ болѣе страстно стремится человѣкъ разгадать не только ближайшее, но и болѣе отдаленное будущее, чѣмъ болѣе разсѣевается мракъ, который окружаетъ будущее, тѣмъ болѣе цѣлесообразной и плодотворной можетъ быть работа въ настоящемъ.

IV.

Можно-ли одобрить участіе соціалистовъ въ буржуазномъ правительствѣ? Вступленіе Миллерана въ министерство Вальдекъ-Руссо дало этому вопросу ближайшее практическое значеніе и побудило международный конгрессъ 1900 года сдѣлать его главнымъ предметомъ занятій. Большинство членовъ конгресса было того мнѣнія, что пролетаріатъ можетъ только постепенно завоевать политическую власть; онъ можетъ шагъ за шагомъ пріобрѣ-

тать мѣста въ общинномъ управленіи и законодательныхъ собраніяхъ. Завоеваніе же правительственной власти тамъ, гдѣ она централизована, не можетъ совершиться по частямъ; не слѣдуетъ считать вступленіе одного соціалиста въ буржуазное министерство нормальнымъ началомъ завоеванія правительственной власти. Оно имѣетъ только преходящее значеніе; слѣдуетъ смотрѣть на него, какъ на исключеніе, допускаемое необходимостью. Представляется-ли такая необходимость въ томъ или другомъ случаѣ — вопросъ не принципа, а тактики. Этотъ опытъ угрожаетъ серьезными опасностями; но онъ можетъ быть полезенъ, если соціалистъ входитъ въ составъ министерства, какъ уполномоченный своей партіи, если партія одобряетъ его вступленіе. Разъ-же соціалистъ, сдѣлавшись министромъ, становится независимъ отъ своей партіи, перестаетъ быть ея уполномоченнымъ, то вступленіе въ министерство ослабляетъ партію. Руководствуясь такими соображеніями, конгрессъ объявилъ, что соціалистъ обязанъ оставить буржуазное министерство, если партія признаетъ, что оно обнаружило партійность въ борьбѣ капитала съ трудомъ.

Можно было-бы присоединиться къ постановленію парижскаго конгресса, еслибы контроль соціалистической партіи надъ ея членомъ, вступившимъ въ министерство, осуществлялся такъ же легко, какъ-то предполагаютъ въ постановленіи. Въ дѣйствительности-же осуществленіе контроля связано съ большими трудностями.

Съ перваго взгляда кажется, что контроль партіи надъ членомъ, принявшимъ министерскій портфель, не представляетъ ничего затруднительнаго: стоитъ только министру-соціалисту горой стоять за права и интересы пролетаріата. Программа соціальной демократіи всегда можетъ служить для этого руководящимъ началомъ. Но правительственная дѣятельность выдвигаетъ все новыя и новыя задачи. Иныя изъ нихъ таковы, что нельзя съ разу рѣшить, какое отношеніе къ нимъ правительства соотвѣтствуетъ интересамъ рабочихъ классовъ. Органомъ контроля являются національные конгрессы партіи, собирающіеся одинъ разъ въ годъ. Самый духъ демократіи не допускаетъ, чтобы обязанности контроля были перенесены конгрессомъ на постоянное бюро, состоящее даже изъ довольно многихъ членовъ. Правда, помимо обыкновенныхъ конгрессовъ, собирающихся одинъ разъ въ годъ, могутъ быть созываемы и чрезвычайные. Но, всетаки, дѣятельность министра-соціалиста остается цѣлые мѣсяцы совершенно независимой отъ контроля партіи. А за эти мѣсяцы буржуазное министерство можетъ совершить много актовъ, или несоотвѣтст-

вующихъ выгодамъ пролетаріата, или, по крайней мѣрѣ, недопустимыхъ и неприличныхъ съ точки зрѣнія соціальной демократіи. Конгрессъ можетъ выразить министерству порицаніе; онъ можетъ объявить, что вся дѣятельность министерства требуетъ выхода соціалиста изъ его состава. Министръ-соціалистъ можетъ подчиниться приговору партіи и сдать портфель; — но факты останутся фактами: политика, неблагопріятная для пролетаріата, получаетъ тѣмъ болѣе невыгодное освѣщеніе, что въ ней, волей-неволей, участвовалъ и министръ-соціалистъ. А это подрываетъ довѣріе къ партіи, внушаетъ убѣжденіе, что она склонна къ компромиссамъ.

Всѣ недочеты и ошибки могутъ быть, повидимому, искуплены тѣми мѣрами, которыя буржуазное правительство, имѣя въ своей средѣ министра-соціалиста, принимаетъ на пользу пролетаріата. Въ дѣйствительности-же это невозможно. Одинъ голосъ не будетъ слышенъ въ цѣломъ хорѣ. Если буржуазное министерство, имѣя только одного члена-соціалиста, принимаетъ мѣры дѣйствительно прогрессивныя, то вовсе не потому, что одинъ изъ его членовъ—ревностный сторонникъ такихъ мѣропріятій, а лишь потому, что соціалисты образуютъ довольно сильную партію, которая настойчиво проводитъ свои требованія въ парламентѣ. Разъ партія сильна, то правительство считается съ нею, имѣетъ-ли оно министра-соціалиста или нѣтъ; оно знаетъ, что должно дѣлать соціалистамъ уступки. И партія выигрываетъ, если, стоя внѣ правительственнаго механизма, принуждаетъ министерство къ уступкамъ только неутомимой дѣятельностью въ парламентѣ, печати, народныхъ собраніяхъ.

Участіе Миллерана во французскомъ министерствѣ доказываетъ истинность этихъ положеній. Большинство французскихъ соціалистовъ, принявъ рѣшеніе парижскаго конгресса, должны были-бы установить надъ министерствомъ неослабный контроль. Дѣйствительность-же дала противоположные результаты: соціалисты помогаютъ министерству, воздерживаются отъ рѣзкой критики тамъ, гдѣ оно выступаетъ, какъ представитель господствующихъ классовъ, стараются возможно менѣе порицать его дѣятельность тамъ, гдѣ оно заслуживаетъ суровой отповѣди. Такимъ образомъ дѣятельность партіи выражаетъ менѣе ярко ея индивидуальность.

Еслибы французскіе соціалисты остались вѣрны рѣшенію парижскаго конгресса, то они не разъ громко заявили-бы, что дѣятельность министерства отличается рѣзко буржуазнымъ характеромъ и соціалисту нѣтъ мѣста въ его средѣ. Развѣ Франція

не держалась въ Китаѣ насильственной политики, которая такъ безоговорочно осуждена соціалистами во всѣхъ странахъ? Развѣ отправленіе войскъ въ Китай не было тѣмъ моментомъ, когда соціалисты должны были предписать своему члену сдать министерскій портфель? Развѣ за послѣдніе два года французское правительство не пользовалось мѣрами насилія для прекращенія стачекъ, и развѣ соціалисты могли, не измѣняя своей программѣ, допустить, чтобы эти мѣры насилія были одобрены молчаливымъ согласіемъ министра-соціалиста? Развѣ принятіе министромъ-соціалистомъ ордена, пожалованнаго русскимъ царемъ, не есть поступокъ, въ высшей степени неприличный, бросающій тѣнь на всю партію? Конечно, не трудно найдти точку зрѣнія, съ которой можетъ быть оправдано и одобрено все это и многое другое. Но это будетъ точка зрѣнія буржуазная, національная, шовинистская, но отнюдь не соціалистическая.

Или, можетъ-быть, правы тѣ, которые считаютъ Миллерана виновникомъ многихъ крупныхъ мѣропріятій, доставляющихъ французскому пролетаріату большія выгоды?[428]). За послѣдніе два года во Франціи сдѣлано кое-что въ интересахъ рабочаго класса. Но сдѣланное незначительно; притомъ-же нѣтъ основанія ставить это въ заслугу именно министру-соціалисту. Отъ 1903 года высшій предѣлъ рабочаго дня ограниченъ для многихъ промышленныхъ заведеній 10 часами; но эта норма настолько высока, что странно было-бы ставить ее министерству въ особую заслугу. Уже при Миллеранѣ даны нѣкоторыя льготы рабочимъ, нанимаемымъ подрядчиками казны; но такой порядокъ былъ ранѣе введенъ въ тѣхъ городахъ Франціи, гдѣ соціалисты образуютъ большинство муниципалитетовъ. Организованіе въ рабочихъ совѣтахъ представительства пролетаріата вмѣстѣ съ предпринимателями и установленіе для фабричныхъ инспекторовъ обязанности относиться внимательно ко всѣмъ заявленіямъ союзовъ рабочихъ является дальнѣйшимъ развитіемъ уже существующаго порядка. Дѣятельность соціалистовъ въ этомъ направленіи такъ напряжена, что это было-бы сдѣлано и безъ принятія Миллераномъ министерскаго портфеля. Мы не касаемся проекта закона о стачкахъ: трудно выяснить, какія-бы онъ далъ послѣдствія. Самое же крупное дѣло — страхованіе рабочихъ — вовсе не двигается впередъ. Если-бы даже все перечисленное и не было сдѣлано безъ министра-соціалиста, то слѣдуетъ признать, что эти мѣры не искупаютъ рѣзко-буржуазной политики министерства, въ которой участвуетъ и Миллеранъ. Поэтому, я вполнѣ присоединяюсь къ меньшинству, которое на парижскомъ конгрессѣ выска-

залось противъ участія соціалистовъ въ буржуазномъ министерствѣ, вполнѣ присоединяюсь къ мысли, что соціалистъ, ставъ министромъ, будетъ постоянно колебаться, будетъ стараться угодить и пролетаріату и буржуазіи[429]). Какъ-бы хорошъ онъ ни былъ самъ по себѣ, на него, въ качествѣ министра, падаетъ тѣнь отъ всѣхъ темныхъ дѣлъ, совершаемыхъ буржуазнымъ министерствомъ.

Глава четырнадцатая.
Литературная борьба съ соціализмомъ.

I.

Полемика противъ соціальной демократіи часто является сплошною бранью. Часто слышатся также банальныя возраженія, что соціалисты стремятся только къ разрушенію: они хотятъ, будто бы, разрушить частную собственность, уничтожить семью, религію; они соблазняютъ пролетаріатъ картинами того привлекательнаго будущаго, когда можно будетъ работать очень мало[480]. Въ соціалистическомъ обществѣ произволу государства, по словамъ этихъ критиковъ, будетъ отведено широкое поле; человѣкъ будетъ совершенно „безправенъ и беззащитенъ"; его будутъ направлять для работы туда, гдѣ „въ немъ нуждается государство"; вся страна обратится въ огромный смирительный домъ; „всѣ обыватели соціалистическаго государства будутъ рабочими, а агитаторы — господами"[481]. Если поводомъ къ полемикѣ противъ соціальной демократіи послужила рѣчь или книга одного изъ вліятельныхъ вождей, рѣзкость возраженій выходитъ далеко за предѣлы дозволеннаго[482].

Какъ ни рѣзка бываетъ иногда соціалистическая печать въ полемикѣ, она сдержанно отвѣчаетъ на такую брань. Всѣ возраженія этого рода стары и избиты. Безъ малаго 400 лѣтъ тому назадъ Томасъ Моръ вложилъ ихъ въ уста возражателей противъ общественнаго порядка, который будетъ господствовать въ *Утопіи*. „Я думаю, люди никогда не будутъ чувствовать себя хорошо при общности имущества. Можетъ ли быть изобиліе въ благахъ, если каждый будетъ стараться освободить себя отъ труда? Никого не будетъ удерживать у работы надежда на вы-

игрышъ, а возможность положиться на трудъ другихъ будетъ источникомъ лѣни. И если между ними обнаружится недостатокъ, и законъ не будетъ защищать никого во владѣніи тѣмъ, что онъ пріобрѣлъ, то не будутъ ли между ними постоянно свирѣпствовать возмущенія и кровопролитія? Всякое почтеніе передъ властями должно исчезнуть и, вообще, я не могу представить себѣ ихъ роль, когда всѣ люди будутъ равны“[433]). По поводу упрековъ этого рода, столь часто посылаемыхъ соціальной демократіи, умѣстно припомнить отпоръ Бебеля. Клевеща на соціалистовъ, говоритъ онъ, кричатъ, что они намѣрены уничтожить культуру, собственность, семью, бракъ, а между тѣмъ соціализмъ хочетъ поднять всѣ эти учрежденія на высшую ступень совершенства. Дѣло разрушенія ведутъ либералы и консерваторы, такъ какъ не даютъ огромному большинству людей пріобщиться къ завоеваніямъ культуры. Они разрушаютъ собственность, такъ какъ сосредоточеніе средствъ производства въ немногихъ рукахъ лишаетъ собственности ремесленниковъ и крестьянъ, дѣлаетъ ихъ только наемными рабочими. Они разрушаютъ бракъ и семью, такъ какъ обращаютъ супружескій союзъ въ чисто денежное дѣло; содержанки, сводницы и проститутки процвѣтаютъ въ современномъ обществѣ. Бракъ является только формою общенія, въ которой производятся законныя дѣти. Въ бѣдныхъ классахъ бракъ есть результатъ любви; и только нужда и непрерывныя заботы изсушаютъ это чувство[434]).

II.

Разсмотримъ болѣе серьезныя возраженія.

Профессоръ Бюхеръ увѣренъ, что соціальная демократія вскорѣ достигнетъ крайнихъ предѣловъ своего развитія. Какъ всякая радикальная партія, она привлекаетъ къ себѣ всѣхъ недовольныхъ; но едва ли и половина членовъ остается сознательно въ ея рядахъ. Она можетъ привлечь къ себѣ всѣхъ фабричныхъ и сельскихъ рабочихъ; дальше же этого она распространяться не будетъ: крестьяне и ремесленники не станутъ соціалистами. А имѣя за себя даже всѣхъ рабочихъ, городскихъ и сельскихъ, она еще не будетъ располагать большинствомъ.

Соціализмъ въ Швейцаріи — думаютъ многіе[435]) — совершенно невозможенъ: этой страной управляетъ весь народъ; въ

ней господствуетъ демократія. Если бы соціализмъ отвѣчалъ на реальныя потребности, то швейцарцамъ было бы не трудно издать законы, которые и повели бы къ постепенному его осуществленію. Въ Швейцаріи не дѣлаютъ этого, такъ какъ народъ, хотя отличается высокимъ умственнымъ развитіемъ, не признаетъ ученій соціализма благотворными. Самыя крайнія требованія, касающіяся, напримѣръ, отмѣны права частной собственности на орудія производства, выросли въ Германіи и Франціи, гдѣ члены богатыхъ классовъ относятся къ малоимущимъ надменно, пренебрежительно; это и вызываетъ болѣе рѣзкій протестъ, нежели то вытекаетъ изъ существа дѣла. Въ Швейцаріи богатые люди болѣе скромны: они относятся къ бѣднымъ очень просто; они дѣлаютъ большія пожертвованія на общеполезныя цѣли. Жизнь швейцарскихъ богачей такъ проста, что изъ 400 слишкомъ милліонеровъ Цюриха только немногіе держатъ собственныхъ лошадей. Вслѣдствіе того, что въ Швейцаріи богатые классы не вызываютъ противъ себя такой вражды, какъ въ Германіи или Австріи, нѣтъ и почвы, гдѣ могла бы развиться ненависть къ праву частной собственности, и нѣтъ условій, чтобы въ большихъ массахъ могло выработаться желаніе поддерживать самыя крайнія требованія соціализма.

Замѣчаніе Бюхера, что соціалисты, какъ радикальная партія, привлекаютъ къ себѣ всѣхъ недовольныхъ, требуетъ поправки. Радикальная партія всегда можетъ привлекать къ себѣ недовольныхъ. Въ странѣ малоразвитой общественной жизни, гдѣ вся обстановка препятствуетъ дѣятельности радикальной партіи, послѣдняя можетъ имѣть довольно большой кругъ единомышленниковъ: ее любятъ за программу, за добрыя желанія и мирятся съ тѣмъ, что она не дѣлаетъ ничего или почти ничего для осуществленія своихъ плановъ. Но въ такой странѣ, хотя бы все населеніе, кромѣ немногихъ счастливцевъ, было недовольно, радикальная партія, вслѣдствіе низкаго уровня культуры, можетъ имѣть только ограниченное число членовъ. Таково положеніе дѣлъ въ Россіи. Иначе въ передовыхъ странахъ Европы. Развитіе разнообразныхъ союзовъ и печати позволяетъ многимъ милліонамъ установить правильныя сношенія съ радикальной партіей. Всѣ недовольные знаютъ о существованіи такой партіи и знаютъ, что общественная обстановка позволяетъ ей дѣйствовать. Эти недовольные уже требуютъ отъ партіи, чтобы она хотя отчасти осуществляла свою программу. Все окружающее заставляетъ ихъ говорить: „отъ дѣлъ твоихъ познаютъ тя“. Программа, полная благородныхъ мыслей и добрыхъ желаній, способна заинтересо-

вать многихъ недовольныхъ и увлечь ихъ на короткое время; но непрерывное умноженіе членовъ партіи и ея вліяніе возможны только потому, что она дѣлаетъ кое-что для недовольныхъ всегда и вездѣ: въ печати, въ судѣ, въ законодательныхъ собраніяхъ она является защитницею ихъ интересовъ. Такимъ образомъ связь между недовольными и соціально-демократической партіей объясняется вовсе не тѣмъ, что они недовольны, а она — радикальная партія, а тѣмъ, что она доказываетъ готовность служить имъ и въ предѣлахъ, которые ставятъ общественная жизнь, служитъ имъ вѣрой и правдой.

Предѣлы для распространенія и вліянія соціальной демократіи болѣе широки, нежели то представляется профессору Бюхеру. Предположительно, партія можетъ охватить только рабочихъ крупной промышленности. Если даже согласиться, что ремесленники образуютъ матеріалъ, вовсе не поддающійся вліянію соціализма — мы уже показали, что это невѣрно, — и тогда соціальная демократія можетъ разсчитывать на непрерывное умноженіе своихъ членовъ: вѣдь, ремесло все более вытѣсняется крупнымъ производствомъ; ремесленники постепенно переходятъ въ ряды наемныхъ рабочихъ. А если такъ, то оппозиціонный кругъ, которымъ, будто бы, являются ремесленники, будетъ становиться все болѣе узокъ. То же скажемъ о сельскомъ хозяйствѣ. Пусть остаются враждебными соціализму всѣ крестьяне-собственники, сохранившіе нѣкоторую самостоятельность. Соціальная демократія можетъ безошибочно разсчитывать, что и въ этой области число ея сторонниковъ будетъ возрастать безостановочно: ея ряды будутъ привлекать къ себѣ и сельскихъ рабочихъ, умножающихся съ развитіемъ крупныхъ хозяйствъ, и мельчайшихъ крестьянъ-собственниковъ, которые, подъ вліяніемъ дробленія участковъ, будутъ сидѣть на сиротскихъ надѣлахъ и фактически совпадать съ сельскимъ пролетаріатомъ. Такимъ образомъ, отправляясь отъ предсказанія Бюхера, мы смѣло дѣлаемъ выводъ, что соціальная демократія охватитъ большинство населенія. Такой выводъ можетъ быть оправданъ, если даже распространеніе соціалистическихъ идей будетъ идти не очень быстро. Проповѣдь же соціализма въ деревняхъ, хорошо организованная, будетъ привлекать къ нему многихъ и изъ зажиточнаго крестьянства.

Что же означаетъ слабое развитіе соціальной демократіи въ Швейцаріи? Эта маленькая страна издавна находится въ условіяхъ, благопріятствующихъ демократическому строю. Равнинность Россіи, восточной Пруссіи, Венгріи содѣйствовала образованію обширныхъ земельныхъ владѣній и землевладѣльческой

аристократіи, а гористость Швейцаріи благопріятствовала сохраненію крестьянской собственности. Въ этой странѣ не выработалось рѣзкой неравномѣрности въ распредѣленіи земельнаго имущества. Затрудняя сношенія съ сосѣдями, горы отрѣзывали Швейцарію отъ далекихъ рынковъ, обезпечивали ея промышленности мѣстный характеръ и препятствовали возникновенію и относительно движимаго имущества тѣхъ рѣзкихъ различій, которыя мы находимъ у другихъ народовъ. Природа страны и экономическая жизнь, сложившаяся подъ ея вліяніемъ, были благопріятны демократической окраскѣ политическаго строя. Все вмѣстѣ такъ воспитало населеніе, что когда и въ Швейцаріи стали слагаться крупные промышленно-торговые центры — Базель, Цюрихъ, Женева — вся жизнь проникласъ демократическими началами. Нужно объяснить этими началами нѣкоторую чуткость богатыхъ людей къ разнообразнымъ нуждамъ общественной жизни, къ запросамъ, которые предъявляются бѣднѣйшими классами. Здѣсь же слѣдуетъ отыскивать причину и того, что швейцарскіе богачи рѣдко живутъ въ роскоши, которую такъ любятъ богатые классы другихъ странъ, что они относятся къ неимущимъ согражданамъ безъ высокомѣрія, надменности, столь часто наблюдаемыхъ въ Германіи, Франціи и у другихъ народовъ. Но все это не помѣшаетъ торжеству соціализма и въ Швейцаріи. Можно только предсказать, что осуществленіе соціалистическаго строя совершится здѣсь иначе, чѣмъ въ другихъ странахъ. Есть основаніе думать, что переходъ современнаго общества въ соціалистическое будетъ менѣе рѣзокъ, нежели въ обширныхъ государствахъ. Меньшая рѣзкость соціалистической печати, меньшее озлобленіе бѣдныхъ противъ имущихъ, меньшая привычка богатыхъ властвовать и смотрѣть на бѣдныхъ, какъ на классы, бывшіе издавна порабощенными, обязанные и впредь оставаться въ гнетущей зависимости, — все будетъ смягчать формы перехода отъ капитализма къ соціализму. Рѣчь должна идти не о томъ, станетъ-ли Швейцарія, страна политико-демократическая, страной соціально-демократической, а только о времени перехода и его формахъ. Есть всѣ условія для того, чтобы переходъ совершился въ формахъ, умѣренно рѣзкихъ; есть данныя и для того, чтобы переходъ, подготовляемый развитіемъ въ Швейцаріи разнообразныхъ союзовъ и распространенною въ большихъ массахъ привычкою къ веденію общественныхъ дѣлъ, совершился еще не въ близкомъ будущемъ. Горная мѣстность съ различными климатическими условіями на небольшомъ пространствѣ благопріятствуетъ многимъ способамъ веденія хозяйства, воздѣлыванію раз-

нообразныхъ растеній; она затрудняетъ примѣненіе машинъ, облегчаетъ садовую культуру и альпійское скотоводство, дѣлаетъ ручной трудъ болѣе выгоднымъ, нежели въ другихъ странахъ, и сохраняетъ крестьянскую земельную собственность. Особенности внѣшней природы и сравнительная отрѣзанность Швейцаріи отъ міроваго рынка помогутъ ей еще долго охранять мелкую промышленность отъ подавленія крупнымъ производствомъ. Важно и то, что посѣщаемость Швейцаріи путешественниками, — она возростаетъ съ каждымъ годомъ, — дѣлаетъ гостинничный промыселъ одною изъ самыхъ видныхъ отраслей. Эта отрасль, образуя резервуаръ, который поглощаетъ свободныя рабочія руки, открываетъ просторъ и для мелкихъ предпріятій. На ряду съ огромными гостинницами, которыя отвѣчаютъ запросу самыхъ взыскательныхъ путешественниковъ, держатся мелкія, разсчитанныя на скромную публику. — А разъ многія отрасли сохранятъ еще довольно долго мелкіе размѣры, то Швейцарію ждетъ переходъ къ соціалистическому строю еще не въ очень близкомъ будущемъ.

III.

Успѣхи соціалистовъ вызываютъ въ П. Леруа-Болье серьезныя опасенія. Онъ не вѣритъ, чтобы массы французовъ, причисляющія себя къ соціальной демократіи, были проникнуты началами, которыя и составляютъ основу соціализма. Подавляющее большинство французовъ любитъ частную собственность и цѣпко держится за нее. Приростъ въ рядахъ соціалистовъ долженъ быть объясненъ тѣмъ, что вожди партіи сулятъ народу золотыя горы. Люди не взвѣшиваютъ отдѣльныхъ положеній соціалистической программы; но обѣщанія соблазняютъ ихъ. Ожидая отъ соціалистовъ всякихъ благъ, народъ охотно выбираетъ ихъ въ парламентъ и муниципальные совѣты. По мнѣнію Леруа-Болье, программа соціалистовъ не осуществима въ будущемъ, относительно котораго можно дѣлать сколько-нибудь обоснованныя предсказанія. Но вслѣдствіе увеличенія въ законодательномъ собраніи числа депутатовъ соціальной демократіи возрастаетъ опасность изданія законовъ съ яркимъ оттѣнкомъ соціализма. Эти законы могутъ нарушить правильное теченіе общественной жизни.

Что значитъ сулить „золотыя горы?“ Значитъ обѣщать что-то заманчивое, но не осуществимое, столь же близкое къ дѣйствительности, какъ близки сказочные дворцы и сады, которыми убаюкиваютъ дѣтей. Такое представленіе о соціалистахъ нашего времени невѣрно. Въ періодъ утопическаго соціализма крупные мыслители приподнимали завѣсу, которая отдѣляетъ отъ насъ будущее, ясно представляли себѣ нѣкоторыя изъ грядущихъ формъ и тѣсно переплетали ихъ съ плодами своего поэтическаго творчества. Теперь же элементы безпочвенной фантазіи все болѣе исчезаютъ изъ ученія соціалистовъ и программы соціальной демократіи. И теперь по временамъ появляются соціальные романы, напоминающіе „Путешествіе въ Икарію“; но эти романы стоятъ совершенно особнякомъ отъ научнаго соціализма и практической дѣятельности соціалистовъ. Все же, за что отвѣтственны теоретики или практики соціализма, не имѣетъ ничего общаго съ „золотыми горами“. Можно называть такъ отдѣльныя части программы соціальной демократіи съ точки зрѣнія пониманія, которое масса простыхъ людей способна удѣлить программѣ. Все, что говоритъ соціализмъ о будущности производства, исчезновеніи наемнаго труда, устраненіи класса капиталистовъ и прибыли, объ уравненіи долей общественнаго дохода, которые будутъ поступать отдѣльнымъ лицамъ, о подъемѣ благосостоянія всѣхъ, можетъ представляться совсѣмъ неразвитому человѣку золотыми горами: нужна довольно большая подготовка, чтобы связать эти картины будущаго съ формами, которыя пережило и переживаетъ человѣчество. Но соціалисты, которые рисуютъ это будущее, равнымъ образомъ, практическіе дѣятели, которые въ виду этого будущаго стоятъ за извѣстныя мѣропріятія, отличаются реализмомъ; они намѣчаютъ перемѣну со временнаго общества на пути къ новымъ формамъ быта тѣмъ съ большею увѣренностью, чѣмъ больше она вытекаетъ изъ доселѣшняго строя жизни. Реализмъ соціалистовъ, ихъ желаніе отстранить все, что составляетъ плодъ богатаго воображенія, а не знанія, ясно обнаруживается изъ ихъ напоминаній о необходимости неустанной работы для созданія новыхъ формъ жизни, о невозможности внезапнаго преобразованія общества, о несостоятельности насильственнаго переворота, какъ средства, будто бы, способнаго обезпечить человѣчеству новый и гораздо лучшій порядокъ вещей. Все это представляется массѣ населенія „золотыми горами“ и такъ будетъ представляться до тѣхъ поръ, пока просвѣщеніе не перевоспитаетъ массы. Чѣмъ больше будетъ подниматься духовное развитіе населенія, тѣмъ

лучше будетъ выясняться это будущее. Эти предсказанія дѣлаются соціалистами съ тѣмъ чувствомъ близости къ дѣйствительной жизни, которое всего легче сохраняютъ матеріалисты. Призывъ соціалистами угнетенныхъ массъ къ упорной и планомѣрной борьбѣ и характеристика строя, который дастъ всѣмъ наибольшее благополучіе, гораздо меньше походятъ на обѣщаніе *золотыхъ горъ*, нежели дѣятельность буржуазныхъ экономистовъ и поповъ, которые, стремясь примирить народъ съ его приниженнымъ положеніемъ, обѣщаютъ современемъ гармонію въ нынѣшнемъ экономическомъ строѣ и райское блаженство за гробомъ.

IV.

Соціализму дѣлаютъ также упрекъ, что, постоянно критикуя, онъ не даетъ плана будущаго общества. А если и создается планъ, то ограничивается самыми общими очертаніями или же вырисовывается въ деталяхъ, которыя должны быть признаны только плодомъ фантазіи. Таковъ упрекъ Антона Менгера[436]).

Недостаточно, по его мнѣнію, говорить о превосходствѣ общей собственности на орудія производства надъ частною, о томъ, что дурныя стороны частной, обнаруживаясь все болѣе рѣзко, проложатъ дорогу переходу орудій въ собственность общества. И величайшіе соціальные недуги, говоритъ Менгеръ, недостаточны для установленія болѣе совершеннаго порядка. Въ Западной Римской Имперіи предъ ея паденіемъ общественныя бѣдствія были чрезвычайно велики; однако, они привели не къ господству соціализма, а къ средневѣковому строю. Такъ случилось отчасти потому, что лучшіе умы того времени, подвергая критикѣ несовершенства, не выработали плана новаго общества.

Эти возраженія неубѣдительны. Римскіе граждане, скорбѣвшіе о темныхъ сторонахъ римской жизни въ послѣдніе вѣка Имперіи, даже при величайшей проницательности, не могли дать картину будущаго, которая хотя-бы въ самыхъ общихъ чертахъ походила на строй, ожидаемый нами съ осуществленіемъ началъ соціализма. Предвѣдѣніе людей ограничено. Аристотель, говоря о положеніи рабовъ, предсказываетъ, что трудъ ихъ станетъ легокъ, когда челнокъ ткацкаго стана будетъ двигаться независимо отъ силы людей. Аристотель, объявшій всѣ знанія своего вре-

мени, имѣлъ свѣдѣнія объ успѣхахъ техники, которые сдѣлало человѣчество (на такіе выводы наталкивало его сравненіе греческаго или египетскаго міра со скиѳами); онъ легко допускалъ, что будутъ сдѣланы такія усовершенствованія въ орудіяхъ, которыя позволятъ имъ двигаться лишь съ небольшой помощью людей. Отсюда онъ дѣлалъ, казалось, естественный выводъ, что облегчится трудъ людей, которые будутъ пользоваться этими орудіями. Однако, въ первыя десятилѣтія фабричнаго производства рабочій день достигъ чрезвычайной длины, и трудъ работника сталъ тяжеле, нежели въ ремесленномъ періодѣ. Мы знаемъ, при какихъ условіяхъ приложеніе машинъ можетъ облегчить трудъ. Если-же подумаемъ о томъ, сколько посредствующихъ звеньевъ должна была пройдти мысль Аристотеля, чтобы предсказать возможность для машины облегчить трудъ (нужно было прозрѣть всѣ измѣненія, которыя характеризуютъ исторію труда за два тысячелѣтія, длинную цѣпь, конечными точками которой служатъ рабство позади, собственность общества на орудія производства впереди и множество посредствующихъ звеньевъ), то скажемъ, что никакой пророческій даръ не былъ-бы для этого достаточенъ. Аристотель пришелъ къ своему выводу такимъ процессомъ мысли: господа берегутъ источникъ своего богатства, а потому не заставляютъ рабовъ трудиться до крайняго изнуренія. Челнокъ ткацкаго стана, двигающійся механически, настолько увеличитъ производительность работы, что богатство господъ будетъ возростать быстрѣе, чѣмъ теперь, хотя-бы трудъ рабовъ былъ сокращенъ. Такъ господа и поступятъ: сберегая силы рабовъ, они уменьшатъ ихъ рабочее время.

Адамъ Смитъ представляетъ другой поучительный примѣръ того, какъ ограничена прозорливость даже великихъ умовъ: онъ угадывалъ выгоды, которыя повлечетъ за собою торжество свободнаго соперничества, но не предусматривалъ его неблагопріятныхъ послѣдствій, а они стали обнаруживаться очень выпукло уже черезъ 50 лѣтъ по выходѣ въ свѣтъ книги *О богатствѣ народовъ*.

Эти замѣчанія служатъ отвѣтомъ на возраженія Менгера. Въ послѣдніе вѣка Римской Имперіи было довольно матеріала для рѣзкой критики. Она шла по двумъ брусламъ: христіанскіе писатели, считая весь міръ, и прежде всего Римъ, погрязшимъ въ грѣхахъ, скорбѣли объ угнетенныхъ рабахъ и бичевали господъ за ихъ жестокосердіе; а язычники-патріоты

высоко цѣнившіе цѣлость и устойчивость государства, восклицали съ Плиніемъ, что „обширныя поземельныя владѣнія погубили Италію.“ Въ критикѣ тѣхъ и другихъ мы читаемъ осужденіе рабства. При такомъ общественномъ строѣ весь планъ экономико-юридическаго преобразованія сводится къ смягченію рабства; уже это было большимъ шагомъ впередъ. Средневѣковой порядокъ, выражаясь переходомъ раба въ крѣпостнаго, былъ явленіемъ прогрессивнымъ. Если-же добавить, что, на ряду съ трудомъ крѣпостныхъ въ деревнѣ, развивается ремесленный трудъ городскаго населенія, лично свободнаго (древній міръ почти не зналъ труда свободныхъ ремесленниковъ), что греко-римская культура, захватывавшая въ исходѣ V вѣка почти исключительно побережье Средиземнаго моря, распространилась, въ видѣ культуры романо-германо-славянской, вглубь европейскаго материка и что уже въ IX вѣкѣ были крупные торговые города на Рейнѣ, Днѣпрѣ, Дунаѣ, по берегамъ Балтійскаго моря, то скажемъ, что самое расширеніе территоріи, на которой должна была отнынѣ упрочиваться гражданственность, имѣетъ прогрессивное значеніе.

Неразработанность плана будущаго общества, не мѣшая успѣхамъ соціализма, должна быть объяснена двумя причинами: 1) тѣмъ, что соціализмъ представляетъ научную систему и отличается отъ фантазій, которыя создавались писателями, когда это ученіе было еще въ зародышѣ, и 2) тѣмъ, что нужно пройдти долгій путь, выполнить огромную воспитательную работу прежде, чѣмъ совершится основной актъ этого перехода — замѣна частной собственности на орудія производства собственностью общественной.

Пока соціализмъ переживалъ время полусознательнаго отношенія къ дѣйствительности, до тѣхъ поръ организаціонная часть могла быть выдвигаема на замѣтное мѣсто. Фурье, Кабэ съ большой легкостью вырисовываютъ общественный строй, который сложится на развалинахъ современнаго быта. И новѣйшіе писатели, принадлежащіе генетически (Беллами, Герцка) къ періоду полусознательнаго соціализма, подробно изображаютъ общество будущаго. Представители соціализма, въ этомъ періодѣ его развитія, не вполнѣ выяснили, какъ велики преграды на пути къ общественному строю будущаго. Еще не было понято, что главнымъ условіемъ перемѣнъ является борьба, что господствующіе классы стойко держатся на своей позиціи. Надѣялись внушить этимъ классамъ убѣжденіе, что коренныя преобразованія общественнаго строя соотвѣтствуютъ и ихъ интересамъ. Со-

ціализмъ, ставъ научной системой, не такъ легко начертываетъ планы будущаго. Исторія поучаетъ, что предсказанія въ частностяхъ не имѣютъ большой цѣны, что жизнь, непрерывно развиваясь, можетъ обмануть многіе разсчеты.

Такое отношеніе къ планамъ новаго хозяйственнаго строя лишь постепенно упрочивалось среди соціалистовъ. Старые соціалисты смѣло воздвигаютъ новое зданіе и обработываютъ его въ деталяхъ. Они организуютъ трудъ, упорядочиваютъ семейныя отношенія, создаютъ правила для воспитанія дѣтей. Прудонъ, Луи Бланъ, Лассаль, отчасти Бюшезъ, пережившіе нѣсколько десятилѣтій классовой борьбы, сознаютъ яснѣе, что перестройка общества связана съ гораздо большими трудностями, и требуетъ гораздо больше времени, нежели думали ранѣе. Поэтому, они воздерживаются отъ начертанія общаго плана и намѣчаютъ только экономическія мѣропріятія: преобразованіе кредита или производительныя артели при помощи государственнаго кредита. Л. Бланъ, выдвинувъ лозунгъ „каждому по его потребностямъ", предсказываетъ, что такой порядокъ наступитъ не скоро, что въ ближайшемъ будущемъ удержится нынѣшній способъ вознагражденія за трудъ, такъ какъ онъ освященъ вѣковымъ обычаемъ. И Лассаль, держась, по примѣру Л. Блана, производительныхъ артелей, видитъ въ нихъ ближайшее средство, которое вовсе не будетъ послѣднимъ словомъ народнаго хозяйства.

Во-вторыхъ, теперь лучше извѣстно, чѣмъ полвѣка тому назадъ, какая огромная воспитательная работа должна быть выполнена, дабы общество созрѣло отъ производства частно-капиталистическаго къ ассоціаціонному. Разъ выяснено, что классовая борьба является въ исторіи главнымъ двигателемъ, то самъ собою возникаетъ вопросъ, насколько подготовленъ къ борьбѣ классъ, которому приходится завоевывать новое и самостоятельное положеніе. Пролетаріатъ, на который исторія возлагаетъ такую задачу, взятый въ цѣломъ, еще недостаточно подготовленъ, еще не вполнѣ выработалъ привычку къ стройной, непрерывной дѣятельности въ виду намѣченной цѣли; у него слишкомъ мало досуга для пріобрѣтенія нужныхъ знаній. Все это ставитъ предъ вождями соціальной демократіи рядъ обязанностей, которыя въ совокупности образуютъ программу ихъ дѣятельности. Работа по выполненію этой программы такъ велика, что поглощаетъ все время и силы людей, которые стоятъ у дѣла. Съ тѣмъ вмѣстѣ программа такова, что даже небольшіе, частичные успѣхи въ ея проведеніи вносятъ въ хозяйственную жизнь новые элементы, воспитываютъ людей для созданія новаго общества. Все это не

исключаетъ вѣроятія, что соціалистическая литература будетъ постепенно обогащаться трудами, выясняющими ту или другую сторону будущаго общественнаго уклада. Но какъ-бы въ ближайшія десятилѣтія ни было мало сдѣлано въ этомъ направленіи, литературно-критическая и практическая работа соціалистовъ должна быть признана въ высокой степени плодотворной, пока не доказано, что преемникомъ современнаго народно-хозяйственнаго строя не будетъ экономическій бытъ съ общественными орудіями и ассоціаціоннымъ производствомъ. Еслибы было доказано, что нынѣшній хозяйственный укладъ есть послѣднее слово исторіи, что культурные успѣхи выразятся только въ частныхъ улучшеніяхъ этого строя, то работа демократіи оказалась бы неполной и, отчасти, невѣрно направленной. Тогда нужно было-бы выкинуть изъ ея трудовъ то, что затрачивается, напримѣръ, на развитіе и распространеніе теоріи классовой борьбы, то, что направлено на постепенную передачу имущества различныхъ категорій въ собственность государства. Тогда нужно было-бы поставить на очередь заботы о регулированіи заработной платы и т. д. Пока общіе выводы соціализма незыблемы, до тѣхъ поръ необходима вся производимая работа. Критическая и органическая части переплетаются при этой работѣ и образуютъ одно неразрывное цѣлое. Я прибѣгну къ такому сравненію. Когда начинаютъ сооружать зданіе, то выравниваютъ землю, срываютъ бугры, засыпаютъ рытвины, приготовляютъ кирпичъ, дерево, желѣзо, стекло извѣстныхъ качествъ и размѣровъ. Всѣ эти труды цѣликомъ относятся къ строительной работѣ. То-же находимъ и въ современной дѣятельности демократіи: она выравниваетъ почву и подготовляетъ матеріалъ для созданія общества, владѣющаго орудіями труда.

V.

Противники соціализма ссылаются на его неспособность удовлетворить многія потребности людей и отмѣчаютъ такія его особенности, которыя, разъ соціалистическое общество осуществится, низведутъ человѣчество на низшую ступень культуры сравнительно съ тѣмъ, что уже достигнуто.

Шеффле, въ молодости относившійся къ соціализму довольно сочувственно, сталъ позднѣе его ожесточеннымъ противникомъ.

Онъ старается доказать, что соціальная демократія не имѣетъ будущности. Коллективное производство подрываетъ авторитетъ государства, а потому съ соціализмомъ несовмѣстимо хорошее войско, этотъ стражъ внутренней и внѣшней безопасности. — Шеффле убѣжденъ, что и впредь будутъ нужны дворянство, живущее рентами, чиновники, предприниматели. Задача состоитъ только въ томъ, чтобы, при наличности этихъ группъ, создать для работника лучшія условія жизни. Всеобщее и прямое избирательное право для всѣхъ, достигшихъ 21 года, не выродится въ господство черни только подъ условіемъ, что совмѣстно съ нимъ будетъ существовать монархія, армія, дворянство, капиталъ, чиновники, духовенство или-же хорошее корпоративное представительство. Соціализмъ разрушаетъ семью и возвращается къ гетеризму. Новый гетеризмъ сдѣлаетъ человѣка утонченнымъ звѣремъ, а общество — утонченнымъ стадомъ, народомъ собакъ или обезьянъ[437]). Одинъ американскій писатель глубокомысленно замѣчаетъ, что рѣшеніе вопроса о домашней прислугѣ будетъ связано въ соціалистическомъ обществѣ съ неодолимыми трудностями: если прислуга будетъ получать жалованье отъ государства, то не будетъ прикрѣплена къ семьѣ. Это нарушитъ порядокъ въ хозяйствѣ и удобства домашней жизни. При такихъ условіяхъ обособленность домашняго очага невозможна: прійдется всѣмъ жить въ казармахъ; а это причинитъ цѣльности семьи большой ущербъ. Тотъ-же писатель замѣчаетъ, что соціалистическому обществу, какъ и нашему, нужны будутъ юристы для толкованія законовъ. Если они будутъ получать за свой трудъ поравну или почти поравну, то наиболѣе даровитые, недовольные этимъ, будутъ подавать совѣты небрежно и т. д. и т. д.[438]).

Скажемъ по поводу такихъ возраженій, что они могутъ быть сдѣланы въ неограниченномъ количествѣ: нѣтъ частности въ домашней и общественной жизни, которая, измѣнившись по сравненію съ современностью, не вызывала-бы боязни, что наши потомки будутъ испытывать существенныя неудобства. Возраженія этого рода неумѣстны: они касаются мелочей; при этомъ забываютъ, что крупныя перемѣны всего строя жизни облегчатъ рѣшеніе частныхъ задачъ, связанныхъ съ какой-либо стороной быта. Замѣчаніе о невозможности рѣшить для будущаго общества вопросъ о домашней прислугѣ напоминаетъ представленіе помѣщиковъ-крѣпостниковъ о трудности жить и вести хозяйство, когда наемные люди замѣнятъ дворню, всецѣло подчиненную волѣ господина. Рѣшенію вопроса о домашней прислугѣ будутъ содѣйствовать коренныя перемѣны въ разныхъ сферахъ жизни: устройство

жилищъ со многочисленными приспособленіями и упрощеніе домашняго хозяйства сдѣлаютъ потребность въ прислугѣ гораздо меньшею, чѣмъ нынѣ; исполненіе обязанностей прислуги будетъ свободно отъ непривлекательныхъ сторонъ; прислуга не будетъ низшей кастой, а представительницей особаго вида труда, принципіально равноцѣннаго работамъ въ земледѣліи и промышленности.

Возраженія Шеффле падаютъ при малѣйшемъ прикосновеніи критики. Всегда и вездѣ филистеръ любилъ и любитъ окружающій его порядокъ вещей; онъ не можетъ представить себѣ общежитія, которому не было-бы извѣстно то, что характеризуетъ его время. Рабовладѣлецъ негодуетъ на общественный строй, изъ котораго исчезъ рабскій трудъ. Люди, привыкшіе къ сильной власти деспота, не вѣрятъ, чтобы общество могло прочно держаться безъ монарха. Мы такъ сроднились съ тягостнымъ милитаризмомъ, что не легко усвоиваемъ мысль объ историческомъ, т. е. временномъ значеніи этого факта. При своихъ наивныхъ заявленіяхъ, что намъ нужны монархія, дворянство, живущее рентой, духовенство, Шеффле упустилъ изъ вида, что самыя цвѣтущія общества новаго времени — Соединенные Штаты, австралійскія колоніи, Швейцарія — не знаютъ монархіи и дворянства и что авторитетъ духовенства и потребность въ этой общественной группѣ тѣмъ слабѣе, чѣмъ большіе успѣхи сдѣлалъ народъ. Это въ равной мѣрѣ примѣнимо къ странамъ протестантскимъ и католическимъ. А замѣчаніе, что соціализмъ разрушаетъ семью является грубымъ вымысломъ: въ группахъ населенія, испытавшихъ вліяніе соціализма, семейная жизнь отличается особенной чистотой.

VI.

Трудъ, говорятъ намъ, будетъ въ соціалистическомъ обществѣ менѣе производителенъ, чѣмъ нынѣ. Члены соціалистическаго государства будутъ заинтересованы въ своей работѣ гораздо меньше, чѣмъ члены нынѣшняго, капиталистическаго строя. Невыгодность государственнаго производства доказывается ссылкою на почтовое дѣло. Издавна привыкли считать почту примѣромъ того, съ какимъ умѣньемъ государство организуетъ промышленность. Но частная предпріимчивость не могла вполнѣ испробовать свои силы въ этомъ дѣлѣ: законы грозятъ высокими

денежными пенями всякому, кто берется за исполненіе функцій почтоваго вѣдомства. Даже англійская почта изобилуетъ недостатками: порто слишкомъ высоко; телеграммы не доходятъ иной разъ по назначенію; въ почтовыхъ сберегательныхъ кассахъ дѣйствуютъ начала, невыгодныя для большей части населенія[439]).

Эти положенія не могутъ быть доказаны. Если присмотрѣться къ почтѣ, то признаемъ ее поставленной очень хорошо: порто дешево; письмо, отправленное въ самое отдаленное захолустье любой страны земнаго шара, почти всегда доходитъ по назначенію. Конечно, и здѣсь, какъ вездѣ, есть разные недостатки. Но думать, что они были-бы совсѣмъ устранены частной предпріимчивостью, что, напримѣръ, порто было-бы доведено до низшаго предѣла, значитъ забывать о теченіи, господствующемъ въ промышленности: общества, завѣдующія почтой, не соперничали-бы другъ съ другомъ, а соединились-бы въ синдикатъ. Старые соціалисты не напрасно ссылались на почту для доказательства того, что государство можетъ вести промышленное дѣло. Къ этому примѣру можно пріобщить и много другихъ. Въ странахъ высокой культуры казенныя желѣзныя дороги не уступаютъ частнымъ; иногда на сторонѣ первыхъ даже наблюдаются крупныя преимущества: казенныя дороги Бельгіи и Германіи лучше отвѣчаютъ на потребности, чѣмъ дороги Англіи и Франціи, принадлежащія акціонернымъ обществамъ. Государственныя, городскія, земскія школы лучше удовлетворяютъ потребности населенія, чѣмъ частныя. Освѣщеніе Лондона, оставляющее желать очень многаго, находится въ завѣдываніи акціонернаго общества. На материкѣ Европы есть второстепенные города, лучше освѣщенные, чѣмъ Лондонъ, именно съ тѣхъ поръ, какъ городское управленіе начало завѣдывать этимъ дѣломъ. Приведенное возраженіе расшатывается и всѣмъ характеромъ движенія общественной жизни: непрерывно увеличивается число людей, проникнутыхъ сознаніемъ долга, готовыхъ ревностно относиться къ чужому дѣлу, разъ имъ поручено его веденіе. Именно въ пролетаріатѣ сильно сознаніе долга; этимъ онъ безконечно превосходитъ дворянство и буржуазію. Всѣмъ извѣстно, какія крупныя улучшенія послѣдовали въ дѣлахъ Лилля, Рубэ съ тѣхъ поръ, какъ ихъ городскими совѣтами завѣдуютъ работники. Сознаніе долга, получая все болѣе яркое выраженіе, будетъ поддерживать высокую производительность промышленныхъ единицъ будущаго, хотя бы ихъ интересы не были непосредственно связаны съ выгодами кого-либо изъ участниковъ. — Приведенное возраженіе еще и потому мало убѣдительно, что акціонерная форма, все болѣе

вытѣсняя единичныя предпріятія, дѣлаетъ руководителями промышленности не хозяевъ, сохраняющихъ за собою только право получать дивидендъ, а наемныхъ людей; а послѣдніе связаны съ предпріятіемъ гораздо меньше, чѣмъ будутъ связаны члены соціалистическаго общества съ государственнымъ или ассоціаціоннымъ производствомъ.

VII.

Соціализму часто дѣлаютъ то возраженіе, что равенство платы за простѣйшія занятія и высшіе роды труда лишитъ общество многихъ цѣнныхъ плодовъ научнаго и художественнаго творчества[440]).

Не трудно отстранить это возраженіе. Лучшее, созданное людьми, самое драгоцѣнное достояніе, которое мы унаслѣдовали отъ предковъ въ области науки, искусства, высшихъ нравственныхъ началъ, не связано съ денежнымъ вознагражденіемъ людей, наполнявшихъ эту сокровищницу. Стоитъ-ли напоминать о скудной, или, самое большее, скромной обстановкѣ, въ которой жили Сократъ, Христосъ, Спиноза, Кантъ и многіе другіе. Еслибы неисчислимыя богатства были наградой за ихъ трудъ, то все же они дали-бы міру мыслей и нравственныхъ завѣтовъ не болѣе, чѣмъ дали. Развѣ Сервантесъ, Шекспиръ и Гете создали дивные образы за вознагражденіе? Развѣ *Потерянный Рай* Мильтона не былъ оплаченъ только во семью фунтами стерлинговъ? Развѣ Дарвинъ и Марксъ ожидали большихъ денегъ за свои научныя открытія? Люди, способные къ высшему творчеству въ какой-либо области, творили и творятъ потому, что не могутъ не творить. Вознагражденіе величайшихъ мастеровъ всегда было очень скудно по сравненію съ тѣмъ, что получаютъ модные писатели и художники нашего времени. Но человѣчество вовсе не понесло-бы ущерба, еслибы многіе изъ послѣднихъ, недовольные вознагражденіемъ за трудъ, уменьшили свою плодовитость. Главное, что нужно для людей съ наклонностью и способностью къ обильной творческой работѣ, — полный досугъ, свобода отъ обязанностей, прямо не относящихся къ области ихъ творчества. Соціалистическое общество обезпечитъ имъ этотъ досугъ.

VIII.

Слабой стороной соціализма считаютъ и то, что онъ отводитъ вопросамъ нравственности мало мѣста. Энгельсъ, говорятъ намъ, преувеличиваетъ относительность этики. Есть различія въ нравственныхъ понятіяхъ разныхъ временъ, народовъ, классовъ. Однако, при всѣхъ различіяхъ, есть и много общаго; люди сходятся относительно главныхъ нравственныхъ нормъ. Энгельсъ не могъ-бы имѣть представленія о морали будущаго, еслибы она не существовала теперь, правда, въ состояніи неполнаго развитія. Отъ начала исторической жизни люди всегда были людьми; еслибы чувства истинной человѣчности не были имъ присущи въ зародышѣ, то человѣчество не достигло-бы ступени нравственности, на которой стоитъ нынѣ. И при господствѣ коммунизма истинная человѣчность не будетъ настолько преобладающимъ явленіемъ, какъ было-бы желательно; и это будетъ слѣдствіемъ слабостей, присущихъ людямъ[441]). Соціализмъ, по мнѣнію Мазарика, равнодушенъ къ вопросамъ нравственности. Посѣтители собраній соціалистовъ получаютъ своеобразное впечатлѣніе: ораторы громятъ несправедливость современнаго порядка вещей, требуютъ равенства и человѣчности во имя естественнаго права, но отстраняютъ всѣ вопросы о нравственности отъ своихъ соціальныхъ плановъ[442]).

Можно согласиться, что соціализмъ, какъ научная и философская система, незаконченъ: вопросы о нравственности и многіе другіе представляютъ ниву, которая еще далеко не вся воздѣлана и гдѣ еще предстоитъ выполнить много важной и плодотворной работы. Но мы возстаемъ противъ положенія, будто-бы, существуютъ какія-то общечеловѣческія правила морали, стоящія внѣ пространства и времени. Мы утверждаемъ, что главное положеніе Маркса и Энгельса истинно: не останавливаясь подробно на вопросахъ морали, они дали схему, вполнѣ согласную съ тѣмъ, чему учитъ насъ исторія.

Человѣкъ отъ самаго появленія своего на землѣ имѣлъ задатки для усвоенія гораздо болѣе возвышенной морали, нежели та, которая нѣкогда отличала людей и отличаетъ ихъ въ настоящее время. Какъ въ людяхъ каменнаго вѣка были задатки такого умственнаго развитія, чтобы отъ грубаго первобытнаго представленія о вселенной дойдти, послѣ длиннаго ряда вѣковъ, до усвоенія и созданія сложныхъ космогоническихъ системъ, такъ были въ немъ задатки нравственнаго развитія: отъ грубыхъ нра-

вовъ, при которыхъ убійство не считается предосудительнымъ, человѣкъ могъ дойдти до возвышенной морали, запрещающей причинять ближнему зло и проповѣдующей равенство и братство людей всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ. Однако, эта возможность развитія вовсе не означаетъ, чтобы изначала міра у людей уже были правила возвышенной морали. Въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, человѣчество проходило и еще имѣетъ передъ собой долгій и тернистый путь. Среди нашихъ далекихъ предковъ, грубыхъ нравами, появлялись отдѣльныя лица, которыя опережали современниковъ и выступали носителями болѣе возвышенной морали. Чѣмъ дольше жило человѣчество, тѣмъ больше умножалось число людей, которые стояли за высокую нравственность и проводили ее въ жизнь. И всегда таковыми были тѣ слои населенія, которые выступали представителями прогрессивныхъ теченій: въ 17 и 18 вѣкахъ нравы буржуазіи были чище, чѣмъ нравы дворянъ и чиновниковъ. Съ 19 столѣтія представивителемъ высшей морали становится пролетаріатъ.

Измѣнчивость морали, отсутствіе въ ней началъ вѣчныхъ, не связанныхъ съ исторической жизнью отдѣльныхъ группъ человѣчества, доказывается тѣмъ, что самыя широкія и, повидимому, общія правила нравственности — не убей, не воруй, не лги, — еще не пользуются признаніемъ всѣхъ. Полное содержаніе заповѣди „не убей“ состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ не былъ виовникомъ ни быстрой смерти, ни хроническаго умиранія своего ближняго. Мораль господствующихъ классовъ поднялась только на такую ступень, гдѣ осуждается дѣйствіе, быстро и очевидно ведущее къ чьей-либо смерти. Это осужденіе выражается въ карѣ со стороны закона. Тотъ-же образъ дѣйствій, который причиняетъ людямъ медленное умираніе, не считается предосудительнымъ. Богатый предприниматель знаетъ, что 12-часовой рабочій день, тѣсное помѣщеніе, низкая плата служатъ причинами медленнаго умиранія работниковъ, сокращаютъ ихъ жизнь на добрыхъ 15—20 лѣтъ, а между тѣмъ онъ горой стоитъ за сохраненіе этого порядка и энергически противится мѣрамъ, благопріятнымъ для здоровья работниковъ. Богатый домовладѣлецъ, исполняя обязанности присяжнаго засѣдателя, съ легкимъ сердцемъ отправляетъ въ каторгу убійцу, который совершилъ преступленіе въ сильномъ гнѣвѣ, а самъ старается по возможно болѣе высокой цѣнѣ отдавать внаймы подвальныя жилища своего дома, хотя такія жилища губительно дѣйствуютъ на здоровье обитателей.

То-же скажемъ о завѣтахъ — не лгать, не красть. Мораль

господствующихъ классовъ запрещаетъ лишь нѣкоторыя формы этихъ поступковъ. Но мужья и жены, занимаясь прелюбодѣяніемъ, обманываютъ другъ друга. Лжетъ чиновникъ, громко крича, что все обстоитъ благополучно. Лжетъ фабрикантъ, когда говоритъ, что сокращеніе рабочаго дня раззоритъ его. Лгутъ биржевые маклера и журналисты, когда поддержаніемъ невѣрныхъ слуховъ о предпріятіи стараются поднять или уронить цѣну его акцій. А тотъ, кто пользуется этимъ слухомъ и совершаетъ выгодный биржевой оборотъ, уже обкрадываетъ сосѣда. Люди съ самыми джентльменскими привычками лгутъ выше всякой мѣры въ разгарѣ борьбы изъ-за какого-нибудь крупнаго общественнаго вопроса, какъ, напримѣръ, въ настоящее время изъ-за вопроса о новомъ таможенномъ тарифѣ, возобновленіи торговыхъ договоровъ и т. п.[443]).

Начала высокой морали, зароненныя въ человѣческое сердце еще мудрецами древности, Христомъ, формулированныя въ новое время Кантомъ, находятъ все больше и больше послѣдователей именно среди пролетаріата. Только пролетаріатъ безпощадно бичуетъ — и въ господствующихъ классахъ и въ своихъ рядахъ — то лицемѣріе, въ силу котораго караются двѣ, три, пять формъ убійства, воровства, обмана, но допускаются десятки и сотни формъ, лишь бы онѣ не слишкомъ сильно раздражали наши изнѣженные нервы. Пролетаріатъ является носителемъ высшей нравственности, какою, вообще, располагаетъ современное общество, не потому, что онъ, будто-бы, усвоилъ начала общечеловѣческой, „абсолютной“ морали: протестуя противъ господствующихъ классовъ съ ихъ низкою нравственностью, онъ все болѣе укрѣпляется въ сознаніи, что можно достигнуть цѣли только упроченіемъ въ себѣ качествъ, прямо противоположныхъ свойствамъ дворянства, духовенства, буржуазіи. И онъ воспитываетъ въ себѣ нравы, которые отличали отдѣльныхъ людей или немногочисленныя группы въ теченіе длинаго ряда вѣковъ и которые встрѣчаютъ теперь благодарное поле для широкаго распространенія. Каждый человѣкъ самоцѣленъ, никто не долженъ быть только средствомъ для другихъ — таковъ краеугольный камень морали тѣхъ группъ пролетаріата, которыя объяты духомъ соціализма[444]).

IX.

Вѣрно-ли замѣчаніе, что соціалистическое общество установитъ надъ своими членами невыносимую тираннію и будетъ могилой личной свободы? Люди утратятъ самостоятельность не только въ производствѣ, говорятъ намъ, но и въ потребленіи. Если представить себѣ, напримѣръ, что государству принадлежатъ всѣ типографіи, то наступитъ конецъ свободѣ печати: нельзя будетъ печатать ничего, доказывающаго превосходство индивидуальнаго передъ коллективнымъ[445]).

Видя, какъ противники соціализма боятся съ его стороны ограниченія свободы, можно подумать, будто буржуазный строй обезпечиваетъ своимъ членамъ свободу и охраняетъ ихъ индивидуальность. Не нужно большаго глубокомыслія, дабы сдѣлать выводъ, что до сихъ поръ свобода еще не вышла изъ царства мечты. Огромная масса населенія, снискивающаго пропитаніе ежедневнымъ трудомъ, всю жизнь прикована къ тачкѣ, которую, волей-неволей, она принуждена везти. Пока 8-часовой рабочій день, близкій къ нормальному, не перешелъ въ міръ фактовъ, до тѣхъ поръ пролетаріатъ не свободенъ, ибо никто, по доброй волѣ, не сталъ-бы работать больше 8 часовъ въ день, выше нормы, почти соотвѣтствующей требованіямъ гигіены. Положеніе, что огромное большинство людей не вышло изъ состоянія неволи, стало общимъ мѣстомъ; было-бы странно приводить для этого какія-нибудь доказательства. Откинувъ бѣднѣйшіе классы населенія, т. е. добрыхъ 80%, мы должны изъ остальныхъ 20% исключить женщинъ: онѣ находятся въ тягостной зависимости отъ мужчинъ. Если отбросить дѣтей, то останутся мужчины, не болѣе трети 20%, т. е. не больше 7% всего населенія. Мы были-бы готовы громко говорить о широкомъ развитіи свободы въ современномъ обществѣ, еслибы были свободны многіе изъ этихъ семи процентовъ. Но развѣ свободны писатели, ученые, художники, которые работаютъ преимущественно изъ-за денегъ, представители духовенства, которые изъ-за денегъ исполняютъ требы и произносятъ проповѣди, всѣ среднія и высшія должностныя лица государства, готовыя нарядиться въ одежду всѣхъ цвѣтовъ радуги, лишь бы угодить начальству? Наконецъ, большинство людей матеріально обезпеченныхъ и свободныхъ отъ служебныхъ обязанностей, находится въ рабской зависимости отъ безчисленныхъ обычаевъ, нелѣпыхъ обрядовъ, безсодержательныхъ формулъ. Число истинно свободныхъ людей въ современномъ обществѣ без-

конечно мало, и нужно удивляться, какъ писатели съ умомъ Спенсера могутъ бояться, что соціализмъ ограничитъ свободу.

Рабству, господствующему въ обществѣ, сопутствуетъ и слабое развитіе индивидуальности. Огромное большинство не можетъ развить индивидуальность уже потому, что скудное образованіе еще въ раннемъ дѣтствѣ заглушаетъ многія силы и способности. Меньшинству, поставленному благопріятно для развитія индивидуальности, часто мѣшаетъ усердное воспитаніе привычки преклоняться предъ общественнымъ мнѣніемъ. Мы покажемъ ниже, что соціалистическое общество будетъ надежнымъ хранителемъ свободы и индивидуальности каждаго изъ своихъ членовъ[446]).

Глава пятнадцатая.
Распространеніе соціализма.

I.

Соціальная демократія пріобрѣла въ Западной Европѣ большое вліяніе. Сказываясь въ разныхъ формахъ, оно всего ярче выражается въ тѣхъ случаяхъ, когда небольшой толчокъ, напримѣръ, одно народное собраніе, произнесеніе одной рѣчи, даетъ рядамъ демократіи большой приростъ. Можно привести много фактовъ этого рода. Такъ, въ мартѣ 1898 года въ Мюкенбургѣ, маленькомъ городѣ Бранденбурга, состоялось собраніе рабочихъ по металлу. Нѣкто Нетеръ сдѣлалъ докладъ о положеніи рабочихъ. По случаю воскресенья, набралось много слушателей, и зала, вмѣщающая 600 человѣкъ, оказалась тѣсной. Докладъ былъ богатъ содержаніемъ; присутствовавшій въ собраніи полицейскій чиновникъ пытался возражать на характеристики оратора; не будучи подготовленъ, онъ былъ вынужденъ замолчать, при смѣхѣ публики. Впечатлѣніе, произведенное докладомъ, было такъ велико, что большинство слушателей присоединилось къ союзу рабочихъ по металламъ. Весною 1898 года въ рейнской Пруссіи происходило оживленное движеніе между ткачами. Въ апрѣлѣ было созвано большое собраніе ткачей; послышались рѣзкія нападки на духовенство и рабочихъ, которые находятся подъ его вліяніемъ. Собраніе постановило образовать союзъ ткачей; къ нему тотчасъ присоединилось 600 человѣкъ[447]).

Вліяніе обнаруживается особенно ярко во время выборной агитаціи. Весною 1898 года въ Берлинѣ было созвано собраніе для выслушанія доклада о современномъ капиталистическомъ развитіи, которое дѣлаетъ пролетаріями и мелкихъ торговцевъ. Когда

членъ національно-соціальной партіи сталъ говорить о необходимости развить военную силу Германіи и открыть ей новые рынки сбыта, то многолюдное собраніе, почти сплошь состоявшее изъ приказчиковъ, оказалось противъ предложенія; оно восторженно привѣтствовало одного приказчика, приглашавшаго собраніе подавать голоса за кандидата соціальной демократіи.

II.

Ознакомленіе съ личнымъ составомъ соціальной демократіи въ какой-либо странѣ подкрѣпляетъ общія положенія, установленныя нами въ другомъ мѣстѣ [448]). Исходъ выборовъ въ рейхстагъ доказываетъ, что пролетаріатъ фабрикъ и заводовъ служитъ ядромъ соціализма въ Германіи. При выборахъ 1898 года соціалисты имѣли наибольшій успѣхъ въ городахъ съ развитою промышленностью и многочисленнымъ пролетаріатомъ фабрикъ, портовъ. Всѣ три округа Гамбурга — рабочій классъ этого города отличается довольно высокимъ умственнымъ развитіемъ — посылаютъ въ рейхстагъ соціалистовъ. Изъ 6 округовъ Берлина 3 представлены соціалистами; именно эти три и составляютъ средоточіе берлинской промышленности. Въ двухъ округахъ (II и V) соціалисты были побѣждены; но такъ какъ въ нихъ пролетаріатъ многолюденъ, то реакціонныя партіи побѣдили самымъ ничтожнымъ большинствомъ: 12-ью голосами во II и 56 — въ V округѣ. Въ I же округѣ Берлина, гдѣ рабочее населеніе невелико, депутатъ реакціонныхъ партій получилъ слишкомъ вдвое болѣе голосовъ, чѣмъ депутатъ соціалистовъ.

Многіе другіе города съ развитою промышленностью представлены въ рейхстагѣ также соціалистами: Бреславль, Дрезденъ, Хемницъ, одинъ округъ Мюнхена, Нюренбергъ, Штутгартъ, Кенигсбергъ, Магдебургъ, Ганноверъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Эльберфельдъ и многіе другіе, меньшихъ размѣровъ. Преобладаніе фабричнаго пролетаріата въ рядахъ соціальной демократіи уясняется, напримѣръ, и тѣмъ, что соціалисты еще не завоевали Лейпцига, города богатаго и высококультурнаго. Въ Саксоніи, которая, среди германскихъ государствъ, имѣетъ наиболѣе развитую промышленность, почти половина голосовъ, поданныхъ на выборахъ 1898 года, была получена кандидатами соціализма. Лейпцигъ стоитъ въ культурномъ отношеніи выше

остальныхъ саксонскихъ городовъ, а между тѣмъ депутатъ реакціонныхъ партій побѣдилъ соціалиста, правда, незначительнымъ большинствомъ. Это объясняется тѣмъ, что Лейпцигъ — преимущественно торговый городъ, а торговый классъ, хотя и поставляетъ соціализму все больше и больше приверженцевъ, главной массой еще не отдѣлился отъ господствующихъ партій.

Почему же, при высокомъ развитіи германской фабричной промышленности и ея быстромъ ростѣ, не вся масса пролетаріата стоитъ въ рядахъ соціализма? Нужно приписать это мѣстами низкому уровню развитія работниковъ, большому вліянію на нихъ духовенства и полной неясности относительно задачъ соціализма. Таковы многіе промышленные округа Силезіи, восточной Пруссіи. Кое-гдѣ — въ нѣкоторыхъ промышленныхъ мѣстностяхъ Вестфаліи, Рейнской провинціи, — населеніе болѣе развито, но хозяева многихъ крупныхъ предпріятій умѣютъ поддерживать среди рабочихъ чувство страха. Вошла въ общее сознаніе та мысль, что лучшими воинами соціализма являются фабричные работники, наиболѣе развитые и съ высшимъ вознагражденіемъ за трудъ. Высшіе разряды рабочихъ образуютъ какъ бы средній классъ новаго типа; однако, они не служитъ устоями современнаго общества, а идутъ впереди революціоннаго рабочаго класса. Въ старину средній классъ, идя рука объ руку съ рабочимъ, могъ потерять свою мелкую собственность, а этотъ, новый, можетъ только выиграть отъ дѣятельнаго участія въ борьбѣ.

Гдѣ слабо развита фабричная промышленность, тамъ и вліяніе соціализма менѣе значительно. Вюртембергъ имѣетъ старинную культуру, но сравнительно мало крупныхъ промышленныхъ заведеній. И, вотъ, на выборахъ 1898 года соціалисты получили только 20% общаго числа голосовъ. Въ Гессенъ-Дармштадтѣ, гдѣ фабричная промышленность уже болѣе развита, чѣмъ въ Вюртембергѣ, за ихъ кандидатовъ была подана $^1/_3$ голосовъ. Въ отдѣльныхъ округахъ съ преобладающимъ сельскимъ населеніемъ соціалисты получили очень мало голосовъ — 10, 8, 5%.

Однако, къ ядру, образуемому фабричнымъ пролетаріатомъ, пристаетъ все болѣе членовъ другихъ общественныхъ группъ. Нѣтъ возможности опредѣлить число людей, которые примыкаютъ къ соціальной демократіи, хотя и не принадлежатъ къ фабричному пролетаріату. Мы знаемъ, что на выборахъ 1898 года за кандидатовъ демократіи было подано 2 120 000 голосовъ; но сказать, сколько процентовъ принадлежитъ въ этой массѣ работникамъ фабрикъ, заводовъ и рудниковъ и сколько другимъ группамъ, мы рѣшительно не въ состояніи. Невозможно также опре-

дѣлить, какъ велико число людей, которые не подаютъ голоса, но сочувствуютъ цѣлямъ соціальной демократіи и готовы оказывать ей посильную помощь. Поэтому, отказываясь здѣсь отъ точныхъ цифровыхъ выкладокъ, мы можемъ отмѣтить только признаки этого тяготѣнія.

Во-первыхъ, сюда примыкаютъ массы низшихъ должностныхъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. По общераспространенному въ Германіи мнѣнію, тысячи и тысячи низшихъ служащихъ въ почтовомъ вѣдомствѣ и на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ подаютъ голосъ за кандидатовъ соціальной демократіи. Такъ какъ явно выражаемое сочувствіе этой партіи можетъ вести для должностныхъ лицъ къ непріятностямъ по службѣ, то, входя въ зданіе, гдѣ производятся выборы, эти люди берутъ избирательныя записки съ именемъ каждаго кандидата и тѣмъ отклоняютъ отъ себя подозрѣніе, что голосуютъ за кандидата, непріятнаго правительству. Въ соціалистическихъ и другихъ газетахъ часто встрѣчаются замѣтки о томъ, что ничтожное жалованье мелкихъ чиновниковъ бросаетъ ихъ въ объятія соціализма[449]). Къ этому присоединяется и прямой разсчетъ: депутаты соціальной демократіи часто поднимаютъ въ рейхстагѣ голосъ за увеличеніе содержанія низшихъ чиновниковъ; они дѣлаютъ это въ видѣ самостоятельныхъ предложеній или въ видѣ энергической поддержки такихъ законопроектовъ, отъ кого бы послѣдніе ни исходили. Если, поэтому, и нѣтъ возможности сказать, сколько процентовъ изъ низшихъ должностныхъ лицъ, служащихъ государству, подаютъ голосъ за соціалистовъ, то несомнѣнно, что огромное большинство, быть можетъ, почти всѣ тяготѣютъ въ эту сторону и готовы при благопріятныхъ условіяхъ проявить свою наклонность.

Мелкая промышленность также поставляетъ соціализму все больше послѣдователей. Косвеннымъ, но вѣрнымъ доказательствомъ этого служитъ развитіе союзовъ рабочихъ даже въ тѣхъ отрасляхъ, которыя еще не пережили періода мелкаго производства; большая часть членовъ этихъ союзовъ примыкаетъ къ соціальной демократіи. На ряду съ союзами въ отрасляхъ, гдѣ крупное производство уже господствуетъ, мы находимъ союзы рабочихъ — портныхъ, кузнецовъ, шляпочниковъ, переплетчиковъ, цирюльниковъ, трактирщиковъ и другихъ. Во всѣхъ этихъ промыслахъ есть крупныя предпріятія; однако, мелкія заведенія составляютъ господствующій типъ; многія тысячи членовъ въ союзахъ такихъ рабочихъ доказываютъ ихъ ближайшую связь съ фабричнымъ пролетаріатомъ.

Привлеченіе соціальной демократіей сторонниковъ изъ сельскаго населенія всего лучше доказывается ростомъ партіи въ такихъ мѣстахъ, которыя имѣютъ многочисленныхъ крестьянъ-собственниковъ. Въ Баваріи, странѣ преимущественно крестьянскаго землевладѣнія, кандидаты-соціалисты получили въ 1887 году на выборахъ въ рейхстагъ только 54 774 голосовъ, а въ 1893 году 125 952. Еще большіе успѣхи могутъ быть отмѣчены для Вюртемберга: въ 1887 году было получено только 11 103 голоса, въ 1893 — до 43 000, а въ 1898 — 62 452. Параллельно съ этимъ, но въ бо́льшей пропорціи, уменьшилось число голосовъ партіи, которая имѣетъ главныхъ сторонниковъ среди крестьянъ: народная партія собрала въ 1893 году 105 617 голосовъ, а въ 1898 — только 75 105. Но особенно выдающимся примѣромъ успѣховъ соціализма служатъ результаты выборовъ въ Восточной Пруссіи, которая очень отстала въ промышленномъ развитіи отъ другихъ мѣстностей Германіи. Сопоставляя голоса, полученные соціалистами въ 1893 и 1898 годахъ, мы получаемъ: для Хейлигенбейль-Эйлау 583 и 1650, Растенбурга-Фридланда 610 и 3178, Гумбиннена-Инстербурга — 492 и 1373, Остероде-Нейденбурга — 75 и 754, Голланда-Морунгена — 0 и 907. Подобные-же успѣхи отмѣчены и для многихъ другихъ округовъ. Часть сельскаго населенія ближайшимъ образомъ заинтересована въ успѣхахъ соціальной демократіи. Сельскіе рабочіе, безземельные и съ нищенскимъ надѣломъ, который почти не поднимаетъ ихъ надъ уровнемъ безземельныхъ, имѣютъ въ соціально-демократической фракціи рейхстага самыхъ надежныхъ защитниковъ: именно соціалисты безпощадно срываютъ съ крупныхъ землевладѣльцевъ маску, когда тѣ, говоря отъ имени всего народнаго хозяйства, стараются провести мѣры, невыгодныя для рабочихъ. Хотя зажиточные крестьяне, въ общемъ, сторонятся отъ соціальной демократіи, но соціалистическіе депутаты въ баварскомъ ландтагѣ проводятъ мѣры, полезныя для всего крестьянства, а потому къ нимъ и направляются сторонники изъ этой области. На сѣверѣ Германіи, во владѣніяхъ Гамбурга и Голштиніи преобладаетъ крестьянское землевладѣніе; крупныя имѣнія не многочисленны. Гамбургъ и Альтона служатъ центрами, откуда соціалисты ведутъ свою проповѣдь. Опытъ показалъ, что крестьяне, владѣющіе значительными надѣлами, — въ 10 гектаровъ и болѣе, — мало воспріимчивы къ проповѣди соціализма: у нихъ сильна крестьянская гордость; подъ ея вліяніемъ они держатся убѣжденія, что знаютъ способы веденія хозяйства и условія собственнаго благополучія гораздо лучше, чѣмъ „пророки“ соціализма. Среди же самыхъ мелкихъ

крестьянъ-собственниковъ социализмъ пріобрѣлъ много сторонниковъ. 20 лѣтъ тому назадъ агитаторовъ нерѣдко прогоняли изъ деревень палками. Теперь этого не случается; въ каждой деревнѣ среди мелкихъ крестьянъ есть хотя одинъ, служащій постояннымъ пропагандистомъ. Гдѣ нѣтъ таковаго изъ крестьянъ, тамъ берется за это кто-нибудь изъ мѣстныхъ ремесленниковъ. Соціальная демократія успѣла пріобрѣсти среди мелкихъ крестьянъ-собственниковъ много сторонниковъ, вовсе не скрывая отъ нихъ, что со временемъ частное землевладѣніе уступитъ мѣсто общему. Однимъ изъ пріемовъ доказательства служатъ для агитаторовъ ссылки на артельныя маслодѣльни, сыроварни, молотилки, которыя имѣютъ здѣсь довольно большое распространеніе. Крестьяне сознаютъ важность этихъ союзовъ, и агитаторы проводятъ мысль, что наступитъ время, когда сознаютъ полезность совмѣстнаго владѣнія землей. Теперь, говорятъ социалисты, каждый сѣетъ у себя и рожь, и картофель и другія растенія, хотя бы почва не соотвѣтствовала ни одному изъ нихъ; тогда будетъ наилучшимъ образомъ утилизированъ каждый клочокъ земли.

Приказчики, конторщики и другіе служащіе въ торговыхъ предпріятіяхъ соединяются съ социалистами все болѣе многочисленными нитями. Эти люди образуютъ союзъ и имѣютъ двѣ газеты, проникнутыя социалистическимъ духомъ. Во многочисленныхъ собраніяхъ, созываемыхъ приказчиками, высказывается сочувствіе соціальной демократіи. Оно имѣетъ вполнѣ реальную почву: за послѣдніе годы социалисты неоднократно поднимали въ рейхстагѣ вопросъ о закрытіи торговыхъ заведеній рано вечеромъ и о воскресномъ отдыхѣ для приказчиковъ.

Наконецъ, за социалистами идетъ и много людей имущаго класса или же лицъ, которыя не принадлежатъ къ имущимъ, однако, занимаютъ среди либеральныхъ профессій такое мѣсто, что могли бы получать за свой трудъ высокую плату, способную пріобщить ихъ къ интересамъ владѣнія. Вожди германской соціальной демократіи говорятъ, что она имѣетъ приверженцевъ „отъ императорскаго двора до хижины"; таковыхъ можно найдти между фабрикантами, среди довольно крупныхъ чиновниковъ, профессоровъ, врачей и т. д. Симпатія, чисто платоническая, когда человѣкъ, слѣдуя, преимущественно, модѣ, говоритъ или пишетъ, что и онъ „социалистъ", не заслуживаетъ вниманія. Но заявленіе на страницахъ книгъ или газетъ, которыя не принадлежатъ къ социалистическимъ изданіямъ, что недостатки современнаго порядка находятъ настоящую оцѣнку со стороны „только соціальной демократіи", свидѣтельствуетъ, что вліяніе социализма

идетъ далеко и что его отголоски слышатся изъ круговъ, не близкихъ къ народной массѣ. Отдѣльные факты, далеко не единичные, свидѣтельствуютъ, что изъ рядовъ имущаго класса не только слышатся голоса доброжелательства, но дается и матеріальная поддержка. Припомнимъ того берлинскаго профессора, который много лѣтъ дѣлилъ свое время между преподаваніемъ въ университетѣ физики и соціалистической агитаціей по порученію партіи. Въ 1897 году среди берлинскихъ союзовъ рабочихъ возникла мысль о пріобрѣтеніи дома, гдѣ могли бы помѣщаться бюро союзовъ, залы и нѣкоторыя другія учрежденія для рабочаго класса. Такъ какъ все это — соціалистическіе союзы, то дѣло должно было быть построено на демократическомъ основаніи: для буржуазной благотворительности не было мѣста. Смѣта расходовъ достигала 1 800 000 марокъ, и одинъ профессоръ, какъ членъ партіи, предложилъ отъ себя 50 000 марокъ. Можно указать и на другихъ лицъ, принадлежащихъ къ счастливымъ десяти тысячамъ; оффиціально они не числятся соціальными демократами, однако, примыкаютъ къ партіи своими воззрѣніями. Одинъ нѣмецкій фабрикантъ-милліонеръ, вышедшій изъ рабочихъ, остается вѣренъ соціализму, подаетъ на выборахъ голосъ за его кандидата. Одинъ изъ выдающихся депутатовъ рейхстага былъ фабрикантомъ и когда главная газета партіи „Vorwärts", при началѣ изданія, находилась въ затруднительномъ положеніи, поддержалъ ее значительной денежной суммой. Позднѣе онъ ликвидировалъ дѣло и всецѣло отдалъ себя на служеніе соціализму. Можно было бы пріобщить къ этимъ примѣрамъ и много другихъ. Нерѣдко то здѣсь, то тамъ въ кассу партіи поступаютъ пожертвованія отъ людей достаточныхъ; въ приходо-расходныхъ книгахъ партіи слѣдъ этихъ пожертвованій ограничивается заглавною буквою имени. Когда въ 1896 году горно-рабочій Шрёдеръ и его товарищи были приговорены къ тюремному заключенію за предполагаемую ложную присягу (въ обществѣ осталось, однако, убѣжденіе, что лжеприсяга не была окончательно доказана), то въ пользу ихъ семей поступило до 50 000 марокъ и преимущественно отъ лицъ зажиточныхъ классовъ. Заслуживаетъ вниманія одинъ фактъ, повидимому, мелкій: объявленія въ соціалистическихъ газетахъ. Самыя большія газеты, усердно читаемыя и внѣ мѣста своего изданія, — *Vorwärts, Leipziger Volkszeitung, Hamburger Echo,* — печатаютъ многочисленныя объявленія о продажѣ товаровъ, которые, по цѣнѣ и качеству, стоятъ за предѣлами потребленія неимущаго класса: о мебели для полной обстановки квартиры, цѣною въ 700—1000 до 10 000 марокъ, о

кроватяхъ орѣховаго дерева довольно высокой цѣны, ювелирныхъ издѣліяхъ, недешевыхъ женскихъ шляпахъ и пр. Такія объявленія разсчитаны на людей изъ достаточныхъ классовъ. И дѣйствительно, большія соціалистическія газеты имѣютъ читателей во всѣхъ слояхъ. Огромное большинство читателей держится извѣстной газеты не потому, что хочетъ изучить ея направленіе, а только потому, что она ему нравится; есть, поэтому, основаніе предполагать тяготѣніе къ соціализму даже въ тѣхъ группахъ, которыя не обнаруживаютъ этого внѣшними, для всѣхъ замѣтными актами, но постепенно воспитываются въ соціалистическихъ идеяхъ.

Соціальная демократія находитъ откликъ и въ войскѣ: офицеры начинаютъ читать соціалистическія газеты. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ маленькомъ городѣ близъ Гамбурга былъ такой случай. Городокъ имѣетъ большой гарнизонъ; военные занимаютъ среди потребителей очень видное мѣсто. Хозяинъ единственнаго ресторана съ довольно большой залой отказалъ дать ее подъ народное собраніе, такъ какъ боялся вызвать гнѣвъ воинскаго начальства. Тогда солдаты, сидѣвшіе въ ресторанѣ за пивомъ во время отказа, заявили, что впредь не будутъ посѣщать это заведеніе. Хозяинъ, оробѣвъ, побѣжалъ за совѣтомъ къ батальонному командиру; послѣдній нашелъ одинъ исходъ: посовѣтовалъ трактирщику дать залу подъ собраніе соціальныхъ демократовъ.

Вліяніе соціализма на войско не ускользаетъ отъ внимательныхъ наблюдателей. Городъ и деревня даютъ войску своихъ сыновъ. Поселяне вялы, мало развиты, не требовательны, покорны традиціямъ. Горожане имѣютъ подвижной, воспріимчивый умъ; проникнутые чувствомъ собственнаго достоинства, они пренебрегаютъ традиціями и вносятъ въ войско новое міросозерцаніе, которому постепенно подчиняются сыны деревень. Поселянинъ, поступая въ войско, еще доволенъ скромной долей, которую послала ему судьба. Черезъ три года онъ неузнаваемъ: ему противна родная деревня; онъ хочетъ искать занятія и счастья въ городѣ; онъ охотно способствуетъ обезлюдѣнію деревень и умноженію городскаго пролетаріата. Военное начальство считаетъ свой долгъ исполненнымъ, если преслѣдуютъ явную проповѣдь соціализма въ войскѣ. Но тайная проповѣдь гораздо опаснѣе. До поры до времени она не выражается рѣзкими признаками, ни крупными взрывами недовольства, ни даже мелкими вспышками. А потому въ правительственныхъ кругахъ слагается оптимистическое убѣжденіе, что духъ войска хорошъ, что соціализмъ не имѣетъ вліянія

на образъ мыслей солдатъ. Однако, помимо полнаго перерожденія солдатъ-поселянъ въ теченіе трехлѣтней службы, есть и другіе признаки, доказывающіе, что соціализмъ все болѣе проникаетъ въ войско. Съ каждымъ годомъ въ распоряженіе соціалистической фракціи рейхстага передается все больше матеріала, знакомящаго съ интимной жизнью войска, съ такими частностями военнаго быта, которыя отнюдь не должны служить предметомъ публичнаго обсужденія. Съ каждымъ годомъ военное начальство получаетъ все больше анонимныхъ писемъ, которыми стараются для различныхъ цѣлей повліять на начальство. Съ каждымъ годомъ наблюдается все болѣе легкомысленное отношеніе къ клятвѣ на вѣрность знамени. Невыясненность этого вопроса, предположеніе, что клятва на вѣрность, данная солдатомъ главѣ государства, обязываетъ человѣка только до тѣхъ поръ, пока онъ носитъ мундиръ, ведетъ, по мнѣнію филистеровъ, къ прискорбнымъ послѣдствіямъ: солдатъ, еще вчера подчинявшійся строжайшей дисциплинѣ, готовый, повидимому, пожертвовать жизнью за главу государства, сегодня, разъ мундиръ снятъ, идетъ къ избирательной урнѣ и спокойно кладетъ въ нее листокъ съ именемъ соціалистскаго кандидата, т. е. посягаетъ на прочность монархіи[450]).

Но этого мало. Соціальной демократіи придаютъ большое значеніе люди, находящіеся въ лагерѣ противниковъ. Такъ, враждебная соціалистамъ *Кельнская народная газета*, оцѣнивая дѣятельность прусскаго ландтага, высказываетъ сожалѣніе, что тамъ нѣтъ соціалистовъ. На пустые разговоры въ ландтагѣ затрачивается больше времени, чѣмъ въ рейхстагѣ; если бы тамъ была соціально-демократическая фракція, то боялись бы отвѣта съ ея стороны и было бы меньше пустословія. Въ прусскомъ законодательствѣ было бы больше соціальнаго духа, если бы оно находилось подъ непрерывной критикой соціалистовъ; возраженіямъ со стороны другихъ партій не придаютъ никакой цѣны[451]). Штуммъ, такъ охотно громившій въ рейхстагѣ соціалистовъ, сказалъ въ одной изъ своихъ рѣчей: „Мы . . . глубоко скорбимъ о безбожіи соціальныхъ демократовъ и ихъ презрѣніи къ законному порядку и осуждаемъ такъ строго, какъ то должно быть осуждаемо согласно съ христіанскимъ нравственнымъ закономъ, однако, мы принуждены смотрѣть на эту партію, какъ на единственную, которая глубоко оцѣниваетъ тяжкія страданія четвертаго сословія и все болѣе опускающагося третьяго. Мы признаемъ, что она мужественно поддерживаетъ ихъ интересы; несомнѣнно, она даже тогда не отказалась бы представлять эти интересы, еслибы выработали еще болѣе драконовскій проектъ про-

тивъ партій разрушенія, если бы пускали въ ходъ не только прокуроровъ, но и огнестрѣльное оружіе[452]). Значеніе соціальной демократіи отмѣчалъ Бисмаркъ и крайній реакціонеръ Путткаммеръ. Бисмаркъ неоднократно говорилъ въ рейхстагѣ, что государственный человѣкъ долженъ быть отчасти соціалистомъ[453]). Какъ не сказать послѣ этого, что только близорукость побуждаетъ Рихтера, виднаго общественнаго дѣятеля Германіи, объяснять ростъ германскаго соціализма экономической политикой Бисмарка. По мнѣнію Рихтера, отъ времени самаго Лассаля мѣропріятія относительно соціальной демократіи были нецѣлесообразны, а это и способствовало ея росту[454]). Въ основѣ подобной оцѣнки лежитъ полное непониманіе источниковъ, откуда идетъ соціалистическое движеніе.

Это вліяніе, связанное со строемъ современнаго общества, должно быть приписано прежде всего тому, что соціальная демократія болѣе другихъ партій обнаружаетъ общественныя язвы. А язвы велики и многочисленны; онѣ даютъ неисчерпаемый матеріалъ для поученія и агитаціи. Критика соціалистовъ, не упускающихъ случая бороться со зломъ, имѣетъ огромное значеніе. Повторяясь изо дня въ день, она упрочиваетъ все въ болѣе широкихъ кругахъ убѣжденіе, что только эта партія служитъ истиннымъ интересамъ народа[455]). Вліяніе возростаетъ не въ однихъ кругахъ, которые могутъ быть названы „народомъ" въ тѣсномъ смыслѣ: многіе мыслящіе люди, далеко стоящіе отъ соціальной демократіи, находятъ, что въ рейхстагѣ эта фракція необходима, что только она вскрываетъ общественныя язвы. Эти люди часто негодуютъ на правительство и радуются, когда соціалисты рѣзко нападаютъ на него.

III.

Дабы объяснить причины успѣховъ германской соціальной демократіи въ выборахъ 1893 и, особенно, 1898 года, мы должны имѣть въ виду ходъ экономическаго развитія Германіи, который укрѣпилъ партію и способствовалъ вырожденію и обезцвѣченію другихъ партій, а также то, что соціалисты умѣло пользовались своими силами.

Старческое изнуреніе другихъ партій сознано даже въ ихъ средѣ. Вотъ какую характеристику національно-либеральной пар-

тій находимъ мы въ одной изъ либеральныхъ газетъ. „Сильныя, цѣлесознающія партіи новѣйшаго происхожденія имѣютъ притягательную силу для національно-либеральныхъ избирателей; ... партія можетъ считать себя счастливой, если въ іюнѣ нынѣшняго (1898) года она не будетъ низведена до численности другихъ мелкихъ либеральныхъ группъ. ... Мы уже давно образуемъ не партію, а непрочный союзъ людей, которые нѣкогда сомкнутымъ строемъ шли къ цѣли, а теперь, вслѣдствіе закона инерціи, только бредутъ въ прежнемъ направленіи“[456]). Старая либеральная партія заслуживаетъ упрека въ старческомъ изнуреніи. Болѣе же молодымъ и, повидимому, полнымъ жизни партіямъ можно сдѣлать упрекъ въ крайней непослѣдовательности, въ стремленіи соединить непримиримыя начала. Такая партія можетъ разсчитывать на успѣхъ только въ малоразвитыхъ слояхъ неимущаго класса. Возьмемъ, напримѣръ, національно-соціальную партію, которая, при поверхностной оцѣнкѣ, представляетъ только разновидность соціализма. Вожаки этой партіи стараются доказать народу, что онъ имѣетъ въ нихъ истинныхъ печальниковъ о своей судьбѣ; они увѣрены, что большая часть ихъ программы соотвѣтствуетъ интересамъ бѣднѣйшихъ классовъ. А потому они смѣло пускаются въ борьбу съ соціальной демократіей. Явно реакціонныя партіи ведутъ борьбу осторожно, ибо знаютъ, что должны прикрывать свои истинныя намѣренія личиной доброжелательства, а соціальная демократія уже научилась срывать маску со своихъ противниковъ. И, дѣйствительно, программа національно-соціальной партіи выдвигаетъ положеніе о желательности изъять землю изъ частной собственности; въ ея печати нерѣдко встрѣчается признаніе, что соціалисты, вступая въ борьбу съ противниками, „ведутъ себя спокойно, спорятъ умѣло и съ достоинствомъ, которое заслуживаетъ похвалы“[457]). Однако, въ программѣ этой партіи есть пунктъ, который и заставляетъ отнести ее къ разновидностямъ утопическаго соціализма и признать запоздавшею на добрыхъ 50 лѣтъ. Это ея ультранаціональная окраска, готовность укрѣплять могущество государства усиленіемъ войска и флота и надежда, что только съ монархомъ во главѣ германскіе рабочіе могутъ достигнуть лучшаго будущаго. Въ странѣ низкой культуры можетъ быть популярно мнѣніе, что монархія постепенно осуществитъ царство божіе на землѣ. Но въ Германіи народныя массы слишкомъ развиты, чтобы вѣрить въ осуществимость соціалистическаго строя подъ главенствомъ Гогенцоллерновъ или же Виттельсбаховъ, Веттиновъ. Такимъ образомъ, партія, юная по недавности своего возникновенія, но очень

старая[453]) по наивной вѣрѣ въ возможность примирить реакціонныя начала съ прогрессивными, не можетъ служить сколько нибудь серьезной противницей соціальной демократіи.

Вліяніе реакціонныхъ партій, какъ бы онѣ ни называли себя, должно ослабѣвать. Движеніе общественной жизни идетъ теперь такъ быстро, что съ каждымъ годомъ программы реакціонныхъ партій рѣзче обнаруживаютъ узко-классовый характеръ, съ каждымъ годомъ даже малоопытному наблюдателю становится все болѣе понятно, что цѣли консерваторовъ, аграріевъ, даже либераловъ рѣзко противоположны взглядамъ многочисленныхъ массъ; крѣпнетъ убѣжденіе, что послѣднія необходимо должны бороться съ пожеланіями первыхъ, должны стремиться къ тому, что возбуждаетъ со стороны первыхъ громкій протестъ.

Крупные успѣхи во время выборовъ являются слѣдствіемъ и того искусства, съ которымъ партія вела дѣло. Въ теченіе всей избирательной кампаніи соціалистическія газеты обращались къ членамъ партіи съ совѣтами относительно важнѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ избирательной агитаціей. Еще задолго до выборовъ въ бюро партіи отовсюду поступали заявленія, чтобы присылали ораторовъ, которые пользуются громкою славою. Бюро отвѣчало на это, что пришлось бы, дабы удовлетворить всѣхъ, разорвать на клочки ораторовъ, которые пользуются большою извѣстностью; ставилось на видъ, что члены партіи должны довольствоваться силами, которыя можно найдти на мѣстѣ. Напоминали о времени, когда дѣйствовалъ законъ противъ соціалистовъ. Онъ запрещалъ публичныя собранія, а между тѣмъ агитація шла полнымъ ходомъ и привела къ побѣдѣ. Это было достигнуто не рѣчами, а хорошей организаціей, планомѣрной дѣятельностью, усерднымъ распространеніемъ избирательныхъ листковъ, воззваній. Именно такая организація и должна быть создана. Хороша одушевленная рѣчь; но летучій листокъ, распространяемый въ большомъ числѣ экземпляровъ, имѣетъ большее значеніе, чѣмъ самая лучшая рѣчь. Перефразируя слова австрійскаго полководца, который признавалъ необходимыми для войны „деньги и деньги", правленіе соціальной демократіи напоминало своимъ членамъ, что имъ нужна организація. Печать подавала также совѣты, которые, при выборахъ, служили членамъ хорошимъ руководящимъ началомъ. Члены должны внимательно слѣдить за избирательными списками и провѣрять, занесены ли туда кандидаты, должны жертвовать деньгами, приглашать къ подпискѣ на газеты партіи, затрачивать возможно больше времени на агитацію. Нужно вести ее въ небольшихъ кружкахъ,

среди знакомыхъ, если нельзя произносить рѣчи; нужно всегда помнить, что злѣйшимъ врагомъ демократіи служитъ партія, которая стоитъ совсѣмъ направо. Далѣе, подавался совѣтъ, чтобы въ агитаціи была строгая объективность. Въ программѣ соціалистовъ, во современныхъ хозяйственныхъ и политическихъ условіяхъ, въ грѣхахъ другихъ партій накопился столь обильный фактическій матеріалъ, что ораторы соціальной демократіи или составители летучихъ листковъ могутъ и не прибѣгать къ личнымъ нападкамъ, которыя такъ часто дѣлаютъ противники соціалистовъ. Словомъ, борьба должна быть ведена объективно и прилично[459]). Члены партіи не должны терять бодрости тамъ, гдѣ почти нѣтъ надежды провести своего кандидата. Было бы ошибкой относиться безучастно къ выборамъ въ такихъ округахъ. Число мѣстъ, пріобрѣтенныхъ въ парламентѣ, объясняется сочетаніемъ многихъ условій; а число поданныхъ голосовъ свидѣтельствуетъ о силѣ партіи, о ея ростѣ или же остановкѣ развитія. Велико или мало число мѣстъ, завоеванныхъ въ парламентѣ, выборы потому имѣютъ большое значеніе, что даютъ отличный случай для распространенія соціалистическихъ идей. Во время выборовъ дѣлается смотръ войскамъ соціализма[460]).

Доброе политическое воспитаніе, уже полученное членами соціально-демократической партіи, доказывается обильнымъ притокомъ денежныхъ взносовъ, который позволилъ покрыть расходы, вызываемые выборами. Какъ ни экономитъ демократія на всѣхъ расходахъ, печатаніе летучихъ листковъ въ милліонахъ экземпляровъ, разъѣзды сотенъ членовъ по всей странѣ для агитаціи стоютъ большихъ денегъ. И рабочій классъ доставлялъ эти суммы изъ своихъ скудныхъ доходовъ. Въ 1893 и 1898 годахъ центральная касса германской соціальной демократіи выдала на выборную агитацію нѣсколько сотъ тысячъ марокъ; но многіе города покрывали расходы самостоятельно за счетъ избирательныхъ округовъ: таковы были Берлинъ, Дрезденъ, Лейпцигъ, Штутгартъ, даже Ганноверъ, Маннгеймъ и нѣкоторые другіе. Политическое воспитаніе, получаемое членами соціальной демократіи, сказывается въ готовности, съ которою они служатъ партіи личнымъ трудомъ. При избирательной агитаціи это обнаруживается въ полной мѣрѣ. За 2—3 часа разносится по домамъ огромное количество летучихъ листковъ. Обыкновенно приходитъ гораздо больше членовъ, чѣмъ было назначено, и работа оканчивается въ очень короткій срокъ. Такъ, утромъ 6-го мая 1898 года въ Берлинѣ распространили 500 000 листковъ, въ Лейпцигѣ и его окрестностяхъ — около 200 000; 15 мая 1898 года въ Вюртем-

бергѣ было роздано 300 000 листковъ. Огромное количество безвозмезднаго труда, доставляемаго партіи ея членами, уменьшаетъ денежные расходы. Остальныя партіи находятся въ условіяхъ, гораздо менѣе благопріятныхъ. Ихъ денежные средства, сравнительно со средствами соціалистовъ, очень велики. Но, имѣя въ своихъ рядахъ гораздо меньше людей неимущаго класса, чѣмъ послѣдніе, онѣ не располагаютъ даровымъ трудомъ для такой простой работы, какъ распространеніе листковъ. Принужденныя нанимать для этого разсыльныхъ, онѣ не могутъ положиться на ихъ добросовѣстность. Изъ среды буржуазныхъ партій нерѣдко слышатся жалобы на невозможность достать надежныхъ людей даже за хорошія деньги[461]).

IV.

Немудрено, если соціальная демократія, при такомъ разнообразномъ составѣ, располагаетъ значительнымъ запасомъ личныхъ силъ. Вожди партіи, находя всякое движеніе недовольно быстрымъ, говорятъ, что у соціалистовъ еще мало силъ. Конечно, желательны дальнѣйшія пріобрѣтенія; но и настоящій запасъ силъ заслуживаетъ вниманія, а подчасъ и удивленія. Это въ особенности примѣнимо къ Германіи и Бельгіи; Франція стоитъ значительно позади.

Соціальная демократія нуждается въ различныхъ силахъ, а запасъ, которымъ она располагаетъ для разныхъ цѣлей, не одинъ и тотъ же. Возьмемъ Германію. Прежде всего ей нужно довольно много людей для парламентской дѣятельности; 57 депутатовъ, въ своей совокупности, должны имѣть такую подготовку, чтобы являться судьями въ разнообразныхъ вопросахъ, надъ которыми работаетъ рейхстагъ. Но къ выборамъ соціалисты ставятъ кандидатовъ почти во всѣ округа; благопріятный исходъ несомнѣненъ только въ немногихъ округахъ; во многихъ исходъ неизвѣстенъ, но все же можно разсчитывать на побѣду; а потому въ округахъ, гдѣ есть хотя малѣйшее вѣроятіе на побѣду, соціалисты должны ставить кандидатовъ, которые были бы сколько-нибудь пригодными депутатами. На выборахъ 1898 года соціалистамъ пришлось перебаллотироваться въ 84 округахъ. Помимо общаго образованія и знакомства съ положеніемъ дѣлъ, депутаты должны обладать и значительнымъ даромъ слова. Эти качества

не отличаютъ всѣхъ кандидатовъ демократіи; но несомнѣнно, что они есть у многихъ. Это доказывается всего лучше составомъ соціально-демократической фракціи рейхстага. Многіе депутаты умѣютъ и строго дѣловою рѣчью поддержать свое предложеніе и отразить софистическіе доводы, исходящіе отъ другихъ партій. Если сдѣлать подсчетъ депутатамъ, которые играютъ въ рейхстагѣ активную роль, то окажется, что ни одна партія не можетъ отмѣтить, относительно, такого большого числа членовъ, какъ соціалисты.

На депутатахъ лежитъ и другая обязанность относительно партіи: вести усиленную и разнообразную агитацію. Далѣе, соціальной демократіи нужно много членовъ для публицистической дѣятельности. Здѣсь не замѣчается такого запаса силъ. Крупныя соціалистическія газеты имѣютъ редакторами и сотрудниками талантливыхъ и хорошо образованныхъ журналистовъ. Нѣкоторые органы союзовъ рабочихъ ведутся такъ хорошо по содержанію и по формѣ, что было бы несправедливо требовать большаго. Въ мелкихъ же политическихъ газетахъ не замѣчается такихъ умѣлыхъ рукъ, и газеты живутъ главнѣйше перепечатками изъ крупныхъ изданій партіи.

Нужно много силъ и для агитаціонной дѣятельности. Припомнивъ ея размѣры передъ выборами въ парламентъ или при другихъ крупныхъ событіяхъ общественной жизни, мы скажемъ, что и для нея есть не мало силъ[462]). Въ большихъ городахъ часто имѣешь случай подмѣтить, какъ много у партіи членовъ, пригодныхъ для этой дѣятельности. Припоминаю, какъ весною 1898 года я посѣтилъ въ Берлинѣ собраніе, гдѣ долженъ былъ происходить докладъ одного депутата рейхстага о развитіи соціальной демократіи за послѣднія 25 лѣтъ. Послѣ долгаго ожиданія многочисленные слушатели получили извѣстіе, что докладчикъ прибыть не можетъ. А докладъ, всетаки, состоялся. Одинъ изъ присутствовавшихъ, переплетчикъ по ремеслу, взялся сдѣлать сообщеніе на поставленную тему и сдѣлалъ это съ большимъ умѣньемъ. Онъ отмѣтилъ въ движеніи не только самое крупное, но и нѣкоторые второстепенные факты, а они могутъ быть знакомы только людямъ, внимательно слѣдящимъ за историческимъ развитіемъ партіи. Человѣку, не свѣдущему въ этомъ, хотя бы и образованному, понадобилось бы нѣсколько дней, дабы подготовиться къ такому докладу. Способность человѣка, живущаго ручнымъ трудомъ, такъ импровизировать свидѣтельствуетъ о большомъ запасѣ силъ въ распоряженіи демократіи. Припоминаю другой случай. Лѣтомъ 1897 года, мнѣ пришлось посѣтить въ

Лейпцигѣ собраніе штукатуровъ, гдѣ долженъ былъ обсуждаться вопросъ „о посреднической конторѣ при наймѣ рабочихъ.“ Докладчикомъ выступилъ очень юный штукатуръ. Было много условій для того, чтобы докладчикъ, если бы онъ былъ знакомъ съ вопросомъ только поверхностно, увлекся на почву общихъ разсужденій, частію, общихъ фразъ: и возрастъ оратора, и составъ аудиторіи, въ которой были, преимущественно, молодые люди, и самая тема доклада открывали большой просторъ для цвѣтовъ краснорѣчія. А вышло иначе: докладчикъ отнесся къ вопросу съ большимъ знаніемъ дѣла, разсмотрѣлъ его всесторонне, подвергъ критикѣ всѣ существующіе виды посредническихъ конторъ, отмѣтилъ, которыя изъ нихъ могутъ быть наиболѣе выгодны для рабочихъ и т. п. Вспоминаю также, какъ въ маѣ 1898 года секретарь одного изъ союзовъ рабочихъ, столяръ по профессіи, еще недавно переставшій заниматься своимъ ремесломъ, произнесъ въ многолюдномъ собраніи обширную рѣчь о современномъ экономическомъ положеніи Германіи, причемъ съ большимъ искусствомъ обобщилъ много цифръ. Въ Германіи и Бельгіи рѣчи и доклады работниковъ, продолжающихъ усердно заниматься ручнымъ трудомъ, часто производили на меня самое благопріятное впечатлѣніе.

Въ Германіи держатся того мнѣнія, что соціальная демократія имѣетъ довольно людей, способныхъ вести политическую агитацію, но мало членовъ, которые были бы подготовлены къ организаціонному труду, къ руководительству союзами рабочихъ, къ пропагандѣ неблестящей, въ небольшихъ кружкахъ, но не менѣе вліятельной. Жалуются, что мало людей практичныхъ, которые, входя въ составъ союза рабочихъ, могли бы безошибочно рѣшать, удобно ли время для начала стачки, слѣдуетъ ли рабочимъ вступить въ соглашеніе съ хозяевами и т. п. Для этого нужны всестороннее знаніе даннаго круга и большая настойчивость. Наиболѣе пригодны для этого люди, скромные на видъ, лишенные блестящаго краснорѣчія, но стойкіе въ преслѣдованіи цѣли.

Медленное развитіе многихъ союзовъ рабочихъ доказываетъ, что эти жалобы не лишены основанія. Но и въ этой области соціалисты выполняютъ много работы. Такъ въ апрѣлѣ 1898 года, на конгрессѣ каменьщиковъ провинціи Бранденбургъ жаловались, что недостаетъ людей для агитаціи; однако, въ 1897 году коммиссія того же союза каменьщиковъ доставила докладчиковъ для 153 собраній.

Обозрѣвая всю дѣятельность соціальной демократіи, мы должны сказать, что она уже располагаетъ довольно большимъ запасомъ силъ.

Заключенiе.

I.

Громадность задачъ соцiализма, превосходящая все, что намъ доселѣ дала исторiя человѣчества, обнаружится особенно ярко, если сопоставимъ современное состоянiе умовъ съ тѣмъ, при которомъ оканчивался 18 вѣкъ.

Торжество либеральныхъ идей, переходъ отъ полицейскаго и сословнаго государства съ обломками феодализма въ буржуазный строй 19-го столѣтiя были большимъ общественнымъ переворотомъ. Однако, какъ скроменъ онъ былъ сравнительно съ тѣмъ, къ чему ведетъ современное движенiе! Для области хозяйства переворотъ состоялъ въ томъ, чтобы разбить рамки крѣпостного права, цехового уклада и государственной опеки и освободить личныя силы для свободной, какъ бы, стихiйной борьбы. Переворотъ, въ которомъ выразится торжество соцiалистическихъ идей, состоитъ въ томъ, чтобы примирить множество противоположныхъ интересовъ, объединить миллiоны и миллiоны борющихся единичныхъ силъ въ одно стройное цѣлое. Въ концѣ 18 вѣка помыслы лучшихъ людей были направлены на то, чтобы сдѣлать экономическую жизнь свободной, похоронить привилегiю рожденiя, на которой покоилось сословное государство, и открыть всѣмъ способнѣйшимъ доступъ къ вершинамъ общественной жизни. Но кругъ способнѣйшихъ, которые, казалось, самимъ разумомъ были призваны къ управленiю страной, былъ ограниченъ городомъ, тогда еще незначительнымъ, и притомъ, не цѣлымъ городомъ, а верхушками горожанъ, съ принципiальнымъ отстраненiемъ женщинъ и даже съ полнымъ пренебреженiемъ ихъ интересами. И теоретикъ, и практикъ, въ часы сан-

тиментальнаго настроенія, конечно, были готовы допустить, что подмастерье столяра, слесаря или мужикъ можетъ стать во главѣ промышленной жизни или торгового оборота; но никто не думалъ объ этомъ серьезно. Всѣ были убѣждены, что огромная масса, 90% населенія страны, должна, вслѣдствіе совершившагося переворота, только получить другого господина и только измѣнить форму зависимости. Старинный помѣщикъ съ тысячами феодальныхъ правъ, цеховой мастеръ съ суровыми прерогативами относительно подчиненныхъ получали отставку; барщинныя повинности и оброки, пріуроченные къ опредѣленному участку земли, патріархальная почтительность подмастерій и учениковъ къ хозяину сдавались въ музей древностей. Но на сцену тотчасъ же выступали новые господа, новыя формы зависимости и новые способы угнетенія. Мѣсто стараго помѣщика занималъ новый со многочисленными надсмотрщиками. Главы промышленныхъ предпріятій, ставъ на мѣсто цехового мастера, радостно отказались отъ патріархальныхъ правъ, которымъ соотвѣтствовали кое-какія обязанности. За это они пріобрѣли многочисленную армію; ее дисциплинировали не столько они и весь персоналъ ихъ помощниковъ, сколько фабричный механизмъ. Многомилліонная масса, раньше закрѣпощенная, получила личную свободу. Служить по найму, заключаемому на началѣ „свободнаго договора“ — вотъ вершина счастья, которую научная мысль и политика прогрессивнаго направленія считали нормальной для огромнаго большинства. Совершившійся переворотъ не помѣшалъ удержаться многочисленнымъ мелкимъ самостоятельнымъ производителямъ-ремесленникамъ и крестьянамъ-собственникамъ; но научная мысль и политика считали вполнѣ правильнымъ, чтобы эти люди, сохранивъ призрачную самостоятельность въ области микроскопическаго производства, получили также господина — торговца и торговый капиталъ. Такимъ образомъ, либеральная мысль считала для массы огромнымъ благополучіемъ то, что часть ея освободилась отъ палки въ буквальномъ смыслѣ слова. Народъ, казалось, долженъ былъ признавать идеалы общежитія достигнутыми, разъ 10%, 5% счастливыхъ т. е. болѣе или менѣе богатыхъ и сильныхъ, устроютъ свою судьбу и позаботятся о томъ, чтобы вся остальная масса, получая условленную плату, прославляла мудрость творца, сдѣлавшаго возможнымъ такой порядокъ, и мудрость законодателя, чрезъ посредство котораго онъ осуществленъ.

Мы находимъ однородныя явленія и въ другихъ областяхъ: порядокъ, слагавшійся въ экономической жизни, этотъ мудрый

и справедливый порядокъ, эта совершенная гармонія, былъ опредѣляющимъ для другихъ сторонъ культуры. Въ политической жизни либеральная мысль была направлена на то, чтобы привлечь къ законодательной дѣятельности третье сословіе, всѣхъ, удовлетворявшихъ требованія извѣстнаго имущественнаго ценза. Можно-ли было сомнѣваться, что будутъ ограждены интересы всего населенія, до послѣдняго бѣдняка включительно, если на скамьяхъ парламентовъ, вмѣстѣ съ епископами, прелатами и рыцарями, будутъ возсѣдать фабриканты, заводчики, адвокаты, профессора!

Такое же направленіе получила либеральная мысль и относительно народнаго просвѣщенія. Было мало преградъ для того, чтобы обставить университеты большимъ количествомъ ученыхъ силъ, разнообразными вспомогательными учрежденіями, чтобы наполнить немногія библіотеки, дать странѣ довольно большое число среднихъ училищъ. Все это было необходимо, дабы 5% населенія — будемъ только ихъ называть гражданами, — имѣли доступъ къ знанію и пріобрѣтали посредствомъ школы новыя орудія, помогающія имъ удержать за собою выгодное общественное положеніе. А массы? Либеральная мысль считала величайшею заслугою общества уже то, что массѣ будетъ дана грамотность, причемъ проводниками грамотности въ массу сплошь и рядомъ были полуграмотные или безграмотные учителя. Что же говорить о воспитаніи въ народѣ художественнаго чувства, о доставленіи эстетическихъ наслажденій? Когда феодальный порядокъ уступалъ буржуазному обществу, объ этомъ никто и не думалъ. Даже самыя скромныя попытки въ этой области являются дѣломъ самаго послѣдняго времени. — Такимъ образомъ, вѣнцомъ общественныхъ преобразованій, въ которыя воплотилась либеральная мысль, было расширеніе круга привилегированныхъ, надѣленіе правами и привилегіями тѣхъ, кто уже ранѣе, самимъ положеніемъ дѣлъ, былъ близокъ ко властвующимъ классамъ, близокъ къ господству.

Можно ли сравнить съ этой программой задачи, которыя соціалистическая мысль ставитъ передъ человѣчествомъ! Устранить борьбу разрозненныхъ общественныхъ группъ, отмѣнить всѣ привилегіи, на что бы ни опирались онѣ — на происхожденіе, заслуги предковъ, таланты, личныя достоинства, — пріостановить игру стихійныхъ силъ, которую представляетъ экономическая жизнь народа, замѣнить единичныя организаціи, законченныя внутри и не согласованныя во внѣ, однимъ цѣльнымъ производственнымъ организмомъ, части котораго, то обширныя по раз-

мѣрамъ, то мелкія, давали бы мѣсто для дѣятельности каждаго съ полнымъ сохраненіемъ его индивидуальности. Обратить въ полноправныхъ гражданъ всѣхъ: на ряду съ мужчинами — женщинъ, на ряду съ отпрысками древнихъ и знаменитыхъ родовъ — людей самаго скромнаго происхожденія и грубаго занятія, на ряду съ одаренными отъ природою — малоумныхъ. Доставить всѣмъ доступъ къ матеріальнымъ благамъ, которыя позволятъ, при безконечномъ разнообразіи ступеней, занимаемыхъ отдѣльными лицами въ общественной жизни, сохранить каждому положеніе свободное, независимое, равно далекое отъ порабощенности, въ которой прозябаетъ теперь большинство, и отъ властности, которая составляетъ удѣлъ немногихъ.

Дѣлая гражданами всѣхъ, соціалистическая мысль считаетъ своей важнѣйшей задачей открытіе для всѣхъ доступа къ духовной культурѣ. Два мотива лежатъ въ основѣ этого стремленія. Равенство всѣхъ, не воображаемое равенство либеральнаго государства, а истинное равенство соціалистическаго общества, требуетъ, чтобы каждому былъ открытъ доступъ къ сокровищамъ, которыя вѣками накопили научная мысль и художественное творчество. Къ этому присоединяется и другой мотивъ: устраненіе всѣхъ привилегій, воцареніе равенства пролагаютъ дорогу для полнаго торжества демократіи. Мы видимъ на всемъ пространствѣ исторіи, что демократія, какъ скоро ей принадлежало господство, становилась охлократіей. Пока духовная культура, и притомъ, довольно высокая, не преобразовала ума и чувства большинства, демократія является господствомъ черни. Оно не будетъ возможно въ соціалистическомъ обществѣ. Пріобщеніе всѣхъ къ духовному достоянію, завѣщанному предками, сдѣлаетъ невозможнымъ вырожденіе демократіи въ охлократію. Скажемъ, наконецъ, что соціалистическая мысль подняла руку на государство. Отбросить отъ государства все, что является формою угнетенія большинства меньшинствомъ, сохранить государство, какъ законченный механизмъ, который дѣйствуетъ отъ имени всѣхъ и для блага всѣхъ тогда и тамъ, гдѣ и когда меньшія общественныя группы не могутъ достигнуть результатовъ — такова задача соціализма.

Если даже недолго вдумываться въ программу демократіи и хотя сквозь увеличительное стекло смотрѣть на то, что было дано человѣчеству переходомъ феодально-сословнаго государства въ буржуазное, то станетъ ясна громадность первыхъ задачъ и сравнительно скромныя перемѣны, которыя внесло торжество либерализма, осуществленнаго во имя интересовъ третьяго сословія.

Нельзя угадать, когда совершится окончательное преобразованіе современнаго строя въ соціалистическій. Нѣтъ данныхъ для точнаго предсказанія относительно всѣхъ частностей будущаго общества. Но можно намѣтить начала, развитіе которыхъ соціализмомъ облегчитъ движеніе человѣчества къ самымъ высокимъ формамъ жизни.

II.

Соціалистическое общество создастъ условія, способствующія наибольшему росту богатства. Бережное пользованіе дарами природы — лѣсами, водами, почвой — будетъ залогомъ охраненія этихъ силъ. Обращеніе на общую пользу обширныхъ пространствъ, лежащихъ теперь впустѣ вслѣдствіе права частной собственности на землю, и привлеченіе къ полезной работѣ огромнаго числа людей, удовлетворяющихъ потребность въ роскоши и тщеславіе (домашняя прислуга въ обширномъ смыслѣ), массы посредниковъ и агентовъ (розничныхъ торговцевъ и другихъ), чиновниковъ, солдатъ поставятъ въ распоряженіе общества милліоны рабочихъ рукъ. А быстрое примѣненіе новѣйшихъ завоеваній техники будетъ неустанно поднимать производительность труда. Увѣренность, что будетъ именно такъ, поддерживается знакомствомъ съ теченіями, которыя господствуютъ теперь въ соціалистической литературѣ и практической дѣятельности соціальной демократіи.

III.

Соціалистическое общество упроститъ жизнь относительно тѣхъ ея сторонъ, которыя отвѣчаютъ на низшія потребности человѣческой природы. Подвигаясь отъ раннихъ ступеней цивилизаціи къ современному обществу, мы наблюдаемъ все большее усложненіе жизни. Расчлененіе общества создаетъ новые типы людей. Вмѣстѣ съ болѣе яркимъ выраженіемъ индивидуальности, къ которому располагаетъ расчлененіе, является потребность и въ болѣе развитомъ законодательствѣ. До сихъ поръ всѣ общества покоились на началахъ господства и подчиненія, на угнетеніи

большинства меньшинствомъ. Чѣмъ проще общественная жизнь, тѣмъ менѣе сложны нормы, которыми господствующіе классы удерживаютъ массу въ повиновеніи. Такимъ образомъ, законодательство отражаетъ въ себѣ все большую сложность общественной жизни. Возьмемъ для примѣра область уголовнаго права. Условія для совершенія преступленій и развитія наклонности къ нимъ становятся тѣмъ болѣе многочисленны, чѣмъ жизнь становится сложнѣе: простые и однородные соблазны, среди которыхъ жили наши предки, побуждали многихъ совершать преступленія, однако, послѣднія не представляли большой разнохарактерности. Въ новое время соблазны къ совершенію преступленій не только встрѣчаются на каждомъ шагу, но порождаютъ сложную систему техническихъ пріемовъ со стороны преступниковъ, а также со стороны общественной власти, которая противодѣйствуетъ имъ.

Какъ бы долго ни шла впередъ цивилизація, которая покоится на основахъ господства и подчиненія, жизнь будетъ все болѣе усложняться. Но переходъ къ соціалистическому строю будетъ связанъ съ упрощеніемъ однѣхъ формъ и исчезновеніемъ другихъ.

Возьмемъ область уголовнаго законодательства. Теперь оно представлено тысячами, въ лучшемъ случаѣ, многими сотнями статей. Оно упростится до кратчайшаго уложенія по слѣдующимъ причинамъ. 1) Многія преступленія, тѣсно связанныя съ современнымъ общественнымъ строемъ, совсѣмъ исчезнутъ: таковы, напримѣръ, преступленія политическія, противъ права собственности. 2) Для тѣхъ преступленій, которыя и впредь могутъ совершаться довольно часто, будетъ создана упрощенная система наказаній, ибо нелѣпо удержаніе лѣстницы наказаній, которыя мы находимъ въ современныхъ сводахъ: соотношенія между наказаніями случайны, такъ какъ они не соотвѣтствуютъ соотношеніямъ между преступленіями. 3) Многіе факты, относимые теперь къ преступленіямъ, будутъ возможны всегда; но ихъ будутъ считать болѣзнями, а потому виновные, подвергаясь лѣченію, будутъ предметами медицины, а не тюрьмовѣдѣнія.

Огромное упрощеніе совершится въ области гражданскаго права. Упорядоченіе отношеній лица къ вещи при правѣ частной собственности (право наслѣдованія родственниковъ разныхъ степеней, сложныя отношенія, вытекающія изъ обязательственнаго права и пр.) требуютъ теперь многихъ тысячъ статей закона. Общественная собственность на орудія производства упроститъ все это. — Что мы говоримъ о матеріальномъ правѣ, то же должно быть

сказано о судопроизводствѣ: упрощенія въ первомъ и во второмъ будутъ идти рука объ руку.

Такая же будущность предстоитъ и многимъ другимъ отдѣламъ законодательства. Возьмемъ, напримѣръ, законы, опредѣляющіе подданство: возможность свободнаго передвиженія людей по всему цивилизованному міру сведетъ эти законы къ minimum'у. Обширная область военнаго права и судопроизводства, съ замѣной современнаго войска народнымъ ополченіемъ, уступитъ мѣсто очень немногимъ законамъ. Частію измѣнятся, а частію и совсѣмъ изчезнутъ законы, охраняющіе патенты, право литературной и художественной собственности и т. д.

Однако, будутъ на лицо условія, вслѣдствіе которыхъ должны умножиться законоположенія техническаго характера. Возьмемъ для примѣра область санитарной и ветеринарной полиціи. Лучшее изученіе человѣка и животныхъ, познаніе причинъ, производящихъ болѣзни людей и скота, будутъ вызывать къ жизни новыя законоположенія, способныя охранять здоровье. Но надзоръ за исполненіемъ этихъ законовъ будетъ становиться все болѣе легокъ: ростъ благосостоянія, распространеніе и укрѣпленіе знаній и замѣна капиталистическаго строя ассоціаціоннымъ будутъ съуживать область примѣненія этихъ законовъ. Наиболѣе тяжкія заразныя болѣзни, производящія нынѣ большое опустошеніе среди людей и скота и вызывающія сложныя системы охранительныхъ мѣръ, совсѣмъ исчезнутъ. Будутъ забыты также многія профессіональныя болѣзни, которыя такъ уродуютъ теперь рабочій классъ.

Можетъ казаться, что умножатся тѣ законоположенія техническаго характера, которыя обязательны для отдѣльныхъ общественныхъ группъ и касаются, напримѣръ, порядка устройства промышленныхъ заведеній, тѣхъ или другихъ отраслей хозяйственной дѣятельности. Такъ какъ виды промышленнаго труда достигнутъ еще большаго разнообразія, то можно ожидать, что въ этой сферѣ дѣятельность законодателя будетъ особенно обширна. Но и здѣсь есть элементы, которые будутъ способствовать упрощенію правовыхъ нормъ: отпадутъ многочисленные законы, опредѣляющіе теперь отношенія казны къ частнымъ предпринимателямъ.

Въ обширной области матеріальнаго труда явится также значительное упрощеніе. Теперь каждая отрасль производства представлена разнообразными единицами, крупными, хорошо устроенными, и мелкими. Общественная собственность надъ орудіями позволитъ держаться въ производствѣ наиболѣе совершенныхъ методъ, и между отдѣльными отраслями не будетъ такихъ раз-

стояній, какъ, напримѣръ, нынѣ между машиностроительнымъ заводомъ и кустаремъ, изготовляющимъ нѣкоторыя машины. Это сдѣлаетъ картину промышленной жизни болѣе однообразною.

Но жизнь станетъ сложнѣе относительно высшихъ сторонъ, особенно, науки и искусства. Предметами научнаго изслѣдованія будутъ области, которыхъ наука еще не коснулась. Въ томъ, что и какъ станетъ воспроизводить искусство, будетъ больше разнообразія, чѣмъ нынѣ. Область искусства безконечно расширится потому, что въ соціалистическомъ обществѣ оно будетъ направлено на украшеніе даже простѣйшихъ предметовъ обыденной жизни.

IV.

Соціалистическій строй обезпечитъ своимъ членамъ широкую свободу. Охраняя людей отъ нарушенія ихъ интересовъ всѣмъ обществомъ или отдѣльной группой, соціализмъ откроетъ каждому самый широкій просторъ тамъ, гдѣ это будетъ примиряться съ интересами сочленовъ. Устраненіе права частной собственности на орудія производства облегчитъ рѣшеніе этой задачи.

Вѣковой опытъ убѣждаетъ, что именно право частной собственности на орудія производства служитъ условіемъ власти для однихъ, немногихъ, и источникомъ неволи для большинства. Зависимость женщины вытекаетъ изъ того, что она физической силой уступаетъ мужчинѣ. Несвобода-же мужчины есть слѣдствіе частной собственности на орудія производства и возможности для немногихъ безгранично увеличивать имущество. Неимущій не испытываетъ стѣсненій отъ того, какъ воспитываетъ дѣтей его состоятельный сосѣдъ, какой порядокъ установленъ въ его домашней жизни, какой покрой одежды или обуви предпочитаетъ онъ или его жена, какія удовольствія считаетъ его семья привлекательными. Но живущій трудами своихъ рукъ, уже независимо отъ скудныхъ матеріальныхъ средствъ, становится несвободнымъ на всю жизнь отъ тѣхъ условій труда и распорядка, которыя обязательны для него при работѣ по найму: работать больше, чѣмъ можно безъ утомленія, работать въ обстановкѣ, необходимость которой не вызывается существомъ дѣла, не имѣть права побесѣдовать съ товарищами, запѣть пѣсню или покурить, хотя отъ этихъ дѣйствій не страдаетъ качество труда, относиться къ хозяину предпріятія и надсмотрщикамъ, подъ угрозой поте-

рять занятіе, съ почтеніемъ, когда они вызываютъ, быть можетъ, только ненависть и презрѣніе — все это неустранимо даже при дальнѣйшихъ успѣхахъ законодательства о рабочихъ.

Къ этимъ формамъ зависимости примыкаютъ и многія другія; и онѣ опираются на земле- и капиталовладѣніе: собственникъ, и помимо слишкомъ высокой арендной платы, сплошь и рядомъ ставитъ съемщиковъ земельныхъ участковъ въ условія, которыя стѣсняютъ ихъ на каждомъ шагу. Домохозяинъ, въ отношеніяхъ къ нанимателямъ квартиръ, часто даетъ своимъ прихотямъ полный просторъ и лишаетъ нанимателей возможности жить съ тою непринужденностью, которая придаетъ домашнему очагу особенную прелесть.

Упраздненіе права частной собственности на землю и капиталъ ограничитъ свободу меньшинства, а это и желательно: именно въ этой области свобода часто имѣетъ противообщественное значеніе. Крупный землевладѣлецъ и капиталистъ, какъ таковой, проявляетъ „свободную“ волю, главнымъ образомъ, въ томъ, что старается увеличить свое имущество и доходъ при помощи всѣхъ общественныхъ сопряженій, какъ бы они ни были тягостны для бѣднѣйшихъ: онъ стремится поставить себя въ монопольное положеніе созданіемъ синдикатовъ или достиженіемъ высокаго таможеннаго налога, старается выше всякой мѣры поднять цѣну земли и лѣса, разъ тому способствуетъ малоземельность окрестнаго населенія или проведеніе желѣзной дороги. А затѣмъ онъ окружаетъ роскошью себя и членовъ семьи и относится съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ ко всѣмъ, вынужденнымъ жить въ скромной обстановкѣ. Только немногіе, единицы, пользуются своимъ правомъ собственности на орудія производства согласно съ интересами общества: поднимаютъ производительность труда, измѣняютъ къ лучшему естественныя условія мѣстности и затрачиваютъ значительную долю возросшихъ доходовъ на цѣли, имѣющія культурное значеніе.

Такимъ образомъ, изъятіе орудій производства изъ частной собственности сдѣлаетъ менѣе свободными, т. е. лишенными условій для противообщественнаго произвола, бо́льшую часть представителей господствующаго класса. Если для нѣкоторыхъ, единицъ въ этомъ меньшинствѣ, ограниченіе будетъ стѣснять не произволъ, а дѣйствительно свободу, полезную для общежитія, то минусъ будетъ безконечно превзойденъ уменьшеніемъ неволи, въ которой теперь живутъ неимущіе классы: каждый изъ нихъ получитъ возможность быть не краткосрочнымъ арендаторомъ, не рабочимъ въ капиталистическомъ предпріятіи, а членомъ ассо-

ціаціи, управляемой демократически, и свободнымъ воздѣлывателемъ участка земли, принадлежащаго всему народу.

Я не могу представить себѣ наступленіе времени, когда-бы соціалистическое общество отмѣнило, вообще, право частной собственности. Одежда, утварь, предметы домашней обстановки, искусства, книги и многое другое и впредь будутъ пріобрѣтаемы въ частную собственность. Я не вижу причинъ, почему-бы соціалистическому обществу не оставлять въ частной собственности дома, служащіе жилищемъ для одной семьи, и даже небольшіе участки подъ домами и дворами. А при такомъ положеніи вещей людямъ будетъ обезпечена наибольшая свобода, которая, вообще, желательна. Именно въ области потребленія человѣкъ дорожитъ возможностью свободно располагать своимъ временемъ и не стѣснять своихъ вкусовъ и привычекъ. И это будетъ предоставлено людямъ въ полномъ объемѣ.

Ограниченія свободы, необходимыя и въ соціалистическомъ обществѣ, — относительно, напримѣръ, порядка во всѣхъ областяхъ труда, — будутъ гораздо менѣе тягостны, нежели въ настоящее время: 1) возросшая производительность труда сократитъ работу, необходимую для общества, до такихъ предѣловъ, что ограниченія свободы будутъ касаться гораздо меньшей части времени, т. е. жизни людей, чѣмъ теперь; 2) демократическое общество будетъ управляться законами, изданными всѣми для всѣхъ, а такія нормы свободны отъ многихъ стѣснительныхъ началъ, неизбѣжныхъ въ наше время, когда меньшинство составляетъ законы, обязательные для всего населенія.

V.

Параллельно съ развитіемъ личной свободы будутъ укрѣпляться условія, которыя обезпечиваютъ людямъ яркое выраженіе индивидуальности. Залогомъ благополучія людей служитъ такой общественный порядокъ, при которомъ всѣ силы человѣка могутъ получить высшее развитіе, и человѣкъ можетъ наполнить большую часть своего времени тѣмъ, къ чему чувствуетъ сильнѣйшее влеченіе. Площадь, на которой пышно расцвѣтаютъ противообщественныя влеченія людей, будетъ съужена въ чрезвычайной степени; вся система воспитанія будетъ способствовать упроченію добрыхъ нравовъ; за пролетаріатомъ, ко времени пріобрѣтенія

имъ власти и осуществленія началъ соціализма, будетъ нѣсколько поколѣній, укрѣплявшихся въ чувствахъ солидарности: а потому, огромное большинство — всѣ, скажемъ мы, нормально развитые люди — будетъ склонно проявлять свою индивидуальность въ томъ, что полезно для всѣхъ, что, много или мало, содѣйствуетъ дальнѣйшимъ успѣхамъ культуры. Безъ сомнѣнія, будутъ и люди съ порочными наклонностями, готовые вредить согражданамъ; соціалистическое общество будетъ вынуждено подавлять проявленіе этихъ наклонностей. Найдутся люди, готовые удѣлять все свое время какому-нибудь ничтожному, никому не нужному, но безвредному спорту. Если они все же будутъ заниматься полезнымъ для общества трудомъ, то не станутъ мѣшать имъ въ наполненіи остальнаго времени пустыми забавами. Но число такихъ людей, безконечно меньшее, чѣмъ нынѣ, будетъ совсѣмъ незначительно по сравненію съ тѣмъ подавляющимъ большинствомъ, влеченія котораго будутъ развиваться въ направленіи, соотвѣтствующемъ интересамъ согражданъ. Тамъ, гдѣ въ настоящее время на данное число людей находится сотня желающихъ посвятить все свое время наукѣ, искусству, какой-либо отрасли полезнаго физическаго труда, уходу за больными, утѣшенію страждущихъ, будутъ многія тысячи. Тамъ, гдѣ въ настоящее время, при какомъ-либо общественномъ несчастіи, откликается тысяча, готовая спѣшить на помощь и самоотверженно бороться съ надвинувшейся бѣдой, будутъ подниматься десятки тысячъ. Нѣтъ необходимости быть безпочвеннымъ оптимистомъ, чтобы твердо вѣрить въ это. Довольно сослаться для доказательства и на то, что доселѣшнее развитіе человѣчества, — какъ ни мало было для него благопріятныхъ условій — обнаруживаетъ возрастаніе этихъ наклонностей, и на то, что отмѣна права собственности на орудія производства воздвигнетъ высокую преграду для развитія разныхъ противообщественныхъ влеченій, теперь свойственныхъ столь многимъ.

Примѣчанія.

1) См. програму бельгійской, французской, англійской соціальной демократіи и пр. Замѣтимъ по поводу программы французской партіи рабочихъ, что она ставитъ рядомъ требованія, осуществленіе которыхъ отнюдь не можетъ быть одновременнымъ. Въ экономическую часть программы внесены требованія, которыя имѣютъ цѣлью улучшить положеніе рабочихъ, какъ наемниковъ, а п. 12 этого отдѣла требуетъ окончательной отмѣны права наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ и наслѣдованія больше 20 000 франковъ въ прямой. Все, что относится къ улучшенію быта рабочихъ, можетъ быть выполнено еще современнымъ государствомъ. Ограниченіе же права завѣщанія и наслѣдованія предѣлами, которые установляетъ программа, возможно только въ соціалистическомъ строѣ.

2) *Nostitz.* Das Aufsteigen des Arbeiterstandes in England. 1900. 527—82.

3) *Hansen.* Die drei Bevölkerungsstufen. 1899. 212—14. *Fircks.* Bevölkerungslehre und Bevölkerungspolitik. 1898. 350—53.

4) *Brentano* und *Kuczynski.* Die heutige Grundlage der deutschen Wehrkraft. 1900. 1—20.

5) *Brentano.* Тамъ-же. 71—82.

6) *Левассеръ.* Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ. 1898. 383—88.

7) *Исаевъ.* Очеркъ теоріи и политики налоговъ. 1887. 61—93.

8) *De Paepe.* Les services publics. I. 98.

9) Подобный упрекъ былъ сдѣланъ Вандервельде за его участіе въ парижскомъ международномъ конгрессѣ алкоголиковъ въ апрѣлѣ 1899.

10) *Rienzi.* Socialisme et liberté. 229.

11) *Bertrand.* Coopération et socialisme. 1896.

12) *Lafargue.* Der wirthschaftliche Materialismus nach den Anschauungen von Karl Marx. 1886. 36.

13) Тамъ-же. 34.

14) *Stern.* Einfluss der socialen Zustände auf alle Zweige des Culturlebens. 1889. 11—12.

15) *Mehring.* Die Lessing-Legende. 452.

16) *Bernstein.* Gesellschaftl. und Privateigenthum. 23—24.

17) *Most.* Der Handwerker. 1877. *Guesde et Lafargue.* Programme du Parti ouvrier. 1899. 79—80.

18) 1898, № 97 статья „Pastoren-Lügen“.

19) *Vorwärts.* 1898, 101.

20) *Leipziger Volkszeitung*. 1898, 100.
21) Рѣчь v. Vollmar'a въ Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Bayerischen Socialdemokratie. 1894.
22) Compte Rendu du Congrès annuel de la démocratie soc. belge, tenu à Gand, 1893, 50—57.
23) *Frankfurter Zeitung*. 1898, 140.
24) „Eine Unterhaltung über Zweck und Nutzen der Gewerkschaften". *Holzarbeiter-zeitung*, 1897, 39.
25) Вотъ слова Гумбольдта: „Преобразованіе настоящаго ведетъ къ тому, что доселѣшнее состояніе смѣняется новымъ. Каждое же положеніе, въ которомъ находятся люди, каждый предметъ, который ихъ окружаетъ, создаетъ въ ихъ внутреннемъ мірѣ опредѣленную стройную форму. Эта форма не можетъ перейдти въ другую, произвольно выбранную, а потому конечная цѣль не достигается, напрасно затрачиваются силы, если навязываютъ ей неподходящую форму".
26) *Bildhauerzeitung*, 1897, 49, статья: „Besonnenheit im Kampfe".
27) См. напр. статью „Ostern" въ газетѣ *Der Textilarbeiter*, 1898, 14.
28) „Kampf und Sieg" въ *Steinsetzerzeitung*, 1897, 21.
29) „Die Wichtigkeit der statistischen Erhebungen im Befreiungskampfe des Proletariats". *Holzarbeiterzeitung*, 1896, 22.
30) *Plechanoff*. Anarchism and Socialism, 1895, стр. 97. Припомнимъ, по поводу наименованія анархизма спортомъ, буржуазіи Гіацинта, сына барона Дювильяра, и княжну Горнъ изъ романа „Парижъ".
31) Рѣчь Газенклевера въ рейхстагѣ 20 марта 1884.
32) Изъ рѣчи Фроме въ рейхстагѣ 18 февраля 1886.
33) Изъ рѣчи Либкнехта въ рейхстагѣ 5 ноября 1889.
34) Нельзя согласиться съ Бернштейномъ (Gesellschaftl. und Privateigenthum, 23—24), что въ 1848 и 70 годахъ пролетаріатъ во Франціи могъ имѣть только кратковременный успѣхъ, такъ какъ не имѣлъ готовой программы; готовая программа одна не послужила бы залогомъ успѣха: воспитаніе французскаго пролетаріата еще не подвинулось на столько далеко, чтобы сдѣлать возможнымъ осуществленіе программы, еслибы за нею стояло даже довольно большое число членовъ.
35) Возстаніе рабочихъ въ Миланѣ въ апрѣлѣ 1898 года, давшее случай испытать необычайную смертоносность новѣйшаго оружія, доказало, что итальянскіе рабочіе имѣютъ неудовлетворительную организацію и что защитники баррикадъ имѣютъ теперь гораздо меньше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ нѣсколько десятилѣтій тому назадъ. Будь въ Италіи рабочіе стройно организованы, вліяніе вождей было бы болѣе велико и уличный бой не принялъ бы такихъ размѣровъ.
36) Въ 1889 году Бебель заявилъ въ рейхстагѣ, что ему извѣстны три случая, когда утонули рабочіе, проходившіе черезъ рѣку по непрочному льду съ кипами газеты „Socialdemokrat", которая издавалась въ Швейцаріи и не была допускаема въ Германію.
37) Рѣчь Вандервельде въ бельгійской палатѣ депутатовъ 5 марта 1895.
38) *Engels*. Dühring's Umwälzung. 2. Aufl. 271.
39) Газеты соціальной демократіи передъ выборами 1898 года почти каждый день дѣлали подобныя указанія.
40) Можетъ быть сдѣлано по поводу всего сказаннаго замѣчаніе, что то-же наблюдается въ жизни и другихъ партій. И если я занялъ нѣсколько страницъ поясненіемъ, что въ основаніи дѣятельности демократіи лежитъ ясно сознанный и часто до мелочей разработанный планъ, то не для противопоставленія соціалистовъ другимъ партіямъ, а лишь для доказательства, что партія, въ основѣ дѣятельности которой

лежитъ матеріалистическое пониманіе міра, стоитъ далеко отъ анархизма и обнаруживаетъ наклонность къ планомѣрной дѣятельности больше, чѣмъ какая-либо другая партія.

41) Изъ *Maifestzeitung* за 1896. См. также рѣчь Фрооме въ рейхстагѣ 20 марта 1884 года о томъ, насколько сокращеніе рабочаго дня не есть механическое послѣдствіе промышленнаго развитія Европы, а плодъ сознательной борьбы между рабочими и хозяевами.

42) Газеты, образующія лѣвое крыло германской демократической печати, нерѣдко нападаютъ на вождей соціальной демократіи за то, что изъ ихъ дѣятельности, будто-бы, все болѣе исчезаетъ революціонный характеръ, а на печать — за то, что изъ нея, будто-бы, исчезаетъ агитаціонный духъ.

43) Главные вожди германской соціальной демократіи Бебель и покойный Либкнехтъ представляютъ противоположныя начала. Первый — наиболѣе яркій выразитель того, что можетъ быть названо дѣловымъ элементомъ. Его рѣчи въ парламентѣ обнаруживаютъ обширное знакомство съ разнообразнымъ матеріаломъ, который облегчаетъ рѣшеніе практическихъ вопросовъ. Либкнехтъ, воплощая въ себѣ агитаціонный духъ, всегда напоминалъ членамъ партіи, что, какъ-бы ни стояли они близко къ другимъ партіямъ при работѣ надъ разными практическими вопросами, они образуютъ одно цѣлое, отличное отъ другихъ партій и противоположное имъ. Дѣятельность Бебеля въ парламентѣ направляется на критику современнаго порядка въ деталяхъ, на внесеніе новыхъ элементовъ въ парламентскую жизнь. Либкнехтъ давалъ оцѣнку современности при помощи историческихъ обобщеній и подвергалъ критикѣ существующій порядокъ на основаніи представленій демократіи о началахъ, которыми будетъ проникнуто соціалистическое общество.

44) *Vorwärts*, 1898, 89.

45) См. рѣчи Фольмара и Шерма на 2-мъ собраніи баварской соціально-демократической партіи, Фольмара и Грилленбергера на 3-мъ конгрессѣ. Protokolle über die Verhandlungen der II. und III. Parteitage der Bayerischen Socialdemokratie.

46) *Kautsky*. Die Agrarfrage. 1899. 148.

47) Тамъ-же. 294. *Jaurès*. Socialisme et paysans. 1898. 73.

48) *Jaurès*. Тамъ-же. 8—9 и 16.

49) *Kautsky*. Тамъ-же. 317—21.

50) *Hertz*. Die agrarischen Fragen im Verhältniss zum Socialismus. 1899. *Булгаковъ*. Капитализмъ и земледѣліе. 1900. II, глава 6.

51) *Wallace*. Land Nationalisation, its necessity and its aims. 1892. 290—256.

52) *Hall*. Land, Labour and Liberty. 1899. *Blatchford*. Land Nationalisation. 1898.

53) *Blatchford*. Merrie England. 1895. 28, 44. *Kempner*. Commonsense Socialism. 1887. 228—42.

54) *Cotton*. Lecture on agriculture. 1896. *Jameson*. The coming fight with famine. 1896. *Sowery*. The agricultural Deadlock. 1896.

55) *Leatham*. The madness of migration. *Justice*. 1 May 1900.

56) См., напримѣръ, сочиненія *Шульце-Геверница*.

57) *Wallace*. Тамъ-же. *Winn*. Property in Land. 1888. *Ogilgy*. Land Nationalisation. 1890. *Wicksteed*. The Land for the People. 1894. *Métin*. Le socialisme en Angleterre. 1897. 128—88.

58) Осенью 1900 года, въ Грацѣ, на конгрессѣ австрійскихъ соціальныхъ демократовъ была выработана обширная аграрная программа, въ которую входитъ, между прочимъ, требованіе относительно расширенія общественнаго производства, перехода лѣсовъ и водной силы въ собственность государства и общинъ, содѣйствіе развитію артелей на демократическомъ основаніи.

59) *Kautsky.* Тамъ-же. 339—84.
60) *Левассёръ.* Сельское хозяйство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. 1900. 15—22.
61) *Hertz.* Тамъ-же. 63—66.
62) *Гродецкій* считаетъ доказательствомъ возможности для мелкаго хозяйства бороться съ крупнымъ тотъ фактъ, что въ Россіи средніе размѣры крупныхъ владѣній не представляются сплошь и рядомъ разбитыми на много мелкихъ хозяйствъ. La question agraire en Belgique. 1899.
63) *Левитскій.* Сельскохозяйственный кризисъ во Франціи. 1899. 238—44.
64) *König.* Die Lage der englischen Landwirthschaft. 1896. 150—56.
65) Тамъ-же. 157 и далѣе.
66) *Baudrillart.* Les populations agricoles en France. 1885. 91—93. *Левитскій.* Тамъ-же. 179 и дальше.
67) *Kautsky.* Тамъ-же. 109.
68) *May.* Die Wirthschaft in Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft. 1901. 532—42. *Kudelka.* Das landwirthschaftliche Genossenschaftswesen in Frankreich. 1899. 61—112.
69) *Hertz.* Тамъ-же. 52.
70) *Kautsky,* Тамъ-же. 95.
71) *Böhmert.* Die Gewinnbetheiligung. 1878. *Исаевъ.* Участіе рабочихъ въ прибыли предпріятія. *Юридич. Вѣстникъ.* 1879. X и XI.
72) Назовемъ среди первыхъ Бебеля, Либкнехта, Шенланка, а среди вторыхъ — Ауэра, Кауцкаго.
73) Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der socialdemokratischen Partei Deutschlands zu Breslau. 1895. Рѣчи Кварка, Бебеля, Давида, Либкнехта, Кауцкаго, Цеткиной и Шиппеля.
74) *Simmel.* Die Probleme der Geschichtsphilosophie. 1892. 48 и дальше.
75) Я не могу согласиться съ Лабріолой (Conception matérialiste de l'histoire), что Россія окончательно обуржуазится только тогда, когда совсѣмъ разложится русская земельная община: для полнаго перехода русскаго общества въ буржуазное будетъ достаточно обезземеленія значительной части крестьянства; община можетъ уцѣлѣть на довольно большой площади и, при измѣненіи всѣхъ условій общественной жизни, перейдти тамъ, гдѣ уцѣлѣетъ, къ ассоціаціонному производству.
76) *Kautsky.* Тамъ-же. 435.
77) *Vandervelde.* Le socialisme en Belgique. 1898. 410—14.
78) *Vandervelde.* Influence des villes sur les campagnes. 1898.
79) *Kautsky.* Die Agrarfrage. 343.
80) Тамъ-же. 383.
81) Тамъ-же. 400.
82) *Jaurès.* Тамъ-же. 94 и далѣе.
83) Антисоціалистическая проповѣдь бельгійскаго духовенства, нерѣдко ведомая теперь неискусно, потому оказываетъ слабое вліяніе, что соціалисты энергически работаютъ въ деревняхъ. Ослабѣй они въ этой дѣятельности, христіанскіе союзы (Boerenbonds) и теперь распространенные (первый возникъ въ 1890 году; въ 1896 году было 300 мѣстныхъ союзовъ съ 19 000 семействъ; союзы купили для членовъ слишкомъ 11 милліоновъ килограммовъ химическихъ удобреній и пріобрѣли разныя машины), получили бы еще большее вліяніе. Св. Исидоръ, патронъ союза, стоялъ бы во главѣ гораздо большей арміи крестьянъ, чѣмъ теперь. *Deploige.* Revue Socialiste Catolique. 1897
84) *Vandervelde.* Тамъ-же. 326—27.

85) *Degreef.* Le socialisme dans ses rapports. VII.
86) Тамъ-же. 193.
87) Стран. 151—52.
88) См. Die Kleinmeister im Bildhauergewerbe. *Bildhauerzeitung*, 1897, 3. Въ 1897 году вышла драма Гергарда „*Уничтоженъ*"; въ ней изображены темныя стороны быта ремесленниковъ и намѣченъ цѣлый рядъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ ремесленникъ уничтоженъ.
89) Таково, напримѣръ, огромное число ремесленниковъ-одиночекъ въ обработкѣ металловъ, слесарей, жестяниковъ, мѣдниковъ и пр.
90) Мы читаемъ въ журналѣ *Der Goldarbeiter*, что ремесленники становились на сторону крупнаго капитала, а не шли рядомъ съ рабочими; ихъ считаютъ лучшей опорой алтаря и трона; они не пристаютъ къ организаціямъ рабочихъ, а потому нѣтъ основанія щадить ихъ: нужно бороться съ ними даже больше, чѣмъ съ крупнымъ капиталомъ.
91) См. рѣчи Бебеля въ рейхстагѣ 24 ноября 1891 года и 6 декабря 1892 года.
92) См. рѣчь Рейссгауса въ рейхстагѣ 16 января 1895 года.
93) *Most.* Der Kleinbürger. 17—25.
94) См. статью Calver'а въ *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 81.
95) *Leipziger Volkszeitung*, 1898, 96.
96) *Glaserzeitung*, 1898, 8. За 1895 годъ въ германской стекольной промышленности числилось 1249 предпріятій; изъ нихъ 1138 имѣли ремесленный характеръ, занимали въ совокупности только 2138 рабочихъ.
97) См. статью „Moderne Sclaverei" въ *Lederarbeiterzeitung,* 1898, 5.
98) Органъ типографщиковъ *Correspondent,* 1897, 136.
99) *Vorwärts,* 1898, 96.
100) *Vorwärts,* 1898, 72.
101) *Vorwärts,* 1898, 89.
102) *Vorwärts,* 1898, 72, отмѣтивъ, что представители подмастерій допускаютъ для маленькихъ мельницъ на 2 часа болѣе долгій рабочій день, чѣмъ для крупныхъ, говоритъ: „Пусть такъ; публика видитъ, по крайней мѣрѣ, изъ этихъ преній, что рабочіе вовсе не хотятъ бросить на произволъ судьбы мелкія, пережившія свое время предпріятія, хотя именно они съ рѣдкимъ упрямствомъ настаиваютъ на своей привилегіи эксплуатировать, какъ на узаконенномъ правѣ.
103) Въ книгахъ о синдикатахъ нерѣдко проводится ошибочная мысль, что объединеніе всѣхъ предпріятій данной отрасли, достиженіе фактической монополіи служитъ залогомъ наибольшихъ техническихъ усовершенствованій въ этой отрасли. См. *Исаевъ.* Къ вопросу о синдикатахъ. *Сѣверный Вѣстникъ.* 1895. V.
104) Припомнимъ, какъ велико въ Соединенныхъ Штатахъ вліяніе синдикатовъ на политику.
105) Изъ рѣчи Бебеля въ рейхстагѣ 7 марта 1893.
106) Рѣчь Зингера въ рейхстагѣ 9 марта 1895.
107) Рѣчь Бебеля въ рейхстагѣ 12 февраля 1891.
108) Рѣчи Бебеля въ рейхстагѣ 12, 14, 18 и 19 февраля, 14 и 21 апрѣля 1891 года и Зингера 7 апрѣля 1891. Въ сессію 1890/91 года Бебель говорилъ въ рейхстагѣ 54 раза по вопросамъ о законодательной охранѣ рабочихъ.
109) Изъ рѣчи Грилленбергера въ рейхстагѣ 6 декабря 1888.
110) Изъ рѣчи Либкнехта въ рейхстагѣ 28 ноября 1888.
111) Рѣчь Фольмара въ рейхстагѣ 12 мая 1884.
112) Рѣчь Легіена въ рейхстагѣ 8 февраля 1895.

113) См. рѣчи, произнесенныя въ рейхстагѣ: Фольмаромъ 13 марта 1884, Гриллепбергеромъ 6 декабря 1888 и Бебелемъ 19 января 1889.

114) Изъ рѣчи Бебеля 19 января 1889.

115) *Braun.* „Der Plan einer Monstregenossenschaft in Hamburg". *Neue Zeit*, 1898/99, 19. *v. Elm.* Konsum-, Bau- und Sparverein „Production". *Neue Zeit*, 1898/99, 23 и 31.

116) *Sächsische Arbeiterzeitung*, 1896, 187.

117) Главными представителями этихъ теченій были: перваго — Молькенбуръ, второго — Эльмъ, третьяго — Бебель.

118) Almanach de la coopération française. 1898, 30—63. 1899, 57. 1900, 8—33. См. также: L'association ouvrière. 1900. Rapport sur les sociétés coopératives de production.

119) Premier Congrès national et international de la coopération socialiste. 1900.

120) Рѣчи, произнесенныя въ бельгійской палатѣ депутатовъ: Дестрэ 28 января 1898 и Анзееле 11 и 12 іюля 1899.

121) *Jacques Gueux.* Chant des coopérateurs.

122) Les coopérateurs belges. 1898. 9 и 11.

123) *Bertrand.* Coopération et Socialisme. 1896. 9—13. *Dewinne.* Les grands magasins. 1896. *Его-же.* Le Vooruit. 1896. Мы находимъ въ этой послѣдней брошюрѣ такія указанія: кооперативное общество въ Гентѣ за пальто, продающееся по 12½—15 франковъ, платитъ рабочимъ 6—6½ франковъ, тогда какъ частные магазины платятъ за работу такого пальто не дороже 3½ франковъ; за дѣтскіе костюмы первое платитъ 1.45—2.25, вторые 90 сантимовъ.

124) *Anseele.* Coopération et Socialisme. Almanach des coopér. belges. 1898. *Deutscher.* Coopération et Socialisme. Almanach. 1897.

125) Извѣстный дѣятель бельгійской демократіи Анзееле говоритъ: „мы можемъ бомбардировать капиталистическое общество картофелемъ и 4-фунтовыми хлѣбами.

126) *Kautsky.* Consumvereine. 1897.

127) *Bildhauerzeitung*, 1898, 8 и 9.

128) Передовая статья въ *Holzarbeiterzeitung*, 1898, 19, 20.

129) *Segitz.* Arbeitslosenunterstützung. 1898, 19—20.

130) *Lederarbeiterzeitung*, 1897, 18.

131) *Legien.* Bericht für den internationalen socialistischen Kongress (London 1896) и Rechenschaftsbericht über Berliner Gewerkschaften für 1900.

132) *Ströbel.* Neutralisirung der Gewerkschaften. *Socialistische Monatshefte.* 1900. VIII. *Kautsky.* Die Neutralisirung der Gewerkschaften. *Neue Zeit*, 1899/1900, №№ 40, 41, 42, 43.

133) *Bebel.* Gewerkschafts-Bewegung und Politische Parteien. 1900. *Wetzker.* Politische oder unpolitische Gewerkschaften. *Socialist. Monatshefte*, 1900, VII.

134) *Pörsch.* Politik u. Religion in der gewerkschaftlichen Organisation der Arbeiter. *Neue Zeit*, 1898/99, 13. *Legien.* Ziele und Mittel der deutschen Gewerkschaftsbewegung. *Socialist. Monatshefte*, 1900, III.

135) *Erdmann.* Die christliche Gewerkschaftsbewegung. *Neue Zeit*, 1899/1900, 50.

136) *Segitz.* Wie ist die gewerkschaftliche Organisation am zweckmässigsten zu betreiben? *Holzarbeiterzeitung*, 1897, 45. Статья „Ueber die Deutschen Gewerkschaften." *Correspondent*, 1897, 124. *Bauhandwerker*, 1897, 24. *Buchbinderzeitung*, 1898, 1. Агитація развивается съ каждымъ годомъ. Женщены принимаютъ въ ней живое участіе. Такъ, въ началѣ 1898 года Марія Грейфенбергъ, жена работника картонажей, ѣздила по Саксоніи и между 15 января и 6 февраля говорила въ 20 собраніяхъ на такія темы: „Женщина въ промышленности и въ семьѣ"

„Союзы рабочихъ и предпринимателей“, „Положеніе промышленности по обработкѣ волокнистыхъ веществъ“; „Цѣль и польза союзно-рабочей организаціи“. Посѣтителей собиралось много. См. „Von der Agitation“. Der *Textilarbeiter*, 1898, 13.

137) Союзъ каменьщиковъ разсчитываетъ, что, при членскомъ взносѣ по 40 пфенниговъ въ недѣлю, выдача пособій на время безработицы могла бы быть правильно организована. Въ апрѣлѣ 1898 года германскій союзъ рабочихъ-мельниковъ отклонилъ просьбу о выдачѣ пособій членамъ, не имѣющимъ работы; онъ согласился на необходимость раньше, чѣмъ будетъ упорядочена выдача такихъ пособій, рѣшить другіе, болѣе важные вопросы, напримѣръ, объ устройствѣ для рабочихъ постоялыхъ дворовъ.

138) Въ союзахъ, которые выдаютъ пособія при безработицѣ, изъ общаго числа рабочихъ данной отрасли участвовало: 50 % типографщиковъ, 35 % кузнецовъ, 24 % сигарочниковъ. У тѣхъ-же, которые не выдаютъ безработнымъ пособій, было: 3 % каменьщиковъ. См. *Segitz*, назв. сочиненіе, а также *Lederarbeiterzeitung*, 1898, 2. *Steinsetzerzeitung*, 1898, 6.

139) *Segitz*. Das Unterstützungswesen der Gewerkschaft.

140) *Einigkeit*, 1898, №№ 1, 2 и 6.

141) *Legien*. Die Gewerkschaftsbewegung in Deutschland. 1896. 12.

142) *Tiedemann*. Die neuere Entwickelung der Arbeitsverhältnisse und die gewerkschaftliche Organisation im Buchdruckergewerbe, 1897. Der *Correspondent*, 1897, 127; 1898, 8.

143) „Der Fluch der Accordarbeit“. *Steinsetzerzeitung*, 1898, 2.

144) Рѣчи Анзееле и Вандервельде въ бельгійской палатѣ депутатовъ 19 ноября 1897, Анзееле и Дени тамъ-же 2 и 3 февраля 1398 года.

145) „Une idée“. *Echo des travailleurs municipaux*. 1899. 90. Многочисленныя статьи въ *Moniteur des chambres syndicales ouvrières*. См. особенно №№ 482, 484, 487, 489, 505, 517 за 1899 и 1900 года.

146) „En garde“. *L'ouvrier chapelier*. 1899. 360. „La porte ouverte à tous les abus“. *L'ouvrier chapelier*. 1899. 365. „Contrastes sociaux“. *L'ouvrier chapelier*. 1899. 367. „L'évolution révolutionnaire de la société“. *Le ré.ieur*. 1899. 94. См. также: „Patriotisme patronal“. *Le gantier*. 1899. 24. „Nous marchons“. *Le gantier*. 1899. 27. „Un ennemi du peuple“. *La Fédération Lithographique*. 1899. 120. *Claverie*. Socialisme et Syndicats. *Révue Socialiste*. 1900. 306—11. *Réveil des verriers*. 1897. 195 и 199. 1898. 229.

147) *Vorwärts*, 1898, 82.

148) „Lehren aus dem Hamburger Hafenarbeiterstreik“. *Bildhauerzeitung*, 1897, 12.

149) „Ueber Streiks“. *Bauhandwerker*, 1897, 28.

150) „Für den Tarif“. *Correspondent*, 1897, 138 и „Der Streik als Princip“. *Correspondent*, 1898, 17.

151) См. Berliner Gewerkschafts-Kommission. Rechenschaftsbericht für das Jahr 1897 и „Das Unterstützungswesen in den Gewerkschafsorganisationen“. *Holzarbeiterzeitung*, 1897, 22.

152) Замѣтимъ, что въ производствѣ обуви стачки устроиваются очень часто и по самымъ разнообразнымъ, иногда, повидимому, незначительнымъ поводамъ: за $1\frac{1}{2}$ года (октябрь 1896—мартъ 1898) среди германскихъ башмачниковъ было 52 стачки. Онѣ были вызваны слѣдующими обстоятельствами: 11 — уменьшеніемъ платы, 8 — дурнымъ обращеніемъ со стороны хозяевъ съ однимъ изъ работниковъ, 15 — вслѣдствіе нежеланія хозяевъ исполнить требованіе рабочихъ относительно увеличенія заработной платы, 5 — вслѣдствіе нежеланія хозяевъ сократить рабочее время, 3 — изъ-за противодѣйствія хозяевъ празднованію рабочими 1 мая.

153) „Musterarbeiter“ въ *Metallarbeiterzeitung*, 1897, 45.
154) *Seilhac.* Les congrès ouvriers en France. 1899. 329—33. Congrès général des organisations socialistes françaises. 1900. 234—59. *Briand.* La grève générale. 1900. *Comité de la propagande de la grève générale.* La grève généréle. 1901.
155) *Guesde.* „Un seul moyen“. *Le petit sou*, 1901, 202.
156) См. рѣчь Зингера въ рейхстагѣ 8 ноября 1889.
157) Любопытно то, что это предложенiе было сдѣлано графомъ Мирбахомъ, однимъ изъ самыхъ завзятыхъ прусскихъ реакцiонеровъ.
158) Рѣчи Бертрана, Гримара, Дени, Вандервельде въ бельгiйской палатѣ депутатовъ 6—14 декабря 1899.
159) См. рѣчи, произнесенныя въ рейхстагѣ Фрооме 24 января 1893 года и Штадгагеномъ 14 апрѣля 1893 года. Мы находимъ въ рѣчи послѣдняго такое мѣсто: „что касается влiянiя, которое имѣютъ постановленiя, направленныя противъ ростовщичества, то мы не сомнѣваемся, что нельзя помѣшать ростовщичеству уголовными законами. Однако, мы подали голосъ за то, чтобы ростовщичество, какъ нѣчто грязное, безнравственное, подлежало наказанiю и было захвачено вездѣ, гдѣ можно захватить его.“
160) *Calwer.* Die Vorbereitung neuer Handelsverträge. *Neue Zeit*, 1897/8, 36, 37.
161) Onze ans d'histoire socialiste. 1901. 68—70.
162) Такое предположенiе высказываетъ Сарротъ. (*Sarraute.* Socialisme d'opposition, Socialisme de gouvernement et Lutte de classe. *La Révue Socialiste*, 1901, I, 15—16.
163) Вотъ почему заслуживаетъ порицанiя легкость, съ которою во французской палатѣ депутатовъ соцiалисты подали голосъ за ассигнованiе 5 миллiоновъ франковъ на экспедицiю Маршана въ Африкѣ.
164) *Hyndman.* The Approaching Catastrophe in India. 1897. *Louis.* Die Kolonialpolitik Frankreichs und der Socialismus. *Neue Zeit*, 1899/1900, 49. *Le Peuple*, 1899, 133. *Van Kol.* Kolonialverbrechen. *Neue Zeit*, 1898/9, 53.
165) *Vorwärts*, 1899, 104. *Gumplowicz.* Рецензiя въ *Socialistische Monatshefte.* 1900 I, 53—4.
166) Рѣчь Либкнехта въ рейхстагѣ 27 апрѣля 1898. *Vorwärts*, 1898, 84. Надежду одного миссiонера, что Германiя запретитъ ввозъ опiума въ свою китайскую колонiю, *Vorwärts* (1898, 111) отстраняетъ насмѣшкою, что Германiя стала въ Китаѣ твердой ногой не для пользы китайцевъ, а въ интересахъ германскихъ капиталистовъ.
167) Этотъ вопросъ имѣетъ важное практическое значенiе для Францiи: въ ея земледѣлiи насчитываютъ 236 000 иностранныхъ рабочихъ, а въ промышленности — 310 000. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ процентъ иностранныхъ рабочихъ очень высокъ: въ изготовленiи пищевыхъ веществъ больше 10 %, горнозаводскомъ дѣлѣ 13,4 %, химической промышленности 22 %. *Petite République*, 1901, 7 avril.
168) Рѣчь Бёрнса въ Нижней Палатѣ 6 февраля 1900 года.
169) *Keir Hardie. Labour Leader*, 1900, 3 March.
170) *Keir Hardie.* The Power behind the Throne. *Labour Leader*, 1900, 17 March.
171) *Fletcher.* Militarisme. *Clarion*, 1900, 14 April.
172) Рѣчь Бебеля въ бюджетной коммиссiи рейхстага въ мартѣ 1900. *Parvus.* Marineforderungen, Kolonialpolitik und Arbeiterinteressen. 1898. Брошюра „Flottenkoller und Weltmachtspolitik“. *Vorwärts*, 1900, 71. *Mehring.* Flottenpolitiker. *Neue Zeit*, 1899/1900, 15 и *Его-же.* Flottenvorlage und Reichstag. *Neue Zeit*, 1899/1900, 19. *Kautsky.* Schippel, Brentano und die Flottenvorlage. *Neue Zeit*, 1899/1900, 24, 25 и 26.

173) *Kautsky.* Friedrich Engels und das Milizsystem. *Neue Zeit,* 1898/9, 11. *Его-же.* Schippel und der Militarismus. *Neue Zeit,* 1898/9, 21. *Его-же.* Siegfried der Harmlose. *Neue Zeit,* 1898/9, 25. *Schippel.* Friedrich Engels und das Milizsystem. *Neue Zeit,* 1898/9, 19 и 20. *Schulz.* Zur Kritik des Militarismus. *Neue Zeit,* 1898/9, 46 и 47.
174) Рѣчь Либкнехта въ рейхстагѣ 2 марта 1895 года.
175) *Kautsky.* Demokratische und reaktionäre Abrüstung. *Neue Zeit,* 1897/8, 50.
176) „Le Désarmement". *Le Socialiste,* 1899, 29.
177) Этой слабости самоучекъ не избѣгъ человѣкъ даже такого таланта, какъ Левъ Толстой.
178) Ср., напримѣръ, рѣчь Газенклевера въ рейхстагѣ 20 марта 1884 года и рѣчь Гриллейбергера въ рейхстагѣ 16 декабря 1888 года.
179) Рѣчь Бебеля въ рейхстагѣ 26 февраля 1891 года.
180) Рѣчь Бебеля въ рейхстагѣ 26 января 1893 года.
181) *Vorwärts,* 1898, 75.
182) *Vorwärts,* 1898, 81.
183) *Vorwärts,* 1898, 83.
184) *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 98.
185) *Vorwärts,* 1898, 95.
186) *Vorwärts,* 1898, 81.
187) *Vorwärts,* 1898, 76.
188) *Vorwärts,* 1898, 83.
189) *Vorwärts,* 1898, 84.
190) Тамъ-же.
191) *Vorwärts,* 1898, 83.
192) Тамъ-же.
193) *Vorwärts,* 1898, 93.
194) *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 77.
195) Тамъ-же.
196) *Vorwärts,* 1898, 80.
197) *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 100.
198) *Vorwärts,* 1898, 100.
199) *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 79. *Vorwärts,* 1898, 83.
200) *Vorwärts,* 1898, 83.
201) *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 100.
202) *Vorwärts,* 1898, 83.
203) *Vorwärts,* 1898, 89.
204) *Vorwärts,* 1898, 95.
205) *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 98.
206) *Vorwärts,* 1898, 81.
207) *Vorwärts,* 1898, 95.
208) „Ein Mahnwort an Alle, die es angeht" въ газетѣ *Der Textilarbeiter,* 1898, 11. Характеристика содержанія органовъ союзовъ рабочихъ сдѣлана мною, главнымъ образомъ, на основаніи *Metallarbeiterzeitung, Holzarbeiterzeitung, Tabakarbeiterzeitung* за 1897—98 гг.
209) Изъ проповѣди Райнеръ Стефенса, произнесенной въ Stoleybridge, въ методистской церкви 10 февраля 1839 года.
210) *Vorwärts,* 1898, 76.
211) „Der Verein für Socialpolitik". *Tabakarbeiterzeitung,* 1897, 40.
212) *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 82.

213) *Vorwärts,* 1898, 92.
214) *Vorwärts,* 1898, 94.
215) *Vorwärts,* 1898, 94.
216) *Vorwärts,* 1898, 93.
217) *Vorwärts,* 1898, ноябрь.
218) Примѣромъ такого прискорбнаго отношенія между членами партіи была полемика французскихъ газетъ *La petite république* и *Le petit sou* въ мартѣ 1901 года.
219) *Blatchford.* Land Nationalisation. 1898. 16. *Russell.* The socialist Sunday-School-movement. *Labour Leader,* 1900, May 5.
220) *Vorwärts,* 1898, 106.
221) *Vorwärts,* 1898, 103.
222) *Vorwärts,* 1898, 109.
223) *Vorwärts,* 1898, 118.
224) *Hamburger Echo,* 1898, 123.
225) *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 103.
226) Compte rendu du Congrès annuel à Charleroi. 1896. Образцами бельгійской агитаціонной литературы могутъ служить: *Bertrand.* Le catéchisme du bon électeur. *Hamboursin.* Le catéchisme du Campagnard. — Cinq conférences syndicales.
227) *Scheu.* Die Arbeitergesangvereine und ihre Bedeutung für die socialdemokratische Partei. 1898.
228) *Vorwärts,* 1898, 74.
229) *Sulzberger.* La démocratie et l'art. *Société Nouvelle.* 1888. *Morris.* Espérances et craintes pour l'art. *Société Nouvelle.* 1893. *Henry v. d. Velde.* Prédications d'art. *Société Nouvelle.* 1896. *Destrée.* Art et socialisme. 1896.
230) *Destrée.* Les oeuvres d'art dans les églises. *Avenir Social,* 1896, 6. Рѣчи Дестрэ въ бельгійской палатѣ депутатовъ 1 іюня и 13 іюля 1899.
231) *Marx.* Der achtzehnte Brumaire. 3. Auflage, 1885, 38.
232) Рѣчь Либкнехта въ рейхстагѣ 2 марта 1895.
233) *Le peuple,* 1899, 110.
234) *Vandervelde.* L'alcoolisme et les conditions du travail en Belgique. 1899. *Südekum.* Der Alkoholismus. *Neue Zeit,* 1898/9, 26. *Grotjahn.* Alkoholgenuss und Alkoholmissbrauch. *Neue Zeit,* 1898/9, 49. *Lang.* Die Arbeiterschaft und die Alkoholfrage. 1901.
235) Municipal Drinktrafic. 1898. *Pease.* Liquor Licensing at home and abroad. 1899. *Smart.* The economics of temperence. 1899.
236) *Vorwärts,* 1898, 84.
237) См. рѣчи, произнесенныя въ рейхстагѣ Бебелемъ 20 марта 1884 года и Либкнехтомъ 12 мая 1884 года.
238) *Vorwärts,* 1898, 18.
239) *Frankfurter Zeitung,* 1899, 20.
240) *Vorwärts,* 1898, 77.
241) *Einigkeit,* 1897, 9.
242) Ср. рѣчи, произнесенныя въ рейхстагѣ Бебелемъ 12 мая 1884 года и Ауэромъ 4 декабря 1885 года.
243) „Chauvinisten oder Feiglinge" въ журналѣ *Der Socialist,* 1898, 29.
244) *Dewinne.* Les grands magasins. 45.
245) *Vandervelde.* Le parti ouvrier et l'alcool. 1898.
246) *Bertrand.* Le droit à la vie. 1895.
247) *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 113. См. также *Vorwärts,* 1898, 117, и статью *Бернштейна* въ *Neue Zeit* въ маѣ 1898 года.

248) *Vorwärts,* 1898, 73.
249) *Vorwärts,* 1898, 75.
250) „Рѣдкая благотворительность". *Vorwärts,* 1898, 76.
251) *Vorwärts,* 1898, 77.
252) *Vorwärts,* 1898, 78.
253) *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 78.
254) *Vorwärts,* 1898, 83.
255) *Vorwärts,* 1898, 84.
256) *Vorwärts,* 1898, 88.
257) *Vorwärts,* 1898, 89.
258) *Vorwärts,* 1898, 90.
259) Рѣчь Бебеля въ рейхстагѣ 27 апрѣля 1898 года.
260) *Vorwärts,* 1898, 98.
261) *Vorwärts,* 1898, 100.
262) *Metallarbeiterzeitung,* 1896, 49.
263) „Die Wissenschaft für das Volk". *Bildhauerzeitung,* 1897, 20.
264) *Vorwärts,* 1898, 111.
265) *Vorwärts,* 1899, 69.
266) *Kautsky.* Die Klassengegensätze, стр. 6 и 17.
267) Рѣчи, произнесенныя въ рейхстагѣ Бебелемъ 1 декабря 1885 года и Либкнехтомъ 15 января 1886 года.
268) Рѣчь Зингера въ рейхстагѣ 21 января 1888 года.
269) Рѣчь Бебеля въ рейхстагѣ 29 марта 1895 года.
270) Рѣчь Фольмара въ рейхстагѣ 22 февраля 1897 года.
271) Рѣчь Либкнехта въ рейхстагѣ 28 ноября 1888 года.
272) *Bertrand.* Le budget et la justice. 1895. 19—20.
273) *Vorwärts,* 1898, 72.
274) *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 80.
275) *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 82.
276) *Vorwärts,* 1898, 88.
277) *Vorwärts,* 1898, 97.
278) *Vorwärts,* 1899, 69.
279) *Vorwärts,* 1898, 74.
280) *Vorwärts,* 1898, 94.
281) *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 92.
282) „Tirpitzsche Socialreform". *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 97.
283) Рѣчь Бебеля въ рейхстагѣ 11 марта 1891 года.
284) *Destrée.* Le socialisme et les femmes. 1897. *M-me Denis.* Des causes de l'indifférence que rencontrent les revendications féministes. 1898.
285) Compte Rendu du Congrès tenu à Gand. 1893. 63—67.
286) Германская народная партія на конгрессѣ въ сентябрѣ 1898 года очень рѣшительно и единодушно высказалась за противодѣйствіе мѣрамъ, которыя будутъ приняты для ограниченія права коалицій.
287) Рѣчь Фроме въ рейхстагѣ 2 декабря 1881 года и рѣчь Газенклевера въ рейхстагѣ 10 декабря 1881 года.
288) Изъ рѣчи Шёнланка, произнесенной въ апрѣлѣ 1898 года. *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 77.
289) Рѣчь Бебеля въ рейхстагѣ 29 марта 1898 года.
290) *Allen Clarke.* Patriotisme. 1900.
291) *Justice,* 1900, 5 May.

292) Рѣчь Жореса во французской палатѣ депутатовъ 7 марта 1895 года.
293) Рѣчи Либкнехта и Бебеля въ рейхстагѣ 28 ноября 1888 г. и 30 октября 1889 г.
294) Рѣчи Либкнехта въ рейхстагѣ 21 марта 1884 г. и 28 ноября 1888 г. *Vorwärts*, 1898, 112.
295) Рѣчи Жореса во французской палатѣ депутатовъ 3 ноября 1896 года и 15 марта 1897 года.
296) Рѣчи, произнесенныя во французской палатѣ депутатовъ: Жоресомъ 19 февраля 1898, Руанэ — 23 декабря 1898 и 19 и 24 мая 1899, Вивіани — 9 іюня 1899 года.
297) *Ledebour*. Die Stellung der polnischen Socialisten in Deutschland. *Socialistische Monatshefte*, 1897, XI.
298) *Jaurès*. Paysans et socialisme. 83—93. *Labriola*. Philosophie et socialisme. 53—56. *Picard*. Тамъ-же. 106.
299) *Labriola*. Тамъ-же. 65.
300) *Jaurès*. Тамъ-же 34.
301) *Croce*. Essai d'interprétation... 42.
302) Ср. *Маассенъ*. Девять словъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти. 1882.
303) *Ratzinger*. Geschichte der kirchlichen Armenpflege.
304) *Falk*. Die christliche Kirche und der Socialismus. 1891.
305) „Въ пережившей любви, полной горя, преодолѣна смерть, побѣждено ея могущество. Для этого художникъ разверзаетъ надъ группой скорбящихъ пасмурное небо и прекрасный юный ангелъ съ кроткимъ лицемъ протягиваетъ свою руку, благословляя и утѣшая скорбящую мать... Позади мрачныхъ облаковъ живетъ божественное утѣшеніе. Истинно человѣческое этого событія передано художникомъ такъ просто и такъ величественно, что картина производитъ глубокое впечатлѣніе на каждаго зрителя, каковы бы ни были его религіозныя воззрѣнія. Это твореніе проникнуто глубокимъ религіознымъ чувствомъ, но оно не есть священная икона въ смыслѣ какой-нибудь церкви или какого-нибудь вѣроисповѣданія. Событіе передано такъ, какъ его воспринимаетъ художникъ, а не священникъ." *Vorwärts*, 1898, 73, приложеніе.
306) *De Gryse*. Les socialistes et les citations des Pères de l'Eglise. *Revue socialiste catholique*, 1897, 3, 4, 5.
307) Рѣчь Дамблона въ бельгійской палатѣ депутатовъ 11 іюля 1895.
308) Рѣчь Либкнехта въ рейхстагѣ 25 апрѣля 1899.
309) *Pflüger*. Moderne Predigten. 1899. *Его-же*. Kirche und Proletariat. 1897.
310) *Le peuple*, 1899, 90.
311) *Labriola*. Philosophie et socialisme. 135 и 181.
312) *Picard*. Comment on devient socialiste. 135—37.
313) Ср. *Dietzgen*. Die Religion der Socialdemokratie. 1897.
314) „Zum Osterfeste". *Bildhauerzeitung*, 1897, 24.
315) „Weihnachtsgedanken". *Steinsetzerzeitung*, 1897, 24. „Fest der Auferstehung". *Der Grundstein*, 1897, 52.
316) „Festbetrachtung". *Der Grundstein*, 1897, 152.
317) *Vorwärts*, 1898, 92.
318) Рѣчи, произнесенныя въ рейхстагѣ: Штадгагеномъ 30 марта 1898 и Зингеромъ 30 марта и 28 апрѣля 1898 года.
319) Проектъ, внесенный соціалистами 15 декабря 1885.
320) Запросъ Либкнехта саксонскому ландтагу 23 января 1880.
321) Запросы Бебеля, Либкнехта и товарищей саксонскому ландтагу 5 сентября 1881.
322) Запросъ Бебеля, Фрейтага, Либкнехта саксонскому ландтагу 1 февраля 1882 и ихъ-же предложеніе выработать законопроектъ 9 февраля 1882.

323) Запросъ Бебеля и товарищей саксонскому ландтагу 10 февраля 1890 года. Запросъ Фресдорфа и товарищей саксонскому ландтагу въ 1895 году. Запросъ Гольдштейна и товарищей саксонскому ландтагу 13 января 1898.
324) Запросъ Фресдорфа саксонскому ландтагу 11 мая 1898.
325) Запросъ соціально демократической фракціи саксонскому ландтагу 13 марта 1890.
326) Запросъ Либкнехта и другихъ саксонскому ландтагу 26 ноября и 4 февраля 1889.
327) Предложеніе Колдица саксонскому ландтагу 19 декабря 1893 и Фресдорфа саксонскому же ландтагу 15 ноября 1895.
328) Предложеніе соціально-демократической фракціи саксонскому ландтагу 22 декабря 1885, 15 ноября 1889 и въ 1891 году.
329) Запросы саксонскому ландтагу со стороны Колдица и другихъ и ихъ же предложеніе въ концѣ 1891 года.
330) Предложеніе Фольмара и товарищей саксонскому ландтагу въ началѣ 1888 года.
331) Предложеніе Бебеля и товарищей саксонскому ландтагу 9 декабря 1889.
332) Предложеніе Либкнехта и товарищей саксонскому ландтагу 11 февраля 1882.
333) Запросъ Либкнехта въ саксонскомъ ландтагѣ 24 февраля 1880.
334) Предложеніе Бебеля и товарищей саксонскому ландтагу 9 декабря 1888.
335) Предложеніе Фрейтага саксонскому ландтагу 21 января 1882.
336) Предложеніе Фольмара и товарищей саксонскому ландтагу 4 декабря 1885.
337) Предложеніе Фольмара и товарищей саксонскому ландтагу 14 января 1884.
338) Предложеніе Бебеля и товарищей саксонскому ландтагу 4 декабря 1883.
339) Запросъ Бебеля и товарищей въ саксонскомъ ландтагѣ 17 декабря 1883.
340) Предложеніе Бебеля и товарищей саксонскому ландтаг 19 ноября 1889.
341) Предложеніе Колдица и товарищей саксонскому ландтагу 16 ноября 1893.
342) Предложеніе Колдица и товарищей саксонскому ландтагу.
343) Рѣчь Вандервельде въ бельгійской палатѣ депутатовъ 6 декабря 1894.
344) Рѣчь Вандервельде въ бельгійской палатѣ 5 марта 1895.
345) Рѣчи Вандервельде и Дени въ бельгійской палатѣ 5 и 15 марта 1895.
346) Рѣчи Анзееле и Вандервельде въ бельгійской палатѣ 12 и 24 іюля 1895 и 10 мая 1899.
347) Рѣчь Дамблона въ бельгійской палатѣ 11 іюля 1895.
348) Рѣчь Дени въ бельгійской палатѣ 12 іюля 1899.
349) Рѣчи Дамблона и Вандервельде въ бельгійской палатѣ 4 и 17 іюля 1895.
350) Рѣчь Дени въ бельгійской палатѣ 18 марта 1897.
351) Рѣчи Вандервельде и Дефюиссо въ бельгійской палатѣ въ іюнѣ 1895.
352) Рѣчи Бертрана и Анзееле въ бельгійской палатѣ 14 и 15 іюля 1897.
353) Рѣчь Вандервельде въ бельгійской палатѣ 25 мая 1897.
354) Рѣчь Анзееле въ бельгійской палатѣ въ 1894 году.
355) Рѣчи въ бельгійской палатѣ Дамблона 14 мая 1895, Вандервельде и Фюрнемона въ мартѣ 1899.
356) Рѣчь Жореса во французской палатѣ депутатовъ 21 іюня 1894.
357) Рѣчи Фурньера въ палатѣ депутатовъ 2 декабря 1898 и 28 ноября 1899.
358) Предложеніе Вивіани палатѣ депутатовъ 24 февраля 1899.
359) Предложеніе Клови Гюга и Земба палатѣ депутатовъ 2 марта 1899.
360) Проектъ, внесенный Дежантомъ въ палату депутатовъ 9 іюня 1899.
361) Заявленія, сдѣланныя въ палатѣ депутатовъ Жоресомъ 20 января 1898 и Вайлльяномъ 12 іюня 1899.
362) *Deville.* L'affaire Dreyfus et le parti socialiste. *Le socialiste,* 1899, 26.
363) Рѣчь Жореса въ палатѣ депутатовъ 21 октября 1886.
364) Рѣчи Вайлльяна въ палатѣ депутатовъ 28 февраля и 1 марта 1899.

365) Предложеніе Вивіани палатѣ депутатовъ 1 марта 1899.
366) Предложеніе Фурньера палатѣ депутатовъ 5 мая 1899 и Груссе 10 апрѣля 1900.
367) Рѣчи Вивіани въ палатѣ депутатовъ 21 ноября 1898 и 30 іюня 1899.
368) Рѣчи, произнесенныя въ палатѣ депутатовъ Жоресомъ 13 января 1898, Дежантомъ 28 января 1898 и Земба въ февралѣ 1900.
369) Рѣчь, произнесенная въ палатѣ депутатовъ Миллераномъ 3 февраля 1898 и запросъ Жореса 4 февраля 1898.
370) Проектъ закона, внесенный въ палату депутатовъ Фурньеромъ 20 декабря 1898.
371) Проектъ закона, внесенный въ палату депутатовъ Вайльяномъ отъ имени фракціи соціалистовъ 7 декабря 1893.
372) Рѣчь Паскаля Груссе въ палатѣ депутатовъ 31 января 1898.
373) Проекты законовъ, представленные палатѣ Гэдомъ, Шовеномъ и другими соціалистами 30 января 1894.
374) Проектъ закона, внесенный въ палату депутатовъ Лафаргомъ 16 февраля 1892.
375) Проектъ закона, представленный палатѣ депутатовъ Жоресомъ, Миллераномъ и другими въ 1894 году.
376) Проектъ закона, представленный палатѣ депутатовъ соціалистами 25 октября 1894.
377) Рѣчи Гэда въ палатѣ депутатовъ 11 и 17 іюня 1896.
378) Проектъ закона, представленный соціалистами и рѣчи Жореса въ палатѣ депутатовъ 23 и 24 января 1897.
379) Изъ рѣчи Бебеля въ рейхстагѣ 19 января 1891.
380) Изъ рѣчи Бебеля въ рейхстагѣ 19 марта 1895.
381) Отмѣтимъ статью Бебеля въ *Neue Zeit* и его рѣчь въ Берлинѣ въ сентябрѣ 1898.
382) Изъ рѣчи Зингера въ рейхстагѣ 16 января 1886.
383) *Sinzheimer.* Der Londoner Grafschaftsrath. I, 1900. *London County Council.* The Housing Question in London. 1855—1900.
384) „Der Nürnbergische Kommunalfreisinn". *Kommunale Praxis*, 1901, 1.
385) *Hugo.* Die deutsche Städteverwaltung. 1901. 315—20.
386) *Socialistische Monatshefte,* 1901, VI, 454.
387) *Kommunale Praxis,* 1901, №№ 14 и 17.
388) *Fabian Society.* The Fabian Municipal Program. 1900—1901.
389) Congrès des conseillers municipaux socialistes. 1893—96.
390) *Fabian Tract.* Overcrowding in London and its remedy. 1900.
391) *Kommunale Praxis,* 1901, №№ 3, 8, 11, 12, 13, 16 и другіе.
392) *Kommunale Praxis,* 1901, №№ 4, 10, 11.
393) Eine Enquete über sächsische Gemeindeverhältnisse. *Kommunale Praxis,* 1901, №№ 6, 7 и 8.
394) *Chabrouillaud.* La Municipalité de Roubaix. *Mouvem. Socialiste,* 1900, № 33.
395) *Ghesquière.* L'action des municipalités socialistes. *Mouvem. Socialiste,* 1899, №№ II, IV, VI, VIII.
396) *Marpaux.* L'oeuvre des municipalités socialistes. *Mouvem. Socialiste,* 1900, №№ 31—32.
397) См. для Парижа: *Charnay.* L'oeuvre des municipalités socialistes. *Mouvem. Socialiste*, 1900, №№ 32—33. Для Бельгіи: *Vinck.* Die Communalpolitik der belgischen Socialdemokratie seit 1896. *Neue Zeit,* 1899/1900, № 12. *Commune de Schaerbeck.* Rapports au Conseil Communal. 1897. Разныя свѣдѣнія въ журналахъ *Kommunale Praxis, Avenir Social* и *Bulletin Mensuel* de la Fédération national des Elus du Parti ouvrier français.
398) *Frankfurter Zeitung,* 1898, 216.
399) *Frankfurter Zeitung,* 1898, 217.

400) *Frankfurter Zeitung,* 1898, 217, 244, 249.
401) *Vorwärts,* 1898, 81 и 114.
402) *Vorwärts.* 1898, 87.
403) *Frankfurter Zeitung,* 1898, 319.
404) *Vorwärts,* 1898, 111.
405) *Vorwärts,* 1898, 91.
406) Rechenschaftsbericht der Berliner Gewerkschaften за 1897, 52.
407) Тамъ-же, 31.
408) *Frankfurter Zeitung,* 1898, 109.
409) *Vorwärts,* 1898, 109.
410) *Vorwärts,* 1899, 100.
411) *Vorwärts,* 1898, 110.
412) Рѣчь Зингера въ рейхстагѣ 18 февраля 1886.
413) Рѣчь Газенклевера въ рейхстагѣ 20 марта 1884.
414) Рѣчь Грилленбергера въ рейхстагѣ 20 марта 1884.
415) Рѣчь Бебеля въ рейхстагѣ 20 марта 1884.
416) Тамъ-же.
417—418) Рѣчи Виндгорста и Бисмарка въ рейхстагѣ 20 марта 1884.
419) См. подробности въ *Bericht* der socialdemokrat. Partei Deutschlands zum Internat. Arbeiterkongress in Brüssel 1891.
420) Изъ рѣчи Бебеля въ рейхстагѣ 7 ноября 1889.
421) Die Socialdemokratie im Bayrsichen Landtag. 1893—98. 56.
422) Рѣчи, произнесенныя въ рейхстагѣ депутатами Гейль цу Герренсгеймъ и Рёзике.
423) Рѣчи Бассерманна и Рёзике въ рейхстагѣ.
424) *Domela Newenhuis.* Le socialisme en danger. 1897.
425) Заявленіе Либкнехта въ рейхстагѣ 12 мая 1884 года въ отвѣтъ на замѣчаніе Рихтера, что въ партіи произошелъ расколъ.
426) Ср. рѣчь Бебеля о Бернштейнѣ на конгрессѣ германскихъ соціалистовъ въ 1900 году. *Kautsky.* Bernstein und das socialdemokratische Programm. 1899. *Luxemburg.* Socialreform oder Revolution? 1899. *Parvus.* Der Opportunismus in der Praxis. *Neue Zeit,* 1900/1901, 51. *Kunow.* Zur Zusammenbruchstheorie. *Neue Zeit,* 1898/99, 12, 13 и 14. Статьи Плеханова въ *Neue Zeit* и *Sächs. Arbeiterztg.,* 1897—99. Статьи и книга Бернштейна содержатъ немногимъ болѣе того, что уже слишкомъ четверть вѣка провозглашаетъ германскій *Союзъ соціальной политики.* Обратили большое вниманіе на взгляды Бернштейна потому, что онъ много сотрудничалъ въ изданіяхъ германской соціальной демократіи и былъ редакторомъ газеты во время гоненій на соціалистовъ: противники соціализма радовались, что усердный соціалистическій писатель замѣтно подвинулся направо; соціалисты, раздраженные нападками и насмѣшками, рѣзко опровергали взгляды Бернштейна; люди, только внѣшнимъ образомъ связанные съ соціализмомъ, по существу же вѣрные сыны буржуазной среды, получили, благодаря Бернштейну, отличный предлогъ отказаться отъ многаго, что характеризуетъ истинныхъ соціалистовъ. Все это надѣлало много шума.
427) Я имѣю въ виду книгу *Бернштейна* Die Voraussetzungen des Socialismus, а также его статьи „Der Kampf der Socialdemokratie" и „Kritisches Zwischenspiel". *Neue Zeit,* 1897/8.
428) *Vollmar.* Die Socialpolitik in Deutschland und in Frankreich. 1901.
429) *R. Luxemburg.* „Die socialistische Krise in Frankreich". *Neue Zeit,* 1900/1901, 20. *Pagaud.* Méthode nouvelle. 1900.
430) Изъ рѣчи Путкаммера въ рейхстагѣ 20 марта 1884 года.

431) Выдержка изъ *Leipziger Tageblatt*, приведенная въ *Leipziger Volkszeitung*, 1898, 98.
432) Выдержка изъ *Hamburger Correspondent*, приведенная въ *Vorwärts*'ѣ, 1898, 101.
433) *Thomas More.* Utopia. Изъ возраженій консерватора на общественный строй, изображенный въ Утопіи.
434) *Bebel.* Die parlamentarische Thätigkeit des Reichstages und der Landtage. 1878. 95—97.
435) Такъ, напримѣръ, профессора Вюаренъ въ Женевѣ и Платтеръ въ Цюрихѣ.
436) *Menger.* Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag. 2. Aufl. 1891. 111—20.
437) *Schäffle.* Die Aussichtslosigkeit der Socialdemokratie. 4. Aufl. 1891. 29—60.
438) *Graham.* Socialism new and old. 1891. 235—66. *Gronlund.* Our destiny. 1891. 110—11.
439) *Millar.* The Evils of State Trading as illustrated by the Post-Office. A Plea for Liberty. 1894. 240—59.
440) *Schäffle.* Назв. сочиненіе. *Kidd.* Evolution sociale. 1896. Chap. VIII.
441) *Masaryk.* Die philosophischen und sociologischen Grundlagen des Marxismus. 1899. 486—87.
442) Тамъ-же. 482.
443) Такимъ образомъ я не вполнѣ схожусь съ Конрадомъ Шмидтомъ. См. его статью: „Socialistische Moral". *Ethische Cultur*, 1894, 20—21.
444) Выраженное въ новѣйшей литературѣ желаніе (см. *Woltmann.* System des moralischen Bewusstseins. 1898. 315—16. *Natorp.* Socialpädagogik. 1899. 168—73. *Vorländer.* Kant und der Socialismus. 1900), чтобы соціализмъ сдѣлалъ своей отправной точкой этическое ученіе Канта, содержитъ какъ-бы признаніе того, что именно пролетаріатъ проникнутъ непоколебимымъ убѣжденіемъ въ самоцѣльности и цѣнности каждаго человѣка.
445) *Flint.* Socialism. 1895. 202—55. *Спенсеръ.* Основанія соціологіи. 1898, II, 687—96.
446) Изъ писателей, отражающихъ нападки Спенсера на соціализмъ, сравни: *Bliss.* Handbook of Socialism и *Hyndman.* Socialism and Slavery. 1899.
447) *Vorwärts,* 1898, 76 и 95.
448) *Исаевъ.* Пять вопросовъ обществовѣдѣнія. 1901. Очеркъ V.
449) Одинъ изъ мелкихъ чиновниковъ такъ рисуетъ положеніе своихъ собратій: „Я увѣренъ, что, при ближайшихъ выборахъ, многіе изъ моихъ товарищей, если судить по ихъ отзывамъ, будутъ выбирать за лѣвое крыло, что печально для нашей родины. Что-же принуждаетъ ихъ къ такому образу мыслей? Только нужда! Подумайте, 450—500 марокъ должны быть израсходованы на наемъ квартиры, отопленіе, одежду, плату въ школу; что-же остается изъ 1600 марокъ дохода на содержаніе пяти-семи душъ? Мы не можемъ одѣваться сами и одѣвать нашихъ дѣтей такъ бѣдно, какъ одѣваются рабочіе, иначе будутъ смотрѣть на насъ съ презрѣніемъ. Богъ свидѣтель, что на прошедшей недѣлѣ я три дня къ ряду завтракалъ и полудничалъ только сухимъ хлѣбомъ. Какія мысли приходятъ при этомъ въ голову?" Изъ *Frankfurter Volksblatt.*
450) Die Socialdemokratie im Heere. Von einem Offizier. (1901?)
451) *Vorwärts,* 1898, 117.
452) Изъ рѣчи Штумма въ рейхстагѣ 7 февраля 1895.
453) Рѣчь Бебеля въ рейхстагѣ 20 марта 1884.
454) Рѣчь Рихтера въ рейхстагѣ 31 октября 1889.
455) Рѣчь Бебеля въ рейхстагѣ 27 апрѣля 1898.
456) *Leipziger Volkszeitung,* 1898, 101. Отрывокъ изъ статьи Гаппштедтера въ *Wittener Zeitung.*

457) *Hilfe,* 1898, 17.

458) Эта надежда напоминаетъ мечту Фурье, что наступитъ день, когда богачъ принесетъ ему милліонъ для устройства *Новаго промышленнаго міра,* или надежду Оуена, что коронованныя особы и вельможи будутъ способствовать ему въ преобразованіи общественной жизни. Но то, что объясняется у Фурье и Оуена всѣми условіями ихъ времени и примиряется съ геніальнымъ полетомъ ихъ мысли, является у главарей національно-соціальной партіи запоздалымъ дѣтскимъ лепетомъ.

459) *Vorwärts,* 1898, 107 и 114.

460) *Vorwärts,* 1898, 111.

461) *Vorwärts,* 1898, 135.

462) 9 іюня 1897 года въ Берлинѣ было 36 собраній, созванныхъ союзами рабочихъ, дабы протестовать противъ предположеннаго прусскимъ правительствомъ съуженія права коалиціи.

КОНЕЦЪ.

P. Stankiewicz' Buchdruckerei, Berlin S.W. 46.

